239
A 379
1867-81

ПРОЕКТЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

Ген-Адъютанта

К. П. фонъ Кауфмана I.

7 ноября 1867-25 марта 1881

А 239/379

ПРОЕКТЪ

ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА

Ген.-Адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана I

ПО ГРАЖДАНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ И УСТРОЙСТВУ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ

ТУРКЕСТАНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА.

7 Ноября 1867—25 Марта 1881 г.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

Заменено 26/4-32 г.
Собственная его Императ. Велич. Библиотека Аничкова Дворца.
Публ. и Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1885.

Напечатанный, съ **Высочайшаго** разрѣшенія, **Всеподданнѣйшій отчетъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1 по управленію Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ съ 1867 по 1881 годъ**, по случаю тяжкой болѣзни Константина Петровича, остался неоконченнымъ и потому имъ не подписанъ. Послѣдніе двѣ главы, обнимающія „пути сообщенія и строительныя работы“, и „народное образованіе; нравственность населенія и общія заключенія“, не вполнѣ обработаны, прочія же отдѣлы прочитаны генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1 и одобрены имъ.

Обширный трудъ этотъ составленъ, по указаніямъ Генералъ-губернатора, бывшимъ помощникомъ правителя канцеляріи титулярнымъ совѣтникомъ **П. Хомутовымъ**. Представляя прекрасный матеріалъ для ознакомленія съ административнымъ устройствомъ края, отчетъ ген.-адъютанта фонъ-Кауфмана даетъ очень много драгоцѣнныхъ статистическихъ свѣдѣній и вообще какъ первый официальный сборникъ административныхъ и статистическихъ матеріаловъ по Туркестанскому краю, можетъ быть весьма полезенъ нетолько для практическаго руководства въ областяхъ этого Генералъ-Губернаторства, но и для Министерствъ и Главныхъ управленій, а въ особенности для всѣхъ лицъ, занимающихся изученіемъ нашихъ азіатскихъ окраинъ.

Въ видахъ удешевленія изданія, безъ существеннаго ущерба для достоинствъ капитальнаго труда г. Хомутова, признано было возможнымъ не печатать нѣкоторыхъ приложеній къ отчету, а именно: объемистыя таблицы о дѣйствующихъ штатахъ Турке-

станскаго Генералъ-Губернаторства, и проектъ штатовъ для военно-народнаго управленія, вѣдомости о привозѣ и вывозѣ товаровъ въ Кокандъ за 1876 г. и о торговыхъ караванахъ, снаряжавшихся въ сосѣднія азіятскія владѣнія въ Сыръ-Дарьинской области; свѣдѣнія о чаяхъ, выпущенныхъ изъ Иркутской таможни и привезенныхъ въ Туркестанскій край черезъ г. Вѣрный, наконецъ исчисленіе расходовъ на почтовыя сообщенія края и на земскія нужды въ 1881 году.

4 марта 1885 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Введеніе 1

ГЛАВА I.

Народонаселеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Территорія края и увеличеніе ея за отчетные годы.—Отношеніе ея къ общей территоріи россійской Имперіи.—Народонаселеніе Генералъ-Губернаторства въ 1879 году.—Источники для опредѣленія пространства и народонаселенія Генералъ-Губернаторства.—*Пространство и населеніе края по отдѣльнымъ областямъ.* Плотность народонаселенія.—Полоса степная и полоса населенная.—*Движеніе народонаселенія.*—Приростъ населенія вслѣдствіе занятія новыхъ областей на югѣ и востокѣ Генералъ-Губернаторства, вслѣдствіе колонизаціи пришлаго населенія и естественнаго перевѣса рожденій надъ смертностью.—Движеніе населенія въ областяхъ.—Увеличеніе русскаго и инородческаго населенія, осѣдлаго и кочеваго.—Общія заключенія.—*Племенной составъ народонаселенія.*—Численность русскихъ, татаръ, таджиковъ, узбековъ, каракалпаковъ, кипчаковъ, туркменъ, сартовъ, киргизъ, кураминцевъ, чалоказаковъ, таранчей, дунганъ, монголо-китайскихъ и прочихъ народностей; и распредѣленіе ихъ по областямъ.—*Религіозный и сословный составъ народонаселенія.—Распредѣленіе населенія по мѣсту жительства.* Городское населеніе, осѣдлое и кочевое, по областямъ и уѣздамъ.—Городскія поселенія края съ данными о числѣ дворовъ и душъ населенія.—Сельскія поселенія Генералъ-Губернаторства, ихъ численность и развитіе по отдѣльнымъ областямъ и уѣздамъ.—*Общій очеркъ административнаго раздѣленія Генералъ-Губернаторства* въ связи съ главнѣйшими особенностями, характеризующими, по устройству и управленію, отдѣльныя части Генералъ-Губернаторства 10

ГЛАВА II.

Административное устройство края.

Образованіе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства по проекту Положенія, выработанному степною Коммисіею.—Общія начала сего Положенія и ближайшія задачи, имъ указанныя мѣстной администраціи.—Административныя учрежденія, русскія и народно-общественныя инород-

СТРАН.

ческія.—*Первоначальныя мѣры къ введенію новаго административнаго устройства.*—Открытіе областныхъ и уѣздныхъ управленій, сформированіе и работы организаціонныхъ коммисій.—*Организація народной администраціи.*—Устройство кочевыхъ волостей въ степныхъ уѣздахъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей.—Устройство инородческихъ учрежденій въ полосѣ осѣдлаго населенія.—Особенности въ устройствѣ этихъ послѣднихъ, вызванныя условіями, непредвидѣнными Положеніемъ 1867 года.—Результаты работъ организаціонныхъ коммисій.—Народная перепись.—Возвышеніе податныхъ поступленій.—Собраніе данныхъ о хозяйствѣ населенія.—Разграниченіе территоріи и распредѣленіе населенія по уѣздамъ и областямъ.—Введеніе выборной народной администраціи.—Хозяйственныя общественныя управленія.—Полезныя и вредныя стороны въ дѣятельности сихъ управленій; ихъ упраздненіе.—Ирригаціонная туземная администрація.—Организація туземныхъ инородческихъ управленій во вновь присоединенныхъ къ Генералъ-Губернаторству областяхъ: Зеравшанскомъ округѣ, Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, Ферганской области и въ Кульджинскомъ раіонѣ. Существующее административное раздѣленіе Генералъ-Губернаторства на области, уѣзды, волости, аульныя и сельскія общества, по даннымъ 1879 года.—*Устройство военно-народной администраціи.* Слабыя его стороны и необходимость лучшей организаціи административнаго управленія въ краѣ. Неудобства существующаго областнаго дѣленія въ Генералъ-Губернаторствѣ и потребныя въ немъ преобразованія.—*Уѣздныя управленія.* — Необходимость въ усиленіи средствъ и личнаго состава этихъ управленій.—*Полицейское и городское управленія* и необходимое ихъ преобразованіе.—*Областное управленіе.*—Устройство его, соображенное съ преобразованіемъ областнаго состава и раздѣленія Генералъ-Губернаторства.—*Главное мѣстное управленіе.*—Устройство общихъ и спеціальныхъ частей этого управленія, сообразно съ перемѣнами въ управленіяхъ областныхъ и уѣздныхъ. . . 42

ГЛАВА III.

Колонизація края.

Приливъ колонистовъ изъ смежныхъ владѣній и изъ внутреннихъ частей Имперіи.—Приблизительная количественная оцѣнка средней ежегодной прибыли колонизаціоннаго населенія.—*Иммиграція въ край кочевниковъ.*—Ея значеніе и характеръ.—*Иммиграціонное движеніе осѣдлаго населенія.*—Главные пути этого движенія и случайныя переселенія.—Инородческая осѣдлая иммиграція изъ независимыхъ средне-азіятскихъ владѣній.—Ея естественныя причины.—Колонизаціонные элементы, прибывающіе въ край изъ ханствъ.—Результаты этого движенія въ Сыръ-Дарьин-

ской области и Зеравшанскомъ округѣ.—*Развитіе инородческихъ колонизаціонныхъ осѣдлостей въ киргизской степи.*—Передовыя степныя поселенія сартовъ со стороны осѣдлаго Туркестана.—Ихъ разростаніе въ отчетные годы.—Распространеніе въ степи сартовскихъ хуторовъ и мелкихъ осѣдлостей.—Важность сартовскаго въ степь переселенія и вліяній, которыя оно несетъ съ собою въ среду кочевниковъ.—Историческія аналогіи: культурная ассимиляція сартами узбекскихъ и кураминскихъ кочевниковъ въ полосѣ осѣдлаго Туркестана.—Параллельныя, съ сартовской колонизаціею, вліянія на степь татарскихъ пришельцевъ, въ полосѣ, пограничной къ Западно-Сибирской и Оренбургской окраинамъ Имперіи.—Сопоставленіе пріемовъ сартовской и татарской колонизаціи.—Торговая эксплуатація кочевниковъ и религіозная пропаганда въ степи мусульманства.—Особенная зловредность татарскихъ вліяній на киргизскую степь.—Киргизское мусульманство, воспитываемое миссіонерствующими въ степяхъ татарскими и сартовскими вѣроучителями.—*Русская колонизація края. Періодъ первоначальной колонизаціи, до учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.*—Военныя поселенія въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ.—Заселеніе Семирѣченскихъ станицъ.—Занятіе киргизскихъ пашенъ и зимовокъ и другія стѣсненія киргизъ, сопровождавшія устройство казачьихъ осѣдлостей въ 1847—1867 годахъ.—Положеніе этого дѣла при учрежденіи Генералъ-Губернаторства.—Колонизаціонные планы того времени на счетъ дальнѣйшаго заселенія Семирѣченскаго края казаками Сибирскаго войска.—Отношеніе къ этому дѣлу администраціи бывшей Туркестанской области.—*Русская колонизація края въ отчетные годы.*—Распоряженія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, по вопросамъ о дальнѣйшемъ переселеніи въ край казаковъ Сибирскаго войска, о регулированіи отношеній мѣстнаго казачьяго войска къ киргизскому населенію Семирѣченской области и объ устройствѣ переселенцевъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи.—Осуществленіе новой системы колонизаціоннаго заселенія края русскими переселенцами.—Временныя правила о крестьянскихъ поселеніяхъ, выработанныя въ 1869 году.—Вопросъ о нормѣ семейныхъ надѣловъ для переселенцевъ, о льготахъ и условіяхъ переселенія.—Правила, включенныя по сему предмету въ проектѣ мѣстнаго Положенія, выработанный въ 1873 году.—Фактическій ходъ переселеній въ отчетное время.—Погодное движеніе русской колонизаціи.—Сословный составъ переселенцевъ.—Переселенцы, причисленные къ казачьему сословію Семирѣченскаго войска, къ городскимъ сословіямъ и въ крестьяне новообразованныхъ поселеній Семирѣченской области. — Основаніе крестьянскихъ поселеній въ Сыръ-Дарьинской области.—*Виды относительно дальнѣйшаго устройства русской колонизаціи въ краѣ.*—Необходимость въ установленіи мѣръ для регулированія татарскаго и сар-

СТРАН.

товскаго переселенія въ киргизскую степь и въ законодательномъ разрѣшеніи вопроса о пріобрѣтеніи земель русскими въ полосѣ осѣдлаго Туркестана 130

ГЛАВА IV.

О положеніи землевладѣнія въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Общія условія землевладѣнія. Приблизительная оцѣнка землевладѣнія культурнаго, пастбищнаго и безплодныхъ пространствъ.—Хозяйственныя условія различныхъ областей.—Расширеніе земель обрабатываемыхъ, въ связи съ приростомъ народонаселенія и колонизаціоннымъ заселеніемъ пустырей: въ Зеравшанскомъ округѣ, въ Ходжентскомъ и Кураминскомъ уѣздахъ.—Хлѣбопашество Сыръ-Дарьинскихъ киргизъ.—Русское землевладѣніе Семирѣченскихъ казаковъ и крестьянъ; его объемъ по произведеннымъ отводамъ и фактическому землепользованію.—Землевладѣніе осѣдлыхъ инородцевъ Кульджинскаго раіона.—Хлѣбопашество Семирѣченскихъ киргизъ. — Успѣхи колонизаціи за отчетное время и обзоръ данныхъ, для соображенія дальнѣйшаго осѣдлаго заселенія края.—Отсутствіе земельнаго законодательства и проистекающая изъ того неопредѣленность правъ мѣстнаго землевладѣнія.—Временный характеръ русскаго землевладѣнія.—Туземное землевладѣніе со стороны юридической.—Обычное право кочевниковъ и ихъ земельное устройство.—Шаріатъ и мусульманская юридическая теорія земельнаго права.—Практическая политика туземныхъ правительствъ и выработавшіяся, подъ ея вліяніемъ искаженія шаріатскихъ постановленій.—Землевладѣніе—амлякова, мильковое и вакуфное.—Злоупотребленія и безпорядки дѣйствовавшей ханской системы.—Улучшенія, обусловленныя административнымъ и податнымъ преобразованіями, по Положенію 1867 года.—Недостаточность этихъ улучшеній, со стороны финансовой и съ точки зрѣнія потребностей ирригаціоннаго дѣла, русской колонизаціи и въ видахъ уничтоженія вредныхъ для народа привиллегій владѣльцевъ, распоряжающихся мильками и вакуфами.—Планъ необходимаго преобразованія, выработанный администраціей въ 1873 году.—Неудобство дальнѣйшихъ отлагательствъ этого преобразованія. — Затрудненія и пассивная роль администраціи, въ виду существующей неурядицы въ земельномъ устройствѣ края.—Общія распоряженія Генералъ-Губернатора, установившія отношенія административныхъ учрежденій къ земельному дѣлу.—Частныя мѣры въ отношеніи мильковъ и вакуфовъ: обложеніе первыхъ податями, секвестрація части вакуфныхъ имѣній.—Поземельное устройство Аму-

СТРАН.

Дарьинскаго отдѣла и организаціонныя работы, произведенныя въ Ферганской области.—Общія соображенія, по вопросу о желательной и наиболѣе удобной для края системѣ поземельнаго устройства, въ связи съ замѣчаніями и мнѣніями, по этому вопросу выраженными министерствами Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственнаго Контроля. . . . 211

ГЛАВА V.

Экономическое положеніе края.

Ближайшія задачи отчетнаго обозрѣнія экономическаго положенія туземнаго населенія. — *Хозяйственно-податные источники края и народное промышленное благосостояніе.—Скотоводство и въ связи съ нимъ находящіеся промыслы кочеваго населенія* въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. — Характеръ и значеніе статистическихъ оффиціальныхъ данныхъ по сему предмету. — Общая числительность и цѣнность скота у кочевниковъ двухъ областей и въ отдѣльныхъ уѣздахъ.—Общая характеристика отдѣльныхъ видовъ скотоводческаго промысла.—Овцеводство. — Коневодство. — Верблюдоводство.—Разведеніе рогатаго скота.—Приблизительная доходность скотоводческаго промысла, по двумъ областямъ и отдѣльнымъ уѣздамъ. — Скотоводство, какъ источникъ податныхъ, платежныхъ средствъ кочеваго населенія. — Общее заключеніе о благосостояніи кочеваго скотоводческаго населенія.—Ростъ этого благосостоянія за отчетное время. — Мелкіе побочные промыслы кочевниковъ. — Киргизское земледѣліе. — Быстрое развитіе его подъ русскимъ владычествомъ и условія, опредѣляющія это развитіе. — Статистическія свѣдѣнія о киргизскомъ хлѣбопашествѣ.—Экономическое положеніе игинчей.—Заключительныя соображенія.—Вопросъ объ увеличеніи оклада кибиточной подати.—Трудность положительнаго разрѣшенія этого вопроса, безъ кореннаго измѣненія въ характерѣ разверстки налога, въ видахъ большаго сообразованія платежей съ податными средствами кочевниковъ, весьма разнообразными по мѣстностямъ.—Желательному увеличенію поступленій отъ податныхъ сборовъ съ кочеваго населенія наилучше соотвѣтствовало бы преобразованіе существующей системы кибиточнаго обложенія въ подать со скота, съ подчиненіемъ киргизъ-земледѣльцевъ поземельному обложенію.—Выгодность такого преобразованія, по даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи администраціи. — *Промыслы и экономическій бытъ осѣдлыхъ туземцевъ.* — Общія природно-хозяйственныя условія края, какъ факторы, опредѣляющіе складъ экономическаго быта осѣдлаго населенія.—Общая характеристика новыхъ условій этого быта, наступившихъ подъ русскимъ владычествомъ, въ связи съ смутами и бѣдствіями прошлой исторіи края.—Частный обзоръ

СТРАН.

хозяйственно-экономическихъ мѣстныхъ условій по даннымъ, имѣющимся объ отдѣльныхъ областяхъ и хозяйственныхъ раіонахъ края.—Аму-Дарьинскій отдѣлъ.—Осѣдлые и полуосѣдлые элементы мѣстнаго народонаселенія и характеристика хозяйственнаго ихъ быта при хивинскихъ ханахъ.—Преобразованія русскаго управленія.—Податное положеніе отдѣла, послѣ организаціи 1876 года.—Хлѣбопашество и прочіе промыслы осѣдлаго населенія отдѣла.—Южные осѣдлые раіоны Сыръ-Дарьинской области.—Хозяйственныя условія уѣздовъ Ходжентскаго и Кураминскаго. — Земледѣльческое и промышленное хозяйство въ этихъ уѣздахъ и податное положеніе мѣстнаго осѣдлаго населенія.—Тѣ же свѣдѣнія по отдѣламъ Зеравшанскаго округа и двумъ организованнымъ уѣздамъ Ферганской области. — Вопросъ объ увеличеніи доходности поземельныхъ сборовъ съ осѣдлаго населенія.—Общія соображенія о возможности такого увеличенія, путемъ приведенія въ извѣстность податной культурной территоріи края и замѣны хераджнаго и танапнаго сборовъ правильно исчисленными окладами оброчной государственной подати.—Свѣдѣнія о мѣстной торговой промышленности 269

ГЛАВА VI.

Финансовое и податное устройство Генералъ-Губернаторства.

Предварительныя соображенія по вопросу о возрастающихъ дефицитахъ въ мѣстномъ бюджетѣ.—Ближайшіе предѣлы и задачи отчетнаго обозрѣнія доходовъ и расходовъ по краю.—Общій ходъ движенія доходовъ и расходовъ.—*Доходныя поступленія.*—Налоги прямые.—Ихъ роль въ доходномъ бюджетѣ за 12-лѣтіе 1867—1879 гг.—Движеніе отдѣльныхъ видовъ налоговыхъ поступленій: 1) поземельныхъ сборовъ; 2) кибиточной подати; 3) земскаго сбора; 4) торговыхъ налоговъ и 5) подушнаго сбора. Налоги косвенные: доходъ питейный и его движеніе. Пошлины. Правительственные регаліи.—Доходъ отъ казенныхъ имуществъ. Разныя и и случайныя поступленія. Доходы возвратные и оборотные. Относительное значеніе причисленныхъ статей мѣстныхъ доходовъ, по среднему 12-лѣтнему ихъ поступленію, а также въ началѣ и концѣ отчетнаго времени.—Поступленіе доходовъ, ожидаемое въ 1881 году. *Расходы по гражданскому управленію и устройству края* и движеніе ихъ въ 1867—79 гг. Расходы отчетнаго времени по отдѣльнымъ гражданскимъ вѣдомствамъ. Общее возрастаніе расходовъ съ 1868 къ 1881 году, и послѣдовательный ростъ ихъ по отдѣльнымъ періодамъ отчетнаго времени: 1) съ 1868 по 1873 годъ; 2) съ 1873 по 1881 годъ и 3) съ 1881 года.—Обозрѣніе расходовъ отчетнаго времени по ихъ существу: 1) содержаніе военно-народной администраціи; 2) содержаніе прочихъ граж-

СТРАН.

данскихъ управленій; 3) расходы для мѣстныхъ потребностей. Невозможность ограниченія издержекъ на благоустройство и на гражданскую администрацію края и необходимость въ изысканіи способовъ къ улучшенію финансоваго положенія края путемъ преобразованія мѣстныхъ налоговъ и сборовъ. *Податное положеніе Генералъ-Губернаторства.* Налоги, сборы и повинности ханскаго времени. Податное устройство края, по Положенію 1867 года. Хераджъ и Танапъ. Зякетъ и замѣнившіе его сборы за право торговли и промысловъ. Подати съ крестьянъ переселенцевъ и желательное ихъ устройство. Кибиточная подать. Земскій сборъ. Предполагаемыя преобразованія въ податномъ устройствѣ, какъ единственное надежное средство для улучшенія финансоваго баланса по краю 371

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія и работы строительныя.

Первоначальное устройство почтоваго сообщенія края съ Россіею до сдачи трактовъ купцу Кузнецову 419

(глава неокончена).

ГЛАВА VIII.

Народное образованіе.—Нравственность населенія.—Общія заключенія.

Мусульманскія образовательныя учрежденія, Медресе и Мектебы значеніе этихъ учрежденій въ ханское время. Первые русскія школы въ краѣ, до учрежденія Генералъ-Губернаторства. Развитіе школьнаго дѣла мѣрами, принятыми въ 1867—69 г. Разработка плана болѣе правильнаго устройства этого дѣла и главныя основанія проекта 1873 года, въ отношеніи народнаго образованія. Открытіе Ташкентской и Вѣрненской прогимназій и передача народнаго образованія въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія. Общія соображенія по вопросу объ отношеніяхъ власти къ школѣ туземной, при новомъ положеніи этой послѣдней, въ полосѣ осѣдлаго Туркестана и къ мусульманской школѣ, возникающей въ киргизскихъ кочевьяхъ 429

(глава неокончена).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ за 1879 годъ 444
2) Вѣдомость о привозѣ въ г. Ташкентъ, вывозѣ изъ него и провозъ чрезъ него товаровъ въ 1874 году 452
3) Вѣдомость о доходахъ, поступившихъ по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству за 1868—79 гг. 455
4) Вѣдомость о расходахъ по Генералъ-Губернаторству, за то же двѣнадцатилѣтіе 468
5) Вѣдомость о расходахъ изъ земскихъ суммъ за 1879, 1880 и 1881 г. 495
6) Вѣдомость о состояніи учебныхъ заведеній въ краѣ, въ концѣ 1879 года 502

ВВЕДЕНІЕ.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, Державною волею Его Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора, я былъ призванъ къ главному управленію вновь образованнымъ въ концѣ 1867 года Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ.

Съ того времени истекшіе годы, для внутренней исторіи русскихъ среднеазіятскихъ владѣній, были важнымъ и, смѣю думать, благотворнымъ періодомъ всесторонняго устроенія, въ духѣ началъ, кои были мнѣ указаны Высочайшими повелѣніями; что-же касается нашихъ пограничныхъ отношеній къ независимымъ сосѣднимъ владѣніямъ, эти годы ознаменованы цѣлымъ рядомъ событій, утвердившихъ прочно русское владычество въ Средней Азіи, благодаря доблестнымъ успѣхамъ войскъ Вашего Императорскаго Величества и послѣдовательно проводившейся гуманной и честной политикѣ въ сношеніяхъ съ ханствами. Недавно еще враждебныя намъ, сосѣднія страны, нынѣ ищутъ себѣ въ благодѣяніяхъ высокаго покровительства Бѣлаго Царя — единственное прочное условіе спокойнаго и мирнаго существованія.

Въ томъ и другомъ отношеніяхъ, со стороны внутренней и внѣшней политики нашей въ Средней Азіи, дѣятельность моя, въ званіи Главнаго Начальника края, направлялась неуклонно къ цѣлямъ, ей поставленнымъ Державною волею покойнаго Государя, и я неоднократно имѣлъ счастіе повергать на Всемилостивѣйшее благовозрѣніе Его Императорскаго Величества какъ главнѣйшія мѣропріятія, мной исполненныя, такъ равно и общіе ихъ результаты.

По исключительности и своеобразности мѣстныхъ условій, историческихъ, природныхъ и бытовыхъ, по недавности русскаго въ краѣ господства, и въ виду того, что многія изъ началъ, проводимыхъ въ жизнь населенія русскими учрежденіями, не могли еще обнаружиться рѣшительнымъ образомъ, — въ перемѣнахъ и обновленіи, кои можно было бы опредѣлить и выразить точной мѣрою, — я не въ состояніи былъ-бы свести въ полный и подробный отчетъ, обзоръ всѣхъ достигнутыхъ результатовъ. О многомъ, можетъ быть о главныхъ и существеннѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ отчетнаго времени для русскаго дѣла въ Средней Азіи, нельзя собрать положительныхъ данныхъ съ цѣлью строгой и точной, совершенно объективной оцѣнки. — Какое число освобожденныхъ рабовъ внутри края и за его границами, возвратившись въ отечество, благословляетъ священную память русскаго Царя-Освободителя, какъ значительны благія послѣдствія полнаго и завершившагося въ эти годы умиротворенія края, уничтоженія золъ вѣковой, кровавой анархіи пережитаго имъ прошлаго, какъ рѣшительно измѣнился и обновился весь общественный, экономическій и нравственный бытъ намъ подвластнаго населенія, благодаря свободѣ, льготамъ, личной и имущественной обезпеченности и всѣмъ другимъ благодѣяніямъ новаго порядка, коихъ прежде никогда не знало населеніе,—все это составляютъ важные вопросы, на которые отвѣтъ не можетъ быть сведенъ къ точно опредѣленной цифрѣ, къ негадательнымъ итогамъ, которые ярко обрисовывали-бы несомнительно большой достигнитый результатъ. Къ тому слѣдуетъ прибавить если не полное отсутствіе, то крайній недостатокъ учрежденій и средствъ и для тѣхъ отчетныхъ оцѣнокъ, кои доступны администраціи внутреннихъ областей Имперіи и другихъ окраинъ, устроенныхъ систематически въ законодательномъ, гражданскомъ и общественномъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, безъ учрежденій для таможенной регистраціи торговой дѣятельности края, какъ по обмѣну его съ внутренними нашими рынками, такъ и по торговлѣ со смежными азіятскими странами,— я не могу доложить Вашему Императорскому Величеству точныхъ свѣдѣній, кои указывали-бы опредѣленною цифрою на быстрый подъемъ всей торговой дѣятельности края, подъ благотворнымъ и

живительнымъ вліяніемъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ сообразно съ одной изъ главнѣйшихъ цѣлей, Высочайше предуказанныхъ русской политикѣ въ Средней Азіи, для улучшенія и развитія мѣстной торговли. — Равнымъ образомъ безъ прямаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь населенія, которое можетъ быть освящено лишь будущими законоположеніями, спеціально направленными къ улучшенію земельной и хозяйственной системы управленія, администрація была обязана воздерживаться отъ попытокъ добыть точныя данныя для земельной и хозяйственной статистики края,— ограничиваясь распросными и приблизительными показаніями самого населенія и монографическими частными изслѣдованіями, коснувшимися лишь нѣкоторыхъ не многихъ мѣстностей. — При такомъ недостаткѣ точныхъ, хорошо изслѣдованныхъ, матеріаловъ для подробнаго фактическаго отчета, который въ видѣ краткихъ, но точно сведенныхъ итоговъ рисовалъ-бы наглядно и съ строгой объективностью результаты четырнадцати-лѣтней дѣятельности администраціи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства,—я не могу однако же отказаться отъ мысли о счастіи всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству отчетъ мой по управленію краемъ, мнѣ ввѣреннымъ, — съ сводомъ свѣдѣній хотя приблизительныхъ только, но тѣмъ не менѣе пригодныхъ, — какъ пріемлю смѣлость думать, — къ освѣщенію прошлой дѣятельности мѣстной администраціи и настоящаго положенія дѣлъ въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Всѣ цифровыя данныя, включенныя въ текстъ всеподданнѣйше— представляемаго отчета, основаны большею частію на показаніяхъ самого населенія и имѣютъ приблизительную достовѣрность, какъ минимумы. Таковы именно свѣдѣнія о народонаселеніи и его имущественномъ состояніи, т. е. данныя, — выясненіемъ которыхъ въ цифрахъ, относящихся послѣдовательно къ первымъ и позднѣйшимъ годамъ отчетнаго періода времени, могутъ быть опредѣлены наилучшимъ способомъ успѣхи страны, на пути къ развитію ея экономическихъ средствъ и народнаго благосостоянія. Въ виду самаго происхожденія этихъ цифръ, въ нихъ никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣно преувеличеніе, представляющее результатъ болѣе виднымъ, чѣмъ каковъ онъ въ дѣйствительности. —

Прочія цифровыя свѣдѣнія составлены по оффиціальнымъ источникамъ разныхъ мѣстныхъ учрежденій, преимущественно по архивамъ моей канцеляріи; въ томъ числѣ бюджетныя цифры мѣстныхъ доходовъ и расходовъ заимствованы изъ данныхъ мѣстнаго контрольнаго учрежденія. Объясненія къ цифрамъ и обзоры, составляющіе предметъ восьми отдѣльныхъ главъ отчета, имѣютъ цѣлью въ общихъ чертахъ освѣтить положеніе дѣлъ, по гражданскому управленію, съ нижеслѣдующихъ главнѣйшихъ сторонъ:

1. Обзоръ мѣстнаго народонаселенія и отчетныя свѣдѣнія о его движеніи и приростѣ.
2. Административное устройство Генералъ-Губернаторства.
3. Обзоръ успѣховъ туземной и русской колонизаціи края.
4. Положеніе мѣстнаго землевладѣнія.
5. Экономическое положеніе населенія, народное благосостояніе и развитіе промысловъ и торговли.
6. Податное и финансовое устройство.
7. Устройство путей сообщенія и работы строительныя.
8. Народное образованіе, нравственность населенія, и всѣ общія заключенія.

Обозначенныя въ этомъ перечнѣ главы обнимаютъ съ достаточною полнотою всѣ существеннѣйшія мѣры и результаты административной дѣятельности за отчетное время. Въ нихъ съ возможною краткостью разсматриваются условія, въ какихъ находилось русское управленіе при учрежденіи Генералъ-Губернаторства, затѣмъ перечисляются главнѣйшія мѣропріятія по устройству дѣлъ въ отчетные годы, и, наконецъ, въ общихъ чертахъ характеризуются главнѣйшія нужды и требованія настоящаго положенія края, насколько онѣ выяснены послѣдовательною практикою и опытомъ администраціи.

Повергая отчетъ сей къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, пріемлю смѣлость выразить одушевляющую меня надежду, что и изъ краткихъ свѣдѣній, въ немъ заключающихся, Ваше Величество соизволите усмотрѣть насколько срокъ, истекшій со времени образованія Генералъ-Губернаторства, могъ подвинуть великое дѣло водворенія въ Средней Азіи русской гражданственности.

Успѣхъ завоеваній 1863—1867 годовъ, ознаменованныхъ рядомъ блистательныхъ побѣдъ русскаго оружія, разбивъ по очередно господствовавшія дотолѣ силы въ Средней Азіи, поколебавъ всю политическую систему этой неподвижной и замкнутой въ своей неподвижности страны, не былъ однако въ состояніи овладѣть разбитыми силами, не могъ ихъ пріурочить къ выполненію новой положительной политической и гражданской программы, принесенной въ край интересами русскаго государства. Устрашенные нашимъ военнымъ успѣхомъ, видя единственную цѣль побѣдъ нашихъ въ завладѣніи всѣми среднеазіятскими государствами, владѣтели этихъ странъ стояли передъ Россіею въ враждебно-выжидательномъ положеніи. Иные, какъ Хива и Кашгаръ, пользовались нашими войнами для своего усиленія, нисколько не считая нужнымъ входить съ нами въ какія либо сношенія, не видя въ таковыхъ сношеніяхъ никакой пользы и только опасаясь нашихъ завоевательныхъ притязаній. Другіе, какъ Кокандъ и Бухара, ближайшіе наши сосѣди, не взирая на грозную силу нашего оружія, подъ первыми ударами котораго они находились, продолжали вести противъ насъ постоянную или открытую, или глухую вражду. Они не вѣрили въ миролюбіе побѣдителей, не видѣли возможности выгоднаго примиренія съ нами. Въ свою очередь и наша власть, увлекаемая съ одной стороны побѣдою, съ другой не вѣрившая въ свою прочность, не могла довѣрять ни врагамъ, ни даже новому подвластному ей населенію.

Съ того времени послѣдовательное, твердое примѣненіе указаній, преподанныхъ мнѣ Высочайшими повелѣніями блаженной памяти покойнаго Государя, въ состояніи было перевоспитать среднеазіятскихъ владѣтелей въ такой степени, что нетолько заставило ихъ убѣдиться въ безповоротности водворенія русскаго владычества въ Туркестанѣ, но и научило ихъ также видѣть въ прежнихъ врагахъ своихъ—примирителей, покровителей и защитниковъ.

Не всѣмъ сказаннымъ владѣтелямъ легко далось это воспитаніе. Человѣколюбивая и мирная идея политической программы Его Императорскаго Величества для большинства ихъ могла быть доказана лишь горькимъ и кровавымъ урокомъ оружія, но при этомъ ни одинъ изъ нихъ не долженъ былъ видѣть въ войнѣ

нашей ничего, кромѣ наказанія за нарушенія мирныхъ условій или за упорство въ стремленіи вести противъ насъ глухую и разбойническую войну на границахъ. Взамѣнъ того каждый могъ убѣждаться, что побѣда не увлекала русскую власть къ расширенію ея предѣловъ, что великодушіе и умѣренность всегда отличали успѣхъ нашъ, если только представлялся малѣйшій поводъ надѣяться на исправленіе или умудреніе неспокойныхъ сосѣдей.

Правильныя и выгодныя для насъ отношенія къ Коканду, Бухарѣ, Кашгару, и позднѣе къ Хивѣ, были прямымъ результатомъ этой новой системы дѣйствій; занятіе же Самарканда, Кульджи и достопамятныя кампаніи Хивинская и Кокандская послужили внушительными уроками для водворенія кругомъ насъ мира и спокойствія и вѣрнѣйшими залогами для ихъ сохраненія.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ, политика наша еще серьезнымъ образомъ зависѣла отъ настроенія умовъ въ сосѣднихъ владѣніяхъ и отъ слабой, но капризной воли мѣстныхъ правителей. Нынѣ она зависитъ единственно отъ видовъ и священной воли Вашего Императорскаго Величества.

Достиженіе сихъ важныхъ результатовъ на пути нашихъ внѣшнихъ среднеазіятскихъ сношеній находилось неминуемо въ ближайшей связи съ водвореніемъ спокойствія, возможнаго благоустройства и довѣрія къ нашей власти внутри нашихъ владѣній.

Учрежденіе Генералъ-Губернаторства застало русскій элементъ и русскую власть въ краѣ пріютившимися въ лагерѣ, только что остановленномъ на походѣ и готовящемся стать на зимнія квартиры. Русскія жилища, помѣщенія войскъ и учрежденій, все это имѣло характеръ временный и видъ безпорядочный, почти нищенскій. Ничто не внушало по внѣшности покоренному населенію мысли о прочности завоеванія; все, напротивъ, давало ему поводъ держаться надежды на скорое освобожденіе отъ горсти русскихъ, мужество и оружіе которыхъ было испытано, но вліяніе порядка и началъ которыхъ русская побѣда была только провозвѣстницею, еще не ощущалось, не чувствовалось.

Обаяніе оружія могло уже исчезать при подобныхъ условіяхъ, а между тѣмъ гораздо болѣе глубокое и мощное вліяніе новаго строя государственнаго и новой цивилизаціи еще не возвѣщалось.

Изъ законовъ нашихъ дѣйствовали одни полевые законы, примѣняющіеся и на территоріи, на которую никакихъ притязаній не заявляется законодателемъ. Всѣ русскія учрежденія имѣли одно внѣшнее наблюдательное значеніе, не принимая на себя никакого учредительнаго почина и ни во что не входя. Ограниченныя полномочія ихъ были неясны ни для нихъ самихъ, ни для массы населенія, не опредѣленныя никакими точными постановленіями. Подати, судъ, полиція и повинности оставались прежнія, стародавнія; но чуждыя русскимъ начальникамъ, не отмѣненныя и вмѣстѣ съ тѣмъ не признанныя организующею властью, эти обычные порядки населенія падали, искажались и по прихоти произвола и случая утрачивали свой прежній обычный характеръ. Я могу сказать положительно, что даже временно послѣ того занятыя Зеравшанскій край и долина рѣки Или никогда не находились въ такомъ неопредѣленномъ, можно сказать, хаотическомъ положеніи по управленію, въ какомъ засталъ я ташкентскую территорію и всѣ инородческія управленія вслѣдъ за учрежденіемъ Генералъ-Губернаторства.

При подобномъ положеніи внутри нашихъ владѣній, въ виду враждебныхъ намъ сосѣдей, мы естественно не могли внушить довѣріе къ нашей силѣ и прочности, къ благотворности и миролюбію нашего водворенія въ Средней Азіи.

Внутренняя организація края и болѣе правильныхъ учрежденій въ немъ представлялись дѣломъ неотложной необходимости. Всѣ первыя усилія новой администраціи обращены были на это дѣло, при многочисленныхъ трудностяхъ съ полнымъ успѣхомъ законченное къ 1869 году. Образованіе опредѣленной системы управленія и податей, разъясненіе существеннѣйшихъ правъ, льготъ и обязанностей населенія, организація правильнаго народнаго суда были приняты народомъ съ довѣріемъ и съ доброжелательствомъ къ власти. Послѣдовавшее затѣмъ устройство и улучшеніе путей сообщенія, возведеніе публичныхъ и общественныхъ зданій, обезпеченіе торговли и караванныхъ путей, устройство общеполезныхъ учрежденій разнаго рода, возстановленіе и усовершенствованіе ирригаціонныхъ системъ, облегченія и гарантіи для труда и народной промышленности, залечивая многочисленныя раны, причиненныя

предшествовавшими смутами и войною, съ каждымъ днемъ упрочивали наше положеніе внутри занятыхъ территорій, водворяя идею безповоротности и благотворности русскаго владычества въ краѣ и въ умахъ сосѣднихъ народовъ.

Плоды управленія съ этой стороны таковы, что для большинства намъ подвластнаго населенія, обратный переходъ къ столь недавно еще господствовавшему въ краѣ строю азіятскихъ началъ и порядковъ былъ-бы уже не только не желателенъ, но,—можно прямо сказать,—совершенно немыслимъ. Свидѣтельства миролюбиваго и сознательно—симпатическаго отношенія народа къ новому порядку весьма многочисленны и рѣшительны. Я позволю себѣ указать только на немногіе факты, наиболѣе выдающіеся. Въ 1868—1869 годахъ, введеніе новаго положенія въ краѣ не встрѣтило нигдѣ противодѣйствія въ населеніи, возбуждавшемся противъ него вліятельными туземными представителями прежней системы. Позднѣе, въ 1872 году, шайка диванов, разграбившая одну изъ станцій въ Кураменскомъ уѣздѣ, съ разсчетомъ, что къ ней примкнетъ все недовольное русскимъ управленіемъ,—въ немного дней была переловлена самимъ населеніемъ. Въ смутное время безпорядковъ священной мусульманской войны 1875 года, вспыхнувшей въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, повторилось то же надъ не многими туземцами пограничныхъ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ, которые, подъ вліяніемъ Кокандскихъ мятежниковъ, пытались было поднять мѣстное населеніе противъ нашего господства. Еще позднѣе, въ памятный годъ турецкой войны мусульманская окраина Имперіи на азіятскомъ Востокѣ вышла съ честью изъ серьезнаго испытанія: при полномъ спокойствіи края, само населеніе озаботилось поимкою и арестомъ подозрительныхъ личностей, скрывавшихъ эмиссарскія цѣли подъ предлогомъ собиранія здѣсь денегъ на постройку мечетей въ какихъ-то азіятскихъ областяхъ Турціи. Наконецъ, уже въ послѣдніе дни, дни глубокой печали для всей русской земли, оплакивающей мученическую кончину своего Царя-благодѣтеля,—горе русскихъ, въ неподдѣльномъ взрывѣ искреннихъ свидѣтельствъ раздѣляется на нашихъ глазахъ всею массою туземнаго населенія.

За границами Генералъ-Губернаторства относительное благоденствіе средне-азіятскихъ подданныхъ Вашего Величества создаетъ

всюду сильную русскую партію, стремленіе которой,—по исключительному, но вполнѣ объяснимому стеченію обстоятельствъ,—направляются къ возбужденію войны съ русскими, въ той надеждѣ, что такимъ путемъ она скорѣе въ состояніи будетъ достигнуть русскаго подданства и избавиться отъ ненавистнаго и угнетающаго управленія азіятскихъ деспотовъ. — Средне-азіятскія сосѣднія владѣнія рушатся, можно сказать, не столько подъ непосредственными ударами нашего оружія, сколько еще въ большей степени однимъ фактомъ нашего сосѣдства. Средне-азіятское населеніе въ ханствахъ нужно сдерживать отъ слишкомъ сильнаго тяготѣнія къ намъ. Событія, поведшія къ присоединенію къ Россіи Кокандскаго ханства, представляютъ тому очевидныя доказательства,—бывъ во многомъ именно такимъ движеніемъ къ русскому подданству со стороны миролюбиваго и трудящагося большинства въ бассейнѣ Верхняго Сыра.

Экономическое благосостояніе края, поставленное въ благопріятныя условія, возросло и поднялось повсемѣстно до уровня, неслыханнаго при туземныхъ правительствахъ, и тѣмъ болѣе въ смутную пору перваго занятія края. О томъ свидѣтельствуетъ быстрое увеличеніе народонаселенія, прибывающаго нынѣ ежегодно по меньшей мѣрѣ на 4%, и еще болѣе значительное на ряду съ симъ увеличеніе запашекъ и промысловъ, разростаніе культурныхъ осѣдлостей, дѣятельный приливъ рабочей, торговой и земледѣльческой эмиграціи изъ сосѣднихъ владѣній.

Сообразно тому постепенно росли и подати, вносимыя въ казну населеніемъ. Увеличеніе это, происходившее безъ возвышенія податныхъ нормъ и окладовъ, обязано единственно умноженію числа податныхъ единицъ, средствъ и силъ податнаго населенія. Увеличеніе это такъ значительно, что не смотря на быстрое возрастаніе вмѣстѣ съ потребностями расходовъ по гражданскому управленію, они покрывались мѣстными доходами съ края съ избыткомъ, за 14 лѣтъ составляющимъ въ сложности сумму не менѣе 10.000,000 рублей. Всю послѣднюю сумму считать можно немаловажнымъ пособіемъ Государственному Казначейству въ значительныхъ его издержкахъ на содержаніе войскъ и военныхъ управленій Туркестанскаго Военнаго Округа.

Всѣ помянутые результаты, не смотря на огромное значеніе ихъ для внутренняго устройства нашихъ среднеазіятскихъ владѣній, не могутъ однако идти въ сравненіе съ значительностью результатовъ, достигнутыхъ въ интересѣ упроченія нашего владычества въ краѣ и увеличенія нравственной связи туркестанскаго населенія съ новымъ его отечествомъ.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ населеніе въ огромномъ большинствѣ своемъ смотрѣло на русскую власть, какъ на чуждую и враждебную ему силу. Преклоняясь передъ силой, оно не довѣряло власти и, въ свою очередь, внушало и ей недовѣріе. Помимо того, населеніе еще бродило, частью согнанное предшествующими войнами, частью спугнутое пришествіемъ русскихъ. Потерявъ имущество, до нѣкоторой степени усвоивъ себѣ бродячій характеръ, оно охотно мѣняло самые дикіе инстинкты и быстро одушевлялось фанатическою проповѣдью мусульманскихъ проповѣдниковъ газавата. Положеніе ишановъ, ханжей было такъ серьезно и сильно, что русской власти нерѣдко приходилось жертвовать, ради требованій этого вреднаго элемента, своими существенными пользами.

Нынѣшнее настроеніе умовъ и стремленій народныхъ представляется совершенно инымъ.

Водвореніе спокойствія, обезпеченіе личности и имущества возвратило бѣжавшее съ своихъ полей населеніе и ежегодно обращаетъ къ производительному труду значительныя массы бѣдняковъ, эмигрирующихъ къ намъ изъ смежныхъ владѣній, и бѣднѣйшихъ киргизъ, безполезно бродившихъ прежде съ болѣе богатыми родовичами. Развивающаяся экономическая дѣятельность охватываетъ и перевоспитываетъ всѣ инстинкты массы, ставя ее все болѣе и болѣе довѣрчивою и послушною передъ русскою властью, въ которой народъ уже не видитъ чуждаго ему и временнаго элемента одной силы.

Успокоенное матеріально и ненасилуемое въ нравственномъ своемъ бытѣ, не видя ни покровительства и уступчивости, ни гоненія своей религіи, населеніе остается глухимъ къ безпокойнымъ проповѣдямъ доживающихъ или пришлыхъ фанатиковъ. Ряды сихъ послѣднихъ рѣдѣютъ значительно: все молодое, живое, способное выходитъ изъ міра религіозныхъ грезъ и мечтаній и ищетъ удовле-

творенія своему честолюбію и своей жаждѣ къ дѣятельности на службѣ правительству и въ широкомъ просторѣ экономическаго развитія края. Грозное пугало всѣхъ прежнихъ русскихъ мѣропріятій, „шаріать“, настолько утратилъ въ настоящее время свое тормозящее значеніе, что я рѣшаюсь, не обинуясь, доложить всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, что никакимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ въ нашихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ, если они сообразны съ пользами экономическаго и гражданскаго устройства страны, въ настоящее время уже не въ состояніи противостать серьезной преградою господствующая въ краѣ религія.

Глубоко убѣжденный въ несомнительной плодотворности всѣхъ перечисленныхъ перемѣнъ въ положеніи края, мнѣ ввѣреннаго, для великихъ интересовъ русскаго дѣла въ Средней Азіи, и въ строгомъ согласованіи моихъ дѣйствій по управленію краемъ, съ основными началами политической и административной программы, мнѣ указанной Высочайшими повелѣніями,—имѣю счастье повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества за симъ слѣдующія болѣе подробныя обозрѣнія положенія дѣлъ въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, по важнѣйшимъ частямъ управленія, составляющія краткій всеподданнѣйшій отчетъ мой за четырнадцать лѣтъ, истекшихъ со времени воспослѣдованія Всемилостивѣйшаго указа о моемъ назначеніи Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

ГЛАВА I.

Народонаселеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Пространство, занимаемое Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторствомъ, опредѣляется, по приблизительному исчисленію, въ 20.650 кв. геогр. миль.

При учрежденіи Генералъ-Губернаторства въ 1867 году, въ составъ его вошли области Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская, съ территоріей около 15.270 кв. миль.

Въ 1868 году занятъ Зеравшанскій округъ съ территоріей около 200 кв. миль.

Въ 1870 году къ сему округу присоединены мелкія бекства горнаго Когистана, въ верховьяхъ Зеравшанской рѣки (Матча, Фальгаръ, Магіанъ, Фанъ, Кштутъ, Фарабъ и Ягнаубъ), съ территоріей въ 266 кв. миль.

Въ 1871 году занята Верхнеилійская долина, составляющая Кульджинскій районъ, съ территоріей около 1.224 кв. миль.

Въ 1873 году присоединена къ Генералъ-Губернаторству часть Хивинскаго ханства по сю сторону р. Аму, составляющая нынѣшній Аму-Дарьинскій отдѣлъ съ территоріей до 1.920 кв. миль.

Въ 1875 году присоединена сѣверная половина бывшаго ханства Кокандскаго съ территоріей въ 700 кв. миль, а въ 1876 году и южная половина этого ханства съ территоріей около 1.070 кв. миль.

Такимъ образомъ, за отчетное время пространство Генералъ-Губернаторства, отъ присоединенія новыхъ областей на югѣ и востокѣ края, увеличилось на 5.380 кв. миль, что составляетъ около 35% площади, какую край занималъ при учрежденіи Генералъ-Губернаторства.

Обширная территорія Генералъ-Губернаторства, въ настоящемъ его составѣ, заключаетъ въ себѣ, приблизительно, $^1/_{20}$ часть всей территоріи Россійской Имперіи. Восточная и южная границы края, примыкающія къ независимымъ владѣніямъ, совпадаютъ съ линіею государственной границы нашей въ Средней Азіи, которая отъ верхняго Иртыша и Тарбагатая на сѣверо-востокъ до устьевъ рѣки Аму и Аральскаго моря на юго-западѣ — простирается на протяженіи около 4.000 верстъ.

Народонаселеніе Генералъ-Губернаторства опредѣляется приблизительно въ 3.150.000 душъ. За неокончаніемъ полной хозяйственной съемки всѣхъ областей и за невозможностью устройства одновременной народной переписи, административныя свѣдѣнія о населеніи и пространствѣ Генералъ-Губернаторства можно считать только приблизительными. Данныя о пространствѣ вычислены по административной картѣ края, только приблизительно точной, а показанія о населеніи главнымъ образомъ основываются на податныхъ спискахъ дворовъ и кибитокъ, въ которые несомнѣнно не вошла нѣкоторая часть населенія, уклоняющагося отъ подати, а равно и проживающіе въ краѣ подданные сопредѣльныхъ владѣній, прибывающіе оттуда по торговымъ надобностямъ и для пріисканія заработковъ.

Пространство и населеніе отдѣльныхъ областей Генералъ-Губернаторства, въ круглыхъ и приблизительныхъ цифрахъ, показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ОБЛАСТИ	Территорія кв. миль.	Населеніе душъ обоего пола.	На 1 кв. милю душъ.
Семирѣченская область.	6.936	716.000	103
Кульджинскій раіонъ.	1.224	130.000	106
Сыръ-Дарьинская область.	8.334	1.153.000	138
Ферганская область	1.770	690.000	390
Зеравшанскій округъ	466	330.000	708
Аму-Дарьинскій отдѣлъ	1.920	130.000	68
Итого.	20.650	3.150.000	153

Выводы, поставленные въ послѣднемъ столбцѣ приведенной таблицы, указываютъ на малую населенность края. Средній выводъ

для всего Генералъ-Губернаторства, опредѣляющій плотность его народонаселенія въ 153 души на кв. милю, — указываетъ, что населенность края, хотя и превышаетъ много разъ населенность Сибири Западной (отъ 60 до 40 душъ на милю) и Восточной (отъ 35 до 1 души на милю), въ сравненіи съ Европейскими областями Имперіи, не можетъ быть поставлена на ряду — даже съ населенностью южныхъ и восточныхъ окраинъ Россіи (Оренбургскій край—207 д., земля войска Донскаго—328 д., Ставропольская губернія—272 д., Пермская—353 д. на милю).—Только губерніи Олонецкая (125 д.), Вологодская (135 д.) и Архангельская (20 д.) на сѣверѣ и Астраханская губернія на юго-востокѣ Европейской Россіи (128 д.) въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены ниже.

Переходя отъ средняго вывода къ частнымъ цифрамъ, опредѣляющимъ относительную густоту народонаселенія въ отдѣльныхъ областяхъ,—огромныя отклоненія этихъ цифръ отъ средняго вывода въ ту и другую сторону соотвѣтствуютъ прямо двойственному характеру самой природы страны: маловодныя обширныя пустыни края могутъ дать просторъ покуда только кочевой жизни; за то примыкающія къ предѣламъ этой степи культурныя мѣстности, занятыя осѣдлыми народностями, представляютъ плодороднѣйшіе оазисы, дающіе и нынѣ пріютъ весьма плотному и довольно многолюдному населенію. Наиболѣе заселенъ Зеравшанскій округъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ котораго, напр. въ Туменяхъ Міянкала, населенность на 1 милю доходитъ отъ 4.000 до 5.000 душъ. За нимъ слѣдуетъ Ферганская область и южные уѣзды Сыръ-Дарьинской области, Кураминскій и Ходжентскій.

Для болѣе правильнаго заключенія о дѣйствительной населенности края, — эту южную часть Генералъ-Губернаторства, замыкающую въ себѣ большую часть осѣдлаго народонаселенія, противопоставить можно остальнымъ областямъ края,—характеризующимся преобладаніемъ кочевой жизни.

Раздѣляя такимъ образомъ общую территорію края на двѣ неравныхъ полосы и оставляя при этомъ въ сторонѣ Кульджинскій раіонъ, отходящій во власть китайскаго правительства, относи-

тельная степень населенности обѣихъ полосъ, соотвѣтственно степени развитія въ нихъ осѣдлой жизни, можетъ быть представлена въ нижеслѣдующемъ видѣ:

	Территорія кв. миль.	Народонаселеніе.	Осѣдлыхъ.	Кочевыхъ.	На 1 кв. милю душъ.	0/0 осѣдлагонаселенія.
		Д У Ш Ъ.				
Южная населенная полоса Генералъ - Губернаторства (Зеравшанскій округъ, Фергана, южные 2 уѣзда Сыръ-Дарьинской области). . .	3.872	1.550.000	1.320.000	230.000	400	85%
Сѣверная степная полоса Генералъ - Губернаторства (Семирѣчье, Сѣверные уѣзды Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскій отдѣлъ).	15.554	1.470.000	135.000	1.335.000	95	9%

Такимъ образомъ, болѣе половины всего населенія Генералъ-Губернаторства, и въ томъ числѣ до 90% всѣхъ осѣдлыхъ жителей, сосредоточивается въ городахъ и поселеніяхъ его южной полосы, на территоріи, занимающей менѣе $^1/_5$ части общей площади края, съ среднею населенностью около 400 душъ на кв. милю. Другая половина народонаселенія края, въ томъ числѣ болѣе 85% всѣхъ туземныхъ кочевниковъ, разсѣяны на огромномъ пространствѣ степей, занимающихъ слишкомъ $^4/_5$ территоріи Генералъ-Губернаторства и широкою полосою окаймляющихъ населенную часть Туркестана, отъ сибирской и китайской границы до рѣки Аму-Дарьи. Плотность народонаселенія этой степной полосы края колеблется въ предѣлахъ отъ 50 до 200, въ среднемъ же не превышаетъ 95 душъ на милю. Плодородныя долины Семирѣчья и уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, орошаемыхъ водами рр. Чу, Таласа, Арыса и другихъ притоковъ Сыра въ его среднемъ теченіи, представляютъ по природѣ своей всѣ необходимыя условія къ развитію осѣдлой колонизаціи. Своею безлюдностью эти мѣстности обязаны не столько своей природной скудости, сколько

историческимъ обстоятельствамъ, обусловливавшимъ отсутствіе безопасности осѣдлаго быта, предшествовавшимъ здѣсь русскому завоеванію. То-же до извѣстной степени можно сказать и о причинахъ малой населенности береговъ р. р. Сыра и Аму по ихъ нижнему теченію, орошающихъ безводную полосу киргизскихъ кочевій. Только нынѣ, съ умиротвореніемъ степи, открыта возможность прочной и спокойной колонизаціи края.

Ниже, въ III, IV и V главахъ отчета будутъ изложены уже обозначившіеся въ отчетное время успѣхи важнаго для будущности нашихъ средне-азіятскихъ владѣній разростанія культурныхъ осѣдлостей, въ связи съ настоящимъ положеніемъ колонизаціи, туземной и русской, а также, съ состояніемъ мѣстнаго землевладѣнія и общими условіями экономическаго быта края.

Движеніе народонаселенія. Постепенное увеличеніе населенія Генералъ-Губернаторства, обусловленное присоединеніемъ новыхъ областей, естественнымъ приростомъ и колонизаціею, въ теченіе отчетнаго времени представляется въ слѣдующемъ видѣ.

14 лѣтъ тому назадъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ для Военнаго Министерства и для Императорскаго Географическаго Общества генералъ-маіоромъ Макшеевымъ, мѣстное населеніе Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей исчислялось въ 1.059,214 душъ. Это исчисленіе и слѣдуетъ принять для 1867 и 1868 годовъ какъ болѣе точное; такъ какъ исчисленія, коими располагала въ то время администрація, давали или круглыя цифры, не опиравшіяся ни на какія опредѣленныя основанія, или же такія цифры, которыя, какъ то стало очевидно въ 1869 году, послѣ составленія первыхъ правильныхъ списковъ кочевому и осѣдлому населенію, были или значительно ниже, или значительно выше дѣйствительности. Въ 1869 году, послѣ организаціонныхъ работъ, опредѣлились первые результаты болѣе точнаго исчисленія дворовъ и кибитокъ на мѣстѣ, т. е. въ самыхъ кишлакахъ и зимовьяхъ; причемъ народонаселеніе края, вмѣстѣ съ населеніемъ вновь присоединеннаго Зеравшанскаго округа, опредѣлилось въ 1.529,560 душъ обоего пола. Съ того времени списки владѣльцевъ дворовъ и кибитокъ, по которымъ опредѣлялись податные оклады по волостямъ и селеніямъ, ежегодно пересматривались

и пополнялись уѣздными управленіями съ помощью должностныхъ туземцевъ, отвѣтственныхъ за скрытіе податныхъ единицъ на основаніи мѣстнаго положенія, денежными взысканіями въ двойномъ размѣрѣ противъ суммы утаенной подати. Для движенія податнаго туземнаго населенія такіе списки могутъ служить довольно точнымъ матеріаломъ. Но въ нихъ, какъ уже было сказано, не входитъ все подвижное неприписанное къ волостямъ населеніе, проникающее въ край изъ сосѣднихъ владѣній для торговли и заработковъ, которое, при невозможности и нежелательности введенія въ краѣ паспортной системы, ускользаетъ отъ административнаго учета. Масса этихъ подвижныхъ элементовъ среди туземцевъ кочевыхъ и осѣдлыхъ должна быть значительною: изъ нихъ главнымъ образомъ рекрутируется полезный краю колонизаціонный элементъ, о важности коего судить можно по огромному приросту туземнаго населенія, необъяснимому ни нормальнымъ приростомъ семействъ, ни возможными погрѣшностями первоначальныхъ подворныхъ и покибиточныхъ списковъ. Такимъ образомъ, представляемыя цифры податнаго населенія малы и неполны для отчета о дѣйствительномъ движеніи туземнаго населенія. Немного точнѣе и наши данныя о русскомъ населеніи въ краѣ и о движеніи сего послѣдняго съ 1867 года. Въ особенности недостаточны имѣющіяся свѣдѣнія о русскихъ жителяхъ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ, Зеравшанскаго округа и Ферганской области. Правильно организованныя общества городскія и сельскія (изъ русскихъ крестьянъ-колонистовъ) возникли въ одной Семирѣченской области, и въ г. Ташкентѣ съ 1877 года, когда здѣсь введено городское устройство на началахъ городоваго Положенія, статистическіе результаты котораго, впрочемъ, еще не опредѣлились. По всѣмъ этимъ причинамъ приводимыя ниже цифры могутъ считаться лишь приблизительно точными.

Годы.	Народонаселеніе.	Годы.	Народонаселеніе.
1867	1.060.000	1874	2.030.000
1868	1.380.000	1875	2.240.000
1869	1.530.090	1876	2.840.000
1870	1.600.000	1877	2.950.000
1871	1.750.000	1878	3.110.000
1872	1.780.000	1879	3.150.000
1873	1.980.000		

Въ общей сложности за 12 лѣтъ населеніе края болѣе чѣмъ утроилось. Главнѣйшими причинами прироста населенія были: 1) присоединеніе новыхъ территорій и народонаселеній на внѣшней границѣ государственной; 2) притокъ русскаго и туземнаго колонизаціоннаго населенія, и 3) естественный приростъ семействъ. Присоединеніе новыхъ территорій, по его вліянію на увеличеніе мѣстнаго населенія, слѣдуетъ поставить на первомъ мѣстѣ. Присоединеніе земель, составляющихъ нынѣшній Зеравшанскій округъ, повело къ увеличенію населенія на 200.000 душъ.

Занятіе Верхне-Илійской долины дало новыхъ жителей края около . . . . . 100.000 душъ.

Занятіе земель по правому берегу р. Аму . 110.000 „

Сѣверной части бывшаго Кокандскаго ханства . . . . . 130.000 „

И наконецъ присоединеніе остальныхъ провинцій этого ханства . . . . . 560.000 „

На этомъ основаніи можно опредѣлить приращеніе населенія Генералъ-Губернаторства, вызванное расширеніемъ его территоріи цифрою 1.140.000 душъ, что составитъ около 56% всего прироста. Остальные 44% прироста, за скидкою извѣстнаго % на погрѣшности исчисленій, необходимо отнести къ свободной колонизаціи края въ теченіи отчетнаго времени и къ приращенію семействъ. Относительная роль послѣднихъ причинъ въ увеличеніи мѣстнаго народонаселенія не можетъ быть прослѣжена съ желательной точностью за неполнотою народныхъ списковъ, регистрація которыхъ, какъ выше сказано, пріурочена лишь къ исключительно фискальнымъ требованіямъ, и за отсутствіемъ данныхъ метрическихъ, т. е. свѣдѣній о бракахъ, родившихся и умершихъ. По частнымъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, можно заключить, что естественный приростъ туземнаго населенія колеблется въ предѣлахъ отъ 0,3 до 1,0 на каждую сотню жителей. Исходя отъ этихъ частныхъ выводовъ и взявъ нормою естественнаго прироста за отчетное 12-лѣтіе 1% ежегодно,—процентъ, повидимому, превышающій дѣйствительную среднюю норму,—на долю естественнаго увеличенія населенія изъ

всего вышепоказаннаго прироста отнести можно не болѣе 150.000—200.000 душъ. Положивъ затѣмъ отъ 100.000 до 150.000 душъ на ту долю исчисленнаго прироста, какая можетъ почитаться послѣдствіемъ неполноты административныхъ списковъ, цифра народнаго приращенія, вслѣдствіе колонизаціи туземнаго населенія изъ пограничныхъ странъ и русскаго населенія изъ внутренней Россіи и Сибири, опредѣлится не менѣе, какъ около 600.000 душъ. Такимъ образомъ увеличеніе народонаселенія Туркестанскаго края для отчетнаго періода времени можетъ быть выражено въ видѣ слѣдующихъ итоговъ, болѣе или менѣе точно обрисовывающихъ общіе результаты движенія населенія края и главнѣйшія условія этого движенія.

Населеніе увеличилось:

1) Отъ присоединенія новыхъ областей на . 1.100.000 душъ.

2) Вслѣдствіе колонизаціи русской и инородческой на . . . . . 600.000 „

3) Путемъ естественнаго приращенія семействъ на . . . . . 200.000 „

Наиболѣе высокій процентъ увеличенія народонаселенія въ отдѣльныхъ областяхъ русскаго Туркестана представляется въ Зеравшанскомъ округѣ (болѣе 100%) и въ Семирѣченской области съ Кульджинскимъ раіономъ (около 90%) и относительно меньшій въ Сыръ-Дарьинской области (55%). Но весь приростъ населенія въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ объясняется отчасти естественнымъ нарожденіемъ и раздѣломъ семействъ и главнымъ образомъ наплывомъ колонизаціоннаго населенія, тогда какъ къ этимъ двумъ условіямъ въ Семирѣчьи и Зеравшанскомъ округѣ присоединить должно и увеличеніе ихъ территорій, обусловленное занятіемъ Кульджинской провинціи и горныхъ бекствъ Когистана. Относительно размѣровъ колонизаціоннаго приращенія населенія болѣе подробныя свѣдѣнія представлены будутъ въ главѣ III моего всеподданнѣйшаго отчета.

Соотвѣтственно составу мѣстнаго народонаселенія, движеніе его въ населеніи русскомъ и среди инородцевъ, въ населеніи осѣдломъ и кочевомъ за отчетные годы по всѣмъ областямъ Генералъ-Губернаторства опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Осѣдлое туземное населеніе, составлявшее при учрежденіи Генералъ-Губернаторства всего лишь до 147.000 душъ о. п., нынѣ исчисляется приблизительно въ 1.470.000 душъ, т. е. увеличилось въ 10 разъ.

Кочевое населеніе, считая въ томъ числѣ и полуосѣдлыхъ узбековъ и каракалпаковъ, съ 888.000 душъ (1867 г.) возросло къ концу отчетнаго времени до 1.615.000 душъ, т. е. также увеличилось слишкомъ на 82%.

Наконецъ, русское населеніе края, составлявшее въ 1867 году около 24.000 душъ, нынѣ простирается до 65,000 душъ, т. е. почти утроилось. На каждую сотню душъ всего населенія приходилось: въ 1867 году 2% русскихъ жителей, 14% осѣдлыхъ туземцевъ, 84% кочевниковъ. Нынѣ на 3.150.000 душъ всего мѣстнаго народонаселенія, кочевой элементъ составляетъ въ краѣ только 51%, такъ какъ численность осѣдлыхъ туземцевъ увеличилась до 47% всего состава нынѣшняго населенія края, а русская колонизація края идетъ въ уровень съ этимъ быстрымъ увеличеніемъ народонаселенія.

Племенной составъ народонаселенія. Этнографическое изслѣдованіе народовъ и племенъ, населяющихъ Среднюю Азію, при разнообразіи мѣстныхъ народностей, при запутанности и неполнотѣ историческихъ извѣстій о прошлой ихъ жизни, а также по самой трудности и неточности такого изслѣдованія на основаніи распросныхъ показаній самихъ жителей, не могло быть произведено въ короткій срокъ нашего господства въ странѣ съ тою положительностью, какая отвѣчала бы интересу этого важнаго дѣла и давала бы нынѣ же возможность къ составленію правильной этнографической карты края. Тѣмъ не менѣе начало этому дѣлу положено. Этнографическіе результаты административныхъ исчисленій и теперь могутъ быть сведены къ характеристикѣ мѣстныхъ народностей, отвѣчающей дѣйствительности, по крайней мѣрѣ въ крупныхъ и общихъ чертахъ.

Народонаселеніе края состоитъ изъ: *русскихъ*, *татаръ*, *таджиковъ*, *узбековъ*, *каракалпаковъ*, *кипчаковъ*, *туркменъ*, *сартовъ*, *киргизъ*, *кураминцевъ*, *чалоказаковъ*, *таранчей*, *дунганъ*, *монголо-китайцевъ*, *калмыковъ* и затѣмъ въ маломъ чи-

слѣ разсѣянныхъ въ краѣ: *индійцевъ*, *персіянъ*, *евреевъ*, *арабовъ*, *авганцевъ* и *цыганъ*.

Русскихъ, безъ регулярныхъ войскъ, числится около 65.000 душъ или всего лишь около 2% народонаселенія края. Сосредоточиваются болѣе всего въ Семирѣченской области (45.000 душъ обоего пола), составляя по преимуществу сельское (казачье и крестьянское) населеніе, и малолюдное населеніе областныхъ городовъ. Въ массѣ инородческаго населенія русскій элементъ составляетъ здѣсь болѣе 7%, а по уѣздамъ:

Въ Вѣрнинскомъ. . .	22.000	душъ	или около	10%
„ Капальскомъ. . .	7.000	„	„ „	5%
„ Иссыкъ-Кульскомъ .	4.000	„	„ „	5%
„ Токмакскомъ. . .	2.500	„	„ „	3%
„ Лепсинскомъ. . .	9.500	„	„ „	8%

Русское населеніе *Сыръ-Дарьинской области*, первыя крестьянскія поселенія въ которой возникли только въ недавнее время, не превышаетъ пока 10—15 т. душъ обоего пола и сосредоточивается главнымъ образомъ въ городахъ Ташкентѣ (до 5.000 душъ) и Казалинскѣ (около 2.000 душъ), и затѣмъ небольшими русскими колоніями въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ области. Въ городахъ *Зеравшанскаго округа* русскихъ считается около 3.000 душъ. *Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ* русскій элементъ представляется почти исключительно поселенными въ томъ краѣ, по Высочайшему повелѣнію, казаками Уральскаго войска. Русское населеніе *Ферганской области* не превышаетъ 2.000 душъ служилаго, торговаго и рабочаго классовъ.

Таджики, древнѣйшее народонаселеніе культурной полосы края, происходящее отъ иранской вѣтви арійскаго племени. Переживъ всѣ смуты вѣковыхъ племенныхъ войнъ и раздоровъ, на немъ отражавшихся особенно тяжко подъ долгимъ кровавымъ господствомъ тюркомонгольскихъ завоевателей, это племя плотною массою занимаетъ Ходжентскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области и такъ называемые нагорные тумени Зеравшанскаго округа, заключающіе въ себѣ мелкія таджикскія владѣнія въ верховьяхъ р. Зеравшана. Рѣже и смѣшанно съ узбеками, таджики живутъ въ

обоихъ отдѣлахъ Зеравшанскаго округа и Ферганской области, составляя вездѣ самую дѣятельную и способную часть осѣдлаго населенія. Во всемъ краѣ таджиковъ насчитывается до 150.000 душъ обоего пола, т. е. около 5% всего народонаселенія, въ томъ числѣ въ Ходжентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области около 50.000, въ Зеравшанскомъ округѣ болѣе 70.000 и въ южныхъ уѣздахъ Ферганской области около 30.000 душъ обоего пола.

Сартовъ въ Генералъ-Губернаторствѣ считается около 800,000 душъ, т. е. до 26% всего населенія. Происходя отъ смѣшенія разныхъ расъ, обусловленнаго многовѣковыми столкновеніями и до сихъ поръ не прекращающимся взаимодѣйствіемъ иранскихъ и тюркскихъ народностей,—сарты составляютъ главный контингентъ городскаго и сельскаго туземнаго населенія въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ и въ Зеравшанскомъ округѣ. Многочисленныя во всей юго-восточной полосѣ края, и сплошныя поселенія сартовъ оканчиваются въ городахъ Туркестанѣ и Ауліэата, не распространяясь далѣе этихъ пунктовъ, — по долинѣ Сыра и въ предѣлы Семирѣченской области. Небольшое сартовское населеніе послѣдней (до 5.000 душъ) состоитъ изъ разсѣянныхъ по городамъ области торговцевъ, изъ которыхъ только немногіе основались въ нихъ на постоянное жительство.

Таранчи—сами себя называютъ сартами; „таранчи“, китайское наименованіе, переводится словомъ „работникъ“. Предки ихъ переселены въ Кульджинскій край китайскимъ правительствомъ изъ Восточнаго Туркестана послѣ завоеванія Джунгаріи въ половинѣ прошлаго столѣтія. Переселеніе предпринято было китайцами въ видѣ наказанія переселяемыхъ за участіе ихъ въ мятежѣ 1765 года, а также и въ видахъ колонизаціи разворенной и обезлюдѣвшей въ то время Илійской долины. Таранчей считается въ Кульджинскомъ раіонѣ около 50.000 душъ о. п. Послѣ уничтоженія китайской власти въ этомъ краѣ дунганами, таранчи находились нѣкоторое время подъ властью послѣднихъ; но съ 1867 года до самаго занятія края русскими войсками, положившаго конецъ анархическому положенію дѣлъ на р. Или,— управлялись своимъ султаномъ, послѣ жестокой расправы съ дунганами. Усердно занимаются земледѣліемъ.

Кураминцевъ до 80.000 душъ обоего пола. Это наименованіе усвоено за осѣдлыми киргизъ-казаками, обитающими въ Кураминскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, смѣшавшимися путемъ браковъ съ осѣдлыми сартами и утратившими, вмѣстѣ съ кочевыми и родовыми обычаями предковъ, самыя преданія своего происхожденія. Киргизская осѣдлость въ окрестностяхъ г. Ташкента ведетъ свое начало съ весьма давняго времени, благодаря съ одной стороны обилію воды и легкости орошенія пашенъ, съ другой той охранѣ, какую преданное земледѣлію населеніе находило по близости къ важнѣйшему административно-торговому центру, какимъ всегда былъ г. Ташкентъ. Окрестъ его осѣдали бѣднѣйшіе изъ кочевниковъ разныхъ родовъ, не находившіе ни средствъ для кочевки, ни достаточной защиты у родовичей для занятія хлѣбопашествомъ; съ массою такихъ бѣдняковъ смѣшались тѣснимые сильными родами обломки родовъ беззащитныхъ и раззоренныхъ въ безконечныхъ взаимныхъ распряхъ кочевниковъ. Въ образованныхъ изъ такихъ элементовъ селеніяхъ, при новыхъ условіяхъ быта, въ нѣсколько смѣнившихся поколѣній народа,—должны были исчезнуть всѣ родовыя, разъединяющія преданія, взамѣнъ которыхъ постепенно выросли новыя связи, основанныя на удобствахъ и интересахъ совмѣстнаго хозяйственнаго устройства. Въ этомъ отношеніи кураминцы представляютъ собою весьма интересный образецъ осѣдлаго народа, воспитавшагося подъ вліяніемъ сартовской культуры изъ номадныхъ киргизъ. Въ нихъ счастливо сочетались лучшія изъ типическихъ особенностей обѣихъ расъ: трудолюбіе и способности сарта съ прямодушіемъ и симпатическими сторонами нравственнаго облика киргизскаго племени. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, къ нимъ привитъ уже и мусульманскій фанатизмъ въ такой мѣрѣ, что Кураминскій уѣздъ является съ давнихъ поръ однимъ изъ главныхъ раіоновъ дѣятельности „диванов“, т. е. туземныхъ дервишей.

Узбековъ до 200.000 душъ, т. е. болѣе 6% всего мѣстнаго народонаселенія. Этому племени, до русскаго завоеванія, принадлежала первенствующая роль въ политической и общественной жизни средне-азіятскихъ государствъ, со временъ распаденія Тимуровой монархіи управлявшейся узбекскими династіями. Не смотря

однако на такое привиллегированное значеніе недавнихъ властителей Туркестана, они значительно перемѣшались съ таджикскою и прочими осѣдлыми народностями страны, претворившись въ общую массу *сартовъ*—не опредѣленнаго въ этнографическомъ отношеніи племени, преобладающаго подъ этимъ наименованіемъ во всей культурной полосѣ средней Азіи. Въ этомъ смѣшанномъ типѣ характерныя черты различія племенъ тюркскихъ и таджикскихъ, вытекающія изъ этнологическихъ особенностей расъ, племеннаго языка ихъ и нравовъ,—уже неузнаваемы въ настоящее время съ отчетливостью. Впрочемъ, при недостаточности имѣющихся свѣдѣній, несомнѣнно, что въ числѣ сартовъ показывается извѣстная доля таджиковъ, узбековъ, каракалпаковъ, кипчаковъ и проч.,—живущихъ въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ смѣшанный сартовскій типъ является преобладающимъ по своей численности и гдѣ процессъ поглощенія, исчезанія этнографическихъ чистыхъ формъ проявляется съ нибольшею силою. Вышеприведенныя цифры численности узбековъ и таджиковъ, равно какъ и ниже сего приводимыя цифры прочихъ тюркскихъ народностей, должно считать, на этомъ основаніи, нѣсколько ниже дѣйствительности. Наиболѣе плотною массою узбеки живутъ въ Зеравшанскомъ округѣ, гдѣ ихъ считается до 140.000 душъ, т. е. болѣе 45% всего народонаселенія этого округа. На правомъ берегу р. Аму, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, численность узбекскаго населенія доходитъ до 16.000 душъ, т. е. около 12% и, наконецъ, въ Сыръ-Дарьинской области—до 50.000 душъ, т. е. до 5% мѣстнаго народонаселенія.

Не смотря на первенствующую политическую роль, какую играли узбеки въ послѣдніе вѣка исторіи Туркестана, только не многіе роды и семейства этого племени по отношенію къ остальной массѣ народа находились въ привиллегированномъ положеніи. Въ массѣ узбеки слились съ прочими мѣстными племенами, давно измѣнивъ на бытъ земледѣльческій прежній родовый и кочевой образъ жизни, отъ временъ котораго удержались въ преданіяхъ племени его родовыя дѣленія.

Киргизское населеніе края исчисляется приблизительно около 1.500.000 душъ обоего пола. Въ составъ его входятъ степные

киргизъ-кайсаки (большой, средней и малой ордъ) или „казакъ", какъ сами они себя называютъ, состоявшіе подъ покровительствомъ Россіи, а затѣмъ и подчиненные русскому управленію (въ періодъ времени отъ 1734 до 1864 годовъ), и горные *каракиргизы*, приведенные въ наше подданство въ относительно позднѣйшее время [1]). Наибольшая масса каракиргизъ присоединилась къ Россіи добровольно съ занятіемъ Нарынскаго укрѣпленія въ 1868 году. Съ присоединеніемъ къ Россійской Имперіи бывшаго ханства Кокандскаго, приняло подданство русское почти все киргизское населеніе Средней Азіи. За черту государственной границы нашей на юго-востокъ киргизскія кочевья мало переходятъ: ни обширная пустыня окруженная оазисами Алтышара, ни песчаныя степи, входящія въ составъ нынѣшней Бухарской территоріи, по крайней природной ихъ скудости, не представляютъ и тѣхъ средствъ, какія необходимы для содержанія самаго бѣднаго скотоводства. Послѣдніе убѣжища и притоны киргизской вольницы, до самаго послѣдняго времени нарушавшей спокойствіе степи, организованы въ отвѣтственные аулы и волости, платящіе установленные государственные сборы и оберегающіе теперь правильное движеніе торговыхъ каравановъ. Семирѣченская степь окончательно успокоена съ подчиненіемъ Сувановскихъ, Кизаевскихъ и Байджигитовскихъ ордъ, въ 1871 году. Занятіе ханства Кокандскаго въ 1875—1876 годахъ привело къ прекращенію откочевокъ и грабежей во всей полосѣ, прилегавшей къ сѣверо-западной границѣ бывшаго ханства. На югѣ тѣ-же самые результаты достигнуты подчиненіемъ кизилъ-кумскихъ кочевниковъ, послѣднія волости которыхъ организованы въ 1876 году; здѣсь окончательное умиротвореніе степи было тѣмъ болѣе важно, по своимъ ближайшимъ послѣдствіямъ, что отъ него зависѣло въ значительной мѣрѣ спокойствіе большаго почтоваго тракта по сю сторону р. Сыра и правильное караванное сообщеніе Россіи съ торговыми рынками Бухары и Хивы.

По своей численности киргизское населеніе края составляетъ около половины мѣстнаго народонаселенія. Распредѣляясь неравно-

[1]) Проектъ отчета не высказываетъ основаній, по которымъ онъ соединяетъ два различные народа въ одинъ.

мѣрно по отдѣльнымъ областямъ, оно преобладаетъ въ Семирѣченской (до 600.000 и въ Сыръ-Дарьинской (около 700.000 душъ), въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ составляетъ только около 40.000 душъ, въ Ферганской области не превышаетъ 150.000 душъ, въ Зеравшанскомъ же округѣ состоитъ всего изъ 700 душъ.

Составляя главную массу кочующаго населенія, киргизы, естественнымъ теченіемъ жизни, при новыхъ условіяхъ быта, все болѣе и болѣе приводятся къ основанію и расширенію своего земледѣльческаго хозяйства. Запашки ихъ занимаютъ нынѣ очень значительныя пространства, рѣдкіе аулы и волости не имѣютъ собственныхъ пашенъ. Бѣднѣйшая часть киргизскаго народа предана исключительно земледѣлію и составляетъ внутри кочевыхъ обществъ классъ осѣдлыхъ хлѣбопашцевъ, такъ называемыхъ „игинчей“, давно оставившихъ кочевой образъ жизни.

Кипчаки—болѣе 70.000 душъ, исключительно въ сѣверной части Ферганской области, преимущественно въ Андижанскомъ уѣздѣ [1]). Составляя около 9% всего Ферганскаго народонаселенія и поддерживаемые каракиргизами, кочующими въ Ферганской долинѣ и преимущественно въ горахъ, окаймляющихъ эту долину съ сѣвера и востока, кипчаки играли очень видную роль во всѣхъ движеніяхъ и смутахъ, театромъ которыхъ было ханство Кокандское до подчиненія его русской власти. Вождямъ этого племени, извѣстному *Мусульманкулу*, долгое время бывшему регентомъ ханства Кокандскаго, *Алимкулу*, который погибъ, предводительствуя силами ханства въ годъ занятія нами Ташкентскаго раіона, и въ послѣднее время сыну Мусульманкула *Абдурахману-Автобачи*, недавно умершему въ г. Екатеринославѣ—принадлежало вліяніе, передъ которымъ блѣднѣлъ авторитетъ самихъ хановъ. Съ уничтоженіемъ смутъ и безпорядковъ въ бывшемъ ханствѣ, это воинственное племя обратилось къ мирнымъ занятіямъ торговлею и земледѣльческимъ промысламъ.

Каракалпаковъ во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ считается до 75.000 душъ, т. е. около 2% всего народонаселенія; въ томъ

---

[1]) Проектъ отчета не высказывается—почему отдѣляетъ кипчаковъ въ особый народъ.

числѣ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, гдѣ это племя составляетъ около половины всего населенія, 52.000 душъ. Остальные каракалпаки живутъ въ Ферганской области и затѣмъ встрѣчаются также въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области. До переворотовъ, вызванныхъ въ половинѣ прошлаго вѣка Джунгарскимъ нашествіемъ, каракалпаки занимали низовья р. Сыра, составляя въ то время болѣе многочисленное и плотное населеніе. Вслѣдствіе калмыцкихъ набѣговъ и грабительства киргизъ, ихъ осѣдлость на нижнемъ Сырѣ была окончательно уничтожена; не истребленная при этомъ часть каракалпакскаго народа спаслась, воспользовавшись покровительствомъ Ильтазара, хана Хивинскаго, предоставившаго каракалпакамъ свободныя земли на правомъ берегу Аму, частью же подвинувшись на востокъ, въ оазисы верхняго Сыра, подъ охрану бывшихъ ташкентскихъ и кокандскихъ властей. Съ тѣхъ поръ каракалпаки не могли оправиться отъ разоренія и на новыхъ мѣстахъ ихъ осѣдлости. Русское завоеваніе застало этотъ мирный и въ высшей степени трудолюбивый народъ въ самомъ бѣдственномъ состояніи, особенно на Аму-Дарьѣ, гдѣ трудъ каракалпаковъ, при слабыхъ преемникахъ Ильтазара, сталъ главнымъ источникомъ обогащенія племенъ привиллегированныхъ—узбековъ и туркменъ. Каракалпаки—усердные земледѣльцы, преданные исключительно сельскимъ промысламъ. На Аму-Дарьѣ они составляютъ обширную общину, въ составъ которой вошли 12 отдѣльныхъ родовъ, пользующихся землею совмѣстно на общественномъ правѣ.

Туркмены, — до 6.000 душъ, — живутъ исключительно въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, гдѣ они составляютъ до 5% въ общей массѣ населенія. Ведутъ полукочевой образъ жизни, пользуясь для земледѣлія землями, орошавшимися въ прежнее время трудомъ каракалпаковъ. Вмѣсто повинностей несли, при хивинскомъ владычествѣ, милиціонную „нукерскую“ службу въ военное время; нынѣ относительно повинностей уравнены съ прочею массою осѣдлаго Аму-Дарьинскаго населенія, съ обязанностью непосредственными силами поддерживать необходимое для нихъ орошеніе.

Татаръ, въ разное время переселившихся въ край изъ нашихъ поволжскихъ губерній,—числится около 12.000 душъ; но

цифру эту можно считать вдвое менѣе дѣйствительной численности татарскаго населенія, постоянно проживающаго въ областяхъ Генералъ-Губернаторства. Еще задолго до окончательнаго утвержденія въ краѣ русскаго господства,—татары играли здѣсь важную роль, особенно въ киргизской степи, пользуясь безопасностью, которую открывали имъ религіозныя симпатіи туземнаго населенія, искусно поддерживаемыя пришельцами. Являясь въ степи проводниками исламскаго вѣроученія, а въ то же время и дѣятельными торговцами, татары упрочили за собою всѣ выгоды такого положенія еще въ то время, когда степь и торговые рынки осѣдлаго Туркестана были рѣшительно недоступны для русскихъ торговцевъ. До времени заключенія мирныхъ и торговыхъ договоровъ съ независимыми средне-азіятскими ханствами установившими внутри сихъ послѣднихъ права нашихъ торговцевъ на равныхъ основаніяхъ съ торговцами мусульманами, и понизившими прежнюю двойную съ нихъ пошлину въ ханствахъ до общей зякетной нормы, въ $^1/_{40}$-ю часть стоимости товаровъ,—татары бывали обыкновенно и прикащиками нашихъ купцовъ въ Коканѣ, Бухарѣ и Хивѣ. Только при ихъ посредничествѣ послѣдніе могли избавляться отъ двойнаго зякета за русскіе караваны, обыкновенно съ таковыхъ карававановъ взыскивавшагося при системѣ, отмѣненной упомянутыми трактатами. Безошибочно и скорѣе умѣренно, чѣмъ преувеличенно, можно считать мѣстное татарское населеніе края не менѣе, какъ около 20.000 душъ.

Дунганы—около 15.000 душъ. До недавной эмиграціи дунганъ, бѣжавшихъ отъ китайскихъ войскъ въ наши Семирѣченскую и Ферганскую области изъ восточнаго Туркестана, дунганъ въ Кульджинскомъ раіонѣ числилось не болѣе 5.000 душъ о. п. Этнографическое происхожденіе дунганъ не изслѣдовано. По ихъ собственнымъ преданіямъ, предки ихъ, мусульмане, покоривъ Китай вооруженною силою, мало по малу подчинились покоренной національности, усвоивъ ея языкъ, нравы, одежду, — благодаря превосходству китайской цивилизаціи, и смѣшавшись съ китайцами путемъ браковъ. Кульджинскіе дунганы сильно пострадали отъ таранчей; но уцѣлѣвшая отъ погибели часть этого народа весьма быстро оправилась съ 1871 года, благодаря энергическому тру-

долюбію, съ какимъ дунганы занимаются земледѣліемъ (преимущественно воздѣлываніемъ риса), садоводствомъ и промыслами.

Изъ народностей *монгольскаго племени*: *Сибо*, *Солоны* (20.000 душъ) и *Кара-китайцы* (3.500 душъ), большинство живетъ въ Кульджинскомъ раіонѣ, представляя остатки военныхъ поселянъ, нѣкогда водворенныхъ на Или китайскимъ правительствомъ. Въ Семирѣченской области и главнымъ образомъ въ Кульджинскомъ раіонѣ проживаютъ сверхъ того *калмыки* и *торгоуты* (23.000 душъ), большею частью кочующіе. Калмыки, нашедшіе убѣжище въ нашихъ предѣлахъ отъ дунганскаго возстанія въ 1865 году; поселены въ Вѣрнинскомъ и Иссыкъ-Кульскомъ уѣздахъ. Торгоуты прикочевали въ Кульджинскій раіонъ въ 1871 году изъ Западнаго Китая.

Индусы, о численности которыхъ нѣтъ сколько нибудь основательныхъ свѣдѣній, разсѣяны по торгово-промышленнымъ центрамъ, гдѣ живутъ исключительно ростовщичествомъ.

Арабы, потомки завоевателей IX вѣка, извѣстны нынѣ только въ окрестностяхъ гг. Самарканда и Катта-Кургана, въ количествѣ не болѣе 5.000 душъ.

Евреевъ—около 15.000 душъ; также разсѣяны по большимъ промышленнымъ центрамъ края. Находились въ величайшемъ пренебреженіи при мусульманскихъ правителяхъ. Занимаются ремеслами (преимущественно размоткою и окраскою шелка) и торговлею.

Персіяне, въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются въ Зеравшанскомъ округѣ и Ферганской области. Освобожденные изъ рабства русскою властью, персіяне большею частью отправлялись на родину, на казенныя средства. Численность ихъ въ краѣ не превышаетъ 5.000 душъ о. п. Исповѣданіе шіитской вѣры исключаетъ это населеніе изъ суннитскаго туземнаго общества, среди котораго персіяне разсѣяны.

Цыганъ („люли“ по туземному наименованію), по типу и образу жизни напоминающихъ одноплеменныхъ имъ кочевниковъ Европейской Россіи, въ Зеравшанскомъ округѣ не болѣе 3.000 душъ.

Религіозный и сословный составъ населенія, за непроизведеніемъ правильной переписи, можно опредѣлить лишь очень при-

близительными цифрами: считая войска, число лицъ, принадлежащихъ къ православному и другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, отъ 100 т. до 120 т. душъ о. п., евреевъ около 15.000 душъ, язычниковъ до 75.000 душъ. Магометанское же населеніе края, считая и всѣхъ киргизъ, среди которыхъ очень развито неискорененное исламомъ шаманство, простирается до 3.000.000 душъ о. п. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о сословномъ составѣ русскаго населенія имѣются лишь по отношенію къ купцамъ, мѣщанамъ, казакамъ, крестьянамъ-переселенцамъ и отставнымъ и запаснымъ нижнимъ чинамъ, приписаннымъ къ городамъ и русскимъ поселеніямъ въ краѣ. Засимъ, численность русскихъ разныхъ сословій, проживающихъ въ краѣ временно и не причисленныхъ къ мѣстнымъ обществамъ, должна составлять отъ 15.000 до 20.000 душъ о. п.

Что касается туземнаго народонаселенія края, сословное положеніе его не опредѣлено нашимъ законодательствомъ. При мусульманскихъ правительствахъ никакихъ сословныхъ дѣленій не существовало. Классы привиллегированные въ полосѣ осѣдлой, то есть знать служилая и мусульманское духовенство, не заключали въ себѣ ничего замкнутаго и сословнаго, опираясь главнымъ образомъ на расположеніе и покровительство хановъ. Многочисленныя цеховыя и ремесленныя корпораціи ханскаго времени (касабы), были слѣдствіемъ особенностей ханскаго фискальнаго управленія, и также не были замкнутыми сословіями. Переходъ былъ свободный изъ городовъ въ селенія и обратно; и въ правахъ, и повинностяхъ населенія городскаго и сельскаго не существовало никакого различія. Болѣе стойкія раздѣленія въ общественномъ строѣ киргизскаго населенія, въ которомъ очень сильно и понынѣ положеніе султановъ (у Киргизъ-Казалы), манаповъ (у Кара-Киргизъ) и другихъ лицъ „бѣлой кости“, значительно поколеблены выборнымъ началомъ, проведеннымъ въ новомъ управленіи киргизами, и къ тому же первобытно патріархальное вліятельное значеніе родовыхъ начальниковъ различныхъ отраслей киргизскаго народа значительно подорвано было уже и до введенія выборнаго управленія безчисленными, тяжело ложившимися на массы, злоупотребленіями киргизской родовой аристократіи. Можно думать, что, при правильно-

номъ дѣйствіи новыхъ народныхъ учрежденій, побѣда этихъ послѣднихъ надъ остатками упадающихъ родовыхъ учрежденій составляетъ лишь вопросъ времени.

Останавливаясь на этомъ отсутствіи сколько нибудь твердаго сословнаго начала въ туземномъ общественномъ строѣ, можно надѣяться, что вопросъ о правахъ, какія должны быть предоставлены туземцамъ законодательствомъ нашимъ, какъ „права состоянія“, не заключаетъ въ себѣ тѣхъ трудностей, съ какими законодательство это встрѣтилось, при устройствѣ быта калмыцкаго народа и племенъ, населяющихъ кавказскія области, гдѣ утвержденныя закономъ привилегіи высшихъ классовъ народа сдѣлались немаловажнымъ препятствіемъ къ развитію народнаго благосостоянія.

По мѣсту жительства, населеніе края распредѣляется согласно съ данными, приводимыми въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Области и уѣзды.	Число жителей.		
	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ	
		осѣдлыхъ.	кочевыхъ.
Семирѣченская область.			
Вѣрненскій уѣздъ.	10.700	14.530	176.150
Капальскій.	1.550	7.540	123.730
Иссыкъ-кульскій	1.230	3.980	78.920
Токмакскій	290	7.160	138.860
Лепсинскій.	490	10.910	140.160
Кульджинскій раіонъ	10.950	69.520	49.770
Итого. . . .	25.210	113.640	707.590
Сыръ-Дарьинская область.			
Казалинскій уѣздъ.	2.010	—	97.930
Перовскій	3.400	—	111.870
Туркестанскій.	6.700	6.970	67.160
Чимкентскій	5.120	18.940	133.770
Ауліэатинскій	4.450	940	161.730
Кураминскій	87.500	176.200	58.260
Ходжентскій	53.500	132.950	23.770
Итого. . . .	162.680	336.000	654.490

Области и уѣзды.	Число жителей.		
	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	
		осѣдлыхъ.	кочевыхъ.
Ферганская область.			
Чустскій уѣздъ.	3.330	59.960	12.030
Наманганскій	15.850	46.220	15.320
Андижанскій.	22.920	79.420	52.350
Ошскій	3.950	19.170	36.640
Исфаринскій (бывшій).	—	47.120	25.640
Маргеланскій	44.480	90.130	8.010
Кокандскій	34.320	72.970	—
Итого	124.850	414.990	149.980
Зеравшанскій округъ.			
Самаркандскій отдѣлъ	35.910	143.820	—
Катта-Курганскій.	7.030	104.350	—
Пенджикентскій	1.790	35.720	—
Итого	44.730	283.890	—
Аму-Дарьинскій отдѣлъ. . .	2.670	26.800	104.160
ВСЕГО	360.140	1.175.320	1.616.220
А безъ Кульджинскаго раіона. .	349.190	1.105.800	1.566.450

Отношеніе населенія, городскаго и сельскаго, осѣдлаго и кочеваго, по областямъ, выражается нижеслѣдующими средними числами:

На 1000 человѣкъ всего населенія приходится.			
Въ Областяхъ.	Городскихъ жителей.	Въ уѣздахъ.	
		осѣдлыхъ жителей.	кочевниковъ.
Семирѣченской (безъ Кульджинскаго раіона)	20	62	918
Сыръ-Дарьинской.	141	291	568
Ферганской	181	602	217
Зеравшанскомъ округѣ	136	864	—
Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ	20	201	779
Въ полосѣ степной (сѣверной) . .	26	67	907
» » населенной (южной) .	200	650	150
А въ Генералъ-Губернаторствѣ (безъ Кульджинскаго раіона). .	106	366	518

Городское населеніе края составляетъ около 360.000 душъ о. п., т. е. приблизительно 11% всего мѣстнаго народонаселенія. Но въ культурныхъ оазисахъ южной полосы Генералъ-Губернаторства, гдѣ осѣдлое населеніе является преобладающимъ и составляетъ до 85% въ общей массѣ жителей—на городское населеніе приходится не менѣе 20%. Населенные пункты, которые по административному и экономическому ихъ значенію могутъ быть признаны городами поименованы въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой показаны число жителей и отдѣльныхъ дворовъ.

Названіе городскихъ поселеній.	Населеніе обоего пола.	Дворовъ.
Семирѣченской области.		
Вѣрный	10.700	890
Капалъ	1.550	256
Лепсинскъ	490	130
Пишпекъ	290	70
Караколъ	1.230	197
Итого	14.260	1.543
Сыръ-Дарьинской области.		
Ташкентъ	87.500	16.000
Казалинскъ	2.010	448
Перовскъ	3.400	683
Туркестанъ	6.700	1.620
Чимкентъ	5.120	1.476
Ауліэата	4.450	844
Ходжентъ	40.000	8.400
Джизакъ	8.700	1.760
Ура-тюбе	4.800	1.300
Итого	162.680	32.531
Ферганской области.		
Кокандъ	34.320	6.800
Наманганъ	15.850	4.772
Маргеланъ	44.480	5.588
Андижанъ	22.920	5.756
Чустъ	3.330	725
Ошъ	3.950	1.049
Итого	124.850	24.690

Названіе городовъ поселеній.	Населеніе обоего пола.	Дворовъ.
Зеравшанскаго округа.		
Самаркандъ	35.910	4.411
Катта-Курганъ	7.030	1.435
Пенджикентъ	1.790	380
Итого	44.730	6.226
Аму-Дарьинскаго отдѣла.		
Петро-Александровскъ	820	130
Шурахань	230	40
Чимбай	1.620	324
Итого	2.670	494
Кульджинскаго раіона.		
Кульджа	10.950	2.906
ВСЕГО	360.140	68.390

Изъ числа перечисленныхъ 27 городовъ, только одинъ г. Ташкентъ имѣетъ значительное населеніе, превышающее 80.000 душъ о. п. Въ спискѣ русскихъ городовъ, ему, по численности населенія, принадлежитъ 10-е мѣсто, послѣ С.-Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы, Кіева, Тифлиса, Риги, Кишенева и Харькова.

Изъ остальныхъ городовъ Туркестанскаго края:

4 города имѣютъ населеніе отъ 30 до 50 тыс. душъ.
1 „ „ „ „ 20 — 30 „ „
3 „ „ „ „ 10 — 20 „ „
4 „ „ „ „ 5 — 10 „ „
5 „ „ „ „ 3 — 5 „ „
5 „ „ „ „ 1 — 3 „ „

и 2 города имѣютъ населеніе менѣе 1000 душъ.

Сельскія поселенія края приведены въ извѣстность въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ. Что-же касается Ферганской области, о числѣ и людности селеній этой области собраны пока только общія и приблизительныя данныя. На основаніи этихъ свѣдѣній, число сельскихъ поселеній во всемъ Генералъ-Губер-

наторствѣ опредѣляется цифрою въ 3.200 съ населенностью крайне разнообразной, не только при сравненіи отдѣльныхъ областей, но и по отдѣльнымъ уѣздамъ. Въ общей таблицѣ, приводимой ниже сего, сгруппированы данныя, показывающія число населенныхъ мѣстъ городскихъ и сельскихъ, среднюю людность и относительную кучность ихъ по отдѣльнымъ областямъ и уѣздамъ

Области и уѣзды.	Поселенія. Городскія.	Поселенія. Сельскія.	Всего населенныхъ мѣстъ.	На 1 кв. м. приходится населенныхъ мѣстъ.	На 1 селеніе приходится душъ осѣдлаго населенія.	На 1 населенное мѣсто приходится душъ жителей, осѣдлыхъ и кочевыхъ.
Семирѣченская область.						
Уѣзды:						
Вѣрнинскій	1	16	17			
Капальскій	1	17	18			
Иссыкъ-Кульскій	1	7	8	0,010	834	10.231
Токмакскій	1	9	10			
Лепсинскій	1	16	17			
Кульджинскій раіонъ	1	23	24	0,020	3.353	5.426
Итого	6	88	94	0,012	1.477	9.005
Сыръ-Дарьинская область.						
Уѣзды:						
Казалинскій	1	—	1			
Перовскій (съ при Дарьинскими фортами)	1	2	3	0,003	2.311	29.571
Туркестанскій	1	5	6			
Чимкентскій	1	5	6			
Ауліэатинскій	1	4	5			
Кураминскій	1	184	185	0,301	913	1.079
Ходжентскій	3	305	308			
Итого	9	505	514	0,062	970	2.244
Ферганская область.						
Уѣзды:						
Чустскій	1	62	63			
Наманганскій	1	125	126			
Андижанскій	1	133	134			
Ошскій	1	32	33			
Исфаринскій (бывшій)	—	73	73			
Маргеланскій	1	267	268			
Кокандскій	1	495	496			
Итого	6	1.187	1.193	0,674	453	578

Зеравшанскій округъ. Отдѣлы:						
Самаркандскій	1	619	620			
Катта-Курганскій. . . .	1	372	373			
Пенджикентскій	1	353	354			
Итого. . . .	3	1.344	1.347	2.891	244	244
Аму-Дарьинскій отдѣлъ .	3	77	80	0,042	368	1.670
ВСЕГО. . .	27	3.201	3.228	0,156	476	976

Не входя въ дальнѣйшія подробности касательно состава мѣстнаго народонаселенія и распредѣленія его въ отношеніяхъ территоріальномъ, этнографическомъ, религіозномъ и бытовомъ, считаю себя обязаннымъ заключить вышеприведенный обзоръ народонаселенія общимъ очеркомъ административнаго раздѣленія Генералъ-Губернаторства, въ связи съ главнѣйшими особенностями, характеризующими, по устройству и управленію, отдѣльныя части края, мнѣ ввѣреннаго. Генералъ-Губернаторство составляется нынѣ изъ трехъ областей *Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской* и *Ферганской, округа Зеравшанскаго, Аму-Дарьинскаго отдѣла* и временно нами занятаго *Кульджинскаго раіона.*

Территоріальные раіоны всѣхъ названныхъ частей Генералъ-Губернаторства, имѣющихъ каждое свое особое управленіе, не равномѣрны по пространству и по численному составу народонаселенія. До какой степени въ частности доходитъ эта неравномѣрность можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Отдѣльныя части Генералъ-Губернаторства.	Территорія кв. миль.	Населеніе обоего пола душъ.	% отношеніе ковсему Генералъ-Губернаторству.	
			Территорія.	Населеніе.
Области:				
Семирѣченская	6.936	716.200	33,6	22,7
Сыръ-Дарьинская	8.334	1.153.170	40,4	36,6
Ферганская	1.770	689.830	8,6	21,9
Зеравшанскій округъ.	466	328.620	2,2	10,4
Аму-Дарьинскій отдѣлъ.	1.920	133.630	9,3	4,2
Кульджинскій раіонъ.	1.224	130.230	5,9	4,2
Итого. . .	20.650	3.151.680	100	100

Двѣ первыхъ области, заключая въ себѣ по пространству 74% т. е. около $^3/_4$ всей территоріи края, замыкаютъ въ своихъ предѣлахъ Туркестанскую полосу обширной киргизской степи. Ихъ границы и территоріальный составъ съ раздѣленіемъ на уѣзды опредѣлены временнымъ положеніемъ 1867 года, примѣнительно къ условіямъ того времени, когда кочевой элементъ въ общей массѣ народонаселенія составлялъ болѣе 80% и южные осѣдлые оазисы края составляли важный во всѣхъ прочихъ, но незначительный въ отношеніи численности населенія придатокъ Сыръ-Дарьинской области, въ Кураминскомъ, Ходжентскомъ и бывшемъ Джизакскомъ уѣздахъ которой считалось всего на все около 50.000 осѣдлыхъ дворовъ, т. е. не болѣе 250.000 душъ населенія. Съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго соизволенія на присоединеніе къ Россійской Имперіи земель нынѣшняго Зеравшанскаго округа и до занятія нынѣшней Ферганской области, казалось во всѣхъ отношеніяхъ полезною мѣрою придать административному устройству упомянутаго округа характеръ общаго устройства, дѣйствующаго въ двухъ вышеназванныхъ областяхъ, съ переименованіемъ его въ Самаркандскую или Зеравшанскую область и съ присоединеніемъ къ составу послѣдней Задарьинской части Сыръ-Дарьинской области, т. е. территоріи и народонаселенія нынѣшняго Ходжентскаго уѣзда. Этой мысли отвѣчало и уравненіе до общей нормы всѣхъ новинностей, дарованное милостью Его Императорскаго Величества Зеравшанскому населенію, и бытовыя и экономическія связи сего послѣдняго съ населеніемъ Ходжентскаго уѣзда. Предположеніе это осталось не приведеннымъ въ исполненіе вмѣстѣ съ прочими преобразованіями, внесенными мною на законодательное разсмотрѣніе въ 1873 году; но съ присоединеніемъ къ Генералъ-Губернаторству новообразованной въ 1876 году Ферганской области необходимость объединенія управленія осѣдлою населенною полосою края въ одномъ областномъ учрежденіи становится годъ отъ года все болѣе настоятельною. Обособленная южная область, которую наилучше можно было бы именовать Ташкентскою, могла бы составиться изъ 2-хъ южныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, округа Зеравшанскаго и Ферганскихъ уѣздовъ. Сыръ-Дарьинская-же область сдѣлалась бы степ-

ною областью, на подобіе Семирѣченской, изъ уѣздовъ съ сплошнымъ киргизскимъ населеніемъ. Административное управленіе степными областями имѣло-бы главнѣйшей задачею устройство быта киргизъ, какъ кочующихъ, такъ и переходящихъ къ осѣдлости;—и затѣмъ попеченіе объ устройствѣ русскихъ переселенцевъ, быстро заселяющихъ Семирѣчье съ 1868 г., а съ 1876 года прибывающихъ уже и въ Сыръ-Дарьинскіе уѣзды. Обѣ названныя области находятся въ сходственныхъ условіяхъ по отношенію къ колонизаціонному ихъ заселенію, отличаясь отъ густонаселенныхъ оазисовъ Ферганы, Чирчикскаго и Задарьинскихъ раіоновъ, относительною рѣдкостью населенія и обиліемъ земель не занятыхъ, ожидающихъ обработки. Для администраціи въ сихъ областяхъ, въ виду различія въ мѣстныхъ условіяхъ, потребны очевидно совершенно иные пріемы, обязательны иныя задачи, нежели для администраціи Ферганскаго и Зеравшанскаго края, гдѣ почти всѣ годныя для осѣдлости пространства уже заселены, и откуда густота народонаселенія вызываетъ уже и нынѣ переселенческое движеніе осѣдлыхъ туземцевъ въ киргизскую степь. Это послѣднее явленіе уже обозначается въ такой сильной степени, что становятся потребными немедленныя мѣры если не для ограниченія, то для урегулированія переселеній сартовскихъ, въ интересахъ русскаго дѣла въ краѣ. Въ виду продолжающагося быстраго возрастанія народной массы въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, необходимо долженъ наступить и быть можетъ уже въ недалекомъ будущемъ наступитъ такой поворотъ въ совершающихся въ краѣ народныхъ передвиженіяхъ, который вызоветъ гораздо болѣе обширное, чѣмъ нынѣ, движеніе сартовской колонизаціи въ среду киргизскихъ кочевій, со всѣми легко уловимыми напередъ результатами таковаго движенія. Въ этихъ условіяхъ я считаю себя вправѣ усматривать наиболѣе характеристическое отличіе, обособляющее въ административномъ отношеніи двѣ степныя области отъ культурныхъ раіоновъ густой и древней инородческой осѣдлости. Если въ послѣднихъ разростаніе сартовскаго населенія, а слѣдовательно и прогрессъ культурнаго благосостоянія населенной полосы, полезны для развитія матеріальныхъ средствъ края, его промышленности и торговли, то съ другой стороны въ степи,

на нетронутой почвѣ обширныхъ киргизскихъ кочевій, гдѣ въ недалекомъ будущемъ неминуемо встрѣтятся наши русскіе колонисты съ хуторами и осѣдлостями сартовъ южнаго Туркестана, разростаніе туземныхъ поселеній намъ очень невыгодно въ отношеніи политическомъ, по началамъ мусульманства, фанатическаго и непримиримо враждебнаго европейскому общественному порядку;—успѣхи и завоеванія этой колонизаціи въ средѣ кочевыхъ нашихъ подданныхъ никакъ не могутъ быть желательными.

Я позволилъ себѣ остановиться на этихъ особенностяхъ, чтобы съ одной стороны лучше освѣтить вопросъ о намѣченномъ выше необходимомъ улучшеніи административнаго раздѣленія областей, въ видахъ обезпеченія большаго единства въ дѣйствіяхъ областныхъ властей; съ другой-же стороны и въ томъ вниманіи, что вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ полуторамилліонаго кочеваго населенія края, поставленнаго въ нынѣшнихъ условіяхъ между двумя во многихъ отношеніяхъ враждебными вліяніями колонизаціи русской и сартовской, зависѣть будетъ и отъ единства, обдуманности, энергіи нашей административной дѣятельности, направленной не только къ совмѣщенію и въ возможной степени къ примиренію обоихъ борющихся началъ,—но и къ обезпеченію конечной побѣды и преобладанія въ степи началъ нашей русской колонизаціи надъ тѣми началами, кои вноситъ сюда сартовская осѣдлость.

Въ двухъ степныхъ областяхъ краеугольными началами административной программы нашей, по моему убѣжденію, является, такимъ образомъ, устройство русской колонизаціи и сочетаніе интересовъ послѣдней съ культурнымъ воспитаніемъ осѣдающаго и способнаго къ энергическому преуспѣянію кочеваго народа.

Въ полосѣ осѣдлой, т. е. въ нынѣшней Ферганской области, въ Задарьинскихъ оазисахъ области Сыръ-Дарьинской и въ Зеравшанскомъ округѣ задачи администраціи сводятся къ скорѣйшему устроенію матеріальнаго быта народа, къ увеличенію податныхъ силъ и средствъ населенія и къ привлеченію такимъ путемъ народныхъ симпатій въ пользу новаго государственнаго порядка, враждебнаго для одного лишь фанатическаго меньшинства туземнаго общества, духовной и свѣтской туземной аристо-

кратіи, не умѣющей ни найтись среди новыхъ условій, уравнившихъ всѣхъ въ глазахъ власти, ни забыть недавней еще относительно поры, когда въ рукахъ ея была вся администрація ханскаго времени, весь почетъ и доходы серкерства и другихъ должностей, по узбекской системѣ управленія. Въ этой полосѣ густаго осѣдлаго населенія намъ нельзя уже, конечно, ограничиваться общими цѣлями охраненія спокойствія и безопасности народнаго быта и однимъ лишь внѣшнимъ наблюденіемъ за правильностью дѣйствій тѣхъ народныхъ учрежденій, коими замѣнены учрежденія прежняго времени; здѣсь потребно болѣе глубокое и дѣятельное проведеніе нашихъ новыхъ началъ въ жизнь народную, для энергическаго подавленія элементовъ, вредныхъ и противодѣйствующихъ нашимъ стремленіямъ; потребны учрежденія и законодательство, которыя дали-бы власти нашей прочную опору въ сочувствіи и въ интересахъ народнаго большинства, уже нынѣ знающаго хорошо всю цѣну благодѣтельныхъ преобразованій, принесенныхъ въ край русскимъ владычествомъ и ожидающаго, съ довѣріемъ къ власти, необходимаго дальнѣйшаго развитія такихъ преобразованій.

Въ согласіи съ таковыми особенностями и потребностями русскаго административнаго дѣла въ отдѣльныхъ частяхъ Генералъ-Губернаторства, администрація степныхъ областей и уѣздовъ установилась по типу, предуказанному временнымъ Положеніемъ и штатами степной коммисіи; администрація культурной полосы, т. е. областей и уѣздовъ, присоединенныхъ къ составу Генералъ-Губернаторства послѣ его учрежденія, получила по необходимости болѣе развитыя и сложныя формы, съ болѣе обширными штатами.

Что касается Аму-Дарьинскаго отдѣла, изолированнаго по его географическому положенію своему и имѣющаго особое для насъ политическое значеніе по отношенію къ Хивинскому ханству и Туркменскимъ племенамъ, кочующимъ по ту сторону Аму, отдѣльная администрація этого края, независимая отъ областей, необходима и для управленія населеніемъ, въ которомъ привиллегированныя племена долгое время угнетали массу, и въ особенности для правильнаго наблюденія за Хивою и туркменами лѣваго берега.

Наконецъ, Кульджинскій раіонъ, занятый въ 1871 году только временно и по состоявшемуся уже Высочайшему повелѣнію подлежащій нынѣ передачѣ во власть Дайцинскаго правительства,—въ административномъ отношеніи устроенъ сообразно съ этою временною цѣлью самаго занятія Верхне-Илійской долины. Здѣсь задачею нашей временной администраціи было умиротвореніе края, только что пережившаго кровавыя усобицы раздоровъ племенныхъ и религіозныхъ, и охраненіе племенъ слабыхъ, калмыковъ, китайцевъ, дунганъ, отъ враждебныхъ насилій таранчинскаго большинства населенія.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя особенности въ административномъ устройствѣ отдѣльныхъ частей Генералъ-Губернаторства и характеристическія задачи, къ возможному осуществленію которыхъ направлялась дѣятельность подчиненной мнѣ администраціи. Общій планъ существующаго административнаго устройства края, самый ходъ сего устройства и развитіе различныхъ административныхъ учрежденій, высшихъ, т. е. русскихъ, и нисшихъ инородческихъ, со времени учрежденія Генералъ-Губернаторства, составляетъ предметъ слѣдующей за симъ главы моего всеподданнѣйшаго отчета. Тамъ-же, въ связи съ вопросомъ о болѣе правильномъ устройствѣ существующихъ въ краѣ административныхъ учрежденій, представлены будутъ и болѣе подробныя соображенія мои по вопросу о возможныхъ и желательныхъ измѣненіяхъ въ областномъ и уѣздномъ составѣ и раздѣленіи Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

ЛЕНИНА

ГЛАВА II.

Административное устройство Генералъ-Губернаторства.

Расширеніе государственныхъ предѣловъ нашихъ на азіятскомъ востокѣ съ занятіемъ значительной части ханствъ, Кокандскаго и Бухарскаго, паденіе китайской власти въ Верхне-Илійской долинѣ и восточномъ Туркестанѣ, возникновеніе, по сосѣдству съ нашими степными областями, безпокойныхъ и непрочныхъ дунганскихъ, таранчинскихъ и другихъ мусульманскихъ владѣній, и наконецъ крайняя недостаточность, неполнота и разнохарактерность законоположеній, коими управлялись новѣйшія пріобрѣтенія наши въ Средней Азіи, вызвали образованіе особой коммисіи, на обязанность которой возложено было ближайшее ознакомленіе со вновь занятыми территоріями и проектированіе для степныхъ азіятскихъ областей однообразнаго положенія, долженствовавшаго внести въ жизнь туземнаго населенія этихъ отдаленныхъ окраинъ Имперіи зачатки спокойнаго и благоустроеннаго гражданскаго быта, и тѣмъ самымъ упрочить за нашею властью, соотвѣтственное достоинству ея, положеніе.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ утвердить, 11-го апрѣля 1867 года, заключеніе особаго комитета, спеціально обсуждавшаго вопросъ о преобразованіи управленія въ бывшей Туркестанской области Оренбургскаго вѣдомства. Согласно заключенію этому, изъ части Семипалатинской области, къ югу отъ Тарбагатайскаго хребта, и всей Туркестанской области, образовано новое Туркестанское Генералъ-Губернаторство, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской; а 14 іюня

1867 г. воспослѣдовало и Высочайшее утвержденное мнѣніе Комитета Министровъ о введеніи выработаннаго Степною Коммисіею, „Проекта Временнаго Положенія объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства“, въ видѣ опыта на три года; причемъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору предоставлено право, примѣняясь къ указаннымъ въ Проектѣ основаніямъ, принимать всѣ тѣ мѣры, какія будутъ имъ признаны полезными для устройства края.

Начала, положенныя въ основаніе вышеозначеннаго проекта, состояли въ нижеслѣдующемъ:

1. Нераздѣльность власти военной и административной.

2. Устройство высшихъ управленій, по возможности, ближе подходящее къ существующему въ прочихъ частяхъ Имперіи.

3. Предоставленіе внутренняго управленія туземнымъ населеніемъ выборнымъ изъ среды его, по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера.

4. Оставленіе въ силѣ мѣстнаго закона, *шаріата*, и у киргизъ *обычая*, въ той сферѣ право-отношеній, которая не могла быть, до времени, опредѣлена русскимъ закономъ.

5. Отстраненіе въ туземномъ управленіи, его законахъ и обычаяхъ всего того, что оказывалось рѣшительно вреднымъ въ интересахъ государства.

6. Постепенное развитіе органовъ власти, сообразно возникновенію и усложненію требованій мѣстнаго управленія.

7. Возможно полное, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отдѣленіе суда отъ администраціи.

Основанія эти, проникая весь проектъ Степной Коммисіи, отразились на устройствѣ всѣхъ частей управленія и рѣшительнымъ образомъ повліяли на всю дальнѣйшую дѣятельность мѣстъ и лицъ, въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ учрежденныхъ.

Ставя ближайшею задачею мѣстной русской власти о храненіе политическаго спокойствія и внѣшняго порядка, предоставивъ ей право отстраненія всего вреднаго и несовмѣстнаго съ духомъ государственнаго устройства и пользами Имперіи и оставляя за нею, во всѣхъ прочихъ частяхъ управленія, роль наблюдательную,

Проектъ Положенія, по содержанію своему, являлся опредѣленіемъ переходнаго положенія власти отъ роли чисто наблюдательной, послѣдовавшей вслѣдъ за завоеваніемъ, къ роли учредительной и организующей, имѣющей ввести со временемъ новую окраину мѣстную въ обще-гражданскую жизнь Русскаго государства.

Сообразно назначенію, которое мѣстная власть получала въ Положеніи Степной Коммисіи, органы этой власти немногочисленны, но съ весьма обширною сферою дѣйствій, при тѣсномъ кругѣ точно опредѣленныхъ и закономъ указанныхъ правъ и обязанностей.

Все высшее не туземное управленіе въ краѣ образовано:

1. Главное управленіе изъ Генералъ-Губернатора, при которомъ положена канцелярія и нѣсколько чиновниковъ особыхъ порученій;

2. Управленіе въ областяхъ изъ военнаго Губернатора и областнаго Правленія (въ составѣ 3-хъ отдѣленій: распорядительнаго, хозяйственнаго и суднаго); затѣмъ, областнаго казначейства и областныхъ почтовыхъ конторъ;

3. Уѣздное управленіе изъ уѣзднаго начальника, двухъ помощниковъ (изъ коихъ одинъ изъ туземцевъ), канцеляріи его и затѣмъ уѣзднаго судьи, кассы, врача, повивальной бабки и почтоваго отдѣленія;

4. Въ г. Ташкентѣ—изъ начальника города, его помощника, канцеляріи, врача и бабки;

5. Въ г. Вѣрномъ—изъ городничаго.

Низшее управленіе, собственно туземное, долженствовавшее дѣйствовать по мѣстнымъ обычаямъ и законамъ и лишь подъ общимъ наблюденіемъ русской власти, основывалось на выборномъ началѣ.

Въ ошибочномъ убѣжденіи, что кочевникъ и киргизъ, осѣдлый и сартъ, т. е. общіе термины, усвоенные Положеніемъ Степной коммисіи для этнографической и бытовой классификаціи туземнаго народонаселенія, находятся и въ дѣйствительной жизни края, какъ строго соотвѣтственныя начала, управленіе для каждой изъ сихъ народностей проектировалось особое.

Послѣдовательно проведенное разобщеніе сихъ управленій проходило во всѣ виды туземныхъ учрежденій: оно коснулось и туземной полиціи, и общественнаго устройства, и земско-хозяйственныхъ народныхъ совѣтовъ, и податной, и судебной системы.

Киргизское населеніе дѣлилось, въ административномъ отношеніи, на волости, волости на аулы, осѣдлые же туземцы, къ коимъ, по буквѣ положенія, не причислялись киргизы осѣдлые, дѣлились лишь на аксакальства, соотвѣтствующія кишлакамъ (селамъ или деревнямъ) или кварталамъ городовъ.

Первые, т. е. киргизы, были призваны къ отбыванію *кибиточной подати*, взимаемой съ волостей, по числу юртовладѣльцевъ въ каждой, и раскладываемой внутри волостей и ауловъ выборными людьми, по благосостоянію.

Вторые должны были уплачивать *хераджъ*, $^1/_{10}$ часть урожая, и *танапную подать* (танапъ $^1/_6$ десятины) съ земель огородныхъ и фруктовыхъ садовъ.

Въ киргизскихъ обществахъ какъ бы признавалось совершенное отсутствіе земско-хозяйственныхъ нуждъ, а потому и не проектировалось въ киргизскихъ волостей никакихъ хозяйственныхъ учрежденій.

Для осѣдлыхъ же туземцевъ, какъ въ видахъ болѣе сложнымъ податныхъ обязанностей, такъ равно и для завѣдыванія общественными повинностями, проектированы были по всѣмъ аксакальствамъ, хозяйственныя управленія, въ составѣ отъ 3 до 5 выборныхъ людей отъ каждаго общества.

У киргизъ сохраненъ судъ *по обычаю* съ выборными біями отъ 4 до 8 на волость, у сартовъ—судъ по *шаріяту*, т. е. по законамъ и обрядамъ письменнаго мусульманскаго права, съ казіями, избираемыми по отдѣльнымъ аксакальствамъ.

Русскій судъ распространенъ на туземцевъ: *уголовный* лишь по тяжкимъ уголовнымъ или государственнымъ преступленіямъ, прямо обозначеннымъ въ Проектѣ; причемъ этотъ судъ не относился, впрочемъ, до убійствъ среди киргизскаго населенія, которыя, по первобытному народному обычаю, предоставлено искупать или вознаграждать уплатою „куна“ родственникамъ убитаго; и *гражданскій*, но лишь по обоюдному желанію тяжущихся, или когда

тяжущіяся стороны принадлежатъ къ разнымъ народностямъ, или, наконецъ, когда одна изъ тяжущихся сторонъ представляется не туземцемъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ гражданскія дѣла подчинены суду *народному*, рѣшающему ихъ окончательно за исключеніемъ лишь дѣлъ брачныхъ и посемейныхъ, подчиненныхъ также суду народному, но съ правомъ апелляціи на рѣшеніе послѣдняго къ уѣздному начальнику.

Принципъ рѣзкаго разобщенія системы народнаго управленія, основаннаго на одномъ шаткомъ и не вездѣ соотвѣтствующемъ бытовому строю этнографическомъ основаніи, скоро оказался непримѣнимымъ и ошибочнымъ въ краѣ, съ населеніемъ столь смѣшаннымъ и часто неопредѣлимымъ, по этнографическимъ признакамъ.

Но за всѣмъ тѣмъ и въ основѣ своей, это несложное устройство управленія, высоко поднимавшее значеніе власти, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ осторожныя отношенія къ внутреннему быту недавно покореннаго народа, вполнѣ соотвѣтствовало тогдашнимъ потребностямъ и власти, и населенія.

Оно давало первой возможность водворить, по возможности, стройный внѣшній порядокъ и спокойствіе, предотвратить развитіе вредныхъ въ населеніи началъ, обезпечить за собой необходимыя податныя средства, и среди возникшихъ, такимъ образомъ, правильныхъ и спокойныхъ отношеній къ населенію, установить миръ съ сосѣдями и приготовиться, наконецъ, опытомъ и знаніемъ, къ неизбѣжно предлежавшей ей органической дѣятельнотти въ отношеніи этой новой части Россійской Имперіи.

Населенію, въ свою очередь, оно давало нѣкоторое обезпеченіе имущественныхъ и личныхъ правъ, точно опредѣляло его крайне неотяготительныя обязательства и, не вводя ничего рѣзко новаго, осторожно подрывало лишь то, что оказывалось вовсе несовмѣстнымъ не только съ пользами государства, но и съ несомнѣнно предстоявшимъ самому населенію развитіемъ на пути къ нравственному и матеріальному преуспѣянію.

Правда, что впервые затрогиваемые новымъ устройствомъ предметы должны были казаться народу наиболѣе драгоцѣнными: то былъ *родъ*, т е. исконная твердыня киргизскаго міровоззрѣнія

и особности, и *шаріатъ*, этотъ кодексъ ислама. Но за то, въ неминуемой борьбѣ противъ этихъ началъ, нашъ новый порядокъ умалялъ лишь лицъ, представителей этихъ началъ, а введеніемъ стройнаго и сильнаго административнаго устройства заинтересовывалъ могущественно, въ своемъ дѣлѣ, столько свѣжихъ, жизненныхъ элементовъ среди туземнаго населенія, что введеніе новаго Положенія, бывшее первымъ шагомъ нашей русской администраціи, увѣнчалось несомнительно успѣшными результатами и прошло среди спокойствія населенія, не нарушеннаго нигдѣ никакими проявленіями нероднаго неудовольствія.

Прибывъ въ вновь образованное Генералъ-Губернаторство въ началѣ ноября 1867 года, и по нѣкоторомъ съ нимъ ознакомленіи, я приступилъ къ постепенному образованію учрежденій военно-народнаго управленія, на основаніи преподаннаго мнѣ къ руководству временнаго Положенія.

4-го декабря 1867 года я нашелъ возможнымъ открыть дѣйствія Сыръ-Дарьинскаго, а 19 февраля 1868 года и Семирѣченскаго областныхъ правленій. Вслѣдъ затѣмъ были открыты и уѣздныя въ сихъ областяхъ управленія.

Одновременно съ образованіемъ всѣхъ высшихъ управленій въ краѣ, необходимо было приступить и къ организаціи туземнаго, народнаго управленія, безъ которой было невозможно надѣяться ни на поступленіе податей, установленныхъ Проектомъ мѣстнаго Положенія, ни на правильную дѣятельность вновь открытыхъ учрежденій, областныхъ и уѣздныхъ. Въ декабрѣ 1867 года начали работы свои для сего назначенныя организаціонныя коммисіи въ обѣихъ областяхъ Генералъ-Губернаторства.

Положивъ такимъ образомъ первоначальное основаніе новому административному, общественному и податному устройству ввѣреннаго мнѣ края, я имѣлъ счастіе убѣдиться, слѣдя внимательно за ходомъ организаціоннаго дѣла, въ цѣлесообразности общей системы устройства, которая предписывалась мнѣ Временнымъ Положеніемъ, а работы, выполненныя организаціонными коммисіями 1868—1869 годовъ въ выше названныхъ областяхъ, выяснили и всѣ необходимые практическіе пріемы новаго устройства.

Оба эти обстоятельства позднѣе послужили съ большою пользою дѣлу успѣшнаго устройства и приведенія въ порядокъ вновь присоединенныхъ къ краю областей, въ теченіе отчетнаго срока, въ общихъ чертахъ получившихъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, административное, общественное и хозяйственное устройство, основанное на тѣхъ же главныхъ началахъ, какъ и двѣ означенныя области, ограничивавшія первоначальный составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Сообразно сему, въ настоящемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ полагаю удобнѣйшимъ, не входя въ подробности административнаго устройства всѣхъ отдѣльныхъ частей Генералъ-Губернаторства, представить на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одинъ общій очеркъ сего устройства, обнимающій въ совокупности порядокъ управленія во всѣхъ областяхъ края мнѣ ввѣреннаго, съ объясненіемъ только тѣхъ немногихъ отклоненій и особенностей, безъ которыхъ нельзя было обойтись въ устройствѣ отдѣльныхъ областей.

Болѣе подробный обзоръ административнаго устройства края естественно распадается на двѣ отдѣльныя части: въ первой заключаются свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣятельности народно-общественныхъ учрежденій, во второй — объ устройствѣ, развитіи и дѣятельности подчиненныхъ мнѣ управленій военно-народнаго вѣдомства и наконецъ въ заключеніе, излагаются основанія къ болѣе правильной организаціи мѣстнаго управленія, при предстоящихъ въ краѣ общихъ преобразованіяхъ, вопросъ о коихъ, по Высочайшему повелѣнію 20 января сего года, долженъ быть вновь внесенъ на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

I. Устройство народной администраціи.

Наилучшимъ временемъ для переписи кочеваго населенія и пріуроченія его къ правильнымъ административнымъ дѣленіямъ, слѣдовало признать зиму, когда для киргиза ни откочевка, ни перекочевка почти невозможны, и когда мѣсто его пребыванія строго опредѣляется весьма ограниченными естественными условіями.

Нуждаясь въ топливѣ, кормѣ и естественной защитѣ отъ холодныхъ вѣтровъ, кочевникъ спускается въ это время въ ущелья и низовыя части долинъ; здѣсь онъ находитъ на холодное время года и прикрытіе, и топливо, и кормъ для скота.

Если такимъ образомъ общее расположеніе киргизъ зимою сосредоточеннѣе и опредѣленнѣе, то положеніе каждой отдѣльной юрты, напротивъ, замаскировано тысячами препятствій, чему особенно содѣйствуетъ необыкновенная разбросанность ихъ въ это время по разнымъ чащамъ лѣсовъ, камышей и глубокихъ логовъ.

Такъ какъ и въ административномъ, и въ податномъ отношеніяхъ важно было, именно, найти естественное расположеніе цѣлой волости на зимовку, то зимнія организаціонныя работы, хотя и сопряженныя съ многими лишеніями и трудностями, оказывались, по крайней мѣрѣ для степныхъ и кочевыхъ мѣстностей, предпочтительнѣе; а потому уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, я предложилъ Военному Губернатору Семирѣченской области образовать пять комиссій, и, распредѣливъ между ними уѣзды области, возложить на каждую организацію туземнаго управленія.

Отправляя коммисіи, я далъ имъ общую инструкцію, въ которой указывалась цѣль работъ ихъ и важность дѣла, исполненію ихъ поручаемаго, и разъяснялись также нѣкоторые практическіе пріемы организаціи. Исполнители не только въ частностяхъ, но даже и въ общихъ пріемахъ организаціи не были стѣснены на случай, если, по какимъ либо особеннымъ условіямъ, эти частности и пріемы оказались бы неудобными.

Первыя коммисіи открыли работы свои въ теченіе декабря 1867 г. и благополучно закончили ихъ въ срокъ отъ 3 до 7 мѣсяцевъ.

20-го декабря того же года, по примѣру коммисій, образованныхъ въ Семирѣченской области, посланы были коммисіи въ Перовскій, Казалинскій и Ауліэатинскій уѣзды Сыръ-Дарьинской области. Будучи населены преимущественно кочевниками, къ коимъ проектированная система управленія принаравливалась безъ особенныхъ затрудненій, уѣзды эти могли противопоставить дѣлу коммисій лишь трудности физическія, между тѣмъ дальнѣйшее отлагательство организаціи ихъ могло повести къ упущенію зим-

няго времени, единственно удобнаго, какъ выше сказано, для правильной организаціи кочевыхъ волостей.

Инструкція, которою эти три коммисіи были снабжены, ни въ чемъ не отличалась отъ предыдущей.

Что же касается до прочихъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, то, во первыхъ, вслѣдствіе недостатка лицъ, не успѣвшихъ еще прибыть въ край, а затѣмъ и вслѣдствіе значительнаго въ нихъ сартовскаго населенія, я рѣшился отложить образованіе организаціонныхъ коммисій до весны 1868 года, когда организація города Ташкента будетъ оконченною и этотъ многолюдный центръ мусульманской образованности, промышленности и культуры покажетъ намъ примѣръ принятія новаго положенія.

Въ этихъ видахъ, Ташкентской организаціонной коммисіи я счелъ нужнымъ придать особенную, болѣе широкую въ сравненіи съ прочими коммисіями, обстановку и составъ, поручивъ предсѣдательство въ ней правителю моей канцеляріи.

Несмотря на скрытое противодѣйствіе оппозиціонныхъ элементовъ въ городскомъ населеніи, руководимыхъ казіями, улемами и другими святошами города, и явную враждебность, выказанную народомъ къ дѣлу переписи, которую предстояло исполнить, для введенія Положенія,—Коммисія благополучно и вполнѣ успѣшно закончила здѣсь эту главную свою работу,—перепись домовъ и основанные на ней выборы должностныхъ лицъ. Въ теченіе марта 1868 года, выѣхали къ своимъ мѣстамъ и прочія коммисіи: Чимкентская, Кураминская, Ходжентская и Джизакская. Работы послѣдней, открывшимися въ то время набѣгами бухарскихъ шаекъ, а затѣмъ и военными дѣйствіями, относившимися къ началу Самаркандской кампаніи 1868 г., были скоро пріостановлены и организація этого раіона вмѣстѣ съ Кизилкумскими волостями завершена окончательно лишь въ теченіе 1870—1872 годовъ. Четыремъ новымъ коммисіямъ, кромѣ общей организаціонной инструкціи, даны были и особыя указанія.

Представляя значительное осѣдлое и полуосѣдлое киргизское и узбекское населеніе, смѣшанное съ сартами и таджиками, отличающееся отъ послѣднихъ лишь народностью и нѣкоторыми пле-

менными обычаями, уѣзды эти не вполнѣ подходили подъ типъ управленія, проектированнаго степною коммисіею.

Разобщеніе такого полуосѣдлаго отъ осѣдлаго населенія оказывалось въ высшей степени неудобнымъ. Но съ другой стороны и соединеніе ихъ въ одностепенное сартовское управленіе, подчиненіе всѣмъ мусульманскимъ порядкамъ и шаріатскимъ судамъ, вредное преимущественно въ интересахъ нашей власти, могло быть и стѣснительнымъ для осѣдлыхъ киргизъ, еще не потерявшихъ своихъ многочисленныхъ народныхъ особенностей.

Въ виду сего, для мѣстностей съ смѣшаннымъ осѣдлымъ и полуосѣдлымъ населеніемъ изъ сартовъ, таджиковъ, узбековъ и киргизъ, я разрѣшилъ принять особую форму организаціи туземнаго населенія, удобство которой во всѣхъ главныхъ отношеніяхъ я имѣлъ случай видѣть, затѣмъ, доказаннымъ на опытѣ.

Существенныя черты этой организаціи состояли въ:

1. Установленіи двухстепеннаго туземнаго управленія: по волостямъ и ауламъ или кишлакамъ.

2. Принятіи за основаніе образованія волости территорію, съ извѣстнымъ указаннымъ положеніемъ числомъ домохозяевъ, на этой территоріи обитающихъ, пашущихъ или зимующихъ, безъ различія народностей.

3. Выборѣ, въ смѣшанномъ населеніи, казіевъ и біевъ совмѣстно.

4. Обложеніи податями не по народности, а по роду промысловыхъ занятій, а именно: кибиточною—кочевниковъ, хераджною и танапною—земледѣльцевъ, зякетомъ—торговцевъ.

5. Учрежденіи хозяйственныхъ управленій по территоріямъ, орошаемымъ значительными арычными системами, и подчиненіи ихъ вѣдѣнію, въ хозяйственномъ и земскомъ отношеніяхъ, всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ этихъ территорій туземцевъ, безъ различія народностей.

Этою новою инструкціею я далъ послѣднимъ коммисіямъ еще большую свободу дѣйствій, дабы избирая, по усмотрѣнію, ту или другую систему организаціи, онѣ могли вполнѣ примѣниться къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Открывшіяся, затѣмъ, военныя дѣйствія съ Бухарой, тревожное состояніе умовъ въ населеніи, предшествовавшее войнѣ и продолжавшееся до штурма Самарканда и Зирабулакскаго дѣла, хотя нѣсколько замедлили работы коммисій, но не повліяли на направленіе этихъ работъ. Въ декабрѣ 1868 года закончила свои работы Кураминская коммисія, а въ мартѣ слѣдующаго 1869 года и послѣдняя, вторая Чимкентская коммисія, образованная въ мое отсутствіе, 9 января 1869 года.

Результатами организаціонныхъ коммисій были:

1) Первая, приблизительно вѣрная, перепись семействъ.

2) Повсемѣстное и значительное увеличеніе поступленія податей, безъ всякаго отягощенія для жителей.

3) Повсемѣстное ознакомленіе населенія съ русскими и русской власти съ населеніемъ, причемъ довѣріе къ послѣдней установлено было полное.

4) Первое на правильныхъ началахъ проведенное разграниченіе народонаселенія по уѣздамъ и волостямъ.

И наконецъ 5) установленіе, по новому положенію, выборной народной администраціи, общественно-полицейской, судебной, податной и хозяйственной.

Перепись домо и юрто-владѣльцевъ имѣла ближайшимъ послѣдствіемъ открытіе значительнаго количества податныхъ единицъ, не входившихъ въ прежнія административныя исчисленія. Такъ, въ Семирѣченской области степная коммисія въ 1867 году считала всего лишь 62.000 кибитокъ; послѣ организаціонной переписи къ этой цифрѣ прибавилось новыхъ кибитокъ 42.812, т. е. около 70%. Въ податномъ отношеніи этотъ результатъ первой переписи населенія привелъ къ увеличенію болѣе чѣмъ вдвое кибиточныхъ поступленій въ доходъ казны; а именно съ киргизъ, вошедшихъ въ составъ Семирѣченской области, въ 1866 году поступило ясачной и кибиточной подати всего лишь только 144.328 р. 85 к.; послѣ организаціи населенія и составленія правильныхъ списковъ кибитковладѣльцевъ, кибиточная подать опредѣлилась для области цифрою въ 314.436 р.,—на 118% болѣе.

Не менѣе важные результаты дала и организаціонная перепись населенія Сыръ-Дарьинской области, о которомъ прежняя

администрація имѣла весьма неполныя и неточныя свѣдѣнія.— Степная коммисія опредѣляла кочевое населеніе Сыръ-Дарьинскаго края, безъ раіоновъ Задарьинской полосы, Ходжентскаго и Джизакскаго, по оффиціальнымъ даннымъ 1867 года, въ 90.885 кибитокъ. По тѣмъ же даннымъ, дополненнымъ распросными свѣдѣніями, генералъ-маіоръ Макшеевъ остановился на цифрѣ 86,000 кибитокъ, включая въ то число и кочевниковъ вышеупомянутыхъ Задарьинскихъ раіоновъ. Что касается осѣдлаго населенія, въ трудахъ степной коммисіи не находится и приблизительнаго указанія на счетъ его численности; по исчисленію же генерала Макшеева, оно полагалась около 50.000 дворовъ. До какой степени мало-удовлетворительны были всѣ эти прежнія свѣдѣнія, можно видѣть изъ сопоставленія цифръ генерала Макшеева, наиболѣе по тому времени основательныхъ, съ исчисленіемъ организаціонной переписки, представляемаго ниже сего.

Народонаселеніе Сыръ-Дарьинской области.				
По уѣздамъ.	По исчисленію генерала Макшева 1867 года.		По организаціонному исчисленію 1868 года.	
	Осѣдлыхъ дворовъ.	Кочевыхъ кибитокъ.	Осѣдлыхъ дворовъ.	Кочевыхъ кибитокъ.
Казалинскому	—	17.000	—	11.632
Перовскому	—	27.500	—	21.716
Туркестанскому	4.400	12.000	3.467	29.546
Чимкентскому				
Ауліэатинскому	300	12.500	363	20.405
Курамінскому (съ г. Ташкентомъ) . .	24.300	8.000	41.853	11.684
Ходжентскому (съ раіономъ бывшаго Джизакскаго уѣзда).	21.000	9.000	15.806	1.709
Итого	50.000	86.000	61.489	96.692
А всего дворовъ и кибитокъ. . . .	136.000		158.181	

Сопоставленіе приведенныхъ въ таблицѣ цифръ указываетъ, что прежнія приблизительныя исчисленія допускали неточность, доходившую до крайнихъ предѣловъ. Съ одной стороны, дѣйствительное населеніе предполагалось въ очень преувеличенныхъ цифрахъ, какъ напримѣръ въ уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ, гдѣ, вмѣсто числившихся въ 1867 году 44.500 кибитокъ, оказалось всего лишь 33.348 кибитокъ, на 25% менѣе; или въ раіонѣ нынѣшняго Ходжентскаго уѣзда, гдѣ вмѣсто 30,000 дворовъ и кибитокъ, организаціонное исчисленіе открыло только 17.515 податныхъ единицъ, т. е. почти на 42% менѣе предположенія, основаннаго на показаніяхъ 1867 года. Относительно всѣхъ прочихъ уѣздовъ, съ другой стороны, исчисленія прежней администраціи были до крайней степени малы,—въ особенности:

1. Для кочеваго населенія уѣздовъ Туркестанскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго, гдѣ организаціонными коммисіями открыто 35.450 новыхъ кибитокъ, сверхъ 14.500 кибитокъ, числившихся по прежнему счету, гдѣ слѣдовательно населеніе опредѣлялось прежде въ три раза менѣе, чѣмъ бы слѣдовало въ дѣйствительности, и затѣмъ

2. Для населенія Чирчикскаго раіона (Кураминскій уѣздъ и г. Ташкентъ), гдѣ вмѣсто 32,300 податныхъ единицъ, полагавшихся по даннымъ 1867 года, организаціонное исчисленіе показало 53.537 дворовъ и кибитокъ, т. е. на 66% болѣе, несмотря на то, что по даннымъ 1867 года число дворовъ въ г. Ташкентѣ исчислялось съ преувеличеніемъ почти на 2.000 дворовъ.

Въ какой мѣрѣ благопріятны были результаты первой правильной переписи населенія и новаго устройства волостей и ауловъ, въ отношеніи податномъ, наилучшимъ примѣромъ можетъ служить Казалинскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области, хотя уѣздъ этотъ, населенный почти сплошь кочевниками, по своему положенію, доставлялъ послѣднимъ возможность къ обширнымъ откочевкамъ въ сторону Хивы и къ безнаказанному скрытію податныхъ единицъ.—По свѣдѣніямъ о кибиточной подати за прежнее время, число кибитокъ, облагавшихся податью, колебалось въ этомъ уѣздѣ, по причинѣ сказанныхъ откочевокъ, за 1861—1867 годы слѣдующимъ образомъ:

1861	годъ	6.422	кибитки	
1862	„	6.340	„	
1863	„	7.912	„	Увеличеніе на 44%.
1864	„	8.017	„	
1865	„	9.242	„	
1866	„	8.878	„	Уменьшеніе на 13%.
1867	„	8.006	„	

Организаціонная перепись 1868 года, при новомъ аульномъ и волостномъ распредѣленіи киргизъ уѣзда, вмѣсто прежняго родоваго дѣленія, дала цифру въ 11.632 кибитки, на 45% болѣе 1867 года.

Съ того времени движенія податныхъ единицъ въ уѣздѣ выражается слѣдующими данными:

1868	годъ	11.632	кибитки	
1869	„	12.365	„	
1870	„	13.676	„	
1871	„	14.485	„	Увеличеніе за 12 лѣтъ
1872	„	14.485	„	
1873	„	14.857	„	на 7.953 кибитки, т. е.
1874	„	17.922	„	
1875	„	17.822	„	на 68%.
1876	„	17.702	„	
1877	„	19.401	„	
1878	„	—	„	
1879	„	19.586	„	

При значительномъ возрастаніи податныхъ единицъ въ отчетномъ періодѣ времени уже не могло повториться то замѣтное колебаніе въ цифрахъ, которымъ характеризуется движеніе податнаго населенія за прежніе годы. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же данныхъ хорошо видно, какъ на вышеприведенной цифрѣ 1874 года отразилось установленіе контроля нашей власти на правомъ берегу Аму и затѣмъ на цифрѣ 1877 года, окончательная организація кочеваго населенія въ Кизилкумскихъ волостяхъ новообразованнаго отдѣла т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находили себѣ убѣжище послѣднія партіи кочевниковъ, скрывавшихся отъ нашихъ податей и порядка и дѣлавшихъ опасными торговые пути въ Хивинское и Бухарское ханства.

Перепись и новое административное устройство населенія успѣхомъ своимъ обязаны въ весьма серьезной степени тому довѣрію, какое къ новому преобразованію и новой администраціи вызвано было въ народной средѣ благоразумными и осторожными дѣйствіями лицъ, назначенныхъ для исполненія организаціонныхъ работъ. Дѣйствія организаціонныхъ коммисій открывались объѣздомъ селъ и зимовыхъ кочевій, во время котораго народу объявлялись и истолковывались его льготы и милости, народу дарованныя, по новому положенію. Слѣдя внимательно за ходомъ дѣла, я получалъ отовсюду единодушныя удостовѣренія отъ коммисій и начальниковъ областей, что гуманныя и благотворныя цѣли преобразованія народомъ хорошо усвоены, и что населеніе вполнѣ сознательно подчинилось новому порядку, оцѣнивъ правильно его удобства и выгоды,—въ сравненіи съ неустройствомъ прежняго времени. Родовая аристократія біевъ и султановъ въ киргизской средѣ, духовенство и бывшіе вліятельные правители ханскаго времени въ средѣ осѣдлаго населенія, не смотря на ихъ попытки противодѣйствія преобразованію, должны были покориться, въ виду единодушнаго сочувствія къ новой организаціи, выраженнаго явно со стороны огромнаго большинства населенія. Въ этомъ случаѣ, не имѣли вреднаго вліянія на ходъ дѣла ни тотъ безпорядокъ, какой обнаружился въ смежныхъ кочевыхъ уѣздахъ Оренбургской степи, ни возбужденія, выходившія отъ фанатической части осѣдлаго населенія, которая въ подготовлявшейся и вскорѣ вспыхнувшей дѣйствительно войнѣ съ Бухарою тщетно искала себѣ въ то время опору для дѣйствій на умы населенія. Лучшее доказательство безуспѣшности всѣхъ подобныхъ попытокъ недовольнаго новымъ устройствомъ меньшинства туземцевъ, ненавистнаго народу за прежнія угнетенія, въ томъ, что наибольшая часть осѣдлыхъ мѣстностей организована съ полнымъ успѣхомъ во время самой бухарской кампаніи 1868 года, причемъ коммисіи, не имѣвшія никакого конвоя и вооруженной охраны, могли защищать довѣренное имъ преобразованіе одною лишь силою твердаго и неотразимаго убѣжденія, опиравшагося на несомнѣнную благотворность для большинства населенія Высочайше одобренныхъ началъ новой организаціи.

Независимо отъ народнаго довѣрія, вызваннаго къ новой администраціи организаціонными работами, въ высшей степени полезными для мѣстныхъ цѣлей результатами увѣнчалась организація и въ смыслѣ ближайшаго ознакомленія нашей власти съ бытовою и экономическою сторонами жизни туземнаго населенія. Организаціоннымъ коммисіямъ поручено было во время объѣздовъ волостей и селеній собраніе необходимѣйшихъ для администраціи нашей свѣдѣній о хозяйственномъ бытѣ населенія и средствахъ его, что большинствомъ изъ коммисій выполнено съ успѣхомъ вполнѣ удовлетворительнымъ, въ особенности же въ виду того, что попытка ближайшаго изслѣдованія края въ отношеніи хозяйственномъ непосредственными объѣздами и распросомъ русскихъ чиновниковъ въ то время предпринималось въ краѣ только впервые.

Такимъ образомъ въ 1868—1869 годахъ собраны болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія: о зимовкахъ и лѣтнихъ кочевьяхъ киргизъ организованныхъ уѣздовъ, объ ихъ распредѣленіи по родамъ, отдѣленіямъ и подотдѣленіямъ, о числѣ хлѣбопашцевъ киргизъ (игинчей), ихъ ирригаціи и запашкахъ, о количествѣ разнаго рода скота и характерѣ скотоводческаго промысла; въ полосѣ осѣдлости, помимо свѣдѣній объ ирригаціи и земледѣльческомъ хозяйствѣ селеній, добыты многія данныя о другихъ промыслахъ осѣдлыхъ туземцевъ, съ приблизительными показаніями о числѣ мечетей, школъ, каравансараевъ и лавокъ въ торговыхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ постоянные или періодическіе базары, и о числѣ промышленныхъ заведеній разнаго рода. Собраніемъ всѣхъ сихъ свѣдѣній положено первое начало правильному статистическо-хозяйственному изслѣдованію Туркестанскаго края, столь необходимому и полезному для правильнаго уясненія и освѣщенія практическихъ задачъ мѣстной администраціи.

Обращаясь засимъ къ результатамъ организаціи, кои выразились въ видѣ болѣе правильнаго административнаго раздѣленія территоріи Генералъ-Губернаторства и распредѣленія туземнаго населенія по уѣздамъ, волостямъ, ауламъ и сельскимъ обществамъ (аксакальствамъ), съ точно опредѣленными по всѣмъ этимъ категоріямъ территоріальными границами, не исключая и кочевыхъ

волостей и ауловъ, устройство двухъ областей приведено въ положеніе, наглядно представляемое данными, сгруппированными въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Области и уѣзды.	Число волостей.	Число аксакальствъ и ауловъ.	Численность туземнаго населенія.		Средній составъ.	
			Осѣдлаго дворовъ.	Кочеваго кибитокъ.	Волостей.	Ауловъ и аксакальствъ
					Дворовъ и кибитокъ	
Семирѣченская область						
уѣзды:						
Вѣрнинскій	14	95	—	19.403	1.386	204
Капальскій	13	117	—	23.923	1.840	204
Иссыкъ-Кульскій.	7	32	—	10.221	1.531	319
Токмакскій	19	128	—	24.070	1.267	110
Сергіопольскій (нынѣ Лепсинскій)	13	124	—	23.881	1.837	193
Итого . . .	66	496	—	101.498	1.538	205
Сыръ-Дарьинская область						
уѣзды:						
Казалинскій	7	42	—	11.632	1.662	277
Перовскій	10	98	—	21.716	2.172	222
Чимкентскій	20	190	3.467	29.546	1.651	174
Ауліэатинскій	16	132	363	20.405	1.298	157
Кураминскій	28	186	27.631	11.684	1.404	211
Ходжентскій	25	78	13.582	1.382	599	192
Дмизакскій (по даннымъ 1871 года).	7	156	7.123	327	1.065	48
Итого . . .	113	882	52.166	96.692	1.317	169
ВСЕГО.	179	1.378	52.166	198.190	1.399	182

Наименьшіе уѣзды по составу населенія—*Иссыкъ-Кульскій* въ Семирѣченской и *Джизакскій* въ Сыръ-Дарьинской областяхъ. Изъ нихъ первый рѣшительно нельзя было присоединить ни къ Вѣрнинскому, ни къ Токмакскому уѣздамъ, въ виду самой отдаленности Иссыкъ-Кульскаго края, въ вилу пограничнаго его положенія вблизи безпокойныхъ владѣній Восточнаго Туркестана и Кульджинскаго края, и затѣмъ, наконецъ, въ виду лучшаго наблюденія за кочующими въ уѣздѣ и пограничными каракиргизами, за нашею торговлею съ Алтышаромъ и за устройствомъ русскихъ поселеній, съ наибольшимъ успѣхомъ развивающихся въ бассейнѣ Иссыкъ-Кульскаго озера. Что касается Джизакскаго уѣзда, организація котораго окончательно могла быть произведена только послѣ занятія Зеравшанскаго округа, съ подчиненіемъ нашей власти присоединенныхъ къ округу горныхъ бекствъ и кизилкумскихъ кочевниковъ, уѣздъ сей былъ независимымъ до 1872 года только въ виду его особеннаго положенія, требовавшаго достаточно сильной администраціи для предотвращенія разнаго рода безпорядковъ на границахъ уѣзда. Послѣ уничтоженія главныхъ причинъ этихъ безпорядковъ этотъ уѣздъ, и территоріально и со стороны населенности незначительный, присоединенъ былъ къ Ходжентскому уѣзду. Туркестанскій уѣздъ, послѣ организаціи и до 1872 года составлявшій часть Чимкентскаго уѣзда, сдѣланъ самостоятельнымъ на средства, образовавшіяся послѣ упраздненія Джизакскаго уѣзднаго управленія, причемъ къ нему была причислена пограничная волость Перовскаго уѣзда. Послѣ этихъ перемѣнъ, въ 1872 году, составъ помянутыхъ четырехъ уѣздовъ опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

	Осѣдлыхъ дворовъ.	Кочевыхъ кибитокъ.
Перовскій уѣздъ	—	20.944
Туркестанскій „	2.750	11.752
Чимкентскій „	4.030	22.623
Ходжентскій „	24.333	2.363

Дальнѣйшія перемѣны въ административномъ составѣ уѣздовъ разсматриваемыхъ двухъ областей вызывались приращеніемъ насе-

ленія въ отчетные годы и состояли въ увеличеніи числа волостей, аксакальствъ и ауловъ. Со времени организаціонныхъ работъ 1868—1869 г.г. къ 1877 году потребовалось по этой причинѣ увеличить число волостей до 78 въ Семирѣченской и до 140 въ Сыръ-Дарьинской областяхъ; число аксакальствъ и ауловъ до 638 въ первой и въ послѣдней до 1.193. Новыхъ административныхъ общинъ образовано такимъ образомъ съ 1869 года въ двухъ областяхъ: волостныхъ 39, аульныхъ и сельскихъ— 453.

Самый характеръ и составъ народно-общественныхъ учрежденій, сформированныхъ организаціонными коммисіями, опредѣлились на началахъ, Высочайше мнѣ для сего преподанныхъ къ руководству, по проекту временнаго Положенія, выработанному степною коммисіею, съ тѣми лишь немногими измѣненіями, которыя, какъ доложено выше, оказались необходимыми для уѣздовъ въ осѣдлымъ или смѣшаннымъ полуосѣдлымъ населеніемъ. Дальнѣйшее изученіе мѣстныхъ потребностей и самый ходъ дѣятельности инородческихъ общественныхъ учрежденій въ теченіе отчетнаго времени заставили меня затѣмъ внести въ систему этихъ учрежденій нѣкоторыя новыя улучшенія.

Одно изъ сказанныхъ улучшеній введено въ организаціи *хозяйственныхъ общественныхъ управленій*. Степною коммисіею учрежденія эти были проектированы въ туземныхъ городахъ и селеніяхъ, съ одной стороны для завѣдыванія мѣстными хозяйственными дѣлами общинъ, съ другой для вниманія правительственныхъ налоговъ, хераджа, танапа и зякета. Получая столь важное назначеніе, по временному Положенію, и какъ земско-хозяйственные мѣстные органы, и какъ правительственныя учрежденія для завѣдыванія казенными сборами, общественныя хозяйственныя управленія, въ томъ видѣ, какъ они задуманы были степною коммисіею, т. е. при сформированіи ихъ во всѣхъ осѣдлыхъ поселеніяхъ, не могли бы отвѣчать, какъ слѣдуетъ, ни той, ни другой изъ указанныхъ имъ цѣлей. Какъ органъ земско-хозяйственный внутри городовъ и селеній, проектированныя коллегіи изъ 3—5 человѣкъ не могли бы ни уничтожить, ни замѣнить съ пользою для самаго дѣла тѣхъ обычныхъ совѣтовъ и сходовъ, которыми рѣшаются общинно-хозяйственныя дѣла насе-

ленія, которыхъ составъ и дѣятельность къ тому-же никогда, даже въ лучшія времена ханскаго владычества, не могли быть регулируемы властію правительственною, ограничивавшею свою опеку надъ общинами кругомъ только тѣхъ интересовъ, которымъ удовлетворить не могли уже силы и средства единичныхъ обществъ и которые одинаково касались нѣсколькихъ или многихъ общественныхъ группъ, имѣвшихъ связь по хозяйственнымъ отношеніямъ, напримѣръ въ устройствѣ и поддержаніи ирригаціи и въ правильномъ распредѣленіи орошенія. Устройство новыхъ коллегіальныхъ совѣтовъ, изъ небольшаго числа членовъ, утверждаемыхъ русскою властью, съ правами распорядительныхъ учрежденій во всѣхъ дѣлахъ общиннаго хозяйства, могло нарушить обычные порядки этого хозяйства, сложившіеся естественными условіями экономической жизни осѣдлаго туземнаго населенія, если бы такіе совѣты были устроены во всѣхъ городахъ и селеніяхъ. Съ другой стороны предоставленное имъ Положеніемъ право установленія сборовъ на общественныя нужды могло стать, безъ строгаго надзора нашей власти, источникомъ большихъ злоупотребленій; надзоръ же сколько нибудь правильный и постоянный со стороны уѣзднаго управленія не могъ быть и мыслимымъ при учрежденіи хозяйственныхъ управленій для каждаго аксакальства, ибо число сихъ послѣднихъ въ населенной полосѣ края доходило до 200—300 и болѣе на уѣздъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и опасеній и въ интересахъ невмѣшательства во внутреннюю народную жизнь, поставленнаго однимъ изъ первыхъ началъ мѣстнаго управленія, я призналъ за лучшее не навязывать общинамъ хозяйственныхъ управленій такого рода, предоставивъ народу удержать у себя всѣ прежніе порядки и обыкновенія въ веденіи хозяйственно-общественныхъ дѣлъ. Съ другой стороны, я не видѣлъ никакой пользы отъ учрежденія проектированныхъ общественныхъ органовъ и для взиманія казенныхъ сборовъ, вмѣсто прежнихъ серкеровъ, если эти учрежденія будутъ устроены по всѣмъ селеніямъ, согласно съ буквою положенія. При слабости средствъ уѣздныхъ управленій для контроля и повѣрки податныхъ поступленій, основанныхъ на инквизиціонномъ ежегодномъ учетѣ казенной доли земледѣльческаго урожая и капиталовъ,

оборачивающихся въ туземной торговлѣ и промыслахъ, замѣна одного прежняго серкерства десяткомъ фискальныхъ коллегій подобнаго рода привела-бы неминуемо къ еще большей утайкѣ въ сборахъ, т. е. къ усиленію зла, какое основательно видѣла степная коммисія въ системѣ серкерства, но противъ котораго она напрасно пыталась бороться путемъ предложенной ею децентрализаціи податныхъ учрежденій.

Чтобы воспользоваться при такихъ обстоятельствахъ мыслью временнаго Положенія объ устройствѣ народной хозяйственной администраціи, не отступая отъ главныхъ началъ таковаго устройства, изложенныхъ въ §§ 245—254 Проекта Степной Коммисіи, оставалось испытать „хозяйственныя общественныя управленія“, учреждая ихъ не въ каждомъ аксакальствѣ, а для цѣлыхъ болѣе или менѣе обширныхъ группъ селеній, связанныхъ общими хозяйственными условіями въ земледѣліи и по орошенію, придавъ имъ выборный и коллегіальный характеръ и права, указанныя въ Положеніи. На этомъ основаніи, устройство хозяйственныхъ управленій могло имѣть дѣйствительно полезное и въ высшей степени серьезное значеніе. Успѣшно провести при новомъ порядкѣ въ жизнь туземную такого рода учрежденія значило-бы, въ самомъ дѣлѣ, создать въ общей системѣ народной администраціи важный выборный органъ, который получалъ форму и кругъ дѣятельности, настолько развитыя, что могъ замѣнить собою съ выгодою для казны и самого народа, и старыя фискальныя учрежденія (амлякдаровъ, серкеровъ, зякетчіевъ), и власть прежнихъ туземныхъ администраторовъ, бековъ и хакимовъ, въ томъ полезномъ назначеніи послѣдней, которое сводилось къ надзору и распоряженію дѣлами арычными, дорожными, земско-хозяйственными. Къ тому же съ этой стороны, въ полосѣ туземной осѣдлости, Положеніе не проектировало никакихъ учрежденій, допуская въ новой административной системѣ въ высшей степени существенный пробѣлъ, ибо административный надзоръ за правильнымъ удовлетвореніемъ земско-хозяйственныхъ нуждъ не можетъ быть въ краѣ, болѣе чѣмъ гдѣ либо, замѣненъ частными разрозненными средствами отдѣльныхъ общинъ, не только сельскихъ, но и волостныхъ или городскихъ.

Въ виду сихъ соображеній, примѣнивъ буквально по проекту Положенія Степной Коммисіи общественныя хозяйственныя управленія въ тѣхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области, Чимкентскомъ, Туркестанскомъ и Ауліэатинскомъ, гдѣ города и осѣдлыя поселенія представляютъ спорадически разбросанные мелкіе оазисы, вполнѣ обособленные въ своихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, я разрѣшилъ впослѣдствіи, въ уѣздахъ Кураминскомъ и Ходжентскомъ, сформировать хозяйственныя управленія на болѣе широкихъ началахъ, подчинивъ имъ въ податномъ и земско-хозяйственномъ отношеніяхъ большіе самостоятельные раіоны, замыкающіе на своихъ территоріяхъ по нѣсколько волостей и цѣлые десятки отдѣльныхъ селеній. Такимъ образомъ Кураминскій уѣздъ раздѣленъ былъ на три хозяйственныхъ раіона, подчиненныхъ общественнымъ хозяйственнымъ управленіямъ Чирчикскому, Карасуйскому и Ангреновскому. Ходжентскій уѣздъ на тѣхъ же началахъ раздѣленъ также на три раіона, подчиненныхъ вѣдѣнію общественныхъ хозяйственныхъ управленій Ходжентскаго, Ура-Тюбинскаго и Джизакскаго. Г. Ташкентъ получилъ свое особое общественно-хозяйственное управленіе.

По истеченіи опытнаго срока дѣйствія, назначеннаго для временнаго Положенія Степной Коммисіи, и въ связи съ предполагавшимся переустройствомъ края въ отношеніи поземельномъ, податномъ и земско-хозяйственномъ, я полагалъ своевременнымъ упразднить выше означенныя учрежденія, замѣнивъ ихъ болѣе правильно организованными русскими учрежденіями, такъ какъ опытъ 1868—1872 годовъ уже выяснилъ съ достаточною полнотою и ненадежность туземной хозяйственной администраціи, привыкшей въ ханское время къ всевозможнымъ злоупотребленіямъ властію, и важность потребностей, удовлетвореніе которыхъ только на первое время возможно было предоставить, при новомъ порядкѣ, общественнымъ хозяйственнымъ управленіямъ изъ туземцевъ. Дѣло дальнѣйшаго законодательнаго преобразованія края, мнѣ ввѣреннаго, замедлилось. Между тѣмъ до меня дошли свѣдѣнія о значительныхъ и повсемѣстныхъ, гдѣ дѣйствовали названныя управленія, безпорядкахъ и даже злоупотребленіяхъ общественными суммами, состоявшими въ ихъ завѣдываніи. Путемъ назначенныхъ

по сему поводу, ревизій, произведенныхъ во всѣхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области и одновременною ревизіею дѣлъ мѣстнаго Областнаго Правленія, фактическое существованіе безпорядковъ и злоупотребленій по общественнымъ суммамъ, ихъ завѣдыванію и расходованію, было подтверждено несомнѣнными доказательствами, а потому, впредь до преобразованія, законодательнымъ порядкомъ, хозяйственнаго управленія въ краѣ, я вынужденнымъ нашелся съ 1877 года вовсе упразднить общественныя хозяйственныя управленія; причемъ завѣдываніе земско-хозяйственными дѣлами и общественными сборами на соотвѣтственныя потребности, по нормальнымъ смѣтамъ, тщательно разработаннымъ къ тому времени въ особо назначенной для сего коммисіи, я возложилъ на областное и уѣздныя управленія Сыръ-Дарьинской области. Несмотря на безпорядки и злоупотребленія туземной администраціи, допущенныя отчасти и самими уѣздными начальниками и поведшія къ упраздненію общественныхъ хозяйственныхъ управленій, они принесли однакоже и несомнѣнную пользу и въ податномъ, и въ земско-хозяйственномъ дѣлѣ, благодаря той формѣ организаціи, какая была дана имъ въ Кураминскомъ и Ходжентскомъ уѣздахъ.

Въ этихъ уѣздахъ сосредоточенное и многолюдное осѣдлое населеніе составляетъ почти всю наличную въ области массу плательщиковъ поземельныхъ и торговыхъ налоговъ, въ высшей степени трудно поддающихся сколько нибудь правильному учету и контрольнымъ провѣркамъ. При прежнемъ порядкѣ взысканія этихъ налоговъ, бывшихъ какъ-бы на откупу у серкеровъ и зякетчіевъ, въ казну поступало не болѣе 50% изъ всей суммы платежей, поступавшихъ къ самимъ сборщикамъ, — нерѣдко и того менѣе. — Результатъ устраненія серкеровъ и зякетчіевъ, съ передачею податнаго дѣла въ руки самихъ сельскихъ общинъ и хозяйственныхъ общинныхъ властей, — какъ то было проектировано Степною Коммисіею, — не только не возвысилъ, а скорѣе уменьшилъ-бы цифру казеннаго поступленія, такъ какъ сборщикамъ въ послѣднемъ случаѣ гораздо ближе былъ-бы прямой интересъ общинъ, коимъ они обязаны и своимъ назначеніемъ, и выгода отъ утаекъ казенныхъ налоговъ, при значительности утаекъ, дѣлилась бы между плательщиками налога и поставленными ими сборщи-

ками на такихъ основаніяхъ, что членамъ общественныхъ хозяйственныхъ управленій обезпечивались бы доходы и прибыли, далеко превышающія положенное за сборъ налоговъ процентное вознагражденіе. Проектированная система, можетъ быть, была-бы въ виду всего этого и лучше серкерской системы, по которой плательщикъ вносилъ все полностью и одинъ лишь серкеръ да зякетчій обогащались на счетъ казны, такъ какъ часть утайки оставалась бы въ пользу самого населенія, понижая платежи; за то въ этой новой формѣ своей неискорененныя утайки, не возвышая нисколько казенныхъ налоговъ, стали-бы неизбѣжно предметомъ стачекъ между плательщиками и податной администраціею и слѣдовательно постояннымъ источникомъ прямаго народнаго развращенія. На провѣрки и контроль средствами уѣздныхъ управленій положиться не было никакой возможности, особенно въ первое время, когда новый податный порядокъ только что лишь устанавливался и податные источники края далеко еще не были приведены въ извѣстность, даже въ приблизительной степени. При такихъ обстоятельствахъ, сформированныя для обширныхъ раіоновъ хозяйственныя туземныя управленія оказали весьма серіозную услугу, значительно возвысивъ казенные сборы, поземельные и торговые, и доставивъ нашей администраціи первыя болѣе правильныя данныя о податныхъ источникахъ осѣдлаго населенія, данныя, послужившія къ возможно-прочному затѣмъ установленію податей на все дальнѣйшее время. Съ другой стороны и контроль надъ дѣйствіями немногихъ податныхъ управленій, обязательный для русскихъ чиновниковъ, могъ быть настолько самъ по себѣ болѣе успѣшнымъ, что податныхъ утаекъ на практикѣ не было обнаружено ни въ одномъ хозяйственномъ управленіи. Не бывъ непосредственно сборщиками, упомянутыя учрежденія, въ свою очередь, являлись прямо заинтересованными въ дѣлѣ увеличенія казеннаго дохода, ибо процентное вознагражденіе, имъ положенное изъ общей суммы послѣдняго, представляло относительно небольшаго состава податной администраціи, уже не маловажныя суммы, для оплаты приложеннаго къ дѣлу усердія и для возмѣщенія большихъ расходовъ, сопряженныхъ съ взысканіемъ мѣстныхъ податей. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я считаю по-

ложительныя услуги хозяйственныхъ управленій весьма значительными. Гораздо меньшаго вниманія достойны полезные результаты ихъ земско-хозяйственной и общественной дѣятельности, сопровождавшейся между тѣмъ значительными злоупотребленіями, которыя и побудили меня ускорить ихъ упраздненіе послѣ того, какъ податное дѣло въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ было поставлено на твердую почву, опредѣленіемъ окладовъ, взамѣнъ ежегодной затруднительной въ высшей степени провѣрки урожая и измѣренія податныхъ земель.

Другое видоизмѣненіе, введенное въ организацію общественныхъ управленій, я вынужденъ былъ предпринять для того, чтобы восполнить и тотъ пробѣлъ въ положеніи степной коммисіи, который нашелъ въ немъ, ознакомившись ближе съ мѣстнымъ ирригаціоннымъ хозяйствомъ и его существеннѣйшими потребностями. Положеніемъ не было установлено никакихъ правилъ для организаціи надзора за поддержаніемъ ирригаціонныхъ сооруженій и за правильнымъ пользованіемъ водою изъ искуственныхъ водопроводныхъ каналовъ, имѣющихъ обширное развитіе въ краѣ и составляющихъ главнѣйшее основаніе его экономическаго благосостоянія. Между тѣмъ за смутное время, предшествовавшее здѣсь русскому завоеванію, и позднѣе до учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, мѣстная ирригація, оставаясь безъ должнаго попеченія, пришла въ разстроенное состояніе, улучшить которое не въ состояніи были-бы отдѣльныя общины, въ особенности по главнымъ водопріемникамъ и магистральнымъ арыкамъ, разносящимъ воду по мелкимъ и второстепеннымъ отводнымъ артеріямъ, которыми общины непосредственно пользуются. Надобно было позаботиться объ устройствѣ арычной туземной администраціи. Съ этою цѣлью возстановлены были прежде существовавшія при ханахъ должности *арыкъ-аксакаловъ* (арычныхъ старшинъ) и *мирабовъ* (разводчиковъ воды), замѣщенныя туземцами, по выбору населенія, и подчененныя въ своихъ дѣйствіяхъ ближайшему надзору общественныхъ хозяйственныхъ управленій. Впослѣдствіи, въ виду недостаточности такого надзора, наблюденіе за ирригаціею я вынужденъ былъ поручить въ Чирчикскомъ раіонѣ особому технику изъ русскихъ чиновниковъ.

Организація народной администраціи во вновь присоединенныхъ къ составу Генералъ-Губернаторства мѣстностяхъ постепенно исподволь приводилась къ устройству, въ общихъ чертахъ сходному съ описаннымъ выше сего. Но самый ходъ организаціи инородческихъ учрежденій въ этихъ вновь занятыхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей въ управленіи, опредѣлился срокомъ гораздо болѣе продолжительнымъ, такъ какъ по многимъ причинамъ въ нихъ нельзя было отъ прежняго порядка перейти сразу ко всѣмъ тѣмъ преобразованіямъ, которыя введены, по временному Положенію, въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ. Такимъ образомъ введеніе новой системы народной администраціи въ Зеравшанскомъ округѣ могло быть окончено только въ 1876 году, учрежденіемъ волостей, взамѣнъ прежнихъ дѣленій на *тумени* и *амлякдарства*, и послѣ подготовки кореннаго преобразованія дѣйствовавшей тамъ податной системы. Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ выборное административно-общественное устройство населенія, оконченное только въ 1877 году, было въ прямой зависимости отъ завершенія работъ командированной туда, по Высочайшему повелѣнію, организаціонной коммисіи; наконецъ въ Ферганской области это устройство можетъ быть осуществленнымъ окончательно не прежде, какъ по окончаніи въ этой области работъ организаціонныхъ учрежденій, имѣющихъ завершить собраніе всѣхъ данныхъ для преобразованія податной системы и общественнаго управленія лишь къ концу 1881 года. Во всѣхъ сихъ мѣстностяхъ, осуществляя свои первыя задачи, администрація наша должна была по необходимости опираться въ началѣ на содѣйствіе старыхъ народныхъ учрежденій, перешедшихъ къ намъ отъ временъ ханскаго управленія, и переходить къ дѣлу необходимыхъ преобразованій въ туземной администраціи, въ податяхъ и повинностяхъ населенія, въ улучшеніи народныхъ судовъ и полиціи не иначе, какъ по всестороннемъ ознакомленіи съ мѣстными обстоятельствами, и послѣ тщательной практической разработки вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ переустройства. Какъ сложны и значительны такого рода подготовительныя работы, для организаціи дѣла управленія въ вновь занятыхъ нами мѣстностяхъ,

судить можно по тому, что со времени занятія Зеравшанскаго округа, наша власть должна была вносить свое преобразовательное дѣло въ среду почти исключительно осѣдлаго населенія, сталкиваясь съ стойкою и трудно-поддающеюся всему новому мусульманскою культурою, стремленья которой во многихъ отношеніяхъ прямо враждебны новому государственному порядку. Организаціонная задача временнаго Положенія ограничивалась въ практическомъ смыслѣ осѣдлымъ населеніемъ, не превышавшимъ 300.000 душъ обоего пола; между тѣмъ практическое преобразованіе должно было послѣдовательно коснуться въ отчетное время втрое болѣе значительной массы вновь подчиненнаго нашей власти народа, и въ настоящее время оно простирается уже въ сложности на осѣдлую массу, превышающую числительностью $1^1/_2$ милліона душъ.

Обращаясь къ отчету объ устройствѣ инородческихъ управленій въ вновь занятыхъ съ 1868 г. областяхъ, результаты мѣръ, принятыхъ въ семъ отношеніи, въ главныхъ чертахъ могутъ быть сведены къ нижеслѣдующему:

1. *Зеравшанскій округъ*, по Высочайшему повелѣнію, окончательно присоединенъ къ Имперіи съ 1873 года; съ этого только времени могло распространиться на него и общее устройство, указанное для старыхъ областей Генералъ-Губернаторства. Четыре съ половиною года, со времени его занятія, въ округѣ, по особому мною утвержденному для него положенію, продолжалъ дѣйствовать порядокъ, установившійся при бухарскомъ правительствѣ и въ народной администраціи, и въ судѣ, и въ податныхъ сборахъ, и въ повинностяхъ населенія. На этомъ основаніи, общественно-полицейскія народныя власти состояли изъ *аминовъ*, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ волостнымъ управителямъ, и *аксакаловъ* въ отдѣльныхъ селеніяхъ, причемъ должности аминовъ замѣщались туземцами по избранію начальника округа. Шаріатскіе суды сохранены въ должностяхъ *казіевъ*, утверждавшихся и смѣнявшихся также начальникомъ округа. Податная и хозяйственная администрація, подъ главнымъ наблюденіемъ русскихъ властей, оставлена въ рукахъ прежнихъ сборщиковъ, *серкеровъ*—по туменямъ и *амлякдаровъ*—по амлякствамъ, составлявшимъ наименьшія хозяйственно-податные участки, на которые дѣлились

тумени. Амины и аксакалы, въ отношеніи хозяйственномъ, подчинялись амлякдарамъ и серкерамъ.

Эти старыя учрежденія дѣйствовали подъ энергическимъ надзоромъ русской администраціи, составъ и средства которой, благодаря значительности доходовъ съ округа, я могъ обезпечить гораздо шире, чѣмъ то было возможно при устройствѣ осѣдлыхъ уѣздовъ области Сыръ-Дарьинской. Не смотря однако ни на болѣе развитый и энергическій надзоръ русской администраціи, ни на всѣ испытанныя улучшенія и усовершенствованія въ дѣлѣ правильнаго взиманія сборовъ и завѣдыванія хозяйствомъ,—администрація туменей и амлякствъ и самый порядокъ сборовъ, по старой бухарской системѣ, оказались настолько несостоятельными, что я долженъ былъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго ея совершенствованія, рѣшиться на коренныя преобразованія, которыя и начали приводиться въ исполненіе въ округѣ съ 1872 года,—послѣ того какъ всѣ попытки улучшеній, остававшіяся на почвѣ неотмѣненныхъ бухарскихъ порядковъ, принесли уже свои полезные результаты, не устранивъ главнѣйшихъ недостатковъ системы, лежавшихъ въ самомъ ея основаніи. Преобразованіе началось съ упраздненія серкеровъ и амлякдаровъ въ то время, когда хорошо выяснились слабыя стороны туземныхъ хозяйственныхъ управленій въ Сыръ-Дарьинской области. Не рѣшившись вводить въ округѣ эти неудавшіяся учрежденія, я нашелъ возможнымъ передать дѣло податныхъ сборовъ и хозяйственную часть администраціи въ непосредственное завѣдываніе волостныхъ и сельскихъ старшинъ; причемъ я считалъ себя вправѣ положиться на пріобрѣтенную Зеравшанскимъ начальствомъ опытность въ надзорѣ за сборами; позднѣе, въ 1876 году, для того, чтобы сократить огромный расходъ, вызывавшійся ежегодными повѣрками урожая, обходившійся казнѣ болѣе 100.000 р., для окончательнаго съ тѣмъ вмѣстѣ искорененія податныхъ утаекъ и недоимокъ, вслѣдствіе злоупотребленій сборщиковъ, я призналъ за лучшее установить въ округѣ, вмѣсто хераджнаго и танапнаго сборовъ, окладную поземельную подать, по примѣру Сыръ-Дарьинской области, гдѣ эта мѣра дала довольно удовлетворительные результаты уже въ 1870 году. Сообразно съ ходомъ вышеозначеннаго преобразованія

въ порядкѣ взысканія сборовъ, новое волостное устройство въ округѣ, на общемъ основаніи, вводилось постепенно съ 1871 года. А именно въ 1871 году правильныя волости и аксакальства сформированы, въ видѣ опыта, въ Сугутскомъ туменѣ Самаркандскаго отдѣла и въ девяти амлякствахъ Катта-Курганскаго отдѣла; въ 1872 г. преобразованіе распространено на 32 прежнихъ амляка, а въ 1874 г. и на всю территорію округа. Какими благопріятными послѣдствіями сопровождалось переустройство податей и туземной администраціи въ округѣ, можно видѣть изъ того, что казенные сборы, составлявшіе въ 1869 году въ округѣ всего 367.140 руб. при нормѣ хераджа въ $^1/_5$ долю урожая, въ 1876 году, по установленіи податныхъ окладовъ на новообразованныя волости и аксакальства, составили сумму въ 404.885 руб., т. е. на 10% выше противъ поступленія 1869 года, не смотря на вдвое уменьшенную норму налога, съ 1873 года поступившаго не въ видѣ $^1/_5$, а въ видѣ $^1/_{10}$ доли урожая. При этомъ расходы взиманія, превышавшіе въ прежніе годы 100.000 руб., прекратились совершенно, вмѣстѣ съ поборами, утайками и недоимками прежняго времени. Всего въ 1875 году сформировано въ округѣ 38 волостей, въ томъ числѣ 18 въ Самаркандскомъ, 10 въ Катта-Курганскомъ и 10 въ Пенджикентскомъ отдѣлахъ. Аксакальствъ образовано въ округѣ 241. Устройство, права и обязанности чиновъ туземной администраціи въ округѣ съ 1874 года опредѣляются по общему мѣстному положенію, но съ тѣмъ, что на волостныхъ управителей возложены въ округѣ и обязанности арыкъ-аксакаловъ, подъ наблюденіемъ русской ирригаціонной администраціи.

2. *Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ* выборная народная администрація введена только въ 1876 и 1877 годахъ, вмѣстѣ съ новымъ въ томъ краѣ переустройствомъ податей, мѣстнаго землевладѣнія и повинностей населенія. Характеръ и результаты мѣстнаго преобразованія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ будутъ въ главныхъ чертахъ объяснены ниже въ отчетахъ о землевладѣніи, податяхъ и повинностяхъ. Волостей сформировано въ отдѣлѣ 15, аксакальствъ и алуловъ 61. За исключеніемъ тѣхъ особыхъ обязанностей, которыя вытекаютъ изъ особенностей устройства пода-

тей и повинностей мѣстнаго населенія, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ народная администрація отдѣла получила устройство на основаніи общаго мѣстнаго положенія.

3. *Въ Ферганской области*, впредь до организаціи податнаго и общественнаго порядка на новомъ основаніи, сохраняется старая податная система, съ администраціей серкеровъ и сборщиковъ, независимо отъ волостной и сельской туземной администраціи. Общественно-полицейская администрація образована изъ *аминовъ* и *волостныхъ управителей* въ высшей, изъ *аксакаловъ* и *аульныхъ старшинъ* въ низшей инстанціяхъ; должности замѣщены въ 1876 и 1877 годахъ, частью по выбору населенія, частью по избранію уѣздныхъ начальниковъ. Впрочемъ, въ отношеніи общественно-административнаго устройства, порядка дѣйствій, правъ и обязанностей чиновъ туземной администраціи, я разрѣшилъ областной администраціи, уже при первоначальномъ устройствѣ края въ 1876 году, руководствоваться, насколько окажется возможнымъ, общимъ мѣстнымъ Положеніемъ.

Что касается, наконецъ, народной администраціи *Кульджинскаго раіона*,—здѣсь устройство ея сообразено съ временнымъ характеромъ занятія края и согласовано съ интересами умиротворенія страны и прекращенія старой борьбы между разноплеменными и разновѣрными народностями верхне-Илійской долины. Назначенные до дунганской инсуррекціи китайскою властію родовые начальники племенъ сохранили, и подъ нашимъ владычествомъ, свою власть надъ подвѣдомственными имъ туземцами. На этомъ основаніи, *укурдаи*, *ильгидаи* и *зянги* у *сибо*, *арбунъ-сумунъ*, *чахаръ-калмыковъ* и *дурбунъ-сумунъ*, а также *бейле*, *бейсе*, *гунъ*, *джасыки*, *зянги* и другіе чины у *торгоутовъ*, утверждены въ своихъ званіяхъ, правахъ и обязанностяхъ.

У *таранчей*, *китайцевъ* и *дунганъ*—назначеніе старшины и трехъ въ каждомъ кентѣ или городѣ судей предоставлено избранію народа чрезъ выборныхъ отъ каждой сотни дворовъ; тѣмъ же порядкомъ предоставлено *киргизамъ* избраніе біевъ въ каждой волости, но волостные управители назначены по избранію Семирѣченскаго Военнаго Губернатора, которому предоставлено утвержденіе и смѣна, какъ прежнихъ начальниковъ племенъ (укур-

даевъ, ильгидаевъ и правителей торгоутовъ), такъ и туземцевъ, избираемыхъ на должности старшинъ кентовъ и городовъ. Права и обязанности высшихъ родовыхъ начальниковъ (укурдаевъ и другихъ), старшинъ кентовъ и городовъ и волостныхъ управителей въ отношеніи къ подчиненному имъ населенію опредѣлены на основаніи существующихъ народныхъ обычаевъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ указаній обычая не встрѣчается и въ отношеніи къ русскимъ властямъ, народные управители пользуются правами и несутъ обязанности, присвоенныя волостнымъ управителямъ по проекту Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ. Опредѣленіе денежнаго содержанія народнымъ управителямъ предоставлено приговорамъ обществъ. Для выполненія обязанностей нижшихъ чиновъ земской полиціи, сохранены должности *зянгъ* (въ сумунахъ калмыковъ и сибо); кромѣ того предоставлено въ помощь управителямъ кентовъ, городовъ и волостей, избирать въ каждой сотнѣ домохозяевъ по одному сотенному (у мусульманъ *юзбаши*). За службу этихъ чиновъ, почитаемую общественною повинностью, подобно тому, какъ установлено это для пятидесятниковъ (илликъ-баши) Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и другихъ областей,—не положено никакого вознагражденія, кромѣ увеличеннаго, согласно прежнимъ обычаямъ, земельнаго надѣла. Чинамъ этимъ присвоены обычныя права и обязанности, въ коихъ они сравнены съ аульными старшинами въ другихъ областяхъ Генералъ-Губернаторства. Въ отношеніи народнаго судопроизводства въ Кульджинскомъ раіонѣ установленъ тотъ же обычный порядокъ, какъ и въ другихъ областяхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что русской администраціи раіона вмѣнено въ обязанность постоянное наблюденіе, чтобы на рѣшенія отдѣльныхъ народныхъ судей допускалась аппеляція въ собраніи всѣхъ судей подлежащаго кента, города или волости и чтобы дѣла между туземцами разныхъ народностей рѣшались смѣшанными судами, съ участіемъ племенныхъ судей отъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Наконецъ, при несложности и простотѣ установленныхъ для Кульджинскаго населенія податей, назначенныхъ въ видѣ опредѣленныхъ посемейныхъ или податныхъ окладовъ, взиманіе ихъ оказалось возможнымъ, не создавая особой

податной администраціи, поручить начальникамъ племенъ и подчиненнымъ имъ сотенными.

Общія числовыя данныя, представляющія наглядно существующій административный составъ уѣздовъ, волостей и старшинствъ, волостямъ соотвѣтствующихъ, а также обществъ сельскихъ (аксакальствъ) и аульныхъ, сгруппированы въ нижепредставляемой общей таблицѣ, гдѣ показана и стоимость содержанія народной администраціи.

Области и уѣзды.	Число волостей.	Число аксакальствъ и ауловъ.	Осѣдлое населеніе дворовъ.	Кочевое населеніе кибитокъ.	Средній составъ. Волостей. Дворовъ и кибитокъ.	Средній составъ. Аксакальствъ и ауловъ. Дворовъ и кибитокъ.	Стоимость туземной администраціи. руб.	к.
Семирѣченская область.								
Уѣзды:								
Вѣрнинскій	24	150	—	34.305	1.429	229	28.800	—
Капальскій	11	105	—	23.891	2.172	228	13.280	—
Иссыкъ-Кульскій	10	94	—	15.784	1.578	168	15.130	—
Токмакскій	20	170	—	26.572	1.329	156	28.742	—
Сергіопольскій	13	119	—	26.960	2.074	227	9.142	—
Итого	78	638	—	127.512	1.635	200	95.094	—
Сыръ-Дарьинская область.								
Уѣзды:								
Казалинскій	14	99	—	19.585	1.399	198	20.050	—
Перовскій	14	115	—	21.980	1.570	191	38.880	—
Туркестанскій	11	79	2.841	13.083	1.448	202	19.610	—
Чимкентскій	16	166	4.633	23.995	1.424	204	39.696	—
Ауліэатинскій	22	211	932	29.483	1.383	144	54.039	10
Кураминскій	30	198	31.451	11.640	1.436	218	50.229	—
Ходжентскій	30	351	26.525	4.812	1.011	84	15.705	—
Итого	137	1.219	66.382	124.578	1.394	154	238.209	10
Ферганская область.							Содержаніе туземной администраціи въ ферганской об. относится на казен. средства и опредѣлено на 1881 годъ въ суммѣ 232.500 р.	
Уѣзды:								
Чустскій	10	53	6.801	680	748	141		
Наманганскій	20	106	21.442	2.050	1.175	222		
Андижанскій	24	129	27.042	12.934	1.666	310		
Ошскій	6	50	5.608	4.060	1.611	193		
Исфаринскій	5	27	2.827	1.724	910	169		
Маргеланскій	19	118	23.681	2.350	1.370	221		
Кокандскій	30	138	33.088	1.403	1.150	250		
Итого	114	621	120.489	25.201	1.278	235		

Области и уѣзды.	Число волостей.	Число аксакальствъ и аульовъ.	Осѣдлое населеніе дворовъ.	Кочевое населеніе кибитокъ.	Средній составъ. Волостей. Дворовъ и кибитокъ.	Средній составъ. Аксакальствъ и аульовъ. Дворовъ и кибитокъ.	Стоимость туземной администраціи. руб.	Стоимость туземной администраціи. к.
Зеравшанскій округъ.								
Отдѣлы:								
Самаркандскій	18	109	28.825	—	1.601	264	40.680	—
Катта-Курганскій	10	56	22.305	—	2.231	398	21.720	—
Пенджикентскій.	10	38	9.746	—	974	256	14.004	—
Итого . . .	38	203	60.876	—	1.602	300	76.404	—
Аму-Дарьинскій отдѣлъ.								
Участки:								
Шураханскій.	6	24	5.491	2.511	1.334	333	8.591	29
Чимбайскій.	9	37	402	17.350	1.972	480	11.800	—
Итого . . .	15	61	5.893	19.861	1.717	422	20.391	29
Кульджинскій раіонъ.								
Участки:								
Сѣверный	16	77	12.650	6.911	1.223	254	—	—
Южный	9	53	5.311	5.399	1.190	200	—	—
Итого . . .	25	130	17.961	12.310	1.211	233	—	—
ВСЕГО въ Генералъ-Губернаторствѣ .	407	2.872	271601	309.462	1.428	202	—	—

II. Устройство военно-народной администраціи.

Организованныя первоначально согласно съ штатами, приложенными къ Положенію 1867 года, учрежденія военно-народнаго управленія развивались за отчетное время въ прямой зависимости и въ тѣсной связи съ одной стороны съ присоединеніемъ новыхъ областей къ Генералъ-Губернаторству, съ другой—съ выдѣленіемъ въ спеціальныя вѣдомства учрежденій финансовыхъ, почтовыхъ, телеграфныхъ и учебныхъ. — Настоящій составъ администраціи военно-народнаго управленія въ краѣ опредѣляется временными штатами.

Слабыя стороны нынѣшняго устройства военно-народнаго управленія очевидны. Онѣ обусловливаются 1) *неправильнымъ административнымъ раздѣленіемъ Генералъ-Губернаторства на области и уѣзды*, 2) *неравномѣрнымъ развитіемъ учрежденій въ различныхъ областяхъ*, изъ коихъ присоединенныя въ отчетномъ періодѣ времени получили болѣе сложную и развитую администрацію и 3) *отсутствіемъ систематическаго единства и однообразія въ управленіи отдѣльными частями Генералъ-Губернаторства*, являющимся естественнымъ слѣдствіемъ отсутствія для края общаго и единаго Положенія, регулирующаго дѣятельность главнаго, областныхъ и уѣздныхъ учрежденій въ Генералъ-Губернаторствѣ.

Сообразно съ симъ въ отчетномъ обозрѣніи административнаго устройства Генералъ-Губернаторства я считаю себя обязаннымъ остановиться главнымъ образомъ на мѣрахъ, кои признаю необходимыми для болѣе правильнаго устройства мѣстной административной системы.

На первомъ планѣ въ ряду этихъ мѣръ представляется необходимость преобразованій въ административномъ раздѣленіи Генералъ-Губернаторства, къ вопросу о коихъ я и считаю себя обязаннымъ обратиться прежде всего.

По Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату 11 іюля 1867 года, Туркестанское Генералъ-Губернаторство было образовано изъ двухъ областей *Семирѣченской* и *Сыръ-Дарьинской*. Въ 1868 году присоединенъ отъ Бухарскаго Ханства *Зеравшанскій округъ*; въ 1873 году изъ части хивинскаго ханства образованъ *Аму-Дарьинскій отдѣлъ*, въ 1875—76 годахъ занятое ханство Кокандское составило *Ферганскую область*.

Генералъ-Губернаторство въ настоящемъ составѣ своемъ разбито, такимъ образомъ, на пять неравныхъ по пространству и населенію частей, которыя при томъ разнятся между собою и по устройству управленія. Объясненіе этого дѣленія, несоотвѣтствующаго ни территоріальнымъ, ни этнографическимъ и бытовымъ условіямъ края, заключается въ особыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ происходили присоединенія къ первоначальнымъ двумъ областямъ вновь завоенныхъ территорій и населеній. Этимъ мѣст-

ностямъ, занятымъ силою оружія, давалось временное устройство, сообразное современнымъ военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ. Зеравшанскій округъ первоначально занятъ былъ лишь временно и рѣшеніе о присоединеніи его къ Имперіи состоялось нѣсколько лѣтъ спустя. При составленіи проекта положенія 1873 года, т. е. за долго еще до присоединенія Ферганской области, предполагалось образовать изъ этого округа съ присоединеніемъ Ходжентскаго уѣзда Сыръ-Дарьинской области особую Самаркандскую область. Но за неутвержденіемъ проекта, округъ остался на прежнемъ положеніи. Аму-Дарьинскій отдѣлъ, по отдаленности отъ Ташкента или Самарканда, и въ виду неспокойнаго положенія туркменъ, не могъ быть присоединенъ ни къ Сыръ-Дарьинской области, ни къ Зеравшанскому округу и долженъ былъ доселѣ имѣть военное управленіе съ особыми уполномочіями командующаго войсками отдѣла по гражданскому управленію.—Кокандское ханство, при первоначальномъ занятіи, казалось столь многолюднымъ и требующимъ такого развитія администраціи, что изъ него была образована особая область. Этого обособленія требовало и политическое состояніе ханства, только что занятаго, послѣ серьезныхъ смутъ и безпорядковъ.

Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ спокойствія, и организаціонной дѣятельности нашей администраціи внутри завоеванныхъ съ 1868 года новыхъ областей, послѣ возстановленія китайской власти въ Кашгаріи, послѣ умиротворенія Авганистана и послѣ разгрома Ахалъ-Текинскихъ туркменъ, наступившій миръ и порядокъ можно считать уже настолько обезпеченнымъ, что военно-политическія соображенія, требовавшія особаго напряженія военныхъ силъ и гражданской власти на всей южной границѣ Туркестанскаго края, во многихъ отношеніяхъ утратили свое значеніе для дальнѣйшаго управленія краемъ. Дѣленіе Генералъ-Губернаторства, безъ ущерба для дѣлъ управленія, могло бы уже отвѣчать нынѣ нестолько внѣшнимъ или временнымъ условіямъ, опредѣлявшимся военно-политическими обстоятельствами, въ минувшую эпоху завоеваній и присоединеній, сколько надобностями и потребностями гражданскаго устройства нами занятыхъ территорій. Оно, съ очевидною пользою для дѣла внутренняго управленія, можетъ быть

основано въ настоящее время на этнографическихъ, территоріальныхъ, бытовыхъ, административныхъ, экономическихъ и финансовыхъ соображеніяхъ, выгодахъ и удобствахъ.

Территорія и населеніе Генералъ-Губернаторства, какъ изложено въ обзорѣ, вошедшемъ въ 1-ю главу моего отчета, рѣзко раздѣляется на двѣ части: сѣверную, составляющую Семирѣченскую область, пять степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскій отдѣлъ, и южную, замыкающую въ границахъ своихъ Кураминдскій и Ходжентскій уѣзды Сыръ-Дарьинской области, Зеравшанскій округъ и Ферганскую область. Первая состоитъ изъ степныхъ пространствъ и занята преимущественно киргизами-кочевниками, имѣя на 15.550 квадр. миль территоріи—1.470.000 душъ населенія, въ томъ числѣ только 135.000 душъ осѣдлыхъ жителей; вторая, простираясь только на 3.870 квадр. миль, населена почти сплошною массою осѣдлаго населенія въ 1.550.000 душъ, изъ котораго только около 230.000 душъ кочевниковъ. Осѣдлая половина края, однородная болѣе или мѣнѣе по составу населенія, состоящаго изъ смѣси тюркскихъ племенъ (узбековъ, кипчаковъ, киргизъ и проч.) съ таджиками, связана еще болѣе тѣснымъ образомъ единствомъ экономическаго и соціальнаго быта, духомъ религіи и преданіями исторической жизни, ибо Ташкентъ, Кокандъ и Самаркандъ очень часто находились подъ одной властью, подчиняясь по очередно то кокандскому, то бухарскому ханамъ. Незначительность пространства этой населенной полосы края, непревышающей наши русскія губерніи населенность, однородность экономическихъ, этнографическихъ и бытовыхъ условій,— все это вмѣстѣ взятое естественно приводитъ къ мысли о возможности и совершенной умѣстности образованія изъ южной части края единой административной единицы, одной области. Имѣя центромъ Ташкентъ, управленіе этой областью, которую предполагалось бы назвать Ташкентскою, находилось бы отъ каждаго уѣзднаго города и отъ самыхъ границъ на разстояніи недалѣе 400—500 верстъ, при томъ въ раіонѣ, представляющемъ и наибольшія удобства скораго сообщенія, телеграфнаго и почтоваго. Эта вновь проектируемая область замыкала бы въ границахъ своихъ почти всю историческую территорію древнихъ осѣдлостей русскаго Турке-

стана. Выгоды ея образованія какъ нельзя болѣе очевидны, уже не говоря о финансовой сторонѣ этого проекта. При соединеніи осѣдлаго населенія въ одной области устраняется напередъ и съ всѣми вредными послѣдствіями своими разнообразіе въ управленіи однородными мѣстностями и населеніями, которое неизбѣжно возникаетъ въ случаѣ подчиненія ихъ разнымъ областнымъ или губернскимъ начальствамъ, и которое съ достаточною ясностью выразилось во всѣхъ неудобствахъ своихъ при существующемъ дѣленіи Туркестанскаго края. При томъ-же, нѣтъ рѣшительно никакой другой формы, которая могла бы быть придумана взамѣнъ неудобнаго нынѣшняго разобщенія въ управленіи осѣдлою полосою края между тремя самостоятельными областями. Образованіе особой Самаркандской области, по проекту 1873 года, встрѣтило существенныя возраженія со стороны многихъ министерствъ. И дѣйствительно, устройство области изъ четырехъ уѣздовъ (съ присоединеніемъ Ходжентскаго изъ Сыръ-Дарьинской области) съ населеніемъ въ 470.000 душъ не превосходило-бы по пространству многихъ уѣздовъ внутреннихъ нашихъ губерній и не можетъ быть не признано слишкомъ дорогимъ съ финансовой точки зрѣнія. Не даетъ основанія къ обособленію этой области и пограничное положеніе Зеравшанскаго раіона, соединеннаго телеграфомъ и почтовымъ путемъ съ резиденціей Генералъ-Губернатора, отстоящей не далѣе 400 верстъ отъ бухарской границы; въ особенности, если принять во вниманіе наши нынѣшнія отношенія къ Бухарскому ханству, ставшему вполнѣ мирнымъ вассальнымъ владѣніемъ по отношенію къ Россійской Имперіи. Дѣленіе округа на уѣзды, весьма незначительные и по пространству и по населенію, также не можетъ быть допущено долѣе въ краѣ, гдѣ внутреннее управленіе туземнымъ населеніемъ должно быть предоставлено почти всецѣло самому народу въ лицѣ его выборныхъ. Такимъ образомъ Зеравшанскій округъ и по территоріи, и по населенности своей, и по политическому положенію, и по основнымъ началамъ мѣстнаго управленія можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только пограничнымъ уѣздомъ Ташкентской области, а отнюдь не особою областью. Что касается затѣмъ Ферганской области, то по пространству и населенности своей, въ виду оканчиваемой орга-

низаціи гражданскаго ея управленія, она можетъ быть раздѣлена не болѣе, какъ на 4 уѣзда: Кокандскій, Маргеланскій, Андижанскій и Наманганскій. Нынѣшній Чустскій уѣздъ можетъ быть удобно соединенъ, въ виду своей малонаселенности, съ Наманганскимъ уѣздомъ, а Ошскій, по той же причинѣ, раздѣленъ между Маргеланскимъ и Андижанскимъ уѣздами, по водораздѣлу между системами Сыръ-Дарьинскою и Аму-Дарьинскою. Четыре уѣзда эти, вмѣстѣ взятые, недостаточны для образованія особой области, тѣмъ болѣе что, при относительно густомъ и плотномъ народонаселеніи, уѣзды эти территоріально весьма незначительные.

Такимъ образомъ представляется совершенно умѣстнымъ и возможнымъ всю осѣдлую южную полосу Генералъ-Губернаторства, т. е. нынѣшніе южные уѣзды Сыръ-Дарьинской области, всѣ Ферганскіе уѣзды и Зеравшанскіе отдѣлы объединить въ особую общую область, для соединенія подъ одною властію всего осѣдлаго населенія русскаго Туркестана. Въ финансовомъ отношеніи отъ одного упраздненія Зеравшанскаго округа съ тремя его отдѣлами и отъ замѣны ихъ однимъ уѣздомъ получается сбереженіе болѣе 65.000 руб., не говоря уже объ устраненіи расхода на содержаніе управленія новой Самаркандской области и трехъ уѣздовъ, который значительно увеличилъ бы нынѣшній расходъ на содержаніе мѣстнаго окружнаго управленія. Упраздненіе двухъ уѣздовъ Ферганской области также составитъ сбереженіе болѣе 40.000 руб. ежегоднаго расхода по существующимъ штатамъ.

При необходимомъ упраздненіи Зеравшанскаго округа, всякая другая комбинація, кромѣ образованія Ташкентской области, представляется неудобною, потому что присоединить этотъ округъ къ Ферганской области нельзя, по причинѣ большей отдаленности всѣхъ городовъ Ферганской области отъ Самарканда, чѣмъ отъ Ташкента. Затраты, произведенныя на возведеніе нѣкоторыхъ зданій въ Самаркандѣ и Маргеланѣ, при упраздненіи этихъ двухъ областныхъ центровъ и при сравненіи ихъ съ уѣздными городами края, не останутся безплодными, такъ какъ оказавшіяся излишними, постройки эти могутъ быть приспособлены подъ больничныя, учебныя и воинскія помѣщенія. Приспособленіе же существующихъ казенныхъ зданій въ Перовскѣ, для помѣщенія Сыръ-

Дарьинскаго Губернатора и Областнаго Правленія, и постройка для сего новыхъ зданій потребуетъ сравнительно небольшихъ новыхъ расходовъ.

Сѣверная часть Генералъ-Губернаторства, по своей относительной значительной населенности и въ особенности по большему территоріальному протяженію и дальности разстояній между составляющими ихъ мѣстностями (отъ сѣверной границы Семирѣченской области до сѣверо-западной границы Сыръ-Дарьинской по почтовому тракту болѣе 2500 верстъ) рѣшительно не могла бы войти въ составъ одной только области и должна по необходимости сохранить существующее свое дѣленіе на Семирѣченскую и Сыръ-Дарьинскую области.

Сдѣланное коммисіей при Министерствѣ Финансовъ, разсматривавшей проектъ 1873 года, сравненіе Туркестанскаго края съ Семипалатинскою областью едва ли удачно, ибо эта область занимаетъ пространство не въ 14.544 мили, а только въ 8.856 квадр. миль, слѣдовательно никакъ не можетъ равняться Туркестанскому Генералъ-Губернаторству, территорія котораго простиралась уже въ 1873 году до 17.000 квадр. миль. Другое сравненіе съ Томской губерніей (15.688 квадр. миль) едва ли въ данномъ случаѣ доказательно. Якутская область еще обширнѣе, но при сужденіи объ устройствѣ управленія могутъ быть принимаемы въ соображеніе мѣста болѣе или менѣе населенныя, а не тундры и полярныя пустыни, изъ которыхъ состоитъ сѣверъ Томской губерніи и Якутской области. Сравненіе, наиболѣе правильное и умѣстное, здѣсь сводится къ сопоставленію края съ остальными степными областями, въ которыхъ территоріи немногимъ обширнѣе Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, населеніе же не доходитъ и до 400.000 душъ (кромѣ Семипалатинской, гдѣ 501.163 души) или съ губерніями Астраханской, Вологодской и такъ далѣе, а также со всѣми кавказскими губерніями и областями. Къ Сыръ-Дарьинской области, центромъ управленія которою всего удобнѣе можетъ быть назначенъ г. Перовскъ, возможно было бы присоединить въ качествѣ уѣзда и Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Выгодность г. Перовска, какъ будущаго центра управленія Сыръ-Дарьинскою областью, очевидно, независимо отъ его цен-

тральнаго географическаго положенія. Г. Казалинскъ, уже не говоря объ отдаленности его отъ восточныхъ частей области, уступаетъ г. Перовску и по своей населенности, и отчасти даже по торговому своему значенію. Онъ, и въ случаѣ проведенія желѣзнаго пути къ Сыру, останется лишь складочнымъ транзитнымъ пунктомъ въ русско-бухарской и русско-хивинской торговлѣ. Между тѣмъ какъ Перовскъ уже съ давнихъ поръ играетъ роль главной на Сырѣ ярмаркѣ для кочевниковъ этой линіи и скотопромышленниковъ, прибывающихъ изъ Хивы, Бухары и россійскихъ губерній. При этомъ нельзя забывать и того, что къ Перовску весьма близко примыкаетъ, по ту сторону Сыра, тотъ раіонъ низовьевъ Яны-Дарьи, гдѣ задуманы нетрудныя въ техническомъ смыслѣ и многообѣщающія въ экономическомъ и колонизаціонномъ отношеніяхъ оросительныя работы. Что касается гор. Туркестана, онъ не можетъ быть избранъ для управленія областью уже по одному тому, что изъ него крайне трудны были бы сношенія съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ, присоединяемымъ къ Сыръ-Дарьинской области.

Въ случаѣ утвержденія таковаго дѣленія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, составъ его будетъ слѣдующій.

Семирѣченская область.	Пространство въ квадрат. миляхъ.	Число душъ населенія.		
		Кочеваго.	Осѣдлаго.	Всего.
Гор. Вѣрный	—	—	10.700	10.700
Вѣрненскій уѣздъ	—	176.150	14.530	190.680
Лепсинскій	—	140.160	11.400	151.560
Копальскій	—	123.730	9.090	132.820
Каракольскій (нынѣ Иссыкъ-Кульскій).	—	78.920	5.210	84.130
Пишпекскій (нынѣ Токмакскій).	—	138.860	7.450	146.310
Итого . . .	6.936	657.820	58.380	716.200

	Пространство въ квадрат. миляхъ.	Число душъ населенія.		
		Кочеваго.	Осѣдлаго.	Всего.
Сыръ-Дарьинская область.				
Гор. Перовскъ.	—	—	3.400	3.400
Ауліэатинскій уѣздъ	—	161.730	5.390	167.120
Чимкентскій.	—	133.770	24.060	157.830
Туркестанскій.	—	67.160	13·670	80.830
Перовскій.	—	111.870	—	111.870
Казалинскій.	—	97.930	2.010	99.940
Аму-Дарьинскій отдѣлъ. . .	—	104.160	29.470	133.630
Итого . . .	8.618	676.620	78.000	754.620
Ташкентская область.				
Гор. Ташкентъ	—	—	87.500	87.500
Ташкентскій уѣздъ (нынѣ Кураминскій).	—	58.260	176.200	234.460
Ходженскій	—	23.770	186.450	210.220
Самаркандскій (нынѣ Зеравшанскій округъ)	—	—	328.620	328.620
Кокандскій (съ быв. Исфаринскимъ)	—	25.640	154.410	180.050
Маргеланскій (съ $^1/_2$ уѣзда Ошскаго).	—	26.330	146-170	172.500
Андижанскій (съ $^1/_2$ уѣзда Ошскаго).	—	70.670	113.900	184.570
Наманганскій (съ Чустскимъ уѣздомъ).	—	27.350	125.360	152.710
Итого . . .	3.872	232.020	1.318.610	1.550.630
Всего въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.	19.296	1.566.460	1.454.990	3.021.450

Только при такомъ естественномъ разграниченіи осѣдлой полосы края отъ киргизскихъ степей, примыкающихъ къ послѣдней на сѣверъ,—представилась-бы возможность установить и наиболѣе сообразное съ дѣломъ гражданскаго управленія въ краѣ устройство администраціи. Въ степныхъ областяхъ Генералъ-Губернаторства оно могло-бы сохраниться почти въ той же простой и несложной формѣ, въ какой существуетъ и въ настоящее время. Что касается южной Ташкентской области, необходимость болѣе

развитой системы управленія здѣсь представляется во всѣхъ отношеніяхъ очевидною. Уже не говоря о значительной населенности этой полосы, самый осѣдлый бытъ населенія, болѣе сложная организація податей и хозяйственнаго управленія, обнимающаго земскія нужды, ирригацію, особенно-нуждающееся въ попеченіи власти регулированіе землевладѣнія и экономическихъ отношеній,—обязываютъ къ лучшему устройству администраціи южной полосы края. Между тѣмъ нынѣ въ полосѣ этой дѣйствуютъ три различныхъ устройства, соотвѣтствующія управленію Сыръ-Дарьинскому, Ферганскому и Зеравшанскому. Осѣдлые уѣзды Кураминскій и Ходжентскій управляются крайне слабыми средствами уѣздныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ управленію кочевыми уѣздами, но и въ семъ послѣднемъ отношеніи оказавшихся недостаточными даже въ небольшихъ кочевыхъ уѣздахъ. Съ другой стороны, по высшему областному управленію, имѣющему дѣло съ 5-ю кочевыми уѣздами, на уѣздахъ этихъ крайне не выгодно должны отражаться мѣры, предпринимаемыя главнѣйше для администрированія кочевымъ населеніемъ. Уѣзды эти не пользуются по этимъ причинамъ и малой долею того порядка и благоустройства, какіе установливаются въ уѣздахъ Ферганскихъ и Зеравшанскихъ, благодаря болѣе развитому управленію въ этихъ послѣднихъ.—Въ свою очередь, и при болѣе значительномъ развитіи персонала и средствъ администраціи, разнятся во многомъ и системы управленія Ферганскою областью и Зеравшанскимъ округомъ, по отсутствію необходимаго единства и общей системы, обезпечить которыя своими общими распоряженіями не въ состояніи Управленіе Генералъ-Губернаторское,—далеко стоящее отъ практической и чисто-мѣстной стороны административныхъ порядковъ въ областяхъ и уѣздахъ. Наконецъ, къ неизбѣжной разнохарактерности практическихъ порядковъ, проистекающей отъ подчиненія осѣдлаго населенія тремъ отдѣльнымъ областнымъ администраціямъ, дѣйствующимъ самостоятельно и независимо одна отъ другой, должно присоединить и всѣ неблагопріятныя послѣдствія ненормальнаго положенія мѣстной администраціи, въ какое поставлена послѣдняя отсутствіемъ положительныхъ законовъ и положеній, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и опредѣляющихъ положительныя задачи мѣстнаго устрой-

ства и управленія. Все это вмѣстѣ взятое не можетъ не отзываться вредно на положеніи края и требуетъ настоятельно административной реформы.—На какихъ ближайшихъ основаніяхъ реформа эта могла-бы быть произведена, въ порядкѣ законодательномъ, по отношенію къ штатамъ управленія, — соображенія представляются ниже сего.

Уѣздныя Управленія.

Личный составъ Областныхъ Правленій, не смотря на всю его ограниченность, гораздо болѣе удовлетворяетъ своему назначенію, чѣмъ личный составъ уѣздныхъ управленій, по дѣйствующему проекту Положенія 1867 года. Главное и Областныя управленія суть учрежденія, не имѣющія непосредственныхъ и частыхъ соприкосновеній съ населеніемъ. Учрежденія эти лишь контролируютъ и направляютъ труды уѣздныхъ управленій, въ ближайшемъ вѣдѣніи которыхъ сосредоточивается вся сумма практической дѣятельности мѣстной администраціи.

Между тѣмъ, по дѣйствующему проекту 1867 года, исполнительными органами нашей административной власти въ уѣздѣ являются всего два лица — уѣздный начальникъ и его старшій помощникъ. Оба эти лица вынуждены находиться большую часть времени въ уѣздномъ городѣ, гдѣ встрѣчается больше дѣлъ и куда, по необходимости, направляются всѣ дѣла изъ уѣзда.—Въ уѣздѣ, вслѣдствіе этого, органы русской власти отсутствуютъ, тогда какъ масса населенія, наиболѣе нуждающаяся въ надзорѣ за нею, попеченіи и удовлетвореніи ея нуждъ со стороны русской власти, обитаетъ внѣ уѣзднаго города въ обширныхъ уѣздахъ, имѣющихъ среднимъ числомъ до 150.000 населенія.

Одинъ обзоръ главныхъ обязанностей уѣзднаго начальника можетъ показать, до какой степени недостаточны для выполненія ихъ силы двухъ лицъ на уѣздъ; уѣздный начальникъ прежде всего выполняетъ всѣ обязанности, лежащія въ уѣздахъ и городахъ Имперіи на уѣздной полиціи, состоящей изъ уѣзднаго полицейскаго управленія (уѣздный исправникъ, его помощникъ, засѣдатели отъ сословій и канцелярія) и четырехъ и болѣе становыхъ приставовъ,

имѣющихъ постоянное мѣстопребываніе въ участкахъ, на которые раздѣленъ уѣздъ. Эти полицейскія обязанности мѣстнаго уѣзднаго начальника, по количеству и качеству, отнюдь не менѣе обширны и сложны, чѣмъ въ европейскихъ уѣздахъ, такъ какъ почти все то, что признается тамъ лежащимъ на обязанности полиціи, необходимо и здѣсь. Между тѣмъ трудность выполненія полицейскихъ обязанностей здѣсь въ высшей степени увеличивается дальностію разстояній, трудностію сообщеній, отсутствіемъ земской почты, особенностями народныхъ обычаевъ, чуждымъ языкомъ, незнакомствомъ населенія и выбранныхъ имъ должностныхъ лицъ съ русскими понятіями, законами, своими правами и обязанностями и неимѣніемъ никакихъ нисшихъ полицейскихъ органовъ (въ родѣ нижнихъ чиновъ русской уѣздной полиціи). Одинъ уѣздный начальникъ съ однимъ помощникомъ, безъ всякихъ нисшихъ подчиненныхъ полицейскикъ органовъ, долженъ нести всѣ обязанности полиціи цѣлаго уѣзда. Но кромѣ полицейскихъ обязанностей, на уѣзднаго начальника возложены многія административныя: а) надзоръ за сельскими и аульными сходами и за волостными съѣздами, за выборами должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и за исполненіемъ ими своихъ обязанностей; б) по податной части—исчисленіе податныхъ единицъ; повѣрка показаній о нихъ туземныхъ должностныхъ лицъ, наблюденіе за правильностью раскладки сборовъ, а также за своевременнымъ и бездоимочнымъ ихъ взиманіемъ и т. д.; в) дѣла по части земскихъ повинностей, по устройству дорогъ, мостовъ; г) завѣдываніе казенными землями и оброчными статьями; д) дѣла по поземельному устройству населенія; е) дѣла по лѣсной части, и ж) надзоръ за народнымъ судомъ. Обязанности эти въ уѣздахъ европейской Россіи частію выполняются спеціально для нихъ назначенными органами: земствами, членами и присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ, управленіями Государственныхъ Имуществъ и проч., или же, какъ напр. арычное дѣло, совсѣмъ не существуютъ и составляютъ чисто-мѣстную особенность Туркестанскаго края. Въ Оренбургскихъ и Западно-Сибирскихъ степныхъ областяхъ, гдѣ въ новыхъ проектахъ управленія также высказывалась необходимость усиленія состава уѣздной администраціи, населеніе состоитъ изъ однихъ киргизъ и потому обязанности и

дѣла, подвѣдомственныя уѣздной власти, не столь сложны, разнообразны и обширны, какъ въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ рядомъ съ кочевниками обитаетъ осѣдлое населеніе разныхъ племенъ. Сверхъ того устройство русскихъ переселенцевъ требуетъ въ краѣ особыхъ и самыхъ мелочныхъ заботъ со стороны уѣздной администраціи во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ наши поселенія возникаютъ.

При всѣхъ этихъ затрудненіяхъ уѣздные начальники, очевидно, не имѣли силъ, какъ слѣдуетъ, выполнять свои многотрудныя обязанности. Можно сказать безошибочно, что изъ всѣхъ частей и степеней управленія краемъ, уѣздныя управленія дѣйствовали наименѣе удовлетворительно и потому нуждаются прежде всего въ болѣе правильномъ и цѣлесообразномъ устройствѣ.

Въ виду крайней недостаточности личнаго состава уѣзднаго управленія, областныя начальства неоднократно входили ко мнѣ съ ходатайствами о назначеніи уѣзднымъ начальникамъ помощниковъ, съ порученіемъ имъ завѣдыванія отдѣльными частями уѣздовъ, болѣе удаленными отъ уѣзднаго города. По мѣрѣ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи средствъ, я могъ назначить въ нѣкоторые уѣзды вторыхъ помощниковъ уѣзднымъ начальникамъ (въ Токмакскомъ уѣздѣ Семирѣченской, въ Чимкентскомъ и Ходжентскомъ Сыръ-Дарьинской области), но по недостатку средствъ, назначенія эти были временныя и частныя, тогда какъ дѣло требовало общаго по всѣмъ уѣздамъ увеличенія силъ мѣстной администраціи.

Уже въ 1868 году Семирѣченское областное начальство входило съ представленіемъ о необходимости раздѣленія всѣхъ уѣздовъ на участки и назначенія для завѣдыванія ими особыхъ *участковыхъ начальниковъ*, подобно тому, какъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, уѣзды дѣлятся на станы и управляются становыми приставами. Помимо вышеприведенныхъ соображеній о невозможности одному уѣздному начальнику съ помощникомъ управлять уѣздомъ и выполнять всѣ возложенныя на уѣздную полицію обязанности, въ пользу раздѣленія уѣздовъ на участки и учрежденія участковыхъ начальниковъ говорятъ нижеслѣдующія соображенія:

Въ настоящее время уѣздный начальникъ и его помощникъ постоянно находятся въ уѣздномъ городѣ; если же проѣзжаютъ по уѣзду, то пребываніе ихъ въ каждомъ данномъ пунктѣ кратковременно и не приноситъ желаемыхъ результатовъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ въ уѣздномъ городѣ сосредоточиваются важнѣйшія дѣла управленія. Между тѣмъ, очевидно, что уѣздная власть будетъ въ силахъ исполнять свои полицейскія и административныя обязанности только въ такомъ случаѣ, когда органы ея будутъ постоянно находиться въ нѣсколькихъ пунктахъ внутри уѣзда, такъ расположенныхъ, чтобы всѣ мѣстности находились по возможности въ недальнемъ разстояніи отъ мѣстопребыванія участковыхъ начальниковъ. Завѣдывая опредѣленнымъ, сравнительно небольшимъ пространствомъ уѣзда, участковые начальники будутъ хорошо знакомы не только съ должностными лицами изъ туземцевъ, но и со всѣми вліятельными или замѣтными въ другихъ отношеніяхъ людьми, узнаютъ всѣ мѣстныя условія, потребности и обычаи. Нѣтъ сомнѣнія, что только при такой обстановкѣ возможна въ уѣздахъ правильная полицейская и административная дѣятельность. Имѣя вблизи надзоръ за волостными управителями, направляя и контролируя своевременно и постоянно ихъ дѣятельность, участковые начальники будутъ имѣть возможность сдѣлать изъ туземцевъ исполнительныхъ и полезныхъ должностныхъ агентовъ, тогда какъ до сихъ поръ должностные туземцы, въ большинствѣ случаевъ, являлись плохими и ненадежными и притомъ весьма часто по незнанію своихъ обязанностей и благодаря возможности избѣжать при настоящихъ условіяхъ отвѣтственности предъ уѣздной властью. Находясь въ уѣздномъ городѣ и не имѣя возможности хорошо растолковать ихъ обязанности волостнымъ, которые, по отдаленности кочевокъ, являются въ городъ разъ или два въ годъ и столько же разъ посѣщаются самымъ дѣятельнымъ уѣзднымъ начальникомъ во время объѣздовъ уѣзда, уѣздные начальники являются, по необходимости, несостоятельными и какъ административная власть, и какъ полицейская, потому что не знаютъ и не имѣютъ средствъ знать свой уѣздъ и все въ немъ происходящее. Единственный способъ вывести уѣздную власть изъ этого положенія могъ бы заключаться въ раздѣленіи уѣздовъ на

участки и въ учрежденіи для завѣдыванія ими участковыхъ начальниковъ, которые пользовались бы правами становыхъ приставовъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, и дѣйствовали бы подъ ближайшимъ надзоромъ уѣзднаго начальника. Этотъ же послѣдній, помимо общаго надзора, ограничился бы личнымъ производствомъ только важнѣйшихъ дѣлъ, предоставивъ мелкія полицейскія дѣла (въ особенности дознанія по преступленіямъ и проступкамъ, которыя по недостатку личнаго состава уѣзднаго управленія производятся съ чрезвычайной медленностію и неуспѣшностью) участковымъ начальникамъ. При этомъ только устройствѣ и составѣ русская уѣздная власть, самая близкая къ народу, можетъ пріобрѣсти себѣ довѣріе и привязанность населенія, въ виду той пользы, которую принесетъ послѣднему ея скорая, разумная и сознательная дѣятельность.

Признавая важность вышеприведенныхъ обстоятельствъ и необходимость усиленія состава уѣздной администраціи, при составленіи проекта 1873 года, я находилъ возможнымъ, во избѣжаніе значительнаго новаго расхода на учрежденіе участковыхъ начальниковъ, ограничиться учрежденіемъ втораго помощника уѣзднаго начальника, съ тѣмъ, чтобы, не раздѣляя всѣхъ уѣздовъ на участки, Генералъ-Губернатору предоставлено было учредить таковые только въ крайне нуждающихся въ присутствіи представителя администраціи мѣстностяхъ. Но при настоящихъ условіяхъ управленія, въ связи съ предполагаемымъ уменьшеніемъ числа уѣздовъ и въ виду стоящихъ на очереди обширныхъ работъ по преобразованію поземельному и податному, такая полумѣра уже не могла бы существенно улучшить положенія уѣздной администраціи. Послѣдняя нуждается не въ случайномъ усиленіи числа помощниковъ, не имѣющихъ опредѣленнаго раіона для управленія и опредѣленныхъ обязанностей, а въ подчиненныхъ должностныхъ лицахъ, которые постоянно проживали бы въ участкахъ уѣздовъ и управляли этими участками подъ надзоромъ уѣзднаго начальника. Новый расходъ, хотя онъ и составитъ довольно значительную сумму, не долженъ, повидимому, служить препятствіемъ къ учрежденію участковъ, потому что правильное устройство низшаго управленія, составляющаго основу всей администраціи края, суще-

ственно необходимо для благоустройства края и щедро окупится не только результатами общаго улучшенія управленія, но и непосредственнымъ возвышеніемъ податныхъ платежей. Будучи обременены множествомъ разнородныхъ обязанностей, уѣздные начальники не имѣютъ никакой возможности принимать дѣйствительныя мѣры ни къ точному счету кибитокъ, по числу которыхъ опредѣляется кибиточная подать, ни къ вѣрному исчисленію количества обработываемыхъ земель, ихъ урожая и доходности, которыми опредѣляется размѣръ поземельныхъ податей. Всѣ ближайшія свѣдѣнія для опредѣленія податей и вообще данныя относительно народнаго хозяйства и благосостоянія получались доселѣ отъ туземныхъ должностныхъ лицъ и не могли быть подвергаемы сколько нибудь правильной повѣркѣ. Тамъ, гдѣ сдѣланы были опыты усиленія средствъ уѣздной администраціи по податной части, податные оклады и дѣйствительныя поступленія скоро возрастали и въ размѣрахъ значительныхъ. Только благодаря болѣе развитому составу администраціи оказалось возможнымъ привести въ порядокъ, болѣе или менѣе удовлетворительный, подати и сборы въ Зеравшанскомъ округѣ и Ферганской области. Только за недостаточностью личныхъ средствъ мѣстныхъ уѣздныхъ управленій, податное дѣло находится въ дурномъ положеніи въ уѣздахъ Сыръ-Дарьинскихъ. Надзоръ уѣзднаго начальника за дѣятельностью волостныхъ управителей и за народнымъ судомъ до настоящаго времени оставался также слишкомъ слабъ и недѣйствителенъ по недостатку силъ и по отсутствію надзора на мѣстѣ, внѣ уѣзднаго города. Случаи (хотя и весьма рѣдкіе) баранты, производимой въ степныхъ уѣздахъ цѣлыми волостями противъ другихъ волостей, вслѣдствіе накопившихся взаимныхъ неудовольствій, показывали наглядно, что уѣздныя администраціи не могли принимать своевременно надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію даже такихъ крупныхъ, невозможныхъ, казалось бы, подъ нашею властью, безпорядковъ. Злоупотребленія волостныхъ управителей и народныхъ судовъ открывались и преслѣдовались обыкновенно не уѣздными начальниками, а военными Губернаторами и Генералъ-Губернаторомъ, по доходившимъ до нихъ жалобамъ, ибо туземныя должностныя лица находили средства скрывать свои

дѣйствія отъ ближайшихъ начальниковъ и не допускать до нихъ жаловавшихся людей, или же парализовать дѣйствіе жалобъ, опорочивая ихъ поводы. Самые энергическіе и дѣятельные уѣздные начальники, подъ давленіемъ чрезмѣрной массы своихъ обязанностей и при недостаткѣ средствъ для правильной дѣятельности, дѣйствовали крайне неравномѣрно, вмѣшиваясь безъ законнаго основанія и безъ дѣйствительной пользы въ маловажныя дѣла туземной администраціи и суда и оставляя безъ вниманія наиболѣе существенныя отрасли уѣздной администраціи. Кромѣ податнаго дѣла, народной администраціи и народнаго суда, отъ настоящаго устройства уѣздной администраціи сильно терпитъ и дѣятельность общаго уголовнаго и гражданскаго суда. Преступленія, совершенныя въ уѣздѣ и подсудныя русскому суду, только въ рѣдкихъ случаяхъ влекутъ за собою наказаніе виновныхъ, ибо, по отдаленности уѣзднаго управленія и недостаточности его состава, разслѣдованій и дознаній по горячимъ слѣдамъ почти никогда не производится, туземныя же власти не умѣютъ даже и при полномъ усердіи къ дѣлу производить такихъ розысковъ. Достигшіе въ русскомъ или народномъ судѣ признанія справедливости своихъ исковъ истцы, вынужденные за отсутствіемъ судебныхъ приставовъ обращаться по исполненію судебныхъ рѣшеній къ уѣздной полиціи и къ волостнымъ управителямъ, теряютъ гораздо болѣе времени и хлопотъ на полученіе удовлетворенія по исполнительному листу, чѣмъ на веденіе дѣла въ судѣ, потому что по недостаточности состава уѣздной администраціи дѣятельность ея отличается необходимо крайней медленностью, а надзоръ за волостными управителями въ раіонахъ ихъ ближайшаго вѣдѣнія изъ уѣздныхъ центровъ почти совершенно немыслимъ.

Единственный способъ придать уѣздному управленію возможность болѣе правильнаго и равномѣрнаго дѣйствія—представляется въ раздѣленіи уѣздовъ на участки, которыми управляли бы второстепенные начальники подъ общимъ руководствомъ уѣзднаго начальника, лично производящаго лишь самыя важныя дѣла. Это преобразованіе и усиленіе уѣзднаго управленія, для пользы дѣла, должно быть принято и примѣнено въ краѣ безъ всякаго колебанія. Сокращенія и сбереженія, какихъ можно достигнуть путемъ

сокращенія числа областей и уѣздовъ, дадутъ къ тому-же возможность обойтись, для этого преобразованія, безъ новаго расхода государственнаго казначейства. Самое осуществленіе этихъ предполагаемыхъ сокращеній я признаю возможнымъ только при раздѣленіи уѣздовъ на участки и при учрежденіи участковыхъ начальниковъ. Увеличеніе личныхъ средствъ уѣзднаго управленія составляетъ необходимое условіе и для успѣха всѣхъ тѣхъ улучшеній и преобразованій, которыя должны быть введены по устройству поземельному, податному и земско-хозяйственному.

Кочевые уѣзды Семирѣчинской и Сыръ-Дарьинской областей могутъ быть раздѣлены при этомъ каждый на два участка, уѣзды же Ташкентской области, въ виду ихъ большей населенности и разноплеменности, требуютъ раздѣленія не менѣе какъ на три участка; два же уѣзда, Ташкентскій и Самаркандскій, съ населеніемъ свыше 300 т. душъ, должны состоять по крайней мѣрѣ изъ четырехъ участковъ на каждый. Опредѣленіе границъ участковъ должно быть, по примѣненію къ ст. 1287 т. II ч. I, предоставлено Генералъ-Губернатору.

Чтобы на должности участковыхъ начальниковъ могли быть привлечены достойные люди, необходимо, чтобы содержаніе участковыхъ начальниковъ было опредѣлено не ниже размѣровъ нынѣшняго содержанія старшаго помощника уѣзднаго начальника, 1.500 руб. Участковымъ начальникамъ должны быть назначены, затѣмъ, штатныя суммы на разъѣзды, квартирныя деньги, на наемъ писца и канцелярскіе расходы, на наемъ разсыльныхъ и на переводчика, всего по 1.500 руб. каждому, такъ что все содержаніе участковаго начальника обойдется не болѣе 3.000 руб.

Затѣмъ, содержаніе уѣзднаго начальника, въ виду возрастающей въ краѣ дороговизны жизни и при условіи, что получаемые ими нынѣ суммы на расходы экстраординарные будутъ изъ штата исключены, должно быть (вмѣсто положенныхъ по штату 1867 года 2,000 р.) доведено до 2.500 р. Сумма на разъѣзды (500 р.) можетъ быть сохранена прежняя и притомъ одинаковая для всѣхъ уѣздовъ, потому что если разъѣзды начальниковъ кочевыхъ уѣз-

довъ должны затрудняться обширностью уѣздныхъ территорій и степнымъ ихъ характеромъ, то въ свою очередь начальники осѣдлыхъ уѣздовъ обязаны будутъ къ разъѣздамъ по значительно большему числу дѣлъ и притомъ совершать ихъ гораздо чаще.

Право на казенныя помѣщенія для уѣздныхъ начальниковъ серьезно оспаривается Государственнымъ Контролемъ, на томъ формальномъ основаніи, что, по штату 1867 года, никакихъ квартирныхъ довольствій служащимъ по мѣстному военно-народному управленію не положено, и хотя во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, частію на земскія суммы, частію на средства общественнаго сбора съ туземцевъ, построены въ краѣ не только зданія для уѣздныхъ канцелярій, но и дома для уѣздныхъ начальниковъ, какъ расходы по сему предмету, такъ и установленный порядокъ пользованія казенными помѣщеніями для уѣздныхъ начальниковъ, признаются неправильными. Къ этому формальному протесту Государственнаго Контроля должно присоединить и то обстоятельство, что одно содержаніе въ порядкѣ домовъ для уѣздныхъ начальниковъ, съ ихъ ремонтомъ и отопленіемъ, представляется, по мѣстнымъ условіямъ, издержкою настолько значительною, что, при невозможности отнесенія ея на средства общественныя, она составитъ въ будущемъ не маловажный для казны расходъ, превышающій въ своей сложности ассигнованіе опредѣленныхъ квартирныхъ окладовъ уѣзднымъ начальникамъ. При всемъ томъ, однако же, если принять во вниманіе положеніе уѣзднаго начальника и невозможность имѣть въ большинствѣ уѣздныхъ городовъ даже въ настоящее время сколько нибудь приличныя наемныя помѣщенія, весьма трудно согласиться съ приведеннымъ протестомъ контрольнаго вѣдомства, по существу дѣла, хотя онъ и имѣетъ за себя внѣшнее, формальное основаніе въ штатѣ 1867 года. Уже въ первые годы, вслѣдъ за введеніемъ дѣйствующаго Положенія, по представленіямъ областныхъ начальствъ, я оказался вынужденнымъ признать право уѣздныхъ начальниковъ на казенныя помѣщенія и, пользуясь властью, мнѣ Высочайше предоставленною, принимать въ нужныхъ случаяхъ мѣры, какія окажутся настоятельными въ дѣлѣ устройства края, установилъ вышеозначенный порядокъ пользованія квартирными довольствіями для

уѣздныхъ начальниковъ. По существу дѣла, порядокъ этотъ находитъ себѣ оправданіе и въ невозможности, какъ сказано выше, найти частныя помѣщенія для уѣздныхъ начальниковъ въ едва лишь возникающихъ въ краѣ русскихъ пригородахъ при уѣздныхъ центрахъ и въ недостаточности содержанія, имъ положеннаго по штату, и въ особой, наконецъ, силѣ, именно для мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, условій, въ виду коихъ нашъ законъ опредѣляетъ квартирныя довольствія натурою, даже внутри Европейской Россіи. Въ виду всего этого, признавая крайне необходимымъ и для будущаго времени не лишать уѣздныхъ начальниковъ права на квартирное довольствіе, съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе правильно было бы на будущее время замѣнить казенныя для нихъ помѣщенія назначеніемъ квартирныхъ окладовъ, по 600 руб. каждому. Исходнымъ основаніемъ къ такому измѣненію представляется крайняя дороговизна ремонта и содержанія казенныхъ зданій въ краѣ, а равно и казеннаго отопленія. Дороговизна эта такова, что, будучи разложенными въ суммѣ своей, по числу уѣздныхъ начальниковъ, существующія издержки ремонта, содержанія и отопленія домовъ, ими занимаемыхъ, значительно превышаютъ выше проектируемые для сихъ должностей оклады квартирныхъ денегъ. Къ тому же натуральное квартирное довольствіе, по существующему порядку, является неизбѣжно неодинаковымъ и неравномѣрнымъ по мѣстностямъ. Что касается вопроса о будущемъ назначеніи зданій, нынѣ занимаемыхъ уѣздными начальниками, обращеніе ихъ на школы, больницы и т. п. надобности послужитъ прямымъ и желательнымъ сбереженіемъ въ будущихъ отпускахъ суммъ, на строительныя сооруженія въ краѣ. Въ крайнемъ случаѣ, т. е. въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ одной стороны не окажется возможности имѣть частныя наемныя помѣщенія для уѣздныхъ начальниковъ, съ другой не найдется и никакого инаго назначенія для казенныхъ зданій, ими занимаемыхъ, возможно было бы и оставленіе сихъ послѣднихъ въ ихъ пользованіи, но не иначе, какъ съ возложеніемъ расходовъ по содержанію, ремонту и отопленію таковыхъ зданій на ихъ собственныя средства и притомъ безъ отпуска квартирныхъ денегъ, по штату назначенныхъ.

Въ виду предполагаемаго добавленія уѣзднымъ начальникамъ содержанія, оказалось бы вполнѣ возможнымъ совершенное прекращеніе дальнѣйшаго отпуска имъ суммъ на экстраординарные расходы, составлявшихъ по штату 1867 года 500 и 600 р., а въ Ферганской области 750 рублей. — Въ виду окончательнаго умиротворенія края, представляется полная возможность поручить управленіе всѣми мѣстными уѣздами гражданскимъ чиновникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возможно прекратить и систему подарковъ халатами и угощенія туземныхъ должностныхъ лицъ отъ уѣздныхъ начальниковъ, которая служила оправданіемъ такого рода отпусковъ добавочнаго имъ содержанія.

Можно думать, что прекращеніе этихъ азіятскихъ обычаевъ не повлечетъ за собой никакихъ особенныхъ неудобствъ и невыгодъ для самаго управленія краемъ. Польза ихъ и въ прошломъ казалась сомнительною, ибо трудно думать, чтобы подарокъ трехрублеваго халата послѣ угощенія чаемъ и пилавомъ изъ риса съ бараниной въ самомъ дѣлѣ оказывали сколько нибудь поощряющее къ усердной службѣ вліяніе на туземцевъ. Къ тому же, чтобы одѣлять всѣхъ являющихся къ уѣздному начальнику туземцевъ халатами и снабжать ихъ пищею 500 — 750 р. въ годъ недостаточно; дѣйствительныхъ и сколько нибудь цѣнныхъ наградъ и подарковъ на эту сумму также много сдѣлать нельзя. Несравненно правильнѣе поставить уѣздныхъ начальниковъ къ туземнымъ должностнымъ лицамъ въ обыкновенныя служебныя отношенія начальника къ подчиненнымъ, недопускающія никакихъ подарковъ со стороны подчиненныхъ и совсѣмъ не требующія даровъ отъ начальника. Для особыхъ же заслугъ туземцевъ установлены къ тому же награжденія халатами почетными и медалями, серебряными и золотыми.

Составъ канцелярій уѣздныхъ начальниковъ оказался на дѣлѣ крайне недостаточнымъ по личному своему составу. Въ особенности мала сумма, назначенная по штату 1867 года на канцелярскіе расходы, наемъ писцовъ и разсыльныхъ (всего 500 руб.).

Съ упраздненіемъ должности старшаго помощника уѣзднаго начальника, на коемъ по дѣйствующему проекту Положенія лежало завѣдываніе канцеляріею (§ 70), представляется необходимымъ учредить для завѣдыванія канцеляріею уѣзднаго управленія секретаря по примѣру уѣздныхъ полицейскихъ управленій внут-

ренныхъ губерній съ содержаніемъ въ 1000 руб. въ годъ, сохранивъ двухъ нынѣ положенныхъ по штату писмоводителей съ переименованіемъ ихъ въ помощники секретаря и съ нынѣшнимъ ихъ содержаніемъ (по 800 р.). Хотя, засимъ, сохраненіе должности помощника уѣзднаго начальника и было бы полезно,—въ особенности для замѣны уѣзднаго начальника въ случаѣ отсутствія или болѣзни, но для сокращенія расходовъ должность эта можетъ быть упразднена, безъ серьезнаго вреда для дѣла, такъ какъ содержаніе особаго старшаго помощника обошлось бы въ 3.000 руб. на уѣздъ, ибо его пришлось бы снабдить во всякомъ случаѣ тѣми же средствами, какъ и участковыхъ начальниковъ, на случай командировокъ.

На канцелярскіе расходы и наемъ писцовъ въ уѣздныхъ канцеляріяхъ не возможно ограничиться назначеніемъ меньшей суммы какъ 1.200 р., т. е. на 3 писцовъ по 300 р. и на канцелярскіе матеріалы 300 руб. На наемъ разсыльныхъ, которыхъ нужно не менѣе 4, должно назначить также не менѣе 1.200 руб. Сумма на содержаніе переводчиковъ можетъ быть оставлена въ размѣрѣ, положенномъ по штату 1867 года (1.200 руб.), но признавалось бы полезнымъ одного переводчика обратить въ письменнаго и штатнаго, съ содержаніемъ въ 800 руб., для большей благонадежности и отвѣтственности, на наемъ же другаго словеснаго отпускать не болѣе 400 руб.

Какъ значительна переписка и дѣлопроизводство уѣздныхъ управленій можно судить по слѣдующимъ даннымъ о числѣ входящихъ и исходящихъ бумахъ.

За трехлѣтіе.		Въ Кирпичномъ уѣздѣ Семирѣченской области.	Въ Казалинскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области.	Въ Кураминскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области.	Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ Зеравшанскаго округа.	Въ Маргелан. уѣздѣ Ферганской области.	Во всѣхъ трехъ отдѣлахъ Зеравшанскаго округа.	Въ уѣздахъ Чустскомъ и Наманганскомъ.
1878 г.	входящихъ . . .	5.749	4.076	4.302	3.260	4.722	5.894	6.281
	исходящихъ. . .	12.060	5.106	8.644	4.299	4.837	10.121	6.340
1879 г.	входящихъ . . .	6.768	4.007	3.551	3.253	2.654	6.979	7.500
	исходящихъ. . .	10.238	4.809	10.100	3.851	4.401	9.640	7.864
1880 г.	входящихъ . . .	6.737	3.942	3.960	3.506	4.308	6.515	9.760
	исходящихъ. . .	8.720	4.810	10.501	3.950	4.381	10.392	9.709
Среднее.	входящихъ . . .	6.418	4.008	3.938	3.340	3.895	6.493	7.847
	исходящихъ. . .	10.337	4.908	9.748	4.033	4.540	10.051	7.971

Меньшее число входящихъ бумагъ объясняется тѣмъ, что волостные управители донесенія дѣлаютъ словесныя. Впрочемъ во многихъ уѣздахъ и приказанія уѣздныхъ начальниковъ передаются волостнымъ управителямъ словесно-же. — Не смотря на то, переписка въ уѣздахъ вообще весьма значительная. Кромѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ, письменная часть уѣздныхъ начальниковъ весьма обширна, по выдачѣ билетовъ на отлучки. Такъ Вѣрненскій уѣздный начальникъ выдалъ въ 1879 году 1259 билетовъ на отлучки, въ 1880 году — 1120. Въ уѣздахъ съ осѣдлымъ населеніемъ эта часть письменной механической дѣятельности уѣздныхъ канцелярій еще болѣе значительна. Въ Ташкентскомъ городскомъ управленіи, число исходящихъ бумагъ, доходитъ свыше 13.000 №-ровъ. Съ устройствомъ лѣсной части во всѣхъ областяхъ края, уѣздные начальники обременены будутъ обязанностями и отчетностію по выдачѣ билетовъ на отпускъ лѣса, требующихъ большаго вниманія, потому что лѣсъ отпускается, со взиманіемъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ, на опредѣленныя только надобности. Лѣсныхъ билетовъ выдано Вѣрненскимъ уѣзднымъ управленіемъ въ 1878 году, 1.400, въ 1879 году, 1.452 въ 1880 году, 1.509.

Опредѣленіе уѣздныхъ начальниковъ, какъ главной власти въ уѣздѣ, должно быть предоставлено Генералъ-Губернатору, замѣщеніе же остальныхъ должностей въ уѣздномъ управленіи слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ Военныхъ Губернаторовъ.

Права и обязанности уѣздныхъ и участковыхъ начальниковъ, на сколько они не будутъ обозначены въ мѣстномъ положеніи, должны опредѣляться общимъ учрежденіемъ и наказомъ уѣздныхъ полицій и могутъ быть въ подробности выяснены инструкціею отъ Генералъ-Губернатора.

Въ числѣ мѣстныхъ особенностей должно быть предоставлено уѣзднымъ и участковымъ начальникамъ выдавать заграничные паспорты русскимъ подданнымъ, отправляющимся въ смежныя среднеазіатскія владѣнія, на срокъ не выше 6 мѣсяцевъ. Такъ какъ поѣздки туземцевъ и русскихъ торговцевъ по дѣламъ торговымъ и промышленнымъ въ Бухару, Хиву, Кульджу и т. д. весьма часты и снабженіе ихъ на подобныя кратковременныя от-

лучки паспортами отъ Военныхъ Губернаторовъ затруднило бы торговыя дѣла, ибо требовало бы напрасной поѣздки въ отдаленный отъ границы, гдѣ они живутъ, областной городъ, то подобные паспорты могли бы быть выдаваемы мѣстными пограничными уѣздными начальниками. Что же касается до ближайшихъ приграничныхъ жителей и кочевниковъ, находящихся въ ежедневныхъ промышленныхъ, домашнихъ и семейныхъ сношеніяхъ съ жителями другой стороны границы, въ такихъ случаяхъ необходимо предоставить имъ дѣлать краткія, не свыше 7 дней, отлучки за границу съ вѣдома своихъ волостныхъ управленій и даже сельскихъ старшинъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на проектъ 1873 года Министерство Финансовъ высказало мнѣніе, что, по несуществованію въ Бухарѣ, Хивѣ и другихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ паспортовъ, выдача ихъ не можетъ имѣть никакого значенія въ краѣ. Это мнѣніе совершенно ошибочное. Не только русскіе, но и туземцы охотно запасаются паспортами, потому что при дружественныхъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ правительствамъ русскіе паспорты обезпечиваютъ предъявителямъ этихъ видовъ особое вниманіе и покровительство заграничныхъ властей, какъ къ русскимъ подданнымъ.

Поставившій при обсужденіи этого предмета министерство въ недоумѣніе вопросъ: кто именно изъ туземцевъ Туркестанскаго края долженъ почитаться русскимъ подданнымъ, не составляетъ въ сущности вопроса, требующаго особаго разъясненія, ибо, по общимъ дѣйствующимъ законамъ, всѣ жители входящихъ въ составъ Имперіи земель почитаются русскими подданными, если не имѣютъ паспортовъ, въ качествѣ иностранныхъ подданныхъ, или не могутъ инымъ путемъ доказать своего иностраннаго подданства.

Необходимо засимъ остановиться также и на вопросѣ о правѣ, которое должно быть предоставлено уѣздной администраціи, подвергать туземцевъ аресту и взысканію штрафовъ. Туземцы подъ ханскимъ управленіемъ привыкли къ жестокимъ карательнымъ мѣрамъ, существовавшимъ въ Туркестанскомъ краѣ до присоединенія его къ Имперіи, и не понимаютъ до сихъ поръ значенія

власти безъ права карать непосредственно, особенно за ослушаніе ея приказаній. На этомъ основаніи, въ своемъ проектѣ 1873 года я полагалъ возможнымъ предоставить уѣзднымъ начальникамъ право подвергать туземцевъ аресту до 7 дней и штрафу до 15 р., за неисполненіе ихъ законныхъ распоряженій. Правило это, впослѣдствіи введенное по моему распоряженію въ дѣйствіе, необходимо сохранить и на будущее время, лишь въ нѣсколько иной формѣ. Нѣтъ надобности, чтобы уѣздные и участковые начальники пользовались правомъ наказывать всякое неисполненіе ихъ законныхъ распоряженій. Это значило бы безъ надобности возлагать на администрацію обязанности суда. Необходимо предоставить уѣзднымъ и участковымъ начальникамъ право подвергать наказаніямъ лишь за маловажныя ослушанія личныхъ ихъ приказаній, потому что немедленное, хотя и небольшое наказаніе за ослушаніе можетъ предупредить большіе безпорядки и дѣйствуетъ на туземцевъ весьма внушительно. Изъ подъ власти уѣзднаго начальника, въ подобныхъ случаяхъ, не должны быть изъятыми и всѣ русскіе люди не привиллегированныхъ званій, такъ какъ въ дѣлахъ съ русскими татарами, отставными нижными чинами и крестьянами—переселенцами административныя карательныя мѣры должны имѣть особо важное значеніе въ степи и вообще внѣ городовъ, тѣмъ болѣе что примѣръ ослушанія и непокорности распоряженіямъ уѣзднаго начальника долженъ дѣйствовать заразительно на туземное населеніе и можетъ ставить уѣздную администрацію, безъ обезпеченныхъ для нея средствъ къ быстрому подавленію безпорядка, въ крайне затруднительное положеніе.

Образованный изъ нижней части праваго берега и дельты Аму-Дарьи и изъ части Кызылъ-Кумской степи Аму-Дарьинскій отдѣлъ, по своему населенію и пространству, равняется среднему мѣстному уѣзду. Со включеніемъ его въ составъ Сыръ-Дарьинской области, приблизившись къ Областному управленію, Аму-Дарьинскій отдѣлъ можетъ быть совершенно приравненъ къ уѣзду по его гражданскому управленію, но такъ какъ пограничное положеніе его съ Хивою и Туркменскою степью вызываетъ содержаніе въ отдѣлѣ значительнаго числа войскъ и предоставленіе

начальнику отдѣла особыхъ правъ по командованію войсками и по веденію пограничныхъ дѣлъ, то штатное содержаніе начальника отдѣла должно быть назначено въ бо́льшемъ размѣрѣ по сравненію съ содержаніемъ уѣздныхъ начальниковъ. По особому положенію сего отдѣла необходимо также сохранить и существующую должность правителя канцеляріи начальника отдѣла, исполняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности помощника начальника и начальника его штаба. При такомъ устройствѣ управленія отдѣла должность особаго секретаря управленія не нужна и въ штатъ канцеляріи могутъ быть введены лишь два письмоводителя. Должны быть сохранены затѣмъ и нынѣ существующія должности двухъ начальниковъ участковъ въ отдѣлѣ на правахъ таковыхъ же начальниковъ, проектируемыхъ для всѣхъ прочихъ уѣздовъ.

Содержаніе всѣхъ чиновъ этого отдѣла должно быть нѣсколько усилено сравнительно съ прочими уѣздными управленіями, вслѣдствіе дороговизны жизни въ отдѣлѣ, отдѣленномъ отъ Сыръ-Дарьинской линіи и Каспійскаго моря песчаными пустынями, съ трудными путями сообщенія, и во вниманіе къ исключительнымъ мѣстнымъ стѣсненіямъ и неудобствамъ жизни.

Полицейскія управленія.

Въ городахъ *Ташкентѣ* и *Вѣрномъ* должны быть устроены *городскія полицейскія управленія* изъ полиціймейстера, секретаря и 2-хъ приставовъ, съ общимъ расходомъ до 7.500 руб. на каждое. По недостаточности городскихъ доходовъ, содержаніе Вѣрненской полиціи при этомъ должно быть принято на счетъ казны. Что же касается Ташкентской городской полиціи, содержаніе ея могло бы быть полностью отнесено на городскія средства. Устройство сихъ управленій вызывается значительностью русскаго населенія обоихъ городовъ, быстро къ тому же возрастающимъ.

Въ г. Перовскѣ, куда предполагается перенести Областное управленіе Сыръ-Дарьинской области, устройство полиціи могло бы быть ограничено на первое время учрежденіемъ должности городничаго, а въ городахъ Казалинскѣ и Самаркандѣ полицей-

скихъ приставовъ, съ отнесеніемъ содержанія всѣхъ этихъ должностей на мѣстныя городскія суммы, кромѣ г. Перовска, гдѣ доходы, соразмѣрно потребностямъ областнаго города, недостаточны.

Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ завѣдываніе полицейскою частію, лежавшее доселѣ на состоящихъ въ штатѣ уѣздныхъ управленій оберъ-офицерахъ по военной части, могло бы быть возложено на одного изъ чиновниковъ канцеляріи уѣзднаго управленія (секретаря или письмоводителя) по распоряженію уѣзднаго начальника; чиновникъ этотъ могъ бы получать за завѣдываніе полицейскою частію изъ городскихъ доходовъ по 300 р. въ видѣ добавочныхъ столовыхъ денегъ. Такъ какъ въ уѣздныхъ городахъ повсюду есть болѣе или менѣе значительное русское населеніе, то такой порядокъ завѣдыванія полицейскою частію былъ бы наиболѣе удобенъ и расходовъ со стороны казны не потребуетъ.

Что касается, наконецъ, нижнихъ полицейскихъ служителей, по недостаточности доходовъ мѣстныхъ городовъ приходится по необходимости сохранить дѣйствующій нынѣ порядокъ, по которому исполненіе обязанностей полицейскихъ командъ въ городахъ возлагается на нижнихъ чиновъ отъ мѣстныхъ войскъ, назначаемыхъ въ распоряженіе мѣстныхъ полицій.

Городское управленіе.

Устройству городскаго управленія, въ отношеніи административномъ и общественно-хозяйственномъ, по дѣйствующему нынѣ временному положенію 1867 г., данъ тотъ же характеръ, какъ и управленію въ волостяхъ и уѣздахъ. Общественно-хозяйственное управленіе въ нихъ ввѣрено выборной туземной администраціи, въ формѣ городскихъ общественно-хозяйственныхъ управленій; административное же управленіе возложено на уѣздныхъ начальниковъ; причемъ, въ виду обширности и особо важнаго значенія г. Ташкента, управленіе симъ послѣднимъ обособлено отъ уѣзднаго и ввѣрено, на правахъ уѣзднаго начальника, начальнику гор. Ташкента. Но общественныя хозяйственныя управленія учреждены были лишь въ осѣдлыхъ раіонахъ Сыръ-Дарьинской области;

а затѣмъ, въ виду возникшихъ въ этихъ управленіяхъ безпорядковъ и злоупотребленій, я оказался вынужденнымъ упразднить ихъ и тамъ, гдѣ они были образованы, при организаціи 1868 года. Такимъ образомъ, въ большей части городовъ края съ самаго учрежденія Генералъ-Губернаторства, а съ 1876 года и въ городахъ, гдѣ дѣйствовали туземныя выборныя учрежденія,—и административное и хозяйственное управленіе находилось въ ближайшемъ завѣдываніи русской уѣздной администраціи.

За отсутствіемъ въ большинствѣ городовъ края достаточно развитыхъ и надежныхъ общественныхъ элементовъ, изъ коихъ могло бы сложиться правильно дѣйствующее городское самоуправленіе, существующее устройство городскаго управленія, при всѣхъ его неудобствахъ, представляется тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ и обязательнымъ, что, за исключеніемъ г.г. Ташкента и Вѣрнаго, всѣ остальные города края ничѣмъ не отличаются пока въ бытовомъ и соціальномъ отношеніяхъ отъ большихъ туземныхъ селеній, съ значительнымъ развитіемъ промышленнымъ и торговымъ, какихъ очень много во всей населенной полосѣ Генералъ-Губернаторства. Административно-полицейское управленіе въ нихъ всецѣло можетъ быть сохранено на существующемъ основаніи, т. е. по типу дѣйствующаго въ краѣ волостнаго и сельскаго управленія. Въ отношеніи хозяйства и благоустройства, города эти нуждаются, при всемъ томъ, въ развитіи, какое неизбѣжно потому уже, что въ нихъ или около нихъ возникаютъ наши русскіе пригороды, съ населеніемъ промышленнымъ и торговымъ, группирующимся особенно въ пунктахъ, ставшихъ центрами нашего уѣзднаго управленія.

Отсюда совершенно неизбѣжною оказывается такая организація городскаго управленія, которая дала бы мѣсто необходимой дѣятельности нашей русской администраціи, безъ которой капитальнѣйшія нужды вызываемаго новыми условіями края городскаго благоустройства останутся неудовлетворенными. При неизбѣжности сохраненія и на будущее время существующаго подчиненія большинства городовъ края уѣздной администраціи, необходимо лишь подчинить дѣйствія этой администраціи возможно большему и правильнѣйшему надзору, особенно по отношенію къ завѣдыванію городскими суммами и къ правильному ихъ употребленію.

Обративъ вниманіе на серьезные безпорядки и неправильности въ дѣлѣ установленія сборовъ на городскія надобности и расходованія этихъ сборовъ, я долженъ былъ убѣдиться, къ сожалѣнію, особенно во время поѣздокъ по краю, что надзоръ за этимъ дѣломъ, со стороны мѣстныхъ областныхъ управленій, недостаточно обезпечиваетъ правильное городское хозяйство, и потому, отмѣнивъ всѣ сборы, подъ разными наименованіями установленные произвольно или по традиціямъ, унаслѣдованнымъ отъ временъ владычества азіатской администраціи,—я поручилъ Областнымъ Начальствамъ въ дѣлѣ городскихъ сборовъ строго держаться основаній, закономъ указанныхъ, и, по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, съ 1877 года установилъ подробныя правила о составленіи смѣтъ доходовъ и расходовъ, по городамъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, и порядкѣ надзора за правильнымъ употребленіемъ городскихъ суммъ по ихъ назначенію.

Что касается г.г. Вѣрнаго и Ташкента, стоящихъ, по развитію въ нихъ русскаго населенія, торговли и промысловъ, въ положеніи, допускающемъ возможность болѣе развитой формы управленія общественнаго, я считалъ необходимымъ и умѣстнымъ примѣненіе къ нимъ общаго городоваго положенія (6 іюня 1870 года), которое, съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, и было введено въ нихъ, съ 30-го августа 1877 года,—на началахъ, кои проектированы были мною еще при представленіи проекта мѣстнаго положенія въ 1873 году.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ дѣйствующая въ краѣ система городскаго управленія можетъ быть сохранена, по моему мнѣнію, какъ наиболѣе соотвѣтствующая условіямъ края, и въ будущемъ, пока развитіе края не укажетъ на возможность примѣненія городоваго положенія къ наиболѣе значительнымъ изъ мѣстныхъ городовъ.

Въ настоящее время я полагалъ бы умѣстнымъ, безъ всякаго ущерба для дѣлъ управленія, упразднить лишь особое управленіе гор. Ташкентомъ, подчинивъ этотъ городъ, въ административно-податномъ отношеніи, Кураминскому уѣздному управленію. Независимо отъ того, что мѣра эта вызывается передачею Ташкентской Городской Думѣ всѣхъ дѣлъ по хозяйству и благо-

устройству города, она представляется полезною въ видахъ сокращенія значительныхъ издержекъ по содержанію управленія начальника города. Но въ особенности она полезной будетъ потому, что управленіе главнымъ центромъ Чирчикскаго раіона, разобщенное отъ управленія тяготѣющими къ нему тысячами ежедневныхъ связей и отношеній бытовыхъ, торговыхъ, хозяйственныхъ, пригородными раіонами,—не удовлетворяетъ требованіямъ необходимаго въ подобныхъ отношеніяхъ единства администраціи и плодитъ лишь, кромѣ излишней и совершенно безполезной переписки между двумя независимыми одно отъ другаго мѣстными управленіями,—множество такого рода неизбѣжныхъ недоразумѣній, которыя будутъ совершенно немыслимыми при объединеніи управленія Ташкентомъ и Кураминскимъ уѣздомъ въ одномъ учрежденіи.

Областное управленіе.

По проекту 1867 года обязанности Губернскаго правленія, Казенной и Судебной палатъ возложены на Областное правленіе, составляющее по опредѣленнымъ дѣламъ коллегіальное учрежденіе, по прочимъ же дѣйствующее какъ Канцелярія Военнаго Губернатора. По недостаточности личнаго состава Областныхъ правленій и невыясненности отношеній ихъ къ Главному Финансовому управленію, завѣдываніе кассами съ самаго начала дѣйствій Областныхъ правленій оказалось въ значительномъ безпорядкѣ и застоѣ. Поэтому, согласно моему ходатайству, 3 іюня 1869 года Высочайше утверждена Туркестанская Казенная Палата, подчиненная непосредственно Министерству Финансовъ. Изъ предметовъ вѣдѣнія Казенныхъ Палатъ остались на обязанности Областныхъ правленій лишь дѣла по устройству русскихъ поселеній и по причисленію и отчисленію душъ и кибитокъ, такъ какъ колонизація края, устройство туземныхъ обществъ и измѣненія въ ихъ составѣ необходимо должны быть оставлены въ вѣдѣніи общаго мѣстнаго управленія; Казенной же Палатѣ могутъ быть сообщаемы необходимыя для взиманія податей числовыя данныя. Въ качествѣ мироваго съѣзда и Палаты уголовнаго

и гражданскаго суда Областныя правленія оказываются также непригодными и отъ выполненія всѣхъ судебныхъ обязанностей я полагалъ бы совершенно необходимымъ освободить ихъ, съ учрежденіемъ въ краѣ судоустройства, по уставамъ 20 ноября 1864 года, о чемъ я неоднократно ходатайствовалъ.

Если бы это ходатайство мое было признано уважительнымъ, изъ упомянутыхъ въ проектѣ 1867 года учрежденій, на Областныхъ правленіяхъ края остались бы обязанности Губернскаго правленія. Сверхъ того Областныя правленія несутъ и должны будутъ нести также обязанности управленія Государственными Имуществами, Приказа Общественнаго Призрѣнія, Губернскихъ Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, по городскимъ дѣламъ и по воинской повинности, Коммисіи народнаго продовольствія, статистическихъ Комитетовъ и вообще почти всѣхъ губернскихъ учрежденій, при возникновеніи дѣлъ, имъ подвѣдомственныхъ, если такихъ учрежденій въ Области или краѣ не существуетъ; ибо при несуществованіи какихъ либо учрежденій, подчиненныя ихъ вѣдѣнію дѣла по необходимости должны вѣдать Областныя правленія, какъ единственное въ области Губернское учрежденіе.

Лежащія на Областныхъ правленіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ обязанности обширны и разнообразны, но, относясь главнымъ образомъ къ общему административному управленію, по освобожденіи Областныхъ правленій отъ спеціальностей финансовой и судебной, которыя имѣли мало общаго съ главнымъ предметомъ вѣдѣнія Областныхъ правленій, обязанности эти уже составляютъ цѣлое довольно однородное, ибо всѣ прочіе предметы губернскаго вѣдомства имѣютъ между собою болѣе или менѣе тѣсную связь. При достаточномъ личномъ составѣ, Областныя правленія могли бы быть въ состояніи нести вышеизложенныя обязанности. Но, до настоящаго времени, по ограниченности личнаго состава и канцелярскихъ средствъ, Областныя правленія, обремененныя своими судебными занятіями, не могли дѣйствовать съ должной основательностью, порядкомъ и своевременностью. Дѣлопроизводство ихъ, при неоднократно произведенныхъ ревизіяхъ, оказывалось всегда въ безпорядкѣ. Незначительныя канцелярскія средства и личный составъ канцелярій Областныхъ правленій могли быть усилены

лишь въ самые послѣдніе годы, но и то въ недостаточной мѣрѣ. Обширность переписки Областныхъ правленій видна изъ слѣдующихъ свѣдѣній о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ за послѣдніе три года:

	Въ областныхъ правленіяхъ.			Въ Канцеляріи начальника Заравшанскаго округа.
	Семирѣченскомъ.	Сыръ-Дарьинскомъ.	Ферганскомъ.	
Въ 1878 году было.				
Входящихъ бумагъ.	15.817	16.533	10.343	8.106
Исходящихъ »	14.871	14.416	9.335	7.923
Итого	30.688	30.949	19.678	16.029
Въ 1879 году.				
Входящихъ бумагъ.	16.660	16.657	11.559	7.615
Исходящихъ »	16.565	14.111	10.881	7.733
Итого	33.225	30.768	22.430	15.348
Въ 1880 году.				
Входящихъ бумагъ.	15.495	16.235	10.870	6.976
Исходящихъ »	14.058	13.055	10.454	6.806
Итого	29.553	29.290	21.324	13.782

По усиленію средствъ Областныхъ правленій и необходимому преобразованію ихъ я полагалъ бы необходимымъ нижеслѣдующее:

Въ виду необходимости подчиненія судебной части въ краѣ Министерству Юстиціи съ образованіемъ мѣстныхъ учрежденій, по уставамъ 20 Ноября, число отдѣленій въ Областныхъ правленіяхъ могло бы быть уменьшено до 2-хъ въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ; въ Ташкентской области должно быть 3 отдѣленія въ виду обширности дѣлопроизводства и вѣдомства Ташкентскаго Областнаго правленія, гдѣ предполагалось бы сосредоточить дѣла нынѣшнихъ Ферганскаго Областнаго правленія, Канцеляріи Начальника Заравшанскаго округа и часть дѣлъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго правленія, по уѣздамъ Ташкентскому и Ходжентскому. Каждое отдѣленіе должно состоять изъ

1-го начальника отдѣленія (Совѣтника), 2-хъ дѣлопроизводителей и 4-хъ помощниковъ дѣлопроизводителей; въ Сыръ-Дарьинскомъ Областномъ правленіи число помощниковъ дѣлопроизводителей можетъ быть уменьшено до 3-хъ на отдѣленіе, въ виду того, что дѣлопроизводство въ этой степной области будетъ несомнѣнно менѣе обширно, чѣмъ въ Семирѣченской Области, гдѣ требуютъ много переписки дѣла по устройству и перечисленію русскихъ переселенцевъ и дѣла значительнаго въ Семирѣчьи русскаго населенія. Въ каждомъ Областномъ правленіи необходимы затѣмъ должности бухгалтера (онъ же приходорасходчикъ) и журналиста (онъ же архиваріусъ). Противъ штата 1867 года слѣдовало бы добавить такимъ образомъ только должности помощниковъ дѣлопроизводителей и журналиста. Добавленіе это вызывается крайнею необходимостью, потому что, не имѣя помощниковъ, дѣлопроизводители обременены формальною стороною дѣлопроизводства; притомъ же нѣкоторые разряды дѣлъ, напримѣръ устройство русскихъ переселенцевъ, часть публикаціонная и сыскная, требуютъ особыхъ для занятія ими должностныхъ лицъ. Учрежденіе журналиста необходимо по обширности регистратуры, возложеніе же на него обязанности архиваріуса можетъ освободить штатъ отъ назначенія особаго для сего чиновника, необходимаго по значительному уже накопленію архивныхъ дѣлъ въ теченіе 14 лѣтъ.

На содержаніе канцелярскихъ служителей, наемъ писцовъ, сторожей и разсыльныхъ, на канцелярскіе расходы и освѣщеніе областныхъ правленій вмѣсто недостаточныхъ штатныхъ суммъ 1867 года должны быть назначены суммы: для Семирѣченскаго областнаго правленія 7.500 руб., для Сыръ-Дарьинскаго 6.000 руб. и для Ташкентскаго 10.000 руб.

Штатъ военныхъ губернаторовъ и при нихъ чиновниковъ особыхъ порученій можетъ быть оставленъ прежній, съ слѣдующими измѣненіями: опредѣленныя военнымъ губернаторамъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей суммы на экстраординарные расходы могутъ быть уменьшены до 8000 руб., полагая 5.000 руб. Семирѣченскому и 3.000 руб. Сыръ-Дарьинскому, сообразно съ пограничными условіями степныхъ областей, вызы-

вающими издержки экстраординарнаго характера. Ташкентскій же военный губернаторъ, имѣя постоянную резиденцію въ Ташкентѣ, не будетъ нуждаться въ особой суммѣ на экстраординарные расходы, ибо всѣ упадающія на эту сумму издержки несетъ пребывающій въ томъ же городѣ Генералъ-Губернаторъ.

Кромѣ экстраординарной суммы, военнымъ губернаторамъ слѣдуетъ назначить до 1500 руб. каждому на разъѣзды и путевые расходы, взамѣнъ прогонныхъ денегъ, ибо однихъ прогонныхъ денегъ недостаточно на покрытіе расходовъ начальниковъ областей во время ихъ поѣздокъ по области. Таковыя же разъѣздныя деньги къ тому же положены военнымъ губернаторамъ, по штатамъ степныхъ областей Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. Затѣмъ въ распоряженіе военныхъ губернаторовъ должны быть назначены суммы на расходы по выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ командируемымъ чиновникамъ въ размѣрахъ, соображенныхъ съ дѣйствительною потребностью, выяснившеюся изъ опыта. Число младшихъ чиновниковъ для особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Ташкентской области должно быть увеличено до 2-хъ, ибо вслѣдствіе большой населенности штатъ Ташкентской области вообще требуетъ усиленія, сравнительно съ двумя остальными областями. Особыхъ канцелярій при военныхъ губернаторахъ не нужно, какъ для избѣжанія новаго расхода, такъ и въ видахъ большаго единства въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, которыя могутъ быть производимы чрезъ областное правленіе. Особаго секретаря, на потребность въ которомъ указывалось въ одномъ изъ замѣчаній управляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, также не нужно потому, что обязанности секретаря могутъ быть выполняемы, по усмотрѣнію военнаго губернатора, однимъ изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ особыхъ порученій.

Отношенія военнаго губернатора къ областному Правленію опредѣляются общимъ учрежденіемъ губернскихъ правленій, которымъ областное правленіе поставлено въ такую военному губернатору подчиненность, что единство власти достигается въ полной мѣрѣ: кромѣ дѣлъ судныхъ (ст. 719, т. II, ч. I), всѣ дѣла Областнаго Правленія исполняются по предложеніямъ военнаго

Губернатора, хотя бы общее присутствіе высказало несогласный съ ними взглядъ. Для сохраненія единства власти, необходимо лишь постановить, что по дѣламъ судебнымъ Военный Губернаторъ, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ Областнаго Правленія, можетъ остановить исполненіе онаго и представить съ своимъ мнѣніемъ на распоряженіе Генералъ-Губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для удобства контроля за дѣйствіями Областнаго Правленія, полезно вмѣнить Военному Губернатору въ обязанность доводить до свѣдѣнія Главнаго Начальника края постановленія областнаго правленія и по остальнымъ дѣламъ, когда Военный Губернаторъ съ постановленіемъ общаго присутствія не согласился и дѣло исполнено согласно его предложенію. Коммисіей, разсматривавшей проектъ 1873 года, было предположено (ст. 51), чтобы Военный Губернаторъ представлялъ на разрѣшеніе Генералъ-Губернатора всѣ постановленія общаго присутствія, съ которыми не согласенъ. Такое умаленіе власти Военнаго Губернатора признается рѣшительно неудобнымъ. Подчиненіемъ областнаго правленія Военному Губернатору и подчиненіемъ послѣдняго Генералъ-Губернатору достаточно опредѣляются отношенія областныхъ правленій къ Генералъ-Губернатору, возбудившія замѣчанія коммисіи 1874 г. при Министерствѣ Финансовъ, указывавшей на статью 890, т. II, ч. I, изд. 1857 г. Статья эта, сохраненная въ изданіи 1876 г., ибо Губернское Правленіе и нынѣ „ни отъ кого кромѣ Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената *указовъ* и *предписаній* не получаетъ“, утратила первоначальное свое значеніе съ того времени, когда исполненіе постановленій губернскихъ правленій стало производиться согласно *предложеніямъ* губернаторовъ по всѣмъ дѣламъ кромѣ дѣлъ судныхъ.

Вслѣдствіе подчиненія областнаго правленія Генералъ-Губернатору, назначеніе одного изъ совѣтниковъ старшимъ, для предсѣдательствованія въ общемъ присутствіи областнаго правленія, за отсутствіемъ вице-губернатора, должно зависѣть отъ Генералъ-Губернатора, а не Министра Внутреннихъ Дѣлъ. По той же причинѣ составленіе инструкцій о дѣлопроизводствѣ областныхъ правленій (ст. 753, т. II, ч. I) должно быть предоставлено Генералъ-Губернатору, къ которому должны быть въ случаѣ, указанномъ ст. 732, направляемы и донесенія членовъ общаго присутствія.

Число переводчиковъ при военныхъ губернаторахъ и областныхъ правленіяхъ должно быть оставлено, согласно штатамъ 1867 года, но въ Ташкентскомъ областномъ правленіи слѣдуетъ добавить 1 переводчика, въ виду необходимости имѣть одного лишняго переводчика въ этой области, для командировокъ при чиновникахъ особыхъ порученій, которыхъ назначено въ ней болѣе, также и для занятій въ областномъ правленіи. Сверхъ того, при Семирѣченскомъ военномъ губернаторѣ долженъ быть положенъ особый переводчикъ китайскаго и манджурскаго языковъ, необходимый при сношеніяхъ пограничныхъ.

Въ составъ областныхъ правленій предполагалось бы затѣмъ ввести, въ качествѣ членовъ, по спеціальнымъ ихъ частямъ, областнаго инженера и областнаго лѣсничаго. Хотя строительные техники, для сокращенія штата и расходовъ, могутъ входить въ составъ особаго строительнаго управленія при Генералъ-Губернаторѣ, но, при большихъ разстояніяхъ мѣстностей края отъ Ташкента, невозможно оставить области безъ мѣстнаго строительнаго надзора, а областныя начальства—безъ участія техника при разсмотрѣніи строительныхъ дѣлъ и въ невозможности, по неимѣнію на мѣстѣ строительныхъ силъ, производить необходимыя спѣшныя работы по ремонтамъ зданій и поправкѣ дорогъ и мостовъ. Къ тому же въ областяхъ и при производствѣ работъ техниками строительнаго управленія необходимъ будетъ мѣстный техническій надзоръ, безъ посылки для онаго каждый разъ другаго техника. Областному инженеру должны быть предоставлены общія права губернскихъ инженеровъ съ необходимымъ, по технической части, подчиненіемъ строительному управленію при Генералъ-Губернаторѣ, тогда какъ въ хозяйственной части областной инженеръ долженъ пользоваться вполнѣ правами и обязанностями губернскаго инженера.

Съ таковыми измѣненіями преобразованное областное управленіе будетъ въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствовать своему назначенію.

Главное Управленіе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 11 іюля 1867 года, Генералъ-Губернатору предо-

ставлено, какъ для устройства края, такъ и по главному имъ управленію, принимать всѣ мѣры, какія онъ признаетъ полезными и неотложно необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. За симъ, власть его опредѣляется общимъ учрежденіемъ главныхъ начальниковъ губерній, съ измѣненіями, указанными въ мѣстномъ Положеніи. Эти особыя полномочія главнаго мѣстнаго Начальника, сообразованныя съ неустроеннымъ управленіемъ и исключительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніемъ края, должны быть по необходимости сохранены и впредь, по крайней мѣрѣ до окончанія предстоящихъ въ краѣ работъ по окончательному устройству его, на основаніи вырабатываемаго новаго проекта мѣстнаго Положенія. До того же времени необходимо сохранить и высшее руководство дѣлами мѣстнаго управленія въ Министерствѣ Военномъ, коему подчинена туркестанская администрація, по Положенію 1867 г. Для обезпеченія единства административной дѣятельности въ краѣ совершенно необходимо, чтобы всѣ отрасли высшаго мѣстнаго управленія концентрировались въ лицѣ главнаго начальника края, пользующагося достаточными правами и средствами для прочнаго утвержденія новой правительственной системы въ краѣ, недавно присоединенномъ къ составу Имперіи, гражданское устройство котораго и донынѣ еще составляетъ предметъ, въ отношеніи коего руководящіе взгляды и мнѣнія Министерствъ еще не установились съ желательною положительностью. Если нѣкоторыя спеціальныя управленія, какъ почтовое, телеграфное, кассовое, учебное и предполагаемое новое судебное устройство, должны находиться въ прямомъ вѣдѣніи спеціальныхъ вѣдомствъ, по скольку части эти не касаются общаго управленія краемъ, то это послѣднее должно сосредоточиваться непремѣнно въ одномъ главномъ управленіи. Въ лицѣ Генералъ-Губернатора сосредоточивается главная мѣстная власть по всѣмъ частямъ общаго административнаго управленія въ краѣ; и сообразно съ этимъ, не имѣя прямыхъ сношеній съ Министерствами и главными управленіями, военные Губернаторы областей по всѣмъ дѣламъ и нуждамъ ввѣренныхъ имъ областей входятъ съ представленіями къ Генералъ-Губернатору, который или даетъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, надлежащія разрѣшенія, или сносится съ подлежащими

Министерствами, по общему же управленію краемъ входитъ съ представленіями къ Военному Министру. Но за оставленіемъ общаго управленія краемъ въ главномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, разумѣется, нѣтъ надобности, по дѣламъ спеціальныхъ вѣдомствъ, лишать Генералъ-Губернатора права сноситься въ нужныхъ случаяхъ и съ спеціальными Министерствами. Для пользы дѣла совершенно необходимо, напротивъ, установить постоянныя, по спеціальнымъ частямъ управленія, сношенія Генералъ-Губернатора съ подлежащими Министерствами, дабы подготовить постепенную и своевременную передачу въ будущемъ всѣхъ частей гражданскаго управленія въ вѣдѣніе гражданскихъ вѣдомствъ, когда минуютъ обстоятельства, вызывающія нынѣшнія исключительныя условія управленія. Пока же управленіе краемъ останется въ вѣдѣніи военной власти и будетъ подчиняться непосредственно Военному Министерству, всѣ чиновники и должностныя лица мѣстнаго управленія должны числиться въ военномъ вѣдомствѣ и къ опредѣленію ихъ на службу, увольненію отъ оной и вообще къ личному составу чиновъ управленій, производству въ чины, къ порядку испрошенія наградъ и т. д. должны быть примѣняемы правила, по сему предмету дѣйствующія о чинахъ военнаго вѣдомства. Штаты главнаго мѣстнаго управленія, въ связи съ предположеніями о преобразованіи судоустройства и другихъ частей управленія, по разрабатываемому проекту мѣстнаго Положенія, могли бы быть преобразованы, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Канцелярія Генералъ-Губернатора. По штату 1867 г., канцелярія состояла изъ правителя канцеляріи, 3 дѣлопроизводителей, 3 помощниковъ ихъ, бухгалтера и его помощника. Въ настоящее время, кромѣ вышеисчисленныхъ чиновъ, въ канцеляріи состоятъ 1 помощникъ правителя канцеляріи, 1 дѣлопроизводитель, 2 старшихъ и 9 младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителей и экзекуторъ. Такое усиленіе штата Генералъ-Губернаторской канцеляріи объясняется тѣмъ, что населеніе Генералъ-Губернаторства съ того времени болѣе чѣмъ удвоилось и съ присоединеніемъ Зеравшанскаго округа, Аму-Дарьинскаго отдѣла и Ферганской области дѣятельность этого учрежденія значительно увеличилась и усложнилась. Неутвержденіе проекта Положенія объ управленіи

краемъ, предоставленнаго въ 1873 году, при этомъ значительномъ развитіи административныхъ дѣлъ, вынуждало меня восполнять недостатокъ законовъ своими административными распоряженіями. При такихъ обстоятельствахъ дѣятельность областныхъ учрежденій, по необходимости лишенная должной самостоятельности, нуждалась въ постоянныхъ инструкціяхъ, циркулярахъ и отдѣльныхъ предписаніяхъ Генералъ-Губернатора; занятія генералъ-губернаторской канцеляріи получили весьма важный и сложный характеръ и дѣлопроизводство ея съ 1867 года чрезвычайно расширилось. Съ изданіемъ новаго Положенія объ устройствѣ управленія краемъ предстоитъ несомнѣнное улучшеніе этого порядка, обременяющаго Генералъ-Губернатора и канцелярію его массою дѣлъ, по свойству своему во многихъ случаяхъ не долженствующихъ превышать законной компетенціи областныхъ учрежденій; права, обязанности и образъ дѣйствій подчиненныхъ Генералъ-Губернатору учрежденій будутъ опредѣлены положительнѣе, и въ большинствѣ частей управленія установится нѣкоторая система. Тогда и дѣлопроизводство канцеляріи Генералъ-Губернатора должно будетъ сократиться и получить размѣры и характеръ, болѣе соотвѣтствующіе прямому назначенію этого учрежденія. Но при всемъ ожидаемомъ сокращеніи дѣлъ и работъ въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, дѣятельность этого учрежденія останется еще на долгое время усиленною, обширною и качественно весьма важною, такъ какъ учрежденіе это попрежнему останется единственнымъ исполнительнымъ, въ важнѣйшихъ же дѣлахъ и совѣщательнымъ органомъ главнаго начальника края, по всѣмъ частямъ общаго управленія; функціи же главной власти въ краѣ, очевидно, не только не уменьшатся, со введеніемъ Положенія, но напротивъ еще несомнѣнно усилятся и получатъ наиболѣе серьезный характеръ, въ виду общаго переустройства края и широкой постановки всѣхъ организаціонныхъ вопросовъ по введенію правильнаго устройства административнаго, общественно-народнаго, поземельнаго, податнаго. Сообразно этому штатъ генералъ-губернаторской канцеляріи можетъ быть сокращенъ лишь настолько, насколько дѣятельность этого учрежденія не потерпитъ, при новомъ порядкѣ управленія краемъ, затрудненій, во вредъ дѣлу общаго управленія.

Ожидаемое уменьшеніе переписки, по дѣламъ, не имѣющимъ общаго характера, позволяетъ сократить число мелкихъ чиновниковъ канцеляріи; но засимъ, число отдѣленій полагается оставить то же, замѣнивъ старшихъ и младшихъ помощниковъ начальниковъ отдѣленій 2-мя столоначальниками на каждое отдѣленіе, съ званіемъ дѣлопроизводителей. — Кромѣ 4 общеадминистративныхъ отдѣленій, предполагается сохранить должности бухгалтера и его помощника, для завѣдыванія счетною частью канцеляріи, переводчика и журналиста.—Управленіе канцеляріею предполагается сохранить на существующемъ основаніи, т. е. изъ Правителя Канцеляріи и его Помощника; такъ какъ одному Правителю Канцеляріи, при обширности работъ канцеляріи, положительно немыслимо было бы съ должнымъ успѣхомъ руководить дѣятельностью сего учрежденія. Предположенныя сокращенія въ штатѣ канцеляріи позволяютъ ходатайствовать о справедливомъ увеличеніи окладовъ начальниковъ отдѣленій, бухгалтера и помощника бухгалтера канцеляріи.—По роду своей служебной дѣятельности, обязанные къ постоянному усиленному труду, при томъ по дѣламъ, требующимъ общаго знакомства съ краемъ, его нуждами и обстоятельствами,— начальники отдѣленій Генералъ-Губернаторской канцеляріи исполняютъ назначеніе никакъ не менѣе важное, чѣмъ старшіе чиновники особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ, и въ виду лучше обезпеченнаго служебнаго положенія послѣднихъ, при меньшихъ занятіяхъ, уравненіе содержанія и служебныхъ правъ по тѣмъ и другимъ должностямъ будетъ лишь условіемъ справедливости и обезпеченіемъ качественно-нужныхъ личныхъ силъ въ канцеляріи, какъ главномъ при начальникѣ края исполнительномъ учрежденіи. — На сихъ основаніяхъ сокращенный личный штатъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, съ проектируемыми по нѣкоторымъ должностямъ увеличеніями окладовъ содержанія, потребуетъ всего лишь 51.300 руб., т. е. отнюдь не болѣе нынѣ отпускаемой на этотъ предметъ суммы (51.700 рублей). Конечно, въ сравненіи съ штатными отпусками 1867 года (24.800 руб.), это составитъ сумму вдвое большую, но, если сравнить положеніе края въ 1867 г. и нынѣ въ 1881 г., принявъ во вниманіе увеличеніе территоріи и населенія края, развитіе и усложненіе дѣлъ управленія въ те-

ченіе 14 лѣтъ,—и наконецъ обширныя организаціонныя задачи сего управленія, поставленныя нынѣ на прочный законодательный путь, то едва ли можно, безъ ущерба дѣлу, думать о какомъ либо сокращеніи денежныхъ отпусковъ на содержаніе учрежденія, мѣстная дѣятельность коего ни качественно, ни количественно не можетъ быть приравниваема ни къ дѣятельности Генералъ-Губернаторскихъ канцелярій внутри Россіи, ни даже къ дѣятельности Сибирскихъ Главныхъ Управленій.

Кромѣ вышеуказанныхъ должностей, начальниковъ отдѣленій, бухгалтера и его помощника, — коихъ содержаніе полагалось бы усилить до нѣкоторой степени,—въ остальномъ штатъ этотъ можетъ быть сохраненъ съ нынѣ существующими окладами содержанія. Только дополнительный съ 1869 года производимый сверхштатный отпускъ 2.000 р. Правителю Канцеляріи, въ виду незначительности присвоеннаго этой должности содержанія по штату 1867 года, необходимо было бы сдѣлать штатнымъ,—что отнюдь не противорѣчитъ ни служебному положенію Правителя Канцеляріи, какъ ближайшаго сотрудника Генералъ-Губернатора и важнѣйшаго чиновника по гражданскому управленію края, ни въ особенности самому характеру и обширности трудовъ, упадающихъ на лицо, занимающее эту должность въ главномъ мѣстномъ учрежденіи.

Отпускаемую нынѣ на канцелярскіе расходы, на содержаніе канцелярскихъ служителей, наемъ писцовъ, сторожей и разсыльныхъ и на освѣщеніе помѣщенія канцеляріи сумму—10.000 руб. полагается не уменьшать и впредь, ибо она едва лишь будетъ достаточною. Хотя переписка по канцеляріи и можетъ современемъ уменьшиться, но до настоящаго времени расходы на содержаніе канцелярскихъ служителей производились частью на счетъ 15.000 руб., отпускаемыхъ на усиленіе чиновниковъ въ краѣ, и письменная работа канцеляріи облегчалась значительно печатаніемъ многихъ бумагъ въ типографіи Военно-народнаго Управленія, между тѣмъ отпускъ 15 т. руб. предполагается прекратить, типографія же, въ видахъ сокращенія расходовъ казны, должна быть передана въ частное содержаніе.

Съ сохраненіемъ нынѣшнихъ средствъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, какъ главнаго центральнаго учрежденія,—полагается возможнымъ уменьшить число *чиновниковъ особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ*, съ 9-ти (5 старшихъ и 4 младшихъ) до 6-ти, т. е. сохранить въ новомъ устройствѣ главнаго управленія 3 старшихъ и 3 младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій. Это сокращеніе можетъ быть допущено безъ особаго ущерба дѣлу управленія краемъ. Взамѣнъ того, полезно было бы ввести въ штатъ, независимо отъ двухъ существующихъ *переводчиковъ* (1 при Генералъ-Губернаторѣ, другой при канцеляріи Генералъ-Губернатора) третьяго переводчика, для командировокъ съ чиновниками особыхъ порученій по особенно важнымъ дѣламъ, когда не удобно пользоваться переводчиками мѣстныхъ уѣздныхъ управленій и тѣмъ менѣе наемными переводчиками.

Спеціальныя Управленія.

Кромѣ канцеляріи и чиновниковъ особыхъ порученій, при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ необходимо было бы учредить управленія врачебною, строительною, межевою и горною частями въ краѣ и должности спеціальныхъ чиновниковъ особыхъ порученій по надзору за лѣсоустройствомъ и ирригаціею. По проекту 1873 г., управленія эти предполагалось учредить въ каждой области въ числѣ пяти спеціальныхъ отдѣленій Областныхъ Правленій. По замѣчаніямъ многихъ министерствъ, учрежденіе спеціальныхъ отдѣленій ири всѣхъ Областныхъ Правленіяхъ, требуя значительнаго расхода (89.550 р.). не достаточно оправдывается дѣйствительнымъ состояніемъ подлежащихъ вѣдомству ихъ частей управленія. Принимая во вниманіе эти замѣчанія и невозможность испрошенія новыхъ расходовъ на развитіе штата мѣстныхъ учрежденій изъ Государственнаго казначейства, желательно было бы организовать необходимое управленіе помянутыми спеціальными частями при Генералъ-Губернаторѣ, давъ имъ по возможности такой несложный составъ, чтобы они могли удовлетворять хотя самымъ насущнымъ и неотложнымъ потребностямъ администраціи.

Врачебное управленіе края, по проекту 1868 года, не получило особыхъ органовъ; завѣдываніе медицинскою частію въ областяхъ было возложено на областныхъ врачей (дивизіонныхъ докторовъ) и въ Генералъ-Губернаторствѣ на Окружнаго Военно-Медицинскаго Инспектора, за что имъ назначено, по штатамъ, добавочное содержаніе. Имѣя обширныя занятія по военно-медицинскому вѣдомству, отдавая ему естественно главныя свои заботы, областные врачи и Военно-Медицинскій Инспекторъ не могли, какъ свидѣтельствуютъ отзывы мѣстныхъ областныхъ начальствъ, удѣлять гражданскому врачебному управленію тѣхъ заботъ и того вниманія, которыя для успѣшнаго его дѣйствія необходимы. Напротивъ, средства и личный составъ гражданскаго врачебнаго управленія (уѣздные и городовые врачи) часто употреблялись на нужды военно-медицинскаго управленія. Уѣздные врачи, напр., на мѣсяцы и годы брались изъ своихъ уѣздовъ и несли обязанности военныхъ врачей при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Правда, что иногда бывали и обратные случаи, когда за отсутствіемъ уѣздныхъ врачей обязанности ихъ возлагались на военныхъ врачей, но это случайное содѣйствіе военно-медицинскаго персонала, уѣзднымъ и городовымъ врачамъ, далеко не искупало вышеупомянутаго недостатка мѣстной врачебной организаціи. Число уѣздныхъ и городовыхъ врачей (всего 23 лица) и повивальныхъ бабокъ (23) въ краѣ на столько значительно, оспопрививаніе, получающее уже довольно широкое развитіе, пріемные покои, устроенные почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, существующія въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ больницы (въ Самаркандѣ, Катта-Курганѣ) и аптеки (2 вольныя и 1 городская)—все это требуетъ особаго попеченія и установленія особаго управленія гражданскою врачебною частію въ краѣ. Вслѣдствіе этого предполагалось бы учредить одно общее врачебное управленіе при Генералъ-Губернаторѣ изъ врачебнаго инспектора, помощника его, фармацевта и дѣлопроизводителя изъ врачей.

Образуя, для рѣшенія научныхъ вопросовъ, для заключеній по судебно-медицинскимъ дѣламъ и т. п. присутствіе, съ приглашеніемъ въ случаѣ надобности постороннихъ врачей, врачебное управленіе могло бы быть устроено по образцу врачебныхъ отдѣленій Губернскихъ Правленій и

пользоваться присвоенными послѣднимъ правами и обязанностями. Расходъ на содержаніе врачебнаго управленія, въ размѣрѣ 8.500 руб. былъ бы значительно менѣе расхода, необходимаго по предположеніямъ мѣстнаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора и при сохраненіи существующаго порядка, такъ какъ на добавочное жалованье окружному военно-медицинскому инспектору (1.500 руб.), его помощнику (800 р.), 2-мъ секретарямъ (по 400 р.), окружному акушеру (400 р.), фельдшерамъ и писарямъ (400 р.), на канцелярскіе расходы (150 р.), областнымъ врачамъ (по 1.000 р.), дѣлопроизводителямъ при нихъ (по 800 р.), на канцелярскіе расходы или медикаменты (по 1.000 р.) потребуется 12.450 руб. Въ штатъ предполагаемаго врачебнаго управленія должны быть введены засимъ три ветеринарныхъ врача и 4 ветеринарныхъ фельдшера, для командировокъ въ тѣ мѣстности, гдѣ появляются болѣзни скота. Эпизоотіи, по обширности края, рѣдко свирѣпствуютъ одновременно на всемъ его пространствѣ, почему вмѣсто назначенія по одному ветеринару на область признается болѣе удобнымъ сгруппировать ихъ при центральномъ медицинскомъ управленіи, которое будетъ имѣть возможность направлять ветеринаровъ туда, гдѣ окажется въ нихъ дѣйствительная надобность. Содержаніе большаго количества ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ, хотя весьма и желательное въ виду обширности мѣстнаго скотоводства, признается въ настоящее время не возможнымъ, въ виду желательнаго сокращенія расходовъ по краю. По той же причинѣ, не можетъ быть положено при ветеринарахъ и особыхъ переводчиковъ, тѣмъ болѣе что они могутъ пользоваться переводчиками областныхъ и уѣздныхъ управленій и въ особыхъ случаяхъ имѣть наемныхъ переводчиковъ на счетъ суммы, положенной врачебному управленію на канцелярскіе расходы.

По *дорожно-строительной части* въ краѣ проектъ Положенія 1867 года не установилъ никакихъ учрежденій и чиновъ. Между тѣмъ администрація края обязана имѣть надзоръ за постройками частныхъ лицъ, за проведеніемъ и устройствомъ дорогъ, шоссе, мостовъ, гатей и прочихъ дорожныхъ сооруженій и за постройкой зданій для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, церквей, больницъ, тюремъ и т. п. Мѣстное

военно-инженерное управленіе, нуждаясь само въ техникахъ для военныхъ сооруженій, не могло снабжать край инженерами и архитекторами для гражданскихъ цѣлей. Въ проектѣ Положенія 1867 года не только не дано чиновъ для строительно-дорожныхъ работъ, но не указано и средствъ для производства строительно-дорожныхъ сооруженій, лежащихъ на обязанности администраціи края. При такихъ обстоятельствахъ я поставленъ былъ въ необходимость изыскать эти средства и учредить чиновниковъ для выполненія строительно-дорожныхъ работъ. Съ 1869 г., по моему распоряженію, введенъ особый сборъ, взамѣнъ отмѣненныхъ проектомъ положенія 1867 года натуральныхъ земскихъ повинностей, въ размѣрѣ 75 коп. съ кибитки въ Сыръ-Дарьинской области и 25 коп. въ Семирѣченской, подъ наименованіемъ сбора на расходы, имѣющіе характеръ земскихъ. На счетъ этого сбора начали производиться дорожно-строительныя сооруженія и на этотъ же сборъ отнесено содержаніе техниковъ-составителей проектовъ и смѣтъ и производителей работъ. Для сей послѣдней цѣли, учреждены были 16 августа 1869 года чиновники для порученій (подъ названіемъ „чиновниковъ по земской части“) при Окружномъ Инженерномъ управленіи 1, при Семирѣченскомъ Военномъ Губернаторѣ 2 и при Сыръ-Дарьинскомъ также 2. Чиновъ этихъ въ скоромъ времени оказалось недостаточно; потребность и необходимость въ повѣркѣ и разсмотрѣніи составленныхъ ими на различныя сооруженія проектовъ, смѣтъ и отчетовъ значительно увеличилась, а потому 15 іюля 1871 года учреждена была временно, въ видѣ опыта, въ Сыръ-Дарьинской области строительно-дорожная коммисія. Впослѣдствіи эта коммисія переформирована въ строительное отдѣленіе Областнаго правленія и такія же отдѣленія учреждены въ Семирѣченской и Ферганской областяхъ и при Начальникѣ Зеравшанскаго округа; для общаго же надзора сформированъ при Генералъ-Губернаторскомъ управленіи строительный комитетъ, съ отнесеніемъ содержанія всѣхъ этихъ учрежденій на земскій сборъ, размѣръ котораго между тѣмъ увеличенъ,—сначала до 1 р., а съ 1880 года до 1 р. 25 к. съ двора и кибитки.

Взамѣнъ этой организаціи, требующей довольно значительнаго расхода (61.380 руб.), предполагалось бы возможнымъ устроить

при Генералъ-Губернаторѣ *управленіе строительною частію* въ краѣ, для завѣдыванія строительно-дорожною и ирригаціонною частями въ краѣ на правахъ строительныхъ отдѣленій Губернскихъ правленій, изъ техниковъ, числомъ не болѣе семи. Техники эти могли бы составлять проекты и смѣты построекъ, сооруженій и работъ, повѣрять ихъ, образуя для сего и для рѣшенія всѣхъ техническихъ и научныхъ вопросовъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго строительною частію, и могли бы за симъ быть командируемы для надзора за работами, въ качествѣ производителей работъ, на мѣста построекъ. Хозяйственная часть построекъ могла бы при этомъ оставаться, на общемъ основаніи, въ вѣдѣніи Областныхъ правленій, въ составъ которыхъ для сего необходимо включить одного техника, который, въ качествѣ Областнаго Инженера, завѣдывалъ бы строительною частью въ Области, подчиняясь по технической части строительному управленію. Содержаніе такого строительнаго управленія при Генералъ-Губернаторѣ и 3-хъ Областныхъ Инженеровъ при Областныхъ правленіяхъ обошлось бы всего лишь въ 27.100 руб., тогда какъ на нынѣ существующія четыре строительныя отдѣленія въ Областяхъ и Зеравшанскомъ округѣ строительный комитетъ при Генералъ-Губернаторѣ расходуется 61.380 рублей. Сбереженіе весьма значительное, но сокращеніе числа строительныхъ техниковъ возбуждаетъ опасеніе, что проектируемый штатъ такъ ограниченъ, что техниковъ будетъ слишкомъ недостаточно, по массѣ работъ. Дѣйствительно, построекъ (зданій для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ напр.), а въ особенности сооруженій дорожныхъ, мостовъ и т. д. предметовъ еще много, тѣмъ не менѣе, если принять во вниманіе, что многія постройки уже произведены и что затруднительное положеніе Государственныхъ Финансовъ обязываетъ ограничить ассигнуемые по краю строительные кредиты до предѣловъ, обусловливаемыхъ лишь самой крайней необходимостью, можно думать, что десять строительныхъ техниковъ, при усиленномъ конечно трудѣ, въ состояніи будутъ отвѣчать дальнѣйшему ходу строительно-дорожныхъ сооруженій.

Поземельное устройство края,—имѣющее первостепенную важность, какъ для тѣсно съ нимъ связанныхъ благосостоянія тузем-

наго населенія и успѣшной колонизаціи края, такъ и для правильнаго установленія и взиманія поземельной подати, составляющей болѣе трети всѣхъ доходовъ казны,—немыслимо безъ межевыхъ работъ, а потому необходимость организаціи межевыхъ учрежденій очевидна безъ подробной аргументаціи.

Тѣмъ не менѣе необходимость финансовыхъ сбереженій побуждаетъ ограничиться учрежденіемъ *общаго межеваго управленія* только при Генералъ-Губернаторѣ, съ тѣмъ, чтобы межевыя средства могли быть направляемы, по мѣрѣ надобности, всѣ или частями въ тѣ мѣстности, гдѣ окажется въ нихъ наиболѣе настоятельная потребность. Существующее временное межевое отдѣленіе при Семирѣченскомъ Областномъ правленіи, учрежденное по Высочайше утвержденному 21-го ноября 1880 года мнѣнію Государственнаго Совѣта (1 старшій землемѣръ, 2 младшихъ, 8 межевщиковъ, 2 чертежника, общая сумма штатнаго расхода 18.480 р.) и содержимое на счетъ земскаго сбора, неизбѣжно сохранить, такъ какъ производство надѣловъ казачьихъ поселеній (числомъ 35, на 10.497 душъ мужескаго пола, въ количествѣ 419.880 десятинъ), крестьянскихъ поселеній (63 на 2.380 семействъ, 164.260 десятинъ) и городовъ необходимо какъ для благоустройства всѣхъ этихъ поселеній, такъ и для благосостоянія туземныхъ кочевниковъ, ибо неопредѣленность землевладѣнія возбуждаетъ многочисленные споры и весьма вредно вліяетъ на сельское хозяйство. Организаціонная съемка земель податныхъ можетъ быть исполнена силами временныхъ организаціонныхъ учрежденій. Межевыя же силы центральнаго управленія, при существованіи временнаго отдѣленія въ Семирѣчьи, должны быть обращены на постепенную съемку земель, предназначаемыхъ подъ русскія поселенія въ областяхъ Ташкентской и Сыръ-Дарьинской, на съемку земель, вновь орошаемыхъ, на приведеніе въ извѣстность оброчныхъ земельныхъ статей и лѣсовъ. Для устраненія значительнаго расхода казны, доставленіе рабочихъ при межевыхъ работахъ должно быть отнесено на натуральную повинность населенія, хотя отпускъ денегъ на наемъ рабочихъ былъ бы справедливѣе; и натуральная повинность будетъ тяжела для населенія, особенно по своей неизбѣжной неравномѣрности.

Еще серьезнѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ потребность въ средствахъ для управленія дѣлами мѣстнаго исскуственнаго орошенія. Культура растеній въ Средней Азіи вообще возможна только при такого рода орошеніи, и потому ирригація имѣетъ жизненное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ края и должна составлять одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заботливости Правительства. Мы нашли, по занятіи края, во всѣхъ населенныхъ мѣстностяхъ обширныя и многоводныя ирригаціонныя системы, существующія уже многіе вѣка и требовавшія для своего сооруженія и устройства труда многихъ поколѣній и затраты огромныхъ средствъ. Путемъ такого вѣковаго опыта выработаны населеніемъ особые пріемы и правила устройства и содержанія оросительныхъ каналовъ, распредѣленія ирригаціонной воды и общественнаго ею пользованія. Отъ количества воды зависитъ въ большинствѣ мѣстностей безусловно самое пространство обработываемой земли, количество продуктовъ земледѣлія и сумма податныхъ поступленій съ послѣднихъ, а потому ханы и беки принимали весьма дѣятельное участіе во всѣхъ предпріятіяхъ по устройству новыхъ и распространенію старыхъ оросительныхъ каналовъ, не жалѣя ни затратъ, щедро окупавшихся, ни трудовыхъ силъ населенія, наряжавшихся натурою. Власти наши, прежде чѣмъ приступить къ дѣятельному участію въ устройствѣ существующей ирригаціи, а тѣмъ болѣе къ возведенію новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, должны были озаботиться изученіемъ существующей ирригаціи. Съ этою цѣлію въ гор. Ташкентѣ и Кураминскомъ уѣздѣ учреждена съ 1868 года должность завѣдывающаго ирригаціею, а съ 1877 года должности его помощника и землемѣра. Въ Зеравшанскомъ округѣ надзоръ за ирригаціею возложенъ, съ 1872 года, на спеціальнаго техника; въ Ферганской области на завѣдывающаго ирригаціею въ области, въ распоряженіе коего назначенъ особой землемѣръ для работъ по изученію и регулированію орошенія. 19 іюля 1877 года мною утверждены были „временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края“. Правила эти дѣйствуютъ временно, въ видѣ опыта, и накопилось уже достаточно замѣчаній относительно болѣе правильной постановки нашего ирригаціоннаго управленія. Тѣмъ не менѣе ирригаціонный вопросъ въ краѣ, по

самой сложности его и по массѣ предварительныхъ подготовительныхъ изслѣдованій, необходимыхъ для основательной разработки постоянныхъ правилъ по сему предмету, — не настолько еще выяснился, чтобы можно было нынѣ же представить проектъ относящагося къ нему свода законоположеній. Въ такомъ положеніи дѣла, и впредь до основательной разработки собирающихся свѣдѣній къ проекту постоянныхъ правилъ по сему предмету, не представляется достаточныхъ основаній усиливать существующій составъ мѣстныхъ ирригаціонныхъ учрежденій. Но по крайней важности интересовъ, государственныхъ и мѣстныхъ, соединенныхъ съ дѣломъ поддержанія и улучшенія существующихъ средствъ искуственнаго орошенія въ краѣ,—признается необходимымъ сохранить существующій персоналъ ирригаціонна гоуправленія, съ прибавленіемъ къ составу его мѣстнаго техника, для надзора за ирригаціею въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и затѣмъ особаго техника при Генералъ-Губернаторѣ, на правахъ чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части. Помимо необходимости такого техника при Генералъ-Губернаторѣ по дѣламъ общаго надзора за ирригаціею, потребность въ учрежденіи этой должности оказывается весьма настоятельною въ видахъ скорѣйшаго собранія и общей обработки свѣдѣній по сему дѣлу, собираемыхъ мѣстными ирригаторами, для составленія постоянныхъ правилъ о правительственномъ надзорѣ за ирригаціею. По той части ирригаціонныхъ дѣлъ, которая соединена съ составленіемъ смѣтъ и проектовъ новаго орошенія и вообще по управленію гидротехническими сооруженіями,—полагается придать означенному технику званіе и права члена общаго строительнаго управленія въ краѣ, — на обязанность коего возлагается разсмотрѣніе и повѣрка всѣхъ техническихъ проектовъ по ирригаціи и надзоръ за самыми сооруженіями.

Устройство *управленія горною частію*, какъ по дѣламъ научнаго, геологическаго изслѣдованія края, такъ и по части практическихъ развѣдокъ полезныхъ ископаемыхъ, (въ особенности каменнаго угля) и по дѣламъ надзора за частною горнопромышленностью, полагалось бы оставить на существующемъ основаніи, т. е. не увеличивая числа спеціалистовъ горнаго дѣла,

служащихъ въ краѣ, даже сокращая составъ ихъ до 3-хъ горныхъ инженеровъ, назначенныхъ по первоначальному штату 1867 года; но въ организацію сего управленія необходимо ввести болѣе порядка и правильности, путемъ учрежденія изъ упомянутыхъ спеціалистовъ Горнаго комитета при Генералъ-Губернаторѣ и путемъ опредѣленія дѣятельности сего комитета соображенными съ потребностями дѣла сего постоянными правилами, проектъ которыхъ, по моему распоряженію, уже составляется.

Лѣсное управленіе, взамѣнъ лѣсныхъ отдѣленій при областныхъ Правленіяхъ, предполагавшихся по проекту 1873 года, можетъ быть устроено изъ 1) чиновника особыхъ порученій по лѣсной части при Генералъ-Губернаторѣ, и 2) областныхъ лѣсничихъ въ областяхъ Семирѣченской и Ташкентской. Надзоръ за охраненіемъ лѣсовъ, за правильною ихъ эксплуатаціею, а также и за лѣсоразведеніемъ въ краѣ опредѣляется общими правилами, уже примѣненными съ большимъ успѣхомъ въ Семирѣченской области, которыя должны быть распространены и во всѣхъ прочихъ областяхъ Генералъ-Губернаторства.

Съ финансовой стороны, какъ по горной, такъ и по лѣсной администраціи, новыхъ издержекъ изъ Государственнаго казначейства отнюдь не предполагается. Напротивъ, въ суммахъ, отпускавшихся доселѣ по смѣтѣ на „геологическія въ краѣ изслѣдованія“, признаются возможными довольно значительныя сокращенія, около (10/т. изъ 25/т.-наго кредита), съ тѣмъ чтобы временныя потребности этого дѣла удовлетворялись на счетъ земскихъ суммъ.

Что же касается предстоящихъ расходовъ на лѣсоуправленіе, то на основаніи результатовъ, полученныхъ въ Семирѣченской области, можно думать, что неизбѣжный на первое время, (до примѣненія таксы за пользованіе разрѣшенными лѣсными матеріалами въ будущей Ташкентской области), расходъ на содержаніе лѣсной стражи, вмѣстѣ съ расходами на самую лѣсную администрацію, со временемъ окупится ожидаемымъ доходомъ отъ лѣсной эксплуатаціи.

За изложеннымъ выше устройствомъ общихъ и спеціальныхъ учрежденій главнаго управленія въ краѣ, предполагалось бы оста-

вить въ непосредственномъ распоряженіи Генералъ-Губернатора: 1) Редакцію „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ и 2) Ташкентскую публичную библіотеку.

Мѣстная газета, замѣняя губернскія вѣдомости для трехъ областей края (только въ Семирѣченской области издаются публикаціи изъ одного оффиціальнаго отдѣла), издается съ 1870 года по программѣ, представленной Военному Министру и утвержденной главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати. Редакція ея поручена особому редактору. При Туркестанскихъ вѣдомостяхъ издается листокъ на туземныхъ языкахъ, заключающій въ себѣ переводы важнѣйшихъ статей оффиціальнаго отдѣла и популярныя статьи по программѣ губернскихъ вѣдомостей.

Въ настоящее время изданіе Туркестанскихъ вѣдомостей обходится въ годъ 12.840 руб., а именно: содержаніе редактора 2.500 р., его помощника 1.500 р., наемъ помѣщенія 500 р., печатаніе газеты, корректуры, уплата гонорора и проч. 5.700 р., содержаніе редактора туземнаго листка 1.200 р. и расходы по изданію сего листка 1.440 р. Должность помощника редактора для сокращенія расходовъ можетъ быть упразднена, помѣщеніе редакціи, въ тѣхъ же видахъ, должно быть изыскано въ одномъ изъ зданій присутственныхъ мѣстъ. Затѣмъ расходы по изданію вѣдомостей, внесенные въ штатъ слѣдующіе: Редактору вѣдомостей 2.500 р., редактору туземнаго листка 1.500 р., на расходы по печатанію, за корректуры, на уплату гонорора и т. под. 5.000 р. и на такой же расходъ по изданію туземнаго листка 1.500 р., всего 10.500 руб.

Ташкентская публичная библіотека, основаніе которой положено было уже въ 1867 году, заключаетъ въ себѣ въ настоящее время 5.393 сочиненія, по всѣмъ отраслямъ знанія, литературы и искуствъ, изъ 10.445 отдѣльныхъ томовъ. Она представляетъ единственное во всемъ краѣ значительное книгохранилище, достойное поддержанія и въ будущемъ времени. Особенно значителенъ отдѣлъ библіотеки, заключающій въ себѣ богатое собраніе сочиненій по литературѣ, русской и иностранной, касающейся Средней Азіи и въ особенности странъ, ставшихъ областями русскаго Туркестана.

Къ сожалѣнію, средства, получаемыя библіотекою отъ частныхъ подписчиковъ, и доселѣ настолько ничтожны, что не въ состояніи сами по себѣ окупать хотя бы одни ежегодныя затраты казны на выписку новыхъ книгъ и періодическихъ изданій. Доходы ея за 8 лѣтъ, 1872 — 1880 годовъ, составляли въ сложности 2.350 руб.; въ томъ числѣ наибольшій доходъ за 1880 годъ въ 389 руб. 25 коп. Число подписчиковъ не превышало пока цифры 182 человѣкъ (1878 г.). Книгъ для чтенія выдано изъ библіотеки въ 1880 году 6.030 томовъ. Въ устроенной при библіотекѣ читальной ежедневно пользуются книгами, газетами и журналами библіотеки среднимъ числомъ до 20 человѣкъ.

Содержаніе библіотеки состоитъ въ настоящее время изъ 800 р., отпускаемыхъ въ жалованье библіотекарю, 500 р. на выписку книгъ и періодическихъ изданій и 2500 р., ассигнуемыхъ на наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе библіотеки и наемъ сторожа, всего—3.800 руб., отпускаемыхъ изъ земскаго кредита.

Для поддержанія этого полезнаго учрежденія, необходимо: 1) устроить соотвѣтствующее цѣлямъ библіотеки помѣщеніе, такъ какъ наемное помѣщеніе обходится очень дорого и за неимѣніемъ болѣе подходящихъ частныхъ домовъ избрано далеко отъ центра города, и затѣмъ 2) увеличить средства, отпускаемыя на пополненіе библіотеки до 1.000 р., и на содержаніе библіотекаря до 1.200 р., такъ какъ нынѣшнее содержаніе лица, завѣдывающаго библіотекою, крайне недостаточно, а суммы, отпускаемой на выписку новыхъ книгъ, едва доставало на одни лишь выдающіяся изданія текущей періодической литературы, русской и иностранной. Первое предположеніе, относительно постройки библіотечнаго зданія, имѣетъ уже быть осуществленнымъ въ скоромъ времени, второе должно быть принято во вниманіе, при составленіи новаго штата военно-народнаго управленія.

Засимъ остается, наконецъ, объяснить тѣ сокращенія, кои представляются возможными въ отношеніи суммъ, отпускаемыхъ Главному Начальнику края: 1) на экстраординарные расходы, 2) на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ на усиленіе военно-народнаго управленія, 3) на командировки чиновниковъ, 4) на пособія

по разнымъ случаямъ и 5) на пріемъ, содержаніе и снаряженіе посольствъ.

По штатамъ 1867 года, Генералъ-Губернатору полагалось на экстраординарные расходы 10.000 р., на содержаніе, сверхштата, чиновниковъ на усиленіе 10.000 р. и на командировки 10.000 р. По смѣтѣ 1881 года, отпускается на перваго рода расходы 33.000 р., на второй предметъ 15.000 р., на третій (не считая суммъ, ассигнованныхъ Военнымъ Губернаторамъ, всего 10.000) 14.500 р. Кромѣ упомянутыхъ предметовъ расходовъ, въ настоящее время производятся отпуски, непредвидѣнные штатами 1867 года: 1) на выдачу пособій чиновникамъ и на воспитаніе ихъ дѣтей—по смѣтѣ 1881 года 12.500 р. и 2) на содержаніе и пріемъ посольствъ изъ сосѣднихъ владѣній и на подарки ханамъ, по той же смѣтѣ, 35.000 руб.

Сумма на экстраординарные расходы никакъ не можетъ быть уменьшена ниже 30.000 р. Главный начальникъ отдаленнаго далеко еще не устроеннаго края, привыкшаго при ханскомъ управленіи къ пышности, щедрымъ наградамъ, подаркамъ и пособіямъ своихъ правителей, необходимо долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи значительныя средства на многіе разнообразные расходы, не входящіе въ отдѣльные штаты и смѣтныя исчисленія. Достаточно указать на нѣкоторые изъ этихъ расходовъ: обстановка Генералъ-Губернатора и расходы по представительности должны быть значительно дороже въ краѣ, чѣмъ гдѣ либо уже по одной отдаленности края и по причинѣ высокихъ цѣнъ на всѣ предметы, привозимые изъ Россіи; устройство въ высокоторжественные дни пріемовъ лицъ служащихъ и почетныхъ туземцевъ требуетъ также значительныхъ издержекъ; награжденіе почетными кафтанами и халатами, часами, вещами составляетъ неизбѣжную въ краѣ необходимость, особенно во время поѣздокъ главнаго начальника для обозрѣнія края, ибо въ глазахъ туземцевъ это привычная и единственно всѣмъ понятная форма поощренія усердія къ службѣ, преданности и услугъ правительству; денежныя выдачи наградъ и пособій полезнымъ по вліянію своему на народъ туземцамъ также часто неизбѣжны; за неразвитостью частной и общественной благотворительности, главный мѣстный представитель

правительства обязанъ первый оказывать помощь въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, напримѣръ наводненій, пожаровъ и т. под.; несчастія и бѣдственные случаи частныхъ лицъ, обращающихся къ Генералъ-Губернатору, также не могутъ быть оставлены безъ вниманія, напр. просьбы о пособіяхъ по случаю болѣзни, не имѣнія средствъ выѣхать изъ края на родину, на погребеніе: въ подобныхъ случаяхъ не только чиновники и служащіе всѣхъ вѣдомствъ и ихъ семьи, но и частные люди, оказывавшіе пользу краю въ какомъ бы то ни было отношеніи, не могутъ быть оставлены безъ пособія въ отдаленномъ и заселенномъ инородцами краѣ, гдѣ учрежденій общественнаго призрѣнія и тому подобныхъ средствъ общественной помощи не существуетъ; и наконецъ, мѣстныя благотворительныя общества, ученыя и учебныя заведенія, вообще всевозможныя начинанія на пользу края и его населенія не должны быть также лишаемы денежныхъ вспомоществованій. Всѣ эти и прочіе подобные имъ расходы столь значительны въ общей сложности, что вышеисчисленный размѣръ экстраординарной суммы отнюдь не превышаетъ и только лишь едва въ состояніи отвѣчать мѣрѣ дѣйствительныхъ и неизбѣжныхъ потребностей.

Въ видахъ сокращенія казенныхъ расходовъ, новые штаты чиновъ управленія въ Генералъ-Губернаторствѣ будутъ уменьшены до самыхъ крайнихъ предѣловъ. А потому для немедленной замѣны увольняемыхъ отъ службы, умершихъ и пользующихся отпусками чиновниковъ, предполагается необходимымъ сохранить при Генералъ-Губернаторскомъ управленіи не менѣе 8 сверхштатныхъ чиновниковъ, съ содержаніемъ по 800 р. каждому, а всего 6.400 р. Этимъ путемъ производимый нынѣ расходъ на усиленіе штатнаго числа чиновниковъ, составляющій 15.000 р., предположено уменьшить на 8.600 р. Сохраненіе же сверхштатныхъ чиновниковъ въ предполагаемыхъ предѣлахъ необходимо въ краѣ и для того, чтобы имѣть на мѣстѣ кандидатовъ на должности, ибо вызовъ желающихъ изъ Россіи, по дальности разстояній, всегда требуетъ много времени, въ теченіи котораго разныя должности должны не иначе, какъ съ ущербомъ для дѣлъ управленія, оставаться незанятыми.

Сумму на выдачу пособій вдовамъ и семействамъ чиновниковъ, умершихъ въ краѣ на службѣ, и вспомоществованій чиновникамъ,

получающимъ содержаніе не свыше 1.500 р., въ случаѣ особо бѣдственнаго положенія и на воспитаніе ихъ дѣтей, полагалось бы оставить въ размѣрѣ не менѣе 10.000 р., вмѣсто нынѣшнихъ 12.500 р. Лишеніе семей умершихъ на службѣ въ отдаленномъ краѣ должностныхъ лицъ, и самихъ получающихъ малое при дороговизнѣ жизни содержаніе чиновниковъ и ихъ дѣтей всякаго вспомоществованія въ необходимыхъ случаяхъ было бы не оправдываемою значительностью суммы экономіею и несправедливымъ недостаткомъ вниманія и заботливости къ своимъ слугамъ со стороны правительства; семейства же чиновниковъ, въ краѣ умершихъ и не оставившихъ никакихъ средствъ, это поставило бы неизбѣжно въ самое бѣдственное и безвыходное положеніе, ибо, находясь въ средѣ иновѣрцевъ и инородцевъ, при малочисленности русскаго населенія, онѣ не могли бы получить ни отъ кого и самой скудной помощи и часто не имѣли бы даже средствъ похоронить умершаго на службѣ человѣка.

Потребный на расходы по *командировкамъ чиновниковъ* по дѣламъ службы ежегодно кредитъ опредѣлился путемъ дѣйствительной потребности. Онъ необходимо долженъ быть сохраненъ и въ будущемъ штатѣ, въ размѣрѣ не менѣе 21.500 руб.; въ томъ числѣ полагается 13.000 р. въ распоряженіе Генералъ-Губернатора и 8.500 р. въ распоряженіе начальниковъ областей.

Сумма на содержаніе посольствъ можетъ быть уменьшена до 25.000 р., т. е. менѣе нынѣшняго отпуска на это дѣло на 10.000 руб. Посольства отъ эмировъ и хановъ Бухарскаго, Хивинскаго, Авганистанскаго, посланцы изъ Каратигена и другихъ полунезависимыхъ владѣній прибываютъ въ Ташкентъ къ Генералъ-Губернатору болѣе или менѣе часто, смотря по ходу дѣлъ и обстоятельствамъ. По установившимся правиламъ и обычаямъ, посольствамъ этимъ и посланцамъ дается помѣщеніе, для котораго имѣются въ Ташкентѣ три дома, содержаніе, экипажи, прислуга и т. д. Затѣмъ члены посольствъ такого рода по обычаю получаютъ подарки. Къ пограничнымъ владѣтелямъ также посылаются по разнымъ случаямъ подарки. Иногда посольства эти вызываютъ посылку отвѣтныхъ посланцовъ, которые снабжаются средствами на проѣздъ, на подарки др. Всѣ эти расходы и удо-

влетворяются изъ упомянутой суммы, размѣръ которой опредѣленъ приблизительно опытомъ многихъ лѣтъ и производится съ надлежащею отчетностью.

Проектъ измѣненнаго, на вышеобъясненныхъ основаніяхъ, штата мѣстнаго военно-народнаго управленія приложенъ къ отчету.

Что касается введенія судебныхъ учрежденій въ краѣ, образованныхъ примѣнительно къ уставамъ 20 ноября 1864 года, взамѣнъ существующаго судоустройства, во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнаго, неоднократныя ходатайства мои по этому предмету, вполнѣ сочувственно принятыя Министерствомъ Юстиціи, должны встрѣтить неизбѣжныя затрудненія въ Министерствѣ Финансовъ, въ виду значительности новаго расхода, на это дѣло потребнаго, и состоянія Государственнаго казначейства, недопускающаго введенія судебной реформы даже въ Сибири, гдѣ реформа эта несомнѣнно настоятельнѣе, чѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ, русское гражданское населеніе котораго не превышаетъ пока 65.000 душъ. При такомъ положеніи дѣла, было бы весьма желательно рѣшеніе вопроса этого хотя бы только въ принципѣ, съ тѣмъ, чтобы къ осуществленію судебнаго переустройства въ краѣ, на испрашиваемыхъ мною началахъ, приступлено было, послѣ того, какъ опредѣлятся ожидаемые мною результаты податнаго преобразованія въ краѣ, и Государственное казначейство найдетъ источникъ, для покрытія необходимыхъ расходовъ по краю въ увеличившихся съ него доходныхъ поступленіяхъ.

ГЛАВА Ш.

Колонизація края.

При слабой населенности областей русскаго Туркестана, при значительномъ количествѣ мѣстностей, запустѣвшихъ въ немъ лишь вслѣдствіе смутъ, и при обиліи свободныхъ пространствъ, представляющихъ всѣ необходимыя условія для культурнаго заселенія, фактическій приростъ народонаселенія въ Генералъ-Губернаторствѣ зависитъ не столько отъ естественнаго перевѣса рожденій надъ смертностью, сколько отъ прямаго вліянія дѣятельнаго притока въ страну пришлаго колонизаціоннаго населенія. Выразить точной цифрою размѣры этого эмиграціоннаго движенія въ край невозможно; по приблизительнымъ даннымъ о движеніи народонаселенія можно заключить только, что ежегодный приливъ въ край колонистовъ, туземныхъ и русскихъ, увеличиваетъ населеніе не менѣе, какъ на 50.000 душъ.

Кочевая эмиграція.

Прикочевки киргизъ изъ другихъ областей и сопредѣльныхъ владѣній хотя и усиливаютъ собой народонаселеніе степной полосы Генералъ-Губернаторства, но не представляютъ явленія постояннаго. За 10 лѣтъ, съ 1867—1877, по оффиціальнымъ даннымъ, прибыло въ край изъ независимыхъ владѣній на восточной и южной границахъ 6.966 кочевыхъ кибитокъ. Въ тѣ-же годы перечислено въ край изъ смежныхъ степныхъ областей 1.092 кибит. Всего такимъ образомъ прибыло 8.058 кибитокъ, т. е. около 40.000 душъ обоего пола.

Погодно, эта прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Изъ независимыхъ владѣній.	Изъ русскихъ областей.	Всего прибылыхъ кибитокъ.
1868	200	—	200
1869	35	45	80
1870	2.655	—	2.655
1871	2.620	55	2.675
1872	740	39	779
1873	197	—	197
1874	194	15	209
1875	323	938	1.261
1876	—	—	—
1877	2	—	2
Итого	6.966	1.092	8.058

По мѣстностямъ, откуда шла въ край кочевая эмиграція, общая цифра прикочевавшихъ кибитокъ распредѣляется такъ:

1. *Изъ смежныхъ владѣній:*

Западнаго Китая	4.486	киб.
Кашгара	942	„
Кизылъ Кумскихъ степей и горъ Букантавскихъ, Буканскихъ и Нуратинскихъ	551	„
Хивы	549	„
Кокандскаго ханства	374	„
Бухары	64	„

2. *Изъ русскихъ областей:*

Оренбургскаго края	992	„
Западной Сибири	100	„

За тотъ же періодъ времени откочевало изъ края 5.404 кибит.

Въ томъ числѣ, перечислено въ русскія области:

Западной Сибири (1870)	5.059	киб.
Оренбургскаго края (1876)	17	„
	5.076	киб.

Откочевало въ независимыя владѣнія:

Въ Кашгаръ (1868 г.)	304	киб.
„ Кокандъ (1875 г.)	24	„
	328	киб.

Окончательный результатъ разсмотрѣнныхъ передвиженій кочевниковъ сводится такимъ образомъ къ тому, что убыль (3.984 киб.), вслѣдствіе преобладанія числа перечислившихся въ сосѣднія области надъ численностью прибывшихъ оттуда въ край,— восполена вдвое сильнѣйшею прибылью (6.638 киб.), обусловленной перевѣсомъ численности кочевниковъ, прикочевавшихъ изъ независимыхъ сосѣднихъ владѣній, надъ небольшимъ числомъ киргизъ, туда бѣжавшихъ изъ нашего подданства.

При всемъ томъ, по незначительности цифръ, коими движеніе это опредѣляется, откочевки и прикочевки среди громадной половины мѣстнаго народонаселенія имѣютъ характеръ случайный, и по отношенію къ колонизаціи края не представляютъ особой важности.

Совершенно въ другомъ свѣтѣ представляется эмиграціонное движеніе въ край осѣдлыхъ пришельцевъ. Движеніе это имѣетъ всѣ признаки колонизаціоннаго движенія съ характеромъ постоянства, обусловившимъ уже въ короткій срокъ отчетнаго времени значительные успѣхи въ дѣлѣ заселенія края, и обѣщающимъ тѣмъ большее развитіе осѣдлостей въ заселенныхъ оазисахъ мѣстныхъ для будущаго.

Въ этомъ движеніи легко прослѣдить два несходныхъ, идущихъ на встрѣчу другъ другу, потока. Одинъ, преобладающій массою новыхъ пришельцевъ, направляющійся въ южные оазисы культурной полосы и въ ближайшіе къ послѣдней степные уѣзды, составляется выходцами изъ независимыхъ сопредѣльныхъ владѣній. Другой, не столь значительный по численности эмигрирующихъ элементовъ, но гораздо болѣе важный для насъ въ отношеніи политическомъ, направляется изъ внутренней Россіи и Сибири, доставляя краю коренное русское и татарское колонизаціонное населеніе.

Обоими путями этими опредѣляется главнѣйшее и постоянное движеніе въ край новаго осѣдлаго населенія. Какъ случайныя и обязанныя временнымъ обстоятельствамъ, примыкаютъ къ нимъ: 1) эмиграція калмыковъ и другихъ выходцевъ изъ Западнаго Китая, 1864—66 г.г. 2) эмиграція дунганъ и тюркскихъ народностей изъ восточнаго Туркестана вслѣдъ за подчиненіемъ

китайской власти бывшаго Кашгарскаго ханства, начавшаяся съ 1877 г. и продолжающаяся до настоящаго времени, и наконецъ 3) Поселеніе въ краѣ, по Высочайшему повелѣнію, бывшихъ уральскихъ казаковъ, сосланныхъ сюда на жительство по суду, за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ 1874 году въ уральскомъ войскѣ.

Инородческая осѣдлая эмиграція изъ независимыхъ средне-азіатскихъ владѣній.

Сильное развитіе инородческой эмиграціи изъ сосѣднихъ средне-азіатскихъ владѣній въ отчетное время объясняется многими естественными причинами. Спокойствіе и порядокъ въ русскихъ областяхъ Туркестана, несравненно менѣе отяготительныя податныя обязательства, которымъ подчиненъ здѣсь туземецъ русскій подданный, въ сравненіи съ кокандскими, бухарскими и проч. сартами,—при всѣхъ другихъ облегченіяхъ матеріальныхъ и нравственныхъ,—дѣлаютъ край весьма привлекательнымъ для всѣхъ, кто, по собственному опыту или по слухамъ, успѣлъ ознакомиться въ смежныхъ владѣніяхъ съ новыми условіями жизни народной, подъ русскимъ владычествомъ. Земледѣльца манитъ сюда обезпеченная жатва, половина которой не будетъ отнята изъ его рукъ ханскими серкерами, амлякдарами и привиллегированными собственниками земли. Безземельнаго, чернорабочаго ждетъ вѣрный и хорошій заработокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прочная надежда на возможность устроить хозяйство самостоятельное, вмѣсто тяжелой бѣдности и постоянной работы за скудную плату,—при той дурной экономической организаціи, которая въ ханствахъ держитъ трудящуюся массу въ безвыходной бѣдности, подъ постояннымъ гнетомъ злоупотребленій административныхъ, податныхъ и владѣльческихъ. Наконецъ, торговцу въ краѣ гарантированы свободныя отъ зякетныхъ стѣсненій и произвольныхъ поборовъ коммерческія предпріятія, обставленныя такими важными льготами, которыя даютъ несравненныя преимущества и прибыли туземцамъ нашимъ подданнымъ, на ряду съ туземцами въ ханствахъ.

Какъ могущественны и какъ неотразимы, по вліянію на умы населенія, всѣ обозначенныя обстоятельства,—всего лучше дока-

зывается существованіемъ въ каждомъ изъ этихъ владѣній сильной и опирающейся на живое сочувствіе народныхъ массъ партіи, стремящейся положить конецъ послѣднимъ признакамъ политической самобытности ханствъ, чтобы достигнуть для нихъ тѣхъ же благодѣяній мира и порядка гражданственности, какими пользуется нынѣ туземное населеніе русскаго Туркестана.

Вслѣдъ за водвореніемъ спокойствія и установленіемъ новаго порядка въ краѣ послѣ русскихъ побѣдъ, стали возвращаться на свои брошенныя хозяйства бѣглецы, удалившіеся отсюда во время смутъ и неурядицы военнаго времени. Это возвращеніе мѣстныхъ жителей, спугнутыхъ военными смутами, для облегченія котораго между прочимъ объявлены, по моему приказанію, народу особыя успокоительныя прокламаціи, было первымъ и естественнымъ началомъ туземной эмиграціи, обнаружившимъ свое дѣйствіе во всей населенной полосѣ Генералъ-Губернаторства. Вслѣдъ затѣмъ, изъ разныхъ округовъ и мѣстностей Бухары и Коканда съ избыткомъ обѣднѣвшаго населенія изъ году въ годъ потянулись многолюдныя партіи рабочихъ бѣдняковъ въ тѣ уѣзды Сыръ-Дарьинской области, преимущественно Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэтинскій, гдѣ земледѣліе и прочіе промыслы получили особенно энергическое развитіе, и гдѣ промысловые заработки, въ особенности сельско-хозяйственные, могли дать работнику хорошее вознагражденіе. Прибыльность промысловъ, обезпечивавшая въ немного лѣтъ достаточныя сбереженія для основанія хозяйствъ самостоятельныхъ, побуждала такихъ выходцевъ задерживаться въ краѣ, а обиліе незанятыхъ и способныхъ къ обработкѣ пустошей облегчало для нихъ пріобрѣтеніе собственной сельской недвижимости. Успѣхи первыхъ оставшихся колонистовъ увлекали примѣромъ позднѣйшихъ, и заселеніе пустырей шло весьма быстро вмѣстѣ съ ростомъ такой земледѣльческой колонизаціи.

Какъ значительны уже имѣющіеся результаты ея, судить можно по постепенно возрастающимъ цифрамъ осѣдлыхъ дворовъ въ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области, населеніе которой не увеличивалось за отчетное время путемъ присоединенія новыхъ населеній и которая можетъ служить поэтому для даннаго случая наилучшимъ примѣромъ.

Въ уѣздахъ.	За отчетные годы числилось осѣдлыхъ дворовъ.												Увеличеніе.	
	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.	1876.	1877.	1878.	1879.	Въ абсолютной цифрѣ.	Въ %%
Кураминскомъ.	27.631	28.784	28.877	30.417	30.507	30.508	31.383	31.283	31.283	31.330	31,450	31.451	3.820	14
Ходжентскомъ (съ бывшимъ Джизакскимъ).	15,806	15.806	18.393	20.915	24.333	24.333	24.620	24.620	23.339	25.727	25.931	26.525	10.719	68
Чимкентскомъ.	3.467	5.063	5.347	6,735	4.030	4.327	4.467	4.467	4.467	4.633	4.633	4.633	4.007	11
Туркестанскомъ.					2.750	2.805	2.805	2.805	2.805	2.841	2.841	2.841		
Ауліэатинскомъ.	363	413	564	709	709	709	791	795	795	932	932	932	569	157
Итого. . .	47.267	50.066	53.181	58.776	62.329	62.682	64.066	63.970	62.689	65.463	65.787	66.382	19.115	40

Такимъ образомъ, число осѣдлыхъ дворовъ въ области за это время возросло въ сложности слишкомъ на 4%. Въ уѣздахъ Туркестанскомъ, Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ осѣдлое населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, въ Ходжентскомъ возросло на 68%; только въ Кураминскомъ уѣздѣ это возрастаніе не превышаетъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 14%. Но зная, какъ усилилась осѣдлость въ семъ послѣднемъ уѣздѣ въ дѣйствительности, я приписываю малый процентъ увеличенія въ списочномъ составѣ дворовъ недостаточности административныхъ свѣдѣній объ истинномъ числѣ осѣдлыхъ дворовъ, которое должно значительно превышать показанную въ таблицѣ цифру и составить не менѣе 45.000 дворовъ, что будетъ соотвѣтствовать болѣе 60% дѣйствительнаго приращенія, съ 1868 г.

Цифра 19.115 новыхъ дворовъ соотвѣтствуетъ приблизительно 100.000 душъ обоего пола. Но независимо отъ вышеуказанной неточности цифры осѣдлаго населенія въ Кураминскомъ уѣздѣ, въ этомъ счетѣ не заключается неприписанное къ волостямъ и поселеніямъ эмиграціонное населеніе торговаго, ремесленнаго и чернорабочаго классовъ, численность котораго за всѣ двѣнадцать лѣтъ должна быть весьма значительною, хотя и не можетъ быть выражена, за недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣній, опредѣленною цифрою. Весь итогъ новаго колонизаціоннаго населенія Сыръ-Дарьинской области, водворившагося въ ней съ 1867 по 1873 годъ, долженъ составить приблизительно не менѣе 200.000 душъ.

Въ Зеравшанскомъ округѣ съ 1871 по 1879 г. численность дворовъ по податнымъ спискамъ увеличилась съ 41.794 до 60.876, что составитъ за девять лѣтъ увеличеніе свыше 45%; весь же итогъ вновь прибывшаго въ округъ народонаселенія въ отчетные годы можно полагать не менѣе 100.000 душъ обоего пола.

Развитіе инородческихъ осѣдлостей въ киргизской степи.

Ближайшимъ раіономъ притяженія для сартовской эмиграціи была доселѣ преимущественно полоса культурныхъ населенныхъ оазисовъ края. Но на ряду съ колонизаціоннымъ заселеніемъ инородческихъ осѣдлостей внутри этой полосы, становится годъ отъ году замѣтнѣе переселенческое движеніе осѣдлыхъ сартовъ и внутрь степей, въ среду киргизскихъ кочевій.

Оно идетъ и развивается, сопутствуя усиливающимся въ степи успѣхамъ земледѣлія и торговли, первоначально группируясь въ передовыхъ степныхъ сартовскихъ поселеніяхъ и распространяясь оттуда далѣе въ глубь кочевій, создавая въ степи новые хутора, поселки, базары, обѣщающіе стать прочными центрами для будущихъ степныхъ поселеній.

Примыкающая къ степи линія передовыхъ сартовскихъ колоній опредѣляется, со стороны осѣдлаго Туркестана, рядомъ туземныхъ городовъ и поселковъ, расположенныхъ въ уѣздахъ Туркестанскомъ, Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ, находившихся, при ханахъ, въ вѣдѣніи ташкентскаго бека. Кромѣ трехъ городовъ, *Туркестана, Чимкента* и *Ауліэата*, къ числу ихъ относятся селенія: *Иканъ, Сузакъ, Карнакъ, Чулакъ-Курганъ, Бабай-Курганъ, Сайрамъ, Манкентъ, Карабулакъ, Карамуртъ, Султанрабатъ* и *Мерке*. Обезопасенныя болѣе или менѣе отъ нападеній кочевниковъ и въ прежнее время, поименованныя селенія существовали при ханахъ въ условіяхъ, далеко необезпечивавшихъ населенію ихъ возможности дальнѣйшаго правильнаго развитія. Выгодный торгъ съ окрестными киргизами и прежде придавалъ этимъ пунктамъ значеніе степныхъ базаровъ съ немаловажными оборотами и прибылями, привлекавшими сартовское населеніе; но смуты и усобицы въ степяхъ, вмѣстѣ съ поборами

ханскихъ правителей, часто подрывали выгоды осѣдлыхъ туземцевъ, искавшихъ средствъ къ обогащенію на рубежѣ степи въ сношеніяхъ съ кочевниками. Для того, чтобы степныя поселенія сартовъ могли окрѣпнуть, стать центрами колонизаціоннаго притяженія для новыхъ выходцевъ изъ густо населенныхъ оазисовъ края, и затѣмъ сдѣлаться передовыми станціями для дальнѣйшаго передвиженія сартовъ внутрь степи, не доставало порядка въ полосѣ осѣдлостей и не было безопасности на обширной территоріи киргизскихъ кочевій. Эти условія стали возможными лишь послѣ русскаго завоеванія края и, дѣйствительно, вслѣдъ за кризисомъ военныхъ дѣйствій и военнаго управленія 1864—1867 годовъ, вліяніе ихъ впервые обнаружилось только въ отчетное время.

Недоходившее 14 лѣтъ тому назадъ и до 3000 дворовъ, осѣдлое населеніе трехъ степныхъ уѣздовъ Туркестанскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго быстро увеличилось съ того времени численностью и составляетъ нынѣ не менѣе 10.000 дворовъ. Административное исчисленіе дворовъ, какъ податныхъ единицъ, даетъ неполное понятіе объ истинной мѣрѣ колонизаціоннаго роста осѣдлостей въ этихъ уѣздахъ, ограничиваясь одними податными элементами, т. е. земледѣльцами и поселянами, заводящими недвижимую собственность, имѣющіяся цифровыя свѣдѣнія не даютъ понятія ни о тѣхъ колонистахъ, которые осѣли въ податныхъ селеніяхъ, не повліявъ на численность дворовъ, и лишь усиливъ послѣдніе въ подушевомъ и рабочемъ составѣ, ни о той ихъ долѣ, какая переходитъ въ киргизскія кочевья и заводитъ тамъ осѣдлость, ускользающую отъ административно-податной регистраціи. Къ тому же податные списки осѣдлаго населенія въ сихъ уѣздахъ съ 1877 года не повѣрялись, слѣдовательно не заключаютъ въ себѣ прибылаго за послѣдніе годы населенія. Но при всей неполнотѣ оффиціальныхъ данныхъ по сему предмету, они имѣютъ нѣкоторый интересъ, разъясняя хотя отчасти вопросъ о размѣрахъ и силѣ обнаружившагося въ отчетное время переселенческаго движенія въ степь инородцевъ осѣдлаго Туркестана. На основаніи этихъ свѣдѣній, осѣдлое населеніе въ перечисленныхъ передовыхъ поселеніяхъ сартовъ, составлявшее въ 1868 г. (во время производства первой организаціонной переписи дворовъ) въ сложности

3.830 дворовъ или до 19.000 душъ обоего пола, къ 1877 г. увеличилось уже до 8.406 дворовъ, или до 42.030 душъ, т. е. возрасло на 119%. Замѣчательно при этомъ, что наибольшій приростъ дворовъ приходится на 1868—1872 годы (90%) и что въ послѣдующее затѣмъ пяти-лѣтіе этотъ приростъ значительно ослабѣваетъ, почти останавливается, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ дворовъ податнаго населенія разсматриваемой полосы въ отчетные годы:

1868 . . .	3.830 дворовъ	% прироста
1870 . . .	5.911 „	54
1872 . . .	7.489 „	96
1874 . . .	8.063 „	111
1877 . . .	8.406 „	119.

Удвоивъ населеніе передовыхъ сартовскихъ колоній въ степяхъ Туркестанскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго уѣздовъ, въ первое четырехъ-лѣтіе, дальнѣйшее переселеніе въ степь сартовъ продолжало развиваться не менѣе дѣятельно, направляясь далѣе за предѣлы названныхъ колоній, въ самую среду киргизской кочевки, и распространяясь по степной территоріи мелкими хуторами, курганами, лавками, число которыхъ въ киргизскихъ аулахъ все болѣе увеличивается.

Разростаясь внутри существующихъ въ степи поселеній и распространяясь изъ нихъ по кочевьямъ хуторами и мелкими поселками, сартовская колонизація несетъ съ собою въ степь непосредственное вліяніе сартовскихъ нравовъ и понятій экономическихъ, правовыхъ, религіозныхъ. Вопросъ объ успѣхѣ и конечныхъ результатахъ этихъ культурныхъ вліяній осѣдлой сартовской гражданственности на добродушное и легко воспріимчивое полудикое населеніе киргизской степи представляетъ серьезную важность. При развитіи сартовскаго элемента въ кочевьяхъ, это вопросъ экономической, гражданской и духовно-политической будущности киргизскаго народа, переживающаго переходную эпоху кореннаго поворота отъ быта полудикаго къ учрежденіямъ болѣе прочной и высшей гражданственности.

Въ относительно позднѣйшей исторіи осѣдлаго Туркестана можно найти два факта, представляющихъ аналогическое поло-

женіе полудикихъ національностей подъ вліяніемъ обще мусульманской культурной гражданственности, представляемой сартами. Я говорю о постепенномъ поглощеніи сартами въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій кочевыхъ узбековъ, завоевателей, и въ еще болѣе позднее и короткое время о такой же культурной ассимиляціи сартами киргизскихъ народностей, широко разселившихся окрестъ г. Ташкента и получившихъ характерное наименованіе Кураминцевъ.

Эти факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о силѣ ассимиляторскихъ способностей сартовъ. Конечно, дѣйствіе культурной части населенія на узбековъ и кураминцевъ осуществлялось въ особыхъ условіяхъ, значительно облегчавшихъ процессъ ихъ перевоспитанія. Одни, воинственная раса завоевателей, овладѣвшая мирнымъ населеніемъ края, и получившая надъ нимъ господство, должны были, занявъ осѣдлости таджиковъ и сартовъ, усвоить себѣ болѣе высокую гражданственность племени побѣжденнаго и слиться съ нимъ въ одну сартовскую національность, въ интересахъ утвержденія собственнаго преобладанія, политическаго, экономическаго и гражданскаго. Такому слитію способствовали и общность религіи, исповѣдываемой обѣими національностями, и законодательство, и практическая политика узбекскихъ правителей, державшаяся строго основы шаріатскихъ постановленій. Другіе, сбродъ кочевниковъ разныхъ отраслей киргизскаго племени, собирались подъ защиту большаго узбекско-сартовскаго города, вынужденные къ тому раззореніемъ и бѣдностью, преслѣдованіями и грабежами, отторгавшими ихъ изъ среды родовыхъ враждовавшихъ союзовъ, усобицы которыхъ тяжело отзывались на бѣднѣйшей долѣ киргизскаго народа. Въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. и Задарьинскіе узбеки и кураминскіе киргизы, поселившись среди сартовскихъ осѣдлостей, должны были поступаться старыми обычаями своими и національной самостоятельностью, не только подъ неотразимыми воздѣйствіями болѣе высокой культуры, но и въ силу одного уже численнаго преобладанія кореннаго населенія на театрѣ борьбы. Прежнія осѣдлости въ оазисахъ, занятыхъ земледѣльческимъ населеніемъ въ культорной полосѣ Туркестана, разрослись и умножались при такихъ условіяхъ непосредственною колони-

зацiею кочевыхъ племенъ, въ полосѣ сартовскихъ осѣдлостей осѣдавшихъ. Объединеніе племенъ, претвореніе кочевыхъ пришельцевъ въ обще-сартовскую національность облегчалось въ значительной степени тѣмъ, что эмигрирующимъ, активнымъ элементомъ колонизаціи были пришлые кочевники, ни въ нравахъ, ни въ самой численности своей неимѣвшіе противовѣса болѣе культурнымъ воздѣйствіямъ кореннаго осѣдлаго населенія.

Въ новомъ фазисѣ колонизаціи края, обозначающемся со времени утвержденія въ немъ русскаго владычества, активнымъ элементомъ ея является національность сартовская, выходцы изъ густо населенныхъ земледѣльческихъ и промышленныхъ мѣстностей юга, а поприщемъ этой колонизаціи степь съ ея полутора-милліоннымъ населеніемъ, едва лишь начинающимъ дѣйствительный переходъ отъ смутъ и грабежей, которыми оно жило въ недавнее время, къ жизни мирной, въ которой начало территоріальное и государственное, смѣнивъ собою родово-военную организацію враждовавшихъ номадныхъ союзовъ, становится впервые культурной основою народнаго быта. Уже въ виду этихъ новыхъ условій и особенностей взаимнаго положенія смѣшивающихся народностей, очевидно, что процессъ киргизскаго перевоспитанія вліяніями сартовской колонизаціи не можетъ быть вполнѣ аналогическимъ съ ассимиляціею узбековъ и кураминскихъ кочевниковъ, тѣмъ болѣе, что рядомъ съ сартовскими народностію и вліяніями въ степь проникаютъ и параллельныя вліянія со стороны русской и татарской колонизаціи.

Колонизаціонный вопросъ, совпадающій по отношенію къ степи съ вопросомъ о гражданской, экономической и духовной будущности киргизскаго населенія, необходимо долженъ быть разсматриваемъ при такихъ обстоятельствахъ въ зависимости отъ относительныхъ средствъ и успѣховъ неоднородныхъ вліяній переселенческаго движенія въ степь со стороны осѣдлой эмиграціи сартовской, татарской и русской. Самое движеніе уже началось, многія стороны его опредѣлились съ достаточною ясностью и положительностью, а потому, быть можетъ, вполнѣ своевременно опредѣлить по отношенію къ этому дѣлу и тѣ правительственныя задачи, которыхъ разрѣшеніе желательно, какъ въ видахъ госу-

дарственнаго интереса, такъ равно и въ виду пользъ самого киргизскаго населенія.

Колонизація сартовъ и татаръ въ киргизской степи.

По отношенію къ степямъ, прилегающимъ къ южному осѣдлому Туркестану,—огромное значеніе сартовскаго переселенія въ кочевья и близости къ нимъ густой сартовской осѣдлости несомнѣнно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ тому благопріятствовали особыя обстоятельства, наприм. относительно кочевниковъ Ферганской долины,—значеніе это сказалось уже и до русскаго завоеванія. Киргизы, кочующіе на Алаѣ, и каракиргизы, лѣтовья коихъ расположены по склонамъ хребтовъ, ограничивающихъ долину на сѣверѣ и востокѣ, въ большинствѣ своемъ вступили въ русское подданство не только полуосѣдлыми, но и управляемыми въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ почти на одинаковыхъ съ исконными осѣдлыми жителями началахъ. Это можно утверждать, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи податей и суда. Эти киргизы вносятъ хераджъ и танапъ съ своего земледѣлія и подчиняются не суду біевъ, основанному на народныхъ родовыхъ преданіяхъ (адатѣ), а суду казіевъ, дѣйствующему на началахъ письменнаго мусульманскаго права (шаріата). Судебное и податное мусульманское законодательство распространено на нихъ ханами, воспользовавшимися тѣмъ, что пашни и зимовки киргизскія расположены по предгорьямъ долины, спустившись въ которую кочевники не могли не подчиняться управленію бековъ, серкеровъ и казіевъ. Тѣ же самыя обязательства, по крайней мѣрѣ въ отношеніи податей, застала русская власть и у кочевниковъ, тяготѣвшихъ къ большимъ сартовскимъ городамъ Ташкентскаго и Чимкетскаго раіоновъ. Со времени русскаго занятія края началось разростаніе новыхъ сартовскихъ поселеній въ степи, сперва на упомянутой выше передовой линіи отъ г. Туркестана до гор. Ауліэата и затѣмъ отъ нихъ далѣе, какъ отъ опорныхъ пунктовъ, по углубляющимся внутрь кочевій хуторамъ и базарамъ. Вмѣсто какого нибудь десятка авантюристовъ, преимущественно изъ числа религіозныхъ просвѣтителей киргизъ, ходжей и мелкихъ торговцевъ, проходившихъ въ прежнее время

киргизскія кочевья, не водворяясь въ нихъ, въ настоящее время живутъ въ степныхъ, по кочевьямъ разбросанныхъ, осѣдлостяхъ тысячи постояннаго осѣдлаго населенія, пополняемаго выходцами изъ густо-населенныхъ центровъ южнаго Туркестана. Нельзя не остановиться на роли этихъ мелкихъ осѣдлостей, на важности ихъ для киргизскаго населенія. Особенную важность представляетъ то, что съ самаго возникновенія своего степные хутора сартовъ естественно становятся здѣсь не только центрами и разсадниками земледѣлія, но и культурными школами перевоспитанія кочевниковъ въ духѣ обще мусульманской сартовской гражданственности. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, нельзя не отдать справедливости особой энергіи, искуству и практическимъ пріемамъ сартовъ колонизаторовъ, оставляющихъ далеко за собой нашихъ русскихъ крестьянъ, поселенныхъ въ Семирѣченской степи. Земледѣльческія и торговыя способности сартовъ, неустанное и упорное трудолюбіе ихъ, въ соединеніи съ бережливостью и умѣренностью въ потребностяхъ, ихъ практическая опытность въ искуственномъ орошеніи, садоводствѣ, огородничествѣ,—создаютъ въ немного лѣтъ тамъ, гдѣ они селятся, цвѣтущіе благоустроенные оазисы, на мѣстахъ, служившихъ до нихъ пастбищами или убогими пашнями, эксплуатировавшихся кочевниками грубѣйшимъ первобытнымъ образомъ. Съ высокою, образцовою во многихъ отношеніяхъ земледѣльческою культурою, они приносятъ сюда свои разнообразныя домашнія ремесла. Рядомъ съ этимъ, почти каждый степной поселокъ, основавшійся среди степи, становится и мѣновымъ базаромъ, гдѣ кочевникъ получаетъ нужные въ его быту предметы. Здѣсь же добываетъ онъ, при надобности, денежный кредитъ, въ обмѣнъ на скотъ и продукты скотоводческаго хозяйства, по сдѣлкамъ, весьма быстро обогащающимъ сартовъ. Вмѣстѣ съ земледѣльцами и прасолами, и въ большинствѣ случаевъ впереди ихъ, распространяются въ степи ходжи и муллы, учители ислама, представляющіе собою религіозно-нравственный, духовный элементъ сартовской колонизаціи. Считаясь прямыми потомками первыхъ насадителей мусульманскаго вѣроученія въ этой части киргизской степи, ходжи-миссіонеры, высылаемые въ кочевья изъ большихъ туземныхъ городовъ, пользуются въ полудикой средѣ огромнымъ

значеніемъ, нерѣдко пріобрѣтаютъ здѣсь репутацію святыхъ и титулъ „проповѣдниковъ“ („пиръ“). Они собираютъ въ степи значительныя пожертвованія на мусульманскія учрежденія, мечети и школы, и дѣятельно трудятся надъ увеличеніемъ рядовъ своихъ ближайшихъ послѣдователей, именующихся „муридами“. Для наилучшаго религіознаго воспитанія этихъ послѣднихъ, независимо отъ непосредственной миссіонерской дѣятельности ходжей, изъ большихъ городовъ посылаются къ нимъ образовывающіеся въ медресахъ муллы,—число которыхъ въ степи киргизской, вмѣстѣ съ упомянутыми муридами, уже настолько значительно, что среди самыхъ дальныхъ и бѣдныхъ ауловъ не найдется такого, гдѣ не было бы муллы, постоянно съ ауломъ кочующаго.

Принятые въ свою среду кочевниками, сартовскіе пришельцы всѣхъ этихъ категорій, независимо отъ ближайшихъ экономическихъ отношеній къ населенію, среди коего водворяются, и независимо пропаганды религіозной, сближаются съ нимъ и путемъ кровныхъ связей, такъ какъ браки между сартами и киргизами въ степи уже становятся обыкновеннымъ явленіемъ.

Невозможно съ точностью обозначить территоріальный предѣлъ, гдѣ остановится въ степи сартовское переселеніе. Сарты въ небольшомъ числѣ извѣстны, какъ постоянные жители, и въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ отъ полосы кореннаго сартовскаго поселенія въ краѣ. Чѣмъ дальше будетъ подвигаться это переселеніе въ степной полосѣ Генералъ-Губернаторства, тѣмъ, повидимому, вѣрнѣе можетъ встрѣтить всѣ благопріятствующія ему условія: обиліе нетронутыхъ свободныхъ земель, выгоды торговыхъ сношеній съ киргизами и готовую почву для религіозно-нравственнаго мусульманскаго прозелитизма. Но углубляясь къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу, по линіямъ Сыръ-Дарьинскихъ и Семирѣченскихъ поселеній, сартовская колонизація сталкивается уже съ русскою колонизаціею, военно-казачьими и крестьянскими поселеніями, а по ближайшему вліянію своему на киргизъ во всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ отношеніяхъ уступаетъ татарскому населенію, водвореніе коего въ этихъ частяхъ киргизской степи относится къ болѣе давнему времени, и которое прочно утвердилось на бывшихъ передовыхъ линіяхъ нашихъ, Западно-Сибирской

и Оренбургской, еще въ прошломъ столѣтіи, когда ни для сартовъ торговцевъ, ни даже для муллъ, за отсутствіемъ безопасности, въ степи не представлялось условій сколько нибудь правильныхъ сношеній и дѣятельности. Въ Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской и въ большой части Семирѣченской области сартовская народность и вліяніе ея пока незначительны. Все вышесказанное о колонизаціонномъ значеніи сартовъ ближайшимъ образомъ можетъ относиться, по настоящему положенію этого дѣла, къ тремъ уѣздамъ Сыръ-Дарьинской области: Туркестанскому, Чимкентскому и Ауліэатинскому и отчасти къ южнымъ: Токмакскому и Иссыкъ-Кульскому уѣздамъ Семирѣченской области. Обширный степной раіонъ, занятый этими уѣздами, соотвѣтствуетъ приблизительно территоріи, занятой кочевьями большой и частію черной ордъ. Среди осѣдлыхъ и культурныхъ элементовъ, разсѣянныхъ въ этой части киргизской степи, преобладаетъ почти безраздѣльно вліяніе сартовское. За ней далѣе, къ сѣверо-востоку и сѣверо-западу, уживаясь хорошо съ русскими поселеніями, связи коихъ съ кочевниками пока еще совсѣмъ незначительны, сартовъ съ ихъ разносторонней дѣятельностью въ степи и вліяніемъ на киргизское населеніе замѣняютъ задолго до русскаго завоеванія переселившіеся сюда татары.

Сообразно съ рѣзкими особенностями, отличающими типъ и характеръ татарина отъ прочихъ мусульманскихъ народностей, сложилась и особенная культурная роль мѣстнаго татарскаго населенія, водворившагося въ этой полосѣ киргизской степи. Поселеніе въ киргизской степи татаръ, выходившихъ изъ русскаго Поволжья и татарскихъ центровъ прежнихъ пограничныхъ окраинъ Имперіи, было результатомъ давнихъ коммерческихъ сношеній ихъ съ кочевниками и шло, опираясь на торговые города бывшихъ передовыхъ линій,—Орскъ, Оренбургъ, Троицкъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ,—съ 30-го же и 40-хъ годовъ и на Семирѣченскіе города Сергіополь, Копалъ, Вѣрный. При постоянныхъ и старинныхъ связяхъ съ кочевьями, сношенія эти не приводились однако же къ прочному водворенію татаръ внутри киргизскихъ кочевій, къ устройству осѣдлостей въ самой степи, какъ то происходитъ въ кочевьяхъ, тяготѣющихъ къ сартовскому осѣдлому Туркестану.

Колонизаціонный результатъ татарской эмиграціи заключается не въ разливѣ татарской народности по киргизскимъ ауламъ, не въ основаніи степныхъ поселковъ, какъ въ полосѣ юго-восточной, привлекающей къ киргизамъ сартовское переселеніе, а почти исключительно въ торгово-промышленной эксплуатаціи кочевниковъ, къ которой присоединяется религіозно-мусульманская пропаганда. Татарскіе торговцы, довольно многочисленные въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, не составляютъ постояннаго сливающагося съ киргизами населенія.

Равнымъ образомъ и татарскіе муллы, хотя имъ удалось создать въ этой полосѣ степей киргизское мусульманство, гораздо болѣе стойкое, организованное, фанатическое, чѣмъ то, какое прививается сартовскими муллами все еще шаманствующему населенію больше ордынскихъ и каракиргизскихъ степей, не составляютъ постояннаго населенія, потому что ведутъ свое дѣло, какъ промыселъ и, обогатившись плодами степнаго миссіонерства, обыкновенно покидаютъ кочевья, смѣняются вновь прибывшими одноплеменниками и затѣмъ либо возвращаются въ свою осѣдлую родину, либо примыкаютъ къ одноплеменнымъ пришельцамъ края, проживающимъ въ Семирѣченскихъ городахъ. *Чалаказаки*, разсѣянное въ степи въ небольшомъ числѣ племя, происшедшее изъ кровныхъ связей татаръ съ киргизами, составляютъ единственный прямой результатъ татарской степной колонизаціи; но на сколько это извѣстно изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, чалаказаки почти совсѣмъ не занимаются земледѣліемъ, не имѣютъ осѣдлости и кочуютъ вмѣстѣ съ киргизами, мало чѣмъ отличаясь отъ послѣднихъ въ бытовомъ отношеніи.

Наиболѣе важнымъ результатомъ татарскаго переселенія въ степь можно считать затѣмъ заселеніе городовъ и станицъ Семирѣченской области. Число ихъ довольно значительно здѣсь въ особенности въ городахъ, гдѣ татары вмѣстѣ съ немногочисленными сартами составляютъ болѣе 25% населенія. Въ ихъ рукахъ исключительно находится обширная торговля этихъ городовъ съ окрестными киргизами, заключающаяся въ скупкѣ скота и продуктовъ кочеваго хозяйства, для отправки въ Сибирь и въ наши

внутреннія губерніи; они же снабжаютъ киргизъ и кредитомъ подъ скотъ, наживая огромныя выгоды.

Если, вслѣдъ за этимъ общимъ очеркомъ сартовской и татарской колонизаціи въ киргизскихъ уѣздахъ, сопоставить и сравнить болѣе или менѣе однородныя по своему существу вліянія обѣихъ народностей, нельзя не оцѣнить огромныхъ преимуществъ сартовскаго элемента передъ татарскимъ. Торговая эксплоатація кочевниковъ со стороны сартовъ, сама по себѣ гораздо болѣе умѣренная, довольствующаяся сдѣлками, не разоряющими киргизское населеніе, почти вездѣ вознаграждаетъ это населеніе съ избыткомъ, благодаря земледѣлію, ремесламъ, промышленности, приносимымъ въ степь сартами-колонизаторами. Между тѣмъ татары почти исключительно обогащаются спекуляціями на счетъ нужды и народнаго невѣжества. Другая сторона эксплоатаціи, соединенная съ религіозною пропагандою мусульманства въ киргизскомъ населеніи, характеризуется у татарскихъ учителей народа такимъ фанатическимъ направленіемъ, какого далеко не обнаруживаютъ миссіонерствующіе въ степи сарты. Ходжи и „пиры“ сартовскаго Туркестана вербуютъ изъ киргизской среды учениковъ („муридовъ“), которые въ большинствѣ случаевъ и дѣлаются духовными пастырями своихъ одноаульцевъ, смягчая догму ислама, нетерпимо фанатическую у татаръ въ особенности, въ мусульманство болѣе умѣренное, соглашаемое съ родово-патріархальными, благодушными, по существу своему, преданіями степнаго народа. Дани и приношенія отъ степной паствы своей сартовскіе миссіонеры собираютъ почти исключительно ради медресъ и мечетей Самарканда, Хазрета, Ташкента, неторопясь сооруженіемъ мечетей у самихъ кочевниковъ. Татарскіе муллы, напротивъ, стремятся создать себѣ какъ можно болѣе прочную іерархическую роль въ кочевьяхъ, не заботясь о привлеченіи прозелитовъ изъ среды самихъ киргизъ, во избѣжаніе возможной отъ киргизскихъ муридовъ конкурренціи. Ихъ лучшее средство къ умноженію выгодъ своихъ состоитъ въ увеличеніи числа степныхъ мечетей, управляющихъ духовнымъ воспитаніемъ паствы, подъ ихъ фанатическимъ руководствомъ. Эти послѣднія учрежденія естественно привлекаютъ къ себѣ уже не случайныя лишь дани киргиз-

скаго благочестія, а постоянные и весьма значительные поборы. Оттого именно ближе къ татарскимъ передовымъ линіямъ, можно видѣть почти повсемѣстно уже вполнѣ организованное мусульманство, съ присяжными вѣроучителями изъ Уфимскихъ и Оренбургскихъ татаръ, съ значительнымъ числомъ мечетей татарскаго типа, мусульманство, все болѣе и болѣе приближаемое къ своему образцу, по духу стойкой вражды къ христіанству и вообще къ иновѣрнымъ религіямъ; тогда какъ, на другомъ рубежѣ степи, примыкающемъ къ осѣдлому Туркестану, продолжаетъ еще крѣпко жить въ религіозно-нравственныхъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ населенія неискаженное, почти нетронутое фанатизмомъ міросозерцаніе патріархальной эпохи. Какъ эта двойственность и различіе въ самомъ духѣ народа отражается на отношеніяхъ киргизъ къ русскому управленію и правительственному о нихъ попеченію, судить можно по фактамъ, характеризующимъ долгія неудачи государственной политики нашей въ полосѣ ближайшихъ степей, современи принятія въ подданство Ордъ Средней и Малой, и сопоставляя недавнія еще событія, сопровождавшія примѣненіе во всей степи киргизскаго положенія 1867 г., вызвавшее въ ближайшихъ къ Россіи кочевьяхъ, съ издавна намъ покорившихся, фанатическое движеніе, для подавленія котораго потребовалось привлеченіе военныхъ отрядовъ, въ то самое время, когда въ кочевьяхъ, окружающихъ мусульманскія святыни Хазрета и Ташкента, степь торжествовала безъискусственно тоже самое Положеніе, какъ дорогія, ясно видимыя и отечески обращенныя къ ней милости Великаго Бѣлаго Государя.

Указывая на особенно вредныя послѣдствія переселенія въ степь татаръ, я не могу не признать и серьезныхъ опасностей отъ увеличенія въ степи сартовскаго элемента. Чѣмъ болѣе будетъ развиваться въ степяхъ сартовское переселеніе,—а оно уже имѣетъ и въ настоящее время всѣ задатки движенія правильнаго, дѣятельнаго, опирающагося на условія, въ высшей степени благопріятствующія его успѣхамъ,—тѣмъ серьезнѣе парализована будетъ возможность отстоять раіонъ киргизскаго народонаселенія отъ разлива внутри него обще-мусульманскаго направленія и стремленій, несогласимыхъ съ основными задачами нашей государственной по-

литики по отношенію къ киргизскимъ степямъ: конечная цѣль послѣдней,—закрѣпленіе степи за Россіею и воспитаніе кочевниковъ въ духѣ русскихъ стремленій и гражданственности,—окажется надолго недостижимою, безъ изолированія киргизъ отъ вліяній татарскихъ и сартовскихъ. Нельзя упустить изъ вниманія и другаго ближайшаго, не менѣе нежелательнаго послѣдствія увеличенія въ степи мусульманскихъ осѣдлостей: онѣ разростаются и завоевываютъ степь прямо въ ущербъ русской колонизаціи края, едва возникающей, дѣлающей лишь свои первые шаги и потому не умѣющей противопоставить никакого противовѣса ни численными, ни качественными средствами, крѣпко укоренившемуся уже въ степяхъ мусульманству, съ его противогосударственными и враждебными для нашихъ стремленій тенденціями.

Чтобы опредѣлить точнѣе характеръ послѣднихъ, довольно сказать, что съумѣвшій переселеніемъ въ степь избавиться отъ общей воинской повинности татаринъ является здѣсь неизбѣжно агитаторомъ, распространяющимъ въ умахъ кочевниковъ убѣжденіе, что ихъ будутъ брать въ солдаты и со временемъ обращать въ христіанство, что для этого мы заводимъ и киргизкія школы, и русскія поселенія въ краѣ; сартъ, въ свою очередь, непремѣнно добавитъ къ такой агитаціи предубѣжденія и противъ тѣхъ порядковъ, какіе мы заводимъ въ южной полосѣ для осѣдлаго туземнаго населенія. Чтобы очертить затѣмъ естественную слабость нашей русской колонизаціи, на ряду съ успѣхами татаръ и сартовъ,—довольно указать, что временныя льготы, которыми пользуются наши переселенцы, помимо ихъ неопредѣленности, непрочности, необезпеченности, совершенно ничтожны въ сравненіи съ существенными льготами татаръ и сартовъ, находящихъ себѣ въ степяхъ безусловную свободу и отъ воинской повинности (татары), и отъ податей, отбываемыхъ сартами южной полосы Туркестана. Свободные отъ всѣхъ обязанностей, по прежнимъ повинностямъ относительно государства, они пользуются всѣми льготами киргизскаго населенія; степь является, при подобныхъ условіяхъ, какъ нельзя болѣе надежнымъ убѣжищемъ не только для муллъ и промышленниковъ, повинующихся своимъ профессіональнымъ выгодамъ и стремленіямъ, но и для тѣхъ наименѣе благонадежныхъ эле-

ментовъ среди нашего татарскаго и сартовскаго населенія, которые слагаются изъ людей, соблазняемыхъ возможностью найти среди киргизъ на долгое время льготы отъ повинностей, отбываемыхъ по закону на родинѣ.

Русская колонизація.

Русская колонизація областей, входящихъ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, первоначально вызванная военно-политическими соображеніями и обстоятельствами и естественно сопутствовавшая движенію отрядовъ нашихъ въ киргизскія степи по линіямъ Оренбургской и Западно-Сибирской, началась еще въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія и потому должна имѣть свою, болѣе чѣмъ полувѣковую исторію. До учрежденія Генералъ-Губернаторства правительственными колонизаціонными мѣропріятіями, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, созданъ былъ на протяженіи упомянутыхъ линій цѣлый рядъ фортовъ на р. Сырѣ, а также укрѣпленій и казачьихъ станицъ въ нынѣшней Семирѣченской области, изъ которыхъ пункты болѣе значительные, при новомъ устройствѣ края, обращены въ города образованныхъ, по Положенію 1867 года, областей Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Хотя обзоръ означенныхъ мѣропріятій и не можетъ входить въ рамки краткаго всеподданнѣйшаго отчета моего Вашему Императорскому Величеству объ управленіи Генералъ-Губернаторствомъ, но выясненіе хода колонизаціи русской въ отчетные годы было бы неполнымъ безъ сопоставленія программы, усвоенной въ семъ отношеніи Туркестанскою администраціею, съ тою системою, какою обусловливались прежнія дѣйствія и распоряженія Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго управленій.

Русская колонизація края до учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

При послѣдовательномъ подчиненіи русской власти киргизскихъ степей, правительство наше не имѣло въ виду цѣлей колонизаціонныхъ. Занятіе Семирѣчья и Заилійскаго края съ одной стороны и основаніе Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ съ другой были вызваны необходимостью обезопасить наши пограничныя линіи и

подвластныхъ намъ киргизъ отъ нападеній враждебныхъ и не подчиненныхъ Россіи кочевниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніемъ обезпечить спокойствіе торговыхъ путей изъ русскихъ владѣній въ Среднюю Азію и Западный Китай. Тѣ же цѣли позднѣе преслѣдовались и при устройствѣ первыхъ русскихъ поселеній. Упрочить нашу власть въ занятой степи на первое время могли одни военныя поселенія; поэтому, независимо отъ устройства укрѣпленій по р. Сыру, и переселенія въ бывшій фортъ № 1, нынѣшній г. Казалинскъ, казаковъ, вызванныхъ изъ станицъ Оренбургскаго войска, и первыя Семирѣченскія поселенія были также казачьи. Въ поселенныхъ въ степи казакахъ правительство пріобрѣтало дисциплинированную и готовую для обороны окраинъ военную силу. Въ то же время устраиваемыя на линіяхъ военно-казачьи поселенія могли хотя до нѣкоторой степени облегчить правительственные расходы на содержаніе въ степи регулярнаго войска, занимаясь земледѣліемъ и поставляя провіантъ, доставлявшійся до того времени изъ Сибири и Оренбурга съ дальнихъ разстояній и за весьма высокія цѣны. Мѣры къ заселенію линіи Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ, если не считать военныхъ отрядовъ, въ нихъ расположенныхъ, небольшаго числа маркитантовъ-торговцевъ и немногихъ служащихъ чиновниковъ,—не имѣли долго никакого успѣха. Поселеніе въ фортѣ № 1 нѣсколькихъ десятковъ семействъ казаковъ Оренбургскаго войска не привилось, и бытъ этихъ поселенныхъ казаковъ (около 50 семействъ) нѣсколько улучшился только послѣ учрежденія Генералъ-Губернаторства, съ оживленіемъ торговаго транзита чрезъ г. Казалинскъ и одновременнымъ поднятіемъ прибыльности мѣстныхъ городскихъ промысловъ.

Съ несравненно большимъ успѣхомъ шло въ теченіе 1847—1867 годовъ заселеніе казачьихъ станицъ нынѣшней Семирѣченской области. Въ 1847 г. возникло первое казачье поселеніе этой области, *станица Сергіопольская*, при мѣстонахожденіи открытаго еще въ 1831 году Аягузскаго приказа, гдѣ поселено было 50 казачьихъ семействъ. Въ 1847 же году основано Капальское укрѣпленіе, при которомъ въ слѣдующіе 3 года поселено три сотни казаковъ съ бійской линіи Сибирскаго войска, образовавшихъ *станицу Капальскую*. Съ 1855 года началось за-

тѣмъ заселеніе *станицъ: Лепсинской* (на р. Чубаръ-Агачѣ на 50 семействъ) , *Урджарской* (50 семействъ), *большой* и *малой Алматинскихъ* (двѣ сотни казачьихъ семействъ) и *выселка Арасанскаго*; въ 1856 году основаны *выселки: Илійскій* и *Коксуйскій*, въ 1858 года, *Сарканскій, Карабулакскій, Надеждинскій* (на Иссыкѣ 125 семействъ) и *станица Софійская* (на р. Талгарѣ 122 семьи) и наконецъ въ 1860 году поселена одна сотня казаковъ на р. Каскеленѣ, образовавшая *выселокъ Любовницкій*. Всего въ двадцати-лѣтіе, съ 1847 года и до учрежденія Туркестанскаго Генеръ-Губернаторства, устроено 14 станицъ и выселковъ съ казачьимъ населеніемъ отъ 12.000 до 15.000 душъ обоего пола.

Къ сожалѣнію, заселеніе Семирѣченскихъ станицъ и отводъ имъ земельнымъ надѣловъ въ теченіе этого періода времени совпали съ систематическими стѣсненіями кочевниковъ и велись съ совершеннымъ забвеніемъ ихъ интересовъ, не только земледѣльческихъ, но и скотоводческихъ.

При позднѣйшемъ ознакомленіи съ поземельными надѣлами казачьихъ поселеній, оказалось, что казакамъ отведены лучшія въ хозяйственномъ отношеніи земли, безъ всякаго вниманія къ правамъ и нуждамъ киргизъ, у которыхъ отнимались не только пашни съ готовыми, стоившими громадныхъ трудовъ и расходовъ арыками, но были отняты и лучшія зимовыя кочевки, казакамъ совершенно ненужныя и отдававшіяся послѣдними согнаннымъ ими киргизамъ за кортомную плату. Тяжесть такихъ отводовъ для киргизъ еще увеличилась оттого, что за надѣленіемъ станичниковъ не озаботились оставить киргизамъ скотопрогонныя кочевыя дороги. При проходѣ съ лѣтнихъ горныхъ кочевокъ на зимныя степныя ихъ стойбища, киргизы неизбѣжно должны были такимъ образомъ гнать скотъ чрезъ земли, отошедшія въ казачьи надѣлы. Это повело къ поборамъ, искамъ и притѣсненіямъ со стороны казаковъ за потравы, не только дѣйствительныя, но и просто фиктивныя, т. е. за одно дозволеніе пройти ничѣмъ не засѣянными степными пустошами, оказавшимися въ чертѣ казачьихъ, надѣловъ. Никакого обезпеченія не было дано киргизамъ и въ правѣ пользованія арыками, выходящими съ казачьихъ зе-

мель. Между тѣмъ, завладѣвъ землями, расположенными по предгорьямъ, казаки захвитили въ свои руки рѣчки и стали располагать орошеніемъ края въ такой мѣрѣ, что пуская или запирая воду въ киргизскихъ арыкахъ, идущихъ на земли, расположенныя ниже казачьихъ, они могли или допустить, или уничтожить совсѣмъ урожай на киргизскихъ посѣвахъ. Такимъ образомъ въ обѣихъ жизненныхъ отрасляхъ своего хозяйства, и въ скотоводствѣ и въ хлѣбопашествѣ, киргизы поставлены были въ прямую зависимость отъ казаковъ—зависимость, въ рукахъ сихъ послѣднихъ обратившуюся съ того времени въ орудіе легкаго обогащенія и наживы на счетъ туземнаго населенія. Къ тягостнымъ для киргизъ послѣдствіямъ злоупотребленій въ казачьихъ надѣлахъ присоединилось затѣмъ намеживаніе въ число неудобныхъ земель такихъ угодій, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, не могли не считаться удобными. За исключеніемъ верховьевъ р. Лепсы и высокихъ долинъ южнаго Нарынскаго края, въ Семирѣченской области нѣтъ земель, которыя были-бы удобны для земледѣлія безъ искусственнаго орошенія; за то, при проведеніи арыковъ, всѣ земли, лежащія у подножія горъ, дѣлаются удобными или для хлѣбопашества, или для сѣнокошенія. Казачьи поселенія наши, за исключеніемъ станицы Сергіопольской, всѣ расположены у подножія горъ, и потому около нихъ земель, которыя могли-бы считаться неудобными, при проведеніи арыковъ, совсѣмъ быть не можетъ; между тѣмъ, по планамъ станичныхъ надѣловъ, составленнымъ Сибирскою межевою партіею, на 369.294 десятины удобной земли значится 258.669 десятинъ земли неудобной, изъ которой развѣ десятая часть можетъ быть признана дѣйствительно неудобною. Результаты этой въ обширныхъ размѣрахъ допущенной экспропріаціи кочевыхъ запашекъ, зимовокъ и выгоновъ, поставили казаковъ на положеніе привиллегированнаго землевладѣльческаго сословія въ краѣ, съ той поры живущаго въ безпечной крайне развращающей праздности не плодами своихъ трудовъ, а эксплуатаціею туземныхъ кочевниковъ. Къ нѣкоторымъ станицамъ прирѣзано такое количество неудобной земли, для нихъ собственно совсѣмъ не нужной, которое обезпечивало кочевки для цѣлыхъ киргизскихъ волостей. Такъ въ надѣлѣ ст. Сергіопольской отрѣзано на 387

душъ мужескаго пола, сверхъ 14.678 десятинъ удобной земли (30 десятинъ на душу и $^1/_3$ часть въ запасъ), еще 102.940 десятинъ неудобной земли, на которой могли-бы помѣститься зимнія и лѣтнія кочевки не менѣе 1000 юртъ киргизъ, полагая на каждую юрту 100 десятинъ, каковаго количества для обезпеченія кочеваго хозяйства средней юрты совершенно достаточно. Эти обширныя кочевки отняты у киргизъ и предоставлены казакамъ, сверхъ слѣдующаго имъ по закону надѣла, безъ всякой надобности для хозяйства казачьяго. Такимъ же образомъ въ надѣлѣ станицы Капальской на 62.318 десятинъ удобной земли прирѣзано 41.906 десятинъ, т. е. слишкомъ 400 квадр. верстъ земли, наименованной неудобною, но въ сущности весьма удобной для киргизскихъ кочевокъ, при чемъ двѣ волости киргизскихъ лишены были сразу половины своихъ прежнихъ кочевокъ, не получивъ за это никакого вознагражденія.

Точно также, далѣе, на 17.999 десятинъ удобной земли въ надѣлѣ выселка Любовнинскаго намежевано 25974 десятины, или 250 квадр. верстъ земли неудобной; въ этомъ случаѣ количество неудобной земли въ полтора раза превышаетъ количество земли удобной, тогда какъ качество земель выселка Любовнаго весьма мало отличается отъ земель смежнаго съ нимъ надѣла ст. Алматинской, гдѣ на 84.045 десятинъ удобной земли намежевано было только 13.995 десятинъ неудобной, причемъ и эта послѣдняя цифра, для всѣхъ знающихъ земли Алматинскаго надѣла, не можетъ сама по себѣ не казаться сильно преувеличенною.

Поземельныя столкновенія между киргизами и казаками, при такихъ обстоятельствахъ, стали въ области обыкновеннымъ явленіемъ. Такъ какъ взамѣнъ отнятыхъ земель, киргизамъ не отводилось другихъ кочевокъ, то киргизы продолжали занимать свои кочевки на прежнихъ мѣстахъ, не взирая ни на воспрещенія русскихъ властей, ни на всѣ притѣсненія со стороны колонистовъ-станичниковъ. Эти послѣдніе первоначально не могли не смотрѣть на себя, какъ на пришельцевъ, и, сознавая право киргизъ на старинныя ихъ кочевки, оберегали исключительно свои пашни и сѣнокосы. Такой взглядъ на дѣло поддерживался нѣкоторое время и ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ, понимавшимъ, что кирги-

замъ иначе негдѣ кочевать. Съ теченіемъ времени, однако-же, вступая въ права исключительнаго владѣльца отведенныхъ надѣловъ, казаки стали стремиться къ окончательному присвоенію земель, не исключая и ненужныхъ имъ пастбищъ, въ видахъ полученія отъ киргизъ за пользованіе ими платы. Съ своей стороны киргизы, не признавая правъ новыхъ землевладѣльцевъ на свои прежнія кочевки, продолжали пользоваться этими послѣдними. Отсюда происходили безконечныя жалобы казаковъ на потравы сѣнокосовъ и хлѣбовъ и обратныя, несомнѣнно болѣе справедливыя, жалобы киргизъ на притѣсненія отъ казаковъ за пастьбу скота на старинныхъ кочевьяхъ. Подчиненіе киргизскаго и казачьяго населенія двумъ различнымъ, независимымъ и даже враждебнымъ одно другому, начальствамъ,—съ одной стороны окружнымъ приказамъ, съ другой полковымъ правленіямъ, дѣлало поземельные споры станичниковъ и киргизъ нескончаемыми, ибо каждая власть защищала, по мѣрѣ средствъ и возможности, исключительно своихъ подчиненныхъ.

Главное начальство края, сознавая, что лишеніе киргизъ кочевокъ на земляхъ, отведенныхъ во временной надѣлъ казаковъ, поведетъ къ разоренію хозяйства киргизъ, и основываясь на томъ, что во многихъ станицахъ временной надѣлъ далеко превышаетъ положенную закономъ пропорцію земли, пыталось прекратить поземельные споры между киргизами и казаками, впредь до окончательнаго надѣла послѣднихъ, двумя главными мѣрами: 1) предоставленіемъ киргизамъ, которымъ съ давнихъ лѣтъ принадлежали отведенныя казачьимъ поселеніямъ земли, права имѣть на этихъ земляхъ зимнія кочевки безвозмездно и 2) установленіемъ таксы за пастьбу скота на станичныхъ земляхъ. Къ сожалѣнію, право давности было формулировано Главнымъ Управленіемъ, согласно съ предложеніемъ особаго комитета, разсматривавшаго этотъ вопросъ и состоявшаго, повидимому, преимущественно изъ членовъ отъ казачьяго сословія, казуистическимъ образомъ: „оставить зимнія кочевки безвозмездно для тѣхъ только киргизъ, которымъ онѣ принадлежали съ давняго времени и нынѣ ими занимаются, съ устройствомъ на нихъ зимнихъ дворовъ и другихъ заведеній“. Такъ какъ въ дѣйствительности никакіе другіе кир-

гизы, кромѣ давнихъ владѣльцевъ, не имѣли притязаній на кочевки на старинныхъ земляхъ, ибо каждый родъ имѣлъ свои опредѣленныя земли для кочевокъ, то, очевидно, обусловленіе давности пользованія устройствомъ зимнихъ дворовъ и другихъ заведеній оказалось на дѣлѣ лишь формальнымъ способомъ лишить киргизъ, у которыхъ было не въ обычаѣ устраивать дворы для скота, права безмезднаго пользованія зимовками, придавъ самому лишенію лишь нѣкоторый внѣшній видъ справедливости. Нисколько не удивительно потому, что результатомъ этой мѣры было только большее усиленіе поземельныхъ споровъ между казаками и киргизами. Опираясь на признаніе правительствомъ правъ давностнаго пользованія, киргизы спѣшили постройкой какихъ-нибудь на живую руку сложенныхъ изъ булыжника, камня или глины оградъ, дабы поставить за себя установленный формальный признакъ давностнаго пользованія. Казаки, въ свою очередь, постарались окончательно лишить киргизъ права безплатныхъ кочевокъ, и для того, съ одной стороны, доказывали, что киргизы завели свои дворы на зимовкахъ только по изданіи положенія Главнаго Управленія Западной Сибири 14—15 марта 1867 г., съ другой-же— толковали самое выраженіе „зимніе дверы“ такимъ образомъ, что подъ ними нужно разумѣть конюшни или крытые съ прочными стѣнами и дверьми скотные дворы, какихъ не было и нѣтъ, пожалуй, донынѣ на всемъ пространствѣ Семирѣченской области. Разрѣшеніе споровъ зависѣло отъ казачьяго начальства, и потому всѣ притязанія эти нашли себѣ въ концѣ концовъ удовлетвореніе: съ киргизъ установился съ того времени сборъ за пастьбу на станичныхъ земляхъ. Сборъ этотъ былъ опредѣленъ въ 2 коп. съ лошади, 1 к. съ рогатаго скота и $^1/_2$ коп. съ барана. При обширности стадъ, кормившихся на пастбищахъ, ставшихъ доходною статьею станичниковъ, сборъ этотъ могъ давать значительный доходъ станицамъ. На дѣлѣ, однако, и сотой части кортомныхъ сборовъ за земли не поступало въ станичныя суммы. Ни сколько не заботясь о станачномъ доходѣ, распоряженіе которымъ отъ обществъ не зависѣло, казаки въ большинствѣ случаевъ получавшіяся съ киргизъ деньги присвоивали себѣ. Такъ какъ при такихъ злоупотребленіяхъ, конечно, не могло быть никакой правильности и порядка въ сборѣ,

то киргизамъ приходилось нерѣдко по нѣсколько разъ уплачивать пастбищный сборъ разнымъ лицамъ, выдававшимъ себя за станичныхъ властей или довѣренныхъ отъ станичныхъ обществъ. Не останавливаясь на этомъ, казаки постарались получить лучшія, т. е. болѣе доходныя зимовки въ свои личные паи и, успѣвъ въ этомъ, установили съ киргизъ новый сборъ, въ видѣ условной арендной платы, сверхъ пастбищнаго сбора въ станичные доходы по таксѣ, о которомъ сказано выше. Ставъ на этотъ путь, казаки нѣкоторыхъ станицъ постепенно доходили до замѣчательной изобрѣтательности въ способахъ эксплоатаціи киргизъ. Особенно отличались въ этомъ случаѣ многоземельные казаки станицы Капальской, пользующейся временнымъ надѣломъ около 100 десятинъ на душу, т. е. болѣе чѣмъ въ 3 раза превышающимъ опредѣленный казачій надѣлъ. Какъ только киргизскій скотъ появлялся на станичныхъ земляхъ, случаи придраться къ запуганнымъ, не знающимъ гдѣ искать защиты, киргизамъ были безчисленны для этихъ піонеровъ нашей русской колонизаціи. Запуганный и обездоленный туземецъ отдавалъ все, чтобы только выйти изъ бѣды, въ которую попадалъ.

Во всѣхъ злоупотребленіяхъ этихъ сказался особенный духъ казаковъ, поселенныхъ въ краѣ первоначально: они были сбродомъ наихудшихъ элементовъ, выброшенныхъ въ пограничную степь Сибирскимъ войскомъ. Переселеніе было принудительное, по жребію, причемъ естественно всѣ лучшіе казаки, которымъ угрожала очередь, находили возможность послать за себя наемниковъ. Въ краѣ сошлись скоро такимъ образомъ одни бездомные и порочные казаки, составлявшіе на родинѣ бремя для болѣе зажиточной и благоустроенной части Сибирскаго войска. Генералъ Колпаковскій, впослѣдствіи главный дѣятель по устроенію болѣе правильной колонизаціи Семирѣчья, оцѣниваетъ эту пору первоначальной казачьей колонизаціи края такими словами: „быть въ казачьемъ сословіи въ то время значило быть въ школѣ всевозможныхъ обираній и притѣсненій киргизъ“. — Въ какое положеніе поставилъ громадный надѣлъ Капальской станицы и притѣсненія со стороны казаковъ тѣхъ киргизъ, которые прежде кочевали на этихъ мѣстахъ, можно судить далѣе по слѣдующимъ выраженіямъ жалобы киргизъ Каптагай-Матаевскій волости, при-

несенной въ 1864 году, на казаковъ, отнявшихъ у нихъ самыя необходимыя земли: „По направленію къ Балхашу, если покочевать въ пески, — мало будетъ травъ, волости не помѣстятся, и скотъ можетъ выпасть... На воздухъ летѣть—крыльевъ не имѣемъ, и на сохраненіе скота мѣстъ — также не имѣемъ“....

Изобрѣтательность Капальскихъ казаковъ не остановилась и на вышеизложенныхъ дѣяніяхъ. Капальское станичное общество въ 1866 году вошло, по начальству, съ ходатайствомъ объ отдачѣ принадлежащихъ станицѣ пастбищъ въ аренду съ торговъ, вмѣсто сбора денегъ по таксѣ. Предлогомъ такого ходатайства представлялось желаніе увеличить станичные доходы, ибо киргизы будто-бы успѣвали скрывать много скота отъ перечета и сбора по таксѣ. На самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что увеличеніе станичныхъ доходовъ, не состоявшихъ въ распоряженіи общества, никогда не было въ ту пору предметомъ заботливости казаковъ, станичный приговоръ этотъ былъ лишь новой, дальнѣйшей попыткою отнять у киргизъ ихъ послѣднія убѣжища на окрестныхъ зимовкахъ. — Цѣль эта была отгадана и оцѣнена по достоинству и Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири, потому что журналомъ Совѣта Главнаго Управленія 17 августа 1866 года, хотя и была разрѣшена отдача излишнихъ станичныхъ земель въ аренду съ торговъ, но такая отдача обусловлена была особыми правилами: 1) Торги указано производить въ то время, когда киргизы, постоянно кочующіе на отдаваемыхъ въ аренду земляхъ, могутъ явиться къ нимъ по предварительномъ имъ о торгахъ объявленіи. 2) Лицамъ не киргизамъ, которыя возьмутъ земли въ аренду, ни подъ какимъ видомъ не дано право дозволять на нихъ кочеваніе и даже пастьбы киргизскаго скота, и, главное, 3) отъ торговъ изъяты были всѣ мѣста, на которыхъ киргизы имѣли право давнихъ зимнихъ кочевокъ. Эти условія предупреждали всякую возможность забрать тайкомъ отъ киргизъ за дешевыя цѣны ихъ послѣднія зимовки и затѣмъ брать за нихъ возможно высшую плату. Поэтому большая часть станичныхъ обществъ правомъ отдачи земель въ аренду не воспользовалась.

Относительно благопріятнѣйшимъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ было положеніе киргизъ Алатавскаго округа, гдѣ начальнику

округа было въ нѣкоторой степени подчинено и казачье населеніе. Еще въ 1862 году Полковникъ Колпаковскій воспротивился введенію въ Заилійскомъ краѣ пошлинъ за прогонъ караваннаго скота чрезъ станичныя земли, указавъ на вредное вліяніе этого сбора на торговлю съ Кульджою и Ташкентомъ. Представленіе его было уважено Генераломъ Дюгамелемъ. По его же настоянію, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири въ концѣ 1863 года отмѣнилъ сборы съ Алатавскихъ киргизъ въ пользу станицъ за прогонъ скота черезъ станичныя земли, за впускъ скота въ лѣсныя дачи, за вырубку лѣса, за добычу строительныхъ матеріаловъ. Не останавливаясь на вышеизложенномъ, Генералъ-Маіоръ Колпаковскій въ 1864 г. снова ходатайствовалъ объ отмѣнѣ какихъ бы то ни было сборовъ за пастьбу киргизскаго скота на казачьихъ земляхъ и объ уменьшеніи казачьяго надѣла до 20 десятинъ на душу, вмѣсто 30 десятинъ. — Поводомъ къ этому ходатайству былъ крайній недостатокъ земель для киргизъ и излишество ихъ во временныхъ станичныхъ надѣлахъ. — Эта замѣчательная по тому времени попытка дать казачьей колонизаціи края болѣе достойный характеръ, освободивъ ее отъ злоупотребленій въ отношеніи киргизскаго населенія, не имѣла однако-же никакихъ результатовъ, потому что представленіе Генерала Колпаковскаго было передано на заключеніе Войсковаго Правленія Сибирскаго казачьяго войска, а этимъ послѣднимъ опротестовано, какъ противорѣчащее Положенію о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

Соображая все вышеизложенное, нельзя не замѣтить, что успѣхъ, достигнутый въ дѣлѣ заселенія казачьихъ станицъ Семирѣченской области, съ 1847 по 1867 г., и давшій возможность правительству нашему, ко времени учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, сформировать изъ нихъ особое Семирѣченское казачье войско, въ составѣ двухъ полковъ, обошелся весьма дорогою цѣною туземнымъ кочевникамъ. Стольже дорого онъ обошелся и правительству, затратившему на это дѣло значительныя суммы, и наконецъ самому колонизуемому краю, естественныя богатства котораго серьезно и значительно пострадали, будучи отданными на жертву неразумному хищничеству казаковъ—поселенцевъ, хищничеству, обезлѣсившему предгорья, ими занятыя, и запустившему скоро

хозяйство пахатное и ирригаціонное на земляхъ, захваченныхъ подъ станичные надѣлы, къ поддержанію котораго у поселенцевъ не доставало, вслѣдствіе самой обширности надѣловъ, — ни рукъ, ни необходимаго навыка, ни охоты. Казаки Капальской станицы, получивъ въ свои 100 десятинные надѣлы, въ 1847 г., 22.376 десятинъ пахатныхъ угодій, обрабатывавшихся до нихъ киргизами, орошенныхъ арыками, устроенными кочевниками, — въ 1855 году, т. е. спустя 8 лѣтъ, засѣвали на этомъ обширномъ пространствѣ всего лишь 1.526 десятинъ, т. е. менѣе, чѣмъ $^1/_{15}$ долю прежнихъ киргизскихъ посѣвовъ. Экспропріація лучшихъ киргизскихъ пашенъ и кочевокъ, систематическая эксплоатація киргизъ, замѣнившая для станичниковъ правильное трудовое хозяйство, ихъ притѣсненія, вымогательства, поборы, нарушавшіе грубо наиболѣе священныя изъ обычныхъ правъ и исконныхъ вольностей туземнаго киргизскаго населенія, — все это вносило въ тоже время неизбѣжное развращеніе въ среду самаго казачьяго населенія.

Что касается печальныхъ слѣдовъ, какіе оставила по себѣ эта первоначальная колонизація Семирѣчья на природномъ хозяйствѣ страны, довольно упомянуть объ истощеніи богатой до нея лѣсной растительности. Почти всѣ долины и предгорья Семирѣченской области до казачьяго въ ней водворенія были покрыты лѣсною и кустарной растительностью. Кустарная поросль много терпѣла и въ прежнее время отъ туземнаго скотоводства; но значительныя лѣсныя богатства края оставались нетронутыми. Въ короткій срокъ первоначальнаго заселенія казачьихъ станицъ вся естественная лѣсная растительность въ долинахъ и предгорьяхъ, занятыхъ станицами, была уничтожена до такой степени, что лѣсъ на постройки и для топлива въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, во время перваго ознакомленія моего съ Семирѣченскою областью, добывался уже только изъ трудно-доступныхъ ущелій. Сибирскій казакъ, еще отъ временъ первоначальной колонизаціи Сибирскаго края, унаслѣдовавшій взглядъ на лѣсъ, какъ на зло, долго мѣшавшее развитію осѣдлости на мѣстахъ первоначальнаго его водворенія, какъ на врага, съ которымъ его предки бились и топоромъ и огнемъ, — цѣликомъ перенесъ этотъ взглядъ и въ

страну, гдѣ лѣса нельзя не считать драгоцѣнными, въ виду ихъ рѣдкости и благотворнаго во всѣхъ отношеніяхъ значенія въ природной экономіи степныхъ мѣстностей.

Только такимъ путемъ можно объяснить себѣ неразумное расхищеніе лучшаго изъ природныхъ богатствъ заселявшагося края въ такое короткое время; при томъ расхищеніе, безполезное для станичниковъ, такъ какъ строевой старый лѣсъ губился и уничтожался массою не только на постройку домовъ по станицамъ, но и дворовъ, и заборовъ, и самыхъ мелкихъ хозяйственныхъ помѣщеній, на которыя достаточно было одной мелкой поросли, уже не говоря о глинобитномъ матеріалѣ, употребляемомъ повсемѣстно въ краѣ на постройки, не только у сартовъ и осѣдлыхъ туземцевъ, но даже и у здѣшнихъ кочевниковъ.

Ко всему этому нужно присоединить, наконецъ, и значительныя издержки, которыя вызвала казачья колонизація Семирѣченской области. Эти издержки не были опредѣлены точнымъ образомъ. Но если принять во вниманіе, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 марта 1861 года Положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, каждому переселенцу казаку выдавалось 55 р. деньгами и затѣмъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ онъ получалъ казенный провіантъ, по 2 четверти на каждую душу въ семействѣ, — эти издержки не могли не составить въ концѣ концовъ весьма значительнаго пожертвованія. — Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе объ этой сторонѣ дѣла, необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства.—По составленному въ 1864 г. Генераломъ Колпаковскимъ исчисленію, на пособія и разнаго рода довольствія, для 525 казачьихъ семействъ, предназначавшихся къ поселенію въ 9-ти станицахъ и выселкахъ Алатавскаго округа, требовалось въ теченіе 3-хъ лѣтъ отъ казны 273.258 р. 91 к. и отъ Сибирскаго войска 48.925 р., всего не менѣе 322.183 р. 91 к. Затѣмъ нужно принять во вниманіе, что переселенія продолжались цѣлое двадцатилѣтіе, и что число семействъ, дѣйствительно переселенныхъ въ Семирѣченскія станицы, должно было превысить первоначальныя нормы, для состава формировавшихся станицъ опредѣленныя. Этому прямо способствовали и щедрыя пособія на переселеніе, и изобиліе въ Сибирскомъ войскѣ людей

безпечныхъ, бездомовныхъ и праздныхъ, охотно соглашавшихся пойти какъ-бы на казенное содержаніе, въ надеждѣ, что новыя завоеванія и усиленіе русскаго владычества въ степи — поведутъ за собой и новые послѣдовательные вызовы къ дальнѣйшему переселенію казаковъ съ льготами и денежными пособіями. Частныя переселенія въ Сибирскомъ войскѣ въ разсматриваемое время какъ бы подготовляли и воспитывали среди этого войска особый искуственно создаваемый родъ казаковъ — кочующихъ, переходившихъ изъ одного мѣста въ другое, не только нанимавшихся за болѣе трудолюбивыхъ и хозяйственныхъ казаковъ, на коихъ упадалъ жребій обязательнаго переселенія, но и являвшихся охотниками добровольными. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, нисколько неудивительно, что норма, первоначально не превышавшая въ сложности 1150 семействъ на всѣ станицы, изъ коихъ впослѣдствіи образовано Семирѣченское казачье войско, — превзойдена была въ фактическомъ заселеніи края въ такой мѣрѣ, что, не считая станицъ Сергіопольскаго и Капальскаго округовъ (Сергіопольской, Капальской, Лепсинской и Урджарской), гдѣ водворено было до 500 казачьихъ семействъ,—въ однѣхъ Заилійскихъ станицахъ (Алматинскихъ, Софійской, Надеждинской) и выселкахъ (Карабулакскомъ, Коксуйскомъ, Илійскомъ и Любовнинскомъ) въ 1866 году числилось уже 1564 семейства, съ 8.828 душами казачьяго населенія обоего пола.—Въ сложности по системѣ обязательнаго переселенія по жребію, усиленнаго и одновременнымъ дозволеніемъ добровольныхъ переселеній для охотниковъ,—съ выдачею тѣмъ и другимъ пособій и провіанта въ вышеуказанномъ размѣрѣ,—поселено было въ краѣ ни какъ не менѣе 2.000 семействъ, въ которыхъ (среднимъ числомъ по 6 душъ обоего пола) числилось свыше 12.000 душъ, получавшихъ казенное вспоможеніе деньгамы и хлѣбною дачею.—Въ 1867 году общая числительность казачьяго населенія Семирѣченской области опредѣлялась уже круглою цифрою до 15.000 душъ обоего пола. — На этомъ основаніи, издержки переселенія казаковъ по способу, установившемуся въ 1847—1867 годахъ, должны были составить въ сложности огромную сумму свыше 300.000 р., въ томъ числѣ не менѣе 113.000 р. на выдачу денежныхъ пособій переселенцамъ и

до 197.000 р. на провіантское довольствіе переселенцевъ во время пути и въ первые 3 года, по водвореніи ихъ на новомъ мѣстѣ поселенія.

Осуществляя главнымъ образомъ цѣли военно-политическія и видя въ заселеніи степныхъ станицъ казаками Сибирскаго войска наилучшее средство къ закрѣпленію за нами и умиротворенію пограничныхъ мѣстностей, главное начальство края не останавливалось на всѣхъ вышеуказанныхъ недостаткахъ военно-казачьей колонизаціи Семирѣчья. Напротивъ, по заселеніи поименованныхъ выше станицъ Сергіопольскаго, Капальскаго и Алатавскаго округовъ, въ 1864 году возникло предположеніе распространить линію уже основанныхъ казачьихъ осѣдлостей далѣе, отъ верхняго Иртыша, вдоль Китайской границы, установленной по Чугучакскому договору, до бассейна Иссыкъ-Кульскаго озера. Политическія событія того времени, а именно дунганское возстаніе и занятіе Восточнаго Туркестана Якубъ-Бекомъ, сообщали особую важность военно-стратегической постановкѣ задумывавшагося предпріятія; а потому вопросъ о заселеніи Китайской границы подвергнутъ былъ внимательному разсмотрѣнію, какъ въ главномъ Западно-Сибирскомъ управленіи, такъ и въ Военномъ Министерствѣ. Планъ заселенія пограничной линіи задумывался широко; дѣло шло о созданіи новой передовой линіи станицъ и выселковъ на пограничномъ пространствѣ отъ р. Бухтармы и до Нарынскаго края; требовалось систематическое всестороннее обсужденіе способовъ и условій для его практическаго осуществленія. Мнѣніе бывшаго Западно-Сибирскаго Генералъ-Губернатора, Генерала отъ-Инфантеріи Дюгамеля склонялось, повидимому, въ пользу способовъ, уже испытанныхъ при устройствѣ станицъ Семирѣченскихъ, т. е. въ пользу обязательнаго и добровольнаго переселенія къ Китайскимъ предѣламъ казаковъ Сибирскаго войска, съ льготами и пособіями, опредѣленными Высочайше утвержденнымъ о Сибирскомъ войскѣ Положеніемъ 13 марта 1861 года. Въ этомъ смыслѣ, повидимому, и сдѣланы были въ 1864 году первоначальныя, по сему дѣлу, представленія г. Военному Министру. Въ свою очередь, Военное Министерство, находя, по всей вѣроятности, слишкомъ значительными издержки переселенія по этому спо-

собу, остановилось на мысли о примѣненіи къ этому дѣлу льготъ и правилъ, вошедшихъ въ Высочайше утвержденное Положеніе о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа и потребовало въ этомъ смыслѣ дополнительныя соображенія отъ мѣстнаго начальства. Независимо отъ этихъ сношеній, вопросъ о заселеніи Китайской границы былъ включенъ и въ программу занятій и изслѣдованій, порученныхъ степной коммисіи, командированной въ край по Высочайшему повелѣнію 5 іюня 1865 года, для составленія проекта мѣстнаго Положенія. Систематическое и окончательное обсужденіе вопроса отсрочено было такимъ образомъ до завершенія работъ степной коммисіи. Но признавая неотложнымъ немедленное заселеніе особенно-важныхъ пунктовъ на Китайской границѣ, а именно мѣстностей близъ Зайсанскаго озера и на Иссыкъ-кулѣ, генералъ Дюгамель ходатайствовалъ о разрѣшеніи, въ видѣ частной мѣры, немедленнаго устройства казачьихъ поселеній хотя въ сихъ только мѣстностяхъ, причемъ было принято во вниманіе удостовѣреніе мѣстныхъ властей о томъ, что сами казаки изъявляютъ желаніе добровольно переселяться въ передовыя части степи, безъ всякихъ льготъ и пособій. Вслѣдствіе этого представленія Генералъ отъ-Инфантеріи Дюгамеля, замѣстившему его въ званіи Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Лейтенанту Хрущову въ концѣ, 1866 г. поручено было разработать предположеніе о водвореніи въ 1867 г. Сибирскихъ казаковъ въ ближайшихъ къ Китайской граннцѣ мѣстностяхъ, на началахъ, положенныхъ въ основаніе ходатайства Генерала Дюгамеля, въ особенности же подъ условіемъ нетребованія издержекъ со стороны правительства и затѣмъ сообразуясь съ слѣдующими указаніями г. Военнаго Министра: 1) чтобы мѣста для станицъ были назначаемы преимущественно вдоль пограничной съ Китаемъ черты, дабы прикрыть наши окраины вооруженнымъ казачьимъ населеніемъ; 2) чтобы переселенцы были по возможности выбираемы изъ полковъ старой Сибирской линіи, и предположенная мѣра была не только перемѣщеніемъ на новыя мѣста уже водвореннаго въ степи казачьяго населенія, но усилила бы его, и 3) чтобы при отводѣ земель для надѣла новыхъ станицъ не были нарушены права и интересы киргизскаго населенія.

Предположеніе это, по скольку оно относилось, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ приграничныхъ къ Западному Китаю мѣстностей, которыя отошли вскорѣ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, не могло быть осуществлено въ дѣйствительности, и главнымъ образомъ по слѣдующимъ причинамъ: заявленія о вольномъ переселеніи на побережья озеръ Зайсанскаго и Иссыкъ-Кульскаго, безъ льготъ и пособій, слѣдовательно безъ всякихъ издержекъ на переселеніе со стороны правительства, исходили исключительно отъ казаковъ, поселенныхъ въ Заилійскихъ станицахъ, и относятся еще къ 1864 г., бывшему весьма бѣдственнымъ для Заилійскихъ поселенцевъ. Въ то время, когда возникла мысль о заселеніи пограничнаго пространства, Заилійскій край, населенный казаками, какъ выше сказано было, недомовитыми, безпечными, кочующими съ разсчетомъ на казенное пропитаніе, терпѣлъ голодъ, частію по винѣ самихъ поселенцевъ, частію же и отъ того, что скудные въ то время казачьи посѣвы въ теченіе двухъ лѣтъ сряду истреблялись появившеюся въ Алатавскомъ округѣ саранчею. Для продовольствія мѣстныхъ жителей хлѣбъ подвозился даже съ Иртышской линіи, большею же частью добывался изъ сосѣдняго Иссыкъ-Кульскаго края, гдѣ были хорошіе урожаи, и куда Заилійскіе станичники отправлялись, какъ доносилъ потомъ генералъ Колпаковскій, „цѣлыми семействами для пропитанія“. Въ это-то время часть Заилійскихъ поселенцевъ и желала переселиться на Иссыкъ-Куль, не требуя казенныхъ пособій на переселеніе.

Черезъ два года, обстоятельства совершенно измѣнились, и саранча, минуя Зачуйскія и Заилійскія степи, опустошала какъ разъ именно засѣвы на Иссыкъ-Кулѣ, куда хлѣбъ доставлялся въ 1867 г. обратно, отъ Илійскихъ станичниковъ. Понятно, что стремленіе послѣднихъ на Иссыкъ-Куль, вызванное случайными скоро миновавшими обстоятельствами, также скоро и оставлено было, съ наступленіемъ нормальныхъ, совершенно благопріятныхъ условій; съ тѣмъ вмѣстѣ утратилось и практическое значеніе плана казачьихъ переселеній, предполагавшагося въ 1867 году безъ казенныхъ затратъ на пособія.

Дальнѣйшія мѣропріятія правительственныя по устройству Семирѣченской казачьей колонизаціи относятся уже къ отчетному періоду времени, и свѣдѣнія о нихъ представлены ниже.

Между тѣмъ какъ со стороны Сибири, подъ защитою передовыхъ укрѣпленій, выдвигавшихся въ степь для обезпеченія надзора за подвластными намъ кочевниками, создавались военно-земледѣльческія казачьи осѣдлости, въ западной части киргизской степи, со стороны Урала и Оренбурга, передовая линія наша состояла исключительно изъ однихъ военныхъ постовъ и укрѣпленій, имѣвшихъ весьма важное стратегическое значеніе, но недавшихъ никакихъ колонизаціонныхъ результатовъ. Съ 1846 года, т. е. со времени возведенія перваго на этой линіи укрѣпленія (укрѣпленіе Уральское, впослѣдствіи г. Иргизъ) и до самаго позднѣйшаго времени здѣсь не возникло никакихъ сколько нибудь серьезныхъ элементовъ нашей русской колонизаціи. Естественною причиною того была несомнѣнно пустынная природа мѣстностей, на которыхъ основывались устроенные по линіи военные посты. Позднѣе же, хотя южная передовая линія наша уже и опиралась на болѣе удобное для жизни побережье Сыра, такою причиною явилась и крайняя отдаленность занятой страны отъ ближайшихъ населенныхъ окраинъ Имперіи, вмѣстѣ съ смутами и безпорядками, нарушавшими спокойствіе линіи до приведенія въ покорность Хивинскаго ханства. При существованіи такихъ неблагопріятныхъ условій, для Оренбургскаго начальства и подчиненныхъ ему властей бывшей Туркестанской области не могло быть, безспорно, и рѣчи о какихъ бы то ни было мѣрахъ къ привлеченію въ эти мѣстности русской колонизаціи. Зачатки послѣдней, вмѣстѣ съ окончательнымъ умиротвореніемъ этой полосы края, относятся только уже ко второй половинѣ отчетнаго времени.

Русская колонизація края въ отчетные годы.

Управленію вновь учрежденнаго Генералъ-Губернаторства, какъ можно видѣть изъ всего вышеизложеннаго, завѣщано было отъ временъ прежней администраціи одно лишь болѣе правильное

устроеніе казачьихъ осѣдлостей: на этомъ именно предметѣ сосредоточены были всѣ наши колонизаціонныя предпріятія; къ нему же относились и колонизаціонные планы правительства, обдумывавшіеся одновременно съ учрежденіемъ новаго Генералъ-Губернаторства. А потому, первымъ стоявшимъ на очереди практическимъ вопросомъ и для новой администраціи сталъ естественно вопросъ о лучшемъ устройствѣ уже основанныхъ казачьихъ осѣдлостей и дальнѣйшемъ ихъ развитіи въ краѣ, въ особенности вдоль Китайской границы.

Этотъ послѣдній вопросъ, какъ сказано было, входилъ, между прочимъ, и въ программу мѣстныхъ изслѣдованій, порученныхъ Высочайше командированной въ степь коммисіи; но потому ли, что занятые исключительно собираніемъ и обработкою матеріаловъ для исполненія главной задачи своей—проектированія новой въ краѣ административной системы,—члены коммисіи не имѣли времени заняться обсужденіемъ колонизаціонныхъ вопросовъ, или же потому, что матеріалы, ими собранные по сему предмету, оказались недостаточными, только ни въ Положеніи 1867 г. объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, ни въ дополнительныхъ къ нему указаніяхъ того времени никакихъ положительныхъ разъясненій по дѣлу этому не имѣлось. Съ другой стороны, какъ выше доложено, оказался несостоятельнымъ и одобренный уже планъ заселенія Китайской границы на началахъ, предлагавшихся Генераломъ отъ-Инфантеріи Дюгамелемъ, т. е. вызовомъ охотниковъ изъ станицъ Сибирскаго войска, безъ казенныхъ затратъ и пособій.

Въ такомъ положеніи дѣла, Его Императорскому Величеству, въ Бозѣ почивающему Государю Императору, въ 24 день іюня 1867 года, Всемилостивѣйше благоугодно было повелѣть, чтобы вопросъ о заселеніи казаками Китайской границы разрѣшенъ былъ на основаніи соображеній, истекающихъ изъ предварительныхъ сношеній моихъ по сему предмету съ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири. Вслѣдствіе этого, признавая необходимымъ въ скорѣйшемъ по возможности времени начать заселеніе Китайской границы, находящейся въ предѣлахъ Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Хрущовъ приступилъ къ разработкѣ соображеній о

переселеніи Сѣверной части № 8 округа Сибирскаго казачьяго войска (такъ называемой Бійской линіи) и, имѣя въ виду возможную потребность въ переселенцахъ изъ сего войска для части границы, отошедшей въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1868 года, просилъ моего заключенія о томъ, какое именно число казаковъ Сибирскаго войска можетъ потребоваться для переселенія въ Семирѣченскую область, на какихъ условіяхъ и въ какой срокъ я полагаю возможнымъ осуществить это переселеніе.

Обсуждая это дѣло на мѣстѣ, я долженъ былъ оцѣнить предположенный планъ заселенія границы Кульджинской и Кашгарской казаками переселенцами съ Бійской линіи Сибирскаго войска, не только со стороны политической и стратегической, т. е. съ точки зрѣнія интересовъ укрѣпленія и обезопасенія края пограничною военно-земледѣльческой колонизаціею, но также и со стороны удобствъ сего плана въ отношеніи гражданской пригодности матеріала, предполагавшагося для такой колонизаціи, имѣя въ этомъ отношеніи въ виду, какъ одновременное заселеніе Норъ-Зайсанскихъ границъ Западной Сибири, такъ и имѣвшуюся уже въ то время наличность въ Семирѣченской Области иныхъ лучшихъ колонизаціонныхъ матеріаловъ; главнымъ же образомъ я обязывался принять къ руководству Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, выраженную въ повелѣніи 24 іюня 1867 г., о допущеніи заселенія симъ способомъ Китайской границы, „если устройство означенныхъ поселеній не потребуетъ значительныхъ расходовъ отъ казны“, т. е. взвѣсить со всею возможною строгостью бремя денежныхъ правительственныхъ на это дѣло пожертвованій съ несомнѣнными выгодами въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, которыя могло обѣщать одновременное устройство казачьихъ поселеній на всей пограничной линіи отъ Тарбагатая до границъ, примыкающихъ къ Кашгарскому ханству.

Обсудивъ дѣло на мѣстѣ съ поставленныхъ точекъ зрѣнія и ознакомившись съ вышеперечисленными результатами первоначальной казачьей колонизаціи, (по даннымъ, съ коими я ознакомился въ совѣщаніяхъ по сему дѣлу съ Военнымъ Губернаторомъ Семирѣченской Области и въ представленіяхъ Генерала Колпаковскаго),

я нашелъ себя вынужденнымъ отклонить предложеніе Генерала Хрущова.

Основанія къ такому рѣшенію дѣла, я усматривалъ въ слѣдующихъ именно обстоятельствахъ и соображеніяхъ. Во 1) для того, чтобы заселеніе казаками пограничнаго пространства Семирѣченской области, примыкающаго къ Китайскимъ и Кашгарскимъ предѣламъ, могло достигнуть цѣлей стратегическихъ, необходимо было бы устроить цѣлую линію передовыхъ пограничныхъ станицъ не менѣе какъ въ 6-ти пунктахъ, заселеніе коихъ входило и въ прежнія колонизаціонныя соображенія мѣстнаго начальства. Эти пункты слѣдующіе:

1. На урочищѣ Бахты, противъ развалинъ г. Чугучака, на историческомъ торговомъ пути изъ Западнаго Китая въ Сибирь.

2. На р. Борохудзирѣ, на пути изъ Кульджи въ Среднюю Азію, или на такъ называемомъ Сѣверномъ Тьяншанскомъ торговомъ трактѣ.

3. По близости къ мѣсту расположенія бывшаго Китайскаго пикета Чунджи, на южно-илійской вѣтви того же пути изъ Китая въ Среднюю Азію, Кокандъ и Кашгаръ.

4. Близъ „русскаго моста“ на р. Нарынѣ, на удобнѣйшемъ изъ путей въ Кашгаръ.

5. На р. Тентекъ, у пересѣченія путей изъ Лепсинской и Урджарской станицъ и Чугучака.

и 6. На р. Качкарѣ, на полпути между укрѣпленіемъ Токмакомъ и „русскимъ мостомъ“.

Первыя четыре поселенія находились бы вблизи расположенія нашихъ пограничныхъ отрядовъ и два остальныя—на сообщеніи ихъ съ ближайшими населенными пунктами.

Далѣе, для того, чтобы военныя поселенія эти могли составить болѣе или менѣе надежную охрану границы, независимо отъ военныхъ отрядовъ, на ней расположенныхъ, сюда потребовалось бы переселеніе не менѣе 1.500 казачьихъ семействъ, что равносильно было бы созданію на границѣ области двухъ новыхъ казачьихъ полковъ. Очевидно, что, не говоря уже о казакахъ съ одной лишь Бійской линіи, предложенныхъ мнѣ генераломъ Хрущовымъ, долженствовавшихъ къ тому же дать одновременно до

200 семействъ для заселенія Зайсанскаго и Курчумскаго края, и все Сибирское войско не въ состояніи было бы доставить полнаго комплекта переселенцевъ, для одновременнаго заселенія границъ Семирѣченской области.

Но, и допуская возможность достаточнаго числа переселенцевъ изъ состава Сибирскаго казачьяго войска, дальнѣйшею серьезною преградою къ осуществленію этого предпріятія являлось бремя огромныхъ денежныхъ затратъ на переселеніе. По разсчетамъ Генералъ-Адъютанта Хрущова, для водворенія 200 семействъ въ Зайсанскомъ краѣ, потребовалось до 26.700 р. Гораздо болѣе затруднительное устройство переселенцевъ на Семирѣченской границѣ потребовало бы и относительно большихъ издержекъ и ужъ никакъ не менѣе 200.000 руб., на 1.500 семействъ по тому же разсчету. По разсчетамъ же, основаннымъ на опытѣ первоначальнаго заселенія края (на 525 семействъ 322.183 р.), одновременное заселеніе границы 1.500 семействами казаковъ, съ пособіями и провіантскимъ довольствіемъ, потребовало бы уже свыше 900.000 рублей.

Наконецъ, я не могъ оставить безъ вниманія и того факта, что прошлая практика казачьихъ переселеній въ области очевидно указывала на ненадежность Сибирскихъ казаковъ, въ качествѣ колонизаторовъ края. Вызовъ охотниковъ и обязательное переселеніе по жребію, помощью коихъ населялся Семирѣченскій край до того времени, дали результатъ неудовлетворительный, и казенныя затраты на переселеніе, составивъ бремя для казны, привлекали въ страну людей ненадежныхъ, не умѣвшихъ обзавестись хозяйствомъ на родинѣ и шедшихъ на казенное пропитаніе, безъ желанія и умѣнья осѣсть прочно въ новыхъ мѣстахъ водворенія.

Отказавшись по всѣмъ этимъ причинамъ отъ заселенія границы области казаками Сибирскаго войска, я обратилъ предпочтительное вниманіе на устройство въ краѣ крестьянскихъ осѣдлостей. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, признавая политическую важность вопроса и объ увеличеніи численности Семирѣченскаго казачьяго войска, я остановился на мысли о постепенномъ и по возможности безъ затратъ на пособія, увеличеніи казачьихъ въ краѣ осѣдлостей.

Для сего, представлялось возможнымъ, отказавшись отъ принудительной системы переселеній, допустить для Сибирскихъ казаковъ одно свободное перечисленіе въ край безъ льготъ и пособій отъ правительства, оказывая переселенцамъ лишь временную помощь на первое обзаведеніе, въ видѣ небольшихъ заимообразныхъ ссудъ изъ наличныхъ войсковыхъ суммъ Семирѣченскаго казачьяго войска, на сроки, сообразно съ дѣйствительной надобностью, по ближайшему усмотрѣнію Наказнаго Атамана. Въ этомъ отношеніи благопріятнымъ условіемъ казалось то, что между Сибирскими казаками, находившимися на очередной службѣ въ отрядахъ Семирѣченской области, многими подавались прошенія о перечисленіи въ мѣстное войско, безъ всякихъ пособій.

Независимо отъ казаковъ переселенцевъ изъ Сибирскаго войска, можно было разсчитывать на охотниковъ водвориться на передовой линіи предполагавшихся поселеній и изъ среды Семирѣченскихъ казаковъ. Но самая численность мѣстнаго войска не позволяла думать о сколько—нибудь значительномъ числѣ такого рода переселенцевъ. Съ другой стороны мѣста расположенія станицъ, уже основанныхъ въ области, за исключеніемъ одной Сергіопольской, казались настолько благодатными и привольными, что въ заявлявшихся казаками стремленіяхъ переходить отсюда въ пограничныя мѣстности нельзя было не видѣть слѣдствія привычекъ къ перемѣщенію съ мѣста на мѣсто, крайне вредно отражавшихся на хозяйствѣ и гражданскомъ бытѣ казачьяго населенія. Слѣдовательно, кромѣ Сергіопольскихъ казаковъ, переселенія на границу могли быть дозволены лишь немногимъ семействамъ. Далѣе, можно было разсчитывать также на поселеніе въ краѣ нижнихъ чиновъ, безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ, выслужившихъ свои сроки въ войскахъ, расположенныхъ въ Семирѣченской области, въ особенности семейныхъ, изъявлявшихъ на это желаніе. Такъ какъ большая часть передовыхъ поселеній на Китайской границѣ была проектирована вблизи отъ расположенія нашихъ военныхъ отрядовъ, возможно было полагать, что при небольшомъ вспомоществованіи отъ войска, въ видѣ ссудъ на первое обзаведеніе, большинство семейныхъ нижнихъ чиновъ предпочтетъ поселеніе въ краѣ трудному слѣдованію на свою родину,

далеко менѣе привольную при томъ же въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ Семирѣчье.

И наконецъ, какъ на главное средство не только къ заселенію внутреннихъ частей края, но и пограничной его полосы, можно было разсчитывать на крестьянъ, переселенцевъ изъ Сибири и изъ внутреннихъ губерній Имперіи, первыя партіи которыхъ уже явились въ Семирѣчье къ тому времени. Можно было опасаться, конечно, особенно въ первое время, что крестьяне переселенцы боятся казачьяго быта, и только немногіе изъ нихъ пожелаютъ вступить въ составъ войска. Но съ дозволеніемъ такого перехода, имъ воспользовалось относительно немалое число семействъ и, послѣ того какъ примѣръ былъ указанъ, крестьяне-переселенцы сдѣлались немаловажнымъ элементомъ, на счетъ коего стало возрастать Семирѣченское казачье войско съ того времени.

Установившись на такомъ планѣ для увеличенія численности мѣстнаго казачьяго населенія, я видѣлъ главную существеннѣйшую выгоду его въ сравненіи съ прежнею практикою, въ устраненіи принудительнаго и искусственнаго характера въ мѣрахъ, коими должна и могла, по моему мнѣнію, быть поддержанною русская дальнѣйшая колонизація края. Отдавъ же предпочтеніе крестьянской колонизаціи передъ казачьею, я основывался болѣе всего, на томъ соображеніи, что нетолько 100 десятинные, но и 30 десятинные надѣлы въ краѣ, по самой природѣ своей предназначеннымъ къ хозяйству интенсивному, основанному на развитой ирригаціонной системѣ, могутъ поддерживаться здѣсь лишь исскуственно, не трудомъ и правильною культурою самихъ хозяевъ, а не иначе, какъ при наличности развращающихъ самихъ землевладѣльцевъ условій и привиллегій, путемъ которыхъ обезземеленные туземцы эксплоатируются Семирѣченскими станичниками.

Насколько успѣшно новая система осѣдлой колонизаціи Семирѣченской области привилась на практикѣ, учрежденіемъ новыхъ колоній и общимъ повсемѣстнымъ возрастаніемъ численности русскаго населенія, я буду имѣть счастіе доложить Вашему Императорскому Величеству ниже сего, вмѣстѣ съ общими цифровыми и статистическими данными о фактическомъ движеніи русской колонизаціи въ упомянутой области въ отчетные годы.

Вслѣдъ за опредѣленіемъ вышеописаннаго въ общихъ чертахъ плана для дальнѣйшаго распространенія колонизаціонныхъ осѣдлостей въ Семирѣченской области, необходимо было установить и общія мѣры для регулированія и возможнаго улучшенія отношеній казачьяго населенія къ туземцамъ — кочевникамъ. Выше были охарактеризованы лишенія и справедливыя жалобы киргизскаго населенія на казаковъ, поселенныхъ въ степи, и на беззащитное положеніе первыхъ, въ виду поборовъ и эксплоатаціи, обидъ и притѣсненій, вытекавшихъ изъ своеволія и хищничества казаковъ, не умѣрявшагося, а напротивъ поддерживавшагося одностороннимъ отношеніемъ къ этому дѣлу прежнихъ властей, преслѣдовавшихъ исключительно лишь интересы казачьяго сословія. Поскольку это неудобное положеніе дѣлъ вытекало изъ существовавшаго въ краѣ разобщенія власти гражданской между двумя неподчиненными одно другому и въ стремленіяхъ своихъ рѣзкорасходившимися учрежденіями, т. е. Полковыми Правленіями и Окружными приказами, оно должно было пасть и уступить мѣсто болѣе правильному порядку немедленно же вслѣдъ за учрежденіемъ Генералъ-Губернаторства и за введеніемъ въ дѣйствіе новаго военно-народнаго управленія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1867 года Положенія о Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ, мѣстное казачье населеніе подчинено въ гражданскомъ отношеніи вѣдѣнію общихъ мѣстныхъ военно-народныхъ управленій. Станичныя Правленія войска, устроенныя по общему Положенію объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, Высочайше утвержденному 13—25 мая 1870 года, въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ подчинены непосредственно уѣзднымъ начальникамъ и дѣйствуютъ подъ надзоромъ послѣднихъ. Дѣла по взаимнымъ жалобамъ и столкновеніямъ между казаками и киргизами подчинены разбору уѣздныхъ судей и областнаго правленія. Высшій мѣстный надзоръ въ дѣлахъ, касающихся правильнаго устройства отношеній казачьяго и инородческихъ туземныхъ сословій, лежитъ на обязанности Военнаго Губернатора области, соединяющаго въ своемъ лицѣ и власть Наказнаго Атамана Семирѣченскаго казачьяго войска. При такой системѣ организаціи административно-

гражданскаго управленія въ краѣ,—обезпечивающей строгое единство власти и порядка, отъ мѣропріятій послѣдней зависящаго, устранены были кореннымъ образомъ наихудшія изъ послѣдствій прежняго произвола и самоуправства станичниковъ.

Новая администрація области была однако же не въ силахъ уничтожить постоянныя столкновенія, происходившія между казаками и киргизами, вслѣдствіе того, что послѣдніе, совершая свои обычные перекочевки съ горныхъ лѣтовій на зимовки, расположенныя ниже предгорій, сплошь занятыхъ казачьими надѣлами, вынуждались по необходимости гнать стада чрезъ казачьи владѣнія, ибо кочевыхъ дорогъ на этотъ случай отведено не было, и вообще казачьи надѣлы не были отграничены отъ киргизскихъ кочевій.—Съ этой стороны для искорененія старинныхъ злоупотребленій и вражды между русскимъ и туземнымъ населеніемъ области, однихъ административныхъ мѣропріятій оказывалось далеко недостаточно: требовались мѣры болѣе положительныя. Онѣ должны были заключаться въ болѣе точномъ и законномъ опредѣленіи границъ казачьихъ надѣловъ, въ правильномъ отграниченіи послѣднихъ отъ киргизскихъ кочевій, въ отводѣ потребной ширины кочевыхъ дорогъ,—вообще въ новомъ болѣе правильномъ размежеваніи земель области.

Осуществленіе этихъ мѣръ, требовавшее созданія соотвѣтственныхъ межевыхъ учрежденій и предварительнаго обсужденія общихъ вопросовъ мѣстнаго земельнаго права, являлось частнымъ вопросомъ правильнаго устройства мѣстнаго землевладѣнія во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ, и потому по необходимости было отложено мною впредь до предстоявшаго, по прошествіи опытнаго срока, примѣненія Положенія 1867 г., — дополненія сего Положенія путемъ общаго въ законодательномъ порядкѣ обсужденія всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ по устройству края, мнѣ ввѣреннаго. Временно же, въ разсчетѣ на законодательное рѣшеніе дѣла, ожидавшееся вмѣстѣ съ утвержденіемъ новаго Положенія объ управленіи краемъ, представленнаго мною въ 1873 г.,—для обезпеченія интересовъ киргизскаго населенія отъ стѣсненій при переходѣ казачьихъ земель,—я счелъ полезнымъ принять лишь слѣдующія мѣры: киргизамъ Семирѣченской области, жалующимся на

недостатокъ земель для кочевья и пастбищъ, облегчено перечисленіе въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области и, независимо отъ сего, дозволенъ безпрепятственный и безплатный переходъ чрезъ станичныя земли, лежащія впустѣ, незасѣянныя, незапаханныя, не составляющія цѣнныхъ для казаковъ луговыхъ и сѣнокосныхъ угодій. Но мѣры эти, будучи палліативными, и при полной заботливости мѣстнаго начальства по охраненію законныхъ интересовъ кочевниковъ, не могли устранить упомянутыхъ столкновеній. Между тѣмъ дѣло законодательнаго устройства края замедлилось; а потому я разрѣшилъ Военному Губернатору области приступить и къ правильному отграниченію казачьихъ земель отъ земель, которыми пользуются киргизы, чрезъ посредство учрежденнаго съ 1878 г. временнаго межеваго отдѣленія,—на основаніи Положенія о войскѣ и съ соблюденіемъ правилъ, выработанныхъ для межевыхъ работъ по отводу надѣловъ вновь основаннымъ въ области казачьимъ и крестьянскимъ поселеніямъ. Такимъ образомъ, дѣло общаго поземельнаго устройства казачьяго и киргизскаго населенія въ области могло быть сведено на положительную дорогу лишь въ концѣ отчетнаго времени,—и плодотворные результаты его еще въ будущемъ.

Устройство русскихъ крестьянскихъ поселеній, въ виду прилива въ край крестьянъ изъ внутреннихъ и Сибирскихъ губерній съ 1868 года и по важности видовъ, которые могли быть связаны съ этимъ крестьянскимъ движеніемъ, въ интересахъ наиболѣе правильной русской колонизаціи края и закрѣпленія обширной территоріи его, потребовало отъ новой мѣстной администраціи немедленныхъ мѣропріятій. Рядомъ съ избраніемъ мѣстностей для крестьянскихъ селеній и намежеваніемъ для нихъ земельныхъ надѣловъ,—нужно было опредѣлить условія и порядокъ крестьянскихъ переселеній въ край, необходимыя льготы для переселенцевъ и внутреннее общественное ихъ устройство на новыхъ мѣстахъ водворенія. Вслѣдствіе сего Военнымъ Губернаторомъ Семирѣченской области были выработаны въ 1869 году утвержденныя мною временныя правила о крестьянскихъ поселеніяхъ въ области, въ общихъ чертахъ опредѣлившія порядокъ, съ того времени усвоенный и примѣнявшійся къ этому дѣлу мѣст-

ною администраціею. Число казачьихъ поселеній, уже созданныхъ въ краѣ ко времени учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, не велико (всего 14 станицъ и выселковъ) и ихъ со всѣмъ не было въ двухъ обширныхъ уѣздахъ Токмакскомъ и Иссыкъ-Кульскомъ; существующія же въ остальныхъ трехъ уѣздахъ казачьи колоніи расположены группами, раздѣленными одна отъ другой обширными, незаселенными пространствами. Между тѣмъ нельзя было не видѣть, что устраиваемыя въ краѣ русскія поселенія тогда лишь могутъ получить настоящее значеніе свое и силу и матеріально и нравственно, когда они разовьются и будутъ имѣть непосредственную связь между собою, будучи расположенными по линіямъ удобныхъ сообщеній. На этомъ основаніи, было признано необходимымъ распредѣлить вновь устраиваемыя русскія осѣдлости въ области такимъ образомъ, чтобы въ соединеніи съ казачьими поселеніями и городами онѣ могли составить непрерывную по возможности сѣть осѣдлыхъ поселеній, расположенныхъ по главнымъ путямъ сообщенія и плодороднѣйшимъ мѣстностямъ. Проектировано всего 34 сельскихъ поселеній и 47 мелькихъ поселковъ при станціонныхъ пикетахъ, на 1.815 крестьянскихъ семействъ. Никакихъ пособій отъ казны на переселеніе въ край не положено. Взамѣнъ того, предположено увеличить сроки на льготы отъ казенныхъ податей и воинской повинности, допускавшіяся для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ (6-ть лѣтъ) и крестьянъ, водворяющихся на Кавказѣ (10-ть лѣтъ), до 15 лѣтъ для водворяющихся въ упомянутыхъ 34 поселеніяхъ и до 25 лѣтъ для водворяющихся въ 47 припикетныхъ поселкахъ. Надѣлъ, предположенный первоначально по 30 десятинъ на каждую душу мужескаго пола, впослѣдствіи уменьшенъ до 17 десятинъ; но какъ и въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ надѣлъ, при ирригаціонномъ хозяйствѣ, практикуемомъ въ краѣ, и при неизмѣнной обезпеченности мѣстныхъ урожаевъ, оказывается слишкомъ широкимъ, то крестьянамъ-переселенцамъ предоставлено принимать въ свои общества новыхъ переселенцевъ и сверхъ положеннаго, при отводахъ надѣловъ, числа семействъ. Такимъ путемъ, предвидѣлось, что практическій опытъ хозяйства нашихъ крестьянъ-колонистовъ самъ собою укажетъ рѣшеніе труднѣйшаго въ дѣлѣ

этомъ вопроса о нормѣ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, не поддающагося положительному опредѣленію напередъ, за неимѣніемъ опыта. Внутреннее общественное устройство крестьянъ-переселенцевъ опредѣлено, согласно общему крестьянскому положенію; съ тѣмъ лишь, что при отдаленности другъ отъ друга отдѣльныхъ селеній и невозможности вслѣдствіе сего формировать крестьянскія волости, въ необходимыхъ частяхъ внутренняго управленія сельскимъ властямъ и учрежденіямъ предоставлены права и кругъ дѣйствій общихъ волостныхъ учрежденій. Практическое осуществленіе этого плана началось съ того, что еще въ 1867 году я поручилъ Военному Губернатору Семирѣченской области озаботиться изысканіемъ мѣстъ подъ новыя казачьи и крестьянскія поселенія и опредѣлить точно и притомъ съ необходимымъ вниманіемъ къ хозяйственнымъ нуждамъ кочевниковъ земельные надѣлы будущихъ русскихъ колоній ранѣе фактическаго ихъ заселенія. Это исполнено было въ 1868 и 1869 годахъ генераломъ Колпаковскимъ, сначала безъ производства межевыхъ и съемочныхъ работъ, личнымъ осмотромъ и обсужденіемъ дѣла на мѣстѣ, при содѣйствіи уѣздной администраціи. Съ 1870 же года было приступлено и къ постепенному обмежеванію земельныхъ надѣловъ на мѣстахъ, отведенныхъ подъ новыя поселенія. Съ этою цѣлью командировались ежегодно въ Семирѣченскую область съемочныя отдѣленія изъ чиновъ мѣстнаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Отводъ земель производился по указаніямъ и подъ надзоромъ уѣздныхъ поземельныхъ коммисій, для сего сформированныхъ подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ начальниковъ, изъ старшихъ помощниковъ послѣднихъ, уѣздныхъ судей и командировъ казачьихъ полковъ. Коммисіямъ предписано было опредѣлить надѣлы поселеніямъ, избѣгая стѣсненій кочевниковъ и не упуская изъ вниманія ихъ хозяйственныхъ интересовъ, какъ въ отношеніи свободной перекочевки, такъ и по совмѣстному съ новыми поселенцами пользованію ирригаціонными каналами. Въ 1870—1871 годахъ на этихъ основаніяхъ отведены надѣлы для 13 крестьянскихъ поселеній въ разныхъ уѣздахъ области и для 3 вновь образованныхъ казачьихъ выселковъ Абакумовскаго, Басканскаго и Сарканскаго. Съемочныя работы произведены на пространствѣ 1.182 квадр.

верстъ; въ надѣлы новымъ поселеніямъ, именно въ пунктахъ, гдѣ уже начали возникать новыя русскія осѣдлости, отведено 100.257 десятинъ, на 821 семью казаковъ и крестьянъ. Этими надѣлами крестьянскія поселенія были обезпечены на первое время, и потому въ слѣдующемъ 1872 году производилась съемка надѣла Больше Алматинской станицы и отводъ надѣла для выселка Арасанскаго. Въ 1873 и 1874 годахъ произведены надѣлы для 5-ти крестьянскихъ поселеній и произведена съемка надѣла Лепсинской станицы. Въ 1875 году отведены надѣлы для 6-ти поселеній, въ томъ числѣ для 2-хъ казачьихъ выселковъ Голубевскаго и Тополевскаго.

Фактическіе результаты выше перечисленныхъ мѣропріятій отчетнаго времени были слѣдующіе:

Число станицъ и выселковъ Семирѣченскаго казачьяго войска съ 14, бывшихъ при учрежденіи Генералъ-Губернаторства, увеличилось до 27, не считая станицъ и выселковъ, предположенныхъ къ заселенію, но еще остающихся незаселенными.

Таковы станица Александровская, на урочищѣ Куртка, на 100 семействъ, и затѣмъ приникетные выселки, которые предположено заселить казаками: Акъ-Ичкинскій, Куянкузскій, Карачекинскій и Чингильдинскій по Вѣрнинско-Капальскому тракту (40 семействъ) и Нижне-Нарынскій и Бурганскій (20 сем.) на сообщеніи г. Сергіополя съ станицею Урджарскою; всего 1 станица и 6 выселковъ на 160 казачьихъ семействъ.

Населеніе казачьихъ осѣдлостей, составлявшее въ 1867 году не болѣе 15.000 душъ обоего пола, по даннымъ 1877 г., уже простиралось до 24.165 душъ, т. е. увеличилось въ сложности болѣе чѣмъ на 60%. Для болѣе точнаго вывода объ увеличеніи казачьяго населенія области, нѣтъ достаточно полныхъ свѣдѣній за первые и послѣдніе годы отчетнаго времени.

Сравнивая населеніе 7 станицъ и выселковъ, о которыхъ имѣются въ моемъ распоряженіи точныя свѣдѣнія за 1866 годъ, съ числительностью населенія ихъ, по даннымъ 1877 года, оказывается слѣдующее:

Станицы и выселки.	Населеніе.		Приростъ.
	1866 г.	1877 г.	
	Душъ.		
Станицы: Больше-Алматинская	2.308	4.470	2.162
» Софійская	1.912	3.021	1.109
» Коксуйская	240	726	486
Выселки. Надеждинскій	1.680	1.853	173
» Карабулакскій	216	649	433
» Илійскій	106	159	53
» Любовнинскій	595	971	376
Итого	7.057	11.849	4.792

Такимъ образомъ частныя точныя свѣдѣнія подтверждаютъ вполнѣ вышеуказанный общій и приблизительный выводъ, ибо изъ цифръ, сопоставленныхъ въ приведенной таблицѣ видно, что населенность семи поселеній казачьихъ усилилась въ отчетные годы на 68%.

Если имѣть въ виду, что до 14% въ составѣ станичнаго населенія приходится на долю неказачьихъ сословій,—мѣщанскаго и инородческаго, которыхъ числилось въ 1877 году 3.393 души обоего пола, то въ общемъ возрастаніи народонаселенія качачьихъ колоній, на долю собственно казачьяго сословія приходится 5.772 души, что составляетъ на 15.000 душъ, изъ коихъ состояло Семирѣченское войско въ 1867 году, болѣе 37% прироста. Изъ числа этихъ 5.772 душъ, 1.610 душъ, или 28% всего прироста относится къ причисленію въ войско части крестьянъ, переселившихся въ область въ отчетномъ періодѣ времени, до 324 душъ (по 3 души на семейство) или до 6% къ причисленію въ войско безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, и 205 душъ или 4% къ причисленію въ войско крещеныхъ калмыковъ, эмигрировавшихъ изъ Западнаго Китая во время дунганской инсуррекціи и поселенныхъ въ Сарканской станицѣ. Остальные 62% приращенія войсковаго сословія, т. е. до 3.633 душъ, относятся къ естественному приросту семействъ и къ нельготнымъ перечисленіямъ въ Семирѣченскія станицы казаковъ изъ состава Западно-Сибирскаго казачьяго войска.

Такимъ образомъ, на основаніи результатовъ, уже достигнутыхъ къ 1877 году, я считаю себя вправѣ думать, что, не смотря на предпочтеніе, данное въ краѣ крестьянской колонизаціи, не смотря на отмѣну казенныхъ пособій и огромныхъ затратъ на увеличеніе мѣстныхъ казачьихъ осѣдлостей,—желательное увеличеніе войсковаго сословія постепенно достигается безъ всякихъ искусственныхъ поощрительныхъ и принудительныхъ мѣръ, практиковавшихся въ теченіи 20 лѣтъ до самаго учрежденія Генералъ-Губернаторства.

Небольшой расходъ въ 2.500 р. на это дѣло потребовался въ 1872 г. лишь для скорѣйшаго заселенія выселка Голубевскаго, находящагося близь пограничнаго Борохудзирскаго укрѣпленія на Китайской границѣ. По представленію моему, основанному на предварительномъ донесеніи Начальника Семирѣченской области, что въ теченіи 3-хъ минувшихъ лѣтъ къ областному начальству не было обращено ни одной просьбы о поселеніи въ названномъ пунктѣ, и что безъ особыхъ льготъ трудно разсчитывать на скорое его заселеніе, Его Императорскому Величеству, въ 7 день Апрѣля 1872 года, благоугодно были Всемилостивѣйше утвердить предположеніе объ основаніи близь Борохудзирскаго укрѣпленія нашего казачьяго выселка на 50 семействъ, съ выдачею поселенцамъ безвозвратныхъ пособій, по 50 р. на семью, послѣ того, какъ они прибудутъ на самое мѣсто своего пограничнаго водворенія. Заселеніе выселка разрѣшено было произвести, согласно моего представленія, вызовомъ охотниковъ, какъ изъ Семирѣченскаго, такъ и изъ Сибирскаго войска, по соглашенію моему съ Западно-Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ. По объявленіи вызова, имъ пожелали воспользоваться въ томъ же 1872 г. 20 семействъ казаковъ изъ состава Сибирскаго казачьяго войска; остальныя 30 семействъ въ основанномъ на Борохудзирѣ Голубевскомъ выселкѣ укомплектованы въ томъ же году изъ крестьянъ переселенцевъ, заявившихъ къ тому желаніе. Вслѣдъ затѣмъ, безъ пособій, причислено было къ выселку еще 14 крестьянскихъ семействъ, пожелавшихъ вступить въ Семирѣченское казачье войско.

По свѣдѣніямъ 1877 года, въ существующихъ станицахъ и выселкахъ, казачье населеніе, вмѣстѣ съ проживающими въ нихъ

не казачьими сословіями распредѣлено въ области слѣдующимъ образомъ:

Станицы и выселки Семирѣченскаго казачьяго войска [1]).	Населеніе.		Всего душъ обоего пола.
	Казаковъ.	Не казачьихъ сословій.	
Сергіопольскаго уѣзда.			
1. Станица Сергіопольская	640	292	932
2. » Урджарская	760	20	780
3. » Лепсинская	2.725	492	3.217
4. Выселокъ *Тополевскій*	488	1	489
Итого	4.613	805	5.418
Капальскаго уѣзда.			
5. Станица Сарканская	1.352	66	1.418
6. Выселокъ *Басканскій*	50	—	50
7. » *Аксуйскій*	40	—	40
8. » *Абакумовскій*	66	—	66
9. » Арасанскій	660	—	660
10. Станица Капальская	1.438	8	1.446
11. Выселокъ *Сарыбулакскій*	14	—	14
12. » *Джаныкъ-агачскій*	154	—	154
13. » Карабулакскій	649	—	649
14. » *Царицынскій*	6	11	17
15. » *Куналинскій*	98	48	146
16. Станицы Коксуйская	726	—	726
17. Виселокъ *Попутный*	58	—	58
18. » *Голубевскій*	780	—	780
Итого	6.091	133	6.224
Вѣрнинскаго уѣзда.			
19. Выселокъ Илійскій	102	57	159
20. » *Чунжинскій*	47	—	47
21. » *Подгорный*	81	—	81
22. Станица Софійская	2.943	78	3.021
23. » Больше-Алматинская	3.574	896	4.470
24. Выселокъ Мало-Алматинскій	1.475	283	1.758
25. » Любовницкій	780	191	971
26. » Надеждинскій	903	950	1.853
Итого	9.905	2.455	12.360
Иссыкъ-кульскаго уѣзда.			
27. Выселокъ *Охотничій*	163	—	163
Всего въ области	20.772	3.393	24.165

[1]) Названіе новыхъ поселеній въ таблицѣ набраны курсивомъ.

Мѣста расположенія новыхъ казачьихъ поселеній означены на прилагаемой къ отчету картѣ русской колонизаціи въ Семирѣченской области. Пограничное положеніе, независимо отъ основаннаго въ 1872 году Голубевскаго выселка, занимаютъ выселки Попутный, Чунжинскій, Подгорный и Охотничій.

Выселки Попутный и Голубевскій устроены въ долинѣ р. Борохудзира, первый въ верхней и второй въ средней части долины, оба въ плодородной мѣстности съ достаточнымъ количествомъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Лѣса дровянаго и строеваго довольно въ 25—60 верстномъ разстояніи. Оба связаны удобными путями съ Кульджею и Семирѣченскими поселеніями. Чунжинскій выселокъ основанъ вблизи стараго Китайскаго пикета того же имени, на торговомъ пути въ Кульджу, въ мѣстности, носящей слѣды бывшаго когда-то Китайскаго поселенія, съ хорошими пахатными землями и остатками китайскихъ садовъ. Южнѣе его, вверхъ по долинѣ р. Чарына, въ такой же привольной мѣстности, устроенъ выселокъ Подгорный. И наконецъ, крайнее казачье поселеніе наше на Китайской границѣ —выселокъ Охотничій устроенъ въ богатой долинѣ р. Текеса, недалеко отъ расположенія Музартскаго отряда. Во всѣхъ этихъ пунктахъ предположено поселить до 240 казачьихъ семействъ, а именно: въ выселкѣ Попутномъ — 25 сем., Голубевскомъ — 50 сем., Чунжинскомъ—25 сем., Подгорномъ — 40 сем. и Охотничьемъ 100 семействъ.

Къ 1877 году уже было водворено:

Въ высел.	Попутномъ . . .	29	сем.
„ „	Голубевскомъ . . .	65	„
„ „	Чунжинскомъ . . .	9	„
„ „	Подгорномъ . . .	15	„
„ „	Охотничьемъ . . .	38	„
	Итого	156	сем.

Причемъ въ двухъ первыхъ поселеніяхъ дѣйствительное заселеніе уже превосходило опредѣленныя нормы на 19-ть семействъ. Для окончательнаго заселенія трехъ остальныхъ выселковъ, предстоитъ водворить въ нихъ еще около 100 семействъ. Погранич-

ныя мѣстности Иссыкъ-Кульскаго и Токмакскаго уѣздовъ, гористыя и удаленныя отъ внутреннихъ русскихъ осѣдлостей края, не представляютъ пока достаточныхъ удобствъ къ заселенію. Оттого даже наиболѣе удобные пункты, назначенные здѣсь для русскихъ поселеній, по прямой линіи сообщенія съ Нарынскимъ укрѣпленіемъ, остаются покуда не заселенными. Наравнѣ съ ними остается незаселенною пока и мѣстность, на урочищѣ Куртка, назначенная на 100 казачьихъ семействъ. Впрочемъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія русской колонизаціи края, можно надѣяться на постепенное заселеніе всѣхъ къ тому назначенныхъ мѣстностей, не исключая и пограничныхъ.

Переходя къ отчету о ходѣ крестьянскихъ переселеній въ Семирѣченской области, въ теченіе отчетнаго времени, не могу не замѣтить, что въ этомъ отношеніи успѣхъ мѣръ, принятыхъ на выше-обозначенныхъ основаніяхъ и благодаря особенной къ этому дѣлу заботливости со стороны Начальника области, далеко превзошелъ мои первоначальныя ожиданія. Безъ всякихъ искусственныхъ поощреній, безъ затратъ и правительственныхъ пособій, не считая заимообразныхъ выдачъ на помощь переселенцамъ, при ихъ первоначальномъ устройствѣ, не превышавшихъ ежегоднаго на сей предметъ съ 1872 г. отпуска въ 3.500 р., фактическое заселеніе области пошло съ первыхъ же лѣтъ съ такою быстротою, что уже въ 1872 г. оказалось необходимымъ опредѣленный въ 1869 г. комплектъ семействъ, предполагавшихся для водворенія въ избранныхъ пунктахъ, съ 1.815—увеличить до 2.310 семействъ и озаботиться изысканіемъ новыхъ мѣстъ для крестьянскихъ осѣдлостей.

Погодное движеніе въ области крестьянской колонизаціи и ея итоги опредѣляются нижеслѣдующими данными:

Годы.	Число семействъ крестьянъ переселенцевъ перечисленныхъ въ Семирѣченскую область.		
	Съ зачисленіемъ въ крестьянское сословіе.	Съ зачисленіемъ въ мѣщанское сословіе.	Всего семействъ.
1868	117	11	128
1869	27	268	295
1870	223	122	345
1871	207	41	248

1872	195	52	247
1873	159	92	251
1874	130	69	199
1875	81	60	141
1876	142	81	223
1877	30	40	70
1878	360	137	497
1879	284	131	415
1880	120	121	241
Итого въ теченіе 13 лѣтъ. . . .	2.075	1.225	3.300

Сверхъ того, крестьянъ-переселенцевъ, причисленныхъ въ Семирѣченское казачье войско—380 семействъ. Общій итогъ крестьянскаго переселенія въ область опредѣлился бы такимъ образомъ за всѣ тринадцать лѣтъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, цифрою въ 3.680 семействъ. Но изъ этого числа крестьянскихъ семействъ, перечисленныхъ въ область, необходимо исключить, отчисленныя за это время 356 семействъ, въ назначенный по правиламъ 1869 г. годовой срокъ не прибывшихъ въ область, или же послѣ зачисленія отказавшихся отъ водворенія въ области. Общій итогъ крестьянской эммиграціи въ Семирѣченскую область составляетъ такимъ образомъ за отчетный періодъ времени 3.324 семейства, т. е. почти въ два раза болѣе нормы, на какую разсчитанъ былъ планъ устройства крестьянскихъ поселеній въ области, проектированный въ 1869 году, и болѣе чѣмъ на цѣлую треть выше нормы, опредѣленной при расширеніи сего плана, состоявшемся въ 1872 г. Ежегодный приливъ крестьянъ, переселяющихся въ Семирѣченскую область, среднимъ числомъ опредѣляется въ 256 семействъ, причемъ, если взять среднія за первую и вторую половины отчетнаго періода времени, оказывается, что съ занятіемъ въ первые годы лучшихъ изъ мѣстностей, назначенныхъ подъ заселеніе, колонизаціонное движеніе въ край русскихъ переселенцевъ не только не уменьшилось въ позднѣйшіе годы, но напротивъ даже возросло въ своей силѣ, особенно въ 1878 и 79 годахъ.

Въ выше приведенной таблицѣ, представляющей движеніе русской колонизаціи въ отчетное время, исключительно питающееся

на счетъ прибывающихъ въ край крестьянъ, обращаетъ на себя вниманіе значительность той доли сихъ переселенцевъ, какая причислена къ мѣщанскому сословію Семирѣченскихъ городовъ. Изъ 3.324 семействъ всѣхъ переселенцевъ отчетнаго времени, въ мѣщанское сословіе перечислено 1.292 семейства, т. е. около 39%. Въ частности причислено къ мѣщанскому сословію:

	семействъ	*душъ обоего пола.*
г. Вѣрнаго	845	4.539
„ Капала	127	372
„ Каракола. . . .	66	395
„ Пишпека. . . .	63	344
„ Сергіополя . . .	191	1.145
	1.292	6.795

Ошибочно было бы однако-же думать, въ виду такой значительности процента переселенцевъ, зачисляющихся въ мѣщане, что крестьянская колонизація доставляетъ краю пропорціонально значительную массу колонистовъ ремесленниковъ или мелкихъ промышленниковъ. Такое заключеніе не отвѣчало бы ни самому сословному происхожденію крестьянъ, зачисляющихся въ мѣщанское городское сословіе, ни тѣмъ промысламъ, которыми они въ краѣ заняты. Выходя изъ среды нашего крестьянства, исключительно земледѣльческаго, огромное большинство ихъ ищетъ и здѣсь земледѣльческихъ занятій преимущественно и находитъ ихъ въ причисленіи къ мѣщанскому сословію, арендуя земли подгородныя и казачьи. Приписываясь въ мѣщане, крестьяне-переселенцы этой категоріи пользуются дешевыми арендными цѣнами, существующими на казачьихъ земляхъ, благодаря обширности казачьихъ надѣловъ, которые не могутъ обрабатываться трудомъ самихъ станичниковъ. Къ дешевизнѣ арендныхъ цѣнъ, побуждающей значительную часть крестьянъ избѣгать зачисленія въ крестьянскія поселенія, присоединяются и естественныя опасенія ихъ на счетъ податныхъ и прочихъ повинностей, которымъ будутъ подчинены крестьянскія общины края,—до настоящаго времени пока еще не опредѣленныхъ нашимъ законодательствомъ.

Въ крестьянскихъ поселеніяхъ водворено въ отчетное время 1.652 переселенческихъ семейства, въ коихъ числится 13.074

души обоего пола. Сверхъ того, въ крестьянскія же селенія причислено въ отчетные годы 242 семейства изъ числа отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ. Полагая подушевой составъ семействъ сихъ послѣднихъ не менѣе, какъ въ 3 души обоего пола, т. е. не менѣе 726 душъ на всѣ 242 семейства,—общая численность колонизаціоннаго населенія, водвореннаго въ крестьянскихъ селеніяхъ области, опредѣлится въ 13.800 душъ.

Всѣхъ пунктовъ, назначенныхъ подъ крестьянскія поселенія въ области 59, въ томъ числѣ 36 пунктовъ, представляющихъ всѣ удобства къ колонизаціонному ихъ заселенію, и 23 пункта менѣе удобныхъ, расположенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ, для привлеченія въ которые переселенцевъ предположены болѣе широкія льготы въ отношеніи податей (вмѣсто 15-лѣтней льготы 25-лѣтняя) и надѣловъ. Мѣстности, избранныя для водворенія крестьянъ-переселенцевъ, означены на отдѣльной картѣ, въ которой обособлены: 1) поселенія, окончательно заселенныя въ теченіе отчетнаго 12-лѣтія, 2) поселенія, не заселенныя еще сполна въ предположенномъ числѣ семействъ, и 3) поселенія, избранныя подъ крестьянскія осѣдлости въ области, коихъ фактическое заселеніе еще не началось.

По уѣздамъ Семирѣченской области крестьянскія поселенія всѣхъ означенныхъ категорій распредѣляются такъ:

Уѣзды.	Пункты, заселенныя полностью.			Пункты, не вполнѣ заселенные.			Пункты, со всѣмъ не заселенные.		
	Число поселеній.	Число семействъ уже водворенныхъ.	Число семействъ водворенныхъ сверхъ нормы.	Число поселеній.	Число семействъ уже водворенныхъ.	Предстоитъ водворить семействъ до нормы.	Число поселеній.	Число семействъ назначенныхъ къ поселенію.	Число семействъ водворенныхъ и предполагаемыхъ къ водворенію.
Сергіопольскій. . . .	4	454	229	6	80	205	11	125	864
Капальскій	2	114	64	1	9	11	1	20	154
Вѣрнинскій	3	130	75	5	230	110	2	80	550
Токмакскій	3	118	38	6	251	224	7	110	703
Иссыкъ-Кульскій . . .	4	274	65	2	129	56	2	20	479
Итого. . .	16	1.090	471	20	699	606	23	355	2.750

Такимъ образомъ, опредѣленная въ 1869 году норма почти сполна достигнута фактическою крестьянскою колонизаціею области, не смотря на причисленіе 1.192 семействъ переселенцевъ къ мѣщанскому городскому сословію. Для того, чтобы не стѣснять свободнаго выбора мѣстъ переселенцами и обезпечить этому выбору возможно большую широту, помянутая норма въ 1872 году увеличена до 2.275 семействъ, независимо отъ широкихъ земельныхъ надѣловъ, допускающихъ въ дѣйствительномъ заселеніи почти двойной комплектъ переселенцевъ на каждое избранное для нихъ поселеніе. Такъ можно заключить, по крайней мѣрѣ, по ходу заселенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ, за водвореніемъ полнаго комплектнаго числа семействъ, дальнѣйшее причисленіе переселенцевъ не останавливается и продолжаетъ развиваться безъ дополнительнаго намежеванія земель, по пріемнымъ приговорамъ самихъ крестьянскихъ обществъ. 16 селеній, фактическое заселеніе которыхъ, по числу семействъ, опредѣленныхъ нормою 1872 года, можно считать завершившимся къ концу отчетнаго времени, на 615 комплектныхъ семействъ, имѣли уже 1.090 семействъ водворившихся, т. е. были заселены на $^3/_4$ болѣе первоначально предполагавшагося состава. Принимая во вниманіе этотъ фактическій результатъ, можно полагать, что въ дальнѣйшемъ разростаніи крестьянской въ краѣ колонизаціи избранныхъ до сего времени пунктовъ достаточно будетъ не только для того, что бы принять недостающія до нормы 960 семействъ переселенцевъ, но и обезпечить устройство вдвое большаго ихъ комплекта.

Не входя ни въ какія гадательныя соображенія о будущемъ успѣхѣ этого движенія и говоря только о настоящемъ состояніи крестьянской колонизаціи Семирѣченской области, простаго взгляда на прилагаемую карту этой области достаточно для убѣжденія, что это область русская, что русскими осѣдлостями она уже связана по всѣмъ и главнымъ, и второстепеннымъ своимъ сообщеніямъ, что среди самихъ русскихъ осѣдлостей, наконецъ, здѣсь на первомъ планѣ выступаютъ въ настоящее время не одни мелкіе городки, населенные на половину татарами, и не однѣ рѣдкія казачьи станицы, съ ихъ сибирскимъ, полубродячимъ населеніемъ, а зажиточно на степномъ привольѣ благодатнаго края разростающіяся крестьянскія деревни и общины.

Полагаю неизлишнимъ привести здѣсь списокъ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ заселеніе начато:

		семействъ.	*душъ.*
1.	С. Большой Токмакъ	147	1.141
2.	„ Зайцевское.	142	849
3.	„ Константиновское.	132	969
4.	„ Колшаковское	128	1.180
5.	„ Преображенское	100	759
6.	„ Михайловское.	100	781
7.	„ Герасимовское.	99	1.002
8.	„ Осиновское.	95	607
9.	„ Сазановское	94	744
10.	„ Сливкино	90	700
11.	„ Бѣловодское	77	562
12.	„ Теплоключинское.	72	559
13.	„ Гавриловское	65	411
14.	„ Казанско-Богородское . . .	65	514
15.	„ Аламединское.	62	426
16.	„ Луговое	51	375
17.	„ Учь-Аральское	50	326
18.	„ Джергезское	29	254
19.	„ Сукулукское	28	219
20.	„ Карабалтинское	28	154
21.	„ Уйтальское	18	126
22.	„ Маловодное	15	114
23.	„ Карасуйское	15	95
24.	„ Карабулакское	13	86
25.	„ Сомовское	13	86
26.	„ Малый Токмакъ	12	118
27.	„ Камышевское	12	110
28.	„ Тугурекское	9	51
29.	„ Кутентайское	8	51
30.	„ Лепсинское.	8	35
31.	„ Поливальное	5	30
32.	„ Захаровское	3	24
33.	„ Кастекское.	2	16

34. С. Кизилтогойское	2	13
35. „ Иссыгатинское	1	7
36. „ Мелководное	1	4

Болѣе значительныя селенія (не считая припикетныхъ) расположены въ плодороднѣйшихъ мѣстностяхъ области по предгорьямъ хребтовъ и воднымъ системамъ, обезпечивающимъ ирригаціонное хозяйство.

Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ они сосредоточиваются въ бассейнѣ Алакульскаго озера.—Здѣсь предположено устроить 10 поселеній, на 570 семействъ, такимъ образомъ, чтобы сѣть русскихъ осѣдлостей примыкала къ Китайской границѣ (Захаровское и Кокъ-Терекское поселенія) и связывала прежнія казачьи осѣдлости, на промежуточномъ пространствѣ между станцами Урджарскою и Лепсинскою.—Пограничныя поселенія Захаровское и Кокъ-Терекское, первое на 75, второе на 50 семействъ. *С. Захаровское* на р. Кокъ-тума, близъ постоянной стоянки Южно-тарбагатайскаго отряда, въ 18 верстахъ отъ развалинъ г. Чугучака, устраивается на мѣстности, покрытой нѣкогда многочисленными китайскими фермами,—съ отличными пахатными и сѣнокосными землями и съ лѣсомъ, даже строевымъ, на 30 верстномъ разстояніи.—Заселеніе его началось еще съ 1870 года, въ которомъ сюда зачислено было 23 семейства переселенцевъ.—Но, по прибытіи на мѣсто, поселенцы, назначенные въ с. Захаровское, предпочли другія не заселенныя мѣстности, расположенныя ближе къ прочимъ русскимъ осѣдлостямъ. Настоящіе поселенцы, всего покуда 3 семейства, водворены здѣсь лишь въ 1878 и 1879 годахъ. Еще въ лучшихъ относительно условіяхъ находится второе пограничное поселеніе Сергіопольскаго уѣзда—*Кокъ-Терекское*. Независимо отъ отличнаго качества земельныхъ угодій, положеніе этого пункта на берегу Ала-куля даетъ способы къ хорошимъ рыбнымъ промысламъ. Однако 25 крестьянскихъ семействъ зачисленныхъ сюда переселенцевъ перешли скоро на жительство въ с. Осиновское. Далѣе, въ томъ же уѣздѣ по рѣчкамъ, текущимъ въ озеро Алакуль съ южнаго склона Тарбагатая, устраиваются (кромѣ выше упомянутаго с. Захаровскаго) *с. Камышевское* на р. Хатынъ-су и *с. Поливальное* на р. Урджарѣ, при впаденіи въ нее р.

Игынъ-су, предназначенныя на 50 семействъ каждое. Фактическое поселеніе началось въ с. Поливальномъ съ 1871 года. Но при обиліи многихъ пунктовъ, болѣе выгодно расположенныхъ относительно главнѣйшихъ центровъ русскаго населенія въ краѣ, оно остановилось пока на 5 семействахъ, здѣсь поселенныхъ. То же слѣдуетъ сказать и о с. Камышевскомъ. Уже въ 1870 году здѣсь водворено было 8 семействъ; съ того времени поселеніе увеличилось только 4-мя вновь водворившимися семействами,—не смотря на положеніе пункта на сообщеніи ст. Урджарской (въ 40 верстахъ) съ Тарбагатайскимъ пограничнымъ отрядомъ. За то быстро развились остальныя поселенія уѣзда, расположенныя по долинѣ р. Тентека, съ притоками послѣдняго, на юго-западной сторонѣ Алакульскаго озера: *Учь-Аральское*, *Колпаковское*, *Герасимовское*, *Константиновское* и *Осиновское*. Учь-Аральское поселеніе на трактѣ между ст. Урджарскою и Лепсинскою (въ 90 верстахъ отъ первой и 150 верстахъ отъ второй), не далеко отъ впаденія въ р. Тентекъ р. Чинжилы, начало заселяться съ 1872 года; въ 1879 году здѣсь было уже 50 семействъ,—вся комплектная норма, для сего пункта назначенная. С. Колпаковское на притокѣ р. Тентека, называемомъ Читъ-Тентекъ, совсѣмъ не входило первоначально въ списокъ поселеній, избранныхъ для крестьянскаго водворенія; и мѣстность, имъ занятая, включена въ число поселеній, гдѣ дозволено крестьянское водвореніе, по просьбѣ самихъ переселенцевъ. Здѣсь полагалось поселить 50 семействъ, и водвореніе переселенцевъ началось съ 1873 года; въ 1876 году число поселенныхъ семействъ уже доходило до 40, а къ 1881 году до 128, болѣе чѣмъ вдвое превысивъ опредѣленную норму. С. Герасимовское, предназначенное на 60 семействъ и въ 1877 году уже имѣвшее 45 семействъ, возросло въ настоящее время до 99 семействъ и составляетъ естественный центръ для всей группы крестьянскихъ осѣдлостей на р. Тентекѣ, какъ по самому положенію своему, такъ и благодаря сельскому храму, въ немъ воздвигнутому въ 1874 году. Выше вверхъ по долинѣ р. Тентека расположенное Константиновское поселеніе назначено на 75 семействъ; въ 1877 году въ немъ уже было водворено 48 семействъ, а въ послѣдніе годы, оно расширилось до 132-хъ семействъ. И наконецъ, послѣднее въ

описываемой группѣ крестьянское поселеніе *Осиновское* устроено по долинѣ р. Чинжилы, въ 45 верстахъ по дорогѣ отъ ст. Урджарской къ ст. Лепсинской, гдѣ отдѣляется отъ послѣдней прямая транспортная дорога на Сергіополь. Водвореніе крестьянъ началось здѣсь съ 1873 года; въ 1877 году уже было поселено 22 крестьянскихъ семейства, въ 1879 году числилось 43, т. е. немного менѣе комплекта, опредѣленнаго въ 50 семействъ, а нынѣ число поселенцевъ доходитъ уже до 95 семействъ. Въ описываемой группѣ селеній остается не занятымъ лишь одинъ пунктъ, (назначенный на 50 крестьянскихъ семействъ), въ средней части Тентекской долины, на полпути между Учь-Аральскимъ и Герасимовскимъ поселеніями, на Кизилъ-Тогойскимъ урочищѣ, представляющемъ тѣ же отличныя условія для крестьянскаго водворенія, какъ и всѣ выше упомянутыя селенія на р. Тентекѣ.

Переходя къ обзору крестьянскихъ селеній, основанныхъ въ Капальскомъ уѣздѣ, необходимо замѣтить, что рядомъ съ развитіемъ здѣсь казачьихъ осѣдлостей, занявшихъ всѣ лучшія мѣстности въ уѣздѣ, крестьянскія поселенія по необходимости являются ограниченными, какъ въ самомъ числѣ и качествѣ мѣстъ, для нихъ выбранныхъ, такъ и въ отношеніи численности переселенцевъ. Пограничныя мѣстности, пригодныя для поселенцевъ, отведены подъ казачьи выселки Голубевскій и Попутный. Точно также и по внутреннимъ линіямъ сообщеній въ уѣздѣ, въ промежуткахъ между старыми казачьими поселеніями, признано за лучшее основать новыя казачьи поселенія, дабы не вносить въ существующее уже въ уѣздѣ осѣдлое землевладѣніе излишней, ведущей къ спорамъ черезполосности. Только по Кульджинскому тракту отведены 3 пункта для небольшихъ крестьянскихъ поселковъ: 1) на р. Тугурекѣ на 20 семействъ, 2) въ Конурленской долинѣ, также на 20 семействъ и 3) на урочищѣ Койбынъ, близь Борохудзира, на 10 семействъ. Мѣстности эти уже не представляютъ выгодъ и удобствъ, привлекающихъ переселенцевъ къ лучшимъ поселеніямъ въ области; и будущее развитіе здѣсь крестьянскихъ осѣдлостей въ прямой зависимости отъ рѣшенія кульджинскаго вопроса. До настоящаго времени заселеніе этой линіи почти не начиналось; только *въ Тугурекскомъ* поселеніи въ 1872 году поселено 13 се-

мействъ, благодаря близости этого пункта къ большему Семирѣченскому тракту; но съ того времени часть поселенцевъ (3 семейства) перечислилась въ другія селенія. Два хорошо развившіяся поселенія крестьянъ въ Капальскомъ уѣздѣ лежатъ въ сторонѣ отъ трактоваго сообщенія. Поселеніе *Гавриловское*, на 20 семействъ, основанное въ Каратальской долинѣ, на удобной для земледѣлія мѣстности, близь Карабулакской станицы, разрослось съ 1870 года до 65 семействъ, т. е. слишкомъ втрое болѣе комплекта, опредѣленнаго нормою. *С. Луговое* на 30 семействъ въ верхней части той же долины, на р. Терсаканѣ, по близости къ Коксуйской станицѣ, при столь-же благопріятныхъ условіяхъ съ 1874 года развилось на столько, что въ 1879 году уже имѣло 20 семействъ, причисленныхъ сюда сверхъ указанной нормы. Нынѣ здѣсь живетъ 51 семейство переселенцевъ.

Въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ, по долинамъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Или съ лѣвой стороны, крестьянскія поселенія устроены въ слѣдующихъ 4-хъ пунктахъ. Въ нижней части Чиликской долины, по старой дорогѣ въ г. Караколъ, *Зайцевское* поселеніе на 170 семействъ, изъ числа которыхъ 142 семейства уже водворены съ 1870 года. Ранѣе устройства русскаго поселенія, удобства мѣстности привлекли сюда сартовъ, уже въ 1869 году имѣвшихъ нѣсколько хуторовъ и кургановъ; въ 1877 г. этихъ послѣднихъ числилось 116 душъ обоего пола. Въ 1874 году въ селеніи воздвигнута церковь. Западнѣе, по той же дорогѣ, на р. Тургени, въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго, устроены селенія *Маловодное* (на 5 сем.) и *Михайловское* (на 40 сем.).—Первое было заселено въ 1871 году; нынѣ въ немъ водворено уже 15 семействъ; — второе заселено комплектнымъ числомъ семействъ въ теченіе 1869 и 1870 годовъ; въ настоящее-же время здѣсь числится 100 поселенныхъ семействъ; съ 1874 года въ селеніи существуетъ православная церковь. Далѣе на большомъ Семирѣченскомъ трактѣ, западнѣе выселка Любовнинскаго, поселеніе *Казанско-Богородское*, назначенное на 15 семействъ, — въ 1871 году имѣло 17 поселенныхъ семействъ; въ 1879 г. оно уже разрослось болѣе, чѣмъ вчетверо, противъ опредѣленнаго комплекта; и въ настоящее время состоитъ изъ 65 семействъ. И наконецъ, на

сообщеніи г. Вѣрнаго съ г. Токмакомъ (по старому почтовому тракту), въ Джиринъ-Айгырской долинѣ, поселеніе *Кастекское*, на 30 семействъ, изъ которыхъ водворено къ 1879 г. пока 2 семейства; развитіе этого поселенія затруднено относительною отдаленностью лѣса для построекъ, отстоящаго отъ Кастека не ближе 40 верстъ. Кромѣ поименованныхъ пунктовъ, въ Вѣрнинскомъ уѣздѣ отведены подъ крестьянскія поселенія еще нѣсколько мѣстностей, заселеніе которыхъ не начато. Изъ нихъ нужно упомянуть во 1-хъ о *С. Пушковскомъ* (на 100 семействъ) на р. Каркарѣ, въ весьма удобной къ заселенію долинѣ, въ томъ мѣстѣ послѣдней, гдѣ она пересѣкается дорогами, съ одной стороны отъ г. Каракола къ Музартскому посту и съ другой отъ г. Каракола къ селеніямъ Зайцевскому и Михайловскому. Съ заселеніемъ этого починнаго пункта, предполагается устроить еще нѣсколько поселеній внизъ по долинѣ р. Чарына,—представляющей всѣ необходимыя къ тому удобства;—тогда будутъ ближе связаны между собою При-Илійскія поселенія Вѣрнинскаго уѣзда съ поселеніями Иссыкъ-Кульскими и обѣ послѣднія группы русскихъ осѣдлостей съ пограничными казачьими выселками. Затѣмъ, въ Юго-Западной части уѣзда, не далеко отъ линіи главнаго почтоваго тракта близь станцій Таргапской и Отарской на р. Сарымсакты, также предполагается крестьянское поселеніе, на 30 семействъ (Чесноковское).

Обоихъ южныхъ уѣздовъ Семирѣченской Области Иссыкъ-Кульскаго и Токмакскаго, совсѣмъ не касалась русская колонизація, до учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Это обстоятельство, несомнѣнно выгодное въ отношеніи обилія и качества мѣстностей, которыя могли быть избраны новой администраціею для устройства крестьянскихъ осѣдлостей, въ то-же время составляло и естественную причину менѣе значительнаго движенія переселенцевъ въ При-Иссыкъ-Кульскія, Нарынскія и При-Чуйскія долины, отдаленныя значительными разстояніями и высокими горными хребтами отъ существующихъ При-Илійскихъ осѣдлостей. Оттого, въ южной полосѣ Семирѣченской Области въ отчетное время заселены лишь не многія мѣстности въ пунктахъ, ближе другихъ расположенныхъ къ группѣ заселенныхъ мѣстно-

стей При-Илійскаго края, а именно съ одной стороны сѣверо-восточныя побережья Иссыкъ-Кульскаго озера, съ другой ближайшія къ Вѣрнинскимъ поселеніямъ мѣстности въ долинѣ р. Чу, по линіямъ главнаго почтоваго сообщенія, прежней (Токмакской) и существующей (Пишпекской). Сосредоточенное въ этихъ мѣстностяхъ крестьянское переселеніе не коснулось пока ни тѣхъ мѣстностей, которыя избраны подъ крестьянскія осѣдлости, въ юго-западной части Иссыкъ-Кульскаго бассейна, на сообщеніи Токмака съ Нарынскимъ укрѣпленіемъ, ни пунктовъ, отведенныхъ для нихъ по долинамъ р.р. Нарына и Джумгала,—въ которыхъ, вмѣстѣ съ предположеннымъ казачьимъ поселеніемъ на р. Нарынѣ, проектированы поселенія слишкомъ на 550 семействъ. За то не многія починныя мѣстности, гдѣ уже устроились первыя крестьянскія поселенія, заселены и въ этой болѣе отдаленной части Семирѣчья съ успѣхомъ, превосходящимъ первоначальныя ожиданія. Въ 6-ти пунктахъ, предназначенныхъ для крестьянскаго водворенія въ сѣверо-восточномъ углу Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, близъ г. Каракола, предполагалось поселить 375 семействъ переселенцевъ; поселено въ отчетные годы:

Въ	1869	году	13	семействъ.
„	1870	„	27	„
„	1871	„	122	„
„	1872	„	85	„
„	1873	„	84	„
„	1874	„	53	„
	Итого.	.	384	семейства.

Заселеніе не остановилось на этомъ первоначально предположенномъ комплектѣ. Къ 1881 году въ 6-ти Иссыкъ-Кульскихъ поселеніяхъ числилось 403 семейства, съ 3.142 душами обоего пола;—и предстояло сверхъ того водворить еще болѣе 80-ти семействъ.

Изъ числа разсматриваемыхъ поселеній три, *Сазановское* (94 сем.), *Уйтальское* (18 сем.) и *Преображенское* (100 сем.), расположены по сѣверному берегу Иссыкъ-Куля, на Каракольско-Токмакскомъ трактѣ, одно *Сливкино* (90 сем.) на южномъ бе-

регу, при впаденіи въ озеро р. Кизилъ-су, на караванной торговой дорогѣ въ Кашгаръ и Ферганскую область, и два *Теплоключинское* (72 сем.) и *Джергезское* (29 сем.) въ долинѣ р. Джергалана, на сообщеніи г. Каракола съ Музартскимъ постомъ и Кульджею. При-Чуйскія поселенія Токмакскаго уѣзда: *Большой-Токмакъ* (147 сем.), *Малый-Токмакъ* (12 сем.), *Иссыгатинское* (1 сем.) и *Аламединское* (62 сем.)—на старомъ, *Сомовское* (13 сем.), *Сукулукское* (28 сем.), *Бѣловодское* (77 сем.) и *Карабалтинское* (28 сем.)—на новомъ большомъ Семирѣченскомъ трактѣ,—назначены на 515 семействъ, изъ которыхъ 368 семействъ уже водворены въ отчетные годы.

Въ числѣ перечисленныхъ пунктовъ поселенія Уйтальское, Иссыгатинское, Сукулукское и Карабалтинское относятся къ разряду припикетныхъ поселеній, пользующихся усиленными льготами опредѣленными для водворяющихся близъ станціонныхъ пикетовъ, по главнымъ линіямъ почтоваго сообщенія въ области. Въ видахъ скорѣйшаго оживленія мѣстныхъ трактовъ, для сихъ поселеній предположены: 25-лѣтняя льгота отъ податей и 30 десятинный надѣлъ на каждую душу при поселеніи. Кромѣ того, можно полагать, что развивающееся почтовое, торговое и транспортное движеніе по трактамъ предоставитъ переселенцамъ на пикетныхъ линіяхъ обезпеченные доходные промыслы. При всѣхъ однако выгодахъ и льготахъ поселенія вдоль линій главныхъ мѣстныхъ сообщеній, большинство припикетныхъ мѣстностей, особенно же на главномъ Сергіопольско-Ташкентскомъ трактѣ, не привлекаютъ къ себѣ пока переселенцевъ, что можно объяснить лишь крайнею природною ихъ скудостью. Только въ лучшихъ болѣе привольныхъ относительно мѣстностяхъ на протяженіи послѣдняго возникли новыя осѣдлости. По прочимъ второстепеннымъ линіямъ почтоваго сообщенія, колоніи, хотя и предположенныя вообще въ болѣе удобныхъ къ жизни мѣстностяхъ, не заселяются въ виду другихъ неблагопріятныхъ условій, каковы отдаленность сихъ мѣстностей отъ осѣдлостей, уже развившихся, и самое второстепенное значеніе трактовъ. Числовыя данныя, по которымъ можно судить о проектируемыхъ поселеніяхъ разсматриваемой категоріи и о достигнутомъ уже заселеніи припикетныхъ, трактовыхъ мѣст-

ностей, въ отчетные годы, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ,—въ которую независимо отъ мелкихъ льготныхъ крестьянскихъ поселковъ, включены и казачьи выселки, какъ основанные уже въ отчетное время, такъ и предполагаемые, и вмѣстѣ съ ними болѣе крупныя крестьянскія поселенія, заселеніе которыхъ частію произведено, частію полагается возможнымъ, по удобствамъ мѣстностей, безъ усиленныхъ льготъ, опредѣленныхъ для мелкихъ припикетныхъ поселковъ.

Наименованіе поселеній, расположенныхъ по главному и второстепеннымъ почтовымъ трактамъ.	Припикетныя мелкія поселенія для крестьянъ.		Припикетные казачьи выселки.		Болѣе значител. крестьянскія поселенія безъ усиленныхъ льготъ.		Примѣчаніе.
	Число семействъ предположенныхъ къ водворенію.	Число семействъ водворенныхъ въ отчетное время.	Число семействъ предположенныхъ къ водворенію.	Число семействъ водворенныхъ въ отчетное время.	Число семействъ предположенныхъ къ водворенію.	Число семействъ водворенныхъ въ отчетное время.	
1) По главкому Сергіопольско-Карабалтинскому тракту.							
1. Аягузское	5	—	—	—	—	—	2 сем. переселенцевъ, причисленныя въ 1871 г., перечислились въ 1878 г. въ другія мѣстности. 3 сем. зачисленныя въ 1872 г. перечислены въ 1878 г., въ другія мѣстности.
2. Талдыкудукское. . .	5	—	—	—	—	—	
3. Кизилкійское	5	—	—	—	—	—	
4. Мало-аягузское . . .	5	—	—	—	—	—	
5. Джусагачское. . . .	5	—	—	—	—	—	
6. Арганатинское . . .	5	—	—	—	—	—	
7. Ащибулакское . . .	10	—	—	—	—	—	
8. Лепсинское.	10	8	—	—	—	—	
9. Выс. Басканскій. . .	—	—	10	10	—	—	
10. » Аксуйскій . . .	—	—	10	9	—	—	
11. » Абакумовскій. .	—	—	10	13	—	—	
12. » Акъ-ичкинскій .	—	—	10	—	—	—	
13. » Сарыбулакскій .	—	—	10	3	—	—	
14. » Джангызъ-агачскій.	—	—	10	13	—	—	
15. » Царицынскій . .	—	—	10	5	—	—	
16. » Кугалинскій . .	—	—	10	29	—	—	
17. П. Алтынъ-имельское	5	—	—	—	—	—	
18. Выс. Кулыкузскій . .	—	—	5	—	—	—	
19. » Карачекинскій .	—	—	10	—	—	—	
20. » Чингильдинскій.	—	—	5	—	—	—	
21. П. Кутентайское. .	10	8	—	—	—	—	
22. » Карасуйское . .	10	15	—	—	—	—	
23. » Казанско-Богородское	—	—	—	—	100	65	

24. П. Буранное . . .	50	—	—	—	—	—
25. » Сомовское. . .	—	—	—	—	50	13
26. » Сукулукское . .	10	28	—	—	—	—
27. » Бѣловодское . .	—	—	—	—	100	77
28. » Карабалтинское.	20	28	—	—	—	—
Итого . . .	155	87	100	82	250	155
2) По Сергіопольско-Урджарскому тракту.						
29. Выс. Нижне-Нарынскій	—	—	10	—	—	—
30. П. Тессекташское.	10	—	—	—	—	—
31. » Верхне-Нарынское	10	—	—	—	—	—
32. » Каракольское .	10	—	—	—	—	—
33. » Терсбаканское.	10	—	—	—	—	—
34. Выс. Бурганскій. . .	—	—	10	—	—	—
Итого . . .	40	—	20	—	—	—
3) По Кульджинскому тракту.						
35. П. Тогурекское. .	—	—	—	—	20	9
36. » Конурленское .	—	—	—	—	20	—
37. » Койбынское . .	10	—	—	—	—	—
38. Выс. Голубевскій . .	—	—	50	65	—	—
Итого . . .	10	—	50	65	40	9
4) По Пишпекско-Нарынскому тракту.						
39. П. Аламединское .	—	—	—	—	50	62
40. » Иссыгатинское.	10	1	—	—	—	—
41. » Большой-Токмакъ.	—	—	—	—	230	147
42. » Джиль-арыкское.	10	—	—	—	—	—
43. » Кокъ-Майнакское	10	—	—	—	—	—
44. » Мелководное. .	10	1	—	—	—	—
45. » Ортокойское. .	10	—	—	—	—	—
46. » Кабановское. .	10	—	50	—	—	—
47. » Тулекское. . .	10	—	—	—	—	—
48. » Тессекташское.	10	—	—	—	—	—
49. » Онарчинское. .	10	—	—	—	—	—
Итого . . .	90	2	50	—	280	209

5) На вѣтви того-же тракта, отъ с. Мелководнаго до г. Каракола.							
50.	П. Чактальское. .	10	—	—	—	—	—
51.	» Чулпакатинское.	10	—	—	—	—	—
52.	» Сазановское. .	—	—	—	—	60	94
53.	» Уйтальское . .	10	18	—	—	—	—
54.	» Преображенск.	—	—	—	—	150	100
	Итого . . .	30	18	—	—	210	194
6) По тракту отъ г. Каракола до П. Музартскаго.							
55.	П. Теплоключинское	—	—	—	—	50	72
56.	» Джергезское. .	—	—	—	—	35	29
57.	» Пушновское . .	—	—	—	—	100	—
58.	Выс. Охотничій. . .	—	—	50	38	—	—
	Итого . . .	—	—	50	38	185	101
	ВСЕГО . . .	325	107	270	185	965	668

Общіе выводы изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ и свѣдѣній о фактическихъ результатахъ русской колонизаціи Семирѣченской Области въ отчетный періодъ времени могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

1. Число осѣдлостей съ русскимъ населеніемъ въ 1867 г. ограничивавшееся въ области 14 казачьими станицами и выселками, съ населеніемъ, не превышавшимъ въ сложности 15.000 душъ обоего пола, увеличилось въ отчетное время до 70-ти слишкомъ пунктовъ, съ русскимъ населеніемъ около 7.500 дворовъ, или свыше 40.000 душъ обоего пола.

2. Въ частности основано 13 новыхъ станицъ и выселковъ и казачье населеніе области, безъ всякихъ искуственныхъ средствъ и казенныхъ затратъ на это дѣло, не считая 2.500 руб., Всемилостивѣйше разрѣшенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 7 апрѣля 1872 года, для скорѣйшаго устройства пограничнаго Голубевскаго выселка,—увеличилось по меньшей мѣрѣ на 37%.

3. Независимо отъ того, и въ качествѣ колонизаціоннаго элемента, гораздо болѣе способнаго къ развитію въ краѣ правильной русской гражданственности, въ области водворено 2.944 семейства крестьянъ-переселенцевъ, съ населеніемъ въ 19.869 душъ

обоего пола; причемъ также не потребовалось никакихъ затратъ отъ правительства, кромѣ небольшихъ возвратныхъ пособій бѣднѣйшимъ изъ переселенцевъ, на что и израсходовано во всѣ 12 лѣтъ не болѣе 25,000 руб.

4. Сверхъ того, водворено въ области, съ причисленіемъ къ гражданскимъ сословіямъ: а) 1.141 семейство изъ числа отставныхъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ, съ пособіями, по общему для таковыхъ чиновъ положенію и б) 149 семействъ купцовъ 1 и 2-й гильдіи, въ составѣ коихъ числится 783 души обоего пола.

5. Такимъ образомъ весь итогъ русской колонизаціи въ Семирѣченской Области за отчетное время составитъ не менѣе 29.847 душъ обоего пола. Въ томъ числѣ:

	душъ обоего пола.
Купцовъ 1 и 2 гильдіи.	783
Казаковъ	5.772
Крестьянъ	13.074
Мѣщанъ	6.795
Отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ .	3.423

Общій результатъ этой колонизаціи заключается въ увеличеніи по меньшей мѣрѣ въ три раза русскаго населенія области.

6. Особеннымъ результатомъ мѣстной крестьянской колонизаціи, независимо отъ причисленія 1.292 семействъ къ мѣщанскому городскому сословію, было возникновеніе въ отчетные годы 36 русскихъ поселеній разной величины, связавшихъ широкою сѣтью прежнія осѣдлости въ краѣ, за немногими исключеніями разрозненныя и разбросанныя группами на дальнихъ другъ отъ друга разстояніяхъ; оживленіе мѣстныхъ сообщеній, по трактамъ, главному и побочнымъ, и несомнѣнное облегченіе развивающагося по нимъ движенія почтоваго, торговаго и транспортнаго.

И наконецъ 7) особенно важнымъ, быть можетъ наиболѣе существеннымъ, результатомъ русской колонизаціи области нельзя не считать то вліяніе, какое будетъ имѣть примѣръ и опытъ крестянскаго заселенія Семирѣчья на дальнѣйшую судьбу крестьянскихъ осѣдлостей въ краѣ и на развитіе ихъ въ южной населенной полосѣ осѣдлаго Туркестана. Вліяніе это означилось уже отчасти и въ отчетномъ періодѣ времени, во второй половинѣ,

котораго, по заселеніи ближайшихъ При-Чуйскихъ колоній, крестьянскія поселенія начали возникать и въ плодородныхъ долинахъ Сѣверо-восточной полосы Сыръ-Дарьинской Области. Увеличеніе же русскаго населенія безспорно имѣетъ особую важность именно здѣсь въ полосѣ сартовскихъ осѣдлостей и въ южныхъ областяхъ Генералъ-Губернаторства. Естественный путь къ нему подготовленъ успѣшнымъ заселеніемъ Семирѣчья,—и возникающая Сыръ-Дарьинская крестьянская колонизація является послѣдовательнымъ продолженіемъ движенія, разсмотрѣннаго выше сего.

Первыя крестянскія просьбы о поселеніи въ Сыръ-Дарьинской области относятся еще къ 1868 и 1869 годамъ. Онѣ не могли получить въ то время разрѣшенія, какъ потому, что даже въ Семирѣченской Области, колонизаціонная дѣятельность въ которой началась еще за 20 лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, вопросъ объ устройствѣ крестьянъ-переселенцевъ былъ новъ и представлялъ не маловажныя трудности къ своему разъясненію, такъ и въ виду совершеннаго незнакомства въ первое время Сыръ-Дарьинской администраціи съ хозяйственными условіями области. Если уже въ Семирѣченской области свободное распоряженіе землями для надѣленія русскихъ переселенцевъ затруднено было условіемъ необходимой внимательности къ интересамъ кочеваго туземнаго населенія, въ 1847 — 1867 годахъ забытымъ ко вреду киргизъ и безъ пользы для самихъ устроивавшихся въ краѣ казачьихъ осѣдлостей,—то здѣсь трудности оказывались еще болѣе значительными, такъ какъ кромѣ интересовъ кочевниковъ, необходимо было не упустить изъ вниманія и правъ туземнаго осѣдлаго населенія. За не опредѣленіемъ законнаго порядка регулированія туземнаго землевладѣнія и не выработанностью правительственнаго общаго взгляда на путь, который далъ бы мѣстной власти возможность взять дѣло оживленія и колонизаціи края въ свое руководящее попеченіе, нельзя было и думать о допущеніи русскихъ переселеній въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Необходимо было озаботиться подготовкой матеріаловъ для будущаго поземельнаго устройства края, въ порядкѣ законодательномъ, и до разъясненія общихъ вопросовъ таковаго устройства, отложить практическіе планы и проекты

крестьянской колонизаціи въ полосѣ туземныхъ осѣдлостей. Въ виду сего, въ проектъ мѣстнаго положенія, выработанный къ 1873 году, внесены были предположенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ, клонившіяся къ устройству русскихъ осѣдлостей въ краѣ. До утвержденія-же проекта, раіонъ крестьянской колонизаціи, по необходимости, приходилось ограничить предѣлами—однихъ кочевыхъ уѣздовъ, примѣнивъ къ этому дѣлу общія правила, выработанныя для Семирѣченской области.

На этомъ основаніи, топографическими работами, исполненными по моему порученію въ 1869 году, сняты на планъ удобныя для русскихъ поселеній мѣстности въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, куда прежде всего представлялось возможнымъ направить избытокъ крестьянъ-переселяющихся въ Семирѣченскіе уѣзды. Эти мѣстности расположены: 1) въ долинѣ р. Курагаты по притокамъ, текущимъ въ эту рѣку съ Сѣверныхъ склоновъ Александровскаго хребта и 2) на верхнемъ и среднемъ теченіи р. Таласа, въ предѣлахъ названнаго уѣзда. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что уже въ однихъ только этихъ мѣстностяхъ возможно поселеніе болѣе 500 крестьянскихъ семействъ. Отсюда дальнѣйшее направленіе крестьянской колонизаціи топографическими и природными условіями указывается двумя путями: съ одной стороны, переваливъ Чакпакъ, поселенія русскія могутъ вступить въ предѣлы Чимкентскаго уѣзда и распространиться здѣсь по теченію р. Арыса и, перейдя затѣмъ въ долину Келеса, протянуться не прерывною линіею до самаго Сыра; съ другой стороны, по заселеніи Карабуринской долины, они могутъ проникнуть въ верхнюю часть Чирчикскаго бассейна и занять привольныя мѣстности Чаткальской долины въ Кураминскомъ уѣздѣ. И наконецъ, въ будущемъ, по мѣрѣ заселенія означенныхъ мѣстностей, колонизаціи русской открыты могутъ быть и Задарьинскія мѣстности, на той обширной территоріи, которой орошеніе предпринято съ 1873 года проведеніемъ большаго канала въ Чиназо-Джизакской степи.

Фактическое начало крестьянской колонизаціи Сыръ-Дарьинской области положено въ 1876 году, заселеніемъ трехъ изъ избранныхъ для заселенія мѣстностей Ауліэатинскаго уѣзда: 1) на уроч. *Чалдсваръ*, въ Курагатинской долинѣ, по Вѣрнинско-

Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстномъ разстояніи отъ Чалдоварской станціи, поселены 23 семьи крестьянъ изъ Астраханской губерніи, 2) на уроч. *Сарыкамарѣ*, не подалеку отъ г. Ауліэата, поселены 13 семействъ переселенцевъ изъ Воронежской и Астраханской губерній и 3) на уроч. *Акъ-чійскомъ*, въ верховьяхъ р. Таласа, въ 75-верстномъ разстояніи отъ г. Ауліэата, водворено 7 семействъ. Въ 1879 году въ этихъ первыхъ поселеніяхъ Сыръ-Дарьинской области числилось крестьянъ переселенцевъ, вмѣстѣ съ поселенными тамъ-же запасными и отставными нижними чинами:

Въ п. Чалдоварскомъ . . .	70	душъ
„ „ Сары-камарскомъ . . .	60	„
„ „ Акъ-чійскомъ	67	„
Итого .	197	„

Сверхъ того, крестьянъ-переселенцевъ съ отслужившими сроки нижними чинами отставными и уволенными въ запасъ, причисленныхъ въ мѣщанское сословіе числилось:

	душъ обоего пола.
Въ г. Ауліэата	73
„ „ Ташкентѣ	1.277
„ „ Ходжентѣ	37
„ „ Чимкентѣ	11
„ „ Перовскѣ	59
„ „ Туркестанѣ	7
„ „ Казалинскѣ	379
Итого .	1.843.

Такимъ образомъ русское колонизаціонное населеніе Сыръ-дарьинской области, водворившееся въ ней въ отчетные годы, составляетъ покуда не много болѣе 2000 душъ обоего пола.

Въ эту цифру, не входитъ впрочемъ ни купеческое торговое населеніе, ни значительный классъ прочихъ русскихъ жителей мѣстныхъ городовъ, о которыхъ общія отчетныя свѣдѣнія представлены будутъ особо, въ главѣ V настоящаго отчета, въ связи съ данными о торгово-промышленной роли русскаго населенія въ городахъ Туркестанскаго края.

Выше представленный обзоръ русской колонизаціи края обязываюсь заключить указаніями на нужды этого дѣла, выяснившіяся въ теченіи отчетнаго времени, и на вопросы, безотлагательное разрѣшеніе которыхъ въ порядкѣ законодательномъ, я считаю необходимымъ условіемъ для обезпеченія и укрѣпленія въ краѣ русскихъ осѣдлостей, уже существующихъ и для распространенія новыхъ.

Дабы поддержать и упрочить уже существующія крестьянскія осѣдлости въ краѣ необходимо прежде всего законодательное утвержденіе 15-лѣтней льготы отъ податей и отбыванія воинской повинности для переселенцевъ, въ краѣ водворяющихся, и затѣмъ опредѣленіе податной системы, которой они должны быть подчинены, по истеченіи льготнаго срока. Неопредѣленность положенія переселенцевъ въ обоихъ этихъ отношеніяхъ ведетъ къ тому, что не смотря на успѣшное заселеніе многихъ мѣстностей, не смотря на довольство, зажиточность и цвѣтущее состояніе большинства уже устроенныхъ крестьянскихъ колоній нельзя считать прочнымъ самое существованіе ихъ, въ виду неизвѣстности, будутъ ли утверждены права переселенцевъ на льготы, которыми они доселѣ пользуются, и въ чемъ именно будутъ заключаться послѣ льготнаго срока ихъ податныя обязательства и налоги. По плану общаго податнаго переустройства края, проектированному въ оброчной подати со всѣхъ земель, находящихся въ пользованіи, подъ обработкою и хозяйствомъ, при чемъ нормою обложенія назначался окладъ, опредѣленный на десятину, и исчисляемый въ $^{1}/_{10}$ долю средней доходности землевладѣнія и сверхъ того дополнительнаго къ оброчной подати земскаго сбора на мѣстныя (1873 году для мѣстнаго населенія, платящаго подати, безъ различія народностей, полагалось установленіе государственной) земскія потребности, не выше 10% суммы оброчныхъ окладовъ; затѣмъ, никакихъ иныхъ прямыхъ налоговъ съ мѣстнаго осѣдлаго населенія не проектировалось. Той же самой податной системѣ необходимо было-бы подчинить своевременно и русское крестьянское населеніе края,—освободивъ его отъ подушныхъ и личныхъ налоговъ, — такъ какъ иначе, т. е. при введеніи въ краѣ для русскихъ крестьянъ податей и налоговъ, дѣйствующихъ внутри

Имперіи, наши переселенцы были-бы поставлены въ несравненно худшее положеніе, чѣмъ оружіемъ покоренное коренное населеніе областей; съ другой стороны, самое движеніе въ край крестьянскихъ переселеній изъ внутреннихъ частей Имперіи, при этомъ послѣднемъ условіи, могло-бы остановиться, или получить окончательно то искуственное, ложное направленіе, которое составляетъ наиболѣе слабую сторону мѣстнаго устройства крестьянъ уже и въ настоящее время и которое состоитъ въ томъ, что до 40% крестьянъ переселенцевъ зачисляются въ мѣщанское сословіе, въ виду необезпеченности и неопредѣленности настоящихъ временныхъ льготъ и будущихъ повинностей крестьянскаго населенія въ краѣ. Не говоря уже о томъ, что хозяйственный бытъ этой доли переселенцевъ, не получающихъ земельныхъ сельскихъ надѣловъ и между тѣмъ преданныхъ исключительно земледѣлію, не можетъ быть обезпеченъ на долго, что имъ выгодно и удобно нынѣ причисленіе къ городамъ, пока держатся низкія цѣны на арендуемыя ими подъ обработку казачьи земли, — поддерживать такую искуственную систему арендъ, являющуюся результатомъ неопредѣленности положенія мѣстныхъ крестьянскихъ колоній, значило-бы принести въ жертву будущее крестьянъ арендаторовъ ради интересовъ казачьяго населенія, утверждая за симъ послѣднимъ, съ его 100 десятинными надѣлами на душу, землевладѣльческія привиллегіи, способныя только поощрять и усиливать и безъ того замѣтныя недостатки станичниковъ: ихъ праздность, тунеядство на счетъ арендаторовъ и окрестныхъ кочевниковъ, истощеніе земель хищническою не хозяйственною системою дешевыхъ арендъ, и ту нетерпимую исключительность, которая характеризуетъ отношенія казаковъ къ туземному населенію, и противъ которой, за ошибками въ первоначальномъ земельномъ устройствѣ казаковъ, относящихся къ двадцатилѣтію 1847—1867 годовъ, трудно придумать нынѣ сколько нибудь положительныя и цѣлесообразныя мѣры.

Столь-же необходимымъ и своевременнымъ казалось бы, на основаніи 12-лѣтняго опыта въ Семирѣченской области, замѣнить вообще временныя административныя правила о крестьянскихъ поселеніяхъ въ краѣ въ законодательномъ порядкѣ утвержден-

нымъ о нихъ Положеніемъ, которое могло бы быть обнародовано не только въ краѣ, въ устраненіе опасеній, существующихъ въ крестьянскихъ колоніяхъ и составляющихъ главную причину ихъ непрочности, но и въ тѣхъ губерніяхъ Имперіи, откуда малоземелье и скученность населенія вызываютъ переселенія. Можно сказать положительно, что мѣрою этою правительство, съ одинаковою пользою и для выселяющихся малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ частей Имперіи, и особенно для нашей азіатской окрайны, оказало бы могущественное содѣйствіе широкому распространенію въ ней правильной крестьянской колонизаціи, облегчивъ такъ успѣшно начатое въ этомъ смыслѣ обрусѣніе нашихъ Семирѣченскихъ владѣній и устранивъ главныя препятствія, затрудняющія переселеніе и прочное устройство быта переселенцевъ.

Независимо отъ этихъ главныхъ мѣръ, въ интересѣ увеличенія русскихъ колонизаціонныхъ осѣдлостей въ краѣ, и особенно въ полосѣ населеннаго Туркестана, я признаю необходимымъ и вполнѣ своевременнымъ установить затѣмъ болѣе правильныя и дѣятельныя отношенія власти къ широко развивающемуся, внѣ правительственнаго надзора, распростаренію осѣдлостей сартовскихъ, угрожающему въ скоромъ времени занять всѣ лучшія свободныя мѣстности, гдѣ особенно полезны были бы наши русскія поселенія. Но, какъ вопросъ о регулированіи разростанія въ краѣ туземныхъ осѣдлостей составляетъ лишь одну изъ частныхъ сторонъ общаго вопроса о правильномъ устройствѣ мѣстнаго туземнаго землевладѣнія, то, понятно, что законодательное рѣшеніе его не можетъ послѣдовать иначе, какъ на тѣхъ общихъ началахъ, кои положены будутъ въ основу будущаго мѣстнаго земельнаго законодательства. О важности сего послѣдняго, между прочимъ и для цѣлей правильной колонизаціи края, говорится между прочимъ и въ слѣдующей за симъ IV главѣ Всеподданнѣйшаго отчета. Здѣсь-же я считаю своимъ долгомъ указать покуда, что въ числѣ причинъ, задерживающихъ основательную практическую разработку плана относительно крестьянскихъ поселеній внутри полосы сартовскихъ туземныхъ осѣдлостей,—т. е. изысканіе, обмежеваніе и отводъ мѣстностей для русской колонизаціи, и опредѣленіе ближайшихъ отношеній нашихъ переселенцевъ къ населенію туземному,

въ дѣлахъ хозяйства поземельнаго. ирригаціоннаго, земскаго,—на первомъ планѣ представляется неопредѣленное доселѣ положеніе общихъ правъ и условій мѣстнаго землевладѣнія.

Сверхъ того, отсутствіе земельнаго законодательства прямо задерживаетъ правильное развитіе русскихъ осѣдлостей въ краѣ, затрудняя свободный переходъ туземныхъ поземельныхъ имуществъ въ руки русскихъ пріобрѣтателей переуступкою по частнымъ сдѣлкамъ и договорамъ, такъ какъ не опредѣлены до сихъ поръ ни юридическія права туземнаго землевладѣнія, ни обязательства и ограниченія, лежащія на земляхъ, являющихся предметомъ договорныхъ сдѣлокъ, ни наконецъ самый порядокъ ихъ совершенія. Въ туземномъ обществѣ такія переуступки совершаются свободно, безъ регулированія и надзора русской власти, по распоряженіямъ казіевъ, при чемъ основательность или правильность дѣйствій послѣднихъ, съ точки зрѣнія туземныхъ шаріатскихъ узаконеній,—не можетъ быть контролируемою русскими учрежденіями, поставленными внѣ вліянія на эту весьма важную сторону гражданской жизни туземцевъ. Только постоянныя жалобы на нарушенія шаріата, разборъ коихъ не можетъ входить въ компетенцію русскихъ управленій,—положительно указываютъ на огромныя злоупотребленія казіевъ въ этихъ дѣлахъ, на подлоги, обманы и мошенничества, сопровождающія при такомъ порядкѣ совершеніе сдѣлокъ и договоровъ по переуступкамъ поземельныхъ имуществъ. Но при всѣхъ этихъ недостаткахъ, такъ или иначе, важныя потребности жизни туземнаго населенія въ этомъ направленіи все-таки находятъ себѣ болѣе или менѣе соотвѣтственное практическое удовлетвореніе.

Со всѣмъ въ иномъ и ненормальномъ до крайности положеніи остается одно русское населеніе края, однородныя потребности котораго не могутъ находить себѣ никакого удовлетворенія, такъ какъ за чертою городовъ и внѣ надѣловъ, отведенныхъ подъ крестьянскія поселенія, не указано до сихъ поръ для русскихъ жителей края никакихъ способовъ къ пріобрѣтенію поземельныхъ имуществъ, исключительно потому, что дѣйствующее въ краѣ Положеніе рѣшительно не предвидѣло такого рода потребностей, а руководствующейся этимъ Положеніемъ администраціи, при зану-

танности правъ туземнаго землевладѣнія, никакой возможности не представляется исправить этотъ пробѣлъ одними административными мѣропріятіями.

И наконецъ, имѣя въ виду политическое значеніе результатовъ увеличенія въ краѣ русскихъ осѣдлостей, на ряду съ разростаніемъ иммиграціи сартовской и татарской, въ особенности по вліянію осѣдлой колонизаціи на киргизскія степи, нельзя не обратить особаго вниманія и на описанную выше зловредность дѣятельности, принадлежащей въ этомъ отношеніи татарскимъ пришельцамъ края со стороны Сибири и Оренбурга. Выше я имѣлъ честь высказать свое мнѣніе о размѣрѣ и характерѣ зла, приносимаго въ край татарскими выходцами, какъ въ отношеніи торговой эксплуатаціи кочевниковъ, такъ и въ дѣлѣ распространенія въ степи наиболѣе фанатической пропаганды Ислама. Теперь, считаю долгомъ еще разъ остановиться на вопросѣ о нашихъ средствахъ для борьбы съ этимъ зломъ.

Ближайшимъ на первый взглядъ средствомъ оберечь край отъ татарскаго мусульманства представляется воспрещеніе татарамъ переселяться въ край на постоянное жительство.—Это средство и было между прочимъ предложено мною въ той части проектовъ 1873 года, которая относится къ устройству русскихъ переселенцевъ.—Но предложивъ испытать такую мѣру, я не могъ не видѣть, что вопросъ объ ограниченіи религіозныхъ вліяній, связанныхъ съ распространеніемъ въ степяхъ мусульманскихъ осѣдлостей, этимъ способомъ приводится къ практическому рѣшенію только по отношенію къ вреднѣйшему классу мусульманскихъ вѣроучителей, захватывающихъ въ свои руки и грамотность, и религіозное образованіе кочевниковъ, и то лишь до нѣкоторой степени. Если и можно будетъ воспретить новыя татарскія переселенія и даже указать возможность наблюсти за строгимъ исполненіемъ этой мѣры, то никакъ нельзя тѣмъ самымъ, разумѣется, ни уничтожить вредной дѣятельности уже существующихъ татарскихъ поселеній въ мѣстныхъ городахъ и станицахъ, ни въ особенности услѣдить въ степи за муллами, кочующими съ киргизами въ аулахъ, гдѣ именно и опасна ихъ вредная дѣятельность. Съ другой стороны, самый вопросъ о мусульманской пропагандѣ въ степи по необхо-

димости долженъ разсматриваться не иначе, какъ на болѣе широкой основѣ,—какъ вопросъ, уже на половину рѣшенный исторически татарскими и сартовскими вѣроучителями и въ направленіи, совсѣмъ не отвѣчающемъ интересамъ и видамъ русской политики въ отношеніи къ степному населенію.—Помянутое выше средство въ неизбѣжной здѣсь борьбѣ съ мусульманствомъ, при этихъ условіяхъ, не обѣщая само по себѣ ничего рѣшительнаго въ этой борьбѣ, можетъ быть полезнымъ лишь настолько, насколько предпочтительнѣе въ дѣйствительности вліяніе на степь сартовъ со стороны южнаго Туркестана передъ вліяніемъ татарской иммиграціи, идущей изъ внутреннихъ частей и сосѣднихъ окраинъ Имперіи.

Въ виду всего этого, мусульманскія вліянія въ степи и наиболѣе желательныя отношенія къ нимъ со стороны русской администраціи могутъ быть разъясняемы не иначе, какъ на почвѣ общихъ принциповъ, долженствующихъ быть положенными въ основаніе русской Правительственной въ краѣ политики, по отношенію къ мусульманской религіи. Что касается отчетнаго времени и 14-лѣтней дѣятельности въ семъ отношеніи Туркестанской администраціи, — такимъ основнымъ принципомъ было выдержанное, послѣдовательное игнорированіе мусульманства, съ его фанатическими учрежденіями, усвоенное въ убѣжденіи, что всякая иная система отношеній государственной власти къ мусульманской религіи оказалось-бы здѣсь въ краѣ рѣшительно не пригодною. Принявъ въ основу своихъ взглядовъ и дѣйствій идею вѣротерпимости, отличавшую издревле политику Русскаго Государства и укрѣпившуюся въ послѣдней особенно въ Славное Царствованіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, я въ то же время считалъ своей обязанностью отклонить рѣшительно всѣ попытки со стороны Уфимскаго татарскаго духовенства и духовенства здѣшнихъ большихъ городовъ—организовать и поставить на твердую оффиціальную почву мусульманскія религіозныя учрежденія.—Въ первый же годъ моего управленія Генералъ-Губернаторствомъ я удалилъ указныхъ муллъ, присланныхъ изъ Уфы, по распоряженію тамошняго главнаго Муфтія, отмѣнилъ всѣ начатыя до меня оффиціальныя сношенія нашихъ властей съ мусульманскими туземными

учрежденіями, и устранился,—даже отступивъ для того отъ буквы временнаго Положенія 1867 года,—отъ признанія и утвержденія новыхъ вакуфныхъ пожертвованій.—Но, не предоставляя такимъ образомъ туземному и татарскому духовенству никакой оффиціальной іерархической роли при новомъ порядкѣ управленія краемъ, я въ то-же время не позволилъ себѣ и ввести въ необходимый надзоръ мѣстной администраціи надъ темной дѣятельностью этого вреднаго класса нашихъ подданныхъ ничего такого, что могло бы быть въ народномъ сознаніи сочтено за гоненіе или угнетеніе нами господствующаго въ странѣ вѣроисповѣданія,—убѣжденный, что и гоненіе, какъ покровительство туземной духовной корпораціи со стороны русскаго правительства, лишь послужили-бы одинаковымъ образомъ къ несогласимому съ интересами нашими возвышенію дѣйствительнаго вліянія и значенія мусульманскаго духовенства.

Установившись на этой системѣ дѣйствій относительно мусульманской религіи въ краѣ, я не считалъ благоразумнымъ принимать какія либо мѣры къ запрещенію степнаго миссіонерства ходжамъ и мулламъ, тѣмъ болѣе, что, управляя населеніемъ чрезъ туземную мусульманскую администрацію, мѣстная власть и не въ силахъ была бы сдѣлать что нибудь положительное въ смыслѣ искорененія пропаганды. Неумѣлые пріемы, въ видахъ ограниченія успѣховъ мусульманскаго прозелитизма, при малѣйшей ошибкѣ, могли бы только раздражать населеніе, касаясь грубо его вѣрованій и роняя неизбѣжно самое достоинство нашей власти;—пропаганда-же, становясь тайною, запретною, преслѣдуемою, при такомъ отношеніи власти, безъ сомнѣнія, не только не ослабѣла бы, но напротивъ выросла бы въ своемъ значеніи и получила бы силу, какой она никогда не достигнетъ въ дѣйствительности, если будетъ, какъ нынѣ, оставлена въ темной сферѣ, подрываемая обманами, поборами, эксплуатаціею невѣжественнаго большинства вѣроучителей, при полномъ къ ней равнодушіи власти.

Къ тому-же, независимо отъ успѣховъ русской колонизаціи, которая, при лучшемъ устройствѣ казачьихъ и крестьянскихъ отношеній къ кочевникамъ, окажетъ со временемъ прямое воспитательное вліяніе на массу туземнаго населенія, уже возникаетъ въ краѣ

и русская народная школа, откуда могутъ выйти наиболѣе вѣрныя и положительныя орудія наши въ борьбѣ съ мусульманскимъ фанатизмомъ и невѣжествомъ туземнаго населенія.

О первыхъ успѣхахъ этого лучшаго, безспорно, изъ Правительственныхъ начинаній нашихъ на пользу укрѣпленія нравственныхъ связей туземнаго общества съ новымъ порядкомъ и новымъ его отечествомъ, я буду имѣть счастіе Всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ заключительной главѣ своего отчета.

ГЛАВА IV.

Землевладѣніе.

Изъ 104 милліоновъ десятинъ, составляющихъ приблизительно территорію Генералъ-Губернаторства, находится подъ земледѣліемъ едва $^1/_{50}$ доля, а именно немного болѣе 2 милліоновъ десятинъ. Подъ кочевьями земель, которыя можно считать удобными для пастбищнаго хозяйства, состоитъ около 40 милліоновъ десятинъ. Затѣмъ, остальная и большая половина территоріи края слишкомъ 60 милліоновъ десятинъ, состоитъ или изъ пространствъ, вполнѣ неудобныхъ ни для земледѣлія, ни для пастьбы скота,— каковы недоступныя и обширныя горныя площади, съ ихъ ледниками и озерами, а также сухія и всегда мертвыя песчаныя пустыни Туранской равнины, или-же изъ такихъ степей, которыя оживаютъ и даютъ кормъ для стадъ лишь на короткое время весеннихъ перекочевокъ.

За неимѣніемъ хозяйственной съемки для всей обширной территоріи края, хозяйственное распредѣленіе ея можетъ быть сообразено только въ общихъ чертахъ, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ. Болѣе точны свѣдѣнія относящіяся къ культурному, осѣдлому хозяйству, такъ какъ нѣкоторыя заселенныя мѣстности края (Зеравшанскій округъ, Аму-Дарьинскій отдѣлъ, Кураминскій уѣздъ Сыръ-Дарьинскій области, и казачье землевладѣніе въ Семирѣченской области) измѣрены болѣе или менѣе правильными межевыми работами; о прочихъ частяхъ края собраны распросныя свѣдѣнія по волостямъ, селеніямъ и ауламъ.

Наиболѣе благопріятная пропорція земли культурной соотвѣтствуетъ Ферганской области и Зеравшанскому округу, т. е. областямъ, гдѣ осѣдлость утвердилась наиболѣе прочно и съ давняго времени и гдѣ обработанныя пространства занимаютъ приблизительно $^1/_{12}$ часть территоріи. Наименѣе воздѣланъ Аму-Дарьинскій отдѣлъ, обработанная часть котораго тянется узкою

полосою вдоль нашего берега Аму, примыкая на сѣверъ къ обширной и безплодной Кизилкумской степи. Здѣсь осѣдлое хозяйство не занимаетъ и $^1/_{200}$ доли всей площади. Въ числѣ 820 т. десятинъ, состоящихъ подъ осѣдлымъ хозяйствомъ Семирѣченской области, подъ хлѣбопашествомъ состоитъ не болѣе 300 т. десятинъ. Остальное пространство, хотя и отведенное уже въ пользованіе населенія области, составляетъ сѣнокосныя и пастбищныя угодья; такимъ образомъ болѣе точная пропорція воздѣлываемой земли въ сей области выразится только въ видѣ 0,81%. Въ Сыръ-Дарьинской области, осѣдлое хозяйство занимаетъ площадь до 500.000 десятинъ, или немного болѣе 1% всей территоріи области, причемъ до 300.000 десятинъ приходится на долю двухъ южныхъ, наиболѣе заселенныхъ уѣздовъ этой области.

Постепенное расширеніе площадей, занятыхъ осѣдлостью и земледѣліемъ, за отчетное время, не можетъ быть показано хотябы въ приблизительныхъ только итогахъ по цѣлому краю. Но значительный приростъ осѣдлаго населенія, повсемѣстно обозначившійся въ предѣлахъ отъ 30 до 60% прежней численности населенія, возросшее значительно число киргизъ-хлѣбопашцевъ, увеличеніе прежней площади орошенныхъ пространствъ новыми ирригаціонными сооруженіями, обширныя расчистки пустошей и осушеніе камышевыхъ болотъ, все это даетъ неоспоримое право заключать, что отчетный періодъ времени былъ періодомъ энергическаго оживленія въ народно-хозяйственной дѣятельности, получившей столько благотворныхъ возбужденій, подъ охраною мира и порядка, обезпеченныхъ русскимъ господствомъ. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе изученныхъ администраціей мѣстностяхъ собраны по этому предмету и положительныя указанія.

Въ Зеравшанскомъ округѣ, представляющемъ вмѣстѣ съ недавно образованною Ферганскою областью наиболѣе культурную часть русскаго Туркестана, за пятилѣтіе 1872—1877 года населеніе возросло съ 260.855 д. до 334.575 д., а количество обработываемой земли—145.575 д. до 191.612 д., т. е. и народонаселеніе и площадь земледѣлія равномѣрно увеличились на 32%. Если же имѣть въ виду, что земледѣльческое населеніе Зеравшанскаго округа составляетъ только около половины всего

мѣстнаго народонаселенія, то нужно заключить, что при всей значительности прироста населенія, его земледѣльческое хозяйство развивается еще съ большею прогрессивностью. Разсматриваемые результаты тѣмъ болѣе замѣчательны, что при значительной населенности округа, здѣсь уже съ давнихъ поръ существуетъ такая законченная система ирригаціи, на дальнѣйшее развитіе которой, въ наше время, воднаго богатства р. Зеравшанъ-Дарьи доставало-бы при томъ лишь условіи, что населеніе округа воспользуется вполнѣ или частью водою, которая спускается на поля смежныхъ бекствъ Бухарскаго владѣнія. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ по этому дѣлу, Зеравшанскою водою орошается въ общей сложности до 500.000 десятинъ, въ томъ числѣ только 150.000 десятинъ, т. е. 30% приходится на долю нашего Зеравшанскаго округа.

Болѣе благопріятными для развитія новыхъ запашекъ и для оживленія земель, не занятыхъ культурою, представляются условія Сыръ-Дарьинскихъ оазисовъ. Здѣсь, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, съ весьма ограниченными средствами орошенія, площадь земледѣльческаго хозяйства, съ 1868 года, учетверилась. При недостаткѣ воды для устройства новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, развились главнымъ образомъ посѣвы подъ дождь (ляллама), которые хорошо удаются, благодаря высотѣ положенія пашенъ нагорной части уѣзда надъ уровнемъ моря. Населеніе уѣзда, опредѣленное при его организаціи въ 87.595 душъ, въ 1877 году возросло до 151,385 душъ, т. е. увеличилось на 73%. Пространства обработанныя, каковыхъ было въ 1868 году только 16.815 десятинъ,—теперь со включеніемъ засѣвовъ ляллама, занимаютъ въ уѣздѣ болѣе 80.000 десятинъ.

Въ Кураминскомъ уѣздѣ успѣхи осѣдлой колонизаціи опредѣляются слѣдующими данными: По показаніямъ самаго населенія, въ 1869 году—267.685 душъ жителей обоего пола обрабатывали до 63.160 десятинъ земли. По даннымъ 1877 года, населеніе уѣзда состояло уже изъ 359.457 душъ; обработанной и занятой подъ осѣдлость земли въ уѣздѣ числилось до 97.500 десятинъ. Въ слѣдующемъ-же 1878 году однихъ орошаемыхъ ирригаціонною водою земель уже считалось въ уѣздѣ 126.406½ десятинъ, не принимая въ соображеніе посѣсовъ безъ полива, занимающихъ довольно значительныя пространства въ горной части

уѣзда. Такимъ образомъ въ 5 лѣтъ населеніе увеличилось на 34%, а площадь обработанной въ уѣздѣ земли на 54%. При всемъ томъ, земледѣліе уѣзда, при неистощимыхъ средствахъ орошенія, при выгодномъ центральномъ его положеніи, вблизи отъ главнаго промышленнаго центра въ краѣ, каковъ г. Ташкентъ,—можно считать только возникающимъ. Расширеніе запашекъ въ уѣздѣ шло бы съ большею быстротою, если бы тому непрепятствовало запущенное съ издавна состояніе ирригаціи, требующее отъ населенія огромныхъ работъ по осушенію. Къ тому же и осѣдлое населеніе уѣзда, состоящее въ массѣ изъ киргизъ и курминцевъ, менѣе искусно и опытно въ земледѣліи въ сравненіи съ узбекскимъ и сартовскимъ населеніемъ прочихъ осѣдлыхъ оазисовъ края.

Въ вышеименованныхъ мѣстностяхъ распространеніе культурныхъ площадей главнымъ образомъ зависѣло отъ осѣдлыхъ-туземцевъ. О расширеніи земельнаго хозяйства киргизъ, за отсутствіемъ достаточно полныхъ свѣдѣній о пространствѣ ихъ запашекъ, можно судить лишь по числу игинчей—(работниковъ—хлѣбопашцевъ киргизъ)—и по свѣдѣніямъ, имѣющимся о киргизскихъ хлѣбныхъ посѣвахъ. Въ представленной ниже таблицѣ эти свѣдѣнія сгруппированы по даннымъ 1872 и 1877 годовъ по Сыръ-Дарьинской области.

Въ уѣздахъ.	1872.	1877.	1872.	1877.	Увеличеніе за 5-ть лѣтъ.	
	Число киргизъ хлѣбопашцевъ.		Пудовъ посѣяннаго хлѣба.		Хлѣбопашцевъ.	Посѣяннаго зерна.
Казалинскомъ. . . .	4.440	5.981	12.092	38.847	1.541	26.755
Перовскомъ	7.021	7.115	21.605	66.705	94	45.100
Туркестанскомъ. . .	—	4.948	15.610	67.575	—	51.965
	8.138				5.776	
Чимкентскомъ . . .	—	8.966	193.178	267.300	—	74.122
Ауліэатинскомъ. . .	14.987	20.029	200.536	286.950	5.042	86.414
Кураминскомъ . . .	5.428	6.264	32.728	61.751	836	29.023
Ходжентскомъ . . .	31	136	2.195	4.628	105	2.433
Итого. . .	39.945	53.439	477.944	793.756	13.494	315.812

Такимъ образомъ, за пятилѣтіе число киргизъ хлѣбопашцевъ въ Сыръ-Дарьинской области увеличилось на 34%; киргизскіе посѣвы, слѣдовательно и запашка, на 66%. По даннымъ о посѣвѣ

хлѣбовъ можно заключить, что за этотъ же періодъ времени киргизское хлѣбопашество, занимавшее въ 1872 году во всей области до 100.865 десятинъ, въ 1877 году занимало уже не менѣе 157.600 десятинъ земли, т. е. возросло болѣе чѣмъ на 56%.

Въ Семирѣченской области осѣдлое населеніе (не считая Кульджинскаго раіона) состоитъ почти исключительно изъ русскихъ казаковъ и крестьянъ, которымъ отведены земельные надѣлы въ размѣрѣ, много превышающемъ фактическіе надѣлы туземныхъ землевладѣльцевъ. При такихъ условіяхъ, между тѣмъ какъ туземныя хозяйства распространяются постепеннымъ занятіемъ, орошеніемъ и расчисткою новыхъ земель, хозяйство на земляхъ казачьихъ и крестьянскихъ не успѣло еще войти и въ тѣ границы, въ которыхъ оно могло-бы развиться по мѣстнымъ условіямъ, обезпеченное широкими надѣлами. При среднемъ земельномъ надѣлѣ, для туземныхъ хозяевъ опредѣляющемся отъ 1 до $^1/_2$ десятины на каждую душу, казаки пользуются 20—30 десятинами, крестьяне поселенцы надѣломъ отъ 6 до 10 десятинъ. Изъ 820.650 десятинъ всей занятой въ Семирѣченской области подъ осѣдлость земли казакамъ принадлежитъ 629.896 десятинъ, крестьянамъ около 60.000 десятинъ, и только около 170.000 десятинъ туземному населенію области, занимающемуся земледѣліемъ. Состояніе осѣдлаго землевладѣнія въ области, по свѣдѣніямъ о хозяйственной обработкѣ земли подъ хлѣбные посѣвы, въ 1872 и 1877 годахъ опредѣляется слѣдующими данными.

Въ уѣздахъ и раіонѣ.	Число дворовъ осѣдлаго населенія.		Подъ хлѣбопашествомъ десятинъ.		Увеличеніе за 5 лѣтъ.	
	1872.	1877.	1872.	1877.	Дворовъ.	Хлѣбопахот. десятинъ.
Вѣрненскомъ. . . .	2.313	3.294	3.000	3.267	981	267
Копальскомъ	1.062	1.401	1.110	8.235	339	7.125
Иссыкъ-Кульскомъ. .	393	713	454	1.294	320	840
Токмакскомъ. . . .	259	779	703	628	520	уменьш. 75
Сергіопольскомъ . .	903	1.743	6.221	6.990	840	769
Кульджинскомъ. . .	13.926	17.961	22.560	28.618	4.035	6.058
Итого . . .	18.856	25.891	34.048	49.032	7.035	14.984

Такимъ образомъ, по всей Семирѣченской области въ теченіе пятилѣтія возросшее на 37% осѣдлое населеніе увеличило свои запашки на 44%. Отдѣляя населеніе Кульджинскаго раіона, исключительно туземное, отъ остальнаго осѣдлаго населенія области, состоящаго изъ русскихъ казаковъ и крестьянъ, для сравненія успѣховъ русскаго и туземнаго земледѣлія въ области,—получатся слѣдующіе итоги: за пять лѣтъ.

	увеличилось.	
	населеніе.	*его запашки.*
Въ Семирѣченской области . . .	на 61%	на 78%
Въ Кульджинскомъ раіонѣ . . .	„ 29%	„ 27%

Что касается кочеваго населенія Семирѣченскаго края,—хлѣбопахатное его хозяйство занимало въ 1877 году до 63.367 десятинъ, т. е. болѣе 56% всей площади занятой хлѣбными засѣвами въ области. За прежніе годы по этому предмету нѣтъ достаточно вѣрныхъ свѣдѣній. Въ виду фактовъ, изложенныхъ въ предыдущей главѣ отчета, относительно казачьей колонизаціи въ въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ области, киргизское земледѣліе, какъ и скотоводство, въ сихъ уѣздахъ должно находиться въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ.

За таковымъ исключеніемъ, являющимся прямымъ слѣдствіемъ земельныхъ лишеній, упавшихъ на киргизъ еще до учрежденія Генералъ-Губернаторства, въ эпоху первоначальной колонизаціи Семирѣчья,—во всѣхъ остальныхъ частяхъ края для распространенія своей осѣдлости въ отчетные годы населеніе не встрѣтило недостатка въ землѣ. Объ этомъ я имѣю положительныя удостовѣренія не только изъ мѣстностей слабо-населенныхъ и многоземельныхъ, но и изъ такихъ мѣстностей, которыя, какъ Зеравшанскій округъ и Ходжентскій уѣздъ, уже населены довольно плотно и дальнѣйшее орошеніе коихъ затруднено или недостаткомъ воды, или громадностью физическихъ препятствій, поставляемыхъ искусственному орошенію самою природою.

Какая часть земель, находящихся подъ кочевьемъ и составляющихъ болѣе 40 милліоновъ десятинъ, способна къ орошенію и земледѣльческой обработкѣ, сказать трудно. Но есть нѣкоторыя основанія къ приблизительной оцѣнкѣ такихъ пространствъ, еще

нетронутыхъ земледѣліемъ и могущихъ служить съ пользою для распространенія осѣдлости въ краѣ. Не считая безплодныхъ степей и горъ, пропорція земель,—занятыхъ уже осѣдлостью и земель нетронутыхъ культурою, состоящихъ подъ пастбищами кочевниковъ, въ связи съ численностью населенія въ разныхъ областяхъ русскаго Туркестана, можетъ быть опредѣлена приблизительно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ областяхъ.	По свѣдѣніямъ 1877 года.		Десятинъ земли.		Приходится десятинъ.	
	Дворовъ осѣдлаго населенія.	Кибитокъ кочевниковъ.	Подъ осѣдлостью.	Подъ пастбищами кочевниковъ и напиями.	На каждый дворъ осѣдлаго насел.	На каждую кибитку кочевого населенія.
Семирѣченской . .	25.891	162.561	695.690	18.000.000	27	110
Сыръ-Дарьинской . .	94.681	124.325	300.000	18.000.000	3	145
Ферганской.	121.140	24.798	600.000	3.000.000	5	160
Зеравшанскомъ округѣ	69.683	—	191.600	1.300.000	3	—
Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ	13.286	8.156	45.700	1.300.000	3	160

Если принять во вниманіе, что Семирѣченское кочевое скотоводство ведется не сокращаяся, а напротивъ увеличиваясь, при данныхъ условіяхъ, даже и въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ оно значительно стѣснено привиллегіями казачьяго землевладѣнія, можно думать, что 100 десятинное пастбище на каждую кочевую кибитку представляется въ краѣ совершенно достаточнымъ. На этомъ основаніи, слѣдуетъ заключить, что четвертая часть степныхъ пастбищъ, т. е. не менѣе 10 милліоновъ десятинъ, можетъ быть распахана подъ земледѣліе, безъ стѣсненій кочевому хозяйству„ т. е. несокращая настоящихъ его размѣровъ. Эту огромную площадь земли и можно считать нетронутымъ пока запаснымъ фондомъ для дальнѣйшей осѣдлой колонизаціи края. При установившемся въ туземныхъ хозяйствахъ размѣрѣ нормальнаго хозяйственнаго участка, отъ 2 до 5 десятинъ, эта не заселенная, но удобная площадь территоріи Генералъ-Губернаторства является

способною для того, чтобы дать пріютъ для земледѣльческаго населенія не менѣе двухъ милліоновъ дворовъ. Тотъ-же выводъ получается и при сопоставленіи этого заключенія съ условіями, какими осѣдлость туземная уже обставлена нынѣ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ Генералъ-Губернаторства. А именно, если принять для цѣлаго края за высшую предѣльную норму возможнаго развитія въ немъ осѣдлости ту пропорцію земли подъ земледѣльческою культурою, какая уже существуетъ въ Зеравшанской и Ферганской долинахъ, т. е. отъ $^{1}/_{11}$ до $^{1}/_{8}$ долей всей территоріи, то можно предполагать, что земельныя богатства края остаются покуда на $^{4}/_{5}$ нетронутыми.

Культурный предѣлъ, поставленный для мѣстныхъ осѣдлостей самою природою края, указывается его водными средствами;—иначе говоря, развитіе осѣдлой жизни въ краѣ зависѣть будетъ непосредственно отъ распространенія существующей ирригаціи. Большая или меньшая степень населенности и народнаго благосостоянія, въ различныхъ областяхъ Генералъ-Губернаторства, обусловлена почти исключительно тѣмъ развитіемъ, какого достигла въ нихъ система искуственныхъ оросительныхъ сооруженій. Историческія причины сплотили осѣдлыя массы туземнаго народонаселенія почти исключительно въ необширной по размѣрамъ своимъ южной полосѣ Генералъ-Губернаторства. Здѣсь-же и древняя наиболѣе развитая въ краѣ ирригація. Въ Зеравшанскомъ округѣ и Ферганской области, вѣками народной работы, созданы обширныя системы арыковъ большихъ и малыхъ, которые въ большинствѣ случаевъ остается лишь поддерживать въ исправности и на дальнѣйшее развитіе которыхъ вообще трудно и разсчитывать. Въ Сыръ-Дарьинской области, несмотря на древность существующихъ туземныхъ поселеній въ раіонахъ Кураминскомъ и Ходжентскомъ, ирригація неудовлетворительна и въ этихъ наиболѣе богатыхъ и населенныхъ раіонахъ. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ нѣтъ благопріятныхъ физическихъ условій для устройства новыхъ каналовъ;—сгруппированное тѣсно въ горной части уѣзда населеніе сдѣлало все съ своей стороны, чтобъ воспользоваться маловодными рѣчками и ключами, орошающими тотъ край; за недостаткомъ воды, оно увеличиваетъ нынѣ посѣвы подъ дождь. Оживленіе низмен-

ной части уѣзда, путемъ предпринятаго проведенія большаго канала въ голодной Чиназо-Джизакской степи, составляетъ уже съ 1870 года задачу правительственную;—но осуществленіе этого грандіознаго предпріятія потребуетъ еще многихъ лѣтъ народной работы и большихъ денежныхъ пожертвованій со стороны правительства. Кураминская ирригація терпитъ, на оборотъ, не отъ недостатка, а, прямо отъ избытка воды, разлившейся въ Черчикскомъ бассейнѣ по русламъ запущенныхъ древнихъ арыковъ въ обширныя, трудно осушаемыя болота. Таковы-же недостатки и ирригаціи Аму-Дарьинскаго отдѣла, Чимбайскій участокъ котораго, занимающій дельту рѣки, много терпитъ отъ ежегодныхъ разливовъ и наводненій. Въ степныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области наихудшими условіями обставлено искуственное орошеніе береговъ р. Сыра. Развалины городовъ и слѣды древнихъ каналовъ, въ связи съ сохранившимися въ народѣ преданіями, указываютъ между тѣмъ, что древняя и густая осѣдлость примыкала именно къ берегамъ Сыра, питавшаго по сю и по ту стороны теченія своего капитальные искуственные водопроводы. Русское завоеваніе нашло совершенно пустынными берега, заселенные нѣкогда, и древніе каналы заброшенными; за невозможностью поднять воду изъ текущей по глубокому руслу рѣки арыками даже въ половодье, не многочисленные хлѣбопашцы Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, преимущественно киргизы, поднимаютъ воду такъ называемыми „чигирями“ причемъ на орошеніе небольшихъ полей нужна бываетъ огромная затрата рабочей силы.

Что касается Семирѣченской Области, рѣчная система которой богата водою и распредѣлена довольно равномѣрно по всѣмъ удобнымъ для осѣдлостей склонамъ Тьяншана, сказать можно, что, ирригаціонныя сооруженія здѣсь не получили значительнаго развитія по причинѣ рѣдкости населенія и относительной недавности осѣдлой культуры того края. Устройство существующаго орошенія приписывается здѣсь, не болѣе 150 лѣтъ тому назадъ, Джунгарамъ, на пашняхъ которыхъ, послѣ раззоренія Джунгарскаго народа китайцами, въ концѣ минувшаго вѣка, основалось хозяйство киргизъ хлѣбопашцевъ. При обиліи воды и благодаря расположенію культурной полосы земледѣлія вдоль предгорій Тьян-

шана, орошаемыхъ быстро-текущими горными рѣчками, орошеніе не затруднительно въ области и населенію приходится бороться только противъ разливовъ воды въ арыкахъ, надъ укрѣпленіемъ береговъ, непользуясь и малой долею всей массы оросительнаго матеріала.

Неудовлетворительное состояніе ирригаціи въ области является естественнымъ слѣдствіемъ незнакомства мѣстнаго населенія ни съ техникою ирригаціи, ни съ тѣмъ складомъ хозяйственной жизни таджикско-узбекскихъ осѣдлостей, въ основаніи котораго лежитъ вѣковое уваженіе къ обычаямъ общественнаго пользованія арыками, еще не сложившимся въ Семирѣчьи.

Таковы общія условія, опредѣляющія объемъ и самый характеръ мѣстнаго землевладѣнія. Со стороны хозяйственно-экономической, этотъ предметъ разсматривается съ большею подробностію въ слѣдующей главѣ отчета.

Съ точки зрѣнія колонизаціи онъ уже былъ разсмотрѣнъ въ предъидущей главѣ; и наконецъ административныя мѣропріятія отчетнаго времени по улучшенію ирригаціи, излагаются между прочимъ въ главѣ VII отчета. Дальнѣйшій очеркъ настоящаго предмета имѣетъ потому ближайшими задачами своими: 1) общую характеристику землевладѣнія въ Генералъ-Губернаторствѣ со стороны юридической, 2) указаніе потребностей поземельнаго быта края, требующихъ вниманія законодательной власти, и затѣмъ 3) разъясненіе отношеній къ этому дѣлу со стороны администраціи въ отчетное время съ краткимъ обзоромъ положительныхъ мѣропріятій, исполненныхъ ею, въ видахъ болѣе правильнаго устройства мѣстнаго землевладѣнія.

Временно-дѣйствующее Положеніе объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской Областяхъ не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на начала, коихъ мѣстной администраціи должно держаться въ устройствѣ и регулированіи отношеній населенія къ землѣ.—Между тѣмъ, еще задолго до учрежденія Генералъ-Губернаторства, на бывшихъ передовыхъ линіяхъ нашихъ основались русскія поселенія. Ко времени учрежденія Генералъ-Губернаторства, русское поселеніе края уже составляло не менѣе 15.000—20.000 душъ, и обезпеченіе его земельнаго быта правильными отводами необходимыхъ угодій представлялось дѣломъ

первостепенной надобности. Фактически населеніе это получило въ свое пользованіе обширныя земельныя имущества, въ границахъ того надѣла, какой былъ намежеванъ для казаковъ нынѣшней Семирѣченской Области, по Сибирскому положенію. Проектъ генеральнаго межеванія не былъ однако же утвержденъ въ свое время Западно-Сибирскимъ начальствомъ въ виду различныхъ недостатковъ и погрѣшностей въ планахъ. Новое же, болѣе правильное намежеваніе земель казачьяго войска, по причинамъ, разъясненнымъ въ предъидущемъ изложеніи, замедлилось и начато могло быть лишь въ концѣ отчетнаго періода времени. Такимъ образомъ землевладѣніе учрежденнаго съ основаніемъ Генералъ-Губернаторства Семирѣченскаго казачьяго войска до сихъ поръ имѣетъ характеръ *временнаго* пользованія проектнымъ надѣломъ, къ утвержденію котораго за войскомъ представляются существенныя затрудненія. Послѣдовавшее потомъ, вслѣдъ за учрежденіемъ Генералъ-Губернаторства, переселеніе въ Семирѣченскую Область крестьянъ изъ Сибири и внутреннихъ губерній Россіи побудило мѣстную администрацію къ изысканію удобныхъ мѣстъ для водворенія крестьянскихъ селеній и къ производству необходимыхъ земельныхъ отводовъ для ихъ обезпеченія. Мѣры эти исполнены, въ виду крайней ихъ важности и настоятельности, намежеваніемъ поселенческихъ надѣловъ опредѣленной пропорціи; но и крестьянское землевладѣніе въ краѣ можно считать обезпеченнымъ этимъ путемъ также лишь *временно*, впредь до законодательнаго разрѣшенія всѣхъ общихъ вопросовъ мѣстнаго земельнаго права и, въ частности, впредь до изданія спеціальныхъ законоположеній о крестьянскихъ поселеніяхъ въ краѣ.

Такой же временный и еще болѣе неопредѣленный, въ юридическомъ смыслѣ, характеръ имѣетъ и землевладѣніе инородческаго населенія въ Генералъ-Губернаторствѣ, —къ единообразному устройству и регулированію котораго я не могъ приступить, не выработавъ общаго систематическаго плана организаціонныхъ работъ и не получивъ на проведеніе таковаго плана необходимой санкціи отъ высшей законодательной власти.

На подготовку новаго проекта законодательныхъ мѣропріятій къ внутреннему устройству Генералъ-Губернаторства посвященъ

былъ опытный трехъ годичный срокъ, назначенный для примѣненія Положенія 1867 года. Въ этомъ проектѣ, представленномъ первоначально въ 1872 году, затѣмъ переработанномъ на мѣстѣ согласно съ замѣчаніями, заявленными въ Министерствахъ и вновь внесенномъ, чрезъ г. Военнаго Министра, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ въ концѣ 1873 года, была представлена и та система, которая признавалась мною наиболѣе цѣлесообразною для устройства Генералъ-Губернаторства, въ поземельномъ отношеніи. Но эта основанная на мѣстномъ изслѣдованіи попытка дополнить административно-общественное устройство края и систематическою организаціею мѣстнаго землевладѣнія, не имѣла успѣха, не встрѣтивъ сочувствія въ Министерствахъ Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ, полагавшихъ преждевременными и недостаточными во многихъ отношеніяхъ мѣры, мною предложенныя.

Такимъ образомъ неопредѣленность, временный и не прочный характеръ мѣстнаго землевладѣнія остались во всей своей силѣ и со всѣми послѣдствіями своими на все отчетное время. Описанныя въ началѣ этой главы общія условія, коими обставлено землевладѣніе въ краѣ, и данныя, представленныя для оцѣнки успѣховъ землевладѣльческаго хозяйства, опредѣлившихся въ теченіе отчетнаго времени, могутъ служить для выводовъ, благопріятно обрисовывающихъ поземельное положеніе края. Абсолютно незначительная площадь всего осѣдлаго культурнаго землевладѣнія достаточна по отношенію къ наличной численности народонаселенія и можетъ быть съ возрастаніемъ его расширена до объема по меньшей мѣрѣ, въ пять разъ болѣе значительнаго, по природнымъ условіямъ страны,—не стѣсняя туземнаго скотоводства и быта кочевниковъ. Эта площадь уже и теперь расширяется насчетъ нетронутыхъ или запущенныхъ пространствъ съ быстротою, превышающею быстроту возрастанія самого населенія, что само по себѣ служитъ наилучшимъ указаніемъ несомнѣнныхъ успѣховъ страны на пути къ прогрессивному увеличенію народнаго богатства, которому землевладѣніе служитъ въ краѣ, болѣе и исключительнѣе, чѣмъ гдѣ либо, главнѣйшей, коренною основою.

Заключенія эти находятъ себѣ подтвержденіе во множествѣ фактовъ, наблюдавшихся администраціею и на первый взглядъ даютъ

поводъ думать, что отсутствіе земельнаго законодательства въ краѣ, и вытекающія изъ того неопредѣленность и шаткость мѣстнаго земельнаго строя, не отзываются особенно вредно на положеніи народнаго хозяйства, что населеніе края и безъ спеціальныхъ поземельныхъ законоположеній имѣетъ достаточно твердую защиту хозяйственныхъ интересовъ въ системѣ народныхъ учрежденій, законовъ, обычаевъ, которыя сохраняются въ краѣ, не замѣненные системою русскихъ узаконеній и учрежденій. Но такое заключеніе представляется только на первый взглядъ правильнымъ. Административный опытъ отчетнаго времени, шагъ за шагомъ, приводилъ все къ большему сомнѣнію относительно полезныхъ сторонъ существующей неопредѣленности и отсутствія твердой системы въ регулированіи земельныхъ правоотношеній. Не говоря уже о требованіяхъ, вытекающихъ изъ отношеній новой государственной власти къ краю, завоеванному силою оружія, и ставшему одной изъ провинцій Россійской Имперіи, необходимость болѣе активной земельной политики въ краѣ указывается и непосредственными интересами самаго населенія, никогда не жившаго до нашего господства безъ опеки правительственной, не знающаго защиты иной, кромѣ государственной, и положительно не довѣряющаго порядку, охраняемому шаріатомъ и его выборными представителями, освобожденными при новомъ порядкѣ отъ контроля русской государственной власти. Ни общественныя хозяйственныя управленія, ни коллективный и единоличный судъ казіевъ, ни выборные народные администраторы не обезпечили туземцамъ законности и порядка въ ихъ внутреннемъ бытѣ. Первыя оказались зловредными; вторые или слабыми, или столько-же вредными, безъ контроля высшей администраціи. Но для того, чтобы ближе оцѣнить послѣдствія шаткости земельнаго права и отсутствія опредѣленной системы въ сферѣ хозяйственно-поземельнаго народнаго быта, необходимо болѣе подробное изложеніе существующаго порядка.

Считаю себя обязаннымъ представить здѣсь это изложеніе потому что отъ правильнаго рѣшенія вопросовъ поземельнаго устройства края кореннымъ образомъ зависѣть будетъ его будущее благосостояніе. Съ другой стороны, представляя свои заключенія по

этому дѣлу, я прямо касаюсь предмета, вызвавшаго наибольшія недоумѣнія въ вышеупомянутыхъ Министерствахъ, недоумѣнія, бывшія главной причиною неуспѣха моихъ проектовъ 1873 года,— а въ то же время,—какъ позволю себѣ высказаться, и главною причиною существующихъ неустройствъ и безпорядковъ, съ которыми нельзя бороться никакими административными мѣропріятіями.

Землевладѣніе туземнаго населенія существуетъ въ Генералъ-Губернаторствѣ въ тѣхъ формахъ, какъ оно установилось исторически, до завоеванія края русскими, подъ разнообразными законами и вліяніями стараго времени. Подъ русскимъ началомъ прежнія формы земельнаго быта народа если и измѣнились, то отнюдь не путемъ прямаго воздѣйствія на этотъ предметъ обращеннаго со стороны нашего законодательства и администраціи. Новый порядокъ не коснулся этой стороны жизни народной, не создалъ для русской администраціи опредѣленной организующей роли, не обставилъ фактическихъ и историческихъ отношеній по землѣ какою-бы то нибыло системою учрежденій или спеціальныхъ законовъ. Оттого, для выясненія настоящаго положенія землевладѣнія, неизбѣжно прежде всего разсмотрѣніе мусульманскаго земельнаго права, какъ осуществлялось оно до насъ, въ практикѣ Кокандскихъ и Бухарскихъ властителей края въ полосѣ осѣдлаго населенія, и обычнаго права у киргизъ, въ полосѣ степей и кочевокъ послѣднихъ. Только такое общее изслѣдованіе почвы, на которой возникло и сложилось мѣстное землевладѣніе, можетъ объяснить самый характеръ его и привести къ болѣе или менѣе точнымъ выводамъ какъ относительно перемѣнъ, произведенныхъ русскою колонизаціею края и административными распоряженіями, такъ равно и новыхъ отношеній, порожденныхъ быстрымъ развитіемъ хозяйственно-экономической жизни края, регулируемой въ основаніи своемъ одними лишь народными учрежденіями и распорядками, завѣщанными еще отъ временъ туземныхъ правительствъ. Киргизское землевладѣніе, опредѣляющееся родовымъ устройствомъ кочевыхъ обществъ и скотоводческимъ ихъ промысломъ преимущественно, всегда основывалось болѣе на правѣ кочевокъ и пастьбы на обычныхъ мѣстахъ, чѣмъ на нуждахъ хлѣбопашества и осѣдлаго строя. Оно характеризуется сообразной тому

подвижностью и малымъ значеніемъ пашни. Наиболѣе богатые родовичи и теперь, когда киргизское земледѣліе значительно развилось и расширилось, всего менѣе занимаются хлѣбопашествомъ. И теперь земледѣліе у киргизъ промыслъ бѣдныхъ, неимѣющихъ достаточныхъ стадъ для выгоднаго занятія скотоводствомъ. Объемъ его ограничивался собственною потребностью кочевниковъ въ хлѣбѣ, и только въ недавнее время они увеличили производство свое для сбыта на сторону.

Въ такомъ объемѣ, при громадности территоріальныхъ раіоновъ кочеванія, для земледѣльческой части киргизскаго народа достаточно небольшихъ обработанныхъ площадей, окрестъ зимовыхъ стойбищъ, („кстау“), располагающихся вблизи рѣкъ, гдѣ возможно исскуственное орошеніе, и небольшихъ нагорныхъ запашекъ въ кочевыхъ лѣтовьяхъ (джайлау), гдѣ посѣвы созрѣваютъ безъ полива.

Юридическія отношенія и обычаи такого несложнаго быта отличаются соотвѣтствующею послѣднему простотою и примитивностью.

Права владѣнія и пользованія землею опредѣляются родовообщественными отношеніями. Пахатныя земли считаются, по обычному воззрѣнію, общимъ достояніемъ рода и пользованіе ими открыто для всѣхъ родовичей, занимающихся хлѣбопашествомъ. Земледѣльцы ведутъ однако-же свои хозяйства или вполнѣ самостоятельно, или-же, если у нихъ нѣтъ собственнаго рабочаго скота и орудій для промысла, работаютъ на положеніи батраковъ, половниковъ, дольщиковъ. Частныя права на пользованіе землею отдѣльныхъ семействъ игинчей, (земледѣльцевъ, работниковъ, пахарей), ограниченныя обычаемъ передѣла полей и обязательнымъ участіемъ въ общественныхъ работахъ по устройству и содержанію орошенія, состоятъ подъ защитой общественной власти, поддерживаются непрерывною обработкою полей, и утверждаются за семьями наслѣдственными и народными обычаями. Продажѣ (въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ) подлежатъ одни лишь застроенныя и засаженныя деревьями участки, какъ личное недвижимое имущество продавцевъ. Ближе къ осѣдлому, сартовскому Туркестану, гдѣ киргизы уже имѣютъ болѣе развитое земледѣліе и въ боль-

шинствѣ не кочуютъ, — поземельныя обычаи ихъ усложняются и, въ общемъ, складываются по духу и порядкамъ, дѣйствующимъ въ полосѣ осѣдлаго населенія.

Описанными основными чертами опредѣляется въ степи общее положеніе земледѣльцевъ, съ точки зрѣнія киргизскаго обычнаго права. При смутахъ и грабежахъ, волновавшихъ степь до окончательнаго утвержденія въ ней спокойствія, дѣйствительное положеніе игинчей было до крайности бѣдственное, такъ какъ, будучи привязаны къ полю и къ своей осѣдлости, они первые выносили на своихъ хозяйствахъ всѣ послѣдствія баранты и грабительства враждовавшихъ родовъ. Пользованіе пастбищами при кочевкахъ и стойбищными мѣстами на зимовьяхъ и лѣтовьяхъ кочевниковъ, до умиротворенія степи, соразмѣрялось также главнымъ образомъ съ силою отдѣльныхъ родовъ и было постояннымъ предметомъ родовыхъ споровъ и столкновеній. — Сильные роды безъ нужды, не пользуясь сами захваченными пространствами,—вытѣсняли слабѣйшихъ соперниковъ, тѣснившихъ въ свою очередь другіе еще болѣе беззащитные роды.

Организація степныхъ волостей и ауловъ, предпринятая послѣ учрежденія Генералъ-Губернаторства, въ основу которой положено территоріальное начало общихъ волостныхъ и аульныхъ зимовокъ, не могли дать точныхъ данныхъ о границахъ кочевыхъ раіоновъ вновь образованныхъ обществъ. Отсутствіе споровъ и жалобъ со стороны этихъ обществъ на какія либо стѣсненія или распри по поводу лѣтнихъ пастбищъ и стоянокъ указываютъ однако съ достаточною очевидностью, что старая народная распря обусловливалась не столько тѣснотою кочевки или недостаточностью пастбищныхъ мѣстъ, сколько родовыми враждебными счетами и безнаказанностью баранты и грабительства. Многолѣтнее наблюденіе паше надъ жизнью кочевниковъ, освобожденною отъ исконной причины зла, выяснило также вѣрность и пригодность территоріальнаго начала новой общественной организаціи и киргизскаго населенія, отрѣшенной отъ дѣленій родовыхъ.—Немногіе сплошные роды раздѣлены были на отдѣльныя меньшія группы, самостоятельныя и независящія одна отъ другой. Такое разъединеніе сильныхъ родовъ, невыгодное для родоправителей, оказалось полезно массамъ

получившимъ лучшее представительство и болѣе обезпеченную защиту народнаго интереса въ новой выборной власти, прямо отъ народа зависящей. Мелкіе роды и разсѣянныя части обширныхъ, но давно распавшихся родовъ, столько-же выиграли отъ ихъ соединенія въ волости и подчиненія выборному начальству, сколько прежде терпѣли, подчиняясь чуждой родовой аристократіи.

При этихъ новыхъ мирныхъ условіяхъ жизни, вся обширная территорія Генералъ-Губернаторства, за исключеніемъ полосы осѣдлаго поселенія и зимовокъ, записанныхъ за опредѣленными при организаціи волостями, можетъ быть разсматриваема, какъ общее киргизское пастбище, на которомъ кочуютъ аулы киргизъ всѣхъ родовъ. Кочевое передвиженіе не только не ограничивается территоріей отдѣльныхъ волостей и уѣздовъ, оно не замыкается и предѣлами областей, а изъ пограничныхъ уѣздовъ нѣкоторые киргизы Туркестанскаго вѣдомства въ лѣтнѣе время заходятъ и въ пограничные уѣзды смежныхъ областей Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ. Необходимой свободѣ лѣтнихъ передвиженій соотвѣтствуетъ и свободное, по желанію каждаго, перечисленіе киргизъ изъ волости въ волость, изъ одного уѣзда въ другой, изъ области въ область и даже въ сосѣднія Генералъ-Губернаторства. Въ этой безпрепятственности перечисленій кочевниковъ заключается необходимый практическій коррективъ новой общественно-административной системы, основанной на территоріальной организаціи волостей и ауловъ. Изъ выяснившейся практики киргизскихъ перечисленій оказалось, во первыхъ, что перечислявшіеся побуждались къ выходу изъ тѣхъ обществъ, гдѣ были записаны организаціею, не столько родовыми связями съ новыми, принимавшими ихъ обществами, сколько экономическими соображеніями и ожиданіями лучшихъ хозяйственныхъ выгодъ; а во вторыхъ, что волости, организованныя въ 1868—1869 годахъ, составлены изъ народныхъ группъ, территоріально связанныхъ хозяйственными интересами и по земледѣлію, и по содержанію стадъ, такъ какъ при всей свободѣ безпрепятственныхъ перечисленій, ею воспользовались за все это время только очень не многіе, и средній численный составъ волостей почти не измѣнился количественно, какъ можно было опасаться, допуская перечисленія.

Народное воззрѣніе относительно права на пастбищныя мѣста, въ согласіи съ объясненными отношеніями, сводится, слѣдовательно, къ свободному и всеобщему пользованію дикорастущей травою обширной степной равнины и горъ, съ избыткомъ производящихъ корма для наличной потребности населенія. Право пользованія, по этому взгляду, пріобрѣтаетъ характеръ частный и личный только по соразмѣрности съ силою труда, приложеннаго къ землѣ, устройствомъ необходимаго орошенія, разчисткою и обработкою подъ хлѣбопашество, или же занятія почвы подъ засадку деревьями и подъ застройки жилья и хозяйственныя.

Вглядываясь въ общія черты такого устройства, можно думать, что, при настоящемъ положеніи киргизскаго народа, существующія формы землевладѣнія удовлетворяютъ народной потребности и не стѣсняютъ покуда ни существованія скотоводства, ни обнаружившагося развитія хлѣбопашества. При обиліи свободныхъ земель, ожидающихъ разработки, при свободѣ кочевокъ и перечисленій, а главное при тѣхъ условіяхъ безопасности, которыя утверждены въ степи окончательно, кочевое населеніе края, долго раззорявшееся смутами и внутренними раздорами, возрастаетъ въ своей численности и еще въ большей пропорціи, по всѣмъ имѣющимся о томъ свѣдѣніямъ, увеличивается его земледѣльческое и скотоводческое благосостояніе.

Не противорѣчитъ этому общему заключенію и положеніе тѣхъ киргизъ, въ Семирѣченской области, которыхъ землевладѣльческій и хозяйственный бытъ потрясенъ былъ серьезно широкими экспропріаціями, при устройствѣ казачьяго войска, о коихъ я говорилъ уже въ предыдущей главѣ. Изъ данныхъ о движеніи населенія, равно и изъ свѣдѣній о скотоводствѣ и земледѣліи видно, что хозяйственное положеніе киргизъ въ отчетные годы улучшилось значительно и въ сѣверной части Семирѣченской области.

Труднѣе оцѣнить состояніе земледѣльческихъ и землевладѣльческихъ классовъ въ населеніи осѣдлаго Туркестана. На землевладѣніи осѣдлыхъ туземцевъ отразилось коренное вліяніе мусульманскаго гражданскаго законодательства. Къ этому вліянію, опирающемуся на *шаріатъ* и дѣйствовавшему вездѣ, гдѣ нашло себѣ мѣсто господство исламскаго вѣроученія, присоединились въ

Средней Азіи особенныя вліянія дѣйствовавшей здѣсь политической узбекской системы; и наконецъ подъ русскимъ уже господствомъ, не овладѣвшимъ пока поземельною администраціею, увеличеніе осѣдлостей, предоставленное самой жизни, безъ руководящаго начала и надзора, соотвѣтствующаго новому положенію дѣлъ, усложнило само по себѣ еще болѣе вопросы, по сему предмету возникающіе. Какъ бы ни были однако-же запутаны, неясны и разнообразны въ дѣйствительности юридическія формы отношеній осѣдлаго населенія къ землѣ, по мусульманскому земельному законодательству и по распорядкамъ, дѣйствовавшимъ въ краѣ при узбекскихъ правительствахъ, онѣ запечатлѣны несомнѣнно однимъ общимъ, основнымъ принципомъ, безусловно исключающимъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ признаніе начала „частной собственности,“ характеризующаго наше Европейское понятіе о землевладѣніи. Всѣ владѣльцы земельныхъ имуществъ, по силѣ такого общаго начала, юридически всегда поставлены были въ непосредственную зависимость, по владѣнію, отъ власти государственной.

Юридическая теорія мусульманскаго поземельнаго права, сама по себѣ, ясна и несложна. Право на предметы міра вещественнаго установлено каноническими положеніями корана и шаріата, согласно съ коими каждый мусульманинъ имѣетъ право пріобрѣтенія всякаго свободнаго и безхозяйнаго имущества, движимаго и недвижимаго. Право это есть право перваго занявшаго, перваго пріобрѣтателя; а въ отношеніи пустопорожнихъ земель право перваго оживителя мертвой природы. Предметовъ, “дозволенныхъ къ пріобрѣтенію,“ считается три вида: 1) имущества свободныя, никому никогда непринадлежавшія; 2) имущества бывшія въ чьемъ либо владѣніи, но изъ него, поволѣ хозяина или инымъ способомъ, вышедшія и 3) имущества и даже личности невѣрныхъ. Надъ всѣми частными правами по владѣнію землей, каково-бы ни было ихъ начало, т. е. происходятъ-ли онѣ изъ оживленія и перваго занятія почвы или изъ завладѣнія территоріей путемъ покоренія страны, силою оружія и завоеванія, возвышается верховная власть Государя, которому принадлежитъ исключительное право распоряженія всею земельною собственностью страны. Фактически право это осуществляется взиманіемъ установленныхъ налоговъ съ зе-

мельныхъ имуществъ и въ надзорѣ за непрерывною и продуктивною обработкою занятой почвы: трехлѣтнее запущеніе хозяйства, по шаріатскимъ постановленіямъ, равносильно отказу владѣльца отъ дальнѣйшаго пользованія землею.

Согласно съ этими основными положеніями мусульманской теоріи земельнаго права, всѣ земли ислама суть земли государственныя. Въ частности, по отношенію къ правамъ пользованія, земли, занятыя подъ обработку, дѣлятся на слѣдующія категоріи.

1. Земли „*ушри*“, владѣльцы коихъ обязаны отбываніемъ десятиннаго налога въ казну государственную. Такъ названы были первоначально земли добровольно принявшихъ исламъ жителей Аравіи, а позднѣе въ странахъ, покоренныхъ мусульманскими завоевателями, территоріи и участки, раздѣленные побѣдителями между собою на правѣ военной добычи.

2. Земли „*Хераджи*“, завоеванныя исламомъ, но оставленныя побѣжденнымъ изъ платежа дани. Владѣльцы этого вида земель облагаются пропорціональнымъ налогомъ изъ продуктовъ жатвы, въ размѣрѣ отъ $^{1}/_{10}$ доли до половины урожая (хераджъ пропорціональный, “мекосиме“), и постоянною податью, опредѣленною оптомъ съ пространства (хераджъ постоянный, „муваззефъ“).

3. Земли „*милькъ-хуръ*“, т. е. обѣльныя, свободныя отъ налога, владѣемыя на правѣ полной собственности. Происхожденія такого права можетъ быть обязано или труду, приложенному къ оживленію мертвой природы, разчисткою почвы и ея канализаціею, или же концессіи поземельныхъ казенныхъ налоговъ, даруемой отъ Государя за заслуги, или подъ условіемъ обязательной службы, военной или гражданской, на государственномъ поприщѣ. Обѣльное право собственности на пожалованный участокъ и право на взиманіе налоговъ, уступленныхъ Государемъ, съ населенныхъ участковъ, не есть однако наше вотчинное право, вѣчное и наслѣдственное: оно простирается на срокъ, прекращеніе котораго зависитъ вполнѣ отъ Государевой воли; личное же распоряженіе землею во всякомъ случаѣ не долѣе, какъ на тотъ срокъ, пока имущество состоитъ въ производительномъ пользованіи мильковладѣльца.

И наконецъ 4) Земли *"вакуфныя"*, обращенныя въ заповѣдное состояніе, на пользу мусульманской религіи. Въ строгомъ смыслѣ такія земли, съ разрѣшенія Государя, могутъ быть заповѣданы только владѣльцами вышеупомянутыхъ обѣльныхъ владѣній, „милькъ-хуръ"; причемъ формальный актъ заповѣдыванія, чтобы имѣть силу, сообщенную ему первоначальнымъ утвержденіемъ Государя, — и на дальнѣйшее время необходимо долженъ быть утверждаемъ и всѣми позднѣйшими Государями.

Таковы въ общихъ чертахъ теоретическія положенія мусульманскаго земельнаго законодательства. Но въ теченіе десяти вѣковъ, истекшихъ со времени внесенія сюда ислама арабскими завоевателями, основанное на вышеопредѣленныхъ общихъ началахъ законодательство должно было неминуемо пережить и отразить на себѣ многочисленныя и разнороднѣйшія вліянія историческаго и политическаго прошлаго странъ, ставшихъ нынѣшними областями Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Анархическое положеніе дѣлъ, обусловливавшееся безсиліемъ узбекскихъ властителей и въ теченіе послѣднихъ трехъ вѣковъ предшествовавшее русскому владычеству въ краѣ, очевидно, не могло соотвѣтствовать интересамъ прочнаго утвержденія описаннаго юридическаго порядка. Враждующіе ханы и эмиры, подъ власть которыхъ переходили культурныя территоріи края, осуществляли право Государя на верховное обладаніе и распоряженіе землями, каждый по своему произволу. Поставленныя ими второстепенныя и третьестепенныя власти къ послѣдствіямъ, вытекавшимъ изъ ханскаго произвола, присоединяли кромѣ того свое личное самовластіе. Система, если такое состояніе управленія можетъ быть названо системою, приводилась на практикѣ къ крайнему стѣсненію земледѣльческихъ, трудящихся классовъ, путемъ котораго ханы стремились увеличивать казенные сборы, а администрація бековъ и вліятельное духовенство увеличивать свои матеріальныя выгоды.

Такимъ образомъ, ко времени подчиненія страны нашему господству, туземное землевладѣніе должно было представлять въ своихъ формахъ черты древняго и строгаго мусульманскаго права только въ высшей степени и разнообразно искаженныя дѣйствовавшими здѣсь узбекскими учрежденіями.

Какъ территорія, завоеванная Исламскими вождями, — земли Генералъ-Губернаторства должны быть отнесенными теоретически къ землямъ государственнымъ изъ категоріи „хераджи“.

По оффиціальной терминологіи, употреблявшейся при узбекскихъ правительствахъ, земли, состоящія подъ обработкою, въ пользованіи населенія, по праву владѣнія ими, состояли изъ трехъ главныхъ классовъ: 1) земли государственныя, „*амлякъ*“; 2) земли владѣльческія, „*милькъ*“ и 3) земли духовныхъ учрежденій и фамилій „*вакуфъ*“.

1) Землями государственными податными „*амлякъ*“, назывались всѣ земли, владѣльцы коихъ уплачивали поземельные казенные налоги разнаго рода.

2) Землями частной собственности, „*милькъ*“, назывались земли, освобожденныя отъ казенныхъ налоговъ въ пользу владѣльцевъ непосредственныхъ, или владѣльцевъ номинальныхъ, пользовавшихся съ своихъ „мильковъ“ одними доходами, причемъ самое пользованіе землею принадлежало податному населенію, платившему налоги владѣльцу милька (милькодару).

и 3) Землями заповѣдными, „*вакуфъ*“, — назывались земли свободныя отъ казеннаго обложенія, или вполнѣ, или частію, смотря по условіямъ, обозначеннымъ въ актѣ, которымъ доходы съ имущества посвящались на правѣ вакуфа. Вакуфныя имѣнія завѣщались съ религіозными цѣлями и стали на практикѣ источникомъ матеріальнаго обезпеченія духовныхъ мусульманскихъ учрежденій, мечетей, школъ, странноприимныхъ домовъ и заведеній для бѣдныхъ, а также многочисленнаго потомства мусульманскихъ святителей, извѣстнаго въ краѣ подъ названіемъ „ауліа“, „сендовъ“ и „ходжей“.

Земли перваго изъ перечисленныхъ 3 разрядовъ, называемыя „*амлякъ*“, соотвѣтствуютъ тому виду земель государственныхъ, который, по мусульманской теоріи, именуется „хераджи“. Хераджъ „мекосиме“ и „муваззефъ“, пропорціональный налогъ съ урожая натурою и денежный сборъ съ опредѣленнаго пространства, взыскивались съ владѣльцевъ ихъ подъ названіемъ „даяка“, “хераджа“, „танапа“, „кошпула“, въ такихъ нормахъ, которыя составляли не ниже пятой части, а мѣстами превышали и половину

валовой доходности земель. На этихъ же земляхъ лежали и многочисленные и разнообразные виды поборовъ ханской администраціи финансовой, арычной и полицейской. Государственный налогъ въ такихъ размѣрахъ, строго говоря, уже переставалъ быть налогомъ, и получалъ на практикѣ прямое значеніе ренты притомъ, обыкновенно, едва выносимой для обязаннаго ею населенія.

Мильковыя земли, по праву оживленія пустопорожнихъ и мертвыхъ пространствъ, и въ силу ханскаго пожалованія участковъ изъ земель амляковыхъ или казенныхъ доходовъ съ послѣднихъ, составляли въ прежнее время довольно распространенный и значительный классъ земель, на кои не распространялась власть ханскихъ сборщиковъ. При слабости ханскаго надзора и испорченности ханской администраціи,—присвоеніе „мильковъ“—было предметомъ многочисленныхъ и постоянныхъ злоупотребленій. Всѣ работы „оживленія“ пустошей, канализація, разчистка и осушеніе почвы, исполнялись обыкновенно рабочею повинностью податныхъ классовъ; а „мильковое“ на такія оживленныя пустоши право, освобождавшее отъ казенныхъ налоговъ, предоставлялось бекамъ, хакимамъ, ихъ родственникамъ. Колонизація пустыхъ пространствъ, въ промежутки мира, отъ этого не останавливалась, такъ какъ среди раззоренной налогами и поборами земледѣльческой массы всегда силенъ былъ въ краѣ элементъ неимущихъ и чернорабочихъ, охотно заселявшихъ „мильки“ на условіяхъ половниковъ (ярымчи), и арендаторовъ изъ платежа ренты (коранды). Сами ханы опирались на такую систему „оживленія“ и колонизаціи незанятыхъ мѣстностей, допуская ее временно, пока пустыри заселялись, и отбирая потомъ доходы съ „мильковъ“ отъ номинальныхъ оживителей въ пользу казны. „Мильки“, принадлежащіе настоящимъ оживителямъ или ихъ потомству, составляютъ въ краѣ по этому самое ничтожное исключеніе. За то отъ минувшихъ временъ, „оживленія“ сохраняется въ потомствѣ прежнихъ милкодаровъ множество письменныхъ актовъ, дѣйствительныхъ и подложныхъ, для оправданія многочисленныхъ притязаній на ренту и доходы съ различныхъ населенныхъ и воздѣланныхъ казенныхъ земель.

Въ двухъ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области и двухъ отдѣлахъ Зеравшанскаго округа въ сложности считается, напримѣръ, болѣе 52.000 десятинъ земли орошенной, на которыя простираются подобнаго рода претензіи.

По отношенію къ всей площади земель, состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго населенія, занимающей около 400.000 десятинъ, приведенная цифра составляетъ болѣе 12%. Такимъ образомъ, не менѣе $^1/_8$ части всѣхъ обработанныхъ пространствъ осѣдлой полосы края, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оспаривается на мильковомъ правѣ. Притязанія эти основываются преимущественно на правѣ оживленія. Но есть претензіи, основываемыя и на ханскихъ жалованныхъ грамотахъ, хотя такіе случаи встрѣчаются, лишь какъ не многія исключенія. Ханы, вообще нуждавшіеся въ увеличеніи своей казны особенно въ позднѣйшее время, не были, повидимому, щедры на раздѣлъ казенныхъ доходовъ съ своими сановниками, посредствомъ мильковыхъ пожалованій.

Мильковладѣльческое право, по ярлыкамъ и жалованнымъ грамотамъ, имѣло въ такихъ случаяхъ характеръ леннаго или помѣстнаго феодальнаго права. Для примѣра того, какъ непрочна была судьба „мильковыхъ“ привилегій, даже въ случаяхъ исключительныхъ, возвѣщавшихся и изображавшихся въ жалованныхъ грамотахъ съ особою торжественностью, я позволю себѣ привести здѣсь переводъ жалованной грамоты Абульгази-Ишъ-Мугамедъ Богадуръ-Хана, выданной въ 1597 году нашей эры одному изъ важнѣйшихъ сановниковъ эмира нѣкоему *Бабахану*. Послѣ обычнаго начала, въ которомъ заключаются хвалы Богу, Его пророку и мусульманскимъ святымъ, и затѣмъ, въ милостивыхъ выраженіяхъ, излагается благоволеніе хана жалуемому сановнику, въ дѣловой половинѣ своей, грамота заключается слѣдующимъ содержаніемъ:

„Въ змѣиный годъ утвердили мы за Бабаханомъ мильки, поименованные на оборотѣ настоящаго документа, и освободили эти мильки отъ платежа всякихъ податей. На основаніи этой грамоты, повелѣваемъ сказанные мильковые кенты (селенія) и земли считать принадлежащими Бабахану и не взыскивать съ нихъ: подати со стадъ, хераджной подати, сбора на веденіе свя-

щенной войны (заякета), подымнаго налога, сборовъ на пособія и проч., не посылать къ нему людей (сборщиковъ), не писать къ нему бумагъ, не требовать ни одного батмана зерна, ни одной монеты золотомъ". „Нарушителя этого повелѣнія, кто бы онъ ни былъ, да постигнетъ кара Всевышняго, да отвратится отъ него милосердіе Пророка Божія Мухамеда. Настоящее рѣшеніе считать дѣйствительнымъ на вѣчныя времена и не требовать дополнительныхъ подтвержденій, погодно или помѣсячно. Новые правители, какіе поставлены будутъ, не должны дѣлать, относительно упомянутыхъ мильковыхъ кентовъ и земель, никакихъ притѣсненій, уважая исключительность случая, и ни подъ какимъ видомъ не требовать съ нихъ ничего. Настоящее повелѣніе не должно быть нарушено".

На оборотѣ грамоты перечисляются пожалованные Бабахану кенты и земли, числомъ 25—отдѣльныхъ участковъ.

На основаніи этого любопытнаго указа, независимо отъ обширныхъ земель, въ непосредственную зависимость отъ Бабахана поступить должно было до 25 отдѣльныхъ земледѣльческихъ общинъ. Принимая во вниманіе существующую людность туземныхъ поселеній, наименьшая средняя норма которой (въ мелкихъ горныхъ селеніяхъ), представляется въ 20 дворовъ, или въ 100 душъ обоего пола, мильковая помѣстная власть Бабахана должна была простираться не менѣе, какъ на 2500 душъ, населявшихъ пожалованныя ему деревни. Съ того времени, послѣ цѣлаго ряда смѣнившихся поколѣній, потомство Бабахана размножилось болѣе чѣмъ до 2000 душъ; документъ Абульгази-хана сохраняется весьма тщательно, какъ святыня; но нынѣшніе представители рода бывшаго сановника не запомнятъ даже, съ какого времени ихъ предки перестали пользоваться мильковыми доходами на основаніи приведенной грамоты. Мало того, въ настоящее время, изъ перечня кентовъ, которые были пожалованы Бабахану, нельзя было-бы даже и узнать съ точностью, о какихъ именно селеніяхъ изъ нынѣ существующихъ говорилось въ указѣ. Независимо отъ мильковъ, считавшихся таковыми въ силу пожалованія за заслуги и на правѣ оживленія, — мильками-же именовались въ иныхъ случаяхъ участки, продававшіеся ханами землевладѣльцамъ за

опредѣленную плату, а также за уступку въ казну (въ полное распоряженіе хана, въ разрядъ государственныхъ имуществъ) $^{3}/_{4}$ или $^{1}/_{2}$ земель бывшихъ въ пользованіи покупщика и приведенныхъ имъ въ особенно цѣнное состояніи.

Во всѣхъ этихъ видахъ, мильковое право на льготное владѣніе землею, безъ уплаты казенныхъ налоговъ, и съ правомъ свободнаго распоряженія мильковыми участками, было въ высшей степени непрочнымъ и необезпѣченнымъ. Все зависѣло отъ воли хана, на сторонѣ котораго былъ и формальный законъ: единственный распорядитель всѣмъ землями и всѣмъ общественнымъ имуществомъ подвластной страны, ханъ раздавалъ мильки и отнималъ ихъ по произволу. По шаріату, для оправданія экспропріаціи не только особыхъ льготъ, составляющихъ сущность мильковаго права, но и самаго пользованія землею, достаточно факта запущенія мильковладѣльческихъ хозяйствъ, въ теченіи трехлѣтняго срока, или простаго неутвержденія актовъ на привилегированное землевладѣніе, выданныхъ одними ханами, со стороны непосредственныхъ ихъ преемниковъ. При подобныхъ условіяхъ, большая часть земель, въ разное время пользовавшихся льготами, на мильковомъ правѣ, облагалась въ концѣ концевъ налогами ханскими, наравнѣ со всѣми прочими податными землями.

Болѣе серьезными и несомнѣнно болѣе худшими послѣдствіями сопровождалось отсутствіе юридическаго и политическаго порядка при узбекскихъ династіяхъ, по отношенію къ имѣніямъ вакуфнымъ, составляющимъ заповѣдное достояніе мусульманскихъ учрежденій и духовенства.

На вакуфномъ правѣ заповѣдывались не только государственныя ханскія земли, по актамъ эмировъ и хановъ, и съ дозволенія послѣднихъ мильковыя имѣнія, какъ-то допускается по буквѣ шаріата. Право заповѣданія вакуфовъ, подъ вліяніемъ духовенства, распространилось и на простыхъ поселянъ, владѣвшихъ землями казенными, обложенными всѣми видами казенныхъ налоговъ. Утвержденіе заповѣдныхъ актовъ, обходя необходимое по шаріату дозволеніе Государя, стало зависѣть отъ хакимовъ и бековъ и даже часто отъ простыхъ казіевъ. Такимъ образомъ на

практикѣ, въ числѣ духовныхъ имѣній, доходами съ которыхъ жило мусульманское духовенство, считались и не многіе *чистые вакуфы*, т. е. имѣнія, безусловно свободныя отъ всякихъ налоговъ и обязательствъ къ казнѣ, заповѣданныя властію эмировъ и хановъ, и *вакуфы условные*, т. е. имѣнія, относительно которыхъ вакуфное право ограничивалось заповѣданіемъ лишь извѣстной, опредѣленной доли доходовъ, изъ нихъ извлекаемыхъ. Эта доля опредѣлялась властью, утверждавшею актъ завѣщанія, сообразно съ правомъ, какое признавалось въ данномъ случаѣ за владѣльцемъ. Несмотря на такого рода условную и ограниченную податными казенными повинностями силу завѣщательныхъ актовъ и опиравшихся на оныя правъ вакуфныхъ учрежденій, при огромномъ значеніи духовенства, и чистые и условные вакуфы перешли всѣ въ исключительное завѣдываніе духовныхъ учрежденій и фамиліи. Злоупотребленія, вытекавшія изъ самовластнаго учрежденія вакуфовъ властями второстепенными и изъ исключительно-корпоративнаго ими завѣдыванія, стали съ давнихъ поръ обыкновенными. Права по вакуфнымъ имѣніямъ, принадлежащія правительству, вмѣстѣ съ казеннымъ доходомъ отъ вакуфовъ переходили цѣликомъ къ духовенству, отъ котораго стало зависѣть и непосредственно сидящее на вакуфныхъ земляхъ населеніе. Эмиры и ханы, которымъ легко было отъ времени до времени налагать руку на незаконныя льготы мильковладѣльцевъ, были не въ силахъ ограничивать строго-законными предѣлами отчужденіе вакуфныхъ имѣній. Тому причиною былъ религіозный характеръ завѣщательныхъ актовъ, огромное вліяніе духовенства, въ прямомъ интересѣ котораго законъ нарушался, и слабость узбекскихъ властителей. Ни ханы, ни провинціальные правители не могли на практикѣ взять въ свои руки необходимый контроль и за вѣрнымъ поступленіемъ той доли, какую казна имѣла въ доходахъ съ вакуфныхъ имѣній и которая должна была достигать нерѣдко до $^2/_3$ этихъ доходовъ. Еще болѣе слабъ былъ контроль власти надъ точнымъ распредѣленіемъ вакуфныхъ доходовъ, согласно съ указаніями, опредѣленными въ актахъ завѣщателей. Отсюда происходили злоупотребленія двоякаго рода: правительственные доходы съ вакуфныхъ участковъ почти со всѣмъ не поступали, или же

поступали лишь въ ничтожномъ количествѣ; съ другой стороны, доходы, завѣщанные на опредѣленныя издержки учрежденій, въ пользу коихъ были заповѣданы, расхищались распорядителями въ свою пользу, и завѣщательныя правила о назначеніи ихъ рѣдко соблюдались въ дѣйствительности. Въ Кураминскомъ уѣздѣ, изъ всего вакуфнаго землевладѣнія, занимающаго болѣе 2000 десятинъ, ясныя указанія относительно казенныхъ платежей могли быть получены лишь по 2-мъ участкамъ, занимающимъ въ совокупности 105 десятинъ. Въ остальныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области вакуфное землевладѣніе не приносило никакихъ доходовъ мусульманскимъ правительствамъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ, гдѣ этотъ видъ землевладѣнія занималъ въ 1873 году $^1/_{11}$ часть всей обработываемой территоріи округа, правительственные сборы не превышали $^1/_{18}$ доли вакуфныхъ доходовъ, среднимъ числомъ по 50 коп. съ каждой десятины. По этому расчету, поступало въ казну хановъ всего лишь 8.164 руб., въ дѣйствительности же вакуфный доходъ, не менѣе 9 руб. съ десятины, съ всего вакуфнаго землевладѣнія составлялъ около 170.000 руб.

Благодаря неясности, сомнительности и нерѣдко утратѣ документовъ, точный расчетъ казеннаго дохода, поступавшаго съ вакуфныхъ имѣній, не возможенъ; но полагая этотъ доходъ, въ сложности, не ниже $^1/_3$ дохода вакуфнаго (съ большинства Зеравшанскихъ вакуфовъ, по разнобраннымъ условіямъ, слѣдовало взыскивать $^2/_3$ дохода), при правильномъ наблюденіи за вакуфами, казна могла получать съ нихъ не менѣе 50.000 руб., т. е. въ 6-ть разъ болѣе, чѣмъ получала въ дѣйствительности; $^5/_6$ казеннаго сбора съ вакуфовъ, т. е. болѣе 40.000 р., не доходило по назначенію. Принимая за симъ во вниманіе, что по 26 вакуфнымъ имѣніямъ Кураминскаго уѣзда, съ 2.085 десятинъ, доходъ учрежденій, коимъ они заповѣданы, составляетъ только 4.380 р., т. е. по 2 р. 10 к. съ десятины, необходимо заключить, что изъ 170.000 р. дохода дѣйствительнаго, въ пользу учрежденій и въ казну поступала вообще только меньшая половина; большая же часть доходовъ оставалась у мутевалiевъ, завѣдывавшихъ вакуфами, и въ рукахъ сборщиковъ. Завладѣвъ безконтрольною властью по завѣдыванію вакуфными имѣніями и доходами съ нихъ полу-

чавшимися, мусульманское духовенство не имѣло внутри себя никакого высшаго контролирующаго учрежденія, къ которому могло бы перейти утраченное слабыми ханами право легальнаго надзора за вакуфными доходами. Учрежденія, содержавшіяся насчетъ вакуфныхъ имѣній, при такомъ совершенномъ отсутствіи контроля, поступали въ самовластное распоряженіе попечителей и „мутеваліевъ“ т. е. экономовъ, которые съ небольшимъ числомъ своихъ сотрудниковъ и близкихъ, и были въ каждомъ частномъ случаѣ хозяевами вакуфной казны своего учрежденія. При безпорядочной системѣ учрежденія вакуфовъ, обходившейся безъ необходимой санкціи хановъ, имѣнія на правѣ вакуфа, заповѣдывались нерѣдко прямо съ тою цѣлью, чтобы закрѣпить въ рукахъ нисходящаго потомства завѣщателей выгоды распоряженія вакуфнымъ доходомъ и, подъ прикрытіемъ религіознаго характера вакуфныхъ постановленій, обезпечить матеріальные интересы частныхъ фамилій отъ обязательствъ и повинностей, налагавшихся ханами. Таковы именно вакуфы фамильные, „вакуфъ-аулядъ,“ весьма распространенные въ краѣ.

Что касается населенія, которое непосредственно пользуется вакуфными имѣніями, положеніе его, въ высшей степени не прочное и не опредѣленное, съ точки зрѣнія права, поставлено было въ прямую зависимость отъ духовенства и распорядителей вакуфами. Сборы и налоги, лежавшіе на поселянахъ за пользованіе землею, были не легче казенныхъ повинностей по размѣру и по нормамъ обложенія; взимались эти сборы откупщиками (серкерами, амлякдарами), какъ и казенные сборы, т. е. по системѣ, угнетавшей народъ въ высшей степени. Но контроль бековъ и хановъ, при всей его слабости, умѣрявшій хоть отчасти крайности откупнаго гнета въ податномъ населеніи, сидѣвшемъ на землѣ государственной, со всѣмъ не касался вакуфныхъ земель и населенія, пользовавшагося этими послѣдними. „Мутеваліи“ же, завѣдывавшіе вакуфами, матеріально находились отъ откупщиковъ въ зависимости, интересы ихъ, относительно населенія, платившаго сборы, были солидарными. Эмфитевтическое право непрерывнаго пользованія, обезпечивавшее поселянъ, сидѣвшихъ на землѣ государственной, на вакуфной землѣ превращалось очень часто, при по-

добномъ порядкѣ, въ простое содержаніе земли, изъ платежа ренты, которое могло быть прекращено и передано въ другія руки не въ силу запущенія и плохой обработки участка, а подъ предлогомъ своекорыстной заботы мутеваліевъ о болѣе доходной его эксплоатаціи. Право постояннаго и наслѣдственнаго пользованія, которое прекращается лишь послѣ того, какъ земля будетъ оставаться безъ всякаго употребленія не менѣе трехъ лѣтъ,—это право поселянина государственнаго, на вакуфныхъ земляхъ превращено было произвольною практикою въ непрочное право аренды, никакимъ срокомъ не обусловленной, прекращаемое произвольно по волѣ агентовъ, руководившихся своими личными интересами, рѣже интересами представлявшейся ими корпораціи. Непрочное и тягостное положеніе населенія, обработывавшаго вакуфныя земли, при небрежности и узкомъ своекорыстіи вакуфныхъ экономовъ, отражалось кромѣ того на вакуфныхъ хозяйствахъ самымъ безпорядочнымъ запущеніемъ; ко времени завоеванія края силою русскаго оружія, вакуфныя земли, болѣе чѣмъ на половину, лежали впустѣ. Въ примѣръ такого запустѣнія и для ближайшей характеристики вакуфнаго землевладѣнія, можно указать на наиболѣе крупныя изъ вакуфныхъ имѣній въ Кураминскомъ уѣздѣ, принадлежащія тремъ фамиліямъ ишановъ и ходжей, на правѣ фамильныхъ вакуфовъ, („вакуфъ-аулядъ“). Они занимаютъ въ общей сложности значительную площадь орошенной земли свыше 700 десятинъ. Обработывается же всего лишь 269 десятинъ, т. е. около 38%. Двѣ остальныхъ трети вакуфныхъ угодій частію запущены, частію изъ запущенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно и изъ фактическаго распоряженія владѣльцевъ, перешли въ пользованіе посторонняго населенія. Изъ 434 десятинъ, не приносящихъ вакуфнаго дохода, 200 десятинъ отошло именно въ пользованіе окрестныхъ киргизъ-земледѣльцевъ, 50 десятинъ обратилось въ пастбище и выгонъ, которымъ пользуется также окрестное населеніе. а 184 десятины не приносятъ пока пользы ни вакуфнымъ владѣльцамъ, ни нуждающемуся въ землѣ населенію.

Со всѣми объясненными недостатками туземное землевладѣніе существовало въ краѣ до введенія общественнаго и податнаго переустройства на началахъ, опредѣленныхъ дѣйствующимъ нынѣ

положеніемъ объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Некоснувшись непосредственно земельнаго устройства, одною лучшею организаціею туземнаго управленія и системы земельныхъ налоговъ, примѣненіе положенія этого было важнымъ практическимъ шагомъ, положившимъ начало необходимѣйшимъ облегченіямъ для сельской массы туземнаго населенія и отразившимся благодѣтельно на всѣхъ условіяхъ и отношеніяхъ земледѣльческаго народнаго быта. Новая туземная администрація, при двойномъ контролѣ надъ ея дѣйствіями, отвѣчающемъ и нуждамъ самого населенія, въ рукахъ котораго находится право выбора на общественныя должности, и видамъ русской администраціи, проводимымъ въ надзорѣ за должностными туземцами, не могла не явиться болѣе дѣятельною и гораздо менѣе вредною для массъ силою, чѣмъ когда либо при прежнемъ патріархально-деспотическомъ владычествѣ бековъ. Подъ охраною такого контроля, до нѣкоторой степени обезпеченнаго и лучшею организаціею туземныхъ судовъ, нетерпимѣйшія формы административныхъ злоупотребленій, угнетавшихъ сельскую массу, стали на практикѣ невозможными. Злоупотребленія, сопровождавшіяся насильственными захватами земель и вымогательными поборами съ населенія, обнаруженные въ Сыръ-Дарьинской Области въ 1876 году, были фактами исключительными, обусловленными порочностью мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ вмѣстѣ съ небрежностью и попустительствомъ Губернаторской власти. Въ общемъ же изъ всей массы возникавшихъ споровъ и жалобъ по дѣламъ поземельнымъ, поводы къ недовольству обиженныхъ весьма рѣдко отыскивались въ крупныхъ злоупотребленіяхъ туземной администраціи, которыя напоминали бы собою постоянныя злоупотребленія стараго времени. Еще болѣе благодѣтельно отразились на земельномъ бытѣ народа тѣ широкія облегченія, какія были послѣдствіемъ новаго податнаго порядка. Ниже въ главѣ VI отчета будутъ объяснены невыгодныя стороны этого порядка, заключающіяся въ малодоходности поземельныхъ сборовъ, въ отсутствіи въ нихъ единства, въ трудности и дороговизнѣ механизма взиманія. Недостатки эти настоятельно требуютъ лучшей организаціи податнаго устройства, въ интересѣ увеличенія государственныхъ доходовъ съ края. Но отно-

сительно прежняго времени, существующее устройство налоговъ было неоцѣненной льготою отчетнаго времени для массъ трудящагося населенія. Съ высоты, на которой они стояли въ ханское, время, налоги съ земледѣлія низведены, по положенію до нормъ, соотвѣтствующихъ $^1/_{10}$ долѣ продуктовъ урожая, между тѣмъ какъ до русскаго завоеванія осѣдлые туземцы вносили, какъ выше сказано, половину или по меньшей мѣрѣ треть всего валоваго дохода. Естественное вліяніе этого облегченія не могло не сказаться въ значительномъ возвышеніи матеріальнаго благосостоянія народа, въ увеличеніи цѣнности и доходности всѣхъ отраслей сельскаго промысла, въ усиленіи земледѣльческой колонизаціи не занятыхъ и заброшенныхъ пустырей. Цѣны на землю поднялись въ теченіи отчетнаго времени повсемѣстно и быстро, десятина поблизости городскихъ центровъ въ краѣ нынѣ стоитъ отъ 100 до 500 рублей. Въ г. Ташкентѣ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ средняя продажная стоимость пустопорожней земли не превышала 250—300 р. за десятину; нынѣ такая земля продается здѣсь по 1.000—1.200 руб. десятина и болѣе.

При всей своей важности, одни помянутыя улучшенія не въ состояніи однако устранить вредныхъ послѣдствій общаго поземельнаго неустройства. Неустройство это отражается прежде всего на неудовлетворительномъ поступленіи поземельныхъ налоговъ,— составляющихъ главнѣйшую статью въ мѣстномъ доходномъ бюджетѣ. Не прибѣгая къ возвышенію платежныхъ нормъ съ туземнаго земледѣлія, однимъ болѣе правильнымъ учетомъ налога, мы могли бы увеличить вдовое его поступленія. Но для этого нужны обширныя межевыя работы и предварительное разрѣшеніе вопросовъ о правахъ туземнаго землевладѣнія, податнаго и привилегированнаго (вакуфнаго и мильковаго).

Опредѣлять границы и доходность землевладѣнія, съ одною лишь фискальною цѣлью, не касаясь разъясненія юридической стороны землевладѣнія и не имѣя цѣлью укрѣпленіе и обезпеченіе поземельнаго быта края, было бы не удобно. Это значило бы предпринять обширныя, трудныя и дорого стоющія работы и невоспользоваться, съуживая практическую задачу, тѣми результатами изслѣдованія, которыя наиболѣе необходимы и для блага

народа, и въ частности для обереженія податныхъ мѣстныхъ силъ. Изслѣдованіе, связанное съ прочнымъ устройствомъ мѣстнаго землевладѣнія, усиливъ мѣстные финансовые источники, выяснило бы и тѣ земельныя угодья, которыя должны считаться государственными имуществами и какъ таковыя, могутъ приносить доходы государственному казначейству.

Помимо всѣхъ этихъ финансовыхъ улучшеній, съ устройствомъ мѣстнаго землевладѣнія связаны и существеннѣйшіе интересы русской колонизаціи края, раіонъ которой до настоящаго времени ограничивается по необходимости полосою киргизскихъ степей, не переходя за черту культурной полосы русскія осѣдлаго туземнаго населенія, между тѣмъ какъ именно внутри этой культурной полосы поселенія, во всѣхъ отношеніяхъ, были бы особенно желательными. И наконецъ, поземельное устройство края должно предшествовать и опредѣлить основы для болѣе правильной организаніи ирригаціоннаго дѣла, имѣющаго существенное значеніе въ хозяйственной жизни страны и нуждающагося настоятельно въ болѣе дѣятельномъ о немъ попеченіи правительства.

Со всѣхъ объясненныхъ сторонъ, вопросъ о систематическомъ устройствѣ мѣстнаго земельнаго быта представляется вопросомъ, не лишеннымъ самаго серьезнаго для края значенія. Безъ положительныхъ мѣръ къ его разрѣшенію, немыслимо осуществленіе сколько нибудь прочныхъ улучшеній ни въ податной и финансовой части мѣстнаго устройства, ни въ ирригаціонной администраціи, ни въ дальнѣйшемъ направленіи русскаго колонизаціоннаго движенія въ краѣ, отъ успѣховъ коего прямо зависѣть будетъ достиженіе конечной цѣли нашего господства въ Туркестанѣ,—ближайшее и прочное сліяніе его съ коренными областями Имперіи.

Въ частности, настоятельно необходимо скорѣйшее законодательное рѣшеніе и по вопросамъ о привилегированномъ землевладѣніи, о земляхъ мильковыхъ и вакуфныхъ.

Мильковладѣльцы и мусульманское духовенство, отстаивающіе свои поземельныя претензіи, составляютъ аристократическій классъ населенія, политически намъ враждебный, недовольный новымъ порядкомъ, лишившимъ эти вліятельныя сословія ихъ прежней

общественно-политической роли. Вопросъ о привилегированномъ землевладѣніи является такимъ образомъ вопросомъ о матеріальной силѣ туземной аристократіи, интересы которой не примѣримы съ видами правительственными. Независимо отъ сего, и съ не менѣе серьезнымъ значеніемъ, вопросъ этотъ представляется и со стороны чисто экономической, какъ вопросъ о судьбѣ бѣднѣйшей части сельскаго населенія, работающей въ пользу мильковладѣльческаго и духовнаго туземныхъ сословій. И наконецъ, вопросъ этотъ заслуживаетъ вниманія и со стороны фискальной, по связи его съ мѣстными поземельными сборами, которые, сообразно съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ дѣла, должны будутъ или увеличиться, или уменьшиться на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Опираясь на мѣстное изслѣдованіе, и въ виду неотложной необходимости въ законодательныхъ уполномочіяхъ для прочнаго устройства края, я имѣлъ честь еще въ 1873 году представлять на обсужденіе Высшей власти единственно-цѣлесообразный, по моему убѣжденію, планъ основаній для земельнаго устройства Генералъ-Губернаторства. Въ основу преобразованія полагалось утвержденіе фактическаго пользованія землею, установившагося въ краѣ на земляхъ амляковыхъ (обложенныхъ казенными сборами) на правѣ постояннаго пользованія. На этомъ широкомъ началѣ, помимо землевладѣнія амляковаго, представлялось законномѣрнымъ съ точки зрѣнія туземнаго права утвержденіе за поселянами, непосредственно обработывающими почву, и всѣхъ тѣхъ участковъ, изъ числа земель вакуфныхъ и мильковыхъ,—на кои нѣтъ у привилегированныхъ землевладѣльцевъ актовъ, согласно съ шаріатскими постановленіями утвержденныхъ подлежащею правительственною властію. При разборѣ претензій на владѣльческія привилегіи, проектировалась строгая юридическая повѣрка документовъ, причемъ претендующіе обязывались предъявить законныя доказательства правильности своихъ домогательствъ на владѣніе обѣльное (вполнѣ или частью) отъ казенныхъ налоговъ.

Въ такомъ направленіи дѣла я усматривалъ, съ своей стороны, единственную возможность ввести въ законные предѣлы дальнѣйшее существованіе вредныхъ и несообразныхъ съ новымъ устройствомъ края привилегій мѣстнаго землевладѣнія и такимъ

образомъ покончить съ злоупотребленіями и неурядицею, завѣщанными русскому правительству смутною эпохою узбекскаго управленія. Изъ числа всѣхъ аристократическихъ претензій, для признанія и утвержденія, намъ предстояло выдѣлить по этому плану одни лишь законныя права на мильки и вакуфы, съ тѣмъ, чтобы за сказаннымъ выдѣленіемъ, всѣ дальнѣйшія уступки новыхъ привилегій были навсегда прекращены, столько-же въ интересахъ благосостоянія народнаго трудящагося большинства, сколько и въ интересахъ правительства, которому необходимо взять оживленіе и заселеніе страны въ свое руководящее попеченіе. Списки утвержденныхъ мѣльковладѣльцевъ, а также духовныхъ учрежденій и фамилій, за которыми полагалось признать вакуфное право, были бы составленными и провѣренными разъ навсегда и не по полнялись бы болѣе, т. е. элементъ, намъ враждебный, не умножалъ бы своего земельнаго богатства, свыше установленнаго при регулированіи объема. Такое рѣшеніе вопроса о землевладѣльческихъ льготахъ для туземной аристократіи, въ особенности, если бы допущенъ былъ проектированный мною порядокъ уплаты утвержденныхъ доходовъ, мильковыхъ и вакуфныхъ, въ видѣ пенсій изъ правительственныхъ кассъ, ради устраненія отношеній получающихъ эти доходы къ земледѣльческому населенію, платящему оныя, и отчасти и ради поставленія въ прямую зависимость отъ власти привилегированнаго класса туземцевъ, уничтожило бы наиболѣе слабыя стороны существующей неурядицы въ этомъ дѣлѣ, освободивъ трудящуюся массу отъ вреднаго гнета и дурныхъ внушеній этого класса и поставивъ наиболѣе опасную часть туземнаго населенія въ непосредственную зависимость отъ русской администраціи, изъ рукъ которой выдавались бы ей вакуфныя и мильковыя пособія.

На проведеніе въ практику этого полезнаго преобразованія я не получилъ испрашивавшагося уполномочія; и съ того времени въ теченіе послѣдующихъ девяти лѣтъ продолжавшееся пассивное отношеніе къ вопросу со стороны русской власти могло создать лишь излишнія препятствія и трудности распутать дѣло и покончить съ злоупотребленіями вреднѣйшаго изъ землевладѣльческихъ классовъ среди туземнаго населенія.

Устраненная отъ ближайшаго попеченія и надзора за землевладѣніемъ, администрація не въ состояніи оцѣнить нынѣ, какъ слѣдуетъ, все зло, происходящее отъ такого продолжительнаго бездѣйствія власти и отсутствія законно-гарантированнаго порядка въ важнѣйшихъ отношеніяхъ народнаго быта. Она можетъ лишь догадываться о силѣ и обширности этого зла, по тѣмъ не многимъ и хорошо изученнымъ фактамъ, какіе стали ей извѣстными изъ жалобъ и споровъ, доходившихъ до административнаго свѣдѣнія.

Обслѣдованные факты поземельныхъ злоупотребленій относятся къ наиболѣе крупнымъ по важности случаямъ, въ которыхъ обиженные не могли найти разбора и удовлетворенія въ народно-судебныхъ инстанціяхъ, на судахъ біевъ и казіевъ. Они сводятся къ довольно многочисленнымъ насиліямъ, обманамъ и мошенничествамъ, при помощи фиктивныхъ и подложныхъ документовъ, которые на народныхъ судахъ весьма часто играютъ роль безспорныхъ формальныхъ доказательствъ владѣнія. На ряду съ жалобами на перечисленныя злоупотребленія особенно часто представляются на рѣшеніе русской администраціи также споры двухъ сторонъ на владѣніе однимъ и тѣмъ же участкомъ, причемъ домогательства и претензіи, основанныя на мусульманскихъ документахъ, имѣвшихъ нѣкогда несомнѣнное юридическое достоинство, сталкиваются съ фактическимъ правомъ болѣе или менѣе давняго пользованія.

Русская власть, какъ въ судебныхъ, такъ и въ административныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, не имѣетъ для правильнаго разрѣшенія всѣхъ этихъ споровъ и жалобъ законнаго основанія. Будучи не вправѣ позволить себѣ послѣдовательное примѣненіе къ туземнымъ отношеніямъ постановленій общаго русскаго права, оно тѣмъ болѣе не можетъ руководствоваться шаріатскими законоположеніями. При такихъ обстоятельствахъ, поставленная близко къ населенію, и призванная оберечь его матеріальное благосостояніе, русская администрація въ уѣздахъ оказывается часто безъ должныхъ средствъ помочь обращающимся къ ней за рѣшеніями вѣрно и безъ колебаній, безъ ошибокъ, роняющихъ въ глазахъ народа ея значеніе.

Ознакомившись ближе съ нуждами земледѣльческаго населенія и установившись на опредѣленномъ взглядѣ на существующія поземельныя отношенія, независимо отъ проекта необходимыхъ преобразованій по этому дѣлу, представленнаго въ 1873 году, и впредь до законодательнаго разрѣшенія вопросовъ будущаго земельнаго устройства, я рѣшился установить въ разное время слѣдующія мѣры, опредѣлившія въ общихъ чертахъ для отчетнаго времени отношенія администраціи къ настоящему дѣлу.

1) Внѣ черты городовъ и за исключеніемъ пространствъ, избранныхъ въ опредѣленныхъ для того пунктахъ подъ крестьянскія поселенія, а также площадей, отведенныхъ подъ хозяйства почтовыхъ станцій, не разрѣшены никакіе иные отводы земель для русскаго населенія, во избѣжаніе возможныхъ стѣсненій и столкновеній нашихъ колонистовъ съ инородческимъ населеніемъ. На томъ-же основаніи запрещена временно и покупка русскими земель у туземцевъ, за неопредѣленіемъ принадлежащаго послѣднимъ права владѣнія и пользованія. Равнымъ образомъ и на томъ же основаніи запрещено формальное утвержденіе русскими властями договоровъ и сдѣлокъ по переуступкамъ земельной собственности между туземцами.

2) По отношенію къ землямъ не обработаннымъ и находящимся въ запустѣніи, уѣздной администраціи поручено руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что заселеніе таковыхъ принесетъ наибольшую пользу въ томъ случаѣ, если пустоши, никѣмъ незанятыя, поступятъ въ пользованіе бѣднѣйшей части населенія, не имѣющаго земли для основанія хозяйствъ самостоятельныхъ.

3) При разборѣ споровъ за пользованіе землею, если таковые не могли быть разрѣшены въ судахъ народныхъ, поручено принимать въ основаніе фактическое владѣніе, какъ наиболѣе ясный признакъ права, въ виду сомнительности юридическаго достоинства поземельныхъ актовъ, совершаемыхъ казіями, провѣрка которыхъ къ тому же не можетъ и входить въ кругъ административной компетенціи. Рѣшеніемъ такого рода усвоено значеніе временныхъ распоряженій, не предоставляющихъ сторонамъ никакихъ юридическихъ правъ на владѣніе, такъ какъ всѣ неоконченныя и могущія возникнуть вновь спорныя дѣла о землѣ, могутъ быть

разрѣшены окончательно лишь тѣми спеціальными учрежденіями, на которыя возложена будетъ поземельная организація края, на основаніи будущаго закона.

4) Въ отношеніи земель мильковыхъ, до разбора основаній на право льготы отъ казеннаго съ таковыхъ земель налога, установлено подчиненіе ихъ владѣльцевъ общему податному порядку, примѣненному къ амляковому, податному землевладѣнію.

5) Вакуфное землевладѣніе оставлено нетронутымъ на существующихъ основаніяхъ, въ виду опасеній возбудить неудовольствія въ фанатической части населенія, при извѣстномъ вліяніи мусульманскаго духовенства на массы, главнымъ же образомъ въ виду того, что правительственный взглядъ на будущее урегулированіе вакуфныхъ имѣній еще не установился съ положительностью, которая допускала бы твердое и систематическое переустройство вакуфовъ нынѣ же. Впрочемъ, и въ этомъ направленіи допущены не только нѣкоторыя ограниченія, но и частныя мѣры, положившія начало секвестраціи вакуфныхъ доходовъ въ пользу казны. Такъ, по занятіи Зеравшанскаго округа, русскій гарнизонъ г. Самарканда, расположенный въ высокой части города, командующей надъ большею частію его протяженія, помѣстился въ цитадели, внутрь стѣнъ которой отошло нѣсколько мечетей. Вакуфы, принадлежавшіе этимъ мечетямъ, поступили въ казенное распоряженіе, не возбудивъ никакихъ признаковъ открытаго неудовольствія. Мечети обращены въ воинскіе склады. Въ одной изъ нихъ помѣстился начальникъ новообразованнаго округа. За городомъ, въ одномъ изъ медресъ, устроена временная тюрьма для туземцевъ; другое обращено въ больницу для Самаркандскихъ жителей. Одновременно съ тѣмъ и по иниціативѣ Бухарскаго эмира, состоялось другое, еще болѣе смѣлое, въ юридическомъ смыслѣ, рѣшеніе. Въ округѣ, нами занятомъ, оказалось довольно большое число вакуфныхъ имѣній, доходы которыхъ поступали въ распоряженіе Бухарскаго духовенства. Съ другой стороны и въ независимой части Бухарскихъ владѣній находились имущества, принадлежавшія Самаркандскому духовенству. Такъ какъ доходы послѣдняго съ Бухарскихъ вакуфовъ относительно были больше доходовъ, собиравшихся съ Зеравшанскихъ вакуфовъ Бухарскими мутевалія-

ми, то эмиръ призналъ за лучшее отказаться отъ послѣднихъ, секвестровавъ въ свою пользу доходы, поступавшіе въ пользу Самаркандскихъ мечетей и медресъ. Узнавъ о такомъ рѣшеніи эмира, верховнаго главы Среднеазіатскаго мусульманства, я счелъ себя вправѣ разрѣшить начальнику Зеравшанскаго округа взять доходы съ упраздненныхъ Музафаръ-ханомъ вакуфовъ, около 10.000 руб. ежегодно, въ пользу казны.

Независимо отъ сего, по представленію генерала Абрамова, основанному на тщательномъ изученіи вакуфнаго дѣла въ Зеравшанскомъ округѣ, я далъ ему въ 1871 году разрѣшеніе отчислить въ пользу казны остатки вакуфныхъ доходовъ разныхъ мусульманскихъ учрежденій, образующіеся вслѣдствіе сокращенія расходовъ таковыхъ учрежденій, по разнымъ случаямъ, какъ напримѣръ при уменьшеніи числа учениковъ или воспитателей и служащихъ въ мусульманскихъ медресахъ, содержимыхъ на вакуфныя средства, въ устроенныхъ для сего кельяхъ (худжрахъ). Необходимая для ограниченія злоупотребленій мутеваліевъ, присваивавшихъ себѣ лично всѣ вакуфныя суммы, неизрасходованныя по прямому ихъ назначенію, мѣра эта была строго согласована и съ духомъ вакуфныхъ документовъ; а поступающіе въ казну остатки вакуфныхъ доходовъ (около 3000 р.) хотя отчасти могли возмѣстить расходы казны, понесенные на необходимое поддержаніе и реставрированіе великолѣпныхъ древнихъ памятниковъ, украшающихъ историческую столицу Тимурленга. Равнодушіе потомковъ набожныхъ строителей этихъ памятниковъ къ поддержанію ихъ заставило меня на казенныя средства реставрировать знаменитую гробницу Тимура,-Гуръ-Эмиръ,—распорядиться разчисткою площади, окружающей полуразрушенную мечеть Биби-Ханомъ, лучшій изъ памятниковъ мусульманскаго зодчества въ Средней Азіи, и поддержаніемъ въ чистотѣ извѣстныхъ медресъ, Самаркандскаго Ригистана, главной площади туземнаго города.

Позднѣе въ 1873 году на правомъ берегу Аму, въ предѣлахъ нынѣшняго Аму-Дарьинскаго отдѣла, мы нашли до 7.000 десятинъ заселенныхъ вакуфныхъ имѣній, принадлежавшихъ Хивинскимъ учрежденіямъ лѣваго берега. Ханъ просилъ меня объ утвержденіи за сими послѣдними вакуфныхъ доходовъ съ земель

праваго берега на прежнихъ началахъ. Принявъ во вниманіе, что съ перенесеніемъ государственной границы нашей на Аму, за чертою ея въ предѣлахъ новообразованнаго Аму-Дарьинскаго отдѣла уже немыслимыми стали аграрныя отношенія, подчинявшія нашихъ подданныхъ оброчнымъ обязательствамъ къ чужеземнымъ установленіямъ и что уваженіе домогательства Хивинскаго хана было-бы рѣшительно несогласимымъ съ основными требованіями нашего государственнаго права, я отклонилъ безусловно это домогательство, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе его обратило-бы въ тяжелое подчиненіе хивинскимъ сборщикамъ цѣлую треть бѣднаго земледѣльческаго населенія въ Шура-ханскомъ участкѣ отдѣла.

Такимъ образомъ, хотя и косвенно, вопросы мильковый и вакуфный затронуты уже нашей властью существеннымъ образомъ. Мильки уравнены временно въ податномъ отношеніи съ амляками, и часть вакуфныхъ доходовъ, довольно значительная, секвестрована. Оставить въ неопредѣленномъ положеніи это дѣло, безъ систематическаго урегулированія, т. е. безъ признанія и утвержденія законныхъ правъ на привилегіи и безъ отмѣны льготъ, не имѣющихъ за себя никакихъ оправданій, значило-бы до извѣстной степени остановиться на половинѣ дороги, поддерживая существующія злоупотребленія, питая надежды, не имѣющія никакихъ правъ на удовлетвореніе, и въ то же время оставляя безъ признанія законныя права, какихъ лишена временно *лучшая доля* мильковладѣльческаго сословія, тѣ не многочисленные мильковладѣльцы, привилегіи которыхъ явились не слѣдствіемъ захватовъ и узурпаціи, порожденныхъ безсиліемъ ханской администраціи, а добыты были законными способами, освященными мусульманскимъ законодательствомъ.

Административная практика по дѣламъ поземельнымъ, дѣйствовавшая на указанныхъ общихъ началахъ, клонилась за отчетное время главнѣйше къ возможно близкому при данныхъ средствахъ ознакомленію съ условіями и нуждами мѣстнаго землевладѣнія, плодомъ котораго былъ проектъ земельнаго устройства края, представленный мною въ 1873 году. При этомъ я не переставалъ заботиться за все отчетное время о томъ, чтобы будущее земельное законодательство, при веденіи его въ гражданское и экономическую

жизнь страны, не встрѣтилось съ такими аграрными отношеніями, выросшими за переходное время, которыя затруднили бы разборъ и точное опредѣленіе землевладѣльческихъ правъ, устраняясь съ этой цѣлью отъ положительныхъ и формальныхъ распоряженій, могущихъ встать въ противорѣчіе съ будущими по сему предмету законоположеніями. Сему важному интересу я обязанъ былъ пожертвовать и извѣстной долею интересовъ русской колонизаціи, запретивъ поземельныя сдѣлки между русскими и туземцами, за чертой городскихъ поселеній. Въ дѣлѣ заселенія пустошей, насколько могло простираться практическое попеченіе ея, администрація стремилась облегчить водвореніе и улучшеніе быта безземельной части народа. Наконецъ, въ разбирательствахъ споровъ и жалобъ, она стояла во все это время за огражденіе пользованія продуктивнаго и фактическаго.

Болѣе положительный характеръ имѣли мѣропріятія по устройству земельнаго быта въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и затѣмъ въ Ферганской области, двухъ провинціяхъ, присоединенныхъ, хотя и позже всѣхъ прочихъ къ Имперіи, но относительно внутренняго устройства которыхъ Высочайшими соизволеніями я имѣлъ счастіе получить болѣе широкія полномочія.

На правомъ берегу Аму-Дарьи нашей власти пришлось столкнуться, на первыхъ же порахъ, съ самыми крайними послѣдствіями дурнаго управленія хивинскихъ хановъ. На земледѣльческомъ населеніи лежали здѣсь тяжкимъ гнетомъ многочисленныя повинности, отбывавшіяся въ видѣ ханскихъ налоговъ и казенныхъ натуральныхъ работъ, а главнѣйше въ видѣ поборовъ и рентъ, уплачивавшихся привилегированнымъ землевладѣльцамъ, духовенству и милькодарамъ лѣвобережной полосы ханства. Къ гнету тяжкихъ повинностей съ земледѣлія присоединялось дурное общественное устройство, порабощавшее трудъ и силы народа на пользу племенъ привилегированныхъ узбековъ и туркменъ, на арыкахъ и пашняхъ которыхъ работали каракалпаки, угнетаемые своими родоправителями и старшинами. Ознакомившись съ бѣдственнымъ положеніемъ того края, я нашелъ себя вынужденнымъ, для коренного устраненія причинъ народной нищеты и злоупотребленій привилегированныхъ сословій, принять немедленныя и

рѣшительныя мѣры. Въ этихъ видахъ, по устройствѣ мѣстной русской администраціи, были немедленно прекращены, безъ всякаго вознагражденія, всѣ прежнія обязательства правобережнаго населенія къ милькодарамъ и вакуфнымъ учрежденіямъ, находящимся на другомъ берегу, въ предѣлахъ независимаго Хивинскаго ханства. Затѣмъ въ 1875 году, чрезъ г. Военнаго Министра, я имѣлъ счастіе исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на сформированіе для лучшаго устройства новообразованнаго отдѣла въ отношеніи общественномъ, поземельномъ и податномъ, особой коммисіи, которой даны были инструкціи, въ общихъ чертахъ соображенныя съ преобразовательнымъ планомъ моихъ проектовъ 1873 года. Коммисія окончила свои работы къ концу слѣдующаго 1876 года. Ею собраны были необходимыя данныя для организаціи волостей, для новаго земельнаго и податнаго устройства отдѣла, произведены правильные выборы должностной туземной администраціи, составлены списки населенія, изучены общія условія и формы землевладѣнія и соображена лучшая система повинностей съ населенія. Въ отношеніи поземельномъ, новое устройство отдѣла дало слѣдующій результатъ. Всей культурной земли въ отдѣлѣ, состоящей въ пользованіи осѣдлаго населенія, измѣрено 45.430 десятинъ. Въ томъ числѣ казенной земли (амлякъ)—36.217 десятинъ, вакуфной—6.803 десятины и мильковой—2.400 десятинъ. На землѣ казенной жило податнаго населенія около 9.500 дворовъ; на землѣ владѣльческой, вакуфной и мильковой, на положеніи арендаторовъ и половниковъ до 2.000 дворовъ. На общую массу осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ жителей края (около 13.000 дворовъ) приходилось такимъ образомъ болѣе 15% земледѣльческаго населенія, неимѣющаго земли, жившаго испольной работою и обременнаго владѣльческими повинностями. При новомъ устройствѣ края это бѣднѣйшее населеніе уравнено и въ налогахъ и въ правахъ пользованія землею съ населеніемъ, пользующимся казенною землею; а изъ владѣльческихъ привилегій, простиравшихся на 9.000 слишкомъ десятинъ, подлежащими утвержденію признаны одни только вакуфы учрежденій нашаго берега, 587 десятинъ, и мильковое имѣніе наслѣдниковъ хивинскаго сановника Матъ-Ніяза, съ Высочайшаго соизволенія, пожалованное послѣднему за-

услуги русскому Правительству, оказанныя въ 1873 году, и состоящее изъ земельной собственности въ 1210 десятинъ. Остальныя земли мильковыя и вакуфныя утверждены, какъ податныя, за бывшими половниками, обложенными нынѣ однѣми казенными повинностями.

Успѣхъ организаціонныхъ работъ, предпринятыхъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, въ связи съ Всемилостивѣйше предоставленными мнѣ полномочіями для устройства новообразованной Ферганской области, побудилъ меня начать въ томъ-же духѣ необходимыя преобразованія и въ этой части края, мнѣ ввѣреннаго. Въ концѣ 1876 года, вслѣдъ за окончательнымъ умиротвореніемъ Ферганской долины, сформированы были временныя учрежденія для общественнаго, земельнаго и податнаго устройства Ферганской области, штатъ и кругъ дѣйствій которыхъ установлены примѣнительно къ проекту 1873 года, и содержаніе коихъ отнесено на Высочайше предоставленные въ распоряженіе мое мѣстные доходы. Устройство общественное, земельное и податное, по программѣ первоначально указанной симъ учрежденіямъ, имѣло цѣлью установить на твердыхъ началахъ поземельныя права населенія и его податныя, по отношенію къ правительству, обязанности. При этомъ я разсчитывалъ на результатъ, равно выгодный и необходимый и народу, и власти. Послѣдняя должна была имѣть по завершеніи организаціи тщательно собранныя данныя о населеніи, его хозяйствѣ и средствахъ, сгруппированныя не только по отношенію къ цѣлымъ обществамъ, волостямъ и селеніямъ, но и сведенныя по отдѣльнымъ домохозяйствамъ. Повѣрочные акты и владѣнныя записи, составленныя по точному инструментальному измѣренію и организаціонному изслѣдованію, должны были выяснить всѣ подробности землевладѣнія въ области, со стороны хозяйственной и юридической; организаціонное изслѣдованіе должно было дать затѣмъ и вѣрные списки плательщиковъ государственнаго налога съ землевладѣнія и правильную раскладку сего налога, по домохозяйствамъ, и юридическую, установленную въ духѣ, согласномъ съ понятіями населенія и его бытомъ, регистрацію землевладѣльческихъ правъ, для правильнаго разбора всѣхъ могущихъ быть споровъ и для законной защиты правъ собственности.

Въ податномъ отношеніи власть избавлялась этимъ способомъ отъ безпорядочной, дорого стоющей и казнѣ и народу хераджной системы, замѣняя ее системою оброчной государственной подати, въ которой устраняется тиранія и поборы туземныхъ сборщиковъ, и, безъ возвышенія народныхъ платежей, достигается возвышеніе поступленій поземельнаго казеннаго сбора.

Къ сожалѣнію, цѣльная программа организаціи области, на указанныхъ началахъ, оказалась превышающею силы исполнителей, коимъ была поручена.

Главнѣйшая трудность дѣла заключалась въ крайней дробности туземныхъ хозяйствъ, и въ чрезвычайной затруднительности межевыхъ операцій по измѣренію участковыхъ владѣній.

Въ Ферганской области пришлось вести это дѣло съ весьма неудовлетворительнымъ составомъ спеціалистовъ и притомъ съ составомъ крайне недостаточнымъ. Приданные имъ на помощь туземные съемщики (танапчіи) оказались еще болѣе ненадежными. По этимъ причинамъ, при повѣркѣ межевыхъ дѣйствій въ концѣ двухлѣтнихъ изслѣдованій, они оказались настолько неправильными, что воспользоваться наконившимися планами, для цѣлей преобразованія, было рѣшительно невозможно, ибо утвержденіе надѣловъ, при неправильномъ измѣреніи ихъ, уронило бы всѣ полезныя цѣли преобразованія. Чтобы опредѣлить ближе свойство затруднительности межевыхъ операцій, предпринятыхъ въ этомъ дѣлѣ, довольно сказать, что на 466.860 десятинъ, состоящихъ во владѣніи населенія въ 3-хъ уѣздахъ области, Кокандскомъ, Маргеланскомъ и Исфаринскомъ, приходится 91.125 отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, причемъ участки, въ средней сложности составляющіе около 5 десятинъ на хозяйство, — иногда не превышаютъ $^1/_2$ десятины и менѣе. Убѣдившись въ трудности измѣренія маломѣрныхъ надѣловъ и въ рѣшительной невозможности пріурочить практическій планъ преобразованія къ каждому отдѣльному участковому хозяйству, я оказался вынужденнымъ ограничиться строгой повѣркою сплошныхъ дачъ, по отдѣльнымъ селеніямъ и затѣмъ въ опредѣленіи точныхъ размѣровъ надѣловъ, по отдѣльнымъ участкамъ, опереться на широкое участіе самихъ обществъ и ихъ выборныхъ представителей, съ предоставленіемъ раскладки валовыхъ окладовъ подати самимъ обществамъ.

На этихъ основаніяхъ поставленныя организаціонныя работы въ Ферганской области имѣютъ быть совершенно закончены къ концу сего 1881 года. Результатъ ихъ, посколько онъ опредѣлился уже въ утвержденныхъ мною окладахъ оброчной государственной подати по уѣздамъ Кокандскому, Маргеланскому и Исфаринскому, вполнѣ оправдываетъ ожиданія, съ какими организаціонныя работы предпринимались. Въ межевыхъ планахъ сельскихъ надѣловъ и въ кадастровыхъ по нимъ дополненіяхъ коммисаровъ администрація имѣетъ превосходный матеріалъ, для ознакомленія съ хозяйственнымъ бытомъ и условіями въ области; въ податномъ же отношеніи область эта будетъ наилучше устроенною, чѣмъ всѣ прочія составныя части Генералъ-Губернаторства. Наиболѣе значительнымъ послѣдствіемъ правильнаго измѣренія и обложенія податной территоріи въ этой области считать должно, что окладъ новой оброчной подати, хотя и исчисленъ по нормѣ въ $^1/_{10}$ долю валоваго дохода съ землевладѣнія, по сравненію съ прежними сборами, взимавшимися по нормѣ въ $^1/_5$ часть доходности, отнюдь не понизился въ своей суммѣ. Отсюда можно думать, что поземельные сборы, въ прочихъ частяхъ Генералъ-Губернаторства, поступающіе въ видѣ $^1/_{10}$ доли урожая, при точномъ измѣреніи земель и изученіи доходности ихъ, могутъ доставить государственному казначейству вдвое болѣе значительныя поступленія.

Въ заключеніе представленнаго общаго обзора мѣстнаго землевладѣнія, считаю себя обязаннымъ остановиться на главнѣйшихъ недоразумѣніяхъ, возникшихъ, при разсмотрѣніи моихъ проектовъ 1873 года, въ нѣкоторыхъ министерствахъ, по отношенію къ основаніямъ и цѣлямъ поземельнаго и податнаго переустройства, мною проектированнаго для ввѣреннаго мнѣ края.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣло въ задуманномъ мною преобразованіи мѣру, настолько преждевременную и неоправдываемую обстоятельствами, что осуществленіе ея, по мнѣнію этого министерства, повело бы за собою не благо для туземнаго населенія и выгоду для интересовъ государственнаго казначейства, а „пагубные общественные перевороты“ въ краѣ и послѣдствія „въ политическомъ отношеніи крайне опасныя“.

Министерство Финансовъ, въ свою очередь, въ основномъ принципѣ поземельнаго устройства, мной предложеннаго, усмотрѣло положительное намѣреніе совершить обширную экспропріацію земель отъ туземцевъ, ими пользующихся, въ казну, для обращенія населенныхъ и обрабатываемыхъ населеніемъ территорій въ оброчныя казенныя статьи.

Государственный контролеръ, присоединяясь къ мнѣнію названныхъ министерствъ, находилъ, что „въ коренномъ измѣненіи того порядка поземельнаго устройства, которымъ довольно населеніе и которое можетъ обезпечить казнѣ значительный доходъ, не представляется надобности“; и затѣмъ въ своемъ отзывѣ по этому дѣлу повторилъ указаніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что „введеніе въ дѣйствіе такой аграрной системы, которая противорѣчитъ всѣмъ бытовымъ условіямъ неразвитаго и фанатичнаго населенія, представляется опаснымъ въ политическомъ отношеніи.

Выше я имѣлъ уже счастіе изложить въ общихъ чертахъ объясненія насчетъ того, какія важныя и плодотворныя цѣли были предметомъ задуманнаго уже много лѣтъ назадъ поземельнаго и податнаго преобразованія въ краѣ. Въ отношеніи устройства земельнаго преобразованіе это вызывается прямыми жизненными интересами населенія, земельная собственность котораго не ограждена никакими твердыми постановленіями и подвергается постояннымъ захватамъ, спорамъ, правонарушеніямъ, при существующей системѣ безпорядочной неопредѣленности правъ владѣнія и пользованія. Въ отношеніи устройства податнаго, преобразованіе это является единственнымъ возможнымъ средствомъ къ возвышенію доходовъ казны отъ поземельныхъ податей и сборовъ и къ уничтоженію произвольно разростающихся привиллегій отъ сихъ податей, не имѣющихъ оправданій ни въ законахъ и традиціяхъ ханскаго времени, ни въ порядкѣ, указанномъ дѣйствующимъ временнымъ Положеніемъ и существующихъ безнаказанно лишь за недостаткомъ твердо установленной системы поземельно-податнаго управленія и необходимыхъ для этого дѣла межевыхъ средствъ въ распоряженіи администраціи.

Таковы именно привиллегіи многочисленныхъ вакуфовъ и мильковъ, не урегулированныхъ на законномъ основаніи, и еще болѣе

опасныя привиллегіи, слагающіеся нынѣ, по винѣ вынужденнаго бездѣйствія власти, изъ захватовъ обширныхъ участковъ промышленниками, спекулирующими на счетъ недостатка законовъ и твердой податной системы, добывающими себѣ у туземныхъ сборщиковъ незаконныя льготы, на правѣ, или вѣрнѣе сказать подъ предлогомъ „оживленія“, и сдающихъ такіе участки изъ платежа ренты нуждающемуся въ землѣ населенію, которое уплачиваетъ сборы не въ казну, а такимъ спекулянтамъ, не имѣя при томъ правъ поселянъ, платящихъ сборы государственные.

При такихъ безпорядкахъ, очевидно, ни довольства населенія, о которомъ заявлялъ Государственный, Контролеръ, какъ о сопутствующемъ нынѣшней системѣ и необходимомъ условіи управленія, ни увеличенія доходовъ казны отъ развитія земледѣлія, ожидать невозможно до правильнаго измѣренія всего податнаго землевладѣнія и отвода земель населенію, ихъ обрабатывающему, съ уничтоженіемъ всѣхъ незаконныхъ привиллегій, возникшихъ путемъ злоупотребленій изъ захватовъ или сдѣлокъ съ сборщиками, и не имѣющихъ оправданія ни въ шаріатскомъ правѣ, ни во временномъ Положеніи. Никакихъ переворотовъ, и тѣмъ болѣе пагубныхъ или опасныхъ по послѣдствіямъ политическимъ, такія мѣры не предполагаютъ, такъ какъ основная мысль преобразованій какъ нельзя болѣе согласна съ всѣми бытовыми и историческими условіями и понятіями, въ коихъ жило населеніе. Невыгодное небольшому и наиболѣе вредному въ населеніи классу лицъ, которыхъ захваты были лишь послѣдствіемъ существующей неурядицы въ податяхъ и туземномъ землевладѣніи, преобразованіе выгодно большинству населенія и задумано въ прямомъ интересѣ обезпеченія законныхъ и наиболѣе важныхъ интересовъ земледѣльческаго населенія края, доставляющаго казнѣ главную часть въ ея доходахъ отъ прямыхъ податей и налоговъ. Обезпечить благосостояніе этой главной массы плательщиковъ государственнаго налога отъ дальнѣйшей вредной спекуляціи въ дѣлѣ земельныхъ захватовъ составляетъ, смѣю думать, долгъ и прямой интересъ государственнаго управленія.

Изъ числа опасеній на счетъ „пагубныхъ“ послѣдствій „переворотовъ“, мысль о которыхъ мнѣ прописана Министерствомъ

Иностранныхъ Дѣлъ, наибольшее основаніе имѣло, безъ сомнѣнія, то, которое возникло въ министерствѣ по вопросу мильковому и вакуфному. Но, какъ я уже говорилъ выше, вопросъ этотъ касается ничтожной количественно, хотя и весьма вліятельной, по своему положенію, доли туземнаго населенія, — мусульманскаго духовенства и владѣльческой туземной аристократіи, пользовавшейся частью ханскихъ сборовъ съ землевладѣнія, на правѣ мильковыхъ пожалованій, никакимъ срокомъ не обусловленныхъ и зависѣвшихъ исключительно отъ ханской воли и милости. Съ другой стороны, практически, вопросъ этотъ, во многихъ частяхъ края, уже разрѣшенъ въ духѣ принциповъ, составлявшихъ основу проекта 1873 года, отнюдь не возбудивъ никакихъ усложненій, потрясеній, переворотовъ. Вакуфное землевладѣніе въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ уже урегулировано, въ томъ смыслѣ что земледѣльческое населеніе, на вакуфныхъ участкахъ сидящее подчинено общему податному положенію, никакихъ отношеній къ прежнимъ владѣльцамъ не имѣетъ, и послѣднимъ уплачивается вознагражденіе изъ нашихъ кассъ; мильки-же, по крайней мѣрѣ, номинально, всѣ уравнены съ амляковыми, т. е. податными землями.

Если при всемъ томъ признать можно, что имѣлось всетаки хотя какое либо основаніе къ опасенію на счетъ послѣдствій преобразованія въ вакуфномъ и мильковомъ землевладѣніи, то уже рѣшительно только одному лишь совершенному незнанію условій края приписать должно всѣ остальныя возраженія упомянутыхъ министерствъ, касавшіяся основаній того устройства, которое было предложено мною и которое сводилось къ утвержденію поземельныхъ фактическихъ правъ туземцевъ, въ формѣ *постояннаго пользованія*, и къ замѣнѣ существующихъ сборовъ съ земель обложенныхъ оными, *государственною оброчною податью*.

Министерство Финансовъ усмотрѣло въ этомъ планѣ намѣреніе обратить податныя земли туземцевъ въ казенныя оброчныя статьи, между тѣмъ какъ, очевидно, дѣло шло о томъ лишь, чтобы ежегодныя кадастраціи по сборамъ хараджному и танапному замѣнить назначеніемъ постоянныхъ окладовъ тѣхъ-же сборовъ на срокъ продолжительный. Въ замѣчаніяхъ Статсъ-Секретаря Рей-

терна указывалось далѣе, что основныя начала поземельнаго устройства, мною проектированнаго для Туркестанскаго края, „прямо противорѣчатъ общему характеру всей поземельной реформы, совершенной и совершающейся въ Россіи“. Этотъ рѣшительный доводъ мотивированъ былъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ: „главная цѣль этой (т. е. совершающейся въ Россіи) реформы, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать земледѣльческое населеніе Имперіи крестьянами собственниками, а не обязательными владѣльцами земель правительственныхъ. Между тѣмъ проектъ предполагаетъ въ этомъ отношеніи совершенно-обратное: почти всѣ земли края, состоящія въ настоящее время, съ болѣе или менѣе рѣзкими признаками, на правѣ собственности, онъ обращаетъ въ государственныя на правѣ пользованія. По этой причинѣ, если бы проектированное нынѣ поземельное устройство края когда либо получило утвержденіе, то впослѣдствіи оно неминуемо должно было бы подвергнуться новому преобразованію, сообразному общему характеру поземельной реформы въ остальной Россіи и повлечь новыя предположенія и узаконенія о выкупѣ населеніемъ тѣхъ же самыхъ земель, которыя нынѣ, безъ видимой надобности, предоставляются ему только въ пользованіе“. Соображенія эти совершенно справедливы въ томъ отношеніи, что представленный мною планъ поземельнаго устройства отнюдь не предполагалъ ни созданія въ Туркестанскомъ краѣ частной собственности изъ земель податныхъ, т. е. государственныхъ, ни преобразованія земледѣльческаго туземнаго населенія въ классѣ крестьянъ собственниковъ, ни вообще пріуроченія къ дѣлу поземельнаго устройства туземнаго населенія правилъ и основаній крестьянской реформы. Со всѣмъ незадаваясь мыслью о какихъ либо измѣненіяхъ въ сложившемся поземельномъ бытѣ населенія, я предлагалъ на разрѣшеніе законодательной власти лишь самыя элементарныя положенія, клонившіяся къ утвержденію фактическаго землепользованія въ краѣ за тѣми самыми владѣльцами, какихъ новое положеніе застанетъ на податныхъ территоріяхъ, и которыхъ фактическое право на землю будетъ признано самими туземными обществами. *Право постояннаго пользованія*, какъ терминъ законодательный, для характеристики туземной формы землевладѣнія податнаго, предлагался въ

проектѣ, какъ терминъ наиболѣе подходящій къ самому существу этого типа землевладѣнія; и объ обширной экспропріаціи земельной собственности народа, равно и о какой либо въ будущемъ выкупной операціи, очевидно, не могло быть и рѣчи. Выше, въ общей характеристикѣ юридической стороны туземнаго землевладѣнія указано было, какъ чужды и далеки отъ туземныхъ воззрѣній на земельную собственность наши юридическія опредѣленія; какъ несогласимы европейскія представленія о вотчинномъ и безусловномъ правѣ собственника на полное распоряженіе его участкомъ съ мусульманскими понятіями и самыми условіями, среди которыхъ возникаетъ и держится въ краѣ земельная собственность. Наконецъ, одно уже безусловное подчиненіе туземнаго землевладѣнія податнымъ обязательствамъ по отношенію къ государству, при отсутствіи и нежелательности въ краѣ налоговъ, падающихъ на лицо, а не на доходъ, или собственность, не даетъ само по себѣ никакого основанія на перенесеніе въ бытъ туземцевъ совершенно чуждаго имъ понятія о частной собственности на землю, взамѣнъ прочно укоренившагося строя поземельныхъ правоотношеній въ краѣ, при которыхъ лицу или обществу принадлежитъ лишь пользованіе и владѣніе землею, за постоянныя повинности государству, которому принадлежитъ право установленія и взиманія земельныхъ налоговъ и распоряженіе оросительными сооруженіями. Очевидно, что обусловленное уплатою постоянныхъ налоговъ правительству, сверхъ того подчиненное всѣмъ условіямъ и обязательствамъ, вытекающимъ изъ правительственнаго завѣдыванія арыками, право туземцевъ на землю никакъ не можетъ быть признаннымъ, какъ право частной собственности, согласно нашему общему праву; и изъ всѣхъ опредѣленій, имѣющихъ мѣсто въ нашемъ законодательствѣ, къ нему наиболѣе подходитъ терминъ „постояннаго пользованія“, при которомъ право собственности принадлежитъ государству. Узаконеніе такого положенія отнюдь не значило бы, какъ полагало въ замѣчаніяхъ своихъ министерство Финансовъ, что правительство наше пользуется мусульманскими законами о правѣ завоевателя, чрезъ 15 лѣтъ послѣ завоеванія, для того, что бы совершить въ свою пользу экспропріацію земельной собственности туземцевъ, несмотря на то, что до сихъ поръ

правительство „никогда не предъявляло въ этомъ отношеніи правъ завоевателя и нерѣдко во многихъ мѣстахъ покупало у населенія земли за деньги.“ Принципъ необходимаго„ по моему мнѣнію, признанія государственной собственности на податныя земли населенія въ данномъ случаѣ вытекаетъ не изъ законовъ мусульманскихъ о завоеваніи, а изъ того порядка, какой существовалъ при туземныхъ правительствахъ и сохраненъ былъ съ многими смягченіями въ податяхъ и повинностяхъ населенія послѣ завоеванія. Правительство наше не предъявляло правъ завоевателя на собственность населенія; и нѣтъ никакой надобности предъявить это право съ введеніемъ новаго Положенія, въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ это предъявленіе Министерство Финансовъ, т. е. для экспропріаціи земель населенія. Нужно и необходимо нужно лишь упрочить формальными опредѣленіями въ мѣстномъ Положеніи фактическое устройство поземельнаго быта, какъ уже сложился послѣдній подъ русскимъ владычествомъ, т. е. на началахъ гораздо болѣ гуманныхъ и льготныхъ, чѣмъ когда либо могло быть при туземныхъ правительствахъ.

Такъ какъ мысль объ экспропріаціи земельной собственности туземцевъ въ замѣчаніяхъ Министерства Финансовъ сложилась, по видимому, между прочимъ и изъ того, что поземельная подать, замѣняющая собою хераджные и танапные сборы, была названа въ проектѣ 1873 года *Государственною оброчною податью*, считаю долгомъ объяснить, что это наименованіе новаго налога, взамѣнъ азіатскихъ существующихъ сборовъ, рекомендовано было еще при разсмотрѣніи проектовъ 1871 года, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, т. е. вѣдомствомъ, наиболѣе компетентнымъ въ вопросахъ подобнаго рода. И наименованіе это, на самомъ дѣлѣ, наиболѣе подходитъ къ проектируемому для края налогу, такъ какъ хераджъ и танапъ, равно какъ кошпулъ, даякъ и пр. виды земельныхъ податей, существовавшихъ въ краѣ при туземныхъ правительствахъ, наиболѣе всего соотвѣтствовали именно оброчной формѣ повинностей государственныхъ съ податнаго землевладѣнія. Что такое, по существу и принципу своему, какъ не оброкъ, существующіе въ краѣ сборы изъ доли урожая? Это именно оброкъ, ежегодно исчисляемый кадастровыми операціями.

На будущее время, по проекту 1873 года, оставался онъ же, только въ видѣ окладнаго сбора на срокъ продолжительный. Быть можетъ, впрочемъ, было бы умѣстно сохранить для края, не прибѣгая къ проектируемому названію *оброчной подати*, существующее обозначеніе этихъ сборовъ, именуемыхъ въ административной практикѣ *поземельною податью*. Но весь вопросъ въ этомъ случаѣ сводится уже, повидимому, лишь къ той или иной формальной терминологіи, не касаясь самаго существа дѣла, а потому особеннаго значенія не имѣетъ.

Податныя земли края вовсе не предполагается обращать въ казенную собственность и эксплоатировать такъ, какъ эксплоатируются казенныя оброчныя статьи; никакихъ вообще существующихъ правъ на землю у населенія не отнималось и та же форма собственности на земли, какая держится въ туземномъ бытѣ искони, предлагалась къ узаконенію и на будущее время. Принципъ государственной принадлежности и всей податной территоріи края былъ предложенъ къ узаконенію лишь формально и какъ послѣдствіе мѣстной податной системы, ни коимъ образомъ не допустимой и невозможной при системѣ частной собственности на земли, по общему законодательству, дѣйствующему въ Имперіи. „Постоянное пользованіе“ за оброкъ или подать, не выше $^1/_{10}$ доли валовой доходности, въ такомъ видѣ проектируемое поземельное устройство населенія, не только ничего изъ существующихъ фактическихъ правъ населенія не затрогивало, но являлось существенно болѣе выгоднымъ для населенія, чѣмъ когда либо бывало при ханахъ; и затѣмъ всѣ „болѣе или менѣе рѣзкіе“ признаки права собственности оставались вполнѣ ненарушенными проектомъ. Формы пользованія и владѣнія, порядокъ наслѣдованія, отдачи въ аренду, раздѣловъ, переуступокъ и продажи земель, регламентируемыхъ на сказанномъ правѣ, проектъ оставлялъ въ прежнемъ положеніи, согласно установившимся въ народѣ обычаямъ. Принятое въ замѣчаніяхъ Министерства Финансовъ сравненіе такого устройства туземнаго землевладѣнія съ поземельнымъ устройствомъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи совсѣмъ не разъясняетъ никакихъ слабыхъ сторонъ проекта 1873 года и только вноситъ въ дѣло это одно лишнее недоумѣніе. Ни со стороны юридической и ис-

торической, ни со стороны экономической и хозяйственной, такое сравненіе рѣшительно не можетъ быть приложено съ пользою къ дѣлу мѣстнаго законодательства. Въ краѣ, даже въ худшія времена ханскаго управленія, никогда не бывало и не могло возникнуть сословія *„обязательныхъ владѣльцевъ земли правительственной“*, о которомъ говорится въ замѣчаніяхъ Статсъ-Секретаря Рейтерна, сословія, напоминающаго наше крестьянское сословіе. Не предполагалось обязательное прикрѣпленіе къ землѣ туземцевъ и проектомъ 1873 года. Со стороны экономической, туземные поселяне, обработывающіе податныя земли, обложенныя сборами въ казну государственную, совсѣмъ не нуждаются, подобно нашимъ крестьянамъ, эпохи дореформенной, въ преобразованіи, подобномъ нашей крестьянской реформѣ съ конечною цѣлью послѣдней созданіемъ свободныхъ крестьянъ собственниковъ, достаточно обезпеченныхъ для несенія государственныхъ повинностей разнаго рода. Въ массѣ своей туземные наши подданные пользуются благосостояніемъ, повинности ихъ сравнительно ничтожны и земельная собственность обезпечена въ фактическомъ смыслѣ прочнѣе, чѣмъ у нашихъ крестьянъ, ставшихъ собственниками. Проектированное для края устройство земельное и податное нужно было, такимъ образомъ, не столько ради увеличенія экономическаго благосостоянія туземцевъ, сколько въ интересахъ скорѣйшаго разъясненія нашей правительственной программы по дѣламъ поземельнымъ и созданія общихъ положеній для болѣе активной и правильной дѣятельности въ этой сферѣ нашей мѣстной администраціи, затѣмъ ради необходимаго регулированія весьма дѣятельной въ краѣ русской и туземной колонизаціи, и наконецъ всего болѣе для цѣлей податнаго устройства, въ видахъ крайне необходимаго увеличенія податей поземельныхъ. Если такимъ образомъ въ поземельномъ бытѣ края никакихъ ни юридическихъ, ни экономическихъ реформъ, измѣняющихъ этотъ бытъ существеннымъ образомъ, вовсе не предполагалось, и требовалось лишь поднятіе доходовъ правительственныхъ, истощаемыхъ сборщиками и утайками плательщиковъ при нынѣшней системѣ взиманія, да разъясненіе общихъ вопросовъ правительственной поземельной политики въ краѣ, 15 лѣтъ завоеванномъ и доселѣ еще въ этомъ отноше-

ніи не регулированномъ нашимъ законодательствомъ; то само собой разумѣется, что никакихъ предположеній и узаконеній въ будущемъ времени насчетъ выкупа земель податнымъ населеніемъ я не предвидѣлъ. Поземельные налоги нынѣшняго времени, т. е. при всѣхъ утайкахъ въ нихъ, (доходящихъ по крайней мѣрѣ до 50%), составляютъ около трети всѣхъ мѣстныхъ доходовъ правительства. Затѣмъ, никакого сомнѣнія нѣтъ, что доведенные до законной своей нормы путемъ предположеннаго преобразованія, налоги эти отнюдь не составятъ и въ будущемъ бремени для населенія. При такихъ условіяхъ и при нежелательности установленія для края какихъ бы то ни было налоговъ личныхъ, чрезвычайно важно и необходимо видѣть въ поземельномъ достояніи населенія—не предметъ для выкупной операціи, а наиболѣе вѣрный и обезпеченный источникъ постояннаго и возрастающаго правительственнаго дохода. А потому о выкупной операціи, весьма благодѣтельной и полезной внутри Россіи, для края не можетъ быть и рѣчи, также какъ и о противорѣчіи въ планахъ мѣстнаго устройства, поземельнаго и податнаго съ общими началами устройства крестьянскаго.

Слабыя стороны проекта 1873 года, по этимъ частямъ мѣстнаго устройства, независимо отъ недостаточнаго разъясненія дѣла, которому надо приписать большинство высказанныхъ по его поводу недоразумѣній, заключаются не въ существенныхъ чертахъ проектированной поземельно-податной системы, и не въ моемъ намѣреніи совершить въ краѣ коренныя преобразованія, опасныя и пагубныя по послѣдствіямъ политическимъ. Эти слабыя стороны заключались въ невѣрной постановкѣ тѣхъ практическихъ операцій, путемъ которыхъ полагалось осуществить, привесть въ исполненіе преобразованія поземельное и податное. Практическія операціи эти пріурочивались къ каждому отдѣльному землевладѣльческому и податному хозяйству, т. е. къ весьма мелкой въ краѣ подворной поземельной собственности, въ среднемъ выводѣ составляющей надѣлъ отъ 5 до 2 десятинъ на хозяйство, а въ иныхъ случаяхъ не превышающей 1 и $^1/_2$ десятиннаго надѣла. Кадастровое межеваніе и изслѣдованіе, по такому плану, приводилось къ слишкомъ трудной, сложной, мелочной работѣ урегулированія юридическихъ и податныхъ отношеній въ сотняхъ тысячъ тузем-

ныхъ хозяйствъ, спеціальными по каждому изъ нихъ актами. Помимо крайней сложности и обширности такого регуляціоннаго плана, исполненіе коего требовало сформированія обширныхъ и дорого-стоющихъ организаціонныхъ учрежденій и весьма продолжительныхъ работъ, нельзя не видѣть, что такого рода мелочныя работы не вызывались самою цѣлью преобразованія, которая вполнѣ достигнутою можетъ быть организаціею болѣе крупныхъ общественныхъ единицъ, соотвѣтствующихъ отдѣльнымъ селеніямъ, и въ то же время далеко повели-бы нашу власть въ регламентаціи внутренняго быта населенія, предоставленнаго всецѣло вѣдомству и управленію народныхъ выборныхъ властей и народныхъ совѣтовъ. Ошибочная постановка этой практической стороны дѣла объясняется скудостью данныхъ, имѣвшихся въ то время, для освѣщенія практической программы преобразованія [1]), и недостаткомъ опытныхъ изслѣдованій, подобныхъ организаціоннымъ работамъ 1875 года въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и 1876—81 годовъ въ Ферганской области.

Работы эти, давъ много полезныхъ практическихъ указаній для будущаго поземельнаго и податнаго устройства края, разъясняютъ, между прочимъ, что намежеваніе поземельныхъ надѣловъ на каждое подворное владѣніе, при сформированіи съ этой цѣлью организаціонныхъ учрежденій, стоимостью до 200 т. руб. ежегодно, потребовало бы для однихъ лишь уѣздовъ съ осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ не менѣе 10—12 лѣтъ непрерывной работы, межевой и организаціонной, и обошлось бы населенію, на средства коего должно пасть содержаніе этихъ учрежденій, не менѣе 1 руб. на каждую десятину. Между тѣмъ какъ та-же самая организація, но пріуроченная не къ подворнымъ надѣламъ, а къ общимъ надѣламъ отдѣльныхъ селеній, обойдется гораздо скорѣе и дешевле, тѣмъ болѣе, что можетъ быть произведенною не особыми организаціонными учрежденіями, а средствами усиливаемыхъ (какъ доложено во II главѣ отчета) областныхъ и уѣзд-

[1]) Довольно сказать, что вся площадь податнаго землевладѣнія въ то время исчислялась въ краѣ, безъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и Ферганской области, въ 400 тыс. десятинъ, тогда какъ въ одномъ Кураминскомъ уѣздѣ площадь эта, при правильномъ измѣреніи, составитъ не менѣе 500 тыс. десятинъ.

ныхъ администрацій, въ распоряженіе коихъ должны быть назначены лишь временныя межевыя партіи.

Затѣмъ, путемъ практическихъ ошибокъ и неудачъ въ примѣненіи плановъ 1873 года къ Ферганской области, тѣ же работы указали на невозможность вѣрнаго опредѣленія податнаго оклада на каждаго отдѣльнаго землевладѣльца, и привели къ необходимости установленія окладовъ лишь на отдѣльныя селенія, съ предоставленіемъ разверстки податей по отдѣльнымъ хозяйствамъ ближайшему усмотрѣнію и приговорамъ сельскихъ обществъ. Это послѣднее условіе, въ устройствѣ податнаго дѣла, тѣмъ умѣстнѣе въ краѣ, что въ силу основнаго начала мѣстнаго Положенія, весь внутренній распорядокъ по дѣламъ хозяйственнымъ долженъ принадлежать самому народу и безъ вмѣшательства нашей русской администраціи.

Отвѣчая въ этомъ смыслѣ основному началу, въ мѣстномъ управленіи разграничивающему, (по Положенію особаго Комитета по Среднеазіатскимъ дѣламъ, Высочайше утвержденному 11 іюля 1866 года) область народнаго самоуправленія отъ круга, предуказаннаго для дѣятельности нашихъ административныхъ учрежденій, поземельное и податное устройство туземцевъ, приспособленное къ цѣлымъ селеніямъ, вмѣсто мелкихъ отдѣльныхъ хозяйствъ, представляется къ тому же необходимою поправкою къ проектнымъ планамъ 1873 года и въ томъ еще весьма серьезномъ отношеніи, что устраняетъ въ дѣлѣ этомъ весьма неопредѣленно поставленные въ 1873 и 1874 годахъ вопросы о владѣніи общинномъ и участковомъ въ поземельномъ бытѣ туземнаго населенія.

Регламентація этой стороны туземнаго быта, въ проектѣ 1873 года основывавшаяся на пріуроченіи къ краю соотвѣтственныхъ правилъ, вошедшихъ въ общее крестьянское Положеніе, еще усилена была въ 1874 году измѣненіями, въ этотъ проектъ введенными Коммисіею Генералъ-Адъютанта Непокойчицкаго, направленными явно къ облегченію скорѣйшаго перехода общинной формы владѣнія къ участковому хозяйству. Между тѣмъ, уже и въ первоначальномъ своемъ видѣ, безъ этого тенденціознаго и на однихъ лишь теоретическихъ началахъ построеннаго дополненія, проектъ являлся неопредѣленнымъ и весьма недостаточно объ-

ясненнымъ въ этомъ отношеніи. Дворъ, хозяйственный участокъ и сельская община въ туземномъ хозяйственномъ бытѣ складывались и держатся въ краѣ при условіяхъ настолько своеобразныхъ и исключительныхъ, что примѣненіе къ этому дѣлу крестьянскаго Положенія по меньшей мѣрѣ представляется преждевременнымъ, пока у насъ еще нѣтъ хорошо изученной исторіи мѣстной поземельной общины, основанной на данныхъ и результатахъ мѣстнаго изслѣдованія. Не углубляясь въ предметъ, довольно указать на нѣкоторыя лишь наиболѣе существенныя его стороны, чтобы видѣть, съ какими трудными вопросами должно неминуемо встрѣтиться законодательство, на пути подобнаго рода регламентаціи.

Первоначальная колонизація края должна была сопровождаться здѣсь, точно также, какъ и нынѣшнее увеличеніе площадей обработываемой территоріи, подготовкою искуственнаго орошенія. По условіямъ края, лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ такая подготовка (по шаріату „оживленіе“ мертвой земли) могла совершиться средствами отдѣльнаго предпріимчиваго хозяйна. Вообще же всѣ сколько нибудь значительныя оросительныя сооруженія края возникли не иначе, какъ трудомъ коллективнымъ общинъ сельскихъ, родовыхъ и даже государственныхъ. Одно лишь поддержаніе и ежегодная разчистка арыковъ, уже не говоря о новыхъ сооруженіяхъ, требуетъ каждую весну огромнаго труда всѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, распредѣляемаго не иначе, какъ на началѣ общественномъ. Одни эти условія, сами по себѣ, даютъ стойкій общинный характеръ поземельнымъ отношеніямъ туземцевъ, даже среди такихъ поземельныхъ общинъ, гдѣ все остальное въ самомъ пользованіи землею и ея обработкѣ носитъ печать установившагося прочно подворно-участковаго владѣнія, со всѣми признаками этой формы, въ наслѣдованіи, арендѣ и др. хозяйственныхъ договорахъ, до права переуступки и продажи включительно. Можетъ-ли быть, спрашивается, расторгнутою когда либо коренная общинная связь, по вводѣ и пользованію этою послѣднею, между членами-хозяевами подворныхъ участковъ? Засимъ, каждому, кто мало-мальски и самымъ поверхностнымъ образомъ взглядывался въ бытовыя отношенія туземныхъ селеній,

извѣстны и другія обязательства подворныхъ владѣльцевъ, ограничивающія подворную собственность и распоряженіе послѣднею, напр. принадлежащее каждому поселянину право выгона и пастьбы скота на всѣхъ сжатыхъ или незапаханныхъ поляхъ своихъ однообщественниковъ, обязательный сѣвооборотъ, регулируемый по обычаю всѣмъ обществомъ, сообразно состоянію и распредѣленію въ данное время общественнаго оросительнаго матеріала и т. п. Наконецъ, сюда же относится общее правило, проникающее правовыя воззрѣнія туземцевъ на характеръ земельнаго пользованія: трехлѣтнее запущеніе и оставленіе безъ обработки какого бы то ни было участка, въ личномъ пользованіи находящагося,—равносильно отказу собственника такого участка отъ дальнѣйшаго имъ пользованія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ коренится религіозное уваженіе основнаго принципа о справедливыхъ границахъ права личной собственности, нашедшаго себѣ признаніе и въ каноническихъ постановленіяхъ Ислама, по которому земля сама по себѣ принадлежитъ Богу и всему роду человѣческому, человѣку же лично можетъ принадлежать лишь то, что явилось плодомъ труда, къ землѣ человѣкомъ приложеннаго.

При такомъ смѣшеніи признаковъ личной собственности съ общиннымъ органическимъ складомъ пользованія землею, нисколько притомъ не помѣшавшимъ туземному населенію дойти до весьма замѣчательной культуры въ своемъ поземельномъ хозяйствѣ, и, напротивъ, прямо и много способствовавшемъ созданію и укорененію въ краѣ широкой организаціи коллективнаго общественнаго труда въ дѣлѣ орошенія и земельной колонизаціи,—регламентація формъ пользованія землею, притомъ направленная къ разрушенію общинныхъ связей въ народѣ,—осталась бы чисто искусственною, не приложимою къ туземному быту; и въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, ее нельзя не признать совершенно для края не нужною и излишнею.

Обязанный, по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Государя Императора, послѣдовавшему 20 января сего года, представить вновь, на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, проектъ Положенія объ управленіи въ областяхъ подчиненнаго мнѣ Генералъ-Губернаторства,—я буду имѣть честь

по исправленіи Проекта 1873 года въ тѣхъ частяхъ его, какія создали разсмотрѣнныя выше недоумѣнія,—представить по поземельному и податному устройству края планы мои, въ болѣе подробно мотивированномъ видѣ, чѣмъ возможно было въ 1873 году, и, какъ смѣю выразиться, съ большею надеждою на сочувственное къ нимъ вниманіе со стороны вышеупомянутыхъ Министерствъ.

ГЛАВА V.

Экономическое положеніе края.

Приступая къ краткому обзору производительныхъ средствъ Туркестанскаго края и къ изображенію экономическаго положенія мѣстнаго населенія, я долженъ, по необходимости, ограничить этотъ обзоръ самыми строгими предѣлами. Подробное описаніе естественныхъ богатствъ края и условій, коими обставлена существующая эксплуатація ихъ населеніемъ различныхъ областей, представляетъ предметъ слишкомъ обширный и сложный, для того, чтобы войти въ настоящую главу повергаемаго къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества отчета. Съ другой стороны, въ моемъ распоряженіи нѣтъ и достаточно положительныхъ свѣдѣній по многимъ весьма важнымъ вопросамъ хозяйственно-промышленнаго быта края, моему управленію ввѣреннаго, — для того, чтобы я могъ взять на себя представить Вашему Величеству полную картину экономическаго положенія Генералъ-Губернаторства, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ особенности скудны свѣдѣнія о торгово-промышленномъ положеніи Туркестанскаго края, какъ по обмѣну его съ внутренними рынками Имперіи, такъ и по торговымъ сношеніямъ съ сопредѣльными Среднеазіатскими владѣніями, за отсутствіемъ мѣстныхъ таможенныхъ учрежденій. Полнѣе собранный матеріалъ о хозяйствѣ осѣдлаго и кочующаго населенія Генералъ-Губернаторства, но и въ этомъ отношеніи, по самому свойству и происхожденію данныхъ, коими располагаетъ мѣстная администрація, собранныхъ уѣздными управленіями чрезъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ туземцевъ, свѣдѣнія ея не могутъ быть ни полными, ни вообще достаточно-удовлетворительными. Собраніе и разработка экономическихъ данныхъ не входила въ кругъ пря-

мой дѣятельности администраціи, занятой ближайшими трудами и обязанностями управленія организаціоннаго, полицейскаго, судебнаго, податнаго. Въ свою очередь туземное населеніе подозрительно относится и до селѣ ко всему, что въ производимыхъ разспросахъ и переписяхъ можетъ дать ему мысль объ увеличеніи налоговъ, съ каковымъ увеличеніемъ оно естественно связываетъ понятіе свое о цѣли административныхъ изслѣдованій хозяйственнаго туземнаго быта. И наконецъ, самое Положеніе 1867 года, поставляя невмѣшательство русской власти въ хозяйственныя дѣла населенія однимъ изъ основныхъ правилъ, къ практическому руководству преподанныхъ, какъ бы напередъ указываетъ на несвоевременность обширнаго экономическаго изученія края, пока такое изученіе не будетъ освящено введеніемъ въ краѣ болѣе правильнаго хозяйственнаго управленія и болѣе положительными и развитыми гражданскими законоположеніями.

На всѣ собранныя администраціею при этихъ обстоятельствахъ свѣдѣнія касательно экономическаго быта туземнаго населенія, нужно смотрѣть такимъ образомъ, лишь какъ на первыя и потому неизбѣжно несовершенныя попытки хотя до нѣкоторой степени приблизиться къ болѣе правильному пониманію, какъ вообще производительныхъ силъ и средствъ русскаго Туркестана, такъ и въ особенности тѣхъ сторонъ экономическаго положенія края, кои имѣютъ ближайшее отношеніе къ правительственнымъ заботамъ объ изысканіи податныхъ и финансовыхъ источниковъ, для увеличенія доходности мѣстныхъ налоговъ, и о возможномъ увеличеніи торговыхъ связей Туркестанскаго края съ нашими внутренними рынками.

Въ виду сихъ первыхъ требованій дѣла, составляющаго предметъ настоящей главы моего Всеподданнѣйшаго отчета Вашему Императорскому Величеству, въ обзорѣ экономическаго положенія Генералъ-Губернаторства сгруппированы: 1) общія свѣдѣнія и данныя о туземномъ хозяйствѣ, собранныя изъ распросовъ и показаній самого населенія и могущія служить ближайшимъ матеріаломъ къ освѣщенію вопроса о необходимомъ увеличеніи финансовыхъ поступленій казны и затѣмъ 2) имѣющіяся въ распоряженіи администраціи краткія свѣдѣнія о мѣстной торговлѣ:

I.

Хозяйственно-податные источники края и народное промышленное благосостояніе.

Соединяя на обширной территоріи своей самыя разнообразныя средства и условія, для приложенія труда человѣческаго къ эксплуатаціи природныхъ богатствъ, Туркестанскій край представляетъ на большемъ протяженіи этой территоріи мѣстности безплодныя, пустынныя, оживляемыя и эксплуатируемыя одними кочевниками, съ ихъ верблюжьими, конскими и бараньими стадами. Съ одной стороны эта пустыня разстилается неоглядно-обширными степями Арало-каспійской низменности, съ другой величественными горными громадами Тяньшана, она уходитъ въ область вѣчныхъ снѣговъ. Но за то у подошвы горныхъ цѣпей и вдоль склоновъ, по рѣчнымъ долинамъ Балхашскаго, Алакульскаго, Иссыкъ-кульскаго и Аральскаго бассейновъ, — на территоріи, едва-ли составляющей $^1/_5$ часть всей площади Генералъ-Губернаторства, среди хребтовъ и степей разбросаны спорадическими группами цвѣтущія поселенія, начало и происхожденіе которыхъ въ большинствѣ теряется во мракѣ легендъ и преданій, почитающихъ эти мѣстности, какъ первую колыбель образованнаго человѣчества. Рѣзкія противоположности въ физической природѣ страны не могли неотразиться столько же глубокими противоположностями и въ тысячалѣтнихъ судьбахъ племенъ и народовъ, населявшихъ обѣ полосы Генералъ-Губернаторства. Съ одной стороны, и въ самыя счастливыя эпохи, пока она замкнута была въ предѣлахъ своей пустыни, дикая, стихійная, непробудная жизнь номадныхъ племенъ не могла перейти на ступень, опредѣляющую начало жизни культурной; съ другой, жизненная сила въ оазисахъ не могла быть разрушенной нескончаемыми завоеваніями, усобицами, анархіею, бывшими до самаго недавняго времени историческимъ проклятіемъ и бичемъ для туземныхъ осѣдлостей: послѣ наиболѣе опустошительныхъ переворотовъ стойкая, живучая культура этихъ оазисовъ возраждалась снова, пользуясь промежутками періодически возстановлявшагося спокойствія. Оттого въ средѣ мѣстнаго населенія можно

видѣть доселѣ и полудикія общества, на самой первобытной ступени развитія гражданскаго и экономическаго, рядомъ съ обществами, въ дѣлѣ развитія и устройства матеріальнаго быта, далеко оставляющими за собою, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и наиболѣе цивилизованныя общества Европейскаго запада. Рядомъ съ Прибалхашскими киргизами-рыболовами, некочующими, не имѣющими стадъ, влачащими существованіе, не возвышающееся въ экономическомъ смыслѣ надъ уровнемъ быта дикарей нашего Сибирскаго поморья и тундры, можно указать на богатѣйшія мѣстности въ долинахъ Чирчика, Зеравшана и Ферганы, гдѣ густое, какъ въ Ломбардіи, населеніе, на тучной лессовой почвѣ ведетъ интенсивное хозяйство съ ирригаціею, собирая по 3 и 4 жатвы въ лѣто и владѣя сооруженіями, по величинѣ и громадности своей превосходящія все что мы знаемъ о Ломбардскихъ и Мавритано-Испанскихъ водопроводахъ. Точно также, рядомъ съ первобытно-грубой формой эксплуатаціи труда бѣдныхъ работниковъ-хлѣбопашцевъ въ киргизскихъ аулахъ, существуетъ превосходная организація общественнаго труда въ южныхъ оазисахъ, сартовское, таджикское и узбекское населеніе которыхъ, если не представляетъ въ своей средѣ примѣровъ выдающихся большихъ богатствъ, за то совершенно свободно и отъ класса пролетаріевъ, въ среднемъ же выводѣ пользуется вообще не только совершеннымъ довольствомъ въ своемъ матеріальномъ бытѣ, но и замѣтной зажиточностью.

Сообразно съ физическими и историческими условіями жизни мѣстнаго населенія и соотвѣтственно двумъ рѣзкимъ противоположностямъ въ самыхъ основаніяхъ народнаго быта, опредѣлились и два главные господствующіе въ странѣ промысла; кочевое скотоводство у киргизъ и весьма развитая земледѣльческая или, вѣрнѣе, сельско-хозяйственная промышленность у сартовъ южнаго Туркестана.

Скотоводство и въ связи съ нимъ находящіеся промыслы кочеваго населенія.

Скотоводческое богатство кочеваго населенія можетъ быть опредѣлено приблизительно лишь для областей Семирѣченской и Сыръ-

Дарьинской. О скотоводствѣ у кочевниковъ Ферганской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла нѣтъ пока и приблизительныхъ свѣдѣній. Представляемыя ниже по этому предмету данныя основаны на показаніяхъ самого населенія, сильно уменьшающихъ дѣйствительныя цифры скота, съ одной стороны подъ вліяніемъ опасеній за увеличеніе кибиточныхъ сборовъ, съ другой изъ суевѣрнаго страха, объясняемаго преданіемъ, что вѣрное счисленіе стадъ ведетъ къ падежамъ и несчастіямъ. Потому, для болѣе вѣрнаго представленія о дѣйствительной численности киргизскаго скота, ниже представляемыя цифры необходимо было бы увеличить на 30—50%. Но принявъ во вниманіе, что эти цифры относятся къ 1879 году, и были собраны до бѣдственной для туземныхъ скотоводовъ зимы 1879—1880 года, въ теченіе которой погибло отъ падежей, вслѣдствіе холодовъ и безкормицы, не менѣе 30—50% всего скота, имѣющіяся цифры для оцѣнки кочеваго скотоводства могутъ быть приняты за соотвѣтствующія настоящему состоянію средствъ кочеваго населенія въ областяхъ. Относительное же ихъ значеніе, весьма важное для разъясненія характера скотоводства по мѣстностямъ, можно признать и вполнѣ сообразнымъ съ тѣмъ, что мы знаемъ объ условіяхъ кочевой жизни въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ кочевой территоріи.

На основаніи этихъ свѣдѣній, общая числительность скота у кочевниковъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей опредѣляется слѣдующими итогами:

Въ областяхъ.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козловъ.	Всего скота, считая 10 головъ мелкаго скота за 1 голову крупнаго.
Семирѣченской . . .	89.136	786.355	418.654	3.118.417	1.606.587
Сыръ-Дарьинской . .	327.353	344.787	200.997	2.951.309	1.168.268
Итого .	416.489	1.131.142	619.651	6.069.726	2.774.855
Въ %% .	15%	41%	22%	22%	100%

Въ частности, по 12-ти отдѣльнымъ уѣздамъ названныхъ областей, скотоводческое богатство кочеваго населенія выражается слѣдующими данными:

Уѣзды.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козловъ.	Всего скота головъ.	На каждую кибитку приходится головъ скота.
Вѣрнинскій	27.167	268.985	127.980	276.664	451.798	13,17
Иссыкъ-кульскій . .	7.449	186.424	92.985	663.285	353.186	22,37
Токмакскій	19.210	152.539	81.350	735.167	326.616	12,29
Ауліэатинскій . . .	20.038	118.703	90.469	512.710	280.481	9,54
Капальскій	19.503	98.291	67.590	812.667	266.651	11,16
Перовскій	102.437	62.464	28.421	595.070	252.829	11,51
Сергіопольскій . . .	15.807	80.117	48.749	630.634	207.736	7,71
Казалинскій	75.313	58.907	12.785	562.790	203.284	10,38
Чемкентскій	59.250	42.709	30.740	544.000	187.099	7,66
Кураминскій	22.569	24.759	25.768	357.768	108.873	9,35
Туркестанскій . . .	45.000	25.000	10.000	250.000	105.000	8,02
Хонджентскій . . .	2.746	12.245	2.814	128.971	30.702	6,46

Цѣнность скота содержимаго кочевниками, по мѣстнымъ среднимъ цѣнамъ, и отношеніе этой цѣнности къ численности кочеваго населенія опредѣляются нижеслѣдующими данными:

По областямъ.	Цѣнность киргизскаго скотоводства (въ рубляхъ).					На каждую кибитку приходится рублей скотоводческаго капитала
	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козловъ.	Всего скота.	
Семирѣченской . .	3.267.815	12.976.934	4.572.599	6.375.166	27.192.514	213
Сыръ-Дарьинской .	14.524.320	7.863.026	3.022.971	11.365.212	36.775.529	295
Итого . .	17.792.135	20.839.960	7.595.570	17.740.378	63.968.043	
Въ % % . .	28%	32%	12%	28%	100%	
Среднее .	—	—	—	—	—	253

Овцеводство, и по количеству стадъ, и по доходности своей, составляетъ первостепенный и господствующій видъ скотоводческой киргизской промышленности. Въ экономической жизни кочевниковъ, оно имѣетъ важнѣйшее значеніе. Способность ордынской овцы къ дальнимъ передвиженіямъ и ея сносливость, допускаютъ успѣшное занятіе овцеводствомъ въ самыхъ скудныхъ солончаковыхъ степяхъ и дѣлаютъ этотъ промыселъ наиболѣе распространеннымъ въ краѣ даже у бѣднѣйшихъ кочевниковъ. Надо думать, что вышеприведенныя числовыя показанія объ овцеводствѣ значительно ниже дѣйствительности, хотя суровыя зимы 1877—1878 и 1879—1880 годовъ и были наиболѣе бѣдственными именно для степныхъ овцеводовъ. Среднимъ числомъ на каждую сотню кибитокъ содержится овецъ и козловъ отъ 2.446 (въ Семирѣченской области), до 2.364 головъ (въ Сыръ-Дарьинской области) при средней цѣнѣ барана въ Семирѣченской области въ 2 р. 4 к. и въ Сыръ-Дарьинской — въ 3 р. 85 к. По этимъ умѣреннымъ оцѣнкамъ, хозяйственный капиталъ, заключающійся въ киргизскомъ овцеводствѣ, опредѣляется приблизительно для Семирѣченской области въ 6.375.166 р. и для Сыръ-Дарьинской — въ 11.365.212 р., причемъ на каждую кибитку приходится среднимъ числомъ отъ 50 до 91 руб.

Чтобы получить правильное понятіе о значеніи въ краѣ степнаго овцеводства и его доходности, необходимо принять во вниманіе, что, отнюдь не уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ, оно обезпечиваетъ главнѣйшую статью въ мясномъ продовольствіи не только киргизскаго населенія, но и населенія осѣдлыхъ оазисовъ южнаго Туркестана, и что значительные овечьи гурты идутъ изъ края, независимо отъ того, внутрь Россіи, въ Кашгаръ, Каратигенскія и Бухарскія владѣнія. Если положить умѣренно, до 1.500.000 головъ на ежегодный отпускъ избытка въ киргизскихъ гуртахъ по обѣимъ упомянутымъ статьямъ овцеводнаго киргизскаго промысла, ежегодную доходность его въ двухъ степныхъ областяхъ нельзя предполагать менѣе какъ въ 4.500.000 руб., не считая отпуска кожъ, шерсти, сала, на сумму не менѣе 500.000 руб. Въ сложности доходность овцеводства можно выразить, скорѣе умѣренно, чѣмъ преувеличенно, для обѣихъ упомянутыхъ об-

ластей суммою въ 5 милліоновъ руб., что составитъ средній доходъ на каждую кибитку не менѣе 20 руб.

Коневодство составляетъ затѣмъ не менѣе любимую и распространенную отрасль киргизскаго скотоводства, чему способствуютъ обиліе въ краѣ привольныхъ пастбищъ среди горныхъ лѣтовокъ, и физическая крѣпость самой породы лошадей, содержимыхъ кочевниками почти круглый годъ на одномъ подножномъ корму, и только въ особенно-неблагопріятныя зимы для „тебеневки“ поддерживаемыхъ небольшими запасами сѣна. Особенно распространено коневодство у киргизъ Семирѣченской области, гдѣ на 100 кибитокъ кочеваго населенія приходится среднимъ числомъ по 617 головъ лошадей, стоимостью, по мѣстнымъ оцѣнкамъ, 16 р. 50 к. за голову; откуда средній капиталъ, заключающійся въ коневодствѣ, опредѣляется на кибитку въ 102 руб. Въ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ при меньшемъ распространеніи коневодства этотъ капиталъ составляетъ всего лишь 63 р. 22 к. на кибитку, причемъ на 100 кибитокъ приходится по 276 лошадей, средней стоимостью въ 22 р. 80 к. Въ обѣихъ областяхъ въ совокупности считается у кочевниковъ 1.131.142 головъ лошадей, составляющихъ капиталъ въ 20.839.960 руб. Доходность киргизскаго коневодства весьма трудно опредѣлить сколько нибудь точнымъ образомъ. Необходимо принять во вниманіе огромную потребность въ лошадяхъ, для обезпеченія мѣстныхъ сообщеній, почтовыхъ, торговыхъ и транспортныхъ, и значительную стоимость капиталовъ, затрачиваемыхъ на передвиженіе грузовъ, идущихъ гужемъ, независимо отъ вьючной перевозки товаровъ въ караванной торговлѣ; сверхъ того, должно принять въ разсчетъ также, что киргизская степь поставляетъ значительное число лошадей, какъ для осѣдлой полосы Туркестана, такъ и для внутреннихъ и Сибирскихъ губерній Имперіи, и наконецъ, ввести въ этотъ разсчетъ, помимо продовольственно-хозяйственнаго значенія коневодства въ быту самихъ кочевниковъ, тѣ продукты разсматриваемаго промысла, которые находятъ сбытъ на сторону, въ видѣ кожъ, конскаго волоса и проч. Соображая все это вмѣстѣ съ данными, указывающими на постепенное увеличеніе степнаго коневодства въ упомянутыхъ областяхъ, необъяснимое безъ соотвѣтственнаго воз-

растанія выгодъ и прибылей, можно предположить доходность этой отрасли скотоводства не ниже 2 милліоновъ рублей.

Верблюдоводство развито въ особенности у киргизъ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ, гдѣ числится 327.353 головы, цѣнностью въ 14.524.320 руб. На 100 кибитокъ здѣсь приходится среднимъ числомъ по 262 верблюда и капиталъ, на каждую кибитку, заключающійся въ верблюдоводствѣ, опредѣляется въ суммѣ 116 руб. Въ Семирѣченской области, при большей распространенности въ ней конскихъ табуновъ, верблюдовъ содержится уже гораздо менѣе, всего до 89.136 головъ на всю область. На 100 кибитокъ это составляетъ только 70 верблюдовъ, и цѣнность капитала, заключающагося въ верблюдоводствѣ, не превышаетъ на кибитку 26 руб. Это различіе обусловливается самою природою областей, условіями, при которыхъ производится въ нихъ вьючное караванное движеніе, и особенностями въ образѣ жизни верблюдовъ, дѣлающими содержаніе ихъ возможнымъ въ однихъ лишь сухихъ степныхъ низменностяхъ. Въ горной части Семирѣченской области по склонамъ Тяньшана находятся лучшія въ Средней-Азіи луговыя пастбища, способствующія широкому развитію мѣстнаго коневодства, и вьючная перевозка грузовъ по мѣстнымъ горнымъ дорогамъ совершается преимущественно на лошадяхъ, вмѣсто верблюдовъ, представляющихъ исключительное средство караваннаго сообщенія въ степныхъ мѣстностяхъ. Неприхотливый въ отношеніи корма, жирѣющій тамъ, гдѣ всякое другое животное умираетъ отъ голоду, верблюдъ оживляетъ наиболѣе безплодныя, сухія мѣстности края и удаляется, напротивъ, и отъ привольныхъ пастбищъ и отъ культурныхъ оазисовъ, гдѣ влажность климата дѣйствуетъ на него обезсиливающимъ, губительнымъ образомъ. Питаясь негоднымъ для другихъ животныхъ кормомъ, преимущественно колючкою (джантакъ, Alhagi camelorum) и горькими полынями (Artemisia), верблюдъ въ то же время необыкновенно чувствителенъ къ перемѣнамъ въ пищѣ и въ особенности къ климатическимъ условіямъ, по этому размноженіе верблюжьихъ стадъ ограничено опредѣленными степными мѣстностями, внѣ которыхъ верблюдъ либо вовсе не можетъ быть разводимъ, либо разводится съ трудомъ и съ убытками. Эти мѣстности, состав-

ляющія главные центры верблюдоводства въ киргизской степи, представляютъ четыре степныхъ уѣзда Сыръ-Дарьинской области, Перовскій, Казалинскій, Чимкентскій и Туркестанскій, въ которыхъ содержится 282.000 головъ верблюдовъ, или около 68% всего степнаго верблюдоводства въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской. Цѣнность верблюдоводства въ сихъ уѣздахъ и экономическое значеніе этого промысла опредѣляются нижеслѣдующими данными:

Уѣзды.	Число верблюдовъ.	Стоимость ихъ по мѣстнымъ цѣнамъ (рублей).	На каждыя 100 кибитокъ.		
			По числу кибитокъ	Приходится.	
				Верблюдовъ.	Капитала, или представляемаго.
Перовскій	102.437	6.146.220	21.963	466	28.000 р.
Казалинскій	75.313	2.635.955	19.585	385	13.500 —
Чимкентскій	59.250	2.666.250	24.422	247	10.900 —
Туркестанскій	45.000	1.575.000	13.087	344	12.000 —
Итого . .	282.000	13.023.425	79.057	356	16.423 р.

Составляя единственное перевозочное средство въ караванной торговлѣ Средней Азіи съ Россіею, верблюды, содержимые въ Киргизской степи, даютъ начало весьма значительному и развитому у киргизъ *крекешскому* промыслу. По среднимъ оцѣнкамъ, доходность этого промысла, заключающагося въ перевозкѣ торговыхъ грузовъ, такова, что каждый верблюдъ доставляетъ крекешу-хозяину въ годъ не менѣе 40 руб. Если, основываясь на этомъ разсчетѣ, предположить, что только $^1/_3$ часть верблюдовъ, содержимыхъ киргизами, пускается въ погрузку караванными товарными тяжестями, то доходность крекешскаго промысла опредѣлится для двухъ областей огромною суммою въ $5^1/_2$ милліоновъ руб., причемъ свыше $3^1/_2$ милліоновъ руб. прійдется на долю крекешей однихъ лишь вышеупомянутыхъ уѣздовъ, въ которыхъ верблюдоводство и крекешство, благодаря природнымъ условіямъ и

сосредоточенію главныхъ караванныхъ путей, составляетъ господствующій у кочевниковъ промыселъ. На каждую изъ 79.000 кибитокъ сихъ уѣздовъ это составляетъ ежегодный доходъ не менѣе 47 р.; и для всѣхъ прочихъ уѣздовъ (по числу 173.296 кибитокъ, выручающихъ отъ крекешства въ сложности 1.793.200 р.) съ слабымъ развитіемъ верблюдоводства, на кибитку около 10 р. Присоединяя къ доходамъ крекешскаго, перевознаго или караваннаго, промысла доходъ отъ сбора весьма цѣнной верблюжей шерсти (джибаги), которой добывается не менѣе 15—20 тысячъ пуд. ежегодно, скорѣе умѣренно, чѣмъ преувеличенно, можно предположить всю доходность степнаго верблюдоводства не менѣе, какъ въ 6 милліоновъ рублей.

Разведеніе рогатаго скота, при слабомъ развитіи молочнаго хозяйства, и предпочтеніи, оказываемомъ мѣстнымъ населеніемъ бараньему и конскому мясу передъ воловьимъ, ведется въ краѣ въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ, чему способствуетъ и самая дороговизна содержанія рогатаго скота, за отсутствіемъ тучныхъ пастбищъ въ окрестностяхъ зимовокъ и туземныхъ осѣдлостей. По всѣмъ этимъ причинамъ разсматриваемая отрасль туземнаго скотоводства не представляетъ самостоятельнаго значенія и развитіе ея находится въ прямой зависимости отъ развитія земледѣлія, которому она служитъ необходимымъ подспорьемъ. Впрочемъ, у кочевниковъ Семирѣченской области, въ которой больше, чѣмъ въ Сыръ-Дарьинской степи, пастбищъ, пригодныхъ для рогатаго скота, и гдѣ волы служатъ киргизамъ въ качествѣ животнаго вьючнаго, разведеніе рогатаго скота является отчасти и самостоятельнымъ промысломъ, независимымъ отъ потребностей земледѣлія. Однако ни въ той, ни въ другой изъ областей этотъ промыселъ не даетъ сколько нибудь значительныхъ гуртовъ, разводимыхъ спеціально для сбыта на сторону. Общая числительность воловъ и коровъ, содержимыхъ киргизами обѣихъ областей, при такихъ условіяхъ опредѣляется всего лишь въ 619.650 головъ, цѣнностью въ 7.595.570 руб. На каждыя 100 кибитокъ, это составляетъ 328 головъ въ Семирѣченской области и 160 головъ въ Сыръ-Дарьинской; причемъ капиталъ, заключающійся въ рогатомъ скотѣ, опредѣляется на кибитку отъ 24 р. (въ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ)

до 36 р. (въ Семирѣченской области). Не составляя самостоятельнаго промысла и служа лишь подспорьемъ въ земледѣліи у кочевниковъ, содержаніе рогатаго скота совсѣмъ не можетъ быть разсматриваемо, подобно перечисленнымъ промысламъ, какъ видъ скотоводства, доставляющій опредѣленные доходы киргизскому населенію.

Сводя воедино общіе итоги кочеваго скотоводства, и на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, оцѣнивая приблизительную его доходность для кочевниковъ областей Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, получатся нижеслѣдующіе приблизительные выводы о матеріальныхъ скотоводческихъ средствахъ и доходахъ средней кибитки въ 12-ти кочевыхъ уѣздахъ:

Уѣзды.	Овцеводство.		Коневодство.		Верблюдоводство.		Всего скота доставляющаго доходъ на кибитку.	Всего дохода на кибитку.
	Головъ.	Дохода рублей	Головъ.	Дохода рублей.	Головъ.	Дохода рублей.		
	На каждую среднюю кибитку.						Головъ.	Рублей.
Семирѣченской области.								
Вѣрнинскій	8,06	6,45	7,84	19,60	0,80	10,56	16,70	36,61
Иссыкъ-Кульскій. .	42,02	33,62	11,81	14,17	0,47	6,29	54,30	54,08
Токмакскій	27,66	22,13	5,73	6,90	0,72	9,64	34,11	38,67
Капальскій	34,01	27,21	4,11	4,11	0,81	10,88	38,93	42,20
Сергіопольскій . .	23,39	18,71	2,97	4,46	0,59	7,82	26,95	30,99
Среднее для области	24,46	19,61	6,17	10,17	0,70	9,32	31,33	39,10
Сыръ-Дарьинской области.								
Ауліэатинскій . .	17,44	14,83	4,04	6,06	0,69	9,09	22,17	29,98
Перовскій	27,09	23,03	2,84	7,11	4,66	62,19	34,59	92,33
Казалинскій . . .	28,63	24,43	3,01	9,02	3,85	51,22	35.49	84,67
Чимкентскій . . .	22,28	18,93	1,75	6,12	2,47	32,35	26.50	57,40
Кураминскій . . .	30,74	26,12	2,13	4,25	1,94	25,85	34.81	56,22
Туркестанскій . .	19,10	16,24	1,91	2,87	3,44	45,85	24.45	64,96
Ходжентскій . . .	27,14	23,08	2,58	8,16	0,58	7,71	30.30	38,95
Среднее для области	23,64	20,03	2,76	6,30	2,62	34,96	29.02	61,29
Среднее для 2-хъ областей	24,05	19,81	4,48	8,26	1,65	22,01	30.18	50,08

Представленныя въ этой таблицѣ среднія если и не могутъ быть приняны за совершенно точные выводы, опредѣляющіе экономическое значеніе разныхъ отраслей киргизскаго скотоводства въ двухъ областяхъ и двѣнадцати уѣздахъ, то имѣютъ нѣкоторую достовѣрность, какъ данныя для приблизительнаго разсчета о доходности господствующаго у киргизъ промысла. Общія же заключенія, къ которымъ они приводятъ, нельзя не признать вполнѣ согласующимися съ характеристическими условіями и особенностями экономическаго быта кочевниковъ въ областяхъ и уѣздахъ. Эти общія заключенія могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ:

1) Независимо отъ удовлетворенія продовольственныхъ и производственныхъ (промысловыхъ) потребностей киргизскаго населенія, скотоводство доставляетъ послѣднему доходы не менѣе 50 р. среднимъ числомъ на каждую кибитку. Сопоставляя эту среднюю цифру прибылей кочевыхъ промысловъ съ средними податными окладами, на кибитку упадающими, вмѣстѣ съ сборами земскими и общественными (на содержаніе туземной администраціи, на школы и содержаніе оспопрививателей) въ суммѣ отъ 4 до 6 р., необходимо заключить, что податное положеніе кочевниковъ на столько для нихъ не отяготительно, что возвышеніе покибиточныхъ налоговъ, о которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, уже разрабатываются съ 1878 года соображенія подлежащими вѣдомствами, не встрѣтитъ серьезныхъ затрудненій для края мнѣ ввѣреннаго. Необходимо лишь повременить возвышеніемъ податнаго оклада кибиточной подати, пока не изгладятся послѣдствія бѣдствій, пережитыхъ скотоводами въ зиму 1879—1880 года.

2) Въ отношеніи отдѣльныхъ областей, благосостояніе кочевниковъ, по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, представляется существенно не одинаковымъ. Если остановиться на численности стадъ и табуновъ, содержимыхъ кочевниками, въ болѣе выгодномъ положеніи представляется область Семирѣченская, которой скотоводство обширнѣе, какъ въ абсолютномъ смыслѣ, т. е. валовой численностью скота, такъ и въ относительномъ смыслѣ, по средней пропорціи, въ какой владѣютъ скотомъ мѣстные кочевники. Преи-

мущества Семирѣченской области передъ Сыръ-Дарьинскою въ этихъ отношеніяхъ опредѣляются слѣдующими сопоставленіями:

Области.	Головъ скота.		На 100 кибитокъ приходится головъ скота.	
	Крупнаго.	Мелкаго.	Крупнаго.	Мелкаго.
Семирѣченская	1.294.145	3.118.417	1.015	2.446
Сыръ-Дарьинская	873.137	2.951.309	699	2.364

Если же взять въ разсчетъ цѣнность скотоводства и прибыльность основанныхъ на немъ промысловъ, несомнѣнное преимущество оказывается на сторонѣ Сыръ-Дарьинскихъ кочевниковъ. Это преимущество, независимо отъ указанныхъ выше особенностей, выгодно отличающихъ Сыръ-Дарьинскіе степные промыслы отъ Семирѣченскихъ, является также слѣдствіемъ значительнаго развитія въ способахъ сбыта скота и въ цѣнахъ, по которымъ заключаются торговыя сдѣлки на скотъ, гораздо болѣе нормальныхъ и выгодныхъ для киргизъ въ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ чѣмъ въ Семирѣченскихъ.

Такъ какъ мѣстными цѣнами на скотъ опредѣляются всѣ приведенныя выше оцѣнки скотоводческаго благосостоянія кочевниковъ двухъ областей и такъ какъ при тождествѣ содержимыхъ въ нихъ породъ верблюдовъ, лошадей и барановъ, въ среднихъ продажныхъ цѣнахъ, установившихся въ разныхъ мѣстностяхъ, должно видѣть наиболѣе положительное указаніе на болѣе или менѣе благопріятное состояніе киргизской скотоводческой промышленности, считаю необходимымъ остановиться на этихъ цѣнахъ съ большею подробностью.

По 12-ти уѣздамъ упомянутыхъ областей мѣстныя цѣны на скотъ опредѣляются, по даннымъ, полученнымъ отъ уѣздныхъ начальниковъ, слѣдующими цифровыми показаніями:

Уѣзды.	Среднія продажныя цѣны на скотъ за 1 голову.				Примѣчанія.
	Верблюды.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Овцы.	
Сергіопольскій . .	40 р.	15 р.	11 р.	2 р.	Цѣны показаны несообразно малыя по уѣздамъ Капальскому и Аулiзатинскому и выше среднихъ на лошадей и рогатый скотъ въ уѣздѣ Ходжентскомъ, а также на верблюдовъ въ Перовскомъ уѣздѣ.
Капальскій	25 »	10 »	10 »	2 »	
Вѣрнинскій	30 »	25 »	12 »	2 р. 50 к.	
Иссыкъ-кульскій . .	50 »	12 »	10 »	2 р.	
Токмакскій	50 »	12 »	11 »	2 »	
Среднія для Семирѣченской обл. .	39 р.	15 р.	11 р.	2 р. 10 к.	
Казалинскій . . .	35 »	30 »	25 »	3 р.	
Перовскій	60 »	25 »	25 »	4 »	
Туркестанскій . .	35 »	15 »	15 »	3 »	
Чимкентскій . . .	45 »	35 »	20 »	5 »	
Аулiзатинскій . . .	30 »	15 »	10 »	3 р. 50 к.	
Кураминскій . . .	35 »	20 »	10 »	4 р.	
Ходжентскій . . .	40 »	31 р. 66 к.	23 р. 33 к.	4 р. 66 к.	
Среднія для Сыръ-Дарьинской обл.	40 р.	24 р. 50 к.	18 р.	4 р.	

Въ дѣйствительности, колебанія мѣстныхъ цѣнъ на скотъ, разумѣется, не могутъ быть столь замѣтными и значительными, какъ это слѣдуетъ изъ таблицы, въ особенности по смежнымъ уѣздамъ (напр., Казалинскому и Перовскому въ Сыръ-Дарьинской или Капальскому и Вѣрнинскому въ Семирѣченской области), находящимся относительно условій сбыта и торговли скотомъ почти въ тождественныхъ условіяхъ. Но въ общемъ, если имѣть въ виду среднія для областей, приведенная таблица довольно вѣрно характеризуетъ условія, въ которыхъ находится сбытъ киргизскаго скота въ сѣверовосточной и сѣверозападной полосахъ Киргизской степи. Дѣло въ томъ, что цѣны на скотъ въ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ нормируются гораздо болѣе правильно, чѣмъ въ уѣздахъ Семирѣченскихъ. Начиная отъ г. Казалинска, по всей линіи Сыръ-Дарьинскихъ осѣдлостей отъ осени и до весны, въ періодъ пребыванія киргизъ на ихъ зимовкахъ, ведется оживленная закупка скота на мѣстныхъ базарахъ, превращающихся на это время какъ бы въ ярмарки для гуртовщиковъ и кочевниковъ.

Торговля ведется, большей частью на наличныя деньги, сдѣлками и по цѣнамъ, на которыя мало вліяютъ спекуляціи скупщиковъ и перекупщиковъ. На оборотъ, въ Семирѣчьи торговля киргизскимъ скотомъ до сихъ поръ находится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, почти исключительно въ рукахъ скупщиковъ изъ татаръ, разъѣзжающихъ по волостямъ и ауламъ, съ издавна распредѣлившихъ между собою Семирѣченскую степь и удерживающихъ за собою до нынѣ всѣ выгоды экономическаго порабощенія кочевниковъ, получающихъ деньгами и товарами за скотъ свой не выше 50% его дѣйствительной стоимости. Такою же монопольною спекуляціею, по примѣру татарскихъ гуртовщиковъ, скупающихъ киргизскій скотъ для Россіи въ сѣверныхъ уѣздахъ области, опутаны и кочевники двухъ южныхъ уѣздовъ ея, Иссыкъ-Кульскаго и Токмакскаго, гдѣ скупщиками являются сарты, преимущественно изъ Ферганскихъ уѣздовъ, и откуда гурты гонятся какъ въ Фергану, такъ и далѣе въ Каратигенъ и Кашгарію. Спекуляція въ этомъ дѣлѣ, разсчитанная на искусственное удержаніе низкихъ покупныхъ цѣнъ на скотъ, сложилась издавна въ организованную систему, пошатнуть которую не могутъ пока ни наши Семирѣченскія поселенія, ни тѣмъ менѣе какія бы то ни было старанія мѣстной администраціи.

Къ общимъ заключеніямъ о современномъ положеніи киргизскаго скотоводства полагаю неизлишнимъ присоединить и свѣдѣнія, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи, о состояніи главныхъ отраслей скотоводческой степной промышленности за прежнее время.

Виды скотоводства.	Въ Семирѣченской области головъ.				Въ Сыръ-Дарьинской области головъ.			
	1872.	1877.	1879.	Прибыль + и убыль. −	1872.	1877.	1879.	Прибыль + и убыль −
Овцеводство	3.355.700	3.899.654	3.118.417	− 237.283	2.900.843	3.013.450	2.951.309	+ 50.466
Коневодство. . . .	415.700	494.057	786.355	+ 370.655	302.804	331.385	344.787	+ 41.983
Верблюдоводство . .	82900	89.647	89.136	+ 6.236	246.334	307.925	327.353	+ 81.019
Итого, полагая 10 головъ овецъ за 1 голову крупнаго скота . .	834.170	973.669	1.187.333	+ 353.163	839.222	940.655	967.971	+ 128.049

Такимъ образомъ за семь лѣтъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, степное скотоводство увеличилось въ краѣ въ довольно значительной пропорціи, въ особенности если сопоставить возрастаніе его съ возрастаніемъ за это время самого киргизскаго населенія, какъ это сдѣлано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Въ 1872 году.			Въ 1877 году.			Въ 1879 году.		
Число головъ крупнаго скота.	Число кибитокъ кочеваго населенія.	На 1 кибитку головъ скота.	Число головъ крупнаго скота.	Число кибитокъ кочеваго населенія.	На 1 кибитку головъ скота.	Число головъ крупнаго скота.	Число кибитокъ кочеваго населенія.	На 1 кибитку головъ скота.
Въ Семирѣченской области.								
834.170	103.750	8,04	973.669	120.646	8,07	1.187.333	127.512	9,31
Въ Сыръ-Дарьинской области.								
839.222	111.850	7,50	940.655	124.325	7,57	967.271	124.841	7,75
Въ обѣихъ областяхъ.								
1.673.392	215.600	7,76	1.914.324	244.971	7,81	2.154.604	252.353	8,54

Оканчивая на этомъ обзоръ данныхъ о киргизскомъ скотоводствѣ, перехожу къ мелкимъ промысламъ кочевниковъ, находящимся въ ближайшей связи со скотоводствомъ.

Относительно грубыхъ домашнихъ издѣлій и производствъ, которыми занимаются скотоводы-кочевники, можно сказать вообще, что экономическое значеніе ихъ исчерпывается однимъ лишь удовлетвореніемъ собственныхъ несложныхъ потребностей киргизскаго населенія; причемъ, и въ этихъ скромныхъ размѣрахъ, домашнія производства киргизъ не обезпечиваютъ собою всѣхъ первыхъ нуждъ. Часть скота, сбываемаго киргизами, по необходи-

мости идетъ въ обмѣнъ на грубыя хлопчатобумажныя ткани (Кашгарскую „дабу“ и низкія сорты сартовской „маты“), на русскую деревянную посуду, русскіе ситцы и сукна въ небольшомъ количествѣ (для богатыхъ); затѣмъ на халаты и металлическія издѣлія, въ особенности котлы и казаны. Самими киргизами приготовляются одни лишь грубыя шерстяныя издѣлія: кошмы и войлокъ, грубое киргизское сукно, арканы, мѣшки, армячина. Часть всѣхъ этихъ дешевыхъ издѣлій находитъ, правда, сбытъ и въ торговлѣ, вмѣстѣ съ сырыми продуктами скотоводства, а въ южной части Сыръ-Дарьинской области къ нимъ присоединяются также ковры и паласы издѣлія узбековъ-кочевниковъ; но прибылями таковаго сбыта, безъ сомнѣнія, не покрываются и вышеперечисленныя надобности кочевниковъ въ предметахъ, доставляемыхъ имъ русскою и сартовскою торговлею.

Киргизское земледѣліе, заключающееся почти исключительно въ хлѣбопашествѣ, годъ отъ году дѣлаетъ все болѣе значительные успѣхи и составляетъ уже въ настоящее время весьма важное подспорье скотоводческому промыслу.

Развитію зачатковъ быта земледѣльческаго среди кочевниковъ содѣйствуетъ неотразимо вся совокупность новыхъ условій, въ которыя поставлено степное населеніе, со времени умиротворенія степи и введенія въ ней русскаго управленія.

Огромное значеніе имѣло въ этомъ направленіи одно уже умиротвореніе степи. До этого умиротворенія, экономическое благосостояніе кочевниковъ опредѣлялось исключительно силою того или другаго киргизскаго рода; оно поддерживалось хищничествомъ, барантою и выпадало на долю родовъ, военноразбойническая организація которыхъ оказывалась болѣе развитою, обезпечивавшею болѣе средствъ какъ для обороны, такъ и для нападенія. Пашня, расположенная на зимовьяхъ, покидалась на все время лѣтнихъ кочевокъ главной массою населенія. Охраняемая безоружными работниками—пахарями, эта пашня всего чаще подвергалась опустошеніямъ враждовавшихъ сосѣдей, когда дѣло шло объ отместкѣ даже и наиболѣе сильному роду.

Ни трудовое, ни поземельное начала до русскаго владычества не могли быть основою экономическаго благосостоянія въ

этой родово-военной организаціи кочевыхъ обществъ. И земледѣліе и самое скотоводство, въ эпоху степныхъ междоусобій, сильно страдали отъ хищничества, и потому могли держаться въ степи лишь въ предѣлахъ того крайняго minimum'а, какой былъ необходимъ въ продовольственномъ смыслѣ, какъ матеріальное обезпеченіе войнолюбиваго „батырства“ степныхъ предводителей съ подчиненными имъ шайками степной вольницы. Трудъ, задавленный, парализованный аристократическими родовыми условіями и войною, къ тому же былъ удѣломъ однихъ „игинчей“, этихъ паріевъ киргизскаго общества, и доселѣ не вездѣ освободившихся отъ полурабскаго закрѣпощенія, въ какомъ они жили до русскаго завоеванія; онъ былъ презираемымъ, подневольнымъ ремесломъ однихъ кочевыхъ пролетаріевъ, причемъ трудовая роль послѣднихъ въ родовомъ хлѣбопашествѣ никогда не бывала самостоятельною: это были подневольные батраки, закабаленные на земледѣльческую работу своей бѣдностью изъ за одного скуднаго пропитанія. Самая земля, служившая пашней, переходила безпрестанно отъ одного изъ воюющихъ родовъ къ другому, и земледѣліе держалось количественно лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Подчиненіе степей русскому владычеству, послѣ вѣковыхъ усобицъ, прекратившихся съ того времени, было началомъ обширнаго и въ высшей степени благодѣтельнаго для киргизскаго населенія переворота, принесшаго съ собою, вмѣстѣ съ политическими, нравственными и гражданскими перемѣнами, весьма важныя и плодотворныя улучшенія и въ экономической жизни народа. Уничтоженіе баранты и разбоевъ сразу освободило и скотоводство, и земледѣліе у кочевниковъ отъ насилій, до того времени дѣлавшихъ невозможностью правильное и спокойное развитіе народной промышленности. Ожививъ степное караванное движеніе и вообще торговыя сообщенія наши съ туземными рынками, новый порядокъ создалъ высокую прибыльность скотоводства; а организаціей территоріальныхъ волостей для кочевниковъ, по Положенію 1867 года, и замѣною родово-аристократическаго управленія управленіемъ выборныхъ старшинъ и біевъ, экономическая и гражданская жизнь массы степнаго населенія введена въ широкое русло мирной гражданственности, освобожденная отъ

насилій и деспотизма аристократической доли народа, его „бѣлой кости“, — султановъ, манаповъ и правителей. Подъ вліяніемъ всѣхъ этимъ животворныхъ перемѣнъ, глубокое, существенное преобразованіе несомнѣнно переживаетъ и та сфера экономической жизни степнаго населенія, въ которой складываются и развиваются зародыши будущихъ киргизскихъ осѣдлостей въ краѣ. Уже и теперь, безъ всякой натяжки, можно утверждать, что за самыми рѣдкими исключеніями не найдется аула, среди зимовокъ котораго не существовало бы пашни и серьезныхъ зачатковъ быта земледѣльческаго. Въ однихъ уѣздахъ (Кураминскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій), благодаря близости рынковъ и сартовскихъ поселеній и особенно-благопріятнымъ природнымъ условіямъ, киргизское земледѣліе уже не только развилось до размѣровъ, отвѣчающихъ продовольственнымъ потребностямъ самихъ кочевниковъ, но и имѣетъ въ виду сбытъ хлѣба на сторону; въ другихъ, при противуположныхъ, неблагопріятствующихъ ему условіяхъ, — оно остановилось покуда на самой первоначальной ступени. Но при всемъ томъ повсюду, за исключеніемъ однихъ лишь Кизилъ-Кумскихъ кочевниковъ, рядъ зимовокъ киргизскихъ (кстау) представляетъ собою уже и въ настоящее время сѣть болѣе или менѣе окрѣпшихъ осѣдлостей, гдѣ живетъ постоянное земледѣльческое киргизское населеніе (игинчи) и гдѣ запасаются хлѣбъ и сѣно для аульныхъ потребностей. Лучшія же зимовки, напримѣръ, зимовки Кураминскаго уѣзда, разбросанныя окрестъ сартовскихъ поселеній, и до сихъ поръ называющіяся аулами, какими были они при организаціи 1869 года, ничѣмъ почти не отличаются и отъ осѣдлостей самихъ сартовъ; зимовки эти утопаютъ въ садахъ, окружающихъ глинобитныя сакли обыкновеннаго туземнаго типа, и расположены въ центрахъ обширныхъ сплошныхъ киргизскихъ запашекъ. Расширяясь количественно, киргизское земледѣліе одновременно улучшается и со стороны качественной. Къ посѣвамъ проса, которое еще недавно составляло почти исключительный видъ киргизскаго хлѣбопашества, все въ большей и большей степени присоединяются посѣвы пшеницы, ячменя, овса (въ Семирѣченской области), а въ южной полосѣ степей культура риса, джугары и даже травосѣяніе (люцерна, дженушка) вмѣстѣ съ древес-

ными посадками (талъ и тополь). Киргизская пшеница изъ Ауліэатинскаго уѣзда имѣетъ значительный сбытъ въ торговлѣ и составляетъ лучшій качественно сортъ этого хлѣба во всемъ краѣ. Несомнѣнно улучшилось при всемъ этомъ и положеніе игинчей,— хлѣбопашцевъ. Значительная доля ихъ, по крайней мѣрѣ въ полосѣ степей. примыкающихъ къ сартовскому осѣдлому Туркестану, уже успѣли частью стать хозяевами самостоятельными, частью перейти изъ положенія кабальныхъ батраковъ къ положенію дольщиковъ, половниковъ, получающихъ за трудъ свой не только скудное пропитаніе, какъ прежде, но и заработокъ, обезпечивающій возможность сбереженій и слѣдовательно средства къ заведенію хозяйствъ самостоятельныхъ. Рядомъ съ улучшеніемъ условій земледѣльческаго труда у кочевниковъ, какъ на причину, не менѣе значительно вліяющую на постепенное расширеніе и распространеніе киргизскаго хлѣбопашества, указать слѣдуетъ и на ту сторону послѣдствій переживаемаго кочевниками экономическаго переворота, которая выражается въ постепенномъ обособленіи степнаго скотоводства, какъ промысла одной лишь состоятельной доли киргизскаго населенія, отъ земледѣлія, какъ достоянія бѣдныхъ.

Дѣйствительно, по самому характеру своему, кочевое скотоводство экономически выгодно и возможно лишь при извѣстномъ и, притомъ, довольно высокомъ уровнѣ кочеваго благосостоянія. Средній размѣръ, опредѣляющій скотоводческое хозяйство кочевой кибитки, какъ было указано выше, въ предѣлахъ отъ 7 до 10 головъ скота крупнаго и около 24 головъ барановъ, съ одной стороны неминуемо превосходитъ дѣйствительное состояніе небогатыхъ киргизъ, а съ другой стороны и самъ по себѣ не настолько значителенъ, чтобы обезпечить и съ прибылями любимый киргизами родъ экономическаго существованія. Ко всѣмъ трудностямъ и невыгодамъ кочеванія съ небольшимъ числомъ стадъ прибавить слѣдуетъ вліяніе падежей скота отъ джутовъ и безкормицы въ бѣдственныя зимы, раззоряющія главнымъ образомъ бѣднѣйшихъ скотоводовъ, затѣмъ всеобщее распаденіе родово-патріархальныхъ связей въ народѣ, обезпечивавшихъ нѣкогда обычную поддержку и помощь для бѣдныхъ, и наконецъ самое увеличеніе ки-

битокъ и стадъ, постепенно ограничивающее все болѣе предѣлы и удобства кочеванія. Совокупное дѣйствіе всѣхъ этихъ причинъ приводитъ естественно къ тому, что число хозяйствъ скотоводческихъ все болѣе сокращается, и кочевка все болѣе получаетъ характеръ промысла аристократическаго, доступнаго лишь для меньшей относительно доли киргизскаго населенія; причемъ масса, большинство киргизъ по нуждѣ обращается къ земледѣлію. Первые годы такой обѣднѣвшій киргизъ земледѣлецъ съ грустью и завистью провожаетъ на лѣтовку своихъ кочующихъ сородичей, но привыкнувъ къ тяжелому труду хлѣбопашца, онъ мирится съ нимъ и съ своей долею, въ виду большей обезпеченности этой послѣдней передъ праздной и пріятной, но подверженной серьезному риску долею небогатаго скотоводства.

Имѣющіяся свѣдѣнія о киргизскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ весьма скудны, неполны, отрывочны. Они относятся къ посѣву и сбору главныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній у киргизъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, по показаніямъ самого населенія, собиравшимся въ 1872 и 1877 годахъ. При всей неполнотѣ и малой точности данныхъ, полученныхъ этимъ путемъ, въ особенности относительно урожаевъ въ Сыръ-Дарьинской области и киргизскаго земледѣлія въ уѣздахъ Казалинскомъ, Туркестанскомъ и Чимкентскомъ, они даютъ однако же хотя нѣкоторое приблизительное понятіе о положеніи этого дѣла и могутъ имѣть значеніе для общихъ, приблизительныхъ выводовъ о размѣрахъ и характерѣ киргизскаго хлѣбопашества, если разсматривать эти данныя, какъ наименьшія, сообразуясь съ самымъ происхожденіемъ ихъ. Согласно съ сими свѣдѣніями, засѣвалось киргизами:

	Проса.	Пшеницы.	Ячменя.
		Пудовъ.	
Въ 1872 году:			
По 4-мъ уѣздамъ Семирѣченской области (безъ уѣзда Вѣрнинскаго)	92.021	228.599	26.243

	Проса.	Пшеницы.	Ячменя.
	Пудовъ.		
По Сыръ-Дарьинской области .	78.057	337.668	62.219
	170.078	566.267	88.462
	824.807 пудовъ.		

Въ 1877 году:

По 4-мъ уѣздамъ Семирѣченской области (безъ Капальскаго) .	110.446	283.159	93.232
По Сыръ-Дарьинской области .	115.354	525.710	152.692
	225.800	808.869	245.924
	1.280.593 пудовъ.		

Такимъ образомъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ о киргизскомъ хлѣбопашествѣ отъ самого населенія, — на 100 пудовъ высѣваемаго хлѣба, на долю трехъ преобладающихъ сортовъ хлѣбныхъ растеній, приходилось:

	Пшеницы.	Ячменя.	Проса.
	Пудовъ.		
въ 1872 году . . .	68,7	10,7	20,6
„ 1877 „ . . .	63,2	19,2	17,6

Причемъ, за пятилѣтіе посѣвы увеличились:

По тремъ уѣздамъ Семирѣченской области, о которыхъ за оба года имѣются свѣдѣнія на	57%
и по Сыръ-Дарьинской области.	66%

Свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ, объ урожаяхъ, относительномъ развитіи и значеніи киргизскаго хлѣбопашества, по отдѣльнымъ уѣздамъ, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Уѣзды.	Число кибитокъ.	Число игинчей.	Посѣяно хлѣба пудовъ.	Собрано хлѣба пудовъ.	Сложный урожай.	Приходится на каждую кибитку.		На каждое земледѣльческое хозяйство.	
						Пудовъ посѣяннаго хлѣба.	Пудовъ собраннаго хлѣба.	Пудовъ посѣяннаго хлѣба.	Пудовъ собраннаго хлѣба.
Вѣрнинскій . . .	38.182	Свѣдѣній нѣтъ.	97.777	1.298.054	11	3	34	—	—
Капальскій . . .	24.574		98.972	782.396	8	4	32	—	—
Иссыкъ-кульскій .	12.984		140.548	1.540.085	11	11	118	—	—
Токмакскій . . .	17.930		193.986	2.203.907	11	11	123	—	—
Сергіопольскій . .	18.068	2.563	59.856	964.660	15	3½	32	23	376
Итого . .	111.738	—	591.136	6.789.102	11½	5⅓	61	—	—
Казалинскій . . .	19.401	5.981	38.847	Свѣдѣній нѣтъ		2	—	6	—
Перовскій	21.897	7.115	66.705	373.913	8	3	17	9	53
Туркестанскій . .	13.033	4.948	67.575	Свѣдѣн. нѣтъ		5	—	14	—
Чимкентскій . . .	24.010	8.966	267.300			11	—	30	—
Ауліэатинскій . .	28.931	20.029	286.950	2.030.162	7	10	70	14	101
Кураминскій . . .	11.528	6.264	61.751	605.166	10	5⅓	52	10	97
Ходжентскій . . .	4.751	136	2.195	22.670	10	½	5	16	167
Итого . .	123.552	53.439	791.323	по 4 уѣздамъ. 3.031.911	7¼	6½	45	10½	90⅛

Въ пяти первыхъ столбцахъ таблицы сведены данныя о численности кочеваго населенія, съ указаніемъ числа игинчей, по имѣющимся для 8 уѣздовъ свѣдѣніямъ, и затѣмъ о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ; въ остальныхъ 4-хъ столбцахъ—выводы о значеніи хлѣбопашества для киргизъ, занятыхъ исключительно земледѣльческимъ промысломъ. Всѣ цифры относятся къ 1877 году, за исключеніемъ лишь цифръ, приведенныхъ по уѣздамъ Капальскому и Ходжентскому, которыя относятся къ 1872 году и взяты въ счетъ, за неимѣніемъ позднѣйшихъ свѣдѣній. Изъ данныхъ, включенныхъ въ таблицу, наименѣе удовлетворительными считать должно цифры урожаевъ и сбора хлѣбныхъ растеній. Въ дѣйствительности, если урожаи Семирѣченской области, въ средней сложности были не ниже 11 по показаніямъ самого населенія, то урожаи Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ должны были дать результатъ еще болѣе благопріятный. Но слишкомъ малы эти народныя

показанія и для Семирѣченской области. По этому, для болѣе вѣрнаго понятія о сборѣ хлѣбовъ, нужно увеличить цифры Семирѣченскихъ и тѣмъ болѣе Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ по крайней мѣрѣ вдвое. Относительно ближе къ дѣйствительности показанія о посѣвахъ, слѣдовательно точнѣе и средніе выводы, основанные на этихъ послѣднихъ, въ особенности по уѣздамъ Токмакскому, Чимкентскому и Ауліэатинскому.

Останавливаясь на этихъ выводахъ, по связи ихъ съ вопросами о продовольственномъ значеніи киргизскаго хлѣбопашества и экономическомъ положеніи игинчей-хлѣбопашцевъ, оказывается слѣдующее. Считая болѣе вѣрными данныя о посѣвѣ хлѣбовъ, и зная, что урожаи Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ если не выше, то ни какъ не ниже урожаевъ Семирѣченскихъ, и принявъ послѣдніе безъ поправокъ, а первые исправивъ, соотвѣтственно съ имѣющимися по Семирѣченской области свѣдѣніями, мы получимъ для оцѣнки киргизскаго хлѣбопашества по областямъ болѣе вѣрныя среднія:

	На кибитку. Посѣвъ. Пудовъ.	Сборъ. Пудовъ.
Семирѣченская область . .	5	60
Сыръ-Дарьинская область .	6	70
Отдѣльно, по уѣздамъ тѣ же среднія будутъ:		
Чимкентскій	11	132
Ауліэатинскій.	10	120
Токмакскій.	11	120
Иссыкъ-Кульскій	11	120
Кураминскій	$5^1/_3$	64
Туркестанскій	5	60
Капальскій	4	44
Сергіопольскій , . . .	$3^1/_2$	38
Перовскій	3	36
Вѣрнинскій	3	33
Казалинскій	2	24
Ходжентскій	$^1/_2$	6

Киргизское хлѣбопашество въ шести первыхъ уѣздахъ можно считать достаточнымъ для продовольствія кочеваго населенія, въ остальныхъ—недостаточнымъ. Причемъ, если принять, что 60 пудовъ хлѣба на кибитку при преобладаніи въ пищѣ кочевниковъ мяснаго и молочнаго продовольствія вполнѣ обезпечиваютъ и продовольствіе населенія и зерно для посѣва, избытки и недостатокъ хлѣбнаго производства въ киргизскихъ уѣздахъ приблизительно опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Избытокъ хлѣба пудовъ.		Недостатокъ хлѣба пудовъ.	
Въ уѣздахъ:	*около*	*Въ уѣздахъ:*	*около*
Чимкентскомъ	1.700.000	Копальскомъ	400.000
Аулiэатинскомъ	1.700.000	Сергiопольскомъ	400.000
Токмакскомъ	1.100.000	Перовскомъ	500.000
Иссыкъ-кульскомъ . . .	800.000	Вѣрнинскомъ	1.000.000
Кураминскомъ	50.000	Казалинскомъ	700.000
Туркестанскомъ	—	Ходжентскомъ	250.000
	5.350.000		3.250.000

Отсюда можно заключить, что недостатки хлѣбнаго производства въ уѣздахъ съ слабымъ развитіемъ киргизскаго земледѣлія уравновѣшиваются избыточнымъ производствомъ уѣздовъ, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ часть хлѣба (до 2 мил. пудовъ) составляетъ предметъ сбыта частью на мѣстное винокуреніе, частію на хлѣбные рынки осѣдлаго Туркестана. Останавливаясь на уѣздахъ съ слабымъ развитіемъ киргизскаго земледѣлія, нельзя не обратить вниманія на то, что къ числу ихъ относятся вмѣстѣ съ уѣздами Казалинскимъ, Перовскимъ и Ходжентскимъ, и тѣ три уѣзда Семирѣченокой области, гдѣ большая часть старыхъ пашенъ киргизскихъ отошла въ надѣлы казачьяго войска. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ данныхъ является новое подтвержденіе факту, что въ то время, какъ Сыръ-Дарьинское киргизское хлѣбопашество останавливается передъ чисто физическими препятствіями въ сухихъ и безводныхъ

степяхъ, на которыхъ располагаются кочевья Перовскихъ, Казалинскихъ и Ходжентскихъ киргизовъ, хлѣбопашество Семирѣченскихъ кочевниковъ ограничено и стѣснено въ своихъ размѣрахъ обширнымъ въ трехъ уѣздахъ области казачьимъ землевладѣніемъ, отодвинувшимъ киргизскія пашни съ плодородныхъ предгорій въ степныя низменности, гдѣ онѣ уже не могутъ обезпечивать и скромныхъ продовольственныхъ потребностей киргизскаго населенія. Въ тѣхъ же данныхъ относительно южныхъ уѣздовъ Семирѣчья, можно найти и положительное удостовѣреніе, что крестьянскіе колонизаціонные надѣлы отчетнаго времени гораздо лучше уживаются съ киргизскимъ земледѣліемъ, покуда не стѣсняя и не разстраивая послѣдняго.

По плану моего отчета, свѣдѣнія о киргизскомъ хлѣбопашествѣ имѣютъ, затѣмъ, особую важность по отношенію къ вопросу объ экономическомъ положеніи игинчей. На 123.552 кибитки кочеваго населенія Сыръ-Дарьинской области таковыхъ числится 53.439 семействъ. По Семирѣченской области о числѣ игничей не имѣется свѣдѣній. Можно полагать однако же, что здѣсь ихъ пропорціонально не менѣе, чѣмъ въ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ, т. е. на 111.738 кибитокъ не менѣе 48.330 семействъ. Половина, а можетъ быть и болѣе всего этого числа игинчей экономически не составляютъ хозяевъ самостоятельныхъ и работаютъ на положеніи батраковъ и половниковъ, за счетъ болѣе богатыхъ кочевниковъ, отъ которыхъ они получаютъ продовольствіе, плату, орудія, сѣмена для посѣва и рабочій скотъ.

Принявъ это во вниманіе и взявъ лишь остальную половину игинчей, занимающихся хлѣбопашествомъ, за свой счетъ, доходность ихъ промысла можетъ быть соображена, на основаніи нижеслѣдующаго приблизительнаго разсчета.

Области.	Число игничей хозяевъ.	Хлѣбный сборъ пудовъ.	На каждаго хозяина земледѣльца пудовъ.	На продовольствіе семьи и рабочаго скота пудовъ.	Избытокъ хлѣба, продаваемый на сторону.	
					Пудовъ.	На сумму.
Семирѣченская . .	24.165	3.400.000	140	60	80	40 р.
Сыръ-Дарьинская . .	26.719	4.750.000	180	60	120	60 »

Сопоставляя эти выводы съ приблизительными же разсчетами, представленными выше о средней доходности скотоводческихъ промысловъ, можно думать, что экономическое положеніе киргизъ-хлѣбопашцевъ, при всей его бѣдности, достаточно обезпечиваетъ матеріальные источники населенія, откуда получаются наши покибиточные налоги.

Это заключеніе представляется мнѣ тѣмъ болѣе несомнительнымъ, что, рядомъ съ хлѣбопашествомъ, осѣдло-живущіе по зимовкамъ киргизы пользуются выгодами многихъ мелкихъ промысловъ, сопутствующихъ земледѣлію, въ числѣ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ рубка камыша и заготовленіе кормовыхъ запасовъ для зимняго продовольствія огромныхъ стадъ ихъ кочующихъ сородичей. Ко всему сказанному объ экономическомъ состояніи киргизскаго населенія края, полагаю нелишнимъ добавить нижеслѣдующія заключительныя соображенія.

Скотоводческія средства киргизъ несомнѣнно увеличились въ отчетное время въ пропорціи, значительно превышающей увеличеніе самого народонаселенія. Но при этомъ характеръ скотоводства, съ увеличеніемъ земледѣльческихъ осѣдлыхъ промысловъ у киргизъ, замѣтно измѣняется: уменьшается число скотоводовъ путемъ выдѣленія бѣднѣйшихъ кочевниковъ въ разростающійся классъ игинчей-хлѣбопашцевъ, причемъ значительно возвышаются размѣры и прибыли болѣе крупныхъ кочевыхъ хозяйствъ. Рядомъ съ этимъ, въ той же далеко превосходящей ростъ киргизскаго населенія пропорціи увеличиваются и его запашки. Но, и въ народномъ сознаніи, и по дѣйствительному своему значенію, запашка киргизская лишь убѣжище бѣдной доли народа, трудовой удѣлъ массы, не имѣющей средствъ къ кочеванію, и притомъ удѣлъ едва обезпечивающій пропитаніе этой массы и податныя повинности. Такимъ образомъ и въ обособленіи, т. е. въ постепенномъ сосредоточеніи скотоводства въ рукахъ болѣе зажиточной части народа, и въ увеличеніи хозяйствъ земледѣльческихъ нельзя не видѣть прямаго послѣдствія экономическаго перелома въ жизни степнаго населенія, при замѣтномъ развитіи котораго въ настоящее время уже невозможнымъ оказывается ни пріурочить экономическій бытъ народа къ одному среднему уровню

благосостоянія, ни вывести, соображаясь съ послѣднимъ, однообразно приложимыя къ каждой средней кибиткѣ нормы уравнительнаго податнаго обложенія.

При значительномъ разнообразіи экономическихъ условій и неравенствѣ состояній двухъ все болѣе обособляющихся классовъ киргизскаго населенія, общія заключенія по вопросу объ увеличеніи кибиточной подати до крайности затруднительны. Увеличеніе это гораздо болѣе возможно, напр., для области Сыръ-Дарьинской, чѣмъ для Семирѣченской. Внутри областей, въ свою очередь, оно допустимо въ гораздо большей степени въ однихъ уѣздахъ, и въ значительно меньшей въ другихъ. При этомъ весьма трудно положиться на правильность заключеній, составляемыхъ на мѣстѣ нашими уѣздными начальниками. Разнорѣчіе ихъ мнѣній по разсматриваемому вопросу доходитъ до того, что, напримѣръ, для Вѣрнинскаго уѣзда признается невозможнымъ и небольшое увеличеніе кибиточнаго оклада, тогда какъ для смежнаго уѣзда, Капальскаго, находящагося несомнѣнно въ болѣе стѣснительныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ, по удостовѣренію начальника уѣзда, не встрѣчается никакихъ серьезныхъ препятствій къ увеличенію податнаго оклада съ 2 р. 75 к. до 5 р., т. е. почти до нормы, вдвое превышающей существующую на основаніи Положенія 1867 года. Для третьяго изъ Семирѣченскихъ уѣздовъ, наиболѣе стѣсненныхъ (въ экономическомъ бытѣ кочевниковъ) нашими казачьими поселеніями, Сергіопольскаго, признается возможнымъ то же увеличеніе оклада, но въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, именно до 4 р. 75 на кибитку. Столько же неясны и противорѣчивы заключенія по этому предмету, полученныя относительно кочеваго населенія Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ. Увеличеніе податнаго оклада здѣсь признается возможнымъ лишь въ двухъ уѣздахъ: Чимкентскомъ до 4 р. и Ауліэатинскомъ до 4 р. 75 к., и не распространяется на богатѣйшіе по скотоводству степные уѣзды Перовскій и Казалинскій.

Существеннѣйшее затрудненіе для правильнаго рѣшенія сего вопроса заключается, по моему мнѣнію, не столько въ маломъ знакомствѣ съ дѣломъ нашей военно-народной администраціи, сколько въ самой постановкѣ вопроса, опирающейся на суще-

ствующую систему кибиточной подати, въ которой, какъ извѣстно, не имѣется одного общаго начала, одинаково приложимаго и къ осѣдло или полуосѣдло-живущей половинамъ киргизскаго населенія. Кибитка, установленная единица обложенія, по этой системѣ, не дастъ сама по себѣ никакого понятія о податныхъ средствахъ киргизскихъ плательщиковъ: это съ одной стороны и богатое кочевое хозяйство, считающее сотнями головъ скотоводческое благосостояніе, и убогая „кепе“, первобытный шалашъ изъ камыша, составляющій крайне жалкое помѣщеніе для семьи бѣднаго игинчихлѣбопашца, кое какъ и съ великимъ трудомъ обезпечивающей мѣстами свое полуголодное существованіе. Какъ налогъ поземельный, кибиточная подать падаетъ въ одномъ случаѣ на 100—200 десятинное киргизское пастбище, обезпечивающее содержаніе на подножномъ корму не менѣе 10 головъ крупнаго скота и около 20—50 головъ скота мелкаго, въ другомъ взимается съ поля, для орошенія котораго нуженъ ежегодный значительный трудъ, и на которомъ средній посѣвъ не выходитъ за предѣлы 2—3 десятинъ. И наконецъ, въ первомъ случаѣ, это подать кочевыхъ капиталовъ, дающихъ значительныя прибыли, благодаря одному уже естественному приплоду скота, содержимаго безъ особыхъ заботъ о заготовкѣ кормовыхъ запасовъ; въ другомъ же случаѣ это прямой налогъ на трудъ, несомнѣнно чувствительный для народа, едва лишь начинающаго осѣдлое и трудовое хозяйство. Принявъ все это во вниманіе, становится понятнымъ и самое разнорѣчіе въ мнѣніяхъ, высказанныхъ по вопросу объ увеличеніи налога съ киргизскаго населенія уѣздными начальниками: одни изъ нихъ, выходя изъ совершенно вѣрнаго заключенія о возрастаніи скотоводческаго благосостоянія, не затруднились предложить удвоеніе податнаго оклада даже и въ наименѣе богатыхъ уѣздахъ (Капальскій, Сергіопольскій); другіе, нѣсколько преувеличенно оцѣнивая шаткость и ненадежность скотоводческихъ промысловъ, въ виду бѣдствій и стихійныхъ случайностей, съ которыми не имѣютъ средствъ бороться кочевники, видятъ въ земледѣліи главный источникъ благосостоянія массы киргизскаго населенія, и потому возстаютъ противъ увеличенія существующей съ него подати, въ опасеніи, что оно тяжело ляжетъ на киргизъ-

хлѣбопашцевъ. Эти послѣдніе начальники уѣздовъ, сообразно съ такимъ взглядомъ на дѣло, рѣшаются высказаться въ пользу увеличенія подати лишь въ тѣхъ уѣздахъ, (Ауліэатинскій, Чимкентскій), гдѣ киргизское хлѣбопашество утвердилось и возрасло въ наиболѣе значительной степени, и гдѣ предполагаемое возвышеніе податнаго оклада легко вынесутъ не только болѣе богатые скотоводы-кочевники, но и осѣдлые и полуосѣдлые изъ киргизъ-хлѣбопашцевъ.

Не считая себя вправѣ, до повѣрки данныхъ 1879 года, высказаться въ пользу немедленнаго возвышенія податныхъ сборовъ съ кочеваго населенія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, я полагаю однако же и вполнѣ своевременнымъ самое возбужденіе вопроса объ увеличеніи кибиточной подати съ киргизскаго населенія, и положительное его разрѣшеніе, въ интересѣ наиболѣе сообразномъ съ государственно-финансовыми нуждами и выгодами. При этомъ думаю, что, если предполагаемое увеличеніе оклада кибиточной подати будетъ признано умѣстнымъ для киргизъ въ степныхъ областяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомства, то оно не встрѣтитъ серьезныхъ препятствій и для края, мнѣ ввѣреннаго. Наибольшія трудности должно было предвидѣть въ этомъ случаѣ, какъ я уже замѣтилъ выше, лишь въ уѣздахъ Сергіопольскомъ, Капальскомъ и Вѣрнинскомъ, гдѣ киргизское населеніе находится, относительно, въ наиболѣе стѣснительныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ, гдѣ независимо отъ податныхъ повинностей, на кочевое населеніе ложатся ежегодные значительные платежи арендныхъ, кортомныхъ и проч. сборовъ, уплачиваемыхъ за пастбища станичникамъ Семирѣченскаго казачьяго войска. Но по двумъ, и притомъ бѣднѣйшимъ изъ сихъ уѣздовъ, я имѣю отзывы, вполнѣ благопріятные предполагаемому увеличенію налога.

Полагая необходимымъ повременить возвышеніемъ сборовъ съ киргизскаго населенія до пересмотра данныхъ о современномъ положеніи киргизскаго скотоводства, считаю себя обязаннымъ теперь же высказаться насчетъ практическаго плана таковаго возвышенія и общихъ основаній переустройства податей съ киргизскаго населенія. Мое мнѣніе, по существу этого дѣла, опирается на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Кибиточные налоги, въ ихъ окладахъ и нормахъ, слѣдуетъ ближе пріурочить къ мѣстнымъ условіямъ, опредѣляющимъ далеко не одинаково платежныя средства и благосостояніе кочевниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ киргизской степи. Единство существующаго оклада, при разности благосостоянія, приводитъ къ неравномѣрности обложенія. Такая неравномѣрность еще терпима и не обременительна для населенія, пока будутъ оставаться существующіе низкіе оклады; но съ предполагаемымъ возвышеніемъ послѣднихъ, она неминуемо станетъ обременительною для бѣднѣйшихъ кочевниковъ. Удобства однообразныхъ нормъ кибиточнаго налога для всей степи, уже не говоря объ ихъ проблематичности, достигаются и въ настоящее время цѣною ощутительной и очевидной неравномѣрности повинностей, упадающихъ на плательщиковъ. Если остановиться, напр., на платежахъ киргизъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, и поставить эти платежи въ связь съ всѣми собранными данными о народномъ благосостояніи и средствахъ кочевниковъ, можно видѣть, что подать, упадающая нынѣ на Семирѣченскихъ киргизъ, значительно тяжелѣе той же подати, отбываемой киргизами Сыръ-Дарьинской области. Для 1879 года такое сопоставленіе приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Скотоводческій капиталъ обѣихъ областей, по мѣстнымъ оцѣнкамъ составляетъ:

		На каждую кибитку.
Въ Семирѣченской области. . .	27.192.514 р.	213 р.
Въ Сыръ-Дарьинской области . .	36.775.529 „	295 „

Доходность скотоводческихъ промысловъ, по сколько она можетъ быть выяснена изъ общихъ данныхъ, разсмотрѣнныхъ выше, составляетъ на кибитку:

Въ Семирѣченской области	39 р. 10 к.
„ Сыръ-Дарьинской области . . .	61 „ 29 „

Слѣдовательно, существующіе кибиточные платежи составляютъ:

Въ Семирѣченской обл. . . 1,17% съ капитала и 6,4% съ доходн. скотовод.
» Сыръ-Дарьинской обл. . 0,85% » » » 4,1% » » »

Разница, тѣмъ болѣе заслуживающая вниманія, что помимо казенныхъ сборовъ, Семирѣченскіе киргизы, какъ было сказано

выше, уплачиваютъ арендные сборы казакамъ Семирѣченскаго войска, и къ тому же какъ скотоводческое, такъ и земледѣльческое хозяйство ихъ находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ.

По уѣздамъ, такого рода сопоставленія безъ сомнѣнія указали бы на неравномѣрность существующаго обложенія, еще болѣе ощутительную.

2) Дабы податные оклады кочевыхъ областей и уѣздовъ не были произвольными, неравномѣрными и обременительными для бѣднѣйшихъ кочевниковъ, надобно принять такую систему ихъ исчисленія, которая основывалась бы по возможности близко на данныхъ, опредѣляющихъ мѣстное экономическое благосостояніе населенія. Въ этомъ смыслѣ наилучшею системою признать слѣдуетъ обложеніе кочевниковъ, практиковавшееся уже съ издавна въ краѣ, при туземныхъ мусульманскихъ правительствахъ, и заключавшееся въ сороковинѣ ($2^1/_2{}^0/_0$) со стадъ, содержимыхъ кочевниками и въ десятинѣ (хераджъ съ урожая) отъ продуктовъ киргизскаго земледѣлія. Не касаясь самыхъ нормъ обложенія, нельзя не видѣть, что система эта облагала непосредственно источники и средства населенія, не могущіе нигдѣ быть пріуроченными къ единицѣ, служащей основаніемъ для нашего кибиточнаго обложенія, т. е. кибиткѣ, юртѣ, землянкѣ, или кочевому семейству. Трудность повѣрокъ численности скота или пространства киргизскихъ посѣвовъ, по моему мнѣнію, не неодолимѣе, чѣмъ нынѣшнее исчисленіе кибитокъ; но за то теперешняя система весьма часто сводится къ взысканію одной и той же доли налога и съ богатыхъ и съ бѣднѣйшихъ плательщиковъ, тогда какъ въ ханскихъ сборахъ въ вѣрной раскладкѣ налога по благосостоянію заинтересованы были, безъ исключенія, всѣ плательщики, и злоупотребленія вліятельныхъ лицъ никогда не доходили до размѣровъ, существующихъ въ покибиточной раскладкѣ. Тотъ же принципъ своевременно было бы внести въ это дѣло и въ предстоящемъ переустройствѣ податей съ киргизскаго населенія. Иначе, т. е. безъ такого измѣненія въ опредѣленіи воловыхъ окладовъ по мѣстностямъ и безъ измѣненія основаній раскладокъ, недостижимо, можно опасаться, и самое увеличеніе поступленій Государственнаго Казначейства, отъ налоговъ съ кочевниковъ, ибо при

сохраненіи существующаго оклада, общаго для всѣхъ степныхъ областей и уѣздовъ, справедливость будетъ требовать, чтобы предполагаемое увеличеніе налога могли выдержать, безъ отягощенія, и наиболѣе бѣдные уѣзды, притомъ не только въ Туркестанскихъ областяхъ, но и въ областяхъ Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомства. Податное положеніе всѣхъ кочевниковъ въ такомъ случаѣ должно быть опредѣлено по силѣ и средствамъ наибѣднѣйшихъ кочевыхъ раіоновъ; а эти послѣдніе едва ли въ состояніи будутъ вынести какое бы то ни было увеличеніе оклада, противъ существующей нормы.

3) При положительномъ признаніи улучшеній, намѣченныхъ въ пунктахъ 1 и 2, можно ожидать весьма значительнаго увеличенія доходности казенныхъ налоговъ съ кочующаго скотоводческаго населенія. Предполагаемая подать со скота, по умѣренной традиціонной нормѣ въ $2\frac{1}{2}\%$ его стоимости, по мѣстнымъ оцѣнкамъ, и для однихъ лишь областей Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, могла бы составить, по даннымъ 1879 года:

съ Семирѣченской области. . .	679.812 р. 85 к.
„ Сыръ-Дарьинской области. .	919.388 „ 22 „
Итого . .	1.599.201 р. 07 к.

вмѣсто 630.225 р., поступившей въ этихъ областяхъ кибиточной подати.

4) Чтобы такое значительное возвышеніе налога не было слишкомъ рѣзкимъ, и чтобы, главное, возвышенный налогъ не увеличилъ тяжести повинностей, упадающихъ на бѣднѣйшихъ киргизъ, полезно было бы, по моему мнѣнію, остановиться на нѣсколько меньшей цифрѣ обложенія и для сего: а) исключить отъ податнаго исчисленія рогатый скотъ, какъ достояніе преимущественно бѣднѣйшихъ киргизъ-земледѣльцевъ, пользующихся имъ, какъ рабочимъ орудіемъ, и затѣмъ б) допустить полное освобожденіе отъ подати со скота для киргизъ некочующихъ и живущихъ осѣдло, подчинивъ послѣднихъ невысокому поземельному обложенію, въ формѣ наименьшаго, по окладу оброка, какой будетъ узаконенъ для населенія осѣдлаго Туркестана.

и 5) Подать со скота, предполагаемую на этихъ началахъ, распространить не только на кочующихъ съ стадами киргизъ и узбековъ, но и на всѣхъ скотопромышленниковъ, занимающихся скупкою степнаго скота для гуртовой продажи его за предѣлами Генералъ-Губернаторства.

За неимѣніемъ въ моемъ распоряженіи положительныхъ данныхъ, я не могу дополнить этотъ общій очеркъ экономическаго положенія кочевниковъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, свѣдѣніями о хозяйствѣ киргизъ Ферганской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла. Полагаю однако, что все сказанное выше о населеніи киргизской степи въ главныхъ степныхъ областяхъ приложимо въ общихъ чертахъ и къ остальному киргизскому населенію края. Ферганскихъ киргизъ можно поставить въ параллель съ Сыръ-Дарьинскими кочевниками, а каракиргизъ съ родственными имъ кочевниками уѣздовъ Токмакскаго, Иссыкъ-Кульскаго и отчасти Ауліэатинскаго.

Что касается кочевниковъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, большинство ихъ, а именно всѣ киргизы Кизилкумскихъ волостей, поставлены экономически въ условія исключительныя. У нихъ нѣтъ пашенъ и земледѣлія, такъ какъ зимовки ихъ располагаются по колодцамъ Кизилъ-кумовъ. Такимъ образомъ, промыслы ихъ должны быть исключительно скотоводческими. Благодаря положенію ихъ кочевокъ на весьма оживленныхъ торговыхъ сообщеніяхъ Хивы и Бухары съ Россіею и рынками русскаго Туркестана, крекетство должно доставлять имъ хорошія прибыли, также какъ вырубка и доставка въ Сыръ-Дарьинскія и Аму-Дарьинскія поселенія саксаула, изобильно растущаго въ Кизилъ-кумахъ и по берегамъ обѣихъ большихъ рѣкъ, замыкающихъ ихъ кочевья на югѣ и сѣверѣ.

Промыслы и экономическій бытъ осѣдлыхъ туземцевъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ обозрѣнію данныхъ и свѣдѣній, характеризующихъ экономическое и хозяйственное положеніе осѣдлаго населенія въ Генералъ-Губернаторствѣ, почитаю себя обязан-

нымъ остановиться съ нѣкоторою подробностью на изображеніи тѣхъ общихъ условій, вліянію которыхъ мѣстное населеніе обязано, по моему мнѣнію, высокимъ уровнемъ своего экономическаго благосостоянія, составляющимъ, быть можетъ, наиболѣе характеристическую и поразительную особенность мѣстнаго осѣдло-культурнаго быта, въ виду пережитаго страною прошлаго, полнаго нескончаемыхъ смутъ и кровавыхъ опустошеній.

Физическія условія края, почвенныя, климатическія и топографическія, представляются вообще и въ значительной мѣрѣ не благопріятными для осѣдлаго быта.

Разсматривая по очередно эти важнѣйшіе факторы въ хозяйственной жизни каждой изъ обитаемыхъ странъ, безъ различія, и останавливаясь прежде всего на топографическомъ характерѣ мѣстной территоріи, довольно повторить вкратцѣ уже сказанное по этому поводу въ предъидущей главѣ: осѣдлость занимаетъ едва $^1/_{50}$ долю, овладѣвъ и въ наиболѣе заселенныхъ долинахъ края оазисами, занимающими въ сложности не болѣе $^1/_{12}$—$^1/_8$ части общей территоріи. Эти послѣднія пропорціи указываютъ, повидимому, на послѣдній возможный, по топографическимъ условіямъ края, предѣлъ, до котораго можетъ и при наилучшихъ условіяхъ развиться мѣстная осѣдлая колонизація. Огромныя пространства, занимающія отъ $^{11}/_{12}$ до $^7/_8$ всей площади Генералъ-Губернаторства, всегда будутъ либо совершенно безплодными, недоступными ни для какой жизни, либо въ лучшемъ случаѣ останутся естественною кочевою территоріею для не осѣдлой части киргизскаго населенія.

Точно также и единственный наиболѣе плодородный видъ мѣстной почвы составляютъ лессовыя третичныя отложенія, развитіе которыхъ ограничено лишь немногими лучшими мѣстностями по р. Сыръ-Дарьѣ и въ Зеравшанской долинѣ. Большая же часть почвъ въ обрабатываемыхъ мѣстностяхъ края состоитъ изъ глинъ, перемежающихся значительными песчаными и солончаковыми пространствами.

Но особенно неблагопріятны для хозяйства осѣдлаго, безъ сомнѣнія, мѣстныя климатическія условія, соединяющія въ себѣ

наиболѣе рѣзкія крайности климата континентальнаго [1]), отъ которыхъ зависятъ характеристическія для края невыгоды: ничтожное содержаніе влажности въ воздухѣ, крайне слабое развитіе атмосферныхъ осадковъ и почти совершенное отсутствіе необходимаго для хозяйственной жизни дождеваго орошенія. Результаты климатическихъ вліяній, обусловливаемыхъ всѣми этими крайностями таковы, что, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей въ Семирѣченской области, затѣмъ горныхъ лѣтовокъ у киргизъ и высокихъ долинъ, занятыхъ мелкими Таджикскими поселеніями на югѣ, именно въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ верховьяхъ р. Зеравшана и южныхъ притоковъ р. Сыра (въ его среднемъ теченіи) запашки рѣшительно не возможны, безъ искуственнаго орошенія, и самая осѣдлая жизнь была бы немыслимою, если бы лѣтній зной въ сухихъ низменностяхъ не умѣрялся въ значительной степени обширными садами, которые можно смѣло назвать, для болѣе правильнаго понятія о нихъ, искуственно-созданными группами лѣсовъ, прикрывающихъ собою всѣ оазисы туземнаго населенія.

Перечисленные природные факторы неминуемо должны были, уже съ самаго начала осѣдлой колонизаціи этой страны, крайне

---

[1])

	Средняя температура По термометру Цельсія.		
	Лѣта.	*Зимы.*	*Разность.*
Г. Казалинскъ	23,4° —	10,7°	34,1°
» Ташкентъ.	25.2° +	0,5°	24,7°
» Ходжентъ.	29,4° +	2,0°	37,4°
» Самаркандъ	27,6° +	3,3°	24,3°
» Петро-Александровскъ .	26,5° —	3,3°	29,8°

Наибольшая и наименьшая температуры.

Г. Ташкента. . . . . 40,7° и — 27,°

Количество ниспадающей влаги равняется.

Въ г. Ташкентѣ	264,6 милим.
» » Уратюбе	329,0 »
» » Петро-Александровскѣ	63,5 »

Число дней съ осадками.

Въ г. Казалинскѣ	41
» » Такантѣ	63
» » Ходжентѣ.	29

неблагопріятно вліять на развитіе туземныхъ осѣдлостей, ограничивая строго самые предѣлы послѣднихъ и налагая на человѣка обязательный трудъ непремѣннаго орошенія и облѣсенія тѣхъ мѣстностей, которыя могли быть избраны имъ для хозяйства культурнаго. Результатъ вліяній этихъ малочисленное осѣдлое населеніе края, и весьма ограниченное число населенныхъ оазисовъ, для приспособленія которыхъ къ хозяйству и осѣдлой культурѣ нуженъ былъ неисчислимый историческій трудъ поколѣній и народовъ, бывшихъ первыми колонизаторами края. Значительнѣйшія изъ оросительныхъ сооруженій, создавшихъ здѣсь самую возможность жизни осѣдлой, имѣютъ, почти каждое, многовѣковую исторію, теряющуюся во мракѣ легендъ и сказочныхъ народныхъ преданій. По характеру своему, помощи человѣческаго труда, къ нимъ приложеннаго, они смѣло могутъ быть поставленными на ряду съ наилучшими предпріятіями, гдѣ либо выполненными, для овладѣнія природою, для приспособленія ея къ человѣческимъ и общественнымъ цѣлямъ.

Такимъ образомъ, крайне неблагопріятныя сами по себѣ естественныя и физическія условія оказали отрицательною стороною своей благодѣтельное вліяніе на складъ туземной колонизаціи, плодомъ котораго явилась высокая и оригинально богатая культура края, основанная на искуственныхъ сооруженіяхъ для хозяйства и на хорошо организованномъ для ихъ поддержанія общественно-народномъ трудѣ. Въ этомъ смыслѣ, сказать можно, что природа страны, съ ея строгими характерными условіями, какъ бы на передъ предназначила не многія лучшія мѣстности ея для жизни только въ высшей степени трудолюбиваго и энергическаго населенія.

Поддержаніе въ исправности оросительныхъ каналовъ требуетъ здѣсь такихъ непрерывныхъ и значительныхъ работъ отъ всѣхъ землевладѣльцевъ, ими пользующихся, какихъ не въ состояніи были бы, конечно, вынести никакіе кочевые завоеватели, неимѣвшіе пріобрѣтенной вѣками способности къ упорному и настойчивому труду. Они могли разорять и опустошать этотъ край во время набѣговъ, предшествовавшихъ долгое время самому водворенію въ немъ; они могли за тѣмъ, по занятіи мѣстныхъ оазисовъ, держать

долгое время въ рабствѣ мирныхъ аборигеновъ страны; слѣды дикихъ опустошеній, обезлюдившихъ и обратившихъ въ пустыню многія изъ цвѣтущихъ мѣстностей, бывшихъ населенными еще во времена Чингиза и Тимурленга, видны и доселѣ во множествѣ, въ видѣ развалинъ разрушенныхъ городовъ и посохшихъ каналовъ. Но, вслѣдъ за окончаніемъ эпохи кровавыхъ опустошеній и рабства покореннаго населенія, когда послѣдніе изъ завоевателей принуждены были взяться за трудовое хозяйство въ опустошенныхъ оазисахъ, они сами должны были въ концѣ концовъ неминуемо, подъ вліяніемъ природныхъ условій и культуры, заимствованной у уцѣлѣвшей части потомковъ побѣжденныхъ національностей, переродиться въ расу земледѣльческую, каковы и суть, въ дѣйствительности, въ массѣ своей подчиненные намъ узбеки и сарты. О прежнемъ богатствѣ края и его населенности, до узбекскаго завоеванія, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми развалинами сохраняются, въ виду всего этого, одни лишь грустныя воспоминанія. Но въ немногихъ оазисахъ, гдѣ уцѣлѣла отъ раззоренія жизнь трудовая и мирная, и завоеватели, и побѣжденные должны были совмѣстнымъ сплоченнымъ трудомъ приняться снова за работу древнихъ колонизаторовъ, пользуясь уцѣлѣвшимъ отъ опустошенія наслѣдіемъ послѣднихъ. Русское завоеваніе застало тѣхъ и другихъ почти слившимися, и узбековъ-земледѣльцевъ столь же преданными труду, по возстановленію и поддержанію орошенія, сколько и таджиковъ, ихъ даровитыхъ учителей въ дѣлѣ мѣстной колонизаціи.

Такимъ образомъ, испытавъ всѣ наихудшія бѣдствія, какимъ гдѣ либо подвергалась культурная жизнь, осѣдлость мѣстная хотя и сократилась въ концѣ долгихъ историческихъ переворотовъ количественно, но при всемъ томъ не утратила достоинствъ своихъ въ качественномъ отношеніи; она не потеряла той стойкой живучести, которую почерпаетъ въ безустанной энергической борьбѣ съ природою, вознаграждающею съ избыткомъ однихъ лишь усердныхъ работниковъ.

Что касается недавняго прошлаго края, нормальнымъ успѣхамъ его на пути развитія осѣдлой колонизаціи не могли не препятствовать безпорядки и войны, непрерывно угнетавшія тру-

дящіяся массы, въ усобицахъ здѣсь властвовавшихъ мелкихъ узбекскихъ владѣтелей и парализующія трудъ условія внутренняго управленія въ ханствахъ.

Эти предварительныя соображенія о природныхъ и историческихъ вліяніяхъ, объясняющихъ характерный складъ туземной осѣдлости въ ея настоящихъ границахъ, крайне важны и для оцѣнки основныхъ условій осѣдлаго въ краѣ хозяйства, и для составленія общаго понятія о характерѣ экономическаго переворота, въ который хозяйственная жизнь туземцевъ вступила со времени подчиненія его русскому управленію.

Сущность новаго порядка, благотворно отражающагося на экономическомъ развитіи и улучшеніи туземнаго быта, въ самомъ широкомъ значеніи этого послѣдняго слова, заключается въ облегченіяхъ и гарантіяхъ для труда и спокойной хозяйственной дѣятельности, какихъ, конечно, никогда не знала масса туземнаго населенія. Вопросъ о силѣ, широтѣ и важности облегченій и перемѣнъ, введенныхъ русскимъ господствомъ въ экономическую сферу туземнаго быта, не требуетъ развитія пространной аргументаціи. Дѣло говоритъ само за себя съ поразительною убѣдительностью: вѣковая смута, въ которой и мирные годы омрачались угрозою необезпеченнаго политическаго спокойствія въ разрозненныхъ и враждующихъ ханствахъ, замѣнена твердо упроченнымъ миромъ не только внутри ханствъ или частей прежнихъ независимыхъ владѣній, ставшихъ русскими областями, но въ извѣстной мѣрѣ и въ сосѣднихъ владѣніяхъ, на которыя распространяется русское вліяніе. Послѣ деспотическаго режима, въ которомъ и жизнью и собственностью населенія помыкала капризная, невѣжественная, неизмѣнно-корыстная воля деспотовъ мусульманскаго типа, народу дано благо-самоуправленія, трудно прививающагося пока къ жизни туземной, но уже безспорно улучшившаго во всѣхъ отношеніяхъ внутренній бытъ народа и въ настоящее время; личная же и имущественная безопасность поставлены подъ высокую защиту русскаго закона и начала строго-государственнаго. Отмѣнены угнетавшіе осѣдлость безчисленные налоги и поборы недавняго времени, ограничены вакуфныя и владѣльческія привилегіи; наконецъ, взамѣнъ исключительно

фискальнаго начала, преобладавшаго въ администраціи ханскаго времени, въ кругъ практическихъ заботъ управленія введено искреннее и возможно широкое со стороны власти содѣйствіе труду и народной промышленности.

Общая характеристика экономическаго промышленнаго быта осѣдлыхъ туземцевъ, въ настоящемъ его состояніи, на основаніи всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, можетъ быть сведена такимъ образомъ къ слѣдующимъ положеніямъ, которыя я и обязываюсь поставить впереди всѣхъ дальнѣйшихъ сужденій по разсматриваемому предмету.

1. Строгія, своеобразно исключительныя природныя требованія пріучили туземное населеніе къ замѣчательно энергической хозяйственной дѣятельности, отчего весь складъ народнаго экономическаго быта, опирающійся на хорошо-организованный общественный трудъ, въ самомъ основаніи своемъ имѣетъ высоко-культурное, прогресивное направленіе. Характеристика эта приложима одинаково и къ богатому узбеку-землевладѣльцу Міанкальской долины, и къ горному таджику Ходжентскаго края и къ Кураминцу-киргизу Ангренскаго бассейна, и къ Андижанскимъ кипчакамъ, и къ наиболѣе бѣднымъ каракалпакамъ праваго берега Аму-Дарьи, независимо ни отъ расы, и отъ бо́льшаго или меньшаго вліянія мусульманства на разноплеменное населеніе, ни отъ относительнаго, наконецъ, благосостоянія отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ, частныя и количественныя различія въ экономическомъ бытѣ которыхъ объясняются особыми и только временными обстоятельствами.

2. Такого основнаго склада промышленной народной жизни, какъ бы предопредѣленнаго самою природою края, не могли уничтожить, даже исказить сколько нибудь существенно, ни страшные перевороты, пережитые страною до подчиненія ея господству узбековъ, ни гнетъ и безпорядки, испытанные затѣмъ подъ управленіемъ этихъ послѣднихъ. Опустошенія и смуты историческаго прошлаго были въ высшей степени бѣдственными: они обратили въ пустыню многія мѣстности, сомкнувъ обширную когда то осѣдлость въ небольшіе оазисы и ограничивъ своими вліяніями нормальное разростаніе этихъ послѣднихъ. Но тамъ, гдѣ осѣд-

лость уцѣлѣла, она перешла подъ защиту русскаго владычества и съ характеромъ стойкой жизненности, и съ высокимъ относительно уровнемъ народнаго благосостоянія, обѣщающимъ, при новыхъ условіяхъ порядка и обезпеченнаго спокойствія, подняться до степени не только довольства, но и несомнѣнной зажиточности.

Какъ значительна въ дѣйствительности ступень въ этомъ ростѣ народнаго благосостоянія, уже достигнутая въ короткій срокъ нашего управленія краемъ, сказать весьма трудно, за недостаткомъ многихъ необходимыхъ для этого и достаточно положительныхъ свѣдѣній. Въ предъидущихъ главахъ отчета уже приведены однако же данныя, несомнѣнно указывающія на главные факты, совокупность которыхъ свидѣтельствуетъ объ экономическомъ улучшеніи мѣстнаго народнаго быта: съ одной стороны населенность южныхъ оазисовъ края быстро и значительно возрастаетъ, подъ нашимъ господствомъ, вызывая распространеніе новыхъ осѣдлостей не только въ границахъ уже обработанной территоріи, но и въ полосѣ киргизскихъ кочевій. Съ другой стороны, въ еще болѣе значительной пропорціи возрастаютъ земледѣльческія и хозяйственныя средства туземнаго населенія. Оба эти обстоятельства несомнѣнно указываютъ, что экономическое положеніе страны съ каждымъ годомъ улучшается.

Обращаясь къ ближайшему обзору хозяйственнаго быта осѣдлыхъ туземцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, населенную полосу Генералъ-Губернаторства необходимо раздѣлить на ея мѣстные естественно-хозяйственные раіоны, экономическое описаніе которыхъ представляется вслѣдъ за симъ, въ видѣ отдѣльныхъ частныхъ обзоровъ: 1) по Аму-Дарьинскому отдѣлу, 2) по двумъ южнымъ населеннымъ уѣздамъ Сыръ-Дарьинской области Ходжентскому и Кураминскому, 3) по Зеравшанскому округу и 4) по Ферганской области.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Осѣдлое населеніе отдѣла состоитъ изъ узбековъ, каракалпаковъ и туркменъ; численность его не превосходитъ въ отдѣлѣ 16.000 семействъ, т. е. составляетъ всего около 80.000 душъ обоего пола. Но и эта цифра сама по себѣ слишкомъ велика для

опредѣленія численности осѣдлыхъ элементовъ въ мѣстномъ народонаселеніи, такъ какъ среди всѣхъ трехъ поименованныхъ народностей заключается значительный процентъ кочевниковъ. Даже бытъ преданнаго исключительно земледѣльческимъ занятіямъ населенія въ отдѣлѣ имѣетъ полукочевой полуосѣдлый характеръ. Въ наиболѣе населенной части, тянущейся узкою полосою между берегомъ Аму-Дарьи и невысокимъ хребтомъ Шейхъ-Джейлинскихъ горъ, расположены всѣ осѣдлые пункты отдѣла: *Шураханъ, Шахъ-Абасъ-Вали, Бій-Базиръ*, съ базарами для всего Шураханскаго участка и окрестныхъ кочевниковъ; затѣмъ мелкія поселенія: Акъ-башлы, Найманъ, Калянъ-даръ-хана. Въ этой лучшей полосѣ отдѣла живутъ преимущественно узбеки, главное, при ханахъ, привилегированное населеніе того края. Жилища ихъ (2.240 дворовъ) разсѣяны вдоль всего берега отдѣльными хуторами, разбросанными по мелкимъ арычнымъ системамъ на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. По числу мечетей, населеніе дѣлится на 74 отдѣльныхъ прихода (такъ называемыхъ *мечеть-каума*). Ниже по теченію Аму, въ самой дельтѣ ея, имѣется одинъ лишь болѣе или менѣе населенный пунктъ, *г. Чимбай*, составляющій административно-торговый центръ Чимбайскаго участка, но и онъ не имѣетъ, въ сущности, постояннаго осѣдлаго населенія и составляетъ лишь большой базаръ изъ лавокъ, съ небольшимъ числомъ сакель и пустыхъ дворовъ, оживляемыхъ періодически въ базарные дни наѣзжающими торговцами, окрестными полуосѣдлыми каракалпаками и кочевниками, пригоняющими сюда скотъ на продажу. Даукара, Нукусъ, Акъ-кала, Сары-тай-мелкіе базары такого же рода. Въ этой части отдѣла, не только киргизы, туркмены и каракалпаки, но и узбекское населеніе не имѣетъ домовъ, ведетъ полукочевое существованіе, обитаетъ въ кибиткахъ и даже молится въ переносныхъ кошемныхъ мечетяхъ. Не осѣдлый бытъ населенія, при исключительно-земледѣльческихъ его склонностяхъ и занятіяхъ, явился здѣсь отчасти, какъ слѣдствіе ежегодныхъ разливовъ рѣки и наводненій, обусловливающихъ невозможность устроить пашни на постоянныхъ участкахъ, но главнымъ образомъ, какъ слѣдствіе угнетеній и раззоренія трудолюбиваго большинства населенія при Хивинскомъ владычествѣ.

До поселенія на берегу Аму-Дарьи каракалпаковъ, въ концѣ минувшаго столѣтія подвинувшихся сюда съ низовьевъ Сыра, нынѣшній Аму-Дарьинскій отдѣлъ былъ безлюдною пустынею. Въ короткое время своего поселенія здѣсь, каракалпаки устроили орошеніе и запашки. Пользуясь покровительствомъ Хивинскаго хана, предоставившаго этому трудолюбивому и мирному племени всѣ необходимыя льготы для устройства новой осѣдлости, они успѣли уже и здѣсь возвратиться къ осѣдлому благосостоянію, утраченному на прежней разоренной родинѣ. Но, лишь только колонизація берега стала обезпеченною, благодаря сооруженіямъ, ими выполненнымъ, какъ на лучшихъ Шураханскихъ арыкахъ каракалпаковъ водворены были насильственно, при дурныхъ преемникахъ покровителя ихъ, Ильтазаръ-хана, узбеки и туркмены съ Хивинскаго берега. Лучшія осѣдлости мирныхъ колонизаторовъ берега сдѣланы мильковыми владѣніями хивинскихъ сановниковъ, раздавшихъ землю, въ свою очередь, мелкими участками въ пользованіе переселенныхъ изъ хивинскихъ владѣній арендаторовъ и половниковъ (ярымчи и сиватенли) узбекскаго племени; другая, меньшая часть земель поступила во владѣніе переселенной сюда части туркменской милиціи, отбывавшей ханскую „нукерскую службу“. Каракалпаковъ, этими насильственными экспропріаціями только что устроенныхъ осѣдлостей, оттѣснили въ крайне неудобныя для жизни низменности и болота низовой дельты и сверхъ того на нихъ же, въ видѣ натуральной повинности, наложили обязанность ежегодно ремонтировать и поддерживать оросительныя сооруженія на земляхъ, отданныхъ узбекскимъ и туркменскимъ поселенцамъ, водвореніе которыхъ оказалось возможнымъ лишь при условіяхъ подобнаго порабощенія бѣдныхъ каракалпаковъ.

Съ того времени, каракалпакское большинство земледѣльческаго населенія ведетъ полукочевое существованіе, и послѣ присоединенія отдѣла къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству, оно перешло подъ русское владычество въ столь бѣдственномъ экономическомъ положеніи, что и доселѣ составляетъ наименѣе состоятельную во всемъ краѣ часть туземнаго народонаселенія. Хозяйственный бытъ его опредѣляется слѣдующими данными: на 9.080 дворовъ имѣется въ пользованіи населенія 26.848 деся-

тинъ обрабатываемой земли (среднимъ числомъ по 2,96 десят. на каждое хозяйство) и скота разнаго рода, преимущественно рабочаго на сумму (по числу зякета, платившагося каракалпаками Хивинскому правительству) до 200.000 руб. (22 р. на хозяйство). На всѣ 45.400 душъ числится 7.430 душъ или до 16%, безземельнаго населенія. Бѣдность каракалпаковъ до такой степени поразила мѣстную организаціонную коммисію въ 1876 году, что она справедливо назвала хозяйственный бытъ этого народа нищенскимъ. Для того, чтобы освободить каракалпаковъ отъ экономическаго порабощенія племенамъ привиллегированнымъ при хивинскомъ владычествѣ и вообще оказать имъ необходимое правительственное содѣйствіе къ улучшенію матеріальнаго быта,— уничтожены на будущее время окончательно рабочіе наряды отъ Чимбайскихъ каракалпаковъ на арычныя работы въ Шураханскомъ участкѣ и облегчены казенныя повинности населенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи каракалпаки подчинены кибиточному обложенію съ окладомъ въ 4 р. 25 к. на кибитку (въ томъ числѣ 1 р. 25 к. земскаго сбора), наравнѣ съ кочевымъ населеніемъ.

Немного болѣе благопріятнымъ было при занятіи того края и экономическое положеніе арендаторовъ, половниковъ, поселенныхъ на мильковыхъ и вакуфныхъ земляхъ Шураханскаго участка, которыхъ было тамъ до 8.390 душъ, при 760 душахъ безземельнаго, чернорабочаго населенія. Въ ихъ пользованіи находилось около 6.998 десятинъ земли (среднимъ числомъ по 4,2 десят. на каждое хозяйство). Хотя арычныя работы на владѣльческихъ земляхъ, какъ и на ханскихъ, производились вообще нарядами каракалпаковъ, но за то на арендаторовъ упадала тяжелая рента, доходившая, подъ разными наименованіями, до $^1/_2$ валоваго дохода съ участковъ. Тоже самое бремя лежало и на узбекахъ и другихъ поселянахъ (2.140 дворовъ, 10.700 душъ обоего пола), водворенныхъ въ Шураханскомъ участкѣ на земляхъ, отобранныхъ у каракалпаковъ въ ханскую собственность, каковыхъ земель было около 11.780 десятинъ (по 5,5 десятинъ на хозяйство); такъ какъ откупщиками серкерами, коимъ предоставлялись ханскіе сборы съ земель послѣдняго рода, взыскива-

лись съ поселянъ, ими пользовавшихся, не менѣе обременительные налоги.

Съ уничтоженіемъ владѣльческихъ привиллегій вслѣдъ за образованіемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, были уничтожены, какъ выше сказано, арычныя повинности каракалпаковъ въ пользу Шураханскаго населенія.

Утративъ, при новомъ устройствѣ, прежнее привиллегированное положеніе, обходившееся тяжкою цѣною бѣднѣйшему порабощенному племени, Шураханскіе узбеки и туркмены стали обязанными собственнымъ трудомъ поддерживать ирригацію; но съ замѣною прежнихъ рентъ, ханскихъ и владѣльческихъ, одними казенными повинностями, не превышающими норму $^1/_{10}$ валовой доходности, населеніе это освобождено отъ гнета прежнихъ поборовъ и получило полное обезпеченіе въ поземельно-хозяйственномъ бытѣ, крайне шаткомъ, неопредѣленномъ, непрочномъ при ханскомъ владычествѣ.

Къ этимъ общимъ свѣдѣніямъ о хозяйственно-экономическомъ положеніи Аму-Дарьинскаго населенія можно прибавить, что у Чимбайскихъ каракалпаковъ господствуетъ вообще бытъ родово-общественный, глубоко проникающій и въ строй хозяйственныхъ отношеній народа: населяемая и обрабатываемая ими низменность Аму-Дарьинской дельты составляетъ общественное достояніе всѣхъ родовыхъ каракалпакскихъ колѣнъ, и пользованіе обработанными участками территоріи общинное; общины же распредѣляютъ, по силѣ и благосостоянію своихъ членовъ, обширныя ежегодныя работы по ирригаціи, а также уплату денежныхъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ. До устройства волостей и выборныхъ учрежденій, на основаніи мѣстнаго положенія, старшины и родовые правители сильно злоупотребляли своею властью, и новая выборная народная администрація, вмѣстѣ съ прочими облегченіями, о которыхъ упомянуто выше, должна оказать особенно значительное вліяніе на бытъ этихъ бѣдныхъ общинъ. Населеніе южнаго Шураханскаго участка получило тоже общее волостное устройство, но поземельное хозяйство его ведется, какъ и на узбекскихъ земляхъ противоположнаго берега, въ формѣ подворнаго участковаго пользованія. Замѣтить слѣдуетъ, что прежнее обыч-

ное дѣленіе населенія на приходы (мечеть-каума), независимо отъ числа и самаго расположенія мечетей и, такъ сказать, духовнаго своего основанія, обусловливалось между прочимъ тревогами, среди которыхъ жило населеніе, въ виду разбойничьихъ набѣговъ и нападеній степныхъ хищниковъ. Въ центрахъ своихъ приходовъ, носившихъ наименованіе „кала“ (нѣчто въ родѣ маленькой крѣпостцы, окруженной оградою) населеніе это проводило зиму сплачиваясь вмѣстѣ и укрываясь за стѣнами отъ степной вольницы: сюда свозилась жатва и пожитки, здѣсь была зимняя болѣе обезпеченная осѣдлость; хутора же служили населенію мѣстомъ земледѣльческихъ работъ въ лѣтнюю рабочую пору и обыкновенно пустѣли ко времени возвращенія на зимовки кизилкумскихъ кочевниковъ. Въ настоящее время эти послѣдніе уже не могутъ пугать земледѣльцевъ, и весь бытъ хуторянъ измѣнился существенно: „кала“ не нужна, какъ убѣжище, хуторныя осѣдлости стали обитаемыми и въ зимнее время.

Податное положеніе осѣдлаго и полуосѣдлаго Аму-Дарьинскаго населенія, послѣ организаціи 1876 г., опредѣлилось въ томъ видѣ, какъ оно въ общихъ чертахъ своихъ представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Участки.	Число податныхъ дворовъ владѣющихъ землею.	Подати и повинности (рублей.)				Итого.	Приходится платежей.	
		Государственной подати.	Земскаго сбора.	На рабочую арычную повинность.	На содержаніе туземной администраціи.		На каждый дворъ.	На каждую десятину обработанной земли.
Шураханскій .	3.818	33.799	6.760	4.763	3.742	49.064	12 р. 85 к.	2 р. 61 к.
Чимбайскій .	7.595	27.243	9.081	16.346	5.620	58.290	7 » 67 »	2 » 17 »
							среднее	
Итого .	11.413	61.042	15.841	21.109	9.362	107.354	9 р. 41 к.	2 р. 35 к.

О хлѣбопашествѣ на правомъ берегу Аму-Дарьи и другихъ промыслахъ населенія имѣются слѣдующія свѣдѣнія: населеніемъ отдѣла собирается хлѣбовъ и прочихъ растительныхъ продуктовъ:

		Пудовъ.	На сумму.
Хлѣбныхъ растеній.	Пшеницы	406.200	251.844 р.
	Риса	388.430	388.430 „
	Джугары	331.038	115.863 „
	Ячменя	66.877	26.751 „
	Проса	15.492	6.197 „
	Гороха	10.000	6.000 „
	Картофеля	1.000	850 „
	Итого	1.219.037	795.935 р.
	Хлопка	30.545	36.654 р.
	Кунжута	9.100	11.830 „
	Итого	39.645	48.484 р.
	Всего	1.258.682	844.419 р.

Сверхъ того, въ отдѣлѣ воздѣлываются дыни, арбузы, виноградники и фруктовыя деревья. Большая часть всѣхъ этихъ продуктовъ идетъ на продовольственныя потребности самого населенія. Въ 1878 году, по случаю неблагопріятнаго урожая, вывоза совсѣмъ не было. Въ предшествовавшіе же три года сбывалось въ Казалинскѣ, на лѣвый берегъ Аму-Дарьи, въ Бухару, къ Кизилкумскимъ киргизамъ и къ кочующимъ близъ Кунграда киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства:

	Пудовъ.	На сумму.
Пшеничной муки	10.000	20.000 р.
Джугары	40.000	16.000 „
Риса	4.000	4.000 „
Итого	54.000	40.000 р.

Сверхъ того, на мѣстный пивоваренный заводъ сбывалось до 2.000 пуд. ячменя, а также поставлялось и все потребное, для довольствія войскъ отдѣла.

Хлопокъ вывозился въ Россію въ незначительномъ количествѣ. Промышленность населенія, исключительно домашняя, заключается въ производствѣ туземныхъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей. Шелководства совсѣмъ не существуетъ. Независимо отъ прибылей, какія заключаются туземнымъ населеніемъ изъ земледѣлія, оно пользуется, наконецъ, и выгодами положенія своего между Хивою и Сыръ-Дарьинскими поселеніями, на довольно оживленныхъ торговыхъ путяхъ, черезъ отдѣлъ пролегающихъ. Ниже, во второй части настоящей главы, будутъ приведены цифровыя свѣдѣнія о торговомъ значеніи, какое имѣютъ, благодаря этому положенію, населенные торговые пункты нашего берега Аму-Дарьи.

Ходжентскій и Кураминскій уѣзды Сыръ-Дарьинской области.

Отъ 5-ти сѣверныхъ степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области эти южные уѣзды рѣзко обособлены своею населенностью, производительностью, преобладаніемъ осѣдлыхъ элементовъ въ населеніи и культурныхъ промысловъ надъ кочевымъ скотоводствомъ, господствующимъ въ уѣздахъ Казалинскомъ, Перовскомъ, Туркестанскомъ, Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ. Занимая всего лишь $^1/_5$ часть территоріи Сыръ-Дарьинской области (19,6%), поименованные два уѣзда заключаютъ въ себѣ 493 изъ ея 514 населенныхъ пунктовъ (96%), почти половину всего областнаго народонаселенія (43%) и около 90% всѣхъ осѣдлыхъ туземцевъ (365.610 изъ числа 407.640 душъ обоего пола). Благодаря всему этому, хозяйственные раіоны, занятыя Ходжентскимъ и Кураминскимъ уѣздами, вмѣстѣ съ Зеравшанскимъ округомъ и Ферганскою областью, составляютъ наиболѣе богатыя и культурныя мѣстности Туркестанскаго края. Но, помимо производительнаго и промышленнаго своего значенія, они имѣютъ еще и особую важность, какъ уѣзды, непосредственно примыкающіе къ кочевой территоріи края и съ давнихъ поръ пріобрѣвшіе географическимъ положеніемъ своимъ значеніе центровъ, къ которымъ примыкаютъ и подъ ближайшимъ вліяніемъ которыхъ складывается осѣдлость кочевыхъ племенъ, а именно киргизовъ среди Кураминскихъ оази-

совъ, и остатка неосѣдлыхъ узбековъ, окрестъ таджикскихъ и узбекскихъ осѣдлостей Ходжентскаго края.

Процессъ осѣданія узбекскихъ кочевниковъ, вполнѣ завершившійся въ Ферганской и Зеравшанской долинахъ, можно считать почти также завершившимся и въ разсматриваемыхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Кочевой образъ жизни продолжаютъ вести въ Ходжентскомъ уѣздѣ всего лишь 500 кибитокъ узбековъ, т. е. до 2.500 душъ на всю 200.000 массу узбекскаго населенія въ Генералъ-Губернаторствѣ. Они называютъ себя или „*узбекъ-илятъ*“ что значитъ кочевые узбеки, или предпочтительнѣе „*кыркъ-юзъ*“, т. е. „сорокъ и сто“, по числу вождей и родоначальниковъ узбекскаго племени, монгольскими завоевателями края поселенныхъ, по узбекскимъ преданіямъ, въ этомъ уголкѣ Средней Азіи. Остальные узбеки Кураминскаго и Ходжентскаго уѣздовъ, каковыхъ насчитывается здѣсь около 26.000 душъ, живутъ также осѣдло, какъ таджики и сарты, или полуосѣдло, т. е. непокидая юртъ для жилья и, вмѣсто дальнихъ кочеваній, совершая небольшія передвиженія по пастбищамъ, окружающимъ ихъ нагорные пахатные участки. Такихъ полуосѣдлыхъ узбековъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ числится не болѣе 3.000 душъ обоего пола. Все осѣдлое и полуосѣдлое населеніе этого уѣзда (около 130.000 душъ) группируется въ южной подгорной полосѣ его, по небольшимъ рѣчкамъ, стекающимъ съ той части Туркестанскаго хребта, которая служитъ водораздѣльною линіею между бассейнами средняго Сыра и р. Зеравшана. Оно довольно густо скучено въ границахъ нешироко орошаемой полосы уѣзда, распадаясь на три отдѣльныхъ населенныхъ раіона, носящихъ наименованіе главныхъ промышленныхъ центровъ уѣзда: Ходжентскій, Ура-Тюбинскій и Джизакскій. Эксплоатируемая осѣдлымъ населеніемъ полоса уѣзда едва ли составляетъ $^1/_8$ часть всей его территоріи, т. е. не превышаетъ 100 □ миль; причемъ и на этой ограниченной площади собственно воздѣланныя и обработываемыя пространства въ общей сложности составляютъ не болѣе 80.000—100.000 десятинъ, считая въ томъ числѣ и площади по горнымъ отлогостямъ, которыя засѣваются безъ искуственнаго орошенія (ляллама). На 26.525 дворовъ осѣдлаго и полуосѣдлаго на-

селенія уѣзда это составитъ среднимъ числомъ не болѣе 3—4 десятинъ; поливныхъ же земель, пользующихся искуственнымъ орошеніемъ, и того менѣе.

По скудости орошенія, Ходжентскій уѣздъ поставленъ въ относительно наименѣе благопріятныя гидрографическія условія. Степныя, сѣверная и западная части уѣзда замыкаютъ въ себѣ сухія, лишь на нѣсколько недѣль весною оживающія пустыни Чиназо-Джизакской „голодной“ степи, орошеніе части которой возможно будетъ лишь по окончаніи громадной начатой въ 1872 году работы по проведенію большаго водопровода въ эту пустыню. Въ горной же части уѣзда населеніе, почти удвоившееся за отчетное время, и, въ границахъ обитаемой территоріи, уже скученное до плотности, приближающейся къ плотности народонаселенія Ферганской или Зеравшанской долины, разбираетъ на поля свои безъ остатка не только небольшія рѣчки, текущія по сѣверному склону Туркестанскаго хребта, но и всѣ мелкіе родниковые источники.

Самая значительная и развитая система орошенія въ уѣздѣ принадлежитъ г. Ходженту и Кишлакамъ, лежащимъ выше города, въ бассейнѣ рѣки Ходжа-Бакарганъ-Ша. Изъ нея выведены два главныхъ водопроводныхъ канала—Анхоръ-Костакозскій и Анхоръ-Уалякандазскій („анхоръ“ таджикское наименованіе большихъ водопроводовъ), на протяженіи—первый 18 и второй 25 верстъ. Изъ этихъ главныхъ каналовъ, оросительная вода проводится въ 12 болѣе значительныхъ (свыше 5 верстъ протяженіемъ) и въ 16 меньшихъ арыковъ, общая длина которыхъ, не считая мелкихъ канавъ, не менѣе 150 верстъ. Одинъ изъ анхоровъ, Костакозскій, замѣчателенъ своимъ туннелемъ (по таджикскому наименованію „каризъ“), пробитымъ въ скалѣ, длиною не менѣе 30 саженъ. При всемъ томъ и орошеніе этого наиболѣе многоводнаго бассейна въ уѣздѣ нельзя назвать достаточнымъ. Между городскими жителями предмѣстій Ходжента съ одной стороны и затѣмъ группою выше расположенныхъ кишлаковъ до наступленія лѣтняго половодья (съ 6-го іюня) въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ ведутся строго соблюдаемыя очереди, порядокъ которыхъ я позволю себѣ указать здѣсь, какъ образчикъ очередей, устано-

вившихся во всѣхъ маловодныхъ мѣстностяхъ осѣдлаго Туркестана. Съ 6-го марта по 6-е іюня, по двумъ главнымъ группамъ земледѣльческихъ общинъ города Ходжента съ его предмѣстьями и верхнихъ кишлаковъ, пользованіе водою распредѣляется такъ, что по очередно вся масса оросительнаго матеріала для полива пашенъ, предоставляется:

Съ 6 по 20 марта,	14	сутокъ,	г. Ходженту.
„ 20 марта по 6 апрѣля,	16	„	Кишлакамъ.
„ 6 по 16 апрѣля,	10	„	г. Ходженту.
„ 16 апрѣля по 6 мая,	20	„	Кишлакамъ.
„ 6 по 14 мая,	8	„	г. Ходженту.
„ 14 по 28 мая,	14	„	Кишлакамъ.
„ 28 мая по 6 іюня,	8	„	г. Ходженту.

За установленіемъ этихъ очередей между главными группами землевладѣльческихъ общинъ, ведутся и особыя не менѣе правильныя очереди не только для каждой изъ общинъ внутри главныхъ группъ, но и между отдѣльными хозяйствами, по роду и пространству посѣвовъ воздѣлываемыхъ растеній, которые въ свою очередь ни какъ не могутъ быть произвольными, предоставляемыми усмотрѣнію и интересу хозяевъ, а сообразуются строго съ установленною системою пользованія оросительною водою. Не считая затѣмъ другой, болѣе значительной ирригаціонной системы Джизакскаго раіона, по ту сторону Туркестанскаго хребта, всѣ остальныя рѣки уѣзда даютъ лишь незначительныя средства для искуственнаго орошенія. Ближайшій къ описанной выше системѣ, бассейнъ р. Исмане даетъ, напримѣръ, орошеніе лишь для 6 кишлаковъ, расположенныхъ по ея долинѣ. При этомъ, въ мартѣ и апрѣлѣ, т. е. въ весеннее половодье, воды еще достаточно для всѣхъ 6 кишлаковъ, но въ слѣдующіе 3 мѣсяца, воды едва достаетъ для орошенія полей только 3-хъ верхнихъ, нижніе же кишлаки пользуются водою р. Исмане только для питья, и то лишь благодаря тому, что къ ночи съ этой цѣлью запираются всѣ арыки верхнихъ кишлаковъ, такъ какъ иначе и при дневномъ зноѣ вода не доходила бы до первыхъ, даже и по закрытіи поливныхъ арыковъ. Слѣдующій ближайшій бассейнъ, по те-

ченію р. Аксу, которая даетъ начало 23 арыкамъ разной величины, имѣющимъ въ сложности не болѣе 100 верстъ въ длину, орошающимъ поля и сады большаго кишлака Нау и 12 меньшихъ селеній. Изъ числа 8 болѣе значительныхъ водопроводовъ, имѣющихъ отъ 5 до 20 верстъ протяженія, наиболѣе значителенъ здѣсь арыкъ Калахана, пробитый 5 саженнымъ туннелемъ (каризомъ) черезъ скалу и орошающій поля сел. Нау. Этотъ раіонъ относительно изобилуетъ орошеніемъ, благодаря лишь тому, что кромѣ арыковъ, выведенныхъ изъ р. Аксу, въ немъ довольно много ключей и родниковъ, разбираемыхъ небольшими каналами на орошеніе. Затѣмъ слѣдующій Ура-Тюбинскій раіонъ, съ окрестными кишлаками, пользуется для орошенія почти исключительно одними мелкими горными ручьями и водою ключей, посредствомъ плотинъ запираемою для того въ небольшія искуственныя водохранилища. Самая значительная изъ горныхъ рѣчекъ раіона Басманды-су даетъ начало только мелкимъ арыкамъ для орошенія кишлаковъ, въ ея долинѣ расположенныхъ, причемъ на поля нижнихъ кишлаковъ вода въ небольшомъ количествѣ проходитъ лишь ночными очередями, днемъ она высыхала бы отъ зноя, недостигнувъ своего назначенія. Рѣчка Ура-Тюбе-Сай, снабжающая водою главный центръ раіона, г. Ура-Тюбе и его предмѣстья, начинается верстъ 10 выше города и разбирается на поля верстахъ въ 7 ниже его. Очереди, по маловодію этой системы, таковы, что для того, чтобы городъ съ нижележащими кишлаками не оставался безъ орошенія, верхніе кишлаки орошаются водою Ура-Тюбе-Сая только днемъ, съ 5 часовъ пополудни всѣ арыки ихъ спираются и до утра слѣдующаго дня проводятъ всю воду заключительно лишь въ нижерасположенныя мѣстности. Всѣ прочія рѣчки уѣзда на столько ничтожны, что могутъ быть названы правильнѣе не рѣчками, а небольшими горными ручьями, имѣющими нѣкоторое значеніе въ орошеніи населенныхъ предгорій уѣзда лишь при содѣйствіи многочисленныхъ родниковъ и ключей, эксплоатируемыхъ населеніемъ. Сверхъ того, благодаря довольно высокому положенію кишлаковъ горной полосы уѣзда, въ немъ возможны посѣвы безъ искуственнаго орошенія, которые и играютъ весьма видную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ, какъ и

въ возвышенныхъ мѣстностяхъ Зеравшанскаго края и Ферганской долины, гдѣ такіе посѣвы занимаютъ около $^1/_4$ части всего обработаннаго пространства.

Скудость естественнаго и искуственнаго орошенія въ уѣздѣ не составила однако препятствія ни къ значительному въ отчетные годы увеличенію осѣдлаго населенія, ни къ равномѣрному увеличенію обрабатываемыхъ въ уѣздѣ земель и посѣвовъ. Со времени организаціонной переписи, давшей для 1868 года цифру осѣдлаго населенія въ 15.806 дворовъ, или до 79.030 душъ обоего пола, число дворовъ дошло въ 1879 г. до 26.525 съ 132.625 душъ обоего пола.

Посѣвы и вообще земледѣльческое хозяйство уѣзда опредѣлялось для того-же 1868 г. слѣдующими приблизительными данными:

Воздѣлываемыя растенія.	Занято десятинъ.		Итого.
	Въ Ходжентскомъ уѣздѣ.	Въ Джизакскомъ уѣздѣ.	
Пшеница	8.307	5.000	13.307
Ячмень	3.286	830	4.116
Рисъ	889	—	889
Прочіе хлѣба (джугара, просо, горохъ и другія мелкія растенія, разводимыя на яровыхъ посѣвахъ.	1.643	1.200	2.843
Маслянистыя растенія (кунжутъ, махсаръ, ленъ)	439	110	549
Люцерна	961	955	4.350
Хлопчатникъ	787		
Дыни и арбузы	243		
Сады и виноградники	1.384		
Итого	17.939	8.095	26.034

На каждый дворъ приходилось воздѣланной и засѣянной земли 1,64 десятины; на обрабатываемой площади посѣвы распредѣлялись по отдѣльнымъ культурамъ такъ, что среднимъ числомъ приходилось на каждыя 100 десятинъ:

Подъ	пшеницею	51 десят.
„	ячменемъ	16 „
„	рисомъ	3 „
„	прочими хлѣбами . .	11 „
„	маслянистыми растеніями	2 „
„	люцерною, хлопчатникомъ, дынями, арбузами, садами и виноградниками	17 „

Въ 1878 году одни посѣвы главныхъ хлѣбныхъ растеній пшеницы, ячменя и риса уже превышали 600.000 пудовъ. Принимая во вниманіе принятый у туземцевъ посѣвъ, для пшеницы 1 батманъ ($10^1/_2$ пудовъ) на 6 танапахъ (1 десятина), для ячменя 1 батманъ на 5 танапахъ и для риса 1 батманъ на 9 танапахъ, пространство хлѣбопахатныхъ полей уѣзда, по свѣдѣніямъ о посѣвахъ для 1878 года, опредѣлится приблизительно слѣдующими данными:

	Посѣвовъ 1878 года пудовъ.	Занято десятинъ.	За 10 лѣтъ увеличеніе запашекъ (десятинъ).
Пшеницы озимовой	278.030	26.479	30.670
» яровой	183.730	17.498	
Ячменя	155.830	12.367	8.251
Риса	15.820	2.260	1.371
Итого	633.410	58.604	40.292

На каждый дворъ земли, засѣваемой подъ главныя изъ хлѣбныхъ растеній, согласно съ сими данными, приходится среднимъ числомъ до $2^1/_4$ десятинъ. Со всѣми же прочими воздѣлываемыми растеніями (о которыхъ, со времени отмѣны хераджнаго кадастра, не имѣется подробныхъ свѣдѣній), занимающими въ туземномъ

хозяйствѣ, какъ опредѣлено во время организаціи уѣзда, не менѣе 30%, обрабатываемое пространство уѣзда должно составлять въ сложности не менѣе 83.720 десятинъ, а размѣръ средняго хозяйственнаго участка на каждый осѣдлый дворъ до $3^1/_4$ десятинъ.

Считаю долгомъ оговориться, что свѣдѣнія 1868 года о пространствѣ посѣвовъ и земледѣльческихъ плантацій въ уѣздѣ получены были изъ рукъ туземныхъ сборщиковъ, а потому ихъ слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ на половину уменьшенными противъ дѣйствительности. Выводы, основанные на позднѣйшихъ свѣдѣніяхъ, точнѣе, но къ сожалѣнію, эти позднѣйшія свѣдѣнія основаны также на однихъ лишь распросныхъ показаніяхъ туземцевъ и сверхъ того крайне неполны и отрывочны.

Во всякомъ случаѣ сказать можно, что хлѣбопашество уѣзда не только удовлетворяетъ мѣстнымъ нуждамъ, но для раіоновъ Ура-Тюбинскаго и Джизакскаго служитъ и предметомъ довольно значительнаго отпуска. Уратюбинская пшеница ежегодно привозится и на Ташкентскій рынокъ.

Садоводство, виноградники, плантаціи рисовыя и особенно хлопковыя, травосѣяніе и огородничество сосредоточиваются преимущественно въ Ходжентскомъ раіонѣ, и при благопріятствующихъ имъ климатическихъ условіяхъ, составляютъ весьма цѣнныя статьи туземнаго земледѣлія. Особенное развитіе получили въ уѣздѣ посѣвы хлопка, прекрасно удающіеся и при небольшомъ относительно орошеніи. Свѣдѣнія о хлопковыхъ посѣвахъ, собранныя во время организаціи уѣзда, дали для этихъ посѣвовъ слишкомъ уменьшенныя показанія, потому что, по болѣе внимательномъ ознакомленіи съ хлопковымъ хозяйствомъ въ уѣздѣ уже въ 1870 году площадь земель, занятыхъ хлопчатникомъ, опредѣлялось свыше 40.000 десятинъ. Эта отрасль земледѣлія даетъ основаніе широко-распространенному въ уѣздѣ ткачеству, производству дешевыхъ хлопчатобумажныхъ матерій, доставляющему населенію хорошія прибыли; независимо отъ того, до половины всего собираемаго хлопка, т. е. не менѣе 50.000 батмановъ, вывозится ежегодно въ Россію и на мѣстные торговые рынки.

Второе мѣсто, въ числѣ промысловъ Ходженскаго населенія,

принадлежитъ затѣмъ туземному шелководству. Тутовыя насажденія въ уѣздѣ настолько значительны, что на Ходжентскій базаръ ежегодно привозилось уже въ 1868—69 годахъ свыше 10.000 и 12.000 пудовъ коконовъ.

По тщательно собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1880 году, съ 27 мая по 18 іюня, на мѣстномъ базарѣ продано было 28.262 пуда коконовъ, на сумму до 225.000 руб. Шелководство концентрируется пока, впрочемъ, въ тѣсно ограниченной группѣ кишлаковъ Ходжентскаго и Наусскаго раіоновъ; причемъ въ кишлакахъ ведется собственно одно лишь червекормленіе и приготовленіе коконовъ; размотка послѣднихъ и приготовленіе шелковыхъ и полушелковыхъ тканей сосредоточиваются почти исключительно въ самомъ городѣ. Въ немъ насчитывается болѣе 120 мастерскихъ, спеціально занятыхъ размоткою шелка и приготовленіемъ тканей, шелковыхъ и полушелковыхъ. Шелку сырца разматывается до 1.200 пудовъ, на сумму до 150.000 руб. Шелковыхъ и полушелковыхъ тканей выдѣлывается на сумму до 50.000 руб. Размѣры производства колеблятся въ зависимости отъ цѣнъ на коконы и сырецъ и отъ спроса на нихъ на главныхъ шелковыхъ рынкахъ (Маргеланъ и Бухара) и отчасти въ Ташкентѣ. Зависятъ, они также и отъ большей или меньшей успѣшности коконнаго производства въ туземныхъ червоводняхъ, терпящаго въ иные годы (какъ напр. въ 1876 г.) серьезныя опустошенія отъ различныхъ болѣзней, которымъ подвержены породы шелковичнаго червя; воспитываемыя туземцами, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ шелководныхъ округахъ южной Европы. Въ благопріятные годы, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифровыхъ свѣдѣній, изготовляемаго въ уѣздѣ количества сырца и коконовъ, не только достаетъ для обезпеченія производства мѣстныхъ мастерскихъ, но до $^2/_3$ всего этого количества сбывается на мастерскія Самарканда, Бухары и Маргелана. Кромѣ пшеницы, хлопка, шелка и туземныхъ тканей въ небольшомъ количествѣ сбываются осѣдлыми туземцами сушеные фрукты.

Составъ земледѣльческаго, промысловаго и торговаго населенія уѣзда, съ мусульманскимъ духовенствомъ и чернорабочимъ сословіемъ, для 1877 года опредѣлялся слѣдующими цифрами:

Земледѣльческое населеніе	16.363	двор.
Ткачей, шелководовъ и прочихъ промышленниковъ	2.956	„
Торговцевъ	1.158	„
Духовенства	1.467	„
Чернорабочихъ	5.864	„

Главное промышленные центры уѣзда, съ ихъ населеніемъ и данными о числѣ базаровъ, каравансараевъ, мечетей, медресъ, мельницъ и толчей, лавокъ и мастерскихъ, поименованы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Города и главные кишлаки Ходжентскаго уѣзда.	Дворовъ.	Базаровъ.	Караван-сараевъ.	Мечетей.	Медресъ.	Мельницъ.	Толчей.	Лавокъ, мастерскихъ и промышленныхъ заведеній разнаго рода.
г. Ходжентъ	5.736	2	20	188	33	30	25	995
» Уратюбе	1.295	1	9	63	4	15	—	818
» Джизакъ	1.179	2	23	33	—	19	—	186
к. Исмане	100	1	1	4	1	8	—	51
» Костакозъ	816	1	4	32	2	6	—	110
» Исписаръ	280	—	3	5	—	4	—	28
» Катаганъ	120	—	—	3	—	2	—	6
» Яны-Курганъ	112	—	1	1	—	3	4	11
» Коштечерменъ	193	—	2	3	—	4	3	27
» Уалякандаръ	291	—	4	7	1	4	—	24
» Нау	244	1	2	5	1	4	2	48
» Дальянъ	124	—	—	4	—	2	—	15
» Саватъ	100	—	—	1	—	5	—	8
» Хавастъ	138	—	1	3	—	2	—	15
» Чеккндъ	103	—	—	2	—	4	—	4
» Гулисурхъ	98	—	—	3	—	6	—	5
» Зааминъ	44	—	3	1	—	5	1	9
» Ямъ	103	—	3	3	—	3	—	2
» Рабатъ	102	—	3	1	—	6	—	4
» Ухумъ	220	—	—	1	—	3	—	2
» Багданъ	106	—	—	1	—	5	—	10
» Мажрумъ	236	—	—	1	—	5	—	4
» Синтобъ	332	1	—	3	—	8	—	16
Итого . . .	12.072	9	79	368	42	153	35	2.399
Въ остальныхъ 216 мелкихъ кишлакахъ, въ томъ же 1877 году числилось	13.057	7	27	291	—	287	24	1.715
Всего въ 339 городахъ и селеніяхъ уѣзда	25.129	16	106	659	42	440	59	4.114

Какъ ни скудны вышеприведенныя данныя о промышленно-экономическомъ бытѣ осѣдлыхъ туземцевъ описываемаго уѣзда, они съ достатонною опредѣленностью освѣщаютъ основныя и характерныя черты этого быта и могутъ служить съ пользою для выясненія коренныхъ условій, отъ коихъ зависитъ мѣстное народное благосостояніе.

Такъ какъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, условія эти имѣютъ значеніе не для одного лишь Ходжентскаго уѣзда, но и для всѣхъ осѣдлыхъ раіоновъ въ населенной полосѣ Туркестана, то я позволю себѣ возвратиться снова къ общей характеристикѣ промышленнаго быта осѣдлыхъ туземцевъ, дабы дополнить выше высказанныя предварительныя соображенія по сему предмету нѣкоторыми частными подробностями.

Прежде всего считаю долгомъ остановиться на фактическомъ распредѣленіи земельной собственности у туземцевъ, составляющей наиболѣе важное экономическое обезпеченіе осѣдлаго туземнаго быта. Ходжентскій уѣздъ имѣетъ въ этомъ отношеніи особенный интересъ, какъ уѣздъ довольно густо населенный съ скуднымъ, хотя и высоко-развитымъ искуственно, орошеніемъ.

Обращаясь къ даннымъ, опредѣляющимъ величину всей обработанной территоріи въ уѣздѣ, и сопоставляя эти данныя съ числомъ землевладѣльческихъ хозяйствъ, нельзя не видѣть, что земленользованіе въ уѣздѣ имѣетъ мелко-хозяйственный и чисто-народный характеръ. Эксплоатація всей хозяйственной территоріи, пользованіе ея средствами и плодами, распредѣляется мелкими участками между 16.363 земледѣльческими хозяйствами, замыкающими въ себѣ болѣе 65% всего населенія уѣзда. Изъ 35% безземельнаго населенія около 23% приходится на чернорабочій классъ, 6% на туземное духовенство и до 6% на часть торговцевъ и ремесленниковъ, неимѣющихъ земельной собственности и живущихъ исключительно на счетъ не земледѣльческихъ промысловыхъ профессій. Господство мелкой собственности и почти совершенное отсутствіе сколько нибудь выдающихся крупныхъ имѣній составляютъ вообще въ краѣ наиболѣе характерическіе черты туземнаго земельнаго быта. Въ прошлой исторіи края, отчасти и въ сохраняющихся до нынѣ формахъ привиллегиро-

ваннаго землевладѣнія, (вакуфнаго, мильковаго) имѣется весьма много указаній на то, съ какими трудностями должны бороться попытки сосредоточенія поземельныхъ имѣній въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, дабы отстоять свое шаткое, по многимъ обстоятельствамъ, существованіе. Два коренныхъ условія всегда противодѣйствовали подобнымъ попыткамъ, а именно: съ одной стороны, огромный дорого стоющій трудъ, какого требуетъ интенсивное туземное земледѣліе съ ежегодными общественными ирригаціонными повинностями, съ другой стороны, отсутствіе въ краѣ твердо-обезпеченнаго и дешеваго рабочаго рынка, которымъ могли бы поддерживаться крупныя и большія хозяйства, какъ землевладѣльческія, такъ равно и индустріальныя, т. е. заводскія и фабричныя. Наемный трудъ самъ по себѣ не могъ бы и осилить всѣхъ тѣхъ требованій, какія исполняются ежегодно цѣлыми общинами земледѣльцевъ хозяевъ, при очисткѣ ирригаціонныхъ каналовъ, при обработкѣ полей подъ разнообразные посѣвы и при томъ уходѣ за послѣдними до самой жатвы, какой практикуется здѣсь туземными хозяевами. Одни общественныя работы, при расчисткѣ арыковъ и ежегодномъ ремонтѣ ихъ весною и осенью, составляютъ во всей своей сложности трудъ по истинѣ колоссальный, какой подъ силу лишь всему рабочему составу земледѣльческихъ общинъ, и притомъ не иначе, какъ подъ условіемъ, что это трудъ самихъ хозяевъ земли, заинтересованныхъ въ дѣлѣ орошенія своими жизненными интересами. На землевладѣльское населеніе края этотъ трудъ ложится повинностью, которую можно оцѣнить на деньги не меньше, какъ отъ 50 к. до 1 руб. на каждую десятину, считая одни лишь главные водопроводы и не принимая во вниманіе стоимости разчистокъ мелкихъ арыковъ, которыми непосредственно пользуются сами землевладѣльцы. Обычная плата землевладѣльца, не принимающаго личнаго участія въ дѣлѣ, за каждый рабочій день, во время ремонтныхъ разсчистокъ общественныхъ ирригаціонныхъ каналовъ, составляетъ не ниже 40 коп. съ коша (т. е. съ плуга или пары воловъ). Оттого, почти всѣ владѣльческія, мильковыя и вакуфныя земли, всегда были фактически въ такомъ же самостоятельномъ пользованіи земледѣльцевъ, на нихъ сидящихъ, въ какомъ амляковыя, т. е.

ханскія или казенныя земли, въ пользованіи деревень податныхъ; владѣльческія же привилегіи состояли лишь въ полученіи съ поселянъ хераджа и танапа, одинаково взыскивавшихся и съ земель казенныхъ, амляковыхъ: то были по сущности своей привилегіи, развивавшіяся не на счетъ народнаго поземельнаго достоянія, а на счетъ казенныхъ податныхъ доходовъ съ земли. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда привилегированные владѣльцы становились не только получателями податей, но и прямыми распорядителями хозяевами на землѣ мильковой и вакуфной, подобныя хозяйства либо опустошались и приходили въ упадокъ отъ дешевыхъ арендъ, къ какимъ прибѣгами землевладѣльцы, либо дробились и распродавались послѣдними мелкимъ земледѣльцамъ. Судьбу такихъ крупныхъ имѣній всего лучше прослѣдить можно по состоянію вакуфныхъ имуществъ, заповѣдныхъ, юридически недробимыхъ и не отчуждаемыхъ по мусульманскому праву: гдѣ эти имѣнія наиболѣе хозяйственно-эксплуатируются, тамъ они раздроблены фактически между мелкими арендаторами, почти самостоятельно ведущими свои хозяйства и ни чѣмъ не отличающимися отъ поселянъ, обрабатывающихъ казенныя земли; тамъ же, гдѣ вакуфы сохраняются въ распоряженіи мутевалліевъ, въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ участковъ, послѣдніе либо на половину остаются необработанными и приходятъ въ запустѣніе, либо расхищаются и разворяются случайными съемщиками. При густотѣ населенія и ограниченности обработанныхъ земельныхъ пространствъ, при высоко-интенсивномъ характерѣ туземнаго земледѣлія и слабомъ развитіи заработковъ, не земледѣльческаго характера, систему мелкой поземельной собственности нельзя не признать здѣсь и наиболѣе соотвѣтствующею мѣстнымъ условіямъ, и наилучше обезпечивающею общее народное благосостояніе. Вмѣстѣ съ трудовымъ характеромъ населенія и патріархальною простотою его потребностей, система эта составляетъ главную, коренную причину высокаго состоянія туземнаго земледѣлія и разлитаго во всей массѣ народной довольства и экономическаго благосостоянія.

Тотъ же мелкій, домашній характеръ отличаетъ повсемѣстно въ краѣ и всѣ не земледѣльческія производства и занятія населенія: его ремесленную, мануфактурную, торговую дѣятельность.

Главное значеніе этихъ промысловъ почти исключительно мѣстное. Крупныхъ промысловыхъ заведеній совсѣмъ не имѣется, и огромное большинство туземныхъ торговцевъ занято мелкою внутреннею торговлею на базарахъ и въ лавкахъ ведущеюся на малые капиталы.

Относительно чернорабочаго класса среди осѣдлаго населенія должно замѣтить, что довольно высокій процентъ его какъ въ Ходжентскомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ частяхъ населеннаго Туркестана и въ особенности въ Зеравшанскомъ округѣ зависитъ отъ ежегоднаго притока въ край рабочихъ изъ сосѣднихъ владѣній. Главная масса этихъ рабочихъ ищетъ земледѣльческихъ заработковъ и занимается испольною обработкою земли у наиболѣе богатыхъ землевладѣльцевъ. Условія заключаются при этомъ въ большинствѣ случаевъ для половниковъ и дольщиковъ довольно выгодныя. При вознагражденіи изъ $^1/_4$ доли урожая чарикару выдается небольшая сумма денегъ, или хлѣбъ натурою на продовольствіе отъ начала полевыхъ работъ и до окончанія жатвы, отводится уже запаханный и подготовленный участокъ земли, даются сѣмена на посѣвъ и орудія для обработки. Половникамъ, получающимъ половину продуктовъ изъ жатвы, (каковая форма сдачи земель наиболѣе развита), даются только сѣмена, волы и орудія, но за то на нихъ ложится не только весь трудъ обработки земли, но и всѣ работы по орошенію. Среднія валовыя прибыли такихъ съемщиковъ составляютъ отъ 20 и до 60 руб. съ десятины, смотря по качеству земли и по роду хозяйства, изъ видовъ котораго, въ половническихъ сдѣлкахъ, преобладаютъ посѣвы арбузовъ, дынь и хлопковыя плантаціи. Объ относительно хорошемъ обезпеченіи чернорабочаго и безземельнаго населенія въ краѣ судить можно кромѣ того по средней заработной платѣ, которая не бываетъ ниже 30 коп. за рабочій день; обыкновенная же высота этой платы 40 коп. При такихъ условіяхъ и при постепенномъ увеличеніи запашекъ и пространствъ обрабатываемыхъ, силами чернорабочаго, безземельнаго населенія, доставляемаго иммиграціею изъ сосѣднихъ ханствъ, довольно быстро пополняется развивающійся элементъ мелкихъ хозяевъ землевладѣльцевъ, кустарей-ремесленниковъ и промышленниковъ.

Возвращаясь къ частному описанію хозяйственныхъ условій и экономическаго быта туземнаго населенія въ осѣдлыхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области, перехожу къ *Кураминскому уѣзду*. Въ противоположность Ходжентскому уѣзду, въ которомъ промышленный и экономическій бытъ населенія развивается при ограниченномъ естественномъ орошеніи, Кураминскій уѣздъ можетъ считаться наиболѣе многоводною мѣстностью во всемъ краѣ. Воды естественныхъ артерій этого уѣзда при ирригаціи, развитой до степени, какой уже достигла, напримѣръ, ирригація Зеравшанской долины и Бухарскихъ туменей, орошаемыхъ Зеравшанскою водою, достало бы здѣсь, безъ сомнѣнія, на орошеніе по крайней мѣрѣ $^1/_6$ части изъ 3 милліоновъ десятинъ, занимаемыхъ территоріею уѣзда. Уже въ 1868 году, при первомъ ближайшемъ ознакомленіи съ естественно-хозяйственными условіями уѣзда, мѣстная организаціонная коммиссія исчисляла приблизительно пространство годныхъ для воздѣлыванія площадей въ бассейнахъ рр. Чирчика, Келеса и Агрена свыше 370.000 десятинъ въ общей сложности. Между тѣмъ, по исчисленіямъ той же коммисіи, во время организаціи уѣзда, изъ этого обширнаго пространства обрабатывалось всего на все 63.000 десятинъ, т. е. немного болѣе 2% всей уѣздной территоріи, и около $13—17\%$ всей удобной для земледѣлія площади уѣзда. Съ того времени, количество обрабатываемыхъ пространствъ въ уѣздѣ удвоилось, такъ какъ, по заявленіямъ самого населенія, въ 1878 году подъ разнаго рода засѣвами и насажденіями находилось уже 125.400 десятинъ, Но и за всѣмъ тѣмъ, занятая подъ осѣдлое хозяйство часть уѣздной территоріи по крайней мѣрѣ на $^4/_5$ менѣе той площади, какая можетъ почитаться удобною для заселенія по естественнымъ ирригаціоннымъ средствамъ уѣзда, большею частью которыхъ населеніе еще не воспользовалось.

Обиліе нетронутыхъ удобныхъ для осѣдлости мѣстностей, въ соединеніи съ естественными водными богатствами составляютъ для Кураминскаго уѣзда условія, прямо противоположныя условіямъ Ходжентскаго уѣзда, гдѣ всѣ годныя для осѣдлостей оазисы уже заняты и гдѣ на искуственную ирригацію уже взяты, повидимому, всѣ естественные водные источники края.

Это отличіе должно оказать огромное вліяніе на дальнѣйшее разростаніе осѣдлостей окрестъ важнѣйшаго изъ промышленно-торговыхъ городовъ края. Но, частію потому, что Кураминскій уѣздъ колонизуется почти исключительно на счетъ осѣдающихъ элементовъ изъ среды киргизскихъ кочевниковъ, главнымъ же образомъ вслѣдствіе трудности и колоссальности новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, которыя должны предшествовать здѣсь развитію осѣдлостей, заселеніе уѣзда можетъ идти и развиваться лишь постепенно, по мѣрѣ развитія искуственнаго орошенія, которое особенно трудно для киргизъ, переходящихъ къ осѣдлому быту.

Этнографическій составъ мѣстнаго населенія опредѣленъ (для 1868 года) слѣдующимъ образомъ:

На 39.157 дворовъ приходилось:

Киргизъ	20.094	двора или	51½%
Кураминцевъ . .	11.581	„ „	29½ „
Сартовъ	4.716	„ „	12 „
Таджиковъ . . .	1.479	„ „	4 „
Узбековъ . . .	224	„	
Юзовъ	389	„	„ 3 „
Каракалпаковъ . .	561	„	

Такимъ образомъ, болѣе ⅘ уѣзднаго населенія приходится на киргизскую и родственную ей кураминскую народности, обратившіяся къ земледѣлію лишь въ недавнее время, на осѣдлыя же племена, считая въ томъ числѣ и узбековъ разныхъ наименованій (собственно узбеки, каракалпаки) всего 19%.

Въ 1878 году народонаселеніе уѣзда исчислялось въ 43.091 дворъ и кибитокъ, т. е. въ общей массѣ своей оно увеличилось за 10 лѣтъ на 3.934 податныхъ единицы (около 10%),

Но, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить въ главѣ III сего отчета, по цифрѣ приращенія податныхъ единицъ вообще нельзя составить правильнаго понятія о ростѣ осѣдлостей въ краѣ за отчетный періодъ времени. Это необходимо имѣть въ виду въ особенности для Кураминскаго уѣзда, гдѣ податная регистрація дворовъ и кибитокъ велась, какъ мнѣ извѣстно, наименѣе правильно.

Гораздо правильнѣе вопросъ о разростаніи осѣдлостей въ Чир-

чикскомъ бассейнѣ разъясняется изъ данныхъ, имѣющихся за 1868 и 1878 годы о пространствѣ земель, занятыхъ подъ земледѣльческую обработку въ уѣздѣ. Эти данныя въ связи съ данными о численности податныхъ осѣдлыхъ дворовъ приводятся здѣсь, по тремъ отдѣльнымъ раіонамъ, на которые распадается Кураминскій уѣздъ въ хозяйственномъ отношеніи.

По волостямъ.	Число земледѣльческихъ дворовъ, по податнымъ спискамъ.		Число отдѣльныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, по свѣдѣніямъ ирригаціонной администраціи за 1878 годъ.	Число десятинъ, занятыхъ посѣвами въ 1868 году (по организаціоннымъ свѣдѣніямъ.	Число десятинъ, занятыхъ посѣвами въ 1878 году (по свѣдѣніямъ ирригаціонной администраціи.	Увеличеніе обрабатываемыхъ пространствъ въ %.
	1868 г.	1878 г.				
Чирчинскаго раіона.	6.066	8.673	15.367	19.225	43.840	128
Карасуйскаго » .	8.012	11.572	11.423	24.224	34.095	41
Ангренскаго » .	9.000	11.206	17.598	19.720	47.465	141
Итого . . .	23.078	31.451	44.388	63.169	125.400	98½

Отсюда можно заключить, что воздѣлываемая часть уѣздной территоріи за отчетные годы увеличилась въ два раза, и что число земледѣльческихъ хозяйствъ въ уѣздѣ, соотвѣтственно сему, увеличилось съ 23.078 до 44.388, т. е. также почти удвоилось. Разность въ цифрахъ, опредѣляющихъ число земледѣльческихъ хозяйствъ въ уѣздѣ, по податнымъ реэстрамъ и по спискамъ ирригаціонной администраціи, должно отнести къ неточности податныхъ исчисленій, отчасти же и къ тому обстоятельству, что болѣе полныя и болѣе точныя исчисленія ирригаціонныхъ властей принимали во вниманіе и хозяйства, не входившія въ списки уѣзднаго управленія: какова во 1-хъ запашки кочующихъ въ уѣздѣ киргизъ, и во 2-хъ запашки въ уѣздѣ, принадлежащія жителямъ г. Ташкента, не бывшія занятыми, во время организаціонной переписи земледѣльческаго населенія.

Если въ виду всѣхъ этихъ данныхъ принять во вниманіе, что осѣдлость въ Кураминскомъ уѣздѣ на $^4/_5$ принадлежитъ полуосѣдлому населенію, т. е. киргизамъ, обратившимся къ земледѣльческому быту въ относительно недавнее время, то успѣхъ земледѣлія въ этомъ уѣздѣ, выражающійся вышеприведенными цифровыми итогами, не можетъ не быть названъ весьма замѣчательнымъ. Этнографически, уѣздъ этотъ можетъ быть названъ киргизскимъ также, какъ и сосѣдніе киргизскіе уѣзды края, Туркестанскій, Чимкентскій и Ауліэатинскій, съ небольшимъ процентомъ проживающаго въ нихъ сартовскаго, узбекско-таджикскаго населенія. Но процессъ осѣданія кочеваго народа, для всѣхъ этихъ послѣднихъ уѣздовъ начавшійся лишь со времени подчиненія края рускому владычеству, выразился пока лишь въ увеличеніи киргизскихъ запашекъ, окрестъ аульныхъ зимовокъ, причемъ хозяйственный бытъ осѣдлыхъ хлѣбопашцевъ едва начинаетъ переходить по немногу къ формѣ хозяйствъ самостоятельныхъ, освобождаясь изъ условій полурабской зависимости отъ богатыхъ кочевниковъ. Въ Кураминскомъ же уѣздѣ, этотъ процессъ осѣданія и самостоятельнаго хозяйственнаго устройства игинчей былъ завершенъ въ значительной степени уже въ ханское время, и притомъ не только для той части киргизскаго населенія въ уѣздѣ, которая получила наименованіе „кураминцевъ“ („сбродъ“ осѣдлыхъ киргизъ разныхъ родовъ, о которыхъ утрачено и самое воспоминаніе) и которыхъ считалось во время организаціи 1868 года около 30% мѣстнаго населенія, но и для значительной доли киргизъ осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ, (еще называющихъ себя, по родовой генеалогіи, аргынами, сергелинцами, чаншклынцами, канглынцами и проч.), которые составляютъ болѣе 50% всего уѣзднаго народонаселенія.

Въ этихъ именно отношеніяхъ разсматриваемый уѣздъ представляетъ наиболѣе характеристическое отличіе и отъ ближайшихъ сартовскихъ, т. е. узбекско-таджикскихъ раіоновъ. А потому не будутъ излишними цифровыя свѣдѣнія, опредѣляющія, въ связи съ вышеуказанными этнографическими условіями, хозяйственный и гражданскій бытъ кураминцевъ и прочихъ киргизъ уѣзда, какъ таковой выяснился при организаціи 1868 года.

Раіоны.	Населеніе. (дворовъ и кибитокъ).				Изъ числа кураминцевъ и киргизъ, по роду занятій, числилось.		
	Кураминцы.	Киргизы разныхъ родовъ.	Итого кураминцевъ и киргизъ.	Сартовъ, татжиковъ и узбекскихъ племенъ.	Осѣдлыхъ дворовъ.	Полуосѣдлыхъ дворовъ и кибитокъ.	Кочевыхъ кибитокъ.
Чирчикскій . . .	30	13.955	13.985	1.832	5.077	3.506	5.402
Карасуйскій . . .	1.491	6.006	7.497	3.521	5.867	1.310	320
Ангренскій . . .	10.060	133	10.193	2.129	8.144	1.790	259
Итого . .	11.581	20.094	31.675	7.482	19.088	6.606	5.981
а въ % % .	29½	51½	82	18	60¼	20¾	19

Чисто кочевой бытъ у киргизъ разсматриваемаго уѣзда сохранился такимъ образомъ лишь для $^1/_5$ части населенія; немного большая доля ихъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, не покидаетъ и кочеванія; для большинства же киргизскаго населенія, составляющаго свыше 60% общей его числительности, земледѣліе и осѣдлыя занятія составляли исключительный промыселъ, уже и до занятія края русскими.

Земледѣльческая производительность Кураминскаго уѣзда и промышленное благосостояніе осѣдлаго населенія опредѣляются, засимъ, нижеслѣдующими данными.

125.400 десятинъ, занятыхъ посѣвами и насажденіями разнаго рода въ 1878 году, по роду воздѣлываемыхъ растеній, распредѣлялись, по показаніямъ населенія, такимъ образомъ:

Посѣвы:	Занято десятинъ.
Подъ рисомъ	34.481
„ пшеницею	29.089
„ просомъ	13.561
„ ячменемъ	9.384
„ горохомъ	2.702
„ джугарою	800
„ люцерною	4.647

Посѣвы:	Занято десятинъ.
„ льномъ	2.666
„ дынями и арбузами . . .	1.829
„ хлопкомъ	1.547
„ лѣсными насажденіями . .	684
„ виноградниками	224
„ фруктовыми деревьями . .	166
„ огородными овощами. . .	203
Сверхъ того, яровыхъ посѣвовъ воздѣлываемыхъ безъ искуственнаго орошенія и залежей . .	23.417

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы имѣющіяся свѣдѣнія о посѣвахъ и среднихъ урожаяхъ, заимствованныя изъ данныхъ уѣзднаго управленія и ирригаціонной администраціи, вмѣстѣ съ вычисленными по нимъ приблизительно выгодами валовой земледѣльческой производительности уѣзда, выраженной въ цифрахъ ежегоднаго сбора продуктовъ и денежной стоимости такого сбора, по среднимъ базарнымъ цѣнамъ:

Воздѣлываемыя растенія.	Посѣвъ въ пудахъ и десятинахъ.	Средній урожай за послѣдніе три года.	Валовая производительность въ пудахъ около.	Стоимость всего сбора по мѣстнымъ цѣнамъ. Рубли.
Рисъ	141.640 пуд.	Самъ 20	4.832.800	5.000.000
Пшеница	239.408 »	« 8	1.915.264	2.000.000
Просо	13.561 десят.	300 п. съ десят.	4.068.300	1.500.000
Ячмень	87.685 пуд.	Самъ 10.	976.850	600.000
Горохъ	2.702 десят.	80 п. съ десят.	216.160	200.000
Джугара	360 пуд.	Самъ 40.	14.400	6.000
Люцерна	4.647 десят.	6/т. сноп. съ десят.	250.000 сноп.	500.000
Ленъ	2.649 »	150 п. съ десят.	»	100.000
Кунжутъ	17 »	300 п. съ десят.	»	
Дыни и арбузы . . .	1.829 »	2.500 шт. съ десят.	4.500.000 шт.	200.000
Хлопокъ	1.547 »	60 п. съ десят.	100.000 п.	150.000
Овощи	203 »	»	»	1.000
Виноградники	224 »	100 п. съ десят.	22.400 п.	80.000
Фруктов. насажденія .	166 »	»	»	16.000
Лѣсныя рощи	684 »	»	»	55.000
Итого . . .	—	—	—	Около $10^1/_2$ милл. рублей.

Въ среднихъ выводахъ, земледѣльческое благосостояніе уѣзднаго населенія можетъ быть выражено, на основаніи всѣхъ вышепредставленныхъ данныхъ, слѣдующими итогами:

На каждое хозяйство приходится обрабатываемой земли около 4 десятинъ.

Производится хлѣба	300 пуд.
На сумму, съ прочими воздѣлываемыми растеніями, не менѣе.	250 руб.

Значительная часть продуктовъ земледѣльческаго хозяйства въ уѣздѣ идетъ на продовольствіе и потребности самого населенія. Но, по меньшей мѣрѣ половина хлѣбныхъ продуктовъ, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, составляетъ избытки, продаваемые на сторону, главнымъ образомъ на продовольственныя потребности г. Ташкента. Съ его 100-тысячнымъ промышленнымъ населеніемъ, городъ этотъ обезпечиваетъ сбытъ, за хорошія цѣны, всему, что производитъ уѣздное населеніе. Рисъ, по производству котораго Кураминскій уѣздъ стоитъ впереди всѣхъ другихъ рисовыхъ раіоновъ осѣдлаго Туркестана, въ большомъ количествѣ идетъ отсюда и въ сосѣднія области. Ячмень почти весь поступаетъ въ продажу Ташкентскимъ скупщикамъ, такъ какъ на кормъ скота уѣздное населеніе употребляетъ, вмѣсто ячменя, кунакъ, одинъ изъ сортовъ, воздѣлываемаго туземцами проса, и джугару вмѣстѣ съ люцерною. Хлопокъ, посѣвы котораго должны занимать въ уѣздѣ гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ то показано по приведеннымъ приблизительнымъ свѣдѣніямъ, составляетъ также немаловажную статью сбыта. Въ числѣ 200 десятинъ, обрабатываемыхъ въ уѣздѣ подъ посѣвы овощей и огородныхъ растеній, до 25 десятинъ обрабатывается подъ табакъ, котораго производится до 6.000 пудовъ, изъ коихъ $^2/_3$ идетъ на мѣстное потребленіе, а 2.000 пудовъ на продажу въ г. Ташкентѣ. Садоводство въ уѣздѣ развивается довольно быстро въ послѣдніе годы, но покуда не имѣетъ промышленнаго значенія. Ремесла, мелкіе не земледѣльческіе промыслы и торговля въ уѣздѣ, ограничиваются небольшимъ числомъ рукъ и за исключительнымъ преобладаніемъ производствъ земледѣльческихъ, также не получили сколько ни-

будь значительнаго развитія. Можно упомянуть лишь, въ числѣ этихъ второстепенныхъ промысловъ уѣзднаго населенія, о крекештвѣ и перевозкѣ грузовъ, приносящей большія прибыли кураминцамъ, благодаря близости г. Ташкента, главнѣйшаго складочнаго для всей торговли пункта, откуда расходятся важнѣйшіе торговые пути во всѣ стороны.

По свѣдѣніямъ 1877 года, хозяйственный составъ осѣдлаго населенія въ уѣздѣ опредѣляется слѣдующими цифровыми данными:

На 31.516 осѣдлыхъ дворовъ приходилось;

	Дворовъ.
Землевладѣльцевъ.	28.087
Промышленниковъ и ремесленниковъ.	897
Торговцевъ.	647
Мусульманскаго духовенства . .	1.205
Чернорабочихъ	3.622

Главнѣйшіе населенные центры въ уѣздѣ, съ данными о числѣ дворовъ, школъ, мечетей и промышленныхъ заведеній разнаго рода перечислены въ нижепредставляемой таблицѣ:

Города и главные кишлаки Кураминскаго уѣзда.	Дворовъ.	Базаровъ.	Караван-сараевъ.	Мечетей.	Медресъ.	Мельницъ.	Толчей.	Промышленныхъ заведеній разнаго рода.
г. Бискентъ	1.135	4	14	34	12	34	1	457
» Чиназъ	325	1	9	6	1	6	6	164
с. Аблыкъ	236	1	3	11	1	8	3	5
» Башъ	239	—	—	1	—	4	—	2
» Самарчукъ . . .	240	—	—	2	—	3	—	3
» Алдынъ	235	—	—	2	—	—	15	3
» Тумень	197	—	—	4	—	1	13	9
» Янги	286	—	—	4	—	—	10	1
» Теляу	183	1	10	6	—	3	6	119
» Якши	204	—	—	3	—	3	3	9
» Ташъ-тюбе . . .	219	—	—	1	—	2	2	5

Города и главные кишлаки Кураминскаго уѣзда.	Дворовъ.	Базаровъ.	Караван-сараевъ.	Мечетей.	Медресъ.	Мельницъ.	Толчей.	Промышленныхъ заведеній разнаго рода.
с. Сендъ	217	—	4	4	—	4	8	5
» Югары	250	—	2	4	.	3	4	2
» Куль-тюбе . . .	313	—	1	5	1	3	12	8
» Хаджибай . . .	280	—	—	3	—	1	5	4
» Иліясъ	346	—	—	6	—	3	8	25
» Хань-абадъ . . .	225	—	3	3	—	3	2	5
» Уйшунъ	301	—	—	4	—	—	2	8
» Янги-абадъ . . .	297	2	—	4	—	1	3	5
» Кереучи	236	1	2	3	—	1	3	2
» Ширабадъ . . .	327	—	1	2	—	2	4	6
» Джифакъ	205	—	1	6	—	2	3	4
» Кошъ-тюбе . . .	206	1	—	7	—	2	—	12
» Каракуйлы . . .	231	—	2	10	—	6	9	10
» Бука	264	1	2	10	1	4	9	30
» Будалъ	250	—	1	10	1	7	8	8
» Той-тюбе	325	4	20	6	—	3	10	30
» Кошъ	133	—	—	4	—	5	6	5
» Сайлыкъ	312	1	—	6	—	4	—	21
» Паркентъ . . .	457	1	1	8	2	4	—	59
» Намданскъ . . .	184	1	—	4	—	4	—	23
» Зенгата	343	—	3	6	1	3	4	65
» Чаш-тюбе . . .	186	—	3	2	2	1	2	12
» Каунчи	273	1	5	3	—	1	3	12
» Куйлюкъ	150	—	8	3	—	3	1	28
» Турбатъ	146	1	—	4	—	4	—	14
» Иски-ташкентъ .	202	1	7	2	—	3	—	36
» Ялама	198	—	—	4	—	5	4	25
Итого . .	10.356	18	112	217	22	146	169	1.249
Въ остальныхъ 266 кишлакахъ уѣзда, осѣдлое населеніе.	21.160	3	23	224	1	120	267	304
Всего въ уѣздѣ .	31.516	21	135	441	23	266	436	1.544

Податное положеніе двухъ южныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области опредѣляется нижеслѣдующими данными. Населеніе ихъ уплатило въ 1877 году поземельный подати.

Хераджа и танапа.

Съ Кураминскаго уѣзда.	261.597 р.
„ Ходжентскаго „	143.729 „
А всего. . . .	405.326 р.,

т. е. до 85% общей суммы оклада поземельной подати со всего осѣдлаго населенія Сыръ-Дарьинской области (476.874 р.).

На каждый дворъ податнаго населенія (считая и кочевниковъ, уплачивающихъ поземельные сборы), налогъ ложится среднимъ окладомъ.

Въ Кураминскомъ уѣздѣ.	въ 6 р. 11 к.
„ Ходжентскомъ „	„ 5 „ 84 „

Если же взять въ разсчетъ одни лишь земледѣльческія хозяйства, т. е. дѣйствительныя платежныя единицы, получится средній окладъ поземельныхъ налоговъ:

По числу 34.351 хозяйства Кураминскаго уѣзда, каждое . . .	7 р. 62 к.
и по числу 16.363 хозяйствъ Ходжентскаго уѣзда	8 „ 78 „

Присоединяя къ сему подворный налогъ на расходы по краю, имѣющіе характеръ земскихъ, взыскиваемый по нормѣ 1 р. 25 к. съ двора, и сборы общественные, размѣръ коихъ не превышаетъ съ двора 1 р. 50 к., всѣ податные платежи осѣдлаго населенія, съ двора и хозяйства, въ разсматриваемыхъ уѣздахъ выразятся приблизительными средними окладами:

	Съ двора	*съ хозяйства.*
Въ Кураминскомъ уѣздѣ. . .	8 р. 86 к.	10 р. 75 к.
„ Ходжентскомъ „	8 р. 59 к.	12 р. 93 к.

Въ такомъ среднемъ размѣрѣ, податныя повинности осѣдлаго населенія въ описанныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области настолько не обременительны для плательщиковъ, что принимая въ соображеніе всю совокупность наличныхъ свѣдѣній для оцѣнки хозяйственно-экономическаго быта осѣдлыхъ туземцевъ, я имѣю твердое основаніе надѣяться на полный успѣхъ желательнаго и уже давно задуманнаго въ краѣ преобразованія казенныхъ налоговъ, въ видахъ лучшаго устройства мѣстной податной системы и возвышенія государственныхъ доходныхъ поступленій съ вѣреннаго мнѣ края.

Отчетныя свѣдѣнія о планѣ таковаго преобразованія, мною выработанномъ и представленномъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ 7 лѣтъ тому назадъ, представляются ниже, въ слѣдующей главѣ моего Всеподданнѣйшаго отчета.

Прежде чѣмъ перейти, затѣмъ, къ изложенію данныхъ, опредѣляющихъ хозяйственно-экономическое положеніе населенія наиболѣе богатыхъ частей Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Зеравшанскаго округа и Ферганской области, полагаю неизлишнимъ присовокупить къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ объ осѣдлыхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области и главнѣйшія статистическія и хозяйственныя данныя, обрисовывающія экономическое положеніе осѣдлыхъ туземцевъ въ остальныхъ уѣздахъ этой области, по преимуществу заселенныхъ кочующими киргизами, гдѣ сартовскія осѣдлости разбросаны спорадически небольшими оазисами.

По даннымъ 1877 года, составъ осѣдлаго населенія степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области и его хозяйственное положеніе опредѣляются нижеслѣдующими цифровыми итогами:

УѢЗДЫ.	Дворовъ осѣдлаго туземнаго населенія.	Въ томъ числѣ.				Десятинъ обрабатываемой земли.	Пудовъ высѣваемаго хлѣба.	Базаровъ.	Каравансараевъ.	Мечетей.	Медресъ.	Мельницъ и толчей.
		Земледѣльцевъ.	Торговцевъ и промышленниковъ.	Духовенства.	Черноработчихъ.							
Туркестанскій .	2.838	1.947	603	103	287	2.071	23.346	2	3	65	3	97
Чимкентскій . .	4.643	1.805	868	405	940	9.540	99.960	4	13	95	2	54
Ауліэатинскій .	932	380	1.124	26	162	400	3.994	3	12	9	8	31
Итого . .	8.413	4.132	2.595	534	1.389	12.011	127.300	9	28	169	13	182

Объ особой важности сартовскихъ осѣдлостей въ степныхъ уѣздахъ, я уже имѣлъ честь высказать свои соображенія въ III главѣ моего отчета, говоря о распространеніи въ киргизской степи сартовской колонизаціи. Приводимыя здѣсь цифровыя данныя могутъ служить лишь дополненіемъ уже представленнаго по сему предмету очерка. Они съ большею подробностью указываютъ между прочимъ промысловый и бытовой составъ сартовской иммиграціи, и относительную роль земледѣльцевъ, торговцевъ, промышленниковъ и духовенства среди частныхъ элементовъ водворяющагося въ степи осѣдлаго населенія. Изъ нихъ видно, что, не смотря на недавнее возникновеніе этихъ колоній въ степи, промышленно-хозяйственное положеніе ихъ, опредѣляемое количествомъ запахиваемыхъ земель, числомъ базаровъ, каравансараевъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, почти ни въ чемъ не уступаетъ благосостоянію исконныхъ, древнихъ осѣдлостей.

На ряду съ тѣмъ, по числу сартовскихъ медресъ и мечетей на окраинѣ киргизской пустыни видно, въ какой мѣрѣ дѣятельными должны быть и духовныя, нравственныя вліянія степныхъ колоній на осѣдающую массу киргизскаго населенія.

Зеравшанскій округъ.

По относительному количеству пространствъ обрабатываемыхъ, по состоянію ирригаціи, по производительности и населенности, и наконецъ по самому положенію своему, т. е. близости къ населеннымъ и промышленнымъ центрамъ Бухарскаго ханства, съ другой стороны къ оазисамъ Ходжентскаго уѣзда, а чрезъ эти послѣднія, отчасти же и непосредственно (горными сообщеніями съ Исфарою, Гиссаромъ и Каратигеномъ) съ Ферганскою долиною и населенными странами по ту сторону Туркестанскаго хребта, Зеравшанскій округъ находится въ такихъ благопріятныхъ хозяйственно-экономическихъ условіяхъ, что производительные тумени его по всей справедливости считать должно наиболѣе богатыми мѣстностями во всемъ Генералъ-Губернаторствѣ. Отъ временъ глубокой, легендарной древности и до самаго позднѣйшаго времени цвѣтущая долина округа была средоточіемъ наиболѣе плотнаго населенія въ Туркестанѣ, а главный центръ ея, въ достопамятный день, 2 мая 1868 года, занятый побѣдоносными войсками Вашего Императорскаго Величества, поочередно былъ первостепенною, излюбленною столицею для всѣхъ завоевателей и властителей Средней Азіи. Населенность долины не одинъ разъ достигала до милліона душъ обоего пола, даже превосходила эту цифру. Еще въ эпоху Тимурленга, украсившаго Самаркандъ величественными до сихъ поръ уцѣлѣвшими памятниками, и во времена ближайшихъ его преемниковъ, въ одной столицѣ этой жило, по преданіямъ, не менѣе одного милліона. Но, съ тою поражающею быстротою переворотовъ, какой примѣры представляетъ исключительно одна лишь центральная Азія, уже при Эмирѣ Сеидѣ, дѣдѣ отца нынѣ царствующаго владыки Бухарскаго ханства, цвѣтущая и богатѣйшая долина во всемъ Турке-

станѣ была почти безлюдною, такъ что въ томъ ея состояніи, въ какомъ долина перешла подъ русское владычество, земледѣльческая колонизація ея для большинства населенія считала не болѣе 90 лѣтъ, отъ послѣдняго возстановленія древнихъ осѣдлостей. Все населеніе новообразованнаго округа исчислялось въ 1868 году не выше 200.000 душъ обоего пола.

Въ 1874 году числилось:

Узбековъ	138.000	душъ или	63,2%
Таджиковъ	69.000	„ „	31.6 „
Арабовъ	3.000	„ „	1,4 „
Персіанъ.	2.500	„ „	1,1 „
Евреевъ	2.000	„ „	0,9 „
Прочихъ народностей (цыганъ, индійцевъ, киргизъ и проч.). . . .	3.800	„ „	1,8 „
Итого. .	218.300	„ „	100%

Числовыя свѣдѣнія эти хотя и не обнимаютъ всего мѣстнаго народонаселенія, тѣмъ не менѣе съ достаточною ясностью устанавливаютъ общую этнографическую характеристику Зеравшанской долины.

Пользуясь этими данными, и согласуя ихъ съ имѣющимися свѣдѣніями объ увеличеніи населенія съ того времени, на 64.882 двора, или на 325.000 душъ наличныхъ жителей округа (по спискамъ 1881 года). можно положить нынѣшее узбекское населеніе округа не менѣе 190.000 душъ, таджикское же населеніе не болѣе 100.000 душъ обоего пола. Экономическое и хозяйственное положеніе округа стоитъ въ прямой связи съ его этнографическими условіями. Какъ область по преимуществу узбекскихъ осѣдлостей, при томъ осѣдлостей, возникшихъ въ относительно недавнее время, Зеравшанская долина, несмотря на всѣ естественныя ея преимущества, несмотря на особенно выгодное

географическое положеніе на перекресткѣ сообщеній главныхъ промышленныхъ рынковъ Средней Азіи, имѣетъ лишь превосходное земледѣліе, но въ промышленно-торговомъ отношеніи она не можетъ быть поставленною рядомъ не только съ болѣе богатыми въ экономическомъ смыслѣ раіонами Ферганы, но даже и съ ближайшимъ описаннымъ выше раіономъ таджикскихъ осѣдлостей Ходжентскаго уѣзда. Ближе всего узбекское хозяйство Зеравшанскаго округа можетъ быть приравнено къ хозяйству кураминцевъ и киргизъ Чирчикскаго бассейна: тѣ же, даже относительно лучшія природныя условія, въ отношеніи ирригаціи и земледѣлія, и вмѣстѣ съ тѣмъ тоже почти исключительное господство однихъ земледѣльческихъ промысловъ, съ едва возникающимъ развитіемъ прибыльныхъ производствъ, которыя по всюду и надъ всѣми прочими народностями края отличаютъ даровитое таджикское населеніе.

Указанныя особенности въ складѣ хозяйственнаго быта округа имѣютъ тѣмъ большее для Зеравшанской долины значеніе, что узбеками заняты лучшія мѣстности этой долины, и если не считать относительно небольшое таджикское населеніе немногихъ городскихъ и промышленныхъ центровъ округа, вся болѣе культурная часть туземнаго народонаселенія распредѣляется въ немъ по наименѣе удобнымъ южнымъ и восточнымъ окраинамъ окружной территоріи. Наиболѣе компактною массою Зеравшанскіе таджики живутъ въ горныхъ ущельяхъ верхней части долины (гальча), затѣмъ въ городахъ округа, Самаркандѣ, Катта-Курганѣ, Пенджикентѣ, Пендшамбе и Ургутѣ; ими заселены также по преимуществу и немногіе крупные промышленные кишлаки округа, разсѣянные островами среди мелкихъ земледѣльческихъ узбекскихъ осѣдлостей.

Въ нижепредставляемой таблицѣ сведены данныя, опредѣляющія по туменямъ и отдѣламъ, число населенныхъ пунктовъ, составъ населенія, по народностямъ и по преобладающимъ занятіямъ, число базаровъ, каравансараевъ, мельницъ, школъ и мечетей, по даннымъ 1874 года:

Отдѣлы и тумени Зеравшанскаго округа.	Число населенныхъ пунктовъ.	Въ томъ числѣ городскихъ поселеній.	Населеніе душъ обоего пола.			Всего осѣдлыхъ дворовъ.	Душъ обоего пола.	Населеніе въ сословно-хозяйственномъ отношеніи.				Базаровъ.	Каравансараекъ.	Мельницъ и толчей.	Мечетей.	Школъ.
			Таджиковъ.	Узбековъ.	Прочихъ племенъ.			Земледѣльцевъ.	Промышленниковъ и торговцевъ.	Чернорабочихъ.	Мусульманское духовенство.					
Самаркандскій отдѣлъ.																
Тумени: Шавдарскій	115	1	38.138	6.695	1.988	7.407	46.821	7.467	14.659	22.810	1.857	4	63	173	239	18
» Афаринкентскій	116	—	3.053	15.627	221	3.620	18.901	9.990	2.342	4.909	858	1	6	229	178	1
» Сугутскій	92	—	1.429	10.131	81	2.654	11.641	8.047	582	2.426	659	2	2	180	120	—
» Ангарскій	76	—	380	8.658	1.639	2.219	10.677	8.030	183	2.380	84	—	13	36	75	1
» Ширазскій	88	—	274	12.005	153	2.698	12.532	9.239	499	2.361	433	5	16	102	104	1
» Чалекскій	27	—	380	5.260	616	1.029	6.256	4.487	380	1.057	251	1	4	25	41	1
» Дюрткульскій и Усматъ-катартальскій съ участ. Ходжамукуръ	78	—	173	10.649	131	2.151	10.953	8.522	406	1.225	432	2	3	37	83	—
» Яныкурганскій	63	—	697	6.131	67	1.418	6.895	4.206	369	1.372	397	3	3	38	65	1
Итого	655	1	44.524	75.256	4.896	23.196	124.676	60.078	19.420	38.540	4.971	18	110	820	905	23
								123.009								
Катта-Курганскій отдѣлъ.																
Тумени: Катта-курганскій	171	1	4.919	11.525	5.982	7.411	22.426	5.188	7.378	6.678	359	6	48	199	252	1
» Пейшамбинскій	157	1	1.412	23.425	405	8.298	25.242	8.810	1.771	2.800	205	4	8	163	181	1
» Митанскій	51	—	138	6.638	—	2.186	6.776	2.936	198	493	113	2	4	39	50	—
Итого	379	2	6.469	41.588	6.387	17.895	54.444	16.934	9.347	9.971	677	12	60	401	483	2
								36.929								
Пенджикентскій отдѣлъ.																
Тумени: Пенджикентскій	46	1	3.664	3.732	18	1.678	7.414	5.820	565	600	435	1	9	73	72	2
» Ургутскій	103	1	5.927	17.066	16	4.695	23.079	7.008	6.565	8.824	682	1	13	136	312	3
» Фарабъ	3	—	275	270	—	108	545	449	28	37	31	—	—	7	4	—
» Магіанъ	6	—	577	—	—	153	577	205	293	37	42	—	—	15	7	—
» Кштутъ	14	—	1.719	194	—	424	1.913	812	877	142	82	—	—	10	15	—
» Фанъ и Ягнобъ	21	—	1.747	—	—	349	1.747	884	297	246	320	—	—	38	34	—
» Фальгаръ	30	—	4.090	164	—	1.011	4.254	2.496	794	551	413	—	—	57	51	—
Итого	223	2	18.069	21.426	34	8.418	39.529	17.674	9.419	10.437	2.005	2	22	336	495	5
								39.535								
ВСЕГО	1.257	5	60.062	138.270	11.317	49.509	218.349	94.686	38.186	58.948	7.653	32	192	1.557	1.883	30
			128.649					199.473								

Представляемыя таблицею свѣдѣнія сведены по туменямъ, т. е. по отдѣльнымъ хозяйственно-податнымъ раіонамъ, на которые окружная территорія раздѣлялась еще во времена Бухарскаго владычества. Новое волостное устройство округа еще не было вполнѣ окончено къ 1874 году, т. е. ко времени собранія этихъ свѣдѣній, позднѣйшихъ же статистическихъ данныхъ, по всѣмъ рубрикамъ таблицы, не было собрано. Не смотря на нѣкоторую устарѣлость представляемыхъ данныхъ, всѣ общіе выводы, къ которымъ они приводятъ, какъ можно думать, остаются справедливыми и для настоящаго времени. Населенность округа значительно возрасла въ періодъ 1874—1879 годовъ, да и цифру населенности, показанную въ таблицѣ для 1874 года, считать должно сильно уменьшенною, противъ дѣйствительности, въ виду недостаточности способовъ и пріемовъ административныхъ исчисленій. Но, за всѣмъ тѣмъ, приведенною таблицею можно пользоваться и для настоящаго времени въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она освѣщаетъ этнографическія и промыслово-хозяйственныя отношенія туземнаго населенія, т. е. имѣя въ виду одни средніе и общіе выводы. Довѣряя приблизительной точности данныхъ, собранныхъ (по этнографіи) для 49.509 дворовъ населенія и (по хозяйственному быту населенія) для 199.473 душъ обоего пола, можно безъ большихъ погрѣшностей пріурочить вытекающее изъ сихъ данныхъ заключенія и для 64.882 дворовъ, или 325.000 душъ населенія 1879 года. Таджикское, т. е. наиболѣе культурное населеніе округа въ городахъ и крупныхъ кишлакахъ долины, составляетъ среди массы земледѣльцевъ-узбековъ ядро торговаго, промышленнаго, ремесленнаго и духовнаго туземныхъ сословій. Въ ихъ рукахъ сосредоточиваются почти исключительно всѣ туземные неземледѣльческіе промыслы, о которыхъ будетъ сказано ниже, не считая скотоводства, которымъ занимаются охотно полукочевые узбеки. Вообще сказать можн, чтоо для двухъ третей таджикскаго населенія, а именно для таджиковъ Самаркандскаго и Катта-Курганскаго отдѣловъ, земледѣліе и прочіе промыслы даютъ хорошее обезпеченіе. Но горцы-таджики, обитающіе въ особенности въ мелкихъ оазисахъ бывшаго Когистана (Фарабъ, Магіанъ, Кштутъ, Масча, Фальгаръ, Фанъ и Ягнаубъ), поставлены

въ весьма неблагопріятное хозяйственное положеніе природною скудостью горныхъ ущелій, ими населяемыхъ, отдаленностью ихъ деревень отъ большихъ торговыхъ центровъ долины и трудностью горныхъ сообщеній. Земледѣліе ихъ едва отвѣчаетъ продовольственнымъ потребностямъ населенія, и въ экономическомъ бытѣ горцевъ Пенджикентскаго отдѣла необходимымъ подспорьемъ хлѣбопашества является отчасти садоводство (въ особенности въ Фальгарѣ), и затѣмъ скотоводческіе и даже отхожіе промыслы. Въ рукахъ узбекскаго большинства населенія сосредоточено почти все обширное хлѣбопашество Зеравшанской долины, пропитывающей не только мѣстное народонаселеніе, но и промышленные, скудно-надѣленные водою бекства Бухарскаго ханства. А потому, не смотря на сохраняющіеся еще въ узбекскихъ селеніяхъ остатки кочевыхъ обычаевъ, несмотря на то слабое развитіе неземледѣльческихъ промысловъ, населеніе это пользуется совершеннымъ довольствомъ. Большой процентъ безземельнаго и рабочаго населенія въ округѣ отнюдь не противорѣчитъ этому заключенію и объясняется съ одной стороны значительною иммиграціею изъ Бухарскихъ владѣній, съ другой тѣмъ, что въ цифрѣ безземельнаго населенія показана въ вышеприведенной таблицѣ и та часть туземныхъ скотоводовъ, у которой кочевые промыслы преобладаютъ надъ земледѣльческой дѣятельностью.

Производительность округа по даннымъ 1879 года опредѣляется слѣдующими цифровыми итогами:

Подъ посѣвами и воздѣлываемыми растеніями.	Занято десятинъ земли въ 1878—79 годахъ.			
	Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ.	Въ Каттакурганскомъ отдѣлѣ.	Въ Пенджикентскомъ отдѣлѣ.	Итого въ Зеравшанскомъ округѣ.
Пшеницы	17.448	42.000	16.586	76.034
Ячменя	5.209	5.800	4.848	15.857
Риса	16.666	3.600	1.172	21.438
Джугары	10.000	5.000	78	15.078
Проса	1.562	1.800	924	4.286
Гороха				

Подъ посѣвами и воздѣлываемыми растеніями.	Занято десятинъ земли въ 1878—1879 годахъ.			
	Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ.	Въ Катта-курганскомъ отдѣлѣ.	Въ Пенджикентскомъ отдѣлѣ.	Итого въ Зеравшанскомъ округѣ.
Льна				
Кунжута	2.083	2.000	677	4.760
Конопли				
Хлопка	2.042	3.000	—	5.042
Арбузовъ и дынь . .				
Овощей	1.000	4.000	25	5.025
Табаку				
Люцерны	5.208	2.700	781	8.689
Виноградниковъ . . .	2.000	750		
Фруктовыхъ садовъ .	1.500	400	3.125	11.075
Лѣсныхъ рощъ . . .	3.000	300		

Въ приведенную вѣдомость не включены, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, посѣвы пшеницы, ячменя и льна на такъ называемыхъ богарныхъ, т. е. не орошаемыхъ ирригаціонною водою, земляхъ Самаркандскаго отдѣла, играющихъ видную роль въ туземномъ хлѣбопашествѣ. Въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ такіе посѣвы занимаютъ 33.500 десятинъ, т. е. почти половину всѣхъ обрабатываемыхъ населеніемъ пространствъ хозяйственной территоріи отдѣла. Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ всѣхъ богарныхъ участковъ считается болѣе 20.000 десятинъ (по свѣдѣніямъ 1877 года). Принявъ это во вниманіе, получимъ слѣдующіе выводы о размѣрахъ и характерѣ земледѣльческой производительности трехъ отдѣловъ округа.

Обрабатываемой и засѣваемой ежегодно земли:

	Десятинъ.
Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ (не менѣе) . . .	87.718
„ Катта-Курганскомъ „ „ . . .	71.350
„ Пенджикентскомъ „ „ . . .	28.216
Итого въ округѣ. . .	187.284

По числу дворовъ (1879 г.) во всѣхъ сихъ отдѣлахъ это составитъ:

	На каждый дворъ десятинъ.
Для Самаркандскаго отдѣла	3,04
„ Катта-Курганскаго „	3,20
„ Пенджикентскаго „	2,90
„ всего же округа среднимъ числомъ.	3,08

Если же взять въ разсчетъ одно земледѣльческое населеніе округа, не считая населенія живущаго торговлею и ремеслами, чернорабочихъ лицъ, принадлежащихъ къ мусульманскому духовенству, получится на каждое земледѣльческое хозяйство:

	Десятинъ.
Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ	6,23
„ Катта-Курганскомъ „	6,98
„ Пенджикентскомъ „	6,48
„ округѣ	6,53

Причемъ до $2^1/_2$ десятинъ въ каждомъ хозяйствѣ приходится на посѣвы, не пользующіеся ирригаціонною водою. Здѣсь считаю себя обязаннымъ еще разъ указать на весьма важную особенность положенія Зеравшанскаго округа, въ отношеніи его ирригаціоннаго хозяйства. Владѣя верхней половиною теченія р. Зеравшана, орошающаго на всемъ своемъ протяженіи до 500.000 десятинъ, и имѣя полную возможность обратить цѣликомъ драгоцѣнныя средства этой многоводной рѣки на орошеніе земель нашего округа, мы уступаемъ болѣе $^2/_3$ всей Зеравшанской воды на поля сосѣдняго вассальнаго ханства. Не касаясь вопроса о многомилліонной цѣнности такого рода натуральной субсидіи Бухарскому эмиру и важности подобнаго средства, въ смыслѣ политическаго орудія, обезпечивающаго наше вліяніе на Бухару, нельзя не замѣтить, что уже и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ въ округѣ сильно чувствуется недостатокъ орошенныхъ земель, одновременно съ быстрымъ разростаніемъ населенія, единственно потому лишь

что устройство новыхъ орошеній въ округѣ ограничено отпускомъ Зеравшанской воды въ Бухарское ханство. Дѣйствительно, при полной заботливости и вниманіи со стороны мѣстной власти къ ирригаціонному дѣлу, орошаемая площадь округа, въ періодъ 1871—1877 годовъ, могла быть увеличена (съ 123.654 до 145.575) всего лишь на 21.921 десятину, или въ годъ на 3.650 десятинъ, т. е. менѣе, чѣмъ на 3%; тогда какъ населеніе округа въ то же время возросло по крайней мѣрѣ на цѣлую треть своего состава и продолжаетъ возрастать, преимущественно силами иммиграціи изъ Бухарскихъ владѣній, въ гораздо болѣе значительной пропорціи. Принимая средній 4 десятинный надѣлъ орошаемой земли за норму, необходимую для обезпеченія средняго земледѣльческаго хозяйства, въ особенности въ Зеравшанскомъ округѣ, при слабомъ развитіи въ узбекскомъ населеніи его неземледѣльческихъ промысловъ, мы видимъ, что уже съ 1874 года орошаемыхъ земель округа доставало только для относительнаго меньшинства туземнаго населенія. Если, какъ можно полагать, промыслово-хозяйственный составъ населенія не измѣнился существенно съ 1874 года, и съ возрастаніемъ населенія округа въ послѣднее пятилѣтіе пропорція хозяйствъ земдевладѣльческихъ и безземельныхъ осталась тою же, то на 60.876 дворовъ туземнаго населенія, (по исчисленію 1879 года), земледѣльческая часть послѣдняго не превышаетъ 28.665 дворовъ, т. е. составляетъ всего лишь 47% на всю наличную массу туземцевъ. Въ частности, по отдѣламъ, землевладѣльческое населеніе округа должно составлять:

	Дворовъ.	%
Въ Самаркандскомъ отдѣлѣ . . .	14.080	или 49
„ Катта-Курганскомъ „ . . .	10.228	„ 46
„ Пенджикентскомъ „ . . .	4.357	„ 45

Такимъ образомъ болѣе половины туземнаго народонаселенія въ округѣ приходится на долю безземельныхъ классовъ, и преимущественно чернорабочаго. Развитіе безземельныхъ сословій въ округѣ составляетъ видную особенность экономическаго его поло-

женія, которая обусловливается недостаточностью орошаемыхъ земель въ округѣ, ирригація котораго уже доведена между тѣмъ до такого состоянія, что запасовъ имѣющагося оросительнаго матеріала нельзя было бы увеличить для потребностей нашихъ подданныхъ иначе, какъ на счетъ той массы воды, какая уступается изъ округа въ пользу жителей Бухарскаго ханства.

При такихъ условіяхъ, земледѣльческая колонизація округа находится въ положеніи, гораздо менѣе благопріятномъ, чѣмъ, напр., въ Кураминскомъ уѣздѣ или въ уѣздахъ, примыкающихъ къ территоріи киргизскихъ кочевокъ.

Что касается характеристическаго для округа развитія беззе-мельнаго населенія, то въ настоящее время нѣтъ основанія видѣть въ этомъ фактѣ что либо тревожное. Часть этого населенія составляетъ весьма полезный краю колонизаціонный элементъ, на счетъ котораго увеличивается туземное населеніе городовъ, и промышленныхъ пунктовъ округа; другая, болѣе значительная, находитъ себѣ обезпеченіе въ земледѣльческихъ промыслахъ, усиливая рабочій составъ и производительность хозяйствъ землевладѣльческихъ. Но нельзя не видѣть, что положеніе этой послѣдней части рабочаго населенія въ округѣ не столь обезпечено и благопріятно, въ экономическомъ отношеніи, какъ положеніе такихъ же беззе-мельныхъ рабочихъ въ Чирчикскихъ оазисахъ, гдѣ расширеніе и пріобрѣтеніе орошенныхъ земель не затруднено вышеописанными особенностями ирригаціи Зеравшанскаго округа и гдѣ осѣдлая колонизація развивается по этой причинѣ гораздо шире и дѣятельнѣе.

Земледѣльческая производительность округа опредѣляется высокими урожаями и обильнымъ сборомъ продуктовъ, обезпечившими за округомъ съ издавна славу лучшей житницы Бухарскаго ханства. Пшеница, наилучше и наиболѣе воздѣлываемая въ округѣ, родится самъ 20, ячмень самъ 25, рисъ—40, джугара—50, масличныя растенія (конопля, ленъ, кунжутъ) самъ 60. Валовая производительность округа, по даннымъ, собраннымъ за послѣдніе три года, опредѣляется слѣдующими цифрами:

Собирается ежегодно.	Пудовъ.	На сумму.
Пшеницы	6.000.000	4.000.000
Риса	3.000.000	3.000.000
Джугары	2.000.000	500.000
Ячменя	1.000.000	500.000
Прочихъ хлѣбовъ	500.000	300.000
Люцерны	—	1.000.000
Масличныхъ растеній (льна, кунжута, конопля)	700.000	700.000
Хлопка	350.000	300.000
Арбузовъ, дынь и овощей	—	300.000
Винограда	—	1.200.000
Фруктовъ	—	800.000
Древесныхъ насажденій	—	400.000
Итого . . .	Около 15.000.000 пуд.	Около 13.000.000 руб.

На каждый изъ 60.876 дворовъ Зеравшанскаго населенія приходится разныхъ продуктовъ земледѣльческаго хозяйства до 250 пудовъ, на сумму въ 220 руб. Разложенная же на одни лишь земледѣльческія хозяйства (не болѣе 30.000 хозяевъ), уплачивающія поземельную подать, производительность округа обезпечиваетъ сборъ до 500 пуд., стоимостью не менѣе 450 руб. на хозяйство. На базарахъ Самаркандскаго отдѣла ежегодно поступаетъ въ продажу до 6.000.000 пудовъ разнаго хлѣба и болѣе 400.000 пудовъ разныхъ фруктовъ. Изъ нихъ значительная доля вывозится въ сосѣднія ханства, преимущественно въ Бухару. Въ Киргизскую степь и въ Россію идетъ до 100.000 пуд. хлопка и 400.000 пуд. сушеныхъ фруктовъ. На базарахъ Катта-Курганскаго отдѣла продается до 2.000.000 пудовъ хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній на сумму въ 1.300.000 руб., преимущественно на вывозъ въ сосѣднія Бухарскія бекства. Вывозъ Пенджикентскаго отдѣла незначителенъ. Хлѣба здѣсь едва достаетъ для мѣстнаго населенія, $^2/_5$ котораго не имѣетъ земли и занято мелкими промыслами. Наиболѣе видную статью сбыта составляетъ виноградъ и сушеные фрукты, которыхъ собирается въ отдѣлѣ

свыше 400.000 пудовъ. Полагая 125 пуд. на каждый дворъ мѣстнаго населенія округа, для продовольственныхъ потребностей послѣдняго, весь вывозъ сельскихъ произведеній округа долженъ составлять не менѣе 7.500.000 пудовъ, на сумму отъ 6 до 7 милл. рублей.

Окладъ поземельной подати на 1876 годъ въ округѣ составлялъ 424.826 р. 50 к. Число хозяйствъ, на которыя этотъ окладъ разлагается, не превышаетъ 30.000 дворовъ. Такимъ образомъ податное положеніе округа опредѣлится слѣдующими выводами.

Поземельный окладъ, упадающій на одно землевладѣльческое населеніе округа, не превышаетъ на хозяйство 14 р. 16 к.; съ земскимъ сборомъ (1 р. 25 к. на каждый дворъ) и сборомъ на содержаніе туземной администраціи (1 р. 50 к.), средніе податные платежи для округа опредѣлятся на каждый дворъ 9 р. 50 к., на каждое хозяйство—16 р. 90 к.

Отношеніе среднихъ поземельныхъ платежей къ производительности раіоновъ, по которымъ представлены свѣдѣнія, таково, что, будучи переведены въ %% съ валовой земледѣльческой производительности и расчислены на хозяйство и на поземельную единицу мѣры, поземельные сборы, поступающіе нынѣ, составятъ приблизительно:

ВЪ РАІОНАХЪ.	Съ 1 десятины средній окладъ.	% воловаго дохода земледѣлія.	Окладъ съ хозяйства.
Аму-Дарьинскаго отдѣла	1 р. 34 к.	7,2%	5 р. 42 к.
Уѣзда Кураминскаго	2 » 10 »	2,5%	7 » 62 »
— Ходжентскаго	1 » 80 »	—	8 » 78 »
Округа Зеравшанскаго	2 » 92 » [1]	3,3%	14 » 15 » [2]
Среднее	2 » 4 »	4,3%	9 руб.

[1]) Не принимая въ счетъ богарныхъ пространствъ.

[2]) По числу лишь тѣхъ хозяйствъ, которыя ведутся на орошенной территоріи округа. Если же исключить доходъ казны съ богарныхъ земель, оклады на десятину и хозяйство въ округѣ не превосходятъ среднихъ по этой таблицѣ.

Ферганская область.

Обширный матеріалъ, собранный во время организаціонныхъ работъ въ этой области, еще неоконченныхъ, дастъ въ скоромъ времени обстоятельную картину хозяйственно-экономическаго положенія бывшаго Кокандскаго ханства. Но въ настоящее время объ области этой имѣются такія скудныя и неполныя свѣдѣнія, что, за невозможностью болѣе детальнаго обзора ея, я считаю себя обязаннымъ остановиться лишь на самыхъ общихъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ мной при обозрѣніи области въ 1876 году, дополнивъ эти свѣдѣнія данными о новомъ оброчномъ обложеніи туземнаго землевладѣнія въ уѣздахъ, гдѣ кадастровое дѣло уже окончено.

Культурная и населенная часть Ферганской территоріи ограничена оазисами, группирующимися по теченію сѣверныхъ и южныхъ притоковъ Сыръ-Дарьи, дающихъ ирригаціонную воду. Въ нижнихъ и среднихъ частяхъ этихъ притоковъ, почти цѣликомъ разбираемыхъ на пашни, т. е. въ центральной низменной полосѣ Ферганской долины, и по плодороднымъ предгорьямъ хребтовъ, ее замыкающихъ, расположена сплошная и густая сѣть туземныхъ городовъ и селеній, количество и расположеніе которыхъ, при обиліи садовъ и земли, даетъ Ферганской области видъ наиболѣе богатаго и населеннаго раіона во всемъ краѣ. Общее впечатлѣніе довольства и богатства мѣстнаго населенія нарушается, впрочемъ, обширнымъ развитіемъ въ низменной части долины солончаковъ и песчаныхъ пустырей, съ передвижными песками, засыпающими мѣстами пашни и даже цѣлые кишлаки, и безплодіемъ береговъ Сыра, дающихъ крайне скудное пропитаніе населяющему ихъ каракалпакскому населенію. Въ горной же части области, особенно на ея сѣверѣ, зловѣщую и гибельную роль песчаныхъ заносовъ играютъ ежегодныя наводненія, или такъ называемыя „*сели*“, т. е. бурно низвергающіеся и все разрушающіе на пути своемъ горные потоки, образующіеся весною отъ таянія горнаго снѣга.

Упомянувъ объ этихъ стихійныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, должно упомянуть затѣмъ о смутахъ и войнѣ 1875—1876 годовъ крайне тяжело отразившихся на благосостояніи туземнаго населенія, и о долго раззорявшемъ это населеніе Худояръ-хана.

За пять лѣтъ, истекшіе со времени занятія области войсками Вашего Императорскаго Величества, миръ и порядокъ, наступившіе съ того времени, должны были сдѣлать многое для успокоенія матеріальнаго его благосостоянія. Но срокъ этотъ такъ кратокъ, а бѣдствія прошлаго здѣсь были такъ продолжительны и значительны, что благосостояніе Ферганскаго населенія далеко еще не можетъ быть поставлено нынѣ на ступень довольства и зажиточности, коими уже пользуется населеніе старыхъ областей русскаго Туркестана.

При всемъ томъ однако же населеніе это, безъ особыхъ затрудненій, вноситъ подати, гораздо болѣе высокія, чѣмъ остальное населеніе Генералъ-Губернаторства и, по окончаніи организаціи, Ферганская область будетъ несомнѣнно наилучше устроенною областью во всемъ краѣ.

Поземельный и землевладѣльческій бытъ ея опредѣляется слѣдующими данными:

По 13 волостямъ Маргеланскаго уѣзда, организація котораго уже окончена, образовано 96 сельскихъ обществъ изъ 267 отдѣльныхъ селеній, въ которыхъ землевладѣльческихъ хозяйствъ числится 34.599. Земель культурныхъ обрабатываемыхъ и находящихся въ пользованіи населенія измѣрено 229.064 десят. 152 саж., въ томъ числѣ принадлежащихъ казнѣ—9.551 дес. 1.870 саж. и вакуфамъ—10.351 дес. 1.219 саж. Въ пользованіи податнаго населенія находится 208.980 дес. 1.863 саж., причемъ средній на каждое хозяйство надѣлъ опредѣляется въ 6 десятинъ, считая въ томъ числѣ перелоги и неудобную землю, включенную въ надѣлы. Отношеніе земель постоянно-обрабатываемыхъ въ надѣлахъ къ землѣ неудобной и перелогамъ опредѣляется слѣдующими данными:

Земли постоянно обрабатываемой	104.433 дес.	873 саж.
Перелоговъ	35.601 „	1.988 „
Неудобной	68.945 „	1.402 „

Тѣже данныя, по 5 волостямъ бывшаго *Исфаринскаго уѣзда*, даютъ слѣдующіе итоги:

Въ 35 сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ 73 селеній, землевладѣльческихъ хозяйствъ—10.923. Земель, состоящихъ въ пользованіи податнаго населенія—76.408 дес. 1.604 саж., казенныхъ—61 дес. 875 саж., вакуфныхъ—3.640 дес. 688 саж., всего—80.110 дес. 767 саж.

Изъ 76.408 дес. 1.604 саж. земли, состоящей въ пользованіи податнаго населенія, при средней величинѣ надѣла въ 7 десятинъ земли:

Постоянно-обрабатываемой. .	41.138 дес.	881 саж.
Перелоговъ.	9.580 „	1.672 „
Неудобной	25.689 „	1.451 „

Такимъ образомъ, по двумъ уѣздамъ, изъ которыхъ первый можетъ дать характеристику земельнаго быта въ низменной, наиболѣе населенной и промышленной части Ферганской области, а второй ту же характеристику землевладѣнія въ горныхъ мѣстностяхъ области, средній надѣлъ земли постоянно обрабатываемой, не считая вакуфовъ, казенныхъ участковъ, неудобныхъ пустырей и перелоговъ, опредѣлится отъ 3-хъ (въ долинѣ) до 4-хъ (въ горныхъ волостяхъ) десятинъ на каждое податное хозяйство.

Общія свѣдѣнія эти указываютъ, что землевладѣніе въ области принадлежитъ къ тому же типу мелкихъ туземныхъ хозяйствъ, о которыхъ говорилось выше, при обозрѣніи хозяйственнаго быта населенія въ раіонахъ Зеравшанскомъ и Чирчикскомъ. За неимѣніемъ собранныхъ данныхъ о производительности этой области, хотя бы въ видѣ такихъ же приблизительныхъ итоговъ, какіе представлены по означеннымъ раіонамъ, можно указать лишь на значительное развитіе въ области этой посѣвовъ хлопка, дающихъ основаніе къ очень развитому въ ней ткачеству и производству грубыхъ бумажныхъ тканей. На лучшихъ земляхъ низменной части долины съ успѣхомъ разводится рисъ и другіе доходные виды хлѣбныхъ и культурныхъ растеній, на худшихъ хлопокъ и въ особенности джугара. Въ горахъ превосходно родится ячмень и пшеница, которая идетъ на рынки большихъ городовъ области и вывозится въ Каратигенъ. Городъ Маргеланъ, съ окрестными селеніями, составляетъ раіонъ весьма значительнаго шелководства.

10%-ное оброчное обложеніе податнаго землевладѣнія установлено въ видѣ общихъ окладовъ (съ земскимъ сборомъ, сборомъ на содержаніе туземной администраціи и организаціонныхъ учрежденій) 372.013 р. 13 к, съ Маргеланскаго и 124.928 р. 80 к. съ бывшаго Исфаринскаго уѣзда. Валовая земледѣльческая производительность сихъ уѣздовъ можетъ быть на этомъ основаніи, въ видѣ самаго крайняго minimum'а, опредѣлена не менѣе 4.000.000 рублей для Маргеланскаго и 1.500.000 руб. для бывшаго Исфаринскаго уѣзда; на каждое хозяйство и на десятину земли обрабатываемой, обложеніе это составляетъ средніе оклады

въ Маргеланскомъ уѣздѣ:

На десятину. . . . 3 руб. 56 коп.
„ хозяйство . . . 10 „ 76 „

въ бывшемъ Исфаринскомъ уѣздѣ:

На десятину. . . . 3 руб. 04 коп.
„ хозяйство . . . 11 „ 44 „

Эти выводы, правильность коихъ опирается на организаціонное изслѣдованіе, чрезвычайно важны для повѣрки заключеній, представленныхъ выше относительно податнаго положенія не организованныхъ въ краѣ мѣстностей. Останавливаясь на средней высотѣ оброчныхъ окладовъ, упадающихъ на десятину земель, постоянно обрабатываемыхъ въ двухъ упомянутыхъ уѣздахъ Ферганской области, и сравнивая оклады эти съ существующимъ обложеніемъ земель Сыръ-Дарьинской области и Зеравшанскаго округа, нельзя не видѣть какъ значительно должны возрасти поступленія Государственнаго казначейства отъ переобложенія поземельной подати въ неорганизованныхъ мѣстностяхъ. Если даже положиться на то, что приблизительныя данныя о числѣ десятинъ земель обрабатываемыхъ въ этихъ мѣстностяхъ, полученныя не чрезъ организаціонное обмежеваніе надѣловъ селеній, а отъ самихъ плательщиковъ сборовъ, не уменьшены до весьма значительной степени, и въ такомъ случаѣ окладъ нынѣшнихъ поземельныхъ сборовъ долженъ быть значительно возвышенъ повсемѣстно,

гдѣ кадастровыхъ работъ не было сдѣлано. Кураминскій уѣздъ, напр., поземельные сборы котораго, на десятину, не превышаютъ 2 р. 10 к., долженъ дать послѣ переобложенія его ни какъ не менѣе уѣзда Маргеланскаго, т. е, доставить новаго дохода казнѣ около 1 р. 50 к, съ каждой обработанной десятины. Съ 125.400 десятинъ это увеличеніе поступленій составитъ около 200.000 руб. ежегодно. Но дѣйствительное возвышеніе платежей должно значительно превзойти эту цифру, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что обрабатывается постоянно въ этомъ уѣздѣ не 125.000, а гораздо болѣе десятинъ; съ другой стороны, самое хозяйство уѣзда, который можетъ быть названъ рисовой житницею края, несомнѣнно прибыльнѣе и доходнѣе Маргеланскаго.

Тоже должно сказать о Ходжентскомъ уѣздѣ и о всѣхъ отдѣлахъ Зеравшанскаго округа. Подесятинные платежи въ этихъ мѣстностяхъ не превышаютъ нынѣ 2-хъ рублеваго оклада, если въ общей суммѣ нынѣшнихъ сборовъ съ сихъ мѣстностей не считать поступленій съ обширныхъ пространствъ занятыхъ богарными посѣвами; и увеличеніе поземельныхъ поступленій съ нихъ, вмѣстѣ съ Кураминскимъ уѣздомъ, должно дать, при правильномъ переобложеніи земель не менѣе 500.000 рублей новаго дохода правительству. Очень вѣское доказательство основательности такого ожиданія, помимо всего сказаннаго выше, я вижу и въ томъ результатѣ Ферганскихъ работъ, что новые оклады оброчной государственной подати, весьма умѣренно, какъ мнѣ извѣстно, исчисленные изъ $^1/_{10}$ валовой доходности землевладѣнія, составляютъ въ общей сложности своей не менѣе того, что при старой хераджной системѣ, исчислялось по нормѣ вдвое болѣе высокой, то есть изъ $^1/_5$ доли доходности. При распространеніи же кадастроваго измѣренія и обложенія земель на всѣ вообще мѣстности, гдѣ уже существуетъ прочное и доходное землевладѣніе, каковы киргизскія земли, а также земли сартовъ, массою выселившихся въ Киргизскую степь, въ послѣднее 15-ти-лѣтіе, затѣмъ очень обширныя земли внутри осѣдлой полосы, нынѣ ускользающія отъ обложенія, подъ видомъ незаконныхъ мильковъ, вакуфовъ, но въ особенности по причинѣ злоупотребленій сборщиковъ, и наконецъ земли русскихъ крестьянъ-переселенцевъ, льготный срокъ которыхъ

уже оканчивается, можно смѣло надѣяться на гораздо болѣе значительное увеличеніе доходовъ правительства.

Что касается средняго размѣра окладовъ поземельной подати, (вмѣстѣ съ земскимъ и общественнымъ сборами) какъ онъ опредѣляется, по даннымъ Ферганской организаціи, т. е. въ предѣлахъ 10, 11, 12 руб. на хозяйство, неотяготительность такого умѣреннаго обложенія плательщиковъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Окладъ этотъ, чтобы соотвѣтствовать своей законной нормѣ, долженъ предполагать платежныя средства землевладѣльца, въ видѣ валоваго дохода отъ его земельной собственности, всего лишь отъ 100 до 120 руб. При высокой производительности мѣстнаго земледѣлія 3—4 десятины средняго плательщика сборовъ всегда и съ избыткомъ обезпечиваютъ этотъ необходимый доходъ, независимо отъ мелкихъ промысловъ разнаго рода, сопутствующихъ въ краѣ земледѣлію, доходность которыхъ также должна быть принята во вниманіе, при соображеніи платежныхъ средствъ населенія.

По плану моего отчета, общій обзоръ экономическаго положенія податныхъ классовъ мѣстнаго населенія, я долженъ дополнить свѣдѣніями касательно положенія въ краѣ торговой промышленности.

Къ сожалѣнію, эти послѣднія свѣдѣнія, за отсутствіемъ въ краѣ торгово-податной и таможенной регистраціи, до крайности неполны и скудны. Они исчерпываются цѣликомъ 1) немногими данными, добытыми въ 1869—1874 годахъ изъ дѣлъ и книгъ по зякетному сбору и въ особенности изъ дѣлъ ярмарочнаго управленія въ г. Ташкентѣ; затѣмъ 2) въ отношеніи чайной торговли, свѣдѣніями о чаяхъ, ввезенныхъ въ край черезъ Кяхтинскую таможню, и наконецъ 3) данными, доставленными, по распоряженію моему о караванахъ съ товарами, отправленныхъ въ сосѣднія Средне-азіятскія владѣнія, хозяевамъ которыхъ выдавались областными властями охранительныя оффиціальныя свидѣтельства и, наконецъ, свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ, по ввозу и вывозу товаровъ, въ областныхъ и уѣздныхъ городахъ Туркестанскаго края.

Не считая Ферганской области, по которой свѣдѣнія неполны,

товарное обращеніе въ городахъ Туркестанскаго края, опредѣляется слѣдующими данными:

Наименованіи городовъ.	Привезено товаровъ.	Вывезено товаровъ.	Оборотъ.
	НА СУММУ.		
	рубли.	рубли.	ру. ли.
Г. Вѣрный	1.246.570	502.060	1.748.630
» Капалъ	263 590	49.590	313.180
» Токмакъ	365.380	352.390	717.770
» Караколъ	173.090	21.820	194.910
» Кульджа	457.160	329.990	787.150
» Казалинскъ	2.400.000	1.300.000	3.700.000
» Перовскъ	770.000	1.100.000	1.870.000
» Туркестанъ	150.000	96.000	246.000
» Чимкентъ	155.990	115.040	271.030
» Аулізата	482.000	100.000	582.000
» Ташкентъ	11.647-030	6.112.500	17.759.560
» Ходжентъ	350.000	400.000	750.000
» Ура-тюбе	100.000	92.000	192.000
» Джизакъ	64.000	70.000	134.000
» Самаркандъ	1.500.000	300.000	1.800.000
» Катта-Курганъ	350.000	300.000	650.000
» Шураханъ » Чумбай	775.320	1.081.100	1.856.420

Преобладающее по торговлѣ значеніе среди городовъ края принадлежитъ г. Ташкенту, оборотъ котораго едва ли не превосходитъ обороты всѣхъ другихъ городовъ вмѣстѣ взятыхъ, въ томъ числѣ и городовъ Ферганской области, изъ которыхъ Кокандъ, Маргеланъ, Наманганъ и Андижанъ ведутъ довольно значительную торговлю. Въ этомъ значеніи своемъ, г. Ташкентъ весьма успѣшно соперничаетъ съ Бухарою, первостепеннымъ торговымъ центромъ для всей Средней Азіи. Стоя на рубежѣ производительныхъ территорій осѣдлаго Туркестана и обширной Киргизской степи, онъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе важное значеніе и какъ главный пунктъ для складки и перегрузки товаровъ, и какъ главный постоянный базаръ для кочевниковъ. Можно сказать, что значеніе, принадлежащее Оренбургу, Орску, Троицку, Петропавловску и Ирбиту на одной сторонѣ степи и для нашихъ отечественныхъ произведеній, Ташкентъ,

счастливымъ положеніемъ своимъ, особенно послѣ умиротворенія степи, пріобрѣтаетъ на другой сторонѣ послѣдней и относительно произведеній всей южной и центральной части Средней Азіи.

Сдѣлавшись центромъ сильнѣйшей въ Средней Азіи администраціи, и стоя въ началѣ безопаснѣйшаго торговаго пути къ прилинейнымъ нашимъ городамъ, г. Ташкентъ, уже со времени занятія его, сталъ естественнымъ средоточіемъ всей торговли Средней Азіи, какъ со степью, такъ и съ русскими городами. Съ того времени, совершившееся присоединеніе всего бассейна Сыра и наиболѣе производительныхъ туменей Зеравшанскаго бассейна еще болѣе упрочили эту важнѣйшую торговую роль для главнаго административнаго центра русскаго Туркестана. Уже въ 1874 году, торговый оборотъ Ташкента, по тщательно собраннымъ свѣдѣніямъ, выразился въ суммѣ 13.470.590 руб.; изъ нихъ 8.045.540 руб. приходилось на товары привезенные и 5.425.050 руб. на вывозъ. Въ приложеніи къ отчету приводится объяснительная къ этимъ цифрамъ подробная вѣдомость товарамъ, привезеннымъ и вывезеннымъ въ упомянутомъ году. Въ позднѣйшіе годы, съ отмѣною зякета, о торговой дѣятельности въ краѣ уже не было возможности имѣть столь же подробныя свѣдѣнія; а потому для ближайшей характеристики товарнаго движенія, приходится по необходимости пользоваться довольно устарѣлыми матеріалами 1874 и предшествовавшихъ годовъ. Русскихъ произведеній въ 1874 году привезено въ г. Ташкентъ на 4.633.498 р. 8 к., т. е. болѣе 57½% всего привоза. Главнѣйшія статьи въ привозѣ этомъ составляли:

	На сумму.
1) Бумажныя издѣлія . . .	2.998.364 р. 10 к.
„ пряжа	124.238 „ 50 „
2) Шерстяныя издѣлія . . .	145.763 „ — „
3) Бакалейный товаръ . . .	273.606 „ 50 „
4) Металлы и металлическія издѣлія	226.055 „ 14 „
5) Чай	180.729 „ 53 „
6) Галантерейный товаръ . .	174.888 „ 95 „

	На сумму.
7) Москательный товаръ . .	162.458 р. 25 к.
8) Сахаръ	150.166 „ 18 „
9) Спиртъ, вина и водки . .	78.627 „ — „

Товары эти привезены изъ Россіи четырьмя путями:

	На сумму.
1) Чрезъ гор. *Оренбургъ* . . .	2.322.819 р. 03 к.
2) „ „ *Троицкъ*	1.703.343 „ 20 „
3) „ „ *Петропавловскъ* .	569.149 „ 60 „
и 4) „ „ *Семипалатинскъ* .	38.186 „ 25 „

Товаровъ туземнаго азіатскаго происхожденія въ томъ же году было въ привозѣ на сумму въ 3.412.040 руб. 42 коп. Товары эти состояли въ слѣдующихъ главнѣйшихъ статьяхъ:

	На сумму.
1) Бумажныхъ издѣлій и пряжи.	531.000 р. 95 к.
2) Хлопка	432.367 „ 10 „
3) Шелковыхъ и полушелковыхъ тканей	324.899 „ 05 „
4) Шелка и сарнака	156.328 „ — „
5) Шерстяныхъ издѣлій . . .	93.501 „ 30 „
6) Ковровъ и паласовъ . . .	40.147 „ 50 „
7) Шерсти, пуха, конскаго волоса, мягкой рухляди. . .	54.620 „ 57 „
8) Кожевенныхъ издѣлій. . .	331.480 „ 94 „
9) Готоваго платья и обуви .	97.766 „ 20 „
10) Хлѣба и сельскихъ произведеній	104.202 „ 20 „
11) Скота.	476.424 „ 62 „
12) Лѣснаго товара и деревянныхъ издѣлій	107.929 „ 73 „
13) Серебра (ямбовъ и кокановъ).	294.030 „ — „

Товары эти привезены:

	На сумму.
1) Изъ *бывшихъ Кокандскихъ владѣній*	1.472.175 р. — к.
2) Изъ *Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ*	1.330.703 „ 19 „
3) Изъ *Зеравшанскаго округа.*	190.020 „ 77 „
4) Изъ *Семирѣченскихъ уѣздовъ*	186.827 „ 46 „
5) Изъ *Бухары*	206.952 „ 30 „
6) „ *Кашгара*	29.524 „ 70 „
и 7) „ *Кульджи*	837 „ — „

Изъ числа товаровъ, вывезенныхъ изъ Ташкента въ 1874 году, всего на сумму 5.425.048 р. 8 к., на долю вывоза въ Россію приходится 1.586.975 руб. 69 коп.

Въ частности вывезено:

	На сумму.
1) Въ гор. Оренбургъ	754.183 р. 40 к.
2) „ „ Троицкъ	437.093 „ 40 „
3) „ „ Петропавловскъ . .	307.524 „ 17 „
4) „ „ Семипалатинскъ . .	88.174 „ 72 „

За симъ остальной вывозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	На сумму.
1) Въ уѣзды Сыръ-Дарьинской области.	1.421.741 р. 20 к.
„ „ Семирѣченской „	486.061 „ 63 „
„ Зеравшанскій округъ	335.788 „ 81 „
„ Аму-Дарьинскій отдѣлъ . . .	4.685 „ — „
Итого . .	2.248.276 р. 64 к.

и 2) въ сосѣднія ханства:

	На сумму.
Кокандъ	1.531.566 р. 85 к.
Бухару	34.294 „ 40 „
Кашгаръ	24.934 „ 50 „
Итого . .	1.590.795 р. 75 к.

Независимо отъ ввоза и вывоза товаровъ къ Ташкенту притекающихъ, какъ къ центральному въ краѣ торговому пункту, въ немъ значительно развита и мелкая торговая дѣятельность, дающая занятіе обширной массѣ туземнаго населенія (на ряду съ ткачествомъ и прочими кустарными производствами), обороты которой также не должны быть оставлены безъ вниманія, при оцѣнкѣ торговой промышленности города. Чтобы судить о развитіи этой мелкой торговли, должно сказать, что въ 1873 году число лавокъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній туземнаго города, обложенныхъ зякетомъ, т. е. такихъ лишь заведеній, стоимость находящагося для продажи наличнаго товара въ которыхъ превышаетъ 40 р., доходило до 4.860, не считая ткацкихъ кустарныхъ мастерскихъ, бывшихъ отъ зякета свободными.

Изъ прочихъ торговыхъ городовъ края Казалинскъ, Перовскъ, Туркестанъ находятся на торговыхъ караванныхъ сообщеніяхъ Средней Азіи съ Оренбургомъ, Троицкомъ, Петропавловскомъ и Акмолинскомъ; Чимкентъ, Ауліэата и за тѣмъ Семирѣченскіе города Токмакъ, Вѣрный и Капалъ на сообщеніи края съ Семипалатинскомъ и Западною Сибирью. Казалинскъ имѣетъ особенно важное значеніе, какъ пунктъ для складки и перегрузки товарныхъ транспортовъ, идущихъ изъ Бухары и Хивы въ Россію и обратно. Въ какомъ положеніи находится нынѣ русская торговля съ независимыми ханствами Аму-Дарьинскаго производительнаго бассейна, какъ она развилась и расширилась за отчетное время, за недостаткомъ свѣдѣній о количествѣ и стоимости товаровъ, идущихъ туда и обратно, судить трудно. Мѣстныя свѣдѣнія о караванахъ Хивинскихъ и Бухарскихъ, проходящихъ въ Россію чрезъ Казалинскъ, относятся лишь къ 1868 и 1869 годамъ, т. е. къ тому еще времени, когда съ сихъ каравановъ взыскивалась зякетная пошлина. По свѣдѣніямъ этимъ, съ сентября 1868 по сентябрь 1869 года, *провезено чрезъ Казалинскъ русскихъ товаровъ въ Бухару* на сумму 1.792.838 р.; въ томъ числѣ:

	На сумму.
1) Бумажныхъ издѣлій	1.259.738 руб.
2) Сахару	186.914 „

3) Аптекарскихъ и москательныхъ товаровъ	107.509 руб.
4) Шерстяныхъ издѣлій.	84.677 „
5) Металлическихъ издѣлій. . . .	75.832 „
6) Галантерейныхъ товаровъ . . .	25.600 „
7) Кожевенныхъ издѣлій	21.905 „
8) Прочихъ товаровъ	30.662 „

Съ января по май 1869 года провезено изъ Россіи *въ Хиву* чрезъ г. Казалинскъ товаровъ на сумму 112.045 р., въ томъ числѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій на 55.829 руб.

За тоже время, чрезъ тотъ же городъ, провезено въ Россію Бухарскихъ и Хивинскихъ товаровъ на сумму:

	Съ 6 сентября 1868 по апрѣль 1869 г.	
	Изъ Бухары.	Изъ Хивы.
1) Бумажныхъ издѣлій и хлопка . . .	2.293.045 р.	116.151 р.
2) Шелка и шелковыхъ издѣлій . . .	1.139.133 »	89.504 »
3) Мѣховъ	681.873 »	84.553 »
4) Кожевеннаго товара	55.706 »	1.550 »
5) Прочихъ товаровъ	23.662 »	3.129 »
	4.193.419 р-	294.887 р.
	4.488.306 р.	

На двухъ послѣднихъ Нижегородскихъ ярмаркахъ (1879 и 1880 гг.) привозъ Бухарскихъ и Хивинскихъ товаровъ былъ:

	На сумму.
Въ 1879 году. . . .	4.082.700 руб.
„ 1880 „ . . .	5.854.725 „

Гор. Перовскъ, не имѣетъ особаго значенія въ русско-бухарскомъ торговомъ транзитѣ, но представляетъ, вмѣстѣ съ гг. Туркестаномъ, Чимкентомъ, Ауліэата, Токмакомъ, Вѣрнымъ и Капаломъ, важный базаръ для скотопромышленниковъ и окрестнаго киргизскаго населенія. Самаркандъ и Катта-Курганъ ведутъ обширную торговлю хлѣбомъ и сельскими произведеніями, а Ферган-

скіе города, Кокандъ, Маргеланъ, Наманганъ и Андижанъ—хлопкомъ, шелкомъ и издѣліями изъ нихъ.

Для ближайшей характеристики торговой дѣятельности г. Коканда въ подлинномъ отчетѣ помѣщена вѣдомость о привозѣ и вывозѣ товаровъ, по сему городу, составленная по даннымъ зякетнаго управленія, за 9 мѣсяцевъ 1876 года. Позднѣйшихъ столь же полныхъ свѣдѣній о мѣстной торговлѣ, изъ данныхъ по зякетному сбору, не могло быть получено, такъ какъ съ 1877 года въ Ферганской области торговля производилась уже по свидѣтельствамъ за право торговли и промысловъ.

Какъ значительна вывозная торговля Ферганской обдасти бумажными и шелковыми тканями (мата, каляма, адрясъ, алача, бикасабъ, канаусъ) можно судить потому, что одинъ лишь Наманганскій уѣздъ сбываетъ этихъ издѣлій на сумму до 600.000 р. ежегодно. Андижанская и Маргеланская промышленность этого рода должна быть еще обширнѣе и по числу рукъ, занятыхъ ею и по оборотамъ отпускаемой торговли мѣстныхъ раіоновъ. Но точныхъ свѣдѣній по этому предмету, къ сожалѣнію, еще не собрано.

Равнымъ образомъ не имѣется вѣрныхъ данныхъ и для заключенія о томъ, какъ значителенъ ежегодный прогонъ гуртовъ и вообще обороты по торговлѣ скотомъ и продуктами скотоводства въ областяхъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской хотя и нѣтъ сомнѣнія, что торговля эта должна составлять, во всякомъ случаѣ, наиболѣе капитальную статью какъ во внутреннемъ обмѣнѣ между степью и осѣдлымъ Туркестаномъ, такъ и въ сношеніяхъ края съ Россіею, Сибирью и сосѣдними ханствами. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 1873 году изъ уѣздовъ Семирѣченской области было выгнано:

			На сумму.
Лошадей . . .	2.038	головъ.	30.570 руб.
Барановъ . . .	235.437	„	706.310 „
Верблюдовъ . .	155	„	7.750 „
Рогатаго скота .	460	„	4.600 „
			1.019.230 руб.

Но данныя эти, очевидно, неполны и торговля скотомъ въ названной области должны быть гораздо значительнѣе. Однихъ Кашгарскихъ товаровъ (преимущественно дабъ и халатовъ), которые вымѣниваются сартами и татарами на киргизскій скотъ, черезъ Нарынское укрѣпленіе привозится въ область на сумму около 1.000.000 руб. Не менѣе значителенъ и прогонъ гуртовъ изъ Семирѣчья въ Ферганскую долину и въ русскія сосѣднія области. Наряду со скотомъ, большую роль въ вывозной торговлѣ области играютъ скотскія кожи, овчины, мерлушки, савры (кожа для сѣделъ), шерсть, кошмы, арканы, козій пухъ и конскій волосъ, затѣмъ маральи рога, мѣха и шкуры лисицъ и куницъ. Въ 1879 году такого рода товаровъ вывезено изъ одного гор. Вѣрнаго на сумму до 250.000 руб.

Какъ степь Семирѣченская, независимо отъ гуртовъ, идущихъ въ Россію, поставляетъ скотъ для Ферганы и Кашгара, такъ степные Сыръ-Дарьинскіе уѣзды обезпечиваютъ тѣ же потребности для Зеравшанскаго края и Бухары. Но о количествѣ и стоимости гуртовъ, ежегодно идущихъ въ Бухарское ханство изъ Сыръ-Дарьинскихъ уѣздовъ не имѣется и тѣхъ скудныхъ данныхъ, какія представлены выше для области Семирѣченской. Извѣстны лишь отрывочныя свѣдѣнія о скотопромышленности небольшаго Джизакскаго раіона, откуда въ 1879 году выгнано было въ Бухару 22.220 головъ барановъ; и о караванахъ въ Бухару, снаряженныхъ въ томъ же году въ Туркестанскомъ уѣздѣ, съ кожами, кошмами и сырьемъ, на сумму, по заявленіямъ хозяевъ карановъ, всего лишь въ 21.650 руб.

По скудости и отрывочности имѣющихся данныхъ о состояніи и движеніи торговой дѣятельности въ краѣ, прійти къ какимъ либо правильнымъ цифровымъ выводамъ относительно оборотовъ ввозной и вывозной караванной торговли равно и внутренней торговли въ краѣ, мнѣ ввѣренномъ, невозможно. Несомнѣнно при всемъ томъ, что во всѣхъ отношеніяхъ торговая дѣятельность края возрасла и усилилась въ отчетномъ періодѣ времени. Если въ торговомъ обмѣнѣ съ Россіею по главнѣйшимъ статьямъ азіатскаго вывоза, т. е. въ торговлѣ хлопкомъ и шелкомъ, произ-

водительные рынки Сыръ-Дарьинскаго бассейна имѣютъ и доселѣ лишь второстепенное значеніе, на ряду съ рынками сосѣднихъ ханствъ бассейна Аму-Дарьинскаго, то въ общемъ итогѣ своемъ, включая значительную степную торговлю скотомъ и продуктами скотоводства, обширная торговля русскихъ областей Средней Азіи какъ съ Имперіею, такъ и съ независимыми ханствами, уже и въ настоящее время несомнѣнно преобладаетъ надъ сими послѣдними.

ГЛАВА VI.

Финансовое и податное устройство Генералъ-Губернаторства.

Финансовое положеніе Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства далеко еще не установилось въ той желательной степени, чтобы доходы, съ края поступающіе, могли почитаться вполнѣ соотвѣтствующими бюджетнымъ надобностямъ и издержкамъ мѣстнаго управленія, а также и дѣйствительнымъ экономическимъ средствамъ населенія. Слабыя стороны финансоваго устройства подавали преимущественно поводъ къ осужденію существующей системы управленія краемъ, въ особенности высказавшемуся по разнымъ случаямъ въ заявленіяхъ министерства финансовъ. Опорный и исходный пунктъ нареканій такого рода—ежегодные дефициты мѣстнаго бюджета, а потому я считаю себя обязаннымъ отчетному обзору доходовъ и расходовъ Генералъ-Губернаторства предпослать нѣсколько общихъ соображеній по поводу упомянутыхъ дефицитовъ. Дѣйствительно, доходныя поступленія съ края далеко не соотвѣтствуютъ суммѣ затрачиваемыхъ на него расходовъ, считая въ томъ числѣ военное управленіе и содержаніе войскъ военнаго округа.

За отчетное двѣнадцатилѣтіе расходы Государственнаго Казначейства почти въ три раза превысили сумму доходныхъ поступленій по Генералъ-Губернаторству. А именно, доходовъ поступило (не считая суммъ Зеравшанскаго, Кульджинскаго раіона и Ферганской области, не состоявшихъ въ распоряженіи Государственнаго Казначейства) всего 32.423.391 руб.; между тѣмъ израсходовано 99.546.595 руб., откуда дефицитъ за всѣ 12 лѣтъ, опредѣляется огромною суммою въ 67.123.204 руб.

Погодное движеніе доходовъ и расходовъ по Туркестанскому краю и постепенное возрастаніе дефицитовъ въ мѣстномъ бюджетѣ, опредѣляется нижеслѣдующими данными:

ГОДЫ.	Доходы.		Расходы.		Дефицитъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1868	1.484.677	32	4.754.761	40¼	3.270.084	8¼
1869	2.187.395	91	5.975.156	69¼	3.787.760	78¼
1870	1.864.312	39	6.598.307	37¼	4.733.994	98¼
1871	1.822.101	61	8.016.081	15¾	6.193.979	54¾
1872	1.879.965	97	8.356.761	68	6.476·795	71
1873	2.616.409	91	8.338.097	—	5.721.687	9
1874	2.727.429	85	8.002.712	5	5.275.282	20
1875	2.736.354	46	7.964.407	9	5.228.052	63
1876	3.733.696	34	8.909.869	24	5.176.172	90
1877	3.495.481	6	9.703.788	71	6.208.307	65
1878	3.822.296	62	11.529.088	85	7.706.792	23
1879	4.053.269	87	11.397.564	11	7.344.294	24
За всѣ 12 лѣтъ .	32.423.391	31	99.546.595	35½	67.123.204	4½

Столь значительное превышеніе расходовъ надъ доходами въ мѣстномъ бюджетѣ обусловливается военно-политическимъ положеніемъ края, вызывающимъ содержаніе въ немъ болѣе чѣмъ 50.000 массы войскъ, для охраны Государственной Средне-Азіятской границы на ея 4.000 верстномъ протяженіи и для твердаго обезпеченія правильныхъ политическихъ отношеній нашихъ къ сосѣднимъ владѣніямъ.

Относительное преобладаніе военныхъ издержекъ надъ расходами гражданскаго устройства и управленія въ краѣ, мнѣ ввѣренномъ, въ мѣстномъ расходномъ бюджетѣ, опредѣляется данными, представляемыми въ нижеприводимой таблицѣ:

Г О Д Ы.	Расходы гражданскаго устройства и управленія.		Расходы по содержанію войскъ и управленій военныхъ.		% расходы гражданскаго устройства и управленія.	% расходы по содержанію войскъ и военныхъ управленій.
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.		
1868	644.970	13¼	4.109.791	27	13,56	86,44
1869	1.057.697	29¼	4.917.459	30	17,70	82,30
1870	1.283.915	29¾	5.314.392	7½	19,46	80,54
1871	1.325.035	82¾	6.691.045	33	16,53	83,47
1872	1.866.005	17	6.490.756	51	22,33	77,67
1873	2.520.678	79	5.817.417	72	30,23	69,77
1874	2.452.387	10	5.550.324	95	30,64	69,36
1875	2.614.122	54	5.350.284	55	32,82	67,18
1876	2.559.535	57	6.350.333	67	28,73	71,27
1877	2.713.191	95	6.990.596	76	27.96	72,04
1878	2.621.040	14	8.907.998	71	22,73	77,27
1879	2.779.846	33	8.617.618	78	24,39	75,61
За 12 лѣтъ .	24.438.426	24	75.108.019	11½	24,55	75,45

Не касаюсь вопроса о томъ, насколько политическіе обще государственные результаты отчетнаго 12 лѣтія окупили понесенныя отечествомъ военныя пожертвованія, а также, возможно-ли и справедливо-ли было бы пограничному, пустынному и малолюдному краю, только что притомъ же завоеванному оружіемъ и далеко еще вообще не устроенному, предоставить на одни мѣстныя средства матеріальное исполненіе военно-политической правительственной программы, осуществлявшейся за это время въ русскомъ Туркестанѣ. Ограничусь лишь однимъ указаніемъ. Независимо отъ всѣхъ благихъ и плодотворныхъ въ обще государственномъ интересѣ перемѣнъ въ положеніи нашемъ здѣсь, на дальнемъ азіятскомъ востокѣ, подготовлявшихся твердою и сильною матеріально политикою отчетнаго времени, означенное 67 милліонное пожертвованіе на край, моему управленію ввѣренный,

естественно и въ значительной мѣрѣ должно было вознаградиться соотвѣтственными сбереженіями въ издержкахъ Государственнаго Казначейства по Западно-Сибирскому и Оренбургскому Генералъ-Губернаторствамъ. Эти сбереженія за 1878 годъ, въ сложности доходили до 6.000.000 руб., а за всѣ 12 лѣтъ должны были составить не менѣе тѣхъ же 67.000.000 руб. Финансовый результатъ, рѣшительно немыслимый, если бы заботы объ охраненіи спокойствія въ Киргизской степи, а также на государственной Средне-Азіятской границѣ нашей, и устройство правильныхъ политическихъ отношеній Россіи къ враждебнымъ сосѣднимъ народностямъ не были перенесены всецѣло на Туркестанское Генералъ-Губернаторство.

При образованіи Генералъ-Губернаторства, на основаніи Высочайше одобреннаго въ 11 день апрѣля 1867 года мнѣнія особаго Комитета по устройству нашихъ Средне-Азіятскихъ дѣлъ, отъ финансоваго управленія въ Туркестанскомъ краѣ ожидалось, къ тому же, не изысканіе мѣстныхъ источниковъ для покрытія всѣхъ предстоявшихъ издержекъ по краю, съ содержаніемъ войскъ, а лишь такое устройство мѣстныхъ податей и сборовъ, которое позволило бы покрыть хотя ту небольшую ихъ долю, которая упадаетъ собственно на потребности гражданскаго устройства края и на содержаніе въ немъ военно-окружныхъ управленій. Въ предѣлахъ этой Высочайше предначертанной финансовой программы, Туркестанская администрація, я осмѣливаюсь думать, исполнила довольно успѣшно финансовую задачу, на нее Высочайше возложенную. За 12 лѣтіе 1868—1879 годовъ, доходы съ края поступили въ сложности въ суммѣ 32.423.391 р. 31 к., расходы же гражданскаго устройства и управленія потребовались за это время въ суммѣ 24.438.426 руб. 24 коп.; за симъ избытокъ доходовъ въ 7.984.965 руб. 7 коп. можетъ быть разсматриваемъ, какъ пособіе государственному казначейству, возмѣстившее часть военныхъ издержекъ; и во всякомъ случаѣ избытокъ этотъ могъ бы покрыть всѣ расходы, какіе требовались бы на содержаніе войскъ, необходимыхъ для поддержанія внутренняго порядка въ странѣ, не касаясь той части войскъ, какая необходима для охраны границъ отъ сосѣдей, всегда и вездѣ сообразующихъ свои

отношенія къ сосѣду съ тою военною силою, какую онъ можетъ имъ противупоставить. Азія въ этомъ случаѣ, смѣю такъ думать, не составляетъ исключенія.

Не могу при этомъ не обратиться къ тому положенію вещей, какое существовало до занятія нами части Средне-Азіятскихъ владѣній. На моей памяти не прерывныя военныя экспедиціи со стороны Оренбурга въ Киргизскую орду; охрана нашей линіи противъ этой орды, считавшейся подданными нашими; постоянное похищеніе русскихъ людей, несмотря на крѣпости и форпосты, ограждавшіе безопасность нашихъ военныхъ поселеній вдоль линіи; перепродажа выхватываемыхъ людей въ Хиву и въ Бухару; торговля людьми была обычнымъ зломъ, противъ котораго всѣ правительственныя мѣры прежняго времени, оказывались безсильными. Содержаніе огромныхъ военныхъ силъ на Оренбургской и новой, или такъ называемой горько-соленой, линіи со стороны Западной Сибири, вызывали постоянно возрастающія издержки казны, только движеніе въ Сренюю Азію остановило этотъ порядокъ вещей.

Послѣдующему за симъ болѣе подробному обзору мѣстныхъ финансовъ, по доходамъ съ края и расходамъ, покрывавшимся насчетъ мѣстныхъ источниковъ, обязываюсь предпослать нѣкоторыя необходимыя объясненія.

Доходы мѣстные поступали и расходы изъ нихъ производились за отчетное время:

Во 1-хъ по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія Военнаго Министерства и другихъ вѣдомствъ, при чемъ и тѣ и другіе, по общеустановленному порядку, ежегодно вносились въ общія финансовыя смѣты Министерствъ; сюда входили доходы и расходы управленій Генералъ-Губернаторскаго, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, Зеравшанскаго округа (съ 1873 г.) и Аму-Дарьинскаго отдѣла.

и *Во 2-хъ по смѣтамъ:*

А. *Зеравшанскаго округа*, (со времени занятія послѣдняго до 1873 года).

Б. *Кульджинскаго раіона.*

и В. *Ферганской области.* Часть мѣстнаго бюджета, входившая въ финансовыя росписанія Военнаго Министерства, по Главному Интендантскому Управленію, общеустановленнымъ порядкомъ разсматривалась ежегодно Государственнымъ Совѣтомъ и восходила послѣдовательно на Высочайшее утвержденіе. Изъ общеустановленнаго порядка изъяты были лишь 1) доходы и расходы по управленію Зеравшанскимъ округомъ, до окончательнаго присоединенія сего округа къ Россійской Имперіи, 2) доходы и расходы Кульджинской провинціи и 3) доходы и расходы Ферганской области. Какъ вообще по устройству и управленію всѣхъ сихъ областей, такъ и въ отношеніи распоряженія мѣстными доходами въ оныхъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было облечь меня временно болѣе широкими полномочіями, въ виду недавняго занятія областей, незнакомства нашего съ мѣстными нуждами и средствами, относительно же Кульджинскаго края въ виду его особаго политически неопредѣлившагося положенія.

Общій результатъ движенія финансовъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, по всѣмъ означеннымъ смѣтамъ за 1868—1879 отчетные годы, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По смѣтамъ.	За отчетные годы.	Доходы.		Расходы гражданскаго управленія.		Избытокъ доходовъ.	
		рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Военнаго и другихъ министерствъ .	1868—79	32.423.391	31	24.438.426	25	7.984.965	7
Зеравшамскаго окр.	1868—72	2.265.293	24¾	3.216.917	56	48.375	68¼
Кульджинск. раіона	1871—79	966.440	13	708.701	46¼	257.738	66¾
Ферганской области.	1876—79	6.360.094	75	6.359.095	16	999	59
Итого . .	1868—79	43.015.219	43¾	34.723-140	42¼	8.292.079	1½

Отчетъ мой, по распоряженію за 1868—72 годы доходами Зеравшанскаго округа, представленный чрезъ г. Военнаго Министра въ 1874 году, Его Императорскимъ Величествомъ Всемилостивѣйше утвержденъ.

Отчеты, по распоряженію Кульджинскими доходами и доходами Ферганской области я буду имѣть счастіе подвергнуть на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества особо, съ подробными оправданіями распоряженій моихъ, когда особыя полномочія мои, по симъ двумъ областямъ, будутъ окончены.

Относительно Кульджинскаго раіона срокъ полномочій сихъ находится въ тѣсной зависимости отъ времени, когда раіонъ будетъ фактически переданъ во власть китайскаго правительства.

Что же касается Ферганской области, таковой срокъ, въ зависимости отъ приведенія въ должный порядокъ административно-хозяйственнаго положенія области, наступитъ не позже, какъ къ началу 1882 года, по завершеніи въ ней организаціонныхъ кадастровыхъ изслѣдованій. Подробный отчетъ о доходахъ и расходахъ по этой области мною ожидается отъ мѣстнаго Военнаго Губернатора.

Не вводя потому въ настоящій Всеподданнѣйшій отчетъ мой изложенія мѣръ, принятыхъ по устройству финансовъ въ областяхъ, управляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, почитаю себя обязаннымъ ограничиться въ отчетномъ обзорѣ движенія доходовъ и расходовъ въ краѣ, мнѣ ввѣренномъ, тою только ихъ частью, которая по общеустановленному порядку включаема была въ доходныя и расходныя государственныя росписи, по смѣтѣ Военнаго и другихъ министерствъ.

Общій ходъ движенія доходовъ и расходовъ по гражданскому управленію краемъ, въ сихъ предѣлахъ, опредѣляется цифрами приводимыми въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Доходы.		Расходы.		Избытокъ доходовъ.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
1868	1.484.677	32	644.970	13 1/4	839.707	18 3/4
1869	2.187.395	91	1.057.697	39 1/4	1.129.698	51 3/4
1870	1.864.312	39	1.283.915	29 3/4	580.397	9 1/4
1871	1.822.106	61	1.325.035	82 3/4	497.065	78 1/4
1872	1.879.965	97	1.866.005	17	13.960	80
1873	2.616.409	91	2.520.678	79	95.731	12
1874	2.727.429	85	2.452.387	10	275.042	75
1875	2.736.354	46	2.614.122	54	122.231	92
1876	3.733.696	34	2.559.535	57	1.174.160	77
1877	3.495.481	6	2.713.191	95	782.289	11
1878	3.822.296	62	2.621.040	14	1.201.256	48
1879	4.053.269	87	2.779.846	33	1.273.423	54
За 12-ти-лѣтіе .	32.423.391	31	24.438.426	24	7.984.965	7

Доходныя поступленія составляются изъ слѣдующихъ главныхъ видовъ и статей.

1) *Налоги прямые* съ населенія Генералъ-Губернаторства. Сюда относятся: *кибиточный*, *поземельный*, *подушный*, *земскій* и *торговые* сборы. Въ общую сумму доходовъ двѣнадцатилѣтія, показанную въ таблицѣ цифрою въ 32.423.391 р. 31 к., прямые налоги входятъ въ размѣрѣ 23.185.188 р. 91 к., что составляетъ болѣе 71% валовой суммы мѣстныхъ доходовъ.

Относительное значеніе отдѣльныхъ статей прямыхъ налоговъ и движеніе поступленій по этому виду мѣстныхъ доходовъ представляется цифрами нижеслѣдующей таблицы, составленной по даннымъ мѣстнаго контрольнаго учрежденія о дѣйствительномъ поступленіи доходовъ, прилагаемыхъ къ отчету особо.

Годы.	Поступило налоговъ прямыхъ.											
	Кибиточнаго сбора.		Поземельнаго сбора.		Земскаго сбора.		Подушнаго сбора.		Торговыхъ налоговъ.		Всего.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1868 . .	728.261	51 3/4	306.264	33	—	—	716	72 1/2	244.888	9 1/2	1.280.130	66 3/4
1869 . .	602.205	16 1/4	388.889	88	100.741	65	1.464	85 3/4	337.669	—	1.430.970	55
1870 . .	557.706	35	343.221	8	166.632	57	2.202	57	319.083	42 3/4	1.388.845	99 3/4
1871 . .	595.077	37 1/2	392.007	6 1/4	163.813	98 3/4	2.587	23 1/4	278.547	97 3/4	1.432.033	63 1/2
1872 . .	587.987	—	349.606	9 3/4	156.017	—	5.564	21 3/4	308.881	15 1/2	1.408.055	47
1873 . .	588.403	75	1.017.080	97	141.244	73	3.747	43	320.637	75	2.071.114	63
1874 . .	652.055	26	983.211	75	189.586	55	10.615	78	330.767	77	2.166.237	11
1875 . .	733.965	31	808.731	48	183.023	46	5.566	20	197.821	7	1.929.107	52
1876 . .	907.806	21	1.140.691	13	238.564	77	2.724	84	283.459	4	2.573.245	99
1877 . .	820.759	49	1.038.925	40	437.991	97	1.915	88	201.567	15	2.501.159	89
1878 . .	748.228	40	1.041.721	92	438.186	67	7.965	72	253.931	11	2.490.033	82
1879 . .	756.389	64	985.221	70	435.240	68	8.345	37	329.056	24	2.514.253	63
За 12 л.	8.278.845	46 1/2	8.795.572	80	2.651.044	3/4	53.416	82 1/4	3.406.309	78 1/2	23.185.188	91

Отсюда слѣдуетъ, что количественно, въ валовомъ итогѣ прямыхъ налоговыхъ поступленій за 12-лѣтіе, главнѣйшія статьи составляли сборы поземельный и кибиточный, затѣмъ торговый и земскій сборъ.

Движеніе разсматриваемыхъ налоговъ, какъ видно изъ представленныхъ выше таблицъ, выражается послѣдовательнымъ и значительнымъ ихъ возрастаніемъ, по всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ лишь сборовъ торговыхъ. Характеръ этого движенія наилучше разъясняется, если сопоставить поступленія крайнихъ 1868 и 1879 годовъ и затѣмъ сравнить цифры поступленій по трехлѣтіямъ 1868—70, 1871—73, 1874—76, 1877—79 годовъ.

	Поступило прямыхъ налоговъ.											
	1868 г.		1879 г.		Т Р Е Х Л Ѣ Т І Я.							
					1868—70 г.		1871—73 г.		1874—76 г.		1877—79 г.	
	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.
Кибиточнаго сбора . . .	728.261	51¾	756.389	64	1.888.173	3	1.771.468	12½	2.293.826	78	2.325.377	53
Поземельнаго сбора . . .	306.264	33	985.221	70	1.038.375	29	1.758.694	13	2.932.634	36	3.065.869	2
Торговыхъ налоговъ . . .	244.888	9½	329.056	24	901.640	52¼	908.066	88¼	812.047	88	784.554	50
Земскаго сбора.	—	—	435.240	68	267.374	22	461.075	71¾	611.174	78	1.311.419	32
Подушнаго —	716	72½	8.345	37	4.384	15¼	11.898	88	18.906	82	18.226	97
Итого .	1.280.130	66¾	2.514.253	63	4.099.947	21½	4.911.203	73½	6.668.590	62	7.505.447	34

Такимъ образомъ въ общей сложности, въ отчетное двѣнадцатилѣтіе, доходность мѣстныхъ прямыхъ налоговъ увеличилась съ 1.280.130 р. 66¾ к. до 2.514.253 р. 63 к., т. е. почти удвоилась, причемъ поступленія послѣдняго трехлѣтія превысили поступленія перваго трехлѣтія отчетнаго періода времени на 3.405.500 руб. 12½ коп., или почти на 58%. Помимо естественнаго возрастанія платежныхъ средствъ податнаго населенія, на такое возвышеніе доходовъ послѣднихъ двухъ трехлѣтій непосредственно повліяло присоединеніе въ 1873 и 1874 годахъ новыхъ податныхъ областей Зеравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Въ частности, по отдѣльнымъ видамъ налоговъ, *наибольшее возрастаніе имѣлъ сборъ поземельный.* Съ 306.264 р. онъ возросъ въ двѣнадцатилѣтіе до 985.222 р., т. е. увеличился на 221%. Впрочемъ, изъ 678.958 р. валоваго приращенія поступленій сего налога большая доля, до 500.000 р. ежегодно, должна быть отнесена къ присоединенію поземельныхъ сборовъ Зеравшанскаго и Аму-Дарьинскаго края. *Кибиточный сборъ* за то же

время возросъ лишь на 4%, причемъ съ 1874 года на половину приращеніе это обусловливается обложеніемъ кочевниковъ вновь присоединеннаго къ Генералъ-Губернаторству Аму-Дарьинскаго отдѣла. *Земскій сборъ* возрасталъ въ зависимости отъ возрастанія податныхъ единицъ, дворовъ и кибитокъ, обложенныхъ онымъ, а съ 1877 года и благодаря возвышенію самаго оклада съ 75 коп. до 1 рубля, а съ 1880 года до 1 руб. 25 коп. на каждую кибитку и дворъ. Цифры поступленій *подушнаго сбора* колебались въ зависимости отъ движенія отбывающихъ сіи сборы русскихъ сословій. Что же касается, наконецъ, *торговыхъ налоговъ*, поступленіе ихъ должно было упасть съ 1875 года, вслѣдствіе замѣны зякетныхъ сборовъ ($^1/_{40}$ доля туземныхъ капиталовъ, обращающихся въ торговлѣ) русскими пошлинами за право торговли, на общемъ основаніи. За первые 7 лѣтъ отчетнаго двѣнадцатилѣтія, торговыхъ сборовъ поступило въ сложности 2.140.971 руб., среднимъ числомъ ежегодно по 305.853 руб., въ послѣдующіе 5 лѣтъ ихъ поступило только 1.265.338 руб. 78$^1/_2$ коп., т. е. среднимъ числомъ въ годъ 253.067 руб., слѣдовательно на 17% менѣе, чѣмъ при прежней зякетной системѣ. Если впрочемъ обратить вниманіе на колебанія цифръ торговыхъ налоговъ, за оба періода времени, и сопоставить наименьшее поступленіе зякета (въ 1868 году) съ наибольшимъ поступленіемъ новой пошлины (въ 1879 году), разница и довольно значительная будетъ въ пользу послѣдней (84.168 р.). По мѣрѣ упроченія новой торгово-податной системы въ средѣ туземныхъ торговцевъ и съ развитіемъ самой торговли, можно положительно разсчитывать на такое возрастаніе казеннаго дохода съ торговцевъ, которое было бы рѣшительно немыслимымъ при всѣхъ капитальныхъ недостаткахъ отмѣненной зякетной пошлины.

2) *Изъ косвенныхъ налоговъ*, за освобожденіемъ мѣстнаго табаководства отъ акциза съ разводимаго и потребляемаго внутри края табака, и нѣ распространеніемъ на мѣстный соляной промыселъ налога солянаго, исключительнымъ въ краѣ видомъ этого рода казенныхъ налоговъ является *доходъ питейный*, котораго поступленія и постепенный ихъ ростъ за двѣнадцатилѣтіе 1868—1879 годовъ видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЫ.	СУММА.		Увеличеніе + и уменьшеніе —	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
1868	114.699	55¾	—	
1869	131.105	83¼	+ 16.406	27½
1870	218.435	78	» 87.329	94¾
1871	246.988	32¾	» 28.552	54¾
1872	260.647	57¼	» 13.659	34½
1873	241.577	5	— 19.070	52¼
1874	275.666	40	+ 34.089	35
1875	282.105	35	» 6.438	95
1876	295.276	71	» 13.171	36
1877	350.950	3	» 55.673	32
1878	438.463	79	» 87.513	76
1879	469.324	16	» 30.860	37¼
За 12-ти-лѣтіе . . .	3.325.240	56	392.765	65

Такимъ образомъ, составляя въ мѣстномъ доходномъ бюджетѣ, по средней сложности за 12 лѣтъ, около 10% всѣхъ поступленій казенныхъ,—питейный доходъ болѣе чѣмъ учетверился за это время, а именно возросъ на 408%. Возрастаніе питейнаго дохода шло въ ближайшей связи съ увеличеніемъ одного лишь русскаго населенія края, такъ какъ потребленіе питей и питейная торговля не имѣютъ въ краѣ распространенія среди туземцевъ, строго соблюдающихъ въ этомъ отношеніи свою религіозную заповѣдь. Въ отвращеніе развитія пьянства въ кочевьяхъ и сартовскихъ поселеніяхъ, несмотря на настоянія финансоваго и акцизнаго вѣдомства, я считалъ себя обязаннымъ воспретить устройство и открытіе питейныхъ заведеній внутри туземныхъ осѣдлостей.

3) *Пошлинъ разнаго рода* за тоже время поступило 532.720 руб. 82 коп. Погодное движеніе и возрастаніе этого вида дохода опредѣляется слѣдующими цифрами:

Годы.	Рубли.	Коп.
1868	5.236	$66^{3}/_{4}$
1869	10.796	$8^{1}/_{4}$
1870	21.814	$15^{1}/_{4}$
1871	27.571	54
1872	33.375	$71^{3}/_{4}$
1873	37.438	67
1874	43.544	72
1875	41.118	29
1876	52.763	6
1877	50.984	72
1878	92.428	36
1879	115.648	84

4) Еще значительнѣе возрастаніе доходовъ мѣстныхъ отъ *правительственныхъ регалій* заключающихся, въ доходахъ почтовомъ и телеграфномъ. Возрастаніе это, развивающееся въ тѣсной зависимости отъ устройства мѣстныхъ средствъ сообщенія съ внутреннею Россіею и усиливающейся постепенно связи Туркестанской окрайны съ метрополіею, выражается рядомъ цифръ, сведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Въ теченіе 12-ти лѣтъ.	Доходовъ отъ правительственныхъ регалій поступило.					
	Почтоваго.		Телеграфнаго.		ВСЕГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1868	12.881	$89^{3}/_{4}$	—	—	12.881	$89^{3}/_{4}$
1869	18.265	$65^{3}/_{4}$	30	89	18.296	$54^{3}/_{4}$
1870	49.173	$95^{3}/_{4}$	74	80	49.248	$75^{3}/_{4}$
1871	67.676	$86^{3}/_{4}$	868	—	68.544	$86^{3}/_{4}$
1872	71.084	99	3.100	25	74.185	24
1873	88.400	14	29.089	9	117.489	23
1874	95.724	36	40.320	88	136.045	24
1875	147.558	35	44.093	59	191.651	94
1876	217.281	66	58.648	74	275.930	40
1877	228.579	20	68.877	30	297.456	50
1878	298.327	36	86.046	14	384.373	50
1879	293.441	82	103.797	75	397.239	57
Итого . .	1.588.396	26	434.947	43	2.023.343	69

5) *Доходовъ отъ казенныхъ имуществъ*, разнаго рода за тѣ же годы поступило:

ГОДЫ.	Съ оброчныхъ статей и имуществъ.		Съ лѣсовъ.		ИТОГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1868	14.748	58	—	—	14.748	58
1869	16.032	50 3/4	—	—	16.032	50 3/4
1870	28.206	52 1/4	—	—	28.206	52 1/4
1871	29.729	—	—	—	29.729	—
1872	58.618	42 1/2	8.483	44 1/4	67.101	86 3/4
1873	54.754	56	11.590	88	66.345	44
1874	44.982	81	12.908	9	57.890	90
1875	44.413	49	12.747	48	57.160	97
1876	72.081	20	21.446	69	93.527	89
1877	69.123	78	13.874	83	82.998	61
1878	75.258	70	15.838	5	91.096	75
1879	67.216	40	23.946	40	91.162	80
Итого . .	575.165	97 1/2	120.835	86 1/4	696.001	83 3/4

6) *Разныхъ и случайныхъ доходовъ*, въ томъ числѣ *военныхъ контрибуцій* съ враждебныхъ сосѣднихъ ханствъ поступило:

ГОДЫ.	Военныхъ контрибуцій.		Случайныхъ доходовъ.		ИТОГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1863	—	—	56.979	95	56.979	95
1869	340.000	—	230.951	73	570.951	73
1870	120.000	—	—	—	120.000	—
1871	—	—	—	—	—	—
1872	—	—	21.918	41 3/4	21.918	41 3/4
1873	—	—	34.899	20	44.899	20
1874	—	—	21.451	14	21.451	14
1875	197,350	57	9.319	6	206.669	63
1876	419.069	70	3.700	87	422.770	57
1877	141.161	80	16.263	90	157.425	70
1878	147.815	92	65.908	61	213.724	53
1879	175.000	—	161.753	51 3/4	336.753	51 1/4
Итого . . .	1.540.397	99	633.146	39	2.173.544	38

И наконецъ 7) *Доходовъ возвратныхъ* и *оборотныхъ* поступило:

Годы.	Рубли.	Коп.
1868	—	—
1869	9.242	65½
1870	37.761	18
1871	17.234	24½
1872	14.681	68¼
1873	37.544	69
1874	26.594	34
1875	28.540	76
1876	20.181	94
1877	54.505	61
1878	112.175	87
1879	128.888	14
За 12-ти-лѣтіе . .	487.351	11¼

Относительное значеніе всѣхъ перечисленныхъ видовъ мѣстныхъ доходовъ опредѣляется, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, по двѣнадцатилѣтнему поступленію, слѣдующимъ образомъ:

1)	Поземельный сборъ составляетъ	27 %
2)	Кибиточный „ „	26 „
3)	Торговый „ „	11 „
4)	Питейный „ „	10 „
5)	Земскій „ „	8 „
6)	Правительственныя регаліи	6 „
7)	Военныя контрибуціи	5 „
8)	Доходы съ казенныхъ имуществъ . . .	2 „
9)	Доходы случайные	2 „
10)	Доходы оборотные	2 „

Какъ измѣнилось въ 12-ти-лѣтіе относительное значеніе различныхъ статей въ мѣстномъ доходномъ бюджетѣ, можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы (въ которую не вошли доходы отъ военныхъ контрибуцій, оборотные и случайные).

Виды доходовъ.	Поступленіе ихъ составляютъ %/% всего дохода. Въ 1868 г.	Въ 1879 г.
Кибиточный сборъ	51	19
Поземельный „	21	24
Торговый „	17	8
Питейный „	8	12
Земскій „	—	11
Регаліи	1	10
Казенныя имущества	1	2
Пошлины Подушный сборъ	1	2

Представленное обозрѣніе доходовъ по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству, ограниченное данными по 1879 годъ и тѣми поступленіями, которыя заносились въ финансовыя смѣты Государственнаго казначейства не можетъ само по себѣ дать правильнаго понятія о настоящемъ финансовомъ положеніи ввѣреннаго мнѣ края. Для болѣе точнаго заключенія о современной доходности всѣхъ мѣстныхъ сборовъ и поступленій, необходимы были бы во 1-хъ подробныя данныя о поступленіи доходовъ за 1880 и 1881 годы, каковыхъ въ распоряженіи моемъ не имѣется и во 2-хъ присоединеніе къ разсмотрѣннымъ выше итогамъ доходовъ съ Ферганской области, съ 1881 года заносимыхъ, по Высочайшему повелѣнію, въ смѣтныя исчисленія Генералъ-Губернаторства. За неимѣніемъ детально разработанныхъ за послѣдніе годы цифръ по этому предмету, почитаю необходимымъ дополнить общій очеркъ возрастанія доходовъ по краю указаніемъ на то, что по смѣтѣ 1881 года, независимо отъ ожидаемаго естественнаго возрастанія поступленій по всѣмъ вышеупомянутымъ статьямъ, мѣстные доходы Государственнаго казначейства должны увеличиться въ валовомъ поступленіи своемъ на сумму, свыше 2.000.000 руб., причемъ, за всѣми расходами на Ферганскую область, болѣе 450.000 рублей должно будетъ всецѣло обратиться въ рессурсы казначейства, какъ избытокъ доходовъ. Опираясь на то, что смѣтныя доходныя исчисленія по Туркестанскому Гене-

ралъ-Губернаторству всегда и даже съ избыткомъ оправдались дѣйствительнымъ поступленіемъ доходовъ, я позволю себѣ надѣяться на правильное поступленіе и исчисленныхъ по смѣтѣ доходовъ Ферганской области, хотя область эта далеко еще не устроена въ податномъ отношеніи.

Доходовъ по сей области ожидается.	2.176.720	руб.
Расходовъ предстоитъ	1.723.237	„
Откуда избытокъ въ доходахъ долженъ составить сумму въ . . .	453.483	„

Современная доходность мѣстныхъ налоговъ и сборовъ по краю для 1881 года можетъ быть съ достаточною положительностью выражена на этомъ основаніи въ суммѣ 6.300.000 руб., если даже дѣйствительныя поступленія 1881 года, вопреки отличавшему ихъ характеру прогрессивнаго возрастанія во всѣ прошлые годы, не превзойдутъ поступленія за 1880 годъ, каковое, по кассовому отчету Туркестанской казенной палаты составляло 4.120.491 р. 69 к. Болѣе же вѣроятный результатъ поступленій за 1881 годъ дастъ, какъ можно надѣяться, не менѣе 6.500.000 рублей,

Но и постепенно улучшающееся годъ отъ года финансовое положеніе Генералъ-Губернаторства, при расходахъ, съ содержаніемъ войскъ, доходящихъ нынѣ до 11.500.000 руб., представляется покуда малоблагопріятнымъ для Государственнаго казначейства, дефициты котораго, по Туркестанскому краю, не уменьшаются и требуютъ необходимо или такого устройства мѣстныхъ налоговъ, которое увеличило бы почти вдвое настоящія поступленія съ края, или же сокращеніе издержекъ по краю до половиннаго размѣра всѣхъ текущихъ расходовъ. По сколько требованія эти представляются исполнимыми, они мѣстнымъ областнымъ начальствамъ указаны мною, какъ исходная программа возобновленныхъ нынѣ работъ по пересмотру дѣйствующихъ въ краѣ временныхъ положеній и штатовъ мѣстнаго управленія. Общія соображенія мои по сему предмету, поскольку дѣло касается возможныхъ сокращеній въ расходахъ гражданскаго устройства Туркестанскаго края, путемъ преобразованій въ штатахъ администраціи

и въ особенности въ областномъ раздѣленіи края, уже изложены были выше, въ главѣ II моего Всеподданнѣйшаго отчета. О расходахъ нештатнаго характера, идущихъ на развитіе и поддержаніе мѣстнаго хозяйства и благоустройства, отчетныя свѣдѣнія представляются ниже, въ главѣ VII отчета. Что же касается, затѣмъ, вопроса объ увеличеніи налоговъ соображенія по оному представляются въ концѣ настоящей главы, послѣ обзора нынѣшняго во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнаго состоянія податнаго устройства Генералъ-Губернаторства.

Обращаясь къ даннымъ 1868—1879 годовъ, извлеченнымъ изъ подробныхъ табелей мѣстнаго контрольнаго учрежденія и касающимся движенія расходовъ, по гражданскому управленію края, за означенное двѣнадцатилѣтіе, не могу не коснуться весьма важнаго обстоятельства, до крайней степени затрудняющаго подробный анализъ и правильную группировку этихъ данныхъ. Обстоятельство это заключается въ несамостоятельности, необособленности мѣстной смѣты, и по доходамъ, и по расходамъ разобщенной по разнымъ смѣтамъ министерствъ и главныхъ управленій, и затѣмъ въ невыработанности правильной классификаціи статей и рубрикъ смѣтныхъ, сообразно съ родомъ и ближайшимъ характеромъ доходовъ и расходовъ. Обстоятельство это еще непрепятствуетъ желательной, въ отчетномъ дѣлѣ, группировкѣ цифроваго матеріала по доходной части бюджета, по крайней мѣрѣ въ общихъ его итогахъ. Но по расходной части бюджета во многихъ случаяхъ такая группировка матеріала оказывается совершенно невозможною. Въ виду сего, представляемое ниже отчетное обозрѣніе издержекъ по краю, совершенно точное въ итогахъ, соотвѣтствующихъ смѣтнымъ и контрольнымъ рубрикамъ, по коимъ издержки эти занесены въ подробномъ прилагаемомъ къ отчеу извлеченіи изъ табелей, по необходимости должно быть только приблизительнымъ въ цифрахъ, выражающихъ итоги расходовъ, по роду и ближайшему назначенію таковыхъ.

За разсматриваемое двѣнадцатилѣтіе, издержки гражданскаго устройства у управленія въ областяхъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, по различнымъ министерствамъ и вѣдомствамъ, опредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДЫ.	По Военно-народному Управленію.		По министерству Внутреннихъ Дѣлъ.		По министерству Финансовъ.		По министерству Государственныхъ Имуществъ.		По министерству Народнаго Просвѣщенія.		По Государственному Контролю.		По вѣдомству Святѣйшаго Синода.		По прочимъ вѣдомствамъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1868	608.059	57¾	13.476	61¼	15.112	83¼	1.541	66	—	—	6.779	45	—	—	—	—
1869	1.005.760	5¾	9.088	20¼	28.228	50¼	1.913	1¾	—	—	12.192	86¼	—	—	514	75
1870	832.948	98½	274.984	25¼	157.023	96½	2.326	8¾	—	—	16.632	¾	—	—	—	—
1871	751.891	29¾	354.590	97¼	199.766	22½	939	70¾	—	—	17.847	62½	—	—	—	—
1872	680.682	66	921.962	48½	206.783	71¼	4.492	50	—	—	28.042	99¾	24.040	81	—	—
1873	1.521.447	11	721.131	9	218.480	33	10.688	9	—	—	28.260	40	20.438	77	233	—
1874	1.414.526	40	777.946	88	199.208	37	13.079	42	—	—	28.134	80	19.257	90	233	33
1875	1.538.143	27	817.576	5	197.864	38	8.449	79	—	—	32.855	33	19.000	39	233	33
1876	1.283.596	51	925.302	35	235.766	96	8.067	97	52.170	77	35.428	76	19.046	72	155	53
1877	1.398.938	71	898.894	64	267.175	50	9.750	61	82.487	54	36.865	81	19.079	14	—	—
1878	1.337.060	75	878.824	82	255.199	99	8.343	67	82.546	83	39.890	52	19.173	56	—	—
1879	1.395.051	64	955.681	91	264.498	88	5.780	61	90.851	50	36.120	72	19.181	22	12.679	85
За 12-лѣтіе . .	13.768.106	96¾	7.549.460	26½	2.245.109	64¼	75.373	13¼	308.056	64	319.051	28¼	159.218	51	14.049	79

Постепенное устройство разныхъ отраслей и частей гражданскаго управленія въ краѣ, развивавшееся параллельно съ увеличеніемъ его территоріи, присоединеніемъ новыхъ областей и населеній, какъ видно изъ таблицы, увеличило издержки сего управленія къ 1880 году до 2.779.846 руб., т. е. болѣе чѣмъ въ три раза, противъ суммы расходовъ, произведенныхъ въ 1868 году. Если же присоединить къ означенной цифрѣ не входящіе въ нее расходы по гражданскому управленію Ферганской области, по смѣтѣ на 1881 годъ исчисленные въ суммѣ 1.616.874 руб., то окажется, что общее возрастаніе издержекъ по управленію краемъ и его благоустройству, за 14 лѣтъ, составитъ сумму, превышающую расходъ 4868 г. слишкомъ на 3.750.000 рублей.

Фактъ этотъ, сопоставленный съ неуменьшеніемъ дефицитовъ по краю, а въ послѣдніе годы и съ стѣсненнымъ положеніемъ Государственнаго казначейства неминуемо пораждаетъ, вмѣстѣ съ заботою объ уменьшеніи расходовъ по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству, и серьезный вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ дѣйствительны и настоятельны были главныя основанія и причины, вызвавшія такое развитіе расходовъ.

Разрѣшеніе вопроса этого, съ поставленной точки зрѣнія, требуетъ прежде всего основательной оцѣнки положенія края въ разные періоды отчетнаго 14-лѣтія, условіями котораго вызывалось постепенное увеличеніе расходовъ. По представленнымъ выше даннымъ, такими періодами должны быть признаны: 1) Первое пятилѣтіе отъ 1868 по 1879 годъ, когда Генералъ-Губернаторство за нерѣшеніемъ вопроса о Зеравшанскомъ округѣ, оставалось въ составѣ двухъ областей, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, т. е. въ границахъ, для него указанныхъ Положеніемъ особаго комитета по среднеазіатскимъ дѣламъ Высочайше утвержденнымъ 11-го апрѣля 1867 года; 2) годы 1873—1880, до подчиненія доходовъ и расходовъ Ферганскихъ общему порядку, и наконецъ 3) новый современный періодъ, начинающійся съ 1881 года, т. е. со времени подчиненія Ферганскихъ доходовъ дѣйствію общихъ правилъ, смѣтныхъ и кассовыхъ. Дѣленіе это не совпадаетъ съ историческими послѣдовательными фазисами въ расширеніи областнаго состава Генералъ-Губернаторства, но для вѣрной характери-

стики финансоваго устройства и положенія края, оно представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. И Зеравшанскій округъ, и новообразованная Ферганская область, въ финансовомъ отношеніи, первые годы, послѣ фактическаго присоединенія ихъ къ Генералъ-Губернаторству, были совершенно обособленными отъ общаго управленія; доходы, поступавшіе съ нихъ, предоставлены были въ мое распоряженіе; нѣкоторую часть Зеравшанскихъ доходовъ, за удовлетвореніемъ нуждъ мѣстныхъ, я могъ обратить на общія нужды края, въ качествѣ рессурса свободнаго, Ферганскіе же сборы почти безъ остатка употреблены на прямыя нужды первоначальнаго устройства этой области. Въ общій сводъ бюджетныхъ данныхъ отчетныя свѣдѣнія по Ферганской области, къ тому же, и не могутъ быть внесенными, за неокончаніемъ финансоваго отчета, ожидаемаго мною отъ Ферганскаго Военнаго Губернатора.

Обращаясь къ движенію расходовъ по гражданскому устройству края, по вышеобозначеннымъ періодамъ, изъ цифръ, представленныхъ въ послѣдней таблицѣ, усматривается слѣдующее:

1) Расходовъ, съ 1868 по 1872 годъ включительно, было произведено 6.177.623 р. 82 к.; въ томъ числѣ:

По Военно-народному управленію края	3.879.342 р.	$57^{3}/_{4}$ к.
По прочимъ гражданскимъ вѣдомствамъ	2.298.281 „	$24^{1}/_{4}$ „
Среднимъ числомъ въ годъ .	1.235.525 „	— „

Въ томъ числѣ:

По Военно-народному управленію	775.869 р.	— к.
По прочимъ гражданскимъ вѣдомствамъ	459.656 „	— „

Причемъ къ 1873 г., въ сравненіи съ итогами 1868 года, издержки управленія увеличились на 1.221.035 руб., т. е. почти утроились. Въ частности, издержки военно-народнаго управленія увеличились, впрочемъ, только на 72.623 руб., т. е. на 12%, такъ какъ главное увеличеніе расходовъ было вызвано разви-

тіемъ частей управленія, подчиненныхъ прочимъ гражданскимъ вѣдомствамъ.

2) Во второмъ періодѣ устройства края, по которому имѣются свѣдѣнія (1873—1879 гг.) расходовъ было произведено всего 18.220.802 р. 42 к. Въ томъ числѣ:

По военно-народному управленію.	9.888.764 р.	39 к.
По прочимъ вѣдомствамъ. . .	8.332.038 „	3 „
Среднимъ числомъ въ годъ . .	2.602.972 „	— „

Въ томъ числѣ:

По военно-народному управленію.	1.412.681 р.	— к.
По прочимъ вѣдомствамъ. . .	1.190.291 „	— „

Причемъ, относительно итога 1873 года, издержки управленія увеличились на 259.168 р., т. е. всего лишь на 10%. Въ частности издержки военно-народнаго управленія въ семилѣтіе не только не увеличились, но даже уменьшились (на 126.396 руб. или на 9%) и все возрастаніе расхода за этотъ періодъ времени должно быть полностію отнесено къ увеличенію потребностей прочихъ гражданскихъ вѣдомствъ.

3) И, наконецъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, расходы гражданскаго управленія, достигшіе по смѣтѣ 1881 года, до 4.396.720 руб., отнюдь не увеличившись съ 1879 года по тѣмъ статьямъ, кои могутъ подлежать сравненію, возросли лишь настолько, насколько то потребовало въ смѣтѣ впервые включенное въ оную исчисленіе потребностей, до тѣхъ поръ покрывавшихся изъ мѣстныхъ источниковъ. Принявъ въ соображеніе избытокъ доходовъ области, долженствовавшій, за покрытіемъ всѣхъ этихъ потребностей, дать государственному казначейству не менѣе 559.846 руб. чистаго сбереженія въ балансѣ 1881 года, необходимо прійти къ заключенію, что финансовое положеніе края въ 1881 году несомнѣнно улучшилось на всю эту сумму, въ сравненіи съ балансомъ 1879 года.

Такимъ образомъ сгруппированный отчетный матеріалъ съ достаточною ясностью освѣщаетъ ходъ и причины постепеннаго воз-

растанія издержекъ по гражданскому управленію въ Генералъ-Губернаторствѣ.

Несомнѣнная важность этого дѣла обязываетъ къ болѣе подробному обозрѣнію расходовъ по краю и къ изученію расходовъ этихъ, по самому существу ихъ. Но въ ближайшую задачу отчета моего не можетъ входить объясненіе движенія расходовъ по тѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія, кои подчинены непосредственному завѣдыванію учрежденій, не входящихъ въ составъ общей военно-народной администраціи края, учрежденія эти дѣйствуютъ независимо отъ Генералъ-Губернаторскаго управленія и служатъ въ краѣ органами спеціальныхъ министерствъ и вѣдомствъ съ подлежащими департаментами. Съ другой стороны, особенности и недостатки мѣстныхъ смѣтныхъ классификацій въ такой сильной степени отражаются на сводѣ данныхъ по сему предмету, коими я располагаю, что во многихъ случаяхъ желательная классификація расходовъ по существу ихъ представляется невозможною. При всемъ томъ, я полагаю необходимымъ остановиться въ дѣлѣ этомъ хотя на общихъ и главныхъ итогахъ.

Не считая кредита, отпускавшагося на расходы непредвидимые, большая часть коего употреблена на передвиженіе войскъ и военныя надобности, а также суммъ, употребленныхъ на разные расходы, не соотвѣтствующіе ниже приводимымъ рубрикамъ, общая сумма расходовъ за 1868—1879 годы опредѣлится въ цифрѣ 22.402.105 р. 89 к. Въ томъ числѣ 11.157.918 р. 92 коп. израсходованы на нужды мѣстнаго благоустройства, 7.101.243 р. 47 к. на содержаніе учрежденій военно-народнаго управленія въ краѣ и 4.142.943 р. 50 к. на содержаніе прочихъ гражданскихъ управленій. Относительное значеніе отдѣльныхъ расходныхъ статей по симъ главнымъ рубрикамъ, на которыя распадаются расходы по гражданскому управленію Генералъ-Губернаторства, выясняется въ видѣ слѣдующихъ итоговъ.

1) *Содержаніе военно-народной администраціи.*

Генералъ-Губернаторское управленіе	666.354 р. 84 к.

Редакція „Туркестанскихъ вѣдомостей	84.445 р. 86 к.
Типографія военно-народнаго управленія	67.277 „ 91 „
Областныя и уѣздныя управленія.	4.523.469 „ 3 „
Расходы по содержанію туземной податной администраціи .	433.974 „ 44 „
Командировки чиновниковъ . .	221.492 „ 13 „
Экстраординарные расходы . .	1.104.279 „ 26 „
Итого . . .	7.101.243 р. 47 к.
Среднимъ числомъ въ годъ . .	591.770 р. — к.

2) *Содержаніе прочихъ гражданскихъ управленій.*

Учрежденія министерства Финансовъ	1.414.404 р. 91 к.
Контрольная палата	314.103 „ 36 „
Почтовое управленіе	599.380 „ 79 „
Телеграфное управленіе . . .	455.861 „ 68 „
Учрежденіе министерства Народнаго Просвѣщенія	419.755 „ 82 „
Эпархіальное управленіе . . .	153.263 „ 18 „
Командировки, прогоны и суточныя.	154.494 „ 78 „
Пенсіи, пособія и награды . .	478.865 „ 16 „
Экстраординарные расходы . .	152.813 „ 82 „
Итого . . .	4.142.943 р. 50 к.
Среднимъ числомъ въ годъ . ,	345.245 р. — к.

3) *Расходы для мѣстныхъ потребностей.*

Содержаніе почтовыхъ станцій.	6.267.387 р. 27½ к.
Расходы по устройству путей сообщенія и другіе, имѣющіе характеръ земскихъ .	2.706.781 „ 3½ „

Постройки и сооруженія . .	1.462.204 р. 39¼ к.
Расходы по содержанію тюремъ.	197.012 „ 70 „
Устройство ярмарки въ Ташкентѣ	213.749 „ 92 „
Геологическія изслѣдованія .	215.745 „ 15¼ „
Расходы по лѣсоразведенію и сельскому хозяйству . . .	95.038 „ 44¼ „
Итого . . .	11.157.918 р. 92 к.
Среднимъ числомъ ежегодно . .	929.827 р.

Останавливаясь на этихъ итогахъ, нельзя не видѣть, что главной частію своею издержки гражданскаго управленія въ краѣ упадали въ отчетные годы на нужды мѣстнаго благоустройства, и имѣли назначеніемъ своимъ устройство путей сообщенія, содержаніе почтовыхъ станцій, сооруженіе необходимыхъ помѣщеній для учрежденій разнаго рода и удовлетвореніе мѣстныхъ земскихъ надобностей. Итогъ, выражающій сумму издержекъ на всѣ эти нужды за 12-лѣтіе, о которомъ имѣются свѣдѣнія, составляетъ около половины всѣхъ издержекъ по гражданскому управленію. Въ особенности значительны были расходы на устройство путей сообщенія и на постройки и сооруженія. Но если принять во вниманіе протяженіе трактовъ, за это время устраивавшихся и содержимыхъ въ Генералъ-Губернаторствѣ, при исключительно тяжкихъ условіяхъ, какими дѣло это обставлено въ безводныхъ и безплодныхъ степяхъ, по которымъ проложены трактовыя линіи, при отсутствіи въ краѣ капиталовъ и надежной частной предпріимчивости, а также массу построекъ, выполненіе коихъ требовалось безотлагательными нуждами мѣстнаго управленія, то при самомъ строгомъ отношеніи къ дѣлу окажется, что наибольшая часть средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи Туркестанской администраціи, употреблена лишь на одни первоначальныя, необходимѣйшія мѣры мѣстнаго благоустройства. Хотя и многое изъ сдѣланнаго въ этомъ отношеніи въ отчетные годы уже и въ настоящее время должно быть признано такимъ прочнымъ резуль-

татомъ заботъ мѣстной администраціи, который достаточно обезпечиваетъ необходимѣйшія потребности будущаго, но нельзя не сознаться, что все донынѣ сдѣланное для благоустройства края составляетъ лишь не болѣе какъ починъ и начало, требующія заботливаго, дѣятельнаго развитія и продолженія въ дальнѣйшемъ уравленіи краемъ. Особеннаго попеченія требуетъ почтовое и трактовое дѣло, настоящее состояніе котораго, при всей значительности издержекъ, до крайности неудовлетворительно. Какъ это дѣло, такъ и вообще всѣ нужды земскаго характера въ краѣ еще на долгое время въ будущемъ будутъ требовать затратъ и расходовъ, ограниченіе и сокращеніе коихъ въ гражданскомъ бюджетѣ не можетъ быть допущено безъ прямаго ущерба мѣстному благосостоянію, а слѣдовательно и интересу государственному. Болѣе подробныя свѣдѣнія по симъ отраслямъ управленія, составляютъ предметъ VII главы моего Всеподданнѣйшаго отчета. Здѣсь я почитаю себя обязаннымъ лишь высказать свое убѣжденіе въ рѣшительной недопустимости какихъ либо ограниченій въ той части расходовъ по краю, которая имѣетъ предметомъ своимъ правильное благоустройство послѣдняго.

То же самое убѣжденіе я долженъ выразить и по вопросу о сокращеніи штатныхъ и смѣтныхъ расходовъ на содержаніе военно-народной администраціи. Преобразованія, о которыхъ я имѣлъ счастіе представить заключеніе во II главѣ отчета и которыя могутъ быть допущены, въ видѣ уменьшенія числа областей и уѣздовъ и отчасти въ сокращеніи существующаго штата администраціи, всѣми сбереженіями и экономіями своими должны будутъ, для пользы края, послужить на созданіе новыхъ должностей и учрежденій, признаваемыхъ крайне необходимыми, для упорядоченія дѣйствующей административной системы.

За очевидною невозможностью уменьшить и сократить весьма ограниченный и до нынѣ бюджетъ расходовъ гражданскаго управленія въ краѣ, единственнымъ правильнымъ способомъ борьбы съ Туркестантскими дефицитами остается весьма желательное и давно необходимое преобразованіе мѣстной податной системы. Но это преобразованіе должно быть осуществлено не иначе, какъ вмѣстѣ

съ правильнымъ и систематическимъ устройствомъ мѣстнаго землевладѣнія и потому необходимо предполагаетъ мѣры законодательныя.

Податное положеніе Генералъ-Губернаторства.

Какимъ великимъ благодѣяніемъ для туземнаго населенія края, со времени подчиненія его русскому владычеству, сталъ новый податный порядокъ, судить можно по одному краткому перечисленію налоговъ, сборовъ и повинностей, дѣйствовавшихъ въ ханское время. Поземельная собственность, промыслы всякаго рода и денежные капиталы, все обложено было налогами и поборами, державшими въ крайней бѣдности и застоѣ экономическій производительный бытъ населенія. Изъ продуктовъ своего промысла земледѣлецъ вносилъ не менѣе $^1/_5$ части всей жатвы, подъ видомъ *хераджа* и *танапа*. На арычное и земское дѣло, независимо отъ общинныхъ расходовъ и дорого стоившей народу натуральной арычной повинности (мардиваліатъ), собирались сборы *кошный* (кошпулъ) и *мирабана*. Промыслы, торговля и капиталы оплачивались зякетною пошлиною ($^1/_{40}$ часть стоимости скота, издѣлій, торговыхъ оборотовъ и денежныхъ капиталовъ), особыя ханскія пошлины взимались затѣмъ, въ видѣ опредѣленнаго $^0/_0$ съ имуществъ и капиталовъ всякаго рода при раздѣлѣ наслѣдствъ. Въ пользу хановъ поступали, наконецъ, подъ наименованіемъ *лукота*, и всѣ выморочныя имущества. Независимо отъ всего этого, земледѣлецъ не могъ продать своей жатвы на сельскомъ или городскомъ базарѣ, не уплативъ весьма значительныхъ пошлинъ, подъ именемъ сборовъ *высовыхъ* и *базарныхъ*. Сборы эти распространялись на земледѣльцевъ, скотоводовъ и вообще на всѣхъ ремесленниковъ, промышленниковъ и торговцевъ, продававшихъ свои издѣлія или товары. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, пошлина взыскивалась: съ шелка, коконовъ, хлопка, масла кунджары, хлопковаго, льнянаго, кунжутнаго сѣмени, съ барановъ (5 к. съ головы), лошадей и верблюдовъ (15 к.), рогатаго скота (5 к.), съ сѣна, дровъ, клевера, соломы, дынь, винограда и т. д.

Промышленники, ремесленники и торговцы, распредѣлявшіеся

на нѣсколько десятковъ цѣховыхъ корпорацій (касабы), платили въ казну, чрезъ особыхъ цѣховыхъ старшинъ, опредѣленные сборы. При продажѣ товаровъ и издѣлій разнаго рода, съ нихъ взыскивался, сверхъ базарнаго и вѣсоваго, сборъ „деляли“ (по особой таксѣ), достигавшій по собраннымъ свѣдѣніямъ до 7% и болѣе съ стоимости товара. Сборъ этотъ распространялся на продающіеся на базарахъ шерсть, веревки, кошмы, арканы, чай, платье, шелковыя издѣлія, кисею, кожевенный товаръ, хлопчато-бумажныя ткани и одежду, москательный товаръ, книги, мѣха, фрукты и кондитерскія издѣлія, столярный товаръ, древесный уголь и пр. Сборъ съ извощиковъ (арбакешей) составлялъ особую откупную статью, также какъ сборы съ солянаго промысла и на переправахъ. Какъ значительны и тяжелы были всѣ эти многочисленные сборы, можно судить потому, напримѣръ, что съ одного г. Коканда и пригородныхъ кишлаковъ отъ арендаторовъ базарныхъ и вѣсовыхъ сборовъ, съ переправъ, съ извощиковъ, солепромышленниковъ и т. д. въ ханскую казну поступало болѣе 70.000 руб. и по крайней мѣрѣ столько же оставалось въ рукахъ откупщиковъ и арендаторовъ. Особенно тягостны были всѣ эти сборы по причинѣ стѣсненій, какими въ рукахъ серкеровъ, откупщиковъ и арендаторовъ обставлено было самое ихъ взиманіе. Система монополій и откупныхъ арендъ создавала многочисленный классъ паразитовъ, жадно истощавшихъ производительныя жизненныя силы страны; будучи полуоффиціальными и весьма прибыльными, мѣста откупщиковъ разныхъ сборовъ отыскивались старательно у хановъ, бековъ и главныхъ серкеровъ.

Откупщики арендаторы, уплативши хану положенный откупъ за право взиманія пошлинъ, злоупотребляли своими монополіями, пользуясь покровительствомъ бековъ и ханской администраціи. Нѣкоторыя статьи поборовъ находилися въ непосредственномъ содержаніи самихъ эмировъ и хановъ. Кокандскому хану принадлежало большинство лавочныхъ помѣщеній на большихъ базарахъ ханства, за которыя взималась высокая плата, съ воспрещеніемъ торговли внѣ этихъ лавокъ. Ему принадлежали также нѣкоторыя спеціальныя фабрики и заводы. Онъ былъ, между прочимъ, монопольнымъ собственникомъ музыкальныхъ хоровъ, нанимавшихся отъ хана въ

нужныхъ случаяхъ его подданными. Въ числѣ доходныхъ ханскихъ статей не упущены были довольно высокія пошлины съ бойцовыхъ пѣтуховъ и перепелокъ. Въ Бухарѣ ханскую монополію составляетъ между прочимъ, плата за плясуновъ-мальчиковъ (бачей).

Въ такомъ видѣ практиковалась податная система ханскаго времени въ нормальные и мирные годы. Въ экстренныхъ же случаяхъ и при недостаткѣ денегъ въ ханской казнѣ, устраивались принудительныя реквизиціи, въ которыхъ частная собственность погибала и отнималась по произволу властей. Въ смутные годы, долго истощавшіе край до русскаго завоеванія, во время междоусобной борьбы Бухары и Коканда реквизиціи эти дѣлали положительно невозможнымъ спокойное обладаніе собственностью и особенно денежными капиталами, которые таились, какъ клады; всевозможные поборы и тягость откупнаго гнета парализировали самую возможность возникновенія благосостоянія въ производительныхъ классахъ страны, убивали предпріимчивость въ этихъ классахъ и правильное трудовое хозяйство.

Послѣ этого фискальнаго гнета, облегченія новаго русскаго управленія не могли не стать благодѣяніемъ, неслыханнымъ при туземныхъ правительствахъ. 15 лѣтъ мира и спокойствія, начатыхъ для края русскимъ завоеваніемъ, при податныхъ льготахъ, которыя могли бы обезпечить экономическое и трудовое благосостояніе въ странѣ наиболѣе скудной, здѣсь, при трудолюбіи, умѣренности и бережливости туземнаго населенія, и при особенно благопріятныхъ для экономическаго процвѣтанія края природныхъ условіяхъ, обнаружили живительные результаты свои въ такой мѣрѣ, что, основываясь на данныхъ и признакахъ, недопускающихъ, повидимому, никакого сомнѣнія, можно имѣть положительное убѣжденіе, что общее благосостояніе и экономическое довольство нашихъ туземныхъ подданныхъ уже вполнѣ возстановлено и упрочено. Не останавливаясь на этомъ, можно думать, что послѣ достаточно продолжительнаго періода податныхъ льготъ, въ настоящее время уже умѣстно и справедливо было бы приступить къ систематически разработанному и окончательному устройству въ краѣ такой податной системы, которая, по мѣрѣ возможности и безъ обремененія населенія, привела бы постепенно и послѣдо-

вательно къ желанному равновѣсію финансоваго баланса доходовъ и расходовъ по краю и избавила бы въ будущемъ казну государственную отъ пожертвованій на мѣстное управленіе, не только гражданское, но и военное. Только при такомъ равновѣсіи въ мѣстномъ бюджетѣ, край не будетъ бременемъ для его новаго отечества и станетъ прочно-связанной съ метрополіею, хотя и далекой окраиной, отбывающей сполна свою долю затратъ, при тяжеломъ въ послѣднее время финансовомъ положеніи Имперіи. Я уже высказалъ выше свое убѣжденіе, что этотъ желанный и конечный результатъ нашего управленія въ краѣ возможенъ и достижимъ, но не на пути сокращеній въ расходахъ на администрацію, средства которой и безъ сокращеній крайне скудны и ограничены, а обязанности значительны, и тѣмъ болѣе не на пути какихъ либо сокращеній въ нынѣшнихъ затратахъ на нужды мѣстнаго благоустройства, а вѣрнѣе и правильнѣе можетъ быть достигнутъ, въ сообразномъ съ прогрессивно возрастающими средствами населенія увеличеніи мѣстныхъ податныхъ поступленій. Съ этой точки зрѣнія и въ этой постановкѣ своей вопросъ о желательной для края податной системѣ разсматривается въ нижеслѣдующемъ обзорѣ податей сборовъ и повинностей, существующихъ въ настоящее время, и въ изложеніи тѣхъ улучшеній въ нихъ, какія представляются настоятельно-необходимыми и возможными нынѣ же.

Согласно даннаго мнѣ въ руководство временнаго Положенія 1867 года, подати, опредѣленныя для мѣстнаго населенія троякаго рода: одни установлены для русскаго населенія Семирѣченской области, другія для сартовъ и осѣдлыхъ туземцевъ Сыръ-Дарьинской области и третьи для киргизскаго населенія края.

Подати, назначенныя для населенія русскаго, касаются однихъ лишь мѣщанъ, такъ какъ крестьянскаго земледѣльческаго переселенія въ край временное Положеніе вовсе не предусматривало.

Киргизское населеніе обязано вносить по 2 руб. 75 коп. съ юрты, причемъ подать расчисляется валовыми окладами на цѣлую волость и должна упадать на каждаго юртовладѣльца по его состоянію, опредѣляемому народною раскладкою.

Осѣдлое туземное населеніе привлечено къ уплатѣ поземельныхъ сборовъ, хераджа въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части дѣйствительнаго урожая, и такъ называемаго танапа, т. е, опредѣленнаго окладнаго сбора съ поземельной единицы, соотвѣтствующей $^1/_6$ части нашей десятины, засѣянной или засаженной продуктами, которыхъ урожайность не можетъ быть измѣряемою по хераджному способу (на токахъ и гумнахъ).

Торговыя пошлины для русскихъ установлены были тѣ же, что и въ прочихъ частяхъ Имперіи; для туземцевъ же южныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области сохраненъ мусульманскій зякетъ, т. е. $^1/_{40}$ часть, или $2^1/_2{}^0/_0$ съ торговаго капитала:

Такимъ образомъ мѣстныя подати опредѣлены на трехъ различныхъ основаніяхъ:

1) *По народностямъ*, т. е. неодинаково для русскихъ, сартовъ и киргизъ.

2) *По роду занятій*, т. е. особо для кочеваго, земледѣльческаго и торговаго классовъ населенія, и наконецъ 3) *По территоріямъ*, т. е. различно не только по областямъ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской, но и въ отдѣльныхъ раіонахъ этой послѣдней области.

Это отсутствіе общаго начала въ податяхъ плодило съ самаго начала многочисленныя недоразумѣнія, являвшіяся прямымъ послѣдствіемъ несовмѣстимости началъ, на коихъ подати были установлены.

Коммисіи, назначенныя мною для организаціи туземнаго управленія, одною изъ главныхъ обязанностей которыхъ было устройство податнаго быта населенія, примѣнили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края, (а именно въ уѣздахъ Кураминскомъ и Ходжентскомъ Сыръ-Дарьинской области) порядокъ, указанный въ проектѣ Положенія болѣе или менѣе удобно, лишь допустивъ въ немъ значительныя измѣненія.

Главное изъ такихъ измѣненій, утвержденныхъ мною, состояло въ сообразованіи подати съ родомъ занятія и присвоеніи ей характера платежа отъ промысла. Въ виду сего подать кибиточная получила значеніе подати исключительно установленной для ко-

чевниковъ; хераджъ и танапъ для земледѣльцевъ, зякетъ и пошлины за право торговли для торговцевъ.

Это измѣненіе въ значительной степени упростило разрѣшеніе недоразумѣній, изъ проекта Положенія возникавшихъ, и оказалось выгоднымъ для казны, доходы которой значительнѣе именно въ тѣхъ частяхъ Генералъ-Губернаторства, гдѣ этотъ характеръ податей нашелъ наиболѣе полное свое примѣненіе.

Такого рода организацію получили въ податномъ отношеніи два южные уѣзда Сыръ-Дарьинской области и впослѣдствіи населеніе Зеравшанскаго округа, Аму-Дарьинскаго отдѣла и Ферганской области. Но за симъ въ Семирѣченской области и въ остальныхъ пяти Сыръ-Дарьинскихъ уѣздахъ осуществлена буквально система, предписанная временнымъ проектомъ Положенія. Невыгодная сторона этого временнаго устройства заключается въ томъ, что все обширное и быстро развивающееся годъ отъ года землевладѣніе въ степной полосѣ Генералъ-Губернаторства остается необложеннымъ поземельною податью, отчего казна теряетъ весьма значительный доходъ, такъ какъ обложеніе одного лишь киргизскаго скотоводства, и при томъ по дѣйствующей нынѣ системѣ кибиточной подати, чрезвычайно неудобной и малодоходной, далеко не обнимаетъ собою соотвѣтственныхъ платежныхъ средствъ мѣстнаго населенія, среди коихъ земледѣліе играетъ весьма видную роль. Необходимо замѣтить къ тому же, что въ полосѣ этой немало уже и нынѣ основавшихся сартовскихъ осѣдлостей и число послѣднихъ должно еще возрасти значительно отъ ожидаемаго переселенія въ Семирѣченскую область Кульджинскихъ таранчинцевъ.

Хераджъ имѣетъ въ основѣ своей теоретически вѣрный пріемъ опредѣленія земледѣльческой податной силы посредствомъ промѣрки дѣйствительнаго урожая, но на практикѣ даетъ поводъ къ многочисленнымъ и неуловимымъ злоупотребленіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обязывая къ провѣркѣ жатвы на каждомъ податномъ хозяйствѣ, сопряженъ неизбѣжно съ значительными издержками по взиманію.

Танапъ, подобно хераджу, хотя и въ меньшей степени, является трудно-примѣнимымъ. Будучи ежегоднымъ производимымъ малонадежными сборщиками кадастромъ, онъ обходится казнѣ и

особенно населенію весьма дорого и даетъ поводъ къ неискоренимымъ злоупотребленіямъ и постояннымъ жалобамъ.

Эти неудобства хераджнаго и танапнаго сборовъ, въ связи съ намѣреніемъ подготовить населеніе къ принятію новой болѣе основательной податной системы, вынудили меня въ началѣ 1870 года рѣшиться на замѣну хераджа и танапа окладною поземельною податью. Сумма хераджнаго и танапнаго сборовъ за 1869 годъ, весьма урожайный, была принята за окладъ, по волостямъ, внутренняя разверстка окладовъ была предоставлена внутри волостей и кишлаковъ самому населенію, и туземные сборщики отстранены отъ дѣла окончательно.

Послѣдствіемъ мѣры этой были: значительное сокращеніе расходовъ по взиманію, падавшихъ на средства населенія, прекращеніе массы злоупотребленій и значительное облегченіе для земледѣлія, которое въ сильной степени тормозилось неизбѣжными при хераджѣ формальностями, неуловимыми поборами сборщиковъ и наконецъ измѣнчивостью оклада, стремившагося всегда остаться въ пропорціи $^1/_{10}$ къ валовому доходу, хотя и никогда, благодаря злоупотребленіямъ сборщиковъ, неоправдывавшаго эту законную норму налога дѣйствительными его поступленіями.

Разумѣется, новоустановленная система окладной поземельной подати уже не имѣла той справедливости, которая лежитъ въ основаніи хераджной системы. Раскладка внутри волостей и аулъ не всегда производится правильно, многія малоземельныя мѣстности не могутъ идти и развиваться въ отношеніи земледѣлія одинаково съ мѣстностями богатыми землей и потому уплачиваютъ пропорціонально болѣе ихъ. За то въ послѣднихъ усилились распашки въ огромныхъ размѣрахъ, и оживленіе многихъ мертвыхъ пространствъ, осушеніе многихъ камышевыхъ болотъ обязаны своимъ осуществленіемъ именно окладному характеру сбора, приданному прежнимъ хераджу и танапу.

Такимъ образомъ, мѣра эта, соотвѣтствуя замѣнѣ уравнительно тяжелаго сбора, сборомъ неуравнительно легкимъ, явилась выгодною и для населенія и для казны, но начало неуравнительности, лежащее въ ея основаніи, не позволяло разсматривать ее иначе, какъ временною и переходною, впредь до введенія другой

болѣе примѣнимой и справедливой, тогда же мною проектированной и представленной въ проектѣ Положенія 1873 года.

Несочувствіе, съ которымъ проектъ этотъ былъ встрѣченъ министерствами, по невѣдѣнію мѣстныхъ условій, отдалили примѣненіе этого проекта на долгое время.

Между тѣмъ сильное развитіе земледѣлія въ оазисахъ многоземельныхъ, находящихся въ особенно благопріятныхъ, въ колонизаціонномъ отношеніи, условіяхъ при медленномъ развитіи этого промысла въ мѣстностяхъ гуще населенныхъ или маловодныхъ, дѣлаетъ неравномѣрность обложенія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощутительною.

Въ особенности же неудобно и невыгодно для казны сохраненіе окладовъ, установленныхъ нѣсколько лѣтъ назадъ тому и хотя послѣдовательно возвышавшихся, но далеко не достигающихъ въ поступленіи сборовъ установленнаго законнаго размѣра.

Зякетъ. По положенію 1867 года, взиманіе зякета ограничено территоріею Ходжентскаго, Джизакскаго, Кураминскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго уѣздовъ и гор. Ташкента.

Значительность вывозной торговли, производимой чрезъ Казалинскъ, взысканіе съ нашихъ товаровъ, проходящихъ черезъ этотъ городъ, зякета въ Бухарскихъ владѣніяхъ и удобства этого города, какъ таможеннаго пункта и наконецъ интересы казны дали областной администраціи поводъ ввести и въ этомъ городѣ взиманіе зякетнаго сбора, доставившаго казнѣ въ періодъ его собиранія до 80.000 руб. дохода.

Эту мѣру, принятую областнымъ начальствомъ въ мое отсутствіе, я утвердилъ, въ видѣ опыта.

Казалинскъ, не смотря на важность своего положенія на пересѣченіи трехъ торговыхъ путей, однако не имѣлъ до того времени конторъ тѣхъ торговыхъ фирмъ, которыя вели весь обмѣнъ между Бухарой и внутренними рынками Имперіи.

Конторы эти помѣщались съ одной стороны въ Оренбургѣ, а съ другой въ Бухарѣ; въ Казалинскъ же товары прибывали обыкновенно съ караванъ-башами, останавливались лишь въ ожиданіи переправы и не имѣли при себѣ лицъ, уполномоченныхъ чѣмъ

либо въ отношеніи ихъ, либо снабженныхъ средствами, для оплаты сходящихъ съ нихъ пошлинъ.

Введеніе зякетнаго сбора въ Казалинскѣ поставило такимъ образомъ торговые дома въ необходимость имѣть свои конторы въ Казалинскѣ, или посылать съ караванами снабженныхъ значительными деньгами и полномочіями прикащиковъ. И то и другое требовало для своего устройства и времени и лишнихъ затратъ, между тѣмъ товары не пропускались безъ оплатъ и лежали такимъ образомъ по долгу на берегу Дарьи безъ всякихъ помѣщеній. Неудобства эти вызывали многочисленныя жалобы со стороны русскихъ купцовъ, обращавшихся съ прошеніями своими какъ ко мнѣ, такъ и къ Оренбургскому Генералъ-Губернатору и даже къ министру Финансовъ.

По сношенію съ симъ послѣднимъ, я въ 1869 году рѣшился отмѣнить вовсе взиманіе зякета въ Казалинскѣ, не смотря на уменьшеніе государственныхъ доходовъ, отсюда неизбѣжно проистекающее, и не смотря на тотъ перевѣсъ въ торговлѣ, который Казалинскъ и Оренбургъ пріобрѣтали въ ущербъ Ташкенту, гдѣ взиманіе зякета установлено проектомъ Положенія.

Главнѣйшими побудительными причинами къ отмѣнѣ утвержденнаго мною за годъ предъ тѣмъ мѣропріятія были слѣдующія соображенія:

Взиманіе зякета въ городѣ, гдѣ до того товары не останавливались, возможно было безъ большихъ неудобствъ и стѣсненій лишь въ томъ случаѣ, если бы для склада товаровъ у переправы имѣлись помѣщенія, возведеніе которыхъ требовало до времени и денежныхъ средствъ. Съ другой стороны, обмѣнъ товаровъ, производимый въ Казалинскѣ, на столько вообще соотвѣтствуетъ выгодамъ Россіи, что стѣсненіе его какими либо обложеніями и неразлучными съ ними формальностями не можетъ искупиться никакими выгодами отъ этихъ обложеній для казны проистекающими. Бухара провозитъ въ Россію черезъ Казалинскъ преимущественно свое сырье, хлопокъ, шелкъ и фрукты; Россія черезъ этотъ же пунктъ провозитъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, произведенія своихъ мануфактуръ.

Удешевленіе хлопка и шелка на русскихъ рынкахъ на столько же выгодно русской промышленности, на сколько выгодно и удешевленіе ея произведеній на рынкахъ Бухары, гдѣ они встрѣчаютъ энергичную конкуренцію англійскихъ товаровъ. Такимъ образомъ обложеніе какъ бухарскихъ, такъ и русскихъ товаровъ, проходящихъ черезъ Казалинскъ прямо противорѣчило выгодамъ нашей торговли.

Затѣмъ, взиманіе зякета въ г. Казалинскѣ, хотя и въ видѣ пошлины за право торговли, являлось воспроизведеніемъ таможеннаго, отмѣненнаго Высочайшимъ повелѣніемъ, по Оренбургской и Западно-Сибирской таможеннымъ линіямъ.

И наконецъ, недостатки зякетнаго сбора, и какъ налога за право торговли, и какъ таможенной пошлины, уже въ то время, не позволяли разсматривать его, какъ учрежденіе долговѣчное, и въ прочихъ частяхъ края; слѣдовательно, тѣмъ менѣе давали основаніе удерживать его при большихъ еще неудобствахъ въ г. Казалинскѣ. При всемъ томъ, я не могъ упустить изъ виду, что поддержаніе зякетной системы въ гор. Ташкентѣ, по отмѣнѣ ея въ гор. Казалинскѣ, являлось уже дѣломъ несправедливости въ отношеніи Кокандской торговли, неимѣвшей для сношенія съ Россіей никакого другаго пути, кромѣ Ташкента; учрежденіе ярмарки дало возможность устранить и это неудобство. Учрежденіе ярмарки въ Ташкентѣ, безъ сомнѣнія, требовало присвоенія ей общей всѣмъ ярмаркамъ торговой льготы, освобожденія отъ оплаты права торговли. Такъ какъ зякету проектомъ Положенія былъ приданъ именно характеръ пошлины за право торговли, то освобожденіе отъ платежа зякета являлось прямымъ послѣдствіемъ учрежденія ярмарки.

Примѣненіе этой мѣры оказывалось однако затруднительнымъ. По смыслу даннаго мнѣ въ руководство проекта Положенія, $2^1/_2\%$-ное обложеніе зякета разсчисляется не съ оборота, а съ капитала; такимъ образомъ выдача безплатнаго зякетнаго свидѣтельства купцу, торговавшему на ярмаркѣ на сумму привезеннаго и сложеннаго имъ въ караванъ-сараѣ товара, соотвѣтствовало предоставленію ему права сдѣлать на эту сумму до десяти и болѣе оборотовъ между Ташкентомъ и Кокандомъ.

Неудобство это, хотя и не всегда успѣшно, устранялось различными мѣропріятіями, кореннымъ же образомъ оно могло быть устранено единственно измѣненіемъ характера зякета или замѣной его другимъ сборомъ, болѣе соотвѣтствующимъ и пріемамъ нашей администраціи, и общему направленію правительственныхъ распоряженій въ краѣ.

Имѣя въ виду уже производившійся, въ то время, пересмотръ дѣйствующаго въ краѣ проекта Положенія, я мирился съ продолженіемъ этого неудобства тѣмъ болѣе охотно, что по отмѣнѣ зякета въ гор. Казалинскѣ эта льгота ярмарочному купечеству была единственнымъ средствомъ сравненія шансовъ Кокандской торговли съ Бухарской,

Съ 1875 же года, по представленному мною и соглашенному съ воззрѣніями министерства Финансовъ проекту, въ краѣ введено было, взамѣнъ зякета, общее Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, давшее новыя коренныя облегченія мѣстному торговому населенію.

По Высочайшему повелѣнію 3 мая 1874 года, Положенію этому назначенъ временный опытный срокъ, и въ настоящее время собираются по областямъ и имѣютъ быть разработаны, для представленія на утвержденіе въ порядкѣ законодательномъ необходимыя данныя и основанія къ установленію этого дѣла на прочномъ основаніи. Одновременно съ симъ и тѣмъ же порядкомъ долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ и учрежденіяхъ на южной границѣ края, потребность въ коихъ становится все болѣе настоятельною, въ виду уничтоженія съ 1875 года зякетной охраны границы отъ ввоза англійскихъ товаровъ.

Подати съ крестьянъ переселенцевъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ пробѣловъ даннаго мнѣ въ руководство проекта Положенія касается русскихъ переселенцевъ. Въ то время., когда проектъ этотъ составлялся, всѣ русскія поселенія группировались въ Семирѣчьи и состояли исключительно изъ военно-служилаго сословія, повинности котораго опредѣлялись особыми узаконеніями, не измѣненными и не отмѣненными проектомъ Положенія объ управленіи въ областяхъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской.

Между тѣмъ съ того времени вопросъ русскаго переселенія получилъ совершенно иное заключеніе. Удача первыхъ опытовъ крестьянскихъ поселеній, недостаточность надѣловъ въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ мѣстностяхъ Имперіи и, наконецъ, отяготительность податей и другихъ крестьянскихъ платежей во внутреннихъ губерніяхъ, вызвали довольно сильное движеніе крестьянскихъ переселеній въ Туркестанскій край.

Переселенцы эти, въ большинствѣ случаевъ, приходили безъ всякаго вызова администраціи, селились часто самопроизвольно, а администрація, не имѣвшая никакихъ на этотъ предметъ указаній въ проектѣ Положенія; въ тѣхъ случаяхъ, когда къ ней обращались, находилась вынужденной причислять земледѣльцевъ—переселенцевъ къ городамъ, гдѣ они облѣнивались, пропивались и нищали.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ я рѣшился установить временныя правила для водворенія русскихъ переселенцевъ; правилами этими я опредѣлилъ и льготы отъ подушной и другихъ государственныхъ податей и повинностей, сообразно условіямъ, принятымъ въ подобныхъ случаяхъ въ другихъ окраинахъ Имперіи.

Мѣру эту я признавалъ однако лишь временною, потому особенно, что предполагалъ необходимымъ ходатайствовать о введеніи въ краѣ податной системы, общей для всего края и для всѣхъ народностей, въ немъ обитающихъ.

Предположенная мною система не допускала душеваго обложенія, и главная податная тяга опредѣлялась не фактомъ существованія лица, а родомъ занятія его, и выгодою и размѣромъ предоставляемаго казною права.

За введеніемъ такой податной системы, я признавалъ не только возможнымъ, но и необходимымъ вовсе отмѣнить всякія податныя льготы переселенцевъ, сравнивъ ихъ во всемъ съ туземцами и оставляя единственною приманкою переселенія благопріятныя природныя условія края, удобные и достаточные земельные отводы.

По отношенію къ *кибиточной подати*, взимаемой съ киргизовъ, никакихъ значительныхъ измѣненій не было и не могло быть до настоящаго времени допущены.

Разсчисляемая по волостямъ, раскладываемая по ауламъ и отдѣльнымъ плательщикамъ, сообразно состоянію ихъ, подать эта не представляла такихъ неудобствъ, которыя бы требовали немедленныхъ исправленій. По простотѣ своей, она являлась для населенія вполнѣ понятной, а по не отяготительности своей обезпечивала бездоимочное и своевременное поступленіе.

Соединеніе киргизскаго населенія съ сартовскимъ въ однѣ административныя единицы въ уѣздахъ Ходжентскомъ и особенно Кураминскомъ и пріуроченіе въ мѣстностяхъ этихъ податей къ родамъ занятій потребовало однако нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій и по взиманію кибиточной подати. Такъ раскладка производилась по волостямъ сообразно числу кочевниковъ хозяйственными управленіями и подать собиралась членами этихъ управленій или старшинами, причемъ все счетоводство велось въ хозяйственныхъ управленіяхъ.

Болѣе коренныя измѣненія въ этой подати, проектированы были мною въ 1873 году, но наравнѣ съ прочими частями представленнаго тогда проекта не были утверждены.

Между тѣмъ, какъ я говорилъ уже въ предыдущей главѣ своего отчета, однообразіе кибиточнаго податнаго оклада, при разнообразіи экономическихъ условій обширныхъ территорій ввѣреннаго моему управленію края, всегда было источникомъ значительной несправедливости, сглаживавшейся и мало-обременяющей населеніе лишь благодаря ничтожеству общаго размѣра податнаго обложенія. Неудобство это особенно ощутительно въ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе различныхъ условій, кочевой образъ жизни начинаетъ уступать земледѣльческому. Въ мѣстностяхъ такихъ скотоводство и кочевка остаются занятіемъ, завѣщаннымъ предками, дорогимъ не вслѣдствіе экономическихъ выгодъ, а по усвоеннымъ привычкамъ.

Обложеніе такихъ кочевниковъ такимъ же окладомъ, какъ и тѣхъ, которые сотнями считаютъ головы своего скота, является ничѣмъ не оправдываемою несправедливостью, требующею скорѣйшаго устраненія путемъ преобразованія кибиточной подати, основанія котораго уже были указаны выше сего, въ предыдущей главѣ Всеподданнѣйшаго отчета.

Земскій сборъ. Проектъ Положенія степной коммисіи, исчисливъ окладъ кибиточной подати въ размѣрѣ 2 руб. 25 коп., накинулъ къ этой цифрѣ еще 50 коп. на Государственныя земскія повинности, и освободилъ за тѣмъ отъ отбыванія ихъ все населеніе, уплачивающее кибиточную подать.

Единственная повинность, оставленная въ силѣ, заключалась въ выставкѣ киргизами верблюдовъ подъ свозъ военныхъ тяжестей, причемъ мѣра такая признавалась исключительною, принимались по особому распоряженію Генералъ-Губернатора, а вознагражденіе за выставку верблюдовъ опредѣлялось по его же усмотрѣнію.

Сартовское или осѣдлое населеніе привлекалось лишь къ отбыванію повинностей общественныхъ: починкѣ мостовъ, дорогъ и арыковъ, причемъ какъ назначеніемъ, такъ и выполненіемъ этихъ повинностей завѣдывали общественныя хозяйственныя управленія. Такимъ образомъ ни государственныя, ни мѣстныя земскія повинности не находили ни средствъ для своего удовлетворенія, ни органовъ для раскладки и выполненія ихъ. Между тѣмъ потребности, имѣющія этотъ характеръ, существовали въ краѣ уже при введеніи проекта Положенія, а съ дальнѣйшимъ развитіемъ экономической жизни края ощущались еще настоятельнѣе.

Обстоятельство это вынудило мени въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ потребности эти были многочисленны, придать характеръ земскихъ учрежденій хозяйственнымъ управленіямъ, а въ тѣхъ, гдѣ онѣ ощущались слабѣе, возложить ихъ выполненіе на администрацію.

Пріуроченіе общественнымъ хозяйственнымъ управленіямъ характера земскихъ учрежденій было тѣмъ легче, что ни въ дѣйствительности, т. е. въ исторически-сложившемся бытѣ населенія, ни въ проектѣ Положенія, не было ни малѣйшаго намека на существованіе или установленіе въ краѣ сословій, и все потребное измѣненіе хозяйственныхъ управленій заключалось единственно въ расширеніи территоріальнаго раіона ихъ дѣйствій.

Арычное дѣло, лежащее въ основаніи всего благосостоянія большей части территоріи Туркестанскаго края, въ особенности требовало безотлагательнаго расширенія территорій хозяйственныхъ управленій и пріуроченія ихъ къ арычнымъ системамъ, естествен-

нымъ хозяйственнымъ и административнымъ единицамъ въ уѣздахъ. Успѣхъ мѣры этой можетъ быть провѣренъ на огромныхъ дорожныхъ, арычныхъ и строительныхъ сооруженіяхъ, исполненныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ мѣра эта была полнѣе всего примѣнена.

Совмѣстно съ этимъ я счелъ нужнымъ допустить тотъ самый характеръ выполненія земскихъ работъ, какой издревле знакомъ былъ населенію и, слѣдовательно, вполнѣ примѣненъ къ его понятіямъ и экономическимъ условіямъ.

Такимъ образомъ, значительнѣйшая масса земскихъ повинностей отбывалась натурою; и этотъ способъ отбыванія ихъ въ отношеніи арычнаго и дорожнаго дѣла въ уѣздахъ отзывается и по нынѣ наименѣе для народа отяготительнымъ и наиболѣе по результатамъ своимъ цѣлесообразнымъ.

Натуральною повинностью приводятся ежегодно въ порядокъ всѣ дѣйствующія въ краѣ арычныя системы, даже и самыя значительныя, ею же произведено орошеніе многочисленныхъ участковъ во всѣхъ уѣздахъ края, удвоена оросительная сила наиболѣе значительнаго въ Чирчикскомъ раіонѣ арыка Заха, начаты громаднѣйшія сооруженія для орошенія голодной степи, проведены значительные новые водопроводы въ степныхъ при дарьинскихъ уѣздахъ, затѣмъ натуральною же повинностью проложено 25 верстное шоссе въ Той-Тюбе, приведенъ и поддерживается въ удовлетворительномъ состояніи почтовый трактъ, и, наконецъ, лишь при существованіи этой повинности возможно ожидать благопріятнаго завершенія начатыхъ капитальныхъ работъ по орошенію голодной степи.

Допуская выполненіе нѣкоторыхъ, правда, наиболѣе значительныхъ, земскихъ повинностей натурою, распространяя кругъ дѣйствій хозяйственныхъ управленій и возлагая на обязанность обществъ многія повинности, удовлетворяемыя въ другихъ мѣстахъ земствомъ, я не видѣлъ все-таки возможности обойтись безъ учрежденія особаго сбора, который соотвѣтствовалъ-бы земскимъ сборамъ, существующимъ внутри Имперіи.

На этотъ сборъ предполагалось относить различныя строительно-дорожныя сооруженія, невыполнимыя единственно натуральною повинностью населенія, какъ-то домики на почтовыхъ трак-

тахъ, помѣщенія для мѣстъ и лицъ управленія областнаго и Генералъ-Губернаторскаго, отопленіе и освѣщеніе ихъ, тюрьмы и этапныя помѣщенія, а также мосты, шоссе, плотины и другія сооруженія, требуя техническихъ пріемовъ, неизвѣстныхъ выполнителямъ натуральныхъ повинностей. Независимо отъ того, учрежденіе такого сбора я признавалъ необходимымъ и для уравненія неизбѣжной при натуральной повинности неуравнительности.

Повинностью этой производятся весьма часто работы, имѣющія значеніе либо областное земское, либо даже государственное. При такого рода работахъ денежное вознагражденіе населенія, работавшаго на такихъ сооруженіяхъ, являлось дѣломъ и справедливости, и необходимости.

Сборъ этотъ я первоначально установилъ лишь для однихъ киргизъ, освободивъ отъ него сартовъ, по двумъ соображеніямъ: 1) изъ опасенія наложить на проникнутыхъ мусульманствомъ осѣдлыхъ туземцевъ сборъ, который не имѣлъ основаній въ ихъ законѣ и связанъ у нихъ съ воспоминаніемъ китайскаго и другихъ завоеваній и 2) потому, что киргизы, подъ именемъ которыхъ въ первые годы завоеванія основательно было признавать лишь не осѣдлыхъ кочевниковъ, почти не отбывали повинностей натуральныхъ.

Окладъ земскаго сбора я установилъ для Семирѣченской области въ 50 копѣекъ съ юрты, а въ Сыръ-Дарьинской 75 копѣекъ.

Опытъ организаціонныхъ коммисій указалъ мнѣ, что опасеніе мусульманскаго фанатизма сартовъ, въ отношеніи распространенія на нихъ земскаго сбора, не основательно, а расходы, которые въ тотъ же годъ киргизы понесли, по выставкѣ верблюдовъ при передвиженіи отрядовъ, очевидно доказали, что киргизы, въ отношеніи выполняемыхъ ими повинностей, вовсе не находятся въ привиллегированномъ положеніи, сравнительно съ сартами.

Въ виду этихъ соображеній, я рѣшился въ томъ же 1868 году распространить взносъ установленнаго земскаго сбора и на осѣдлое населеніе края.

Мѣра эта привилась вполнѣ успѣшно, не вызвавъ со стороны сартовскаго населенія никакого неудовольствія.

Разсчисленный, по потребностямъ того времени, сборъ этотъ далеко не былъ однако же въ состояніи удовлетворять всѣхъ расходовъ, которые по характеру своему должны были на него упадать. Между тѣмъ необходимость и желаніе мое поднять уровень благосостоянія края, разстроеннаго предшествовавшими долголѣтними смутами и войнами, не позволяли мнѣ въ первое время и помышлять о возвышеніи установленнаго въ 1868 году оклада. Къ тому же средства Зеравшанскаго округа Высочайше предоставленныя въ мое распоряженіе, давали мнѣ до 1873 года возможность обойтись безъ этого немедленнаго возвышенія земскаго оклада.

За послѣдовавшимъ въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи смѣты на 1873 годъ, утвержденіемъ ходатайствъ моихъ объ отнесеніи на средства Государственнаго казначейства большей части потребностей, удовлетворявшихся ранѣе изъ суммъ Зеравшанскаго округа, возвышеніе оклада земскаго сбора до 1 руб. съ двора и кибитки потребовалось лишь съ 1877 года, въ виду новыхъ потребностей края, удовлетвореніе коихъ не могло быть отнесено на средства государственныя. Съ 1880 года, для усиленія денежныхъ отпусковъ на улучшеніе Ташкентско-Тереклинскаго тракта, означенный окладъ вновь увеличенъ по моему представленію, до 1 р. 25 к. съ двора и кибитки, въ каковомъ размѣрѣ и существуетъ въ настоящее время. Въ приложеніи къ отчету помѣщена подробная вѣдомость расходамъ, произведеннымъ изъ суммъ земскаго сбора за послѣднее трехлѣтіе. Неудобства сбора этого, справедливаго и необходимаго въ основаніи, заключаются въ его очевидной неуравнительности и сверхъ того, въ особой непопулярности въ населеніи мусульманскомъ, которое весьма трудно мирится съ налогами, имѣющими характеръ личныхъ и напоминающими ему унизительныя преданія даней, налагавшихся на порабощенный нѣкогда край его азіатскими завоевателями. При предстоящемъ преобразованіи мѣстной податной системы, если преобразованіе это будетъ осуществлено по плану, мною предложенному, т. е. на основаніяхъ, обезпечивающихъ уравнительное распредѣленіе податной тяги, по соображенію съ платежными средствами населенія, разсматриваемый сборъ на мѣстныя нужды,

имѣющія характеръ земскихъ, можетъ быть установленъ въ видѣ % дополнительнаго сбора къ налогамъ, поземельному, торговымъ и кибиточному. Такое устройство земскаго сбора и предложено было мною въ проектѣ 1873 года, причемъ высшими нормами % исчисленія этого сбора съ суммы упомянутыхъ налоговъ и сборовъ устанавливались: 10% съ оклада оброчной государственной подати, 25% съ цѣны свидѣтельствъ за право торговли и промысловъ. Но, какъ примѣненіе этого устройства въ Ферганской области доказало въ настоящее время, что исчисляемое по симъ нормамъ поступленіе земскаго сбора могло-бы уменьшиться по сравненію съ существующими подворными и покибиточными сборами, то перелагая существующіе оклады земскаго сбора въ дополнительные оклады къ проектируемымъ прямымъ налогамъ, необходимо опредѣлить нормы болѣе высокія, не менѣе 25% для всѣхъ видовъ этихъ налоговъ, безъ различія. Объединеніе нормъ земскаго добавочнаго обложенія взамѣнъ нормъ, предлагавшихся проектомъ 1873 года, представляется и вполнѣ согласующимся съ проектируемымъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ возвышеніемъ окладовъ кибиточной подати, которая будетъ опредѣляться не по числу нынѣшнихъ платежныхъ единицъ, а по дѣйствительному скотоводческому благосостоянію кочевниковъ, причемъ нормою обложенія назначена будетъ или сороковина со стоимости стадъ, или % на первое время болѣе умѣренный, а платежною единицею волость, съ правомъ внутренней раскладки волостнаго оклада по отдѣльнымъ ауламъ.

Оканчивая обзоръ существующихъ налоговъ и сборовъ, позволю себѣ еще разъ выразить убѣжденіе, что вопросъ объ увеличеніи мѣстныхъ доходовъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависѣть будетъ постепенное уменьшеніе и даже возможное со временемъ окончательное уничтоженіе финансоваго дефицита, по управленію краемъ, долженъ сводиться главнымъ образомъ къ скорѣйшему и коренному преобразованію мѣстной податной системы. Въ главахъ IV, V и настоящей, выше сего, я уже имѣлъ счастіе изложить въ общихъ чертахъ свой взглядъ на главныя основанія такого преобразованія.

1. *По обложенію осѣдлаго земледѣльческаго населенія*, пользующагося землями государственными и извлекающаго изъ земледѣльческаго хозяйства своего такія средства матеріальнаго благосостоянія и даже довольства, какихъ не знаетъ коренное податное населеніе Имперіи, преобразованіе должно выразиться въ правильномъ измѣреніи податныхъ площадей и обороченіи этихъ послѣднихъ окладами по обществамъ, въ размѣрѣ не ниже $^1/_{10}$ доли средней доходности землевладѣнія, съ прибавленіемъ къ окладу оброчному 25% дополнительнаго сбора на земскія надобности, и съ представленіемъ раскладки валовыхъ окладовъ на общества, по благосостоянію плательщиковъ, самимъ обществамъ. Преобразованіе это, независимо отъ обществъ, обложенныхъ нынѣшними поземельными налогами въ казну государственную, должно распространиться одинаково 1) на всѣ земли мильковыя и вакуфныя, привиллегіи которыхъ въ податномъ отношеніи не опираются на правильное юридическое основаніе; 2) на земли, захваченныя послѣ русскаго завоеванія края промышленниками, не платившими налоговъ, вслѣдствіе незаконныхъ сдѣлокъ съ туземными сборщиками, или на правахъ оживленія пустопорожнихъ земель, ни обычаями ханскаго времени не узаконенныхъ, или же, наконецъ, вслѣдствіе упущенія сборщиковъ; 3) на земли киргизъ-земледѣльцевъ и, наконецъ, 4) на земли крестьянъ-переселенцевъ, водворившихся въ краѣ, льготный отъ податей срокъ для коихъ оканчивается.

2) *По обложенію кочующаго населенія*, взамѣнъ неуравнительнаго кибиточнаго оклада, одинаково упадающаго нынѣ и на богатѣйшихъ скотоводовъ, и на самыхъ бѣдныхъ работниковъ-пахарей въ киргизскихъ уѣздахъ, должны быть установлены оклады подати со скота по цѣлымъ волостямъ, въ видѣ опредѣленнаго закономъ % со стоимости всего наличнаго скота каждой волости (кромѣ лишь рогатаго скота), съ раскладкою по ауламъ, предоставленною волостнымъ съѣздамъ выборныхъ, а внутри аула по отдѣльнымъ скотоводческимъ хозяйствамъ подлежащему аульному обществу, и съ добавленіемъ къ основнымъ податнымъ окладамъ, на этомъ основаніи опредѣленнымъ, 25%-ныхъ добавочныхъ окладовъ на земскія нужды.

Переработанный на этихъ общихъ основаніяхъ проектъ новаго податнаго устройства Генералъ-Губернаторства, по обсужденію всѣхъ подробностей дѣла на предстоящемъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, съѣздѣ Областныхъ начальниковъ края, будетъ мною представленъ въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Въ настоящее же время, на основаніи всего изложеннаго выше о хозяйственномъ положеніи края, я позволю себѣ заключить настоящую главу моего Всеподданнѣйшаго отчета Вашему Императорскому Величеству выраженіемъ моей твердой надежды, что въ результатѣ переустройства, о которомъ съ 1873 года я ходатайствую, должно несомнѣнно получиться увеличеніе доходовъ съ Туркестанскаго края, которое, если не окончательно освободитъ мѣстный бюджетъ отъ его нынѣшняго дефицита, то, по крайней мѣрѣ, ослабитъ значеніе этого дефицита до размѣровъ, вполнѣ согласимыхъ со всѣми требованіями общаго финансоваго управленія по отношенію къ Туркестанскому краю.

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія и работы строительныя.

Начало почтоваго сообщенія въ краѣ положено въ 1864 году генераломъ Черняевымъ, который, по занятіи Ауліэата и Чимкента, сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ почтовой гоньбы отъ г. Чимкента до укр. Вѣрнаго.

Этотъ первый опытъ уже указалъ тѣ исключительныя трудности, съ какими приходилось бороться въ дѣлѣ устройства сколько-нибудь правильнаго почтоваго сообщенія въ краѣ. Неумѣнье киргизъ обращаться съ упряжью и упряжными лошадьми, отсутствіе русскихъ предпринимателей съ достаточными капиталами, злоупотребленія и самоуправство со стороны проѣзжающихъ, крайняя ограниченность казенныхъ денежныхъ отпусковъ, неаккуратность въ уплатахъ слѣдующихъ почтосодержателямъ отъ казны денегъ, и совершенное отсутствіе правительственнаго надзора за станціями долгое время совершенно парализовали сколько-нибудь успѣшные результаты первоначальныхъ усилій администраціи, положенныхъ на это трудное дѣло.

Въ 1865 году, въ виду недостаточности отпускавшихся денежныхъ ассигнованій на это дѣло, положено было обратить почтовую гоньбу въ натуральную повинность киргизъ, съ вознагражденіемъ ихъ отъ казны, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Содержаніе станціи поручалось бію кочующаго по близости рода, который обязывался: содержать на станціи три пары лошадей и трехъ ямщиковъ, построить станціонное помѣщеніе, освѣщать, отоплять и содержать его въ порядкѣ.

2) Отъ казны отпускалось на каждую станцію, безплатно, три коренныхъ лошади, телѣги и сбруя; ремонтъ послѣднихъ принимался также на казенныя средства.

3) Въ вознагражденіе за содержаніе станцій, бій и родъ его получали по 120 р. за пару, или 360 р. за станцію въ годъ.

4) Кромѣ того, всѣ проѣзжающіе обязывались платить прогоны, въ размѣрѣ $1^1/_2$ коп. за версту и лошадь. Прогоны эти вносились проѣзжающими впередъ, въ комендантскія управленія, въ видахъ обезпеченія почтосодержателей отъ притѣсненій.

Изъ всего тракта только пять станцій были сданы частнымъ лицамъ, всѣ же остальныя—киргизамъ. На тѣхъ же почти основаніяхъ устроенъ былъ въ 1866 году и трактъ отъ Чимкента до форта № 1, который имѣлъ, впрочемъ, и ранѣе почтовое сообщеніе съ Орскомъ, устроенное средствами Государственнаго Казначейства.

Такимъ образомъ, по занятіи нами Ташкентской территоріи, она на слѣдующій же годъ была связана почтовымъ сообщеніемъ; съ одной стороны, чрезъ города Чимкентъ, Ауэліата, Токмакъ и Вѣрный, съ Западной Сибирью, а съ другой, чрезъ Чимкентъ, Туркестанъ и Сыръ-Дарьинскіе форты—съ Оренбургомъ.

Всего, въ 1866 году, содержалось 239 паръ, съ платою за каждую среднимъ числомъ 170 руб. 70 коп., а съ пособіемъ на устройство 55 почтовыхъ домиковъ (по 75 р. на каждый) и съ ремонтомъ телѣгъ и сбруи, весь расходъ, на содержаніе почтоваго тракта, простирался до 45.472 р.

Станціи скоро, однако же, пришли въ совершенное разстройство: невыѣзжанныя и дикія лошади ломали экипажи и рвали сбрую, проѣзжающіе завозили безвозвратно почтовыя телѣли, киргизы никогда не заготовляли фуража, и лошади должны были круглый годъ довольствоваться подножнымъ кормомъ, часто на значительномъ разстояніи отъ станцій. Кромѣ того, контрактное количество лошадей не отвѣчало разгону и лошади скоро изнурялись. Въ виду всего этого, въ 1867 году рѣшено было: усилить надзоръ за станціями, назначеніемъ 35 смотрителей, раздѣлить нѣкоторые перегоны пополамъ, съ образованіемъ промежуточныхъ станцій, и прибавить еще 104 пары лошадей. Прави-

тельственныя пособія на содержаніе почтоваго сообщенія были увеличены до 92.000 р. Но и это значительное увеличеніе расхода принесло мало пользы для дѣла, такъ какъ мѣстная администрація, за удовлетвореніемъ разныхъ неотложныхъ потребностей, неопредѣленныхъ финансовою смѣтою, не всегда имѣла, къ сроку выдачи денегъ почтосодержателямъ, возможность удовлетворить ихъ.

Въ такомъ положеніи засталъ я почтовыя сообщенія края, по прибытіи въ Ташкентъ, въ началѣ ноября 1867 года. Срокъ контрактовъ почти всѣхъ почтосодержателей оканчивался къ 1-му января 1868 года. По недостатку времени, разсчитывать къ этому сроку на успѣхъ новыхъ торговъ и заключенія новыхъ контрактовъ не представлялось никакой возможности, а потому я распорядился предложить почтосодержателямъ оставить почтовую гоньбу за собой еще на 1 годъ, съ нѣкоторой надбавкой за каждую пару, если это потребуется, и съ увеличеніемъ числа лошадей на станціяхъ до 6-ти, а между Чимкентомъ и Ташкентомъ до 8-ми паръ, причемъ въ первомъ изъ названныхъ городовъ, гдѣ скрещивались обѣ главныя линіи сообщеній, Орско-Ташкентская и Ташкентско-Семипалатинская, назначено 12 паръ, а во второмъ 10. Устроенныя, на этихъ основаніяхъ, почтовыя сообщенія обошлись, въ 1868 году, въ 117.791 р. $78^1/_3$ к.

Ознакомившись ближе съ условіями и нуждами этого важнаго дѣла, я убѣдился, что для постепеннаго улучшенія мѣстныхъ сообщеній и болѣе прочной организаціи трактовъ оказывалось необходимымъ:

1) Сдавать станціи на будущее время не на годовые, какъ было прежде, а на 6-ти-лѣтніе и даже, если возможно, на 12-тилѣтніе сроки.

2) Требовать отъ почтсодержателей залоговъ, а съ киргизъ и казаковъ ручательствъ, съ удержаніемъ въ послѣднемъ случаѣ изъ причитающихся почтсодержателямъ денегъ отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ части, на составленіе залоговъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія заключенныхъ съ ними контрактовъ по содержанію станцій. Кромѣ того, выдавать почтсодержателямъ деньги не иначе, какъ по удостовѣренію почтовыхъ чиновниковъ объ исправномъ содержаніи ими почтовой гоньбы.

3) Назначить не менѣе 22-хъ смотрителей, по одному на каждыя три станціи, а на промежуточныхъ станціяхъ не менѣе 45 надзирателей изъ грамотныхъ и хорошо знающихъ мѣстный языкъ казаковъ.

4) Почтсодержателей обязать выстроить, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, почтовые домики по нормальному плану, не стѣсняя, однако, выборомъ матеріаловъ для постройки, а требуя лишь исправной крыши, оконъ и дверей, хотя и самой простой мебели для внутренней обстановки домиковъ и затѣмъ исправнаго и опрятнаго ихъ содержанія.

5) Оградить почтсодержателей отъ произвола и самоуправства проѣзжающихъ строгимъ взысканіемъ съ виновныхъ по закону.

6) При заключеніи контракта, объявить почтсодержателямъ, что въ случаѣ передачи трактовъ почтовому вѣдомству они должны подчиниться всѣмъ почтовымъ правиламъ.

Одновременно съ открытіемъ въ бывшей Туркестанской области почтоваго движенія, началась пересылка простой и посылочной корреспонденціи. Изъ Ташкента въ Орскъ почта отходила три раза въ мѣсяцъ, а изъ Орска въ Ташкентъ четыре. Кромѣ того, между Вѣрнымъ и Ташкентомъ почты ходили еженедѣльно.

Отправленіе почтъ изъ Орска въ Ташкентъ было возложено на интендантскаго чиновника, которому, однако же, не было предоставлено почти никакихъ средствъ, и потому почта отправлялась не въ чемоданахъ или баулахъ, а задѣланная въ рогожные кули. Проходя, затѣмъ, пространство почти въ 2.000 верстъ и весьма часто на вьюкахъ, почта нерѣдко доходила въ Ташкентъ въ такомъ видѣ, что невозможно было ни разобрать, ни разослать корреспонденціи. Къ декабрю 1867 года, въ комендантскомъ управленіи г. Ташкента скопилась цѣлая масса писемъ, журналовъ и газетъ, неизвѣстно кому адресованныхъ, такъ какъ на нихъ не оказалось и признаковъ конвертовъ. Что касается до посылочной корреспонденціи, то, вслѣдствіе введеннаго въ прежніе контракты правила, ограничивавшаго количество отправляемой за одинъ разъ корреспонденціи десяти-пудовымъ вѣсомъ, и вслѣдствіе значительнаго прилива казенныхъ посылокъ, которымъ отдавалось преимущество предъ частными,—всѣхъ посылокъ накопи-

лось, наконецъ, столько, что канцелярія интендантскаго чиновника превратилась въ кладовую, загроможденную до потолка.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Ташкентъ, я распорядился командировать одного изъ состоящихъ въ моемъ распоряженіи офицеровъ въ Оренбургъ, для осмотра и приведенія въ порядокъ почтоваго тракта, для содѣйствія и помощи ѣхавшимъ чиновникамъ новоучрежденныхъ управленій, и для принятія должныхъ мѣръ къ безостановочной и правильной доставкѣ посылочной корреспонденціи. Вслѣдствіе экстренности обстоятельствъ и въ виду вышеуказанныхъ цѣлей, я поставленъ былъ въ необходимость разрѣшить выставить на станціяхъ по нѣсколько верблюдовъ и лошадей, по наряду отъ населенія, въ видѣ натуральной повинности, такъ какъ почтовыя лошади пришли уже въ совершенную негодность. Въ видахъ предупрежденія скопленія экипажей на степныхъ станціяхъ и для постепеннаго вышеозначенными средствами передвиженія чиновниковъ, назначенныхъ въ край и за отсутствіемъ сообщенія задержанныхъ въ Оренбургѣ, я распорядился отправлять ихъ по очереди, выпуская по два экипажа въ сутки. Накопившіяся въ Орскѣ посылки, въ количествѣ слишкомъ 200 пудовъ, были отправлены, между тѣмъ, караваномъ на 13 верблюдахъ. Орскій интендантскій чиновникъ снабженъ почтовыми чемоданами, баулами и денежными средствами для укупорки и отправки получаемой корреспонденціи.

За всѣмъ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія, и на будущее время подобныхъ безпорядковъ, я призналъ необходимымъ просить бывшее министерство почтъ и телеграфовъ направить всю послѣдующую корреспонденцію чрезъ Омскъ, Семипалатинскъ и Вѣрный, гдѣ почтовыя сообщенія были устроены на болѣе прочныхъ началахъ, чѣмъ трактъ Орско-Казалинскій, гдѣ контракты, заключенные Оренбургскимъ интендантствомъ, должны были дѣйствовать по 1-е января 1870 года и парализировали до того времени всякія мѣры. Одобренное министерствомъ, распоряженіе это было немедленно приведено въ исполненіе и принесло ожидаемые результаты. Тѣмъ не менѣе, эта мѣра могла считаться только временною, до окончательнаго водворенія спокойствія и порядка въ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства и до приведенія въ

должный видъ, подвѣдомственнаго Оренбургу, Орско-Тереклинскаго тракта.

Трактъ на Орскъ, Казалинскъ и Ташкентъ имѣетъ за собой то преимущество, что онъ короче кружнаго чрезъ Сибирь сообщенія болѣе чѣмъ на полторы тысячи верстъ, вслѣдствіе чего направленныя прямымъ путемъ почты и проѣздъ казенный и частный могутъ двигаться скорѣе и стоить гораздо дешевле. Кромѣ того, г. Казалинскъ, связывающій Бухару и Хиву съ Россіею, при отсутствіи прямаго сообщенія съ Оренбургомъ, долженъ былъ бы сноситься съ русскими торговыми центрами весьма кружнымъ путемъ, увеличивающимъ время прохожденія корреспонденціи изъ Казалинска въ Орскъ, вмѣсто 6 дней, до $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этого, накладныя, довѣренности и другіе торговые документы, посылавшіеся по почтѣ, расходились съ караванами или задерживали ихъ и тѣмъ причиняли развивающейся торговлѣ съ ханствами чувствительный ущербъ. Денежная же корреспонденція не могла быть пересылаема въ Казалинскъ ни съ какой стороны.

Что касается до Ташкента, то, считаясь на 2.000 верстъ ближе къ С.-Петербургу, чѣмъ Иркутскъ, онъ получалъ распоряженія правительства вдвое позже.

Не смотря на всю очевидную необходимость для края въ Орско-Ташкентскомъ трактѣ, два важныхъ обстоятельства дѣлали на первое время безполезными всякія мѣропріятія, клонящіяся къ его улучшенію, а именно: малая обезпеченность тракта отъ волненій въ Оренбургскихъ степяхъ и отъ хищническихъ нападеній на проѣзжающихъ со стороны киргизъ, считавшихся подданными Хивинскаго хана, и разобщеніе завѣдыванія частями этого тракта между тремя отдѣльными учрежденіями.

Для выясненія всѣхъ слабыхъ сторонъ почтовыхъ сообщеній въ Туркестанскомъ краѣ и для выработки лучшихъ основаній его устройства образована была, при министерствѣ почтъ, въ 1868 году особая коммисія, пришедшая къ убѣжденію о необходимости: 1) учрежденія, въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, почтовыхъ мѣстъ, 2) усиленія станцій Орско-Казалинскаго тракта еще тремя парами лошадей, 3) составленія правильнаго росписа-

нія о ходѣ почтъ и 4) подчиненія всѣхъ трактовъ общему вѣдѣнію Почтоваго департамента.

Выработанный коммисіею, на изложенныхъ основаніяхъ, проектъ устройства, въ Туркестанскомъ краѣ, почтовой части представленъ былъ, чрезъ Военнаго министра, на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоившимся Высочайшаго утвержденія въ 3-й день іюня 1869 года, положено было привести проектированныя мѣры въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, до 1-го января 1871 года.

Съ 1-го декабря 1869 года открытъ въ Ташкентѣ пріемъ денежной и посылочной корреспонденціи по тракту на г. Вѣрный, а въ августѣ 1870 года, по полученіи отъ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора увѣдомленія о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на отдачу всего Орско-Тереклинскаго тракта въ содержаніе въ однѣ руки, я приказалъ открыть движеніе простой корреспонденціи и по тракту на г. Казалинскъ.

Параллельно съ этими мѣрами, шли работы и по непосредственному улучшенію Казалинскаго тракта. Работы эти состояли: 1) въ измѣреніи цѣпью, разстояній между станціями; 2) въ учрежденіи 5 новыхъ станціи между Казалинскомъ и станціею Терекли, для уравненія числа верстъ, не свыше 17, на каждый перегонъ, что составляло важное условіе къ улучшенію сообщенія, пролегающаго по зыбучимъ пескамъ Каракумовъ; 3) въ устройствѣ 8 колодцевъ на мѣстахъ новыхъ станцій, и 4) въ заключеніи новыхъ контрактовъ по 1-е января 1872 года. Устройство почтовыхъ домиковъ, за недостаткомъ техниковъ и подрядчиковъ, было возложено на коммерческомъ правѣ, на Казалинскаго уѣзднаго начальника. Съ прибавкою 5 станцій, почтовые расходы увеличились на 6.069 р. 78 к., а на устройство 15 домиковъ и 8 колодцевъ по линіи ассигновано 23.500 р. Выполненіе сооруженія этого, при всѣхъ трудностяхъ, встрѣченныхъ въ песчаной и пустынной степи (каракумъ), въ 1873 году было окончено.

Перечисленнымъ первоначальнымъ мѣропріятіямъ при всей полезности ихъ придавалось, однако, только второстепенное и какъ бы подготовительное значеніе. Главная причина неустройства Таш-

кентско-Тереклинскаго тракта крылась, все-таки, въ неудовлетворительномъ состояніи почтовой гоньбы, и прочное обезпеченіе прямыхъ сношеній края съ внутренними частями Имперіи находилось въ ближайшей зависимости отъ мѣръ, какія будутъ приняты правительствомъ для правильной организаціи подъемныхъ средствъ Ташкентско-Тереклинскаго сообщенія.

На значительномъ протяженіи своемъ этотъ трактъ пролегаетъ мѣстностями, вовсе не населенными лишь кочевниками съ рѣдкими и слабыми спорадически разбросанными по линіи осѣдлыми пунктами. Хозяйственная часть тракта никогда по этому не могла быть устроена единичными и слабыми усиліями почтсодержателей отдѣльныхъ почтовыхъ станцій и въ особенности усиліями киргизъ мѣстныхъ жителей, на которыхъ содержаніе гоньбы даже безпорядочное и неудовлетворительное ложилось непосильнымъ, раззорительнымъ бременемъ; а потому благоустроенная почтовая гоньба могла явиться результатомъ: либо сосредоточенія почто-содержанія всего тракта въ однѣхъ рукахъ, либо содержанія его хозяйственнымъ способомъ отъ казны. Этотъ послѣдній способъ по многимъ обстоятельствамъ мнѣ казался болѣе предпочтительнымъ. Сдача неустроеннаго тракта необходимо требуетъ весьма сильнаго предпринимателя и предполагаетъ для такого предпринимателя значительный рискъ, который, естественно отзывается на подрядной цѣнѣ. Сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ такого огромнаго дѣла въ странѣ, лишенной капиталовъ, предпріимчивости и сколько нибудь развитаго промышленнаго населенія, создаетъ сверхъ того монополиста, съ огромнымъ вліяніемъ на весь экономическій строй огромной полосы. Отъ личныхъ качествъ такого монополиста будетъ зависѣть употребить такое вліяніе на пользу или на зло населенія. Причемъ ближайшіе интересы и выгоды ставятъ монополиста почти безъисходно въ положеніе, неблагопріятное для массы. Напротивъ того, устройство и содержаніе тракта отъ казны хотя на нѣкоторое время, до окончательнаго устройства его хозяйственной и служебной частей, представляло весьма важныя преимущества:

Въ 12-ти лѣтней сложности оно обошлось бы гораздо дешевле, ибо къ израсходованной суммѣ не приходилось бы при-

считывать барышъ предпринимателя, % на залоги и, наконецъ страховую премію, которая въ дѣлѣ совершенно новомъ всегда велика. Далѣе, устройство тракта отъ казны возможно было надѣяться соединить съ устройствомъ на линіи русскихъ поселеній. Если русская колонизація двигается, безъ всякихъ матеріальныхъ пособій, въ Семирѣчье, то по Сыру она можетъ образоваться не иначе, какъ при значительной матеріальной поддержкѣ, какъ для перехода степи, такъ и для первоначальнаго обзаведенія на новыхъ мѣстахъ. Между тѣмъ соединяя эти два дѣла, расходъ по перевозкѣ изъ Россіи всего необходимаго для станцій, коренныхъ лошадей, сбруи и повозокъ, а также и по выпискѣ ямщиковъ, создалъ бы одновременно и станціи, и русскіе при нихъ поселки, а расходъ, по содержанію ямщиковъ, давалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ, колонизаціи и средства къ существованію до снятія первыхъ посѣвовъ, удобный сбытъ коимъ могли бы предоставить по хорошимъ цѣнамъ, тѣ же почтовыя станціи. И наконецъ, по устройству тракта такимъ способомъ, онъ могъ бы быть сданъ, раздробительно, тѣмъ же самымъ поселенцамъ, кои этимъ способомъ, онъ могъ бы быть сданъ, раздробительно, тѣмъ же самымъ поселенцамъ, кои этимъ способомъ получили бы легкій и удобный заработокъ, ибо почтовая гоньба при мало-мальски устроенномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и легка, прибыльна, составляя лишь подспорье при этомъ хозяйствѣ.

Ко всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ присоединялось еще одно, указывавшее на рѣшительное предпочтеніе хозяйственному отъ казны устройству станцій передъ сдачею ихъ въ руки крупнаго коммерсанта, а именно: почти полное отсутствіе въ краѣ солидныхъ частныхъ предпринимателей и, слѣдовательно, невозможность разсчитывать на конкуренцію при торгахъ.

Эти предположенія, сообщенныя мною министерству Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣчены были однако же несочувственно, а между тѣмъ дальнѣйшее сохраненіе почтовой гоньбы въ ея неудовлетворительномъ видѣ не могло быть продолжаемо.

Дабы тѣмъ или другимъ способомъ связать край съ внутренними частями Имперіи, по вышеупомянутому кратчайшему пути рѣшено было, по мысли министерства Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣ-

лать торги, и по воспослѣдованіи ихъ, почтовая гоньба была сдана купцу 1-й гильдіи *Кузнецову*, зарекомендовавшему себя ранѣе удовлетворительнымъ содержаніемъ почтовыхъ станцій по Вѣрненско-Сергіопольскому тракту и оказавшемуся въ краѣ единственнымъ коммерсантомъ изъ мѣстныхъ русскихъ торговцевъ, къ которому возможно было имѣть какое либо довѣріе, тѣмъ болѣе, что по произведеннымъ торгамъ предстояло выбрать: либо вышеназваннаго Кузнецова, либо нѣкоего купца *Громова*, никакого довѣрія незаслуживавшаго и предлагавшаго къ тому же условія, менее выгодныя для правительства.

По контракту, заключенному съ купцомъ Кузнецовымъ 29-го сентября 1872 года, въ содержаніе его сданы, на 12 лѣтъ, съ 1-го января 1873 по 1-е января 1885 года; 1) 61 почтовая станція по тракту Ташкентско-Тереклинскому, на которомъ онъ обязался содержать 390 паръ (по 12 паръ въ гг. Ташкентѣ и Чимкентѣ, по 8 паръ на каждой изъ 6-ти станцій между Ташкентомъ и Чимкентомъ, и по 6 паръ на остальныхъ 53 станціяхъ), съ платою за пару по 850 руб.; и 2) 18 станцій Чимкентско-Карабалтинскаго тракта съ 108 парами лошадей и съ платою по 650 руб. за каждую пару. Контрактная плата отъ казны, на этихъ основаніяхъ, опредѣлилась въ суммѣ 401.700 руб., а за сбавкою изъ нея Кузнецовымъ 2.020 руб., назначена по 399.680 руб. въ годъ. Прогонная плата по обѣимъ линіямъ установлена въ контрактѣ: съ проѣзжающихъ по казенной надобности по $1^1/_2$ коп. на версту и лошадь, и по $2^1/_2$ коп. съ проѣзжающихъ по частной надобности. Возку казенныхъ почтъ и отправленіе эстафетъ почтосодержатель обязанъ принять на свой счетъ, безъ платы казенныхъ прогоновъ.

ГЛАВА VIII.

Народное образованіе. Нравственность населенія. Общія заключенія.

1. Народное образованіе.

Народное образованіе въ Туркестанскомъ краѣ, до учрежденія Генералъ-Губернаторства, въ большинствѣ мѣстностей представлялось почти исключительно одной лишь мусульманской школой: „медресе“ и „мектебомъ“.

Схоластическое по пріему, образованіе это, по предмету своему, почти исключительно религіозно-юридическое.

Въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ (мектебахъ) преподается мусульманская (арабская) грамота и чтеніе корана. Въ высшихъ заведеніяхъ („медресахъ“) молодые люди посвящаютъ большую часть своего времени подробному изученію корана и его толкователей и лишь отчасти, между прочимъ, знакомятся съ классическими восточными поэтами и съ основаніями математики, географіи и исторіи по арабскимъ учебникамъ. Этимъ предметамъ изученія, въ томъ видѣ какъ они преподаются въ медресахъ, лишь съ большой натяжкой можно усвоить значеніе наукъ образовательныхъ. Географія является въ нихъ сборомъ самыхъ сбивчивыхъ, противорѣчивыхъ свѣдѣній; исторія еще болѣе нескладнымъ сборомъ легендъ и басенъ самыхъ невѣроятныхъ, окрашенныхъ и вдохновленныхъ понятіемъ о великихъ судьбахъ мусульманства; математика ограничивается усвоеніемъ 4-хъ правилъ ариѳметики и самыми простыми эмпирическими пріемами планиметріи.

Мусульманская школа съ такого рода программой являлась тѣмъ не менѣе и для населенія, и для прежней мусульманской администраціи дѣломъ огромной важности.

Она не создавала ученыхъ, неспособна была къ прогрессу и лишь бережно хранила немногіе, совершенно необходимые остатки знаній, какими блистали нѣкогда древніе медресы Самарканда и Бухары.

Изъ мусульманскихъ начальныхъ училищъ выходили люди, умѣющіе читать и писать и вести простѣйшее счетоводство, необходимое въ столь распространенномъ въ краѣ занятіи мелочною торговлею.

Изъ высшихъ заведеній выходили ишаны, вѣроучители, святые знатоки догматовъ исламскаго „ильме-келома“, и тѣ представители корпораціи туземныхъ законовѣдовъ, изъ которыхъ управленіе вербовало своихъ мирзъ (чиновниковъ), муфтіевъ (нѣчто въ родѣ нашихъ адвокатовъ), раисовъ (цензоровъ, блюстителей нравовъ) и казіевъ (судей).

Мирзы и муфтіи своими знаніями въ ариѳметикѣ и элементарной планиметріи было совершенно необходимы при существующей въ мусульманскомъ мірѣ податной кадастровой системѣ. Они находили себѣ въ управленіи прибыльныя занятія при серкерахъ и амлякдарахъ, сборщикахъ поземельныхъ податей и при зякетчіяхъ, т. е. сборщикахъ торговыхъ пошлинъ.

Въ рукахъ тѣхъ же муфтіевъ, раисовъ и казіевъ сосредоточивалась вся практическая магистратура и юриспруденція ханскаго времени.

Такимъ образомъ, мусульманская школа, въ томъ видѣ, какъ она существовала до насъ, являлась носительницей и распространительницею знаній, тотчасъ же прилагавшихся къ жизни и обезпечивавшихъ лицу, пріобрѣтшему ихъ, видное и выгодное общественное положеніе.

Матеріальная обстановка туземныхъ образовательныхъ заведеній опредѣляется количествомъ вакуфовъ, къ нимъ приписанныхъ. Изъ доходовъ съ этихъ имуществъ поддерживались и распространялись постройки новыхъ медресъ и удовлетворялись жалованьемъ преподаватели. Ученики слушали курсъ въ нихъ без-

платно, внося лишь самую ничтожную плату за кельи, которыя они занимали, если они были иногородцы и не находили другаго средства пріютиться, какъ помѣстившись въ самомъ медресе. Преподавателей, въ виду огромнаго комплекта послѣднихъ, они слушали по свободному выбору, причемъ вліятельный или ученый преподаватель имѣлъ и аудиторію болѣе многочисленную, неспособный же и маловліятельный нерѣдко даже и вовсе не являлся въ заведеніе и пользовался званіемъ мударриса, какъ синекурою. Такихъ злоупотребленій было много, въ эпоху безконтрольнаго хозяйствованія вакуфами, о которой я упоминалъ уже въ главѣ IV отчета.

Настоятели медресъ и экономы ихъ, „мутеваліи“, или назначались изъ лицъ вліятельныхъ и въ свою очередь находили въ своемъ положеніи источникъ поддержанія и распространенія своего вліянія, или же гораздо чаще получали свои должности по наслѣдству, какъ право, вытекающее изъ распространеннаго въ краѣ обыкновенія закрѣплять доходы съ вакуфовъ въ извѣстныхъ фамиліяхъ, какъ съ вакуфовъ маіоратныхъ „вакуфъ-аулядъ“.

Богатые вакуфы создавали мутеваліямъ обширную партію въ землепашцахъ, на этихъ вакуфахъ водворенныхъ; муллы-мударрисы и ученики со всѣми ихъ родственниками примыкали къ интересамъ ихъ, подъ внушеніемъ своихъ личныхъ выгодъ. Ученики, выходившіе изъ такихъ заведеній, вліяніемъ патрона назначались нерѣдко на видныя и выгодныя мѣста и, пріобрѣтая значеніе, поддерживали патрона въ свою очередь и нравственными, и матеріальными средствами.

Нерѣдко значительное вліяніе такихъ настоятелей приводило въ ихъ руки всѣ нити мѣстнаго управленія и создавало для мутеваліевъ положеніе, съ которымъ трудно было бороться не только бекамъ, но и самимъ эмирамъ и ханамъ.

Если при этомъ имъ удавалось установить себѣ въ глазахъ народа репутацію святости, то около нихъ естественно группировалась и значительная толпа муридовъ, ишановъ, дивановъ, толпа фанатическая, экзалтированная, готовая къ исполненію самыхъ крайнихъ приказаній святоши, стоящаго во главѣ своей партіи.

Какъ примѣръ такого рода вліянія, можно указать на извѣст-

наго въ свое время противника генерала Черняева, состоявшаго во главѣ защитниковъ г. Ташкента, муллу Салибека. Всѣ дѣятели послѣднихъ годовъ независимаго существованія Ташкента вышли изъ его школы.

Въ рукахъ существующихъ доселѣ начальниковъ духовныхъ орденовъ и корпорацій, извѣстныхъ подъ наименованіемъ диванов, джагрія, хуфія и проч., находится вліяніе не менѣе сильное.

Помимо важной политической роли, въ качествѣ учрежденій, охраняющихъ силу и привиллегіи мусульманской духовной аристократіи, медресы и по нынѣ имѣютъ другую не менѣе видную роль, какъ центры и разсадники мусульманской пропаганды. Хотя и сильно сократившійся нынѣ комплектъ учениковъ этихъ заведеній даетъ по прежнему готовый матеріалъ для этого дѣла. Рѣзко-фанатическое, экзальтированно-религіозное настроеніе, передающееся питомцамъ туземныхъ академій, при извѣстнаго рода неспособности къ усвоенію новыхъ практическихъ сторонъ жизни, благодаря устойчивости исламскаго идеала, при нынѣшнемъ отсутствіи оффиціальнаго покровительства для туземной религіи, неминуемо обращаетъ этихъ питомцевъ въ ревностныхъ послѣдователей какого нибудь Ишана-хаджи, который, въ заботливости о мусульманской ревности его киргизскихъ муридовъ, непремѣнно водворяетъ его среди кочевій, либо въ качествѣ учителя дѣтей вліятельнаго родоначальника, либо посылая его періодически для назиданія паствы, для обученія молитвамъ и для собиранія добровольныхъ пожертвованій. Появленіе такого лица среди киргизъ имѣетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ устройство хотя переносной мечети въ аулѣ, а при ней рядомъ школы, въ которой киргизята обучаются грамотѣ, арабской письменности, молитвамъ и нетерпимому закону арабскаго Пророка.

Слѣдующее поколѣніе уже вноситъ мусульманскій элементъ и въ свои обычаи, оно чувствуетъ въ мечети и школѣ сознательную потребность.

Такимъ путемъ медресы являются до сихъ поръ дѣятельными семинаріями, снабжающими все мусульманское и въ томъ числѣ киргизское населеніе имамами, учителями, законовѣдами, имѣющими неоспоримо-важное вліяніе на духъ и на нравы народа.

Противъ этой хорошо организованной системы народнаго образованія русская власть, до учрежденія Генералъ-Губернаторства, выступала всего на все съ 10-ю школами, изъ которыхъ лишь двѣ были предназначены для туземцевъ гг. Казалинска и Перовска, такъ какъ остальныя восемь школъ въ Семирѣчьи созданы были исключительно для русскаго населенія и по устройству своему рѣшительно не могли имѣть на киргизъ никакого вліянія и тѣмъ менѣе замѣнить среди нихъ распространяющіяся мусульманскія школы съ окраской то сартовской, то еще хуже татарской. Казалинская и Перовская школы, устроенныя каждая для 25 киргизскихъ мальчиковъ, дѣйствовали до такой степени неудачно, что первая въ періодъ 5-ти лѣтняго существованія своего не выпустила ни одного воспитанника, окончившаго курсъ, вторая-же въ промежутокъ 7 лѣтъ съ 1863—70 выпустила такихъ питомцевъ всего лишь пять человѣкъ.

Столь-же неудачно дѣйствовали и приходскія школы въ тѣхъ же пунктахъ: завися въ своемъ существованіи единственно отъ усердія, личныхъ средствъ и досуга священниковъ, онѣ, сообразно этимъ шаткимъ условіямъ, весьма рѣдко являли хотя нѣкоторые весьма слабые признаки существованія, и гораздо чаще стояли закрытыми.

Попытка слитія послѣднихъ съ киргизскими школами въ Казалинскѣ вовсе не удалась, а въ Перовскѣ была достигнута съ трудомъ, въ виду обозначившагося противодѣйствія этому слитію со стороны русскихъ родителей.

Болѣе удачно дѣйствовали школы въ Семирѣчьи. Большая численность русскаго населенія, военно-служилый характеръ и большія матеріальныя средства этого населенія обезпечили это преимущество Семирѣченскихъ школъ передъ Сыръ-Дарьинскими. Кромѣ того, въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ Вѣрненскомъ двуклассномъ училищѣ, уже зарождался и тотъ элементъ, который вѣрнѣе всѣхъ другихъ могъ дать этимъ школамъ жизненное развитіе, а именно начальное ремесленное обученіе.

Прибывъ въ край и выяснивъ положеніе народнаго въ немъ образованія, я обратился къ военнымъ губернаторамъ съ предложеніемъ обратить особенное на этотъ предметъ вниманіе, причемъ

указалъ и на ближайшія задачи, которыхъ желательно было бы достигнуть въ постановкѣ русской народной школы: 1) открыть школы грамотности во всѣхъ пунктахъ съ русскимъ населеніемъ; 2) привлечь общества къ участію въ предстоявшихъ на этотъ предметъ расходахъ; 3) ввести въ школахъ обученіе ремесламъ; 4) сдѣлать школы доступными и для дѣтей инородцевъ; 5) распространить по возможности образованіе и въ средѣ женщинъ.

Мѣры, принятыя военными губернаторами, во исполненіе этого предложенія, не остались безъ результата, поставивъ на болѣе прочную почву дѣло русскаго народнаго образованія въ краѣ.

Въ 1867 году въ г. Ташкентѣ открыта народная школа на 25 учениковъ, и въ Ходжентѣ приходская школа на 13 учениковъ, Казалинская и Перовская школы усилены въ средствахъ, что дало первой возможность обучать 84 ученика (60 русскихъ и 24 киргиза), а второй 40 (20 русскихъ и 20 киргизъ).

Въ слѣдующемъ 1868 году открыто въ г. Капалѣ двухклассное приходское училище съ женскимъ отдѣленіемъ и ремесленными классами. Въ этомъ училищѣ въ томъ же году уже обучалось 57 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Цифра мальчиковъ въ 1869 году возрасла до 65.

Одновременно съ этимъ открыты 3 начальныхъ школы въ выселкахъ Семирѣченской области, въ томъ числѣ одна въ ст. Сарканской, при миссіонерѣ, для принявшихъ православіе монголовъ и калмыковъ.

Затѣмъ, въ 1869 г., въ Ташкентѣ былъ открытъ пансіонъ для дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей, желавшихъ приготовить ихъ къ высшимъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Какъ ни успѣшенъ казался по началу ходъ народнаго образованія, если взглянуть лишь на количество учебныхъ заведеній, открытыхъ и устроенныхъ въ 1867—1869 годахъ, нельзя было, разумѣется, считать его удовлетворительнымъ, въ видахъ качественныхъ недостатковъ этого образованія.

Отсутствіе общей системы и постояннаго наблюденія дѣйствовали крайне вредно. Преподаваніе шло вяло, а это весьма охлаждало и безъ того апатичное къ образованію населеніе.

Внести желательное постоянство наблюденія и единство системы въ дѣло школьнаго обученія могло лишь подчиненіе мѣстныхъ школъ спеціальному надзору учебнаго вѣдомства. Содѣйствіе послѣдняго являлось въ этомъ дѣлѣ необходимымъ, по моему мнѣнію, даже и въ томъ случаѣ, еслибы задача русскаго народнаго образованія въ краѣ и не заключала въ себѣ крайне важныхъ вопросовъ о созданіи народной школы для туземнаго населенія, въ видѣ противовѣса фанатической дѣятельности туземной мусульманской школы, а состояла единственно въ обезпеченіи нуждъ одного русскаго населенія.

Въ этихъ видахъ, уже въ іюлѣ 1869 года, я обращался къ министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою о содѣйствіи въ устройствѣ учебной части въ краѣ на болѣе правильныхъ основаніяхъ. Первоначально зависящаго содѣйствія Министерства я просилъ въ видѣ назначенія въ край лица, уполномоченнаго спеціально для всесторонняго изученія мѣстныхъ нуждъ и характера мѣстнаго образованія и для проектированія на мѣстѣ положенія объ устройствѣ учебной части въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, для представленія его на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Но къ сожалѣнію, взамѣнъ содѣйствія, я получилъ отъ Министерства увѣдомленіе, что оно „не имѣетъ въ своемъ распоряженіи лица, способнаго выполнить съ успѣхомъ эту задачу“.

Въ виду такого отзыва спеціальнаго Министерства, задача предварительной разработки плана болѣе правильнаго устройства въ краѣ народной школы предоставлена исключительно усиліямъ мѣстной военно-народной администраціи. Для этой цѣли я образовалъ особую коммисію, на которую возложена была обязанность обсудить всесторонне вопросъ о народномъ образованіи и проектированіи соотвѣтственныхъ цѣли законоположеній.

Коммисія эта закончила свои труды и проектъ, ею выработанный, мною представленъ былъ на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ, вмѣстѣ съ прочими проектами необходимыхъ преобразованій, въ концѣ 1873 года.

Въ основаніе проекта для объединенія туземнаго населенія съ русскимъ было предположено положить строгій принципъ невмѣ-

шательства въ духовную и образовательную часть существовавшихъ у туземцевъ учрежденій. Не касаясь религіознаго вопроса, предполагалось организовать учебныя заведенія, въ которыхъ инородцы совмѣстно обучались бы съ русскими. Путемъ народнаго образованія предполагалось вывести кочевое населеніе изъ-подъ опеки фанатизированнаго мусульманскаго осѣдлаго населенія, которое, при посредствѣ своихъ муллъ-миссіонеровъ, разъѣзжавшихъ по кочевьямъ, уже обратило въ исламъ дотолѣ индиферентное или шаманствующее киргизское населеніе. Въ этихъ же видахъ предполагалось, между прочимъ, ввести въ преподаваніе русскую транскрипцію, замѣняющую мусульманскій арабскій шрифтъ русскимъ алфавитомъ. Для предоставленія средствъ къ образованію русскому населенію, кромѣ низшихъ школъ, для совмѣстнаго обученія туземцевъ съ русскими, проектировалось организовать среднее образованіе, на одинаковыхъ началахъ съ средне-образовательными заведеніями, существующими во внутреннихъ частяхъ Имперіи.

Въ видахъ правильнаго осуществленія системы предположенныхъ народныхъ школъ, проектировалось, наконецъ, немедленное открытіе въ краѣ мѣстной учительской семинаріи съ образцовою школою для подготовленія учителей въ уѣздныя народныя школы, предполагавшіяся къ открытію въ уѣздныхъ городахъ, фортахъ и станицахъ. Учениковъ, оканчивающихъ курсъ въ этихъ школахъ, имѣлось въ виду назначать и въ начальныя школы грамотности, которыя желательно было завести въ аулахъ кочевниковъ. Для русскаго населенія проектировалось, наконецъ, открытіе двухъ мужскихъ гимназій (въ г. Вѣрномъ и въ г. Тифлисѣ). Организацію учебнаго дѣла и дальнѣйшее имъ завѣдываніе на приведенныхъ началахъ полагалось передать въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ такомъ видѣ проектъ организаціи учебнаго дѣла въ краѣ въ началѣ 1874 года былъ переданъ изъ Военнаго Министерства въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Цѣлый годъ прошелъ въ сношеніяхъ съ г. Министромъ Финансовъ объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства требовавшихся денегъ на устройство учебной части въ краѣ на новыхъ началахъ. Министръ Финансовъ, статсъ-секретарь Рейтернъ, считая преждевре-

меннымъ открытіе въ краѣ учительской семинаріи и организаціи учебнаго дѣла въ предложенномъ видѣ, призналъ возможнымъ отпускать деньги только на открытіе въ двухъ помянутыхъ пунктахъ классическихъ прогимназій и содержаніе управленія учебной частью въ краѣ.

17-го мая 1875 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи съ 1-го іюля 1876 года въ городахъ Ташкентѣ и Вѣрномъ мужскихъ прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а съ 1-го января 1876 года открылось и дѣйствіе управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края, образованнаго на тѣхъ же основаніяхъ, какъ соотвѣтствующія ему учрежденія въ Сибири.

Не входя въ обзоръ мѣръ, принимавшихся по учебному дѣлу съ тѣхъ поръ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, позволю себѣ вкратцѣ остановиться на томъ взглядѣ, какимъ я руководился въ представленномъ мною планѣ мѣстныхъ образовательныхъ учрежденій, въ особенности относительно школы туземной. Между этой послѣднею и нашею русскою школою лежитъ такая глубокая рознь, что существованіе одной безусловно подрываетъ и исключаетъ другую. Будучи религіозною и конфессіональною, а съ тѣмъ вмѣстѣ и политическою (ибо эти двѣ стороны въ понятіяхъ мусульманина неразрывны), школа туземная не должна разсчитывать на сочувствіе русской власти. Но столь же очевидно, съ другой стороны, что прямое упраздненіе ея, еслибы на такое насиліе и дано было правительственное уполномочіе, еслибы даже оно могло быть исполнено безъ сильнаго потрясенія народнаго довѣрія къ власти, оставило бы, по меньшей мѣрѣ, крайне непріятный и глубоко не симпатичный къ намъ слѣдъ въ народномъ сознаніи, оно вызвало бы въ отношеніи къ намъ ожесточеніе, тѣмъ болѣе справедливое, что упраздненную туземную школу мы не нашлись бы и чѣмъ замѣнить, такъ какъ русская школа, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ и дѣйствуетъ внутри Имперіи, а въ послѣднее время и въ Туркестанскомъ краѣ, останется на долго, можетъ быть и навсегда, не сочувственной здѣшнему населенію.

Такимъ образомъ, въ отношеніи мусульманской школы оставалось держаться лишь способа дѣйствій, который уже усвоенъ былъ,

какъ было выше указано, въ отношеніи мусульманства вообще. Способъ этотъ—игнорированіе. Не пользуясь никакого рода покровительствомъ со стороны власти, освобожденная отъ всякаго надзора и направленія, лишенная всякихъ средствъ для побужденія родителей къ посыланію въ нее дѣтей, мусульманская школа оказалась, при русскомъ владычествѣ, въ положеніи совершенно новомъ, для нея мало благопріятномъ и, напротивъ, для насъ весьма выгодномъ.

Она привыкла въ прошедшемъ къ видной политической роли. Настоятель ея издревле пріученъ былъ видѣть себя дѣятельнымъ членомъ управленія Экономъ считался почетнымъ служителемъ власти и привыкъ пользоваться своей должностью, какъ доходной статьей и аристократической привиллегіей.

Отношенія между преподавателями, экономомъ и настоятелемъ или главнымъ преподавателемъ регулировались властью. Отношенія къ ученикамъ и ихъ родителямъ со стороны медресе поддерживались раисами. Съ усвоеніемъ означеннаго выше пріема и при новомъ порядкѣ вещей, всѣ основанія прежняго положенія медресе вдругъ пошатнулись. Экономы и настоятели стали распоряжаться вакуфными суммами гораздо болѣе произвольно, чѣмъ бывало при самыхъ слабыхъ азіатскихъ правительствахъ. Муллы, мударрисы занялись той же открытою циничесой борьбой за доходы; родители, не поощряемые *дорою* (плетью) раисовъ къ обученію дѣтей своихъ, перестали относиться къ обязанности этой съ прежнимъ рвеніемъ тѣмъ болѣе, что матеріальныя выгоды образованія сразу и серьезно упали. Самыя зданія медресе, и даже знаменитѣйшія изъ нихъ, безъ поддержки и прежней охраны, по немногу ветшаютъ и разрушаются. Школа пустѣетъ и преподаваніе въ ней, уже сильно упавшее со временъ Улугъ-бега и образованныхъ Тимуридовъ, еще болѣе понижается, мѣстами этотъ упадокъ школы дошелъ до того, что преподавателей въ иномъ медресе больше чѣмъ учениковъ и должности мударрисовъ все болѣе и болѣе обращаются въ однѣ доходныя, эксплоатируемыя какъ пенсіи, синекуры.

Очевидно, что чѣмъ рѣшительнѣе обнаруживается этотъ упадокъ высшей мусульманской школы, тѣмъ болѣе дискредитируется

въ глазахъ народа враждебная къ намъ политическо-духовная корпорація.

Но наибольшій и непоправимый ударъ этой школѣ нанесенъ, безъ сомнѣнія, фактомъ утраты для нея ея прежняго высокаго оффиціальнаго значенія, ея непосредственной приложимости къ новымъ требованіямъ государственнаго и общественнаго быта страны.

Потребности общественной и государственной жизни уже въ гораздо меньшей степени требуютъ познаній, пріобрѣтаемыхъ въ медресахъ. Какъ выборное начало, такъ и назначеніе русской власти не нуждается въ кандидатахъ изъ этихъ заведеній. Знанія ихъ теряютъ цѣну даже въ податномъ дѣлѣ, которое подъ русскимъ началомъ стремилось все больше и больше обходиться безъ туземныхъ землемѣровъ и математикомъ, въ послѣдніе же годы и совершенно освобождено отъ корыстнаго участія серкеровъ, танапчіевъ и мирзъ. Только шаріатскій судъ, хотя и сильно дискредитированный уже своими собственными недостатками, но пока не замѣненный никакими русскими учрежденія, еще поддерживаетъ значеніе медресъ, какъ школъ для муфтіевъ, аглямовъ и казіевъ. Но и эта послѣдняя привиллегія туземныхъ медресъ,—образованіе туземныхъ законовѣдовъ, отживаетъ свое время. Если она еще держится, то лишь до времени неизбѣжно предстоящаго преобразованія поземельнаго устройства края на началахъ, кои, не нарушая установившихся въ народѣ понятій относительно сферы поземельныхъ правоотношеній, передали бы правительственную охрану земельнаго быта подъ защиту русскаго закона и русскихъ учрежденій. Съ проведеніемъ въ жизнь туземцевъ этой необходимой реформы, шаріатъ и представители его, а съ ними и туземная школа, потеряютъ окончательно то сильное положеніе, которое въ настоящее время дѣлаютъ изъ нихъ враждебныя и противодѣйствующія новому порядку силы, которыми поддерживаются фанатическія традиціи прошлаго.

Принимая все это во вниманіе, я думаю, что насколько опасно было бы насильственное упраздненіе туземной враждебной намъ школы, настолько же полезно и выгодно намъ замѣтное явное паденіе этой школы, утратившей прежнее положеніе. Подъ вліяніемъ

новыхъ требованій, и въ особенности подъ условіемъ перемѣнъ и предстоящихъ преобразованій въ поземельномъ и гражданскомъ устройствѣ края, можно надѣяться даже современемъ и на возможность положительнаго преобразованія медресъ и мектебовъ, на началахъ, болѣе согласныхъ съ практическими интересами населенія. До тѣхъ же поръ, вопросъ о мусульманской школѣ по необходимости останется открытымъ вопросомъ и отношеніе къ этой школѣ нашей власти—отношеніемъ строгаго необходимаго невмѣшательства.

Относясь такимъ образомъ къ школѣ осѣдлыхъ мусульманъ, я держусь совершенно инаго взгляда на мусульманскую школу, возникающую среди кочевниковъ. Сарты горожане уже давно порабощены исламомъ, они нетолько вѣрные слуги сего вѣроученія, но вездѣ, гдѣ можно, и пропагандисты его. Въ кочевьяхъ, напротивъ, эта религія покуда только завоевываетъ себѣ адептовъ и лишь въ немногихъ мѣстахъ, и то ближайшихъ къ Россіи, упрочивается. Далѣе, я позволяю себѣ думать, что мусульманство, какъ догматъ, ничтожно и не представляетъ ничего опаснаго нашимъ цѣлямъ; оно сильно и опасно, только какъ политическая и общественная теорія. Съ этой-то точки зрѣнія я и рѣшаюсь его недавнее движеніе и успѣхи въ средѣ киргизскихъ кочевій называть завоеваніемъ, ибо догматическую, религіозную въ тѣсномъ смыслѣ миссію, частью при нашемъ содѣйствіи, частью собственными средствами, мусульманство уже завершило: киргизы всѣ безъ исключенія, мусульмане и въ нихъ ученіе это, хотя и въ неясныхъ очертаніяхъ, является уже вѣрой укоренившейся, хорошо амальгамированной съ патріархально-родовыми архаическими воззрѣніями, съ первобытною религіею рода. Опасность и опасность серьезная таится въ томъ именно, что зачинающееся религіозное перерожденіе номаднаго населенія, при распространеніи въ степи мусульманской школы, неизбѣжно получитъ общій типъ этого вѣрованія, существующій вездѣ, гдѣ его возвѣщали Арабскіе и Ирано-Тюркскіе проповѣдники.

Этотъ типъ, конечно, во многихъ отношеніяхъ будетъ лучше и умѣреннѣе Казанско-Уфимскаго татарскаго типа, который киргизское мусульманство воспринимаетъ въ степяхъ, ближайшихъ къ

нашимъ татарскимъ губерніямъ, но онъ все-таки рѣшительно не совмѣстимъ съ пользами нашего Государства, потому что онъ не обезпечиваетъ народу развитія, а власти увѣреннаго спокойствія за мирное будущее кочеваго народа, правильное устройство котораго и довѣрчивое отношеніе къ нашему господству гораздо болѣе желательно даже, нежели умиротвореніе и сближеніе съ русскими населенія осѣдлаго Туркестана, Киргизскую кочевую школу, опутанную татарскими и сартовскими вѣроучителями, я желалъ бы видѣть, и какъ можно скорѣе, школою киргизско-русскою, безъ всякой примѣси сартовскаго, а тѣмъ болѣе татарскаго элементовъ. Этотъ послѣдній элементъ я признаю до такой степени вреднымъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ сходится съ киргизскимъ населеніемъ, что предпочиталъ бы лучше, въ видахъ Государственной пользы, видѣть на ихъ мѣстѣ самыхъ отъявленныхъ фанатиковъ Бухары, именуемой здѣсь „матерью Ислама“. Въ этомъ смыслѣ я и высказался, предположивъ для края полезною киргизско-русскую степную школу, которой планъ внесъ въ число необходимыхъ для края народно-образовательныхъ учрежденій, въ своемъ проектѣ 1873 года. Я надѣялся, что путемъ подготовки надежныхъ учителей такая школа будетъ русскою по своему духу и направленію, что она будетъ близко приспособлена къ условіямъ кочевой жизни, которую передѣлать можно не иначе, какъ только сроднившись съ ней. Только при этомъ условіи равнымъ образомъ могла бы, по моему мнѣнію, наша школа рѣшиться на успѣшную борьбу съ школой мусульманской, которая тамъ внѣдряется.

Органическій планъ устройства киргизской школы на этихъ началахъ предполагалъ собою предварительное устройство учительской семинаріи, для подготовки надежныхъ учителей, и затѣмъ необходимыя приспособленія въ общемъ уставѣ о начальныхъ школахъ, соотвѣтственно назначенію степныхъ школъ, съ введеніемъ въ программу ихъ вмѣстѣ съ грамотностью и ремесленнаго образованія.

Къ сожалѣнію, проекты мои имѣли успѣхъ и осуществлены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія только отчасти, а именно въ томъ, что изъ нихъ относилось до средне-образовательныхъ заведеній и учительской семинаріи. Что касается киргизской

школы, предположенной къ созданію внутри ауловъ, то мысль о ней не нашла того сочувствія, на которое я надѣялся, и степному населенію предоставлено было искать русскаго образованія по прежнему лишь въ начальныхъ училищахъ, устроенныхъ въ степныхъ городахъ и станицахъ.

Развитіе училищныхъ и образовательныхъ учрежденій съ 1876 года, т. е. со времени утвержденія части проектовъ 1873 года и подчиненія этого дѣла вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, уже не входитъ въ рамки моего Всеподданнѣйшаго отчета. Въ особомъ къ отчету приложеніи умѣстнымъ считаю привести лишь общія свѣдѣнія о числѣ и состояніи школъ Туркестанскаго края къ концу 1879 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ главѣ V.

ВѢДОМОСТЪ

о фабрикахъ и заводахъ въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

За 1879 годъ.

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ,	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
I. Сыръ-Дарьинская область.					
А. г. Ташкентъ.					
1. Винокуренныхъ . . .	5	45.635 вед.	223.410	—	Винокуровъ . . 8. Рабочихъ . . . 57.
2. Винодѣльныхъ	2	8.100 »	32.700	—	Винодѣловъ . 2. Рабочихъ . . 8.
3. Пивоваренныхъ . . .	3	51.500 »	69.000	—	Пивоваровъ . . 4. Рабочихъ . . 35.
4. Искуственно-минеральныхъ водъ	2	65.000 »	7.000	—	Мастеровыхъ . 2. Рабочихъ . . . 5.
5. Табачныхъ	4	1.422 пуд.	22.658	—	Мастеровыхъ . 6. Рабочихъ . . . 17.
6. Кирпиче-обжигательныхъ	2	750.000 шт.	9.150	—	Мастеровыхъ . 2. Рабочихъ . . . 18.
7. Папиросныхъ	2	600.000 »	2.500	—	Мастеровыхъ . 4. Рабочихъ . . . 8.
8. Кожевенныхъ	3	6.300 »	35.740	—	Мастеровыхъ . 12. Рабочихъ . . . 12.
9. Красильныхъ	53	—	14.525	—	Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ постоянныхъ рабочихъ находится отъ 1 до 4 человѣкъ, кромѣ кирпичныхъ, на которыхъ лѣтомъ бываетъ до 16 челов. Количества издѣлій опредѣлить даже приблизительно не представляется возможности, такъ какъ эти заведенія содержатся туземцами, которые не ведутъ книгъ.
10. Кожевенныхъ	107	—	120.910	—	
11. Свѣчныхъ и мыловаренныхъ	20	—	6.000	—	
12. Кирпичныхъ	20	—	100.000	—	
13. Мельницъ	125	—	9.375	—	
14. Толчей	82	—	10.250	—	
15. Ткацкихъ	165	—	16.500	—	
16. Гончарныхъ	26	—	5.240	—	
Итого . . .	621	—	684.958	—	

Мастеровъ . . . 40.
Рабочихъ . . . 160.

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
Б. Въ Казалинскомъ уѣздѣ.					
1. Пивоваренныхъ . . .	2	8.500 вед.	18.950	—	Мастеровыхъ . 5.
2. Медоваренныхъ . . .	2	1.000 »	2.000	—	Рабочихъ . . . 8.
3. Кирпиче - обжигательныхъ	10	320.000 шт.	3.110	—	Рабочихъ . . 36.
Итого . . .	14	—	24.060	—	
В. Въ Туркестанскомъ уѣздѣ.					
1. Кирпиче - обжигательныхх	3	150.000 шт.	2.100	—	Мастеровыхъ . 3. Рабочихъ . . . 12.
2. Кожевенныхъ	3	750 »	2.250	—	Рабочихъ отъ 10 до 20.
Итого . . .	6	—	4.350	—	
Г. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ.					Мастеровыхъ и рабочихъ:
1. Свѣчныхъ	7	—	8.500	—	16.
2. Мыловаренныхъ . . .	7	—	2.000	—	15.
3. Кожевенныхъ	6	—	3.500	—	60.
4. Гончарныхъ	10	—	900	—	30.
5. Кирпичныхъ	4	—	800	—	20.
6. Винокуренный	1	винокуреніе не производ.			
Итого . . .	35	—	9.700	—	
Д. Въ Аулізатинскомъ уѣздѣ.					
1. Винокуренный	1	2.202 37/000 вед.	110.136	85	Винокуръ . . 1. Мастеровыхъ . 7. Рабочихъ . . 30.
2. Мыловаренныхъ . . .	6	700 пуд.	1.750	—	Мастеровъ замѣняютъ сами хозяева, при одномъ рабочемъ каждый.
3. Свѣчныхъ	5	220 »	1.320	—	
4. Кожевенныхъ	4	600 шт.	2.940	—	Мастера сами хозяева при 2-хъ рабочихъ каждый.
Итого . . .	16	—	116.146	85	

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
Е. Въ Ходжентскомъ уѣздѣ.					
1. Вырабатывается жителями въ домахъ, на ручныхъ станкахъ, шелковыхъ матерій (канаусу)	—	4.828 кус. (до 7 арш. въ кускѣ).	12.520	—	30 челов. мастеровыхъ.
2. Также вырабатывается адрясъ	—	4.777 кус. по 17 арш.	15.725	—	30 челов. мастеровыхъ.
3. Размотано шелку . . .	—	221 пуд. 10 ф.	8.850	—	60 челов. мастеровыхъ.
4. Кожевенныхъ	1	27.000 шт.	10.140	—	Мастеръ . . . 1. Рабочихъ . . 6.
5. Маслобоенъ	10	12.000 пуд.	38.000	—	Мастеровыхъ . 10.
Итого . . .	11	—	85.235	—	
Ж. Въ Ура-Тюбе.					
1. Кожевенный	1	8.000 шт.	4.950	—	Мастеровыхъ . 2. Рабочихъ . . 12.
З. Въ Джизакѣ.					
1. Кожевенныхъ	3	900 »	4.950	—	Мастеровыхъ . 3. Рабочихъ . . 7.
Итого въ Сыръ-Дарьинской области . . .	707	—	934.349	85	
II. Въ Семирѣченской области.					
А. Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ.					
Въ г. Вѣрномъ.					
1. Винокуренный	1	58.000 вед.	247.350	—	Паровой котелъ дѣйствуетъ огнемъ. Мастеровыхъ . 2. Рабочихъ . . 17.
2. Пиво-медоваренный . .	1	пива 3.000 » меда 100 »	3.000 100	— —	Мастеровыхъ . 1. Рабочихъ . . 2.
3. Водочный	1	7.000 »	28.000	—	Мѣдный кубъ, дѣйствующій огнемъ. Мастеровыхъ . 1. Рабочихъ . . . 6.

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
4. Лѣсопильный	1	плах. 8.500 шт. тесу 15.700 » брусковъ и рѣшетн. 4.570 шт. горбылей 12.000 штукъ.	16.367	85	
5. Табачныхъ фабрикъ и плантацій	3	570 пуд.	3.800	—	Мастъровъ . . 3. Рабочихъ . . 17. Чернорабочихъ 20.
6. Спичечная фабрика . .	1	300 ящик.	1.500	—	Стругальная машина и три машины наборная ручной работы. Мастеръ . . . 1. Рабочихъ . . 5. Мальчиковъ . 20.
7. Мукомольная мельница.	1	40.000 пуд.	1.200	—	
8. Кирпичныхъ	20	неизвѣстно.			
Итого . . .	29	—	301.317	85	
Въ Зайцовскомъ поселеніи.					
1. Кожевенный	1	1.375 шт.	9.926	—	Мастеаовыдъ . 2. Чернороботихъ 4. Пересыпщиковъ и дубильщиковъ 2.
2. Маслобойный	1	380 пуд.	380	—	Мастеровыхъ . 2. Чернорабочнхъ 5.
Итого . . .	2	—	10.360	—	
Въ станицѣ Софійской и выселкѣ Надеждинскомъ.					
1. Винокуренный	1	—	24.750	—	Рабочихъ . . 13.
2. Маслобойныхъ	7	—	965	—	— 7.
3. Мельницъ	1	—	215	—	— 2.
4. Мутовокъ	46	—	4.248	—	— 46.
Итого . . .	55	—	29.178	85	
Въ ст. Алматинской.					
1. Кожевенный	1	2.550 шт.	16.062	50	При заводѣ имѣется 2 машины первая для толченія дуба и вторая для промывки кожъ, дѣйствуютъ водою. Чернорабочихъ 12. Мастеровыхъ . 3.

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
Въ ст. Таларской.					
1. Винокуренный	1	9.000 вед.	38.250	—	Паровой котелъ дѣйствуетъ огнемъ. Мастеровыхъ . 1. Рабочихъ . . 20.
Б. Въ Лепсинскомъ уѣздѣ.					
Въ г. Лепсѣ.					
1. Винокуренный	1	12.850 »	77.100	—	Паровыхъ машинъ нѣтъ, а есть только паровой котелъ. Служащихъ . . 4. Рабочихъ . . 30.
2. Кожевенныхъ	8	5.112 кож.	13.280	80	
Итого . . .	9	—	90.380	80	
В. Въ Капальскомъ уѣздѣ.					
1. Кожевенный	1	—	12.000	—	Мастеровыхъ . 5.
2. Мыловаренный	1	—	800	—	— 2.
Итого . . .	2	—	12.800	—	
Итого въ Семирѣченской области . . .	99	—	498.295	15	
III. Въ Ферганской области.					
А. Въ Маргеланскомъ уѣздѣ.					
1. Кирпиче-обжигательныхъ	6	902.000	15.830	—	Постоянныхъ рабочихъ на заводѣ нѣтъ; въ рабочее время оборотъ ихъ на всѣхъ заводахъ простирается до 5.600 челов.
Б. Въ Кокандскомъ уѣздѣ.					
1. Кирпичныхъ	7	неизвѣстно.			
В. Въ Наманганскомъ уѣздѣ.					
1. Винокуренный	1	25.000	175.000	—	На заводѣ имѣется 1 паровикъ и 1 перегонный кубъ. 1 винокуръ, 1 водочный мастеръ, 3 мастеровыхъ и 35 рабочихъ.

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
2. Кирпиче-обжигательных.	1	100.000	1.500	—	1 мастеръ и 4 рабочихъ.
Итого . . .	2	—	176.500	—	
Г. Въ Исфаринскомъ уѣздѣ.					
1. Бумажныхъ фабрикъ . (На фабрикахъ этихъ производится сартовская бумага).	6	2.008 ст.	2.545	80	На фабрикахъ этихъ 9 станковъ, 16 мастеровъ и 32 рабочихъ.
Итого въ Ферганской области	21	—	194.875	80	
IV. Въ Зеравшанскомъ округѣ.					
А. Въ г. Самаркандѣ и Самаркандскомъ отдѣлѣ.					
1. Пивоваренныхъ	2	—	13.816	—	1. Винокуренные заводы имѣютъ по 1 и 2 куба, винокуреніе производится изъ свѣжихъ фруктовъ, которые пріобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ. На каждомъ заводѣ по 1 винокуру, рабочихъ на каждомъ заводѣ не свыше 10 человѣкъ. Сбытъ издѣлій; въ Зеравшанскомъ округѣ и Сыръ-Дарьинской области.
2. Папиросная фабрика .	1	—	5.400	—	
3. Винокуренныхъ	4	—	32-040	—	
4. Кожевенныхъ	17	—	9.942	—	
5. Чугунно-литейныхъ . .	20	—	18,765	—	
6. Глиняной посуды . . .	21	—	6.472	—	
7. Мыловаренныхъ . . .	14	—	4.075	—	
8. Свѣчныхъ (сальн. свѣчи).	9	—	3.800	—	
9. Кирпичныхъ	6	—	8.972	—	
Итого . . .	94	—	103.282	—	
Кромѣ того мастерскихъ: Для выдѣлыванія канауса (ст. 57) . . . . . Для выдѣлыванія адрясы (ст. 64) . . . . . Для выдѣлыванія зеленой кожи (саура) . . . . . Для выдѣлыванія конской сбруи и сѣделъ . . . . Для выдѣлыванія халвы (мѣстн. лакомствъ) . . . Для выдѣлыванія сѣделъ для верблюдовъ и ишаковъ	140	—	48.520	—	2. Пивоваренные заводы имѣютъ по одному заторному и по три бродильныхъ чана. Въ дѣло употребляютъ ячменный солодъ и хмѣль. Ячмень покупается на мѣстныхъ базарахъ, а хмѣль выписывается изъ Баваріи. Сбытъ пива производится исключительно въ Зеравшанскомъ округѣ. На каждомъ заводѣ по 1 пивовару.
Итого . . .	234	—	151.805	—	

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано. Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	Замѣчанія.
Б. Въ Катта-Курганскомъ отдѣлѣ.					
1. Чугунно-литейныхъ . .	5	—	920	—	3. Всѣ прочіе заводы дѣйствуютъ ручной работою. Мастера туземцы; рабочихъ не свыше пяти человѣкъ при каждомъ заведеніи. Производство издѣлій изъ мѣстныхъ матеріаловъ и сбытъ таковыхъ на базарахъ Зеравшанскаго округа и частью въ Сыръ-Дарьинской области.
2. Кожевенныхъ	15	—	1.725	—	
3. Свѣчныхъ (сальныхъ) .	14	—	1.050	—	
4. Глиняной посуды . . .	8	—	1.600	—	
5. Кирпичныхъ	4	—	2.400	—	
6. Маслобойныхъ	62	—	23.250	—	
7. Для приготовленія нюхательнаго табаку . .	19	—	2.850	—	
Итого . . .	127	—	33.795	—	
Кромѣ того мастерскихъ: Для издѣлія мѣстныхъ бумажныхъ матерій, портняжныхъ и проч. . . .	103	—	9.825	—	
Итого . . .	230	—	43.620	—	
В. Въ Нагорныхъ тюменяхъ.					
Въ г. Пенджакентѣ.					
1. Чугунно-литейный . . .	1	—	60	—	
2. Кожевенныхъ, ...	1	—	30	—	
3. Мыловаренныхъ	1	—	75	—	
4. Маслобойныхъ	12	—	480	—	
5. Для глиняной посуды .	2	—	80	—	
Итого . . .	17	—	725	—	
Г. Въ Ургутѣ.					
1. Чугунно-литейный . . .	1	—	50	—	
2. Свѣчныхъ	2	—	400	—	
3. Мыловаренныхъ . . .	4	—	280	—	
4. Кожевенныхъ	3	—	120	—	
5. Маслобойныхъ	30	—	1.800	—	
Итого . . .	40	—	2.654	—	
Итого по Зеравшанскому округу . .	521	—	198.804	—	

НАЗВАНІЕ ЗАВОДОВЪ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Въ году сработано:			Замѣчанія.
		Количество издѣлій.	На сумму. Руб.	К.	
V. Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ.					
Въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ.					
1. Пивоваренный	1	3.350 вед.	10.050	—	Заводъ дѣйствуетъ при одномъ котлѣ въ 113 ведръ, при одномъ заторномъ чанѣ въ 155 ведръ; вспомогательномъ заторѣ въ 109 ведръ, при двухъ желѣзныхъ тарелкахъ и 2 бродильныхъ чанахъ. Для дробленія солода имѣется ручная машина, она приводится въ движеніе 2 челов. Для укупорки пивныхъ бутылокъ машина приводится въ движеніе однимъ человѣкомъ. Мастеровъ 3 челов.
2. Кожевенный	1	5.300	37.080	—	Имѣется зольныхъ чановъ 8, дудильныхъ 19. Для коры имѣются 2 толчеи, которыя приводятся въ дѣйствіе верблюдами при 2 челов. При заводѣ мастеровыхъ 11 человѣкъ и чернорабочихъ 20 человѣкъ и 1 мастеръ иностранецъ.
Итого въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ . .	2	—	47.050	—	
А Всего въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ . . .	1.350	—	1.873.374	88	

Приложеніе къ главѣ V.

ВѢДОМОСТЬ

о привозѣ въ гор. Ташкентъ, вывозѣ изъ него и провозѣ чрезъ него товаровъ въ 1874 году.

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Привозъ.		Вывозъ.		Провозъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Сукна, трико и драпа . . .	71.451	—	24.849	33	7.661	50	103.961	83
2. Шерстяныхъ товаровъ . . .	74.312	—	23.918	35	6.242	—	104.472	35
3. Бумажныхъ	2.998.364	10	1.506.888	5	162.069	10	4.657.321	25
4. Льняныхъ издѣлій	4.635	—	5.948	—	—	—	10.583	—
5. Шелковыхъ и полушелковыхъ матерій	324.899	5	65.192	10	41.854	10	431.945	25
6. Туземныхъ бумажныхъ издѣлій	466.798	95	422.402	42	114.273	40	1.003.474	77
7. Туземныхъ шерстяныхъ издѣлій	93.501	30	49.072	10	20.203	50	162.776	90
8. Ковровъ и паласовъ	40.147	50	23.230	—	1.390	50	64.768	—
9. Готоваго туземнаго платья и обуви	97.766	20	276.225	66	50.617	40	424.609	26
10. Конской сбруи	18.573	90	32.705	91	3.795	—	55.074	81
11. Хлопка	432.367	10	602.814	80	143.529	50	1.178.711	40
12. Пряжи бумажной:								
а) русской	124.238	50	63.730	20	15.384	—	203.352	70
б) туземной	64.202	—	40.263	60	17.090	—	121.555	60
13. Шелка и сарнака	156.328	—	233.493	30	19.015	—	408.836	30
14. Разной шерсти	1.713	90	4.603	55	442	—	6.759	45
15. Козьяго пуха	2.076	40	14.285	—	90	—	16.451	40
16. Конскаго волоса	2.996	52	11.886	60	42	—	14.925	12
17. Мягкой рухляди	47.833	75	66.562	70	7.725	50	122.121	95
18. Чая;								
а) чернаго	83.511	53	39.147	40	1.818	—	124.476	93
б) зеленаго	96.700	—	29.420	80	21.250	—	147.370	80
в) кирпичнаго	518	—	10.823	—	—	—	11.341	—
19. Сахара, сахарнаго песка, конфектъ и леденца	150.166	18	78.965	72	6.322	—	235.453	90
20. Бакалейнаго товара	273.606	50	118.519	62	25.944	—	418.070	12
21. Спирта, винъ и водокъ . . .	78.627	—	109.678	29	—	—	188.305	29
22. Пряностей и наркотиковъ .	12.720	60	8.837	20	1.389	—	22.946	80

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Привозъ.		Вывозъ.		Провозъ.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
23. Аптекарскаго и москательнаго товара	162.458	25	88.655	55	8.950	50	260.064	30
24. Табака:								
а) фабричнаго	25.668	—	3.158	95	—	—	28.826	95
б) туземнаго	14.288	—	1.938	50	1.969	—	18.195	50
25. Металловъ	138.522	64	98.245	—	20.367	—	257.134	64
26. Металлическихъ издѣлій	87.532	50	68.736	75	11.656	50	167.925	75
27. Сырья	36.270	14	13.888	50	3.070	40	53.229	4
28. Разнаго кожевеннаго товара.	331.480	94	227.655	25	23.947	20	583.083	39
29. Свѣчь:								
а) стеариновыхъ	13.341	—	1.770	—	516	—	15.627	—
б) сальныхъ	26	—	443	—	—	—	469	—
30. Зерноваго хлѣба, муки и проч. земледѣльческихъ продуктовъ	104.202	20	39.159	30	257	—	143.618	50
31. Разной посуды	28.692	79	6.857	80	2.323	—	37.873	59
32. Канцелярскихъ принадлежностей и книгъ	21.318	—	6.437	70	1.923	—	29.678	70
33. Деревянныхъ издѣлій	60.373	43	35.605	40	6.605	—	102.583	83
34. Галантерейнаго товара	174.888	95	21.807	—	100	—	196.795	95
35. Серебро (какановъ и ямбъ)	294.030	—	4.437	—	—	—	298.467	—
36. Лѣснаго товара	47.556	30	—	—	—	—	47.556	30
37. Разнаго товара и мелочи	310.409	76	181.964	28	20.992	30	513.366	34
38. Скота	476.424	62	—	—	—	—	476.424	62
Итого	8.045.538	50	4.664.223	68	760.824	40	13.470.586	58

Примѣчанія.

1) Въ теченіи 1874 года въ Караванъ-сарай пришло съ товарами: изъ Оренбурга 6.465¼ верблюдовъ и 2 арбы, Троицка 6.551 верблюдъ, Петропавловска 1.725½ верблюдовъ и 1 лошадь, Семипалатинска 7½ верблюдовъ и 28 арбъ, г.г. Сыръ-Дарьинской области 8.627¼ верблюдовъ 387½ лошадей и 452 арбы, Семирѣченской области 1.119 верблюдовъ, 5 лошадей и 55 арбъ, Зеравшанскаго округа 1.832½ верблюда, 132½ лошади и 403 арбы, Кокандскихъ владѣній 11.638½ верблюдовъ, 968½ лошадей и 481 арба, Бухарскихъ владѣній 727 верблюдовъ, 1 лошадь и 1 арба, Кашгара 51 верблюдъ 37½ лошадей и Кульджи 18 верблюдовъ, Всего 38.762½ верблюда, 1.473 лошади и 1.422 арбы.

2) Вышло изъ Караванъ-сарая: въ Оренбургъ 5.996¼ верблюдовъ, Троицкъ 6.175 верблюдовъ, Петропавловскъ 1.492½ верблюда, Семипалатинскъ 536½ верблюдовъ и 1 арба, г.г. Сыръ-Дарьинской области 7.718½ верблюдовъ, 383½ лошади и 657½ арбъ, Семирѣченскую область 1.959½ верблюдовъ 4 лошади и 68 арбъ, Зеравшанскій округъ 918¾ верблюдовъ, 1 лошадь и 512 арбъ, Кокандскія владѣнія 3.550½ верблюдовъ 537 лошадей и 243 арбы, Бухарскія владѣнія 143 верблюда, ½ лошадь и 27 арбъ, Кашгаръ 87½ верблюдовъ и 107½ лошадей и Аму-Дарьинскій отдѣлъ 4 арбы. Всего 28.578 верблюдовъ, 1.033½ лошади и 1.512½ арбъ.

3) Прошло чрезъ гор. Ташкентъ 6.113 верблюдовъ и 328½ арбъ.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ, поступившихъ по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству, въ теченіи 1868—1879 годовъ.

По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ отчетныхъ табелей Туркестанской Контрольной Палаты.

	ПОСТУПИЛО.																					
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Кибиточнаго сбора . . .	728.261	51¾	602.205	16¼	557.706	35	595.077	37½	587.987	—	588.403	75	652.055	26	651.610	60	813.149	47	752.465	40	748.228	40	756.389	64	8.033.539	92½
Поземельнаго сбора (танапъ, хераджъ, конщулъ, китанъ и подомн. подать.	306.264	33	388.889	88	343.221	8	392.007	6¼	349.606	9¾	1.017.080	97	983.211	75	808.731	48	1.140.691	13	1.038.925	40	1.041.721	92	985.221	70	8.795.572	80
Сбора взамѣнъ натуральной повинности	—	—	100.741	65	166.632	57	163.813	98¾	156.017	—	141.244	73	189.586	55	183.023	46	238.564	77	437.991	97	438.186	67	435.240	68	2.651.044	3¾
Подушной подати	716	72½	1.464	85¾	1.201	74	1.684	84¼	1.927	73¾	2.932	39	10.615	78	5.566	20	2.724	84	1.915	88	6.068	40	6.243	64	43.063	3¼
Подати съ населенія верховьевъ р. Зеравшана .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—.	—	—	—	—	13.167	26	9.466	6	68.294	9	—	—	—	—	90.927	41
Подати съ населенія Амударьинскаго отдѣла . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69.187	45	85.190	68	—	—	—	—	—	—	154.378	13
Окладной сборъ съ мѣщанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.897	32	2.101	73	3.999	5
Государственнаго и губернскаго земскаго сбора съ осѣдлаго населенія . .	—	—	—	—	1.000	83	902	39	3.636	48	815	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.354	74
Торговаго сбора, (зякета) съ туземцевъ и съ иностранныхъ азіятскихъ торговцевъ	212.834	77	289.338	48¾	247.143	16½	217.209	75¼	239.859	66	209.551	68	256.888	27	28.789	92	33.057	6	—	—	19.170	60	20.479	31	1.774.322	67½
Почтовыхъ доходовъ . . .	9.426	80¾	13.216	27¼	41.945	45¼	60.529	18½	61.979	9	77.482	10	83.799	58	135.008	92	204.138	85	212.727	47	280.888	82	271.819	63	1.452.962	17¾
Телеграфныхъ доходовъ .	—	—	30	89	74	80	868	—	3.100	25	29.089	9	40.320	88	44.093	59	58.648	74	68.877	30	86.046	14	103.797	75	434.947	43
Лѣсныхъ доходовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	8.483	44¼	9.228	71	12.908	9	12.747	48	21.446	69	13.874	83	15.838	5	23.946	40	118.473	69¼
Акцизный и патентный сборы	114.699	55¾	131.105	83¼	207.723	35¼	241.096	17¾	254.272	17¼	233.451	15	266.320	5	266.328	95	278.267	81	350.950	3	421.766	47	450.382	96	3.217.364	51¼
Пошлинъ съ чая и тарифной надбавки	6.372	86½	9.313	1½	2.794	25¼	916	40½	9.899	70½	370	—	—	—	—	—	12.497	18	—	—	—	—	77.423	12	119.586	54¼
Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	75	37	53	69	28
Пошлинъ съ шелковичныхъ сѣмянъ	—	—	—	—	20.396	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20.396	—
Пошлинъ за право торговли и промысловъ . . .	22.128	75	39.017	50	48.558	76	60.421	82	59.121	79	74.772	90	73.879	50	169.031	15	237.904	80	181.447	70	234.728	76	231.116	28	1.432.129	71
Пошлинъ за проданный срубленный лѣсъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.362	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.362	17
Сбора съ продаваемаго на базарахъ скота	814	45	—	—	191	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.005	70
Саваимъ зякета (съ барановъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35.944	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35.944	17
Сбора съ вѣса продаваемыхъ на базарахъ продуктовъ	2.737	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.737	26
Отъ оброчныхъ статей, конфискованныхъ земель и казенной хлопковой плантаціи	12.912	8	13.781	40¾	24.116	31	17.739	77½	19.399	79	33.877	34	35.767	40	34.253	43	58.311	48	50.867	3	51.829	93	48.204	20	401.060	17¼

	ПОСТУПИЛО.										УПИЛО.															
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Отъ отдачи въ арендное содержаніе свободныхъ барказовъ Аральской флотиліи	1.000	50	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.512	56	—	—	—	—	3.687	6
Отъ отдачи въ наемъ оптовыхъ складовъ и навѣсовъ Ташкентской ярмарки	—	—	—	—	—	—	—	—	32.385	6½	11.601	14	3.100	—	3.169	57	4.718	25	2.875	2	2.814	18	1.864	44	62.527	66½
Крѣпостныя, судебныя и канцелярскія пошлины	1.403	3½	1.922	75	2.020	98	6.506	7½	4.399	72½	7.158	60	6.472	33	5.588	70	5.103	55	6.638	80	8.365	1	11.024	30	66.603	85½
Государственныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей съ торговыхъ свидѣтельствъ	—	—	—	—	10.712	42¾	5.892	15	5.375	40	8.125	90	9.346	35	15.776	40	17.008	90	—	—	16.697	32	18.941	20	107.876	4¾
Отъ продажи разнаго достоинства гербовой бумаги и за употребленную вмѣсто оной простую	3.442	63¼	6.485	38¾	14.865	16	18.027	18	26.324	22	23.914	82	25.693	53	28.100	91	39.426	95	40.242	9	44.511	88	62.636	77	333.671	53
Штрафы и взысканія разнаго рода	212	95	2.176	9½	4.528	36¼	2.060	8½	1.382	77¼	4.761	35	9.824	86	6.296	48	7.104	51	2.721	43	4.741	12	8.725	60	54.535	61½
За паспорты и виды	178	5	211	85	399	65	978	20	1.269	—	1.603	90	1.554	—	1.132	20	1.128	5	1.382	40	1.268	10	1.808	81	12.914	21
Сборъ съ частныхъ подороженъ	3.445	9	5.049	38½	7.228	50½	7.147	68¼	9.105	90	10.918	4	11.924	78	12.549	43	13.142	81	15.851	73	17.438	54	21.622	19	135.434	8¼
Случайныхъ поступленій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.105	20	2.306	26	92	27	187	52	5.453	78	13.145	3
Отъ изданія газеты «Туркестанскія Вѣдомости»	—	—	—	—	1.745	75	1.337	38	1.672	32	3.685	55	2.957	77	2.272	68	3.175	88	3.531	65	4.487	13	3.447	71	28.013	82
Отъ подписчиковъ Ташкентской публичной библіотеки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	262	89	289	75	236	27	356	37	282	49	334	50	269	75	2.032	2
Отъ типографіи, учрежденной при Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора	—	—	—	—	—	—	—	—	335	72	3.050	46	2.592	80	4.250	58	5.473	40	6.206	46	5.235	15	3.366	15	30.510	72
Отъ химич. лабораторіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	275	9	230	96	45	82	650	76	486	69	1.650	61	3.339	93
Отъ продажи:																										
Каменнаго угля	—	—	1.076	10	1.411	32½	6.377	64¼	4.573	76½	16	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13.455	3¼
Караванъ-Сарая	—	—	611	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	601	—
Оружія отобраннаго отъ кашгарцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	379	83	—	—	143	90	523	73
Конфискованнаго у непріятеля скота и имущества	—	—	—	—	—	—	—	—	600	—	37	13	—	—	—	—	—	—	17	29	2.046	11	1.815	70	4.516	23
Конфискованнаго товара	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.730	95	—	—	—	—	—	—	234	75	—	—	—	—	7.965	70
Казенныхъ мельницъ и прочаго имущества	836	—	400	—	933	13¾	4.274	20¼	251	76½	2.260	98	—	—	—	—	—	—	131	4	2.562	53	115	67	11.765	32½
Запаснаго капитала	—	—	—	—	8.733	18½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.733	18½

	ПОСТУПИЛО.																							
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Остатокъ мѣстныхъ сборовъ	56.979	95	230.951	73	—	—	—	—	21.318	41¾	37.131	12	21.451	14	4.184	61	1.394	39	13.202	30	15.410	90	37.403	1	439.427	56¾
На пополненіе позаимствованныхъ изъ доходовъ Зеравшанскаго округа .	—	—	7.086	52½	8.071	18¼	—	—	1.105	98½	10.795	37	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27.059	9¼
На пополненіе ссудъ выданныхъ разнымъ лицамъ на постройку домовъ и по другимъ случаямъ . .	—	—	2.082	10	20.956	81¼	17.181	24½	13.468	64¾	26.455	81	26.000	81	28.170	76	20.181	94	54.505	61	56.365	39	57.137	70	323.628	91½
Процентовъ на выданныя ссуды	—	—	73	—	—	—	53	—	107	5	293	51	593	53												
Контрибуціонной суммы (съ Бухарскаго эмира, Хивинскаго хана, пени съ Туркменъ и Кокандскаго хана):	—	—	340.000	—	120.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	197.350	57	419.069	70	141.161	80	147.815	92	175.000	—	1.540.397	99
На устройство мѣстъ заключенія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	633	—	50	—	683	—
Отъ Самаркандской земской аптеки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.051	85	3.051	85
Возвратъ третнаго жалованья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.279	17	4.671	52	12.950	69
Недоимки прежнихъ лѣтъ по отмѣненнымъ сборамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.214	34	473	33	288	15	2.975	82
Возвратъ суммъ изъ разныхъ источниковъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	777	22	390	95	1.168	17
Доходы съ выморочныхъ имѣній	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	50	7	59
По разнымъ начетамъ и взысканіямъ налагаемымъ на служащихъ по ревизіи кассъ, книгъ отчетовъ и т. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24.759	42	26.988	58	51.748	—
Въ возвратъ отпущенныхъ отъ казны въ прогоны на счетъ виновныхъ, на страхованіе залоговъ, за напечатаніе объявленій и бланковъ, посылку телеграммъ, за поимку бѣглыхъ дезертировъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106	80	754	77	861	57
Отъ продажи лошадей и другаго имущества, заготовленнаго на экспедиціонныя суммы . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6.242	47	3.862	85	10.105	32

	П О С Т У П И Л О.																					
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Суммы, возвращенныя изъ выписанныхъ въ расходъ по заключеннымъ смѣтамъ:																										
По смѣтѣ Военнаго мин. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40.277	—	63.843	83	104.120	83
По смѣтѣ другихъ министерствъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.076	75	882	4	5.958	79
Возвратъ суммъ, выданныхъ въ путевое довольствіе арестантамъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	168	19	318	80	486	99
Въ возвратъ переданныхъ въ жалованье, пенсіоны, аренды, квартирныя и пособія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	234	24	887	53	1.121	77
Удержанныя изъ жалованья военныхъ чиновъ на госпитали и медикаменты .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.786	95	6.305	7	14.092	2
За пристанодержательство.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	50	157	5	197	55
Удержанные за квартированіе въ г. Ташкентѣ въ Каванъ-Сараѣ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	61	—	—	11	61
Взысканные за недовѣсъ въ коканахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	214	—	6	60	220	60
Сборъ съ межевыхъ плановъ и книгъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	11	—
Доходы отъ принадлежащихъ казнѣ процентныхъ бумагъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	374	92	1.849	5	2.223	97
На составленіе пенсіоннаго капитала	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.844	22	8.969	16	18.813	38
Сборъ при увеличеніи содержанія служащимъ на государственной службѣ лицамъ и при поступленіи на службу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33.542	25	31.453	36	64.995	61
Отъ подписчиковъ на горный журналъ, издаваемый горно-ученымъ комит. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6	—	12	—
Реквизиціонныхъ суммъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	25	—	—	114	12	103	80	—	—	247	17
Экспедиціонныхъ суммъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67.851	78	67.851	78
Возвратъ растраченныхъ казначеемъ денегъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	891	11	—	—	891	11
Неимѣющихъ особыхъ §§ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	735	4	80	5	815	9
Въ возвратъ полученныхъ на счетъ Кульджинскихъ суммъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	370	—	—	—	—	—	—	—	—	—	370	—

	П О С Т У П И Л О.																					
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Особыхъ доходовъ по Амударьинскому отдѣлу:																										
Отъ продажи навоза съ казенныхъ пастбищъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	7	20	21	—	58	20
Сборъ съ топлива, собираемаго въ тугаяхъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	755	—	553	70	386	10	1.694	80
За пастьбу скота	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.253	82	944	42	947	97	3.146	21
Зякетъ съ караванной торговли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20.119	45	—	—	—	—	20.119	45
За уголь, вывозимый въ Бухару	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	95	60	80	20	60	109	35
Случайныхъ поступленій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	9	—
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.																										
Отъ продажи разнаго рода сочиненій и изданій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	30
Денежныхъ взысканій за маловажныя проступки .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	952	92	952	92
Министерства Народнаго Просвѣщенія.																										
Отъ подписки на журналъ министерства Народнаго Просвѣщенія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	—	70	—
Министерства Юстиціи.																										
Отъ Сенатской типографіи.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.970	4	2.049	43	4.019	47
Сбора съ частныхъ повѣренныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95	—	112	50	207	50
Государственный Контроль.																										
Пособія государственному казначейству изъ суммъ Семирѣченскаго казачьяго войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.200	—	1.200	—	2.400	—
Отъ продажи правилъ и формъ кассоваго и ревизіоннаго порядка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	95	—	—	4	95
Итого . . .	1.484.677	32	2.187.395	90¾	1.864.312	39	1.822.101	61½	1.879.965	96¾	616.409	91	2.727.429	85	2.736.354	46	3.733.696	34	3.495.481	6	3.822.296	62	4.053.269	87	33.423.391	31

РАСХОДЫ

по Туркестанскому Генералъ-Губернаторству

за двѣнандцатилѣтіе съ 1868 по 1880 годъ.

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																									
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	КОП.
Содержаніе военно-народнаго управленія въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.																										
Содержаніе управленій.																										
Содержаніе Генералъ-Губернаторск. управленія .	[1] 44.266	66¾	34.514	31¼	54.479	16	52.550	—	53.970	—	65.625	19	65.287	47	44.592	30	47.539	97	62.891	66	68.975	78	54.687	96	649.380	47
	69.088	78	34.389	31	54.377	8½	52.334	25½	53.929	33	62.832	18	61.878	57	43.660	80	47.315	19	63.061	87	68.975	68	54.511	79	666.354	84
Содержаніе областныхъ управленій	335.424	—	316.314	21½	277.573	8	271.625	—	278.066	67½	36.922	—	476.782	3	449.072	7	434.364	34	435.619	34	451.355	36	450.785	9	4.613.903	19¾
	278.731	68	317.880	96½	276.834	63½	269.253	87	277.309	22½	33.651	74	463.807	4	441.388	42	430.632	10	434.217	98	449.012	23	450.749	15	4.523.469	3½
Содержаніе вѣдомства Туркестанской казенной палаты	—	—	46.683	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46.683	11
	—	—	46.649	34½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46.649	34½
Командировки чиновниковъ	14.500	—	7.387	53	15.500	—	13.500	—	14.500	—	21.028	8	20.832	80	42.352	76	15.632	46	21.993	10	20.503	88	20.207	33	227.937	94
	13.529	13¾	6.388	30¼	15.085	5¾	13.116	86¾	14.449	64	20.355	98	19.541	75	42.325	43	15.444	44	21.776	51	19.813	29	19.715	74	221.492	13½
Экстраординарн. расходы .	48.800	—	22.608	48	48.800	—	47.800	—	48.683	38	34.010	—	127.460	—	114.695	68	112.173	59	142.122	34	133.689	87	132.599	82	1.113.443	16
	42.883	14¼	21.888	22½	48.351	88	47.860	94	48.479	77	32.926	50	126.495	97	113.477	55	111.455	85	142.650	88	134.708	11	132.100	45	1.104.279	26¾
Передвиженіе войскъ и непредвидимые расходы.	200.000	—	112.603	21¼	177.000	—	148.000	—	95.520	—	55.000	—	54.837	22	63.349	53	49.820	42	105.000	—	45.000	—	82.000	—	1.188.130	38¼
	196.735	86	110.905	50	168.735	37½	135.696	69½	94.752	26½	54.705	64	54.124	85	61.708	4	49.359	69	101.953	33	44.984	33	81.985	—	1.155.646	57¾
Расходы для мѣстныхъ потребностей.																										
Содержаніе почтовыхъ сообщеній въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ	9.968	85	193.490	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	203.458	85
	7.090	97¾	187.025	91	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	194.116	88¾
Пути сообщенія и расходы имѣющіе характеръ земскихъ	—	—	145.597	61½	146.844	—	151.232	25	156.456	—	31.511	—	211.986	—	184.154	—	283.987	—	381.408	—	391.135	21	431.362	25	2.665.673	32½
	—	—	132.791	83½	146.873	68½	146.745	72½	144.963	21	70.459	55	193.165	3	175.467	63	241.598	40	426.069	—	391.311	12	429.195	85	2.598.641	3½
Училища	—	—	11.959	48	14.359	58	14.359	58	14.360	—	30.225	—	31.100	—	29.100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	145.463	64
	—	—	2.446	32¼	7.832	73	11.674	30¾	12.561	49	29.068	53	29.728	85	25.371	28	—	—	—	—	—	—	—	—	118.683	51
Заготовленіе книгъ . . .	—	—	—	—	3.000	—	2.000	—	2.009	—	2.000	—	2.000	—	2.000	—	2.000	—	2.000	—	486	79	2.534	42	20.021	21
	—	—	—	—	1.769	17	2.000	—	1.902	24½	1.931	19	705	26	845	—	—	—	477	—	—	—	1.165	19	10.795	5¼
Геологическ. изслѣдованія.	—	—	27.659	—	23.680	46½	25.000	—	25.000	—	25.000	—	25.000	—	23.000	—	22.750	—	25.000	—	25.250	—	25.250	—	272.589	46½
Мѣстные расходы по взиманію доходовъ	—	—	21.612	77	21.043	52¾	24.997	72	24.682	21½	14-130	41	15.166	51	15-816	46	15-275	93	14,283	55	25.251	55	18.200	57	210.461	21¼
	—	—	109.300	93	113.958	15	115.333	64	121.911	—	21.911	—	121.911	—	76.081	—	23.772	—	17,839	—	14.545	—	13.965	—	850.527	72
На вознагражденіе чиновника по надзору за поступленіемъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области акцизнаго сбора съ питей	—	—	104.381	57¼	92.045	84	48.210	91¾	7.653	27	35.990	—	21.385	13	23.396	47	20.062	40	12.716	1	11.772	83	6.360	—	433.974	44
	—	—	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	—
	—	—	2.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	—

[1]) Верхній рядъ цифръ показываетъ сумму ассигнованную, а нижній дѣйствительный расходъ.

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																							
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Содержаніе въ Ташкентѣ ярмарочнаго управленія, устройство и ремонтъ ярмарочныхъ помѣщеній.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61.440	—	59.686	74	47.811	—	30.135	—	13.030	—	10.600	—	7.176	—	229.878	74
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61.278	30	58.294	82	40.361	15	23.852	14	12.970	80	9.904	34	7.088	37	213.749	92
Содержаніе Самаркандской городск. больницы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.125	—	7.125	—	7.125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.375	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.715	60	5.653	96	5.838	30	—	—	—	—	—	—	—	—	17.207	86
Изданіе газеты «Туркестанскія вѣдомости . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.000	—	12.000	—	12.000	—	12.000	—	12.000	—	12.313	—	12.313	—	84.626	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.000	—	11.999	82	11.999	88	12.000	—	11.973	96	12.089	20	12.383	—	84.445	86
Содержаніе типографіи при канцеляріи Туркестанскаго Ген.-Губернатора.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.000	—	10.000	—	7.360	—	10.000	—	10.000	—	10.000	—	10.000	—	67.360	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.963	89	9.904	34	7.360	—	9.999	68	10.000	—	10.000	—	10.000	—	67.227	91
Постройки и сооруженія .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300.000	—	301.753	26	201.316	—	193.989	—	209.508	—	207.739	—	113.000	—	1.527-305	26
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	269.174	79	272.296	25	189.054	20	112.699	39	122.353	23	130.530	31	110.094	73	1.206.202	90
На пріобрѣтеніе мебели для почтовыхъ конторъ .	—	—	1.200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.200	—
	—	—	1.200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.200	—
На покупку земли подъ постоянный лагерь Самаркандскаго и Катта-Курганскаго гарнизоновъ и на устройство бараковъ и проч. принадлежностей.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45.000	—	45.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44.974	99	44.980	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89.955	84
На выдачу пособій китайскимъ эмигрантамъ . .	—	—	16.250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.250	—
	—	—	16.250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.250	—
Пособіе русскимъ переселенцамъ въ Туркестанскій край	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	2.525	—	3.000	—	4.000	—	4.000	—	4.000	—	6.000	—	26.525	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.945	—	2.375	—	3.128	60	2.693	—	3.000	—	2.950	—	3.099	83	19.191	43
Устройство въ Зеравшанскомъ округѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.760	—
Лѣсоразведеніе въ Сыръ-Дарьинской области и Зеравшанскомъ округѣ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.500	—	3.800	—	3.500	—	3.500	—	3.500	—	3.500	—	3.500	—	25.800	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.285	52	2.984	90	3.313	44	3.276	38	2.846	8	2.421	17	2.912	82	22.040	31
Разные расходы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13.100	—	16.100	—	7.300	—	3.300	—	3.300	—	3.300	—	3.300	—	49.700	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.061	28	9.597	73	4.009	44	3.237	24	2.944	42	3.144	64	3.160	71	38.155	46
Содержаніе тюрьмы въ Самаркандѣ, а равно содержаніе гражданскихъ арестантовъ, какъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и въ пути слѣдованія .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.100	—	16 100	—	16.100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48.300	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.265	84	10.439	77	12.934	55	—	—	—	—	—	—	—	—	33.640	16
Расходы по заключенію смѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.407	9	86.419	—	10.902	54	29.341	9	51.727	23	194.796	95
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15.986	9	84.694	68	10.904	54	20.191	95	52.328	44	184.105	70

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																							
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	КОП.
Сверхсмѣтнаго кредита въ добавочное жалованье за выслугу лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.914	80	—	—	—	—	4.914	80
Расходы по веденію Кокандской экспедиціи . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.739	55	—	—	—	—	4.739	50
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300.000	—	100.000	—	—	—	—	—	—	—	400.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	299.700	55	100.000	—	—	—	—	—	—	—	399.700	55
Итого . Ассигновано . .	652.959	51¾	1.047.567	88½	875.194	43½	841.400	47	810.467	5¼	1.575.437	27	1.611.286	52	1.650.316	43	1.435.382	78	1.465.028	78	1.431.734	98	1.420.408	10	14.817.244	22
Израсходовано .	608.059	57¾	1.005.760	5¾	832.948	98½	751.891	29¾	680.682	66	1.441.476	93	1.414.526	40	1.538.143	27	1.283.596	51	1.398.938	71	1.337.060	75	1.395.051	64	13.688.136	78¾
Передержано .	24.822	11¼	1.566	75	29	68½	60	94	—	—	—	—	—	—	128	60	—	—	45.361	75	1.195	70	671	21	73 836	74¾
Въ остаткѣ . .	69.722	5¼	43.374	57¾	42.275	13½	89.570	11¼	—	—	—	—	—	—	112.301	76	—	—	111.451	82	95,869	93	26.027	67	1.202,944	18
а за исключеніемъ передержки	44.899	94	41.807	82¾	42.245	45	89.509	17¼	129.784	39¼	134.020	34	196.760	12	112.173	16	151.786	27	66.090	7	94.674	23	25.365	46	1.129.107	43¼
По особой вѣдомости приложенной къ табели о расходахъ за 1873 годъ, изъ наличныхъ фондовъ кассы начальника Зеравшанскаго округа:																										
На устройство шоссе въ Самаркандѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13.968	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13.968	85
На покупку земель подъ казенныя сооруженія въ Самаркандѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	828	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	828	60
На содержаніе казенныхъ зданій въ Зеравшанскомъ округѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.742	72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.742	72
На содержаніе казенныхъ зданій въ Сыръ-Дарьинской области	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.076	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.076	47
На заготовленіе мебели для дома начальника Зеравшанскаго округа . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	—
На содержаніе больницы .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	147	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	147	70
На содержаніе арестантовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.410	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.410	42
На удовлетвореніе почтосодержателей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	501	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	501	57
На жалованье смотрителямъ станцій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45	—
На жалованье сторожу училища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																							
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Страховыя за пересылку денегъ и эстафетовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	228	84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	229	84
Итого по Военному министерству. Ассигновано . .	652.952	51¾	1.047.567	88½	875.194	43½	841.400	47	810.467	5¼	1.575.497	27	1.611.286	52	1.650.316	43	1.435.382	78	1.465.028	78	1.431.734	98	1.420.408	10	14.817.244 [1]	22
Израсходовано .	608.059	57¾	1.005.760	5¾	832.948	98½	751.891	29¾	680.682	66	1.521.447	11	1.414.526	40	1.538.143	27	1.283.596	51	1.398.938	71	1.337.060	75	1.395.051	64	13.768.106	93¾
Въ остаткѣ . .	44.899	95	41.807	82¾	42.245	45	89.509	17¼	129.784	39¼	134.020	34	196.760	12	112.173	16	151.786	27	66.090	7	94.674	23	25.356	46	1.129.107	43¼
Министерство Финансовъ.																										
Департаментъ Государственнаго Казначейства.																										
Содержаніе Казенныхъ Палатъ.																										
Содержаніе чиновниковъ и писцовъ	131	—	—	—	35.804	—	36.004	—	35.804	—	35.879	—	35.804	—	35.803	—	35.804	—	38.474	—	37.757	50	44.337	—	371.602	50
	131	—	—	—	37.731	92¼	35.597	98½	34.913	40½	35.879	—	35.713	2	35.804	—	35.804	—	38.474	—	37.717	26	44.337	—	372.102	59¼
Хозяйственные расходы.																										
Заготовленіе приходныхъ журналовъ, ассигновокъ, пенсіонныхъ книжекъ, бланковъ, наемъ сторожей и другія канцелярскія потребности . . .	—	—	—	—	2.150	—	2.150	—	2.150	—	2.275	—	2.150	—	2.150	—	2.150	—	2.150	—	3.366	50	3.447	—	24.138	50
	—	—	—	—	2.139	68¾	2.150	—	2.148	—	2.275	—	2.150	—	2.149	77	2.150	—	2.150	—	3.366	50	3.346	99	24.022	94¾
Содержаніе Казначействъ и расходныхъ отдѣленій.																										
Содержаніе чиновниковъ и писцовъ	2.625	—	—	—	44.228	64	44.262	—	44.012	—	43.381	—	43.905	32	52.936	—	62.959	50	62.959	50	62.391	7	63.915	79	527.575	82
	2.625	—	—	—	43.773	68½	44.262	—	44.011	98	43.381	—	43.904	91	52.991	48	63.006	39	62.959	31	62.387	37	63.859	83	527.162	95½
Содержаніе присяжныхъ и сторожей и прибавочное имъ жалованье	—	—	—	—	11.205	51¾	—	—	—	—	20	—	20	—	20	—	40	—	100	—	119	11	120	—	11.644	62¾
	—	—	—	—	9.961	35½	—	—	21	67	20	—	20	—	20	—	40	—	86	66	99	11	100	—	10.368	79½
Хозяйственные расходы .	—	—	—	—	—	—	10.452	25	11.658	25	11.761	68	11.390	35	13.374	56	17.600	—	15.935	45	14.933	88	13.191	79	120.298	21
На уплату процентовъ по	—	—	—	—	996	81¼	10.450	41	11.633	78	11.762	43	11.390	35	13.200	41	17.447	15	15.933	94	14.933	8	13.211	36	120.959	72¼
залогамъ казначеевъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83	75	83	75	114	15	—	—	200	—	481	65
Устройство помѣщеній для	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83	75	83	75	146	21	—	—	200	—	513	71
казначействъ и расходныхъ отдѣленій	—	—	8.892	61¾	2.736	11¼	31.000	—	—	—	28.024	—	743	90	—	—	8.345	30	14.539	42	1.977	45	—	—	96.258	80
	—	—	6.567	65	2.135	29½	30.626	64	—	—	27.273	14	192	25	—	—	143	60	—	—	1.722	65	—	—	68.661	22½
Перевозка денегъ	1.000	—	5.200	—	6.500	—	9.000	—	4.000	—	3.000	—	7.000	—	6.000	—	9.014	34	8.007	6	12.000	—	8.284	36	79.005	76
	721	55	2.062	16¼	6.500	—	7.222	27½	1.345	83½	2.793	1	6.257	40	6.000	—	9.014	34	7.548	32	11.309	78	8.284	36	69.059	3¼

[1]) Въ сумму эту включены 79.970 р. 18 к. израсходованные изъ доходовъ Зеравшанскаго округа.

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО										И ИЗРАСХОДОВАНО.															
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
На разъѣзды служащимъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.150	—	2.000	—	1.966	25	2.146	38	1.974	81	9.237	44
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	964	51	1.997	55	1.492	56	1.990	92	1.974	81	8.420	15
На удовлетвореніе замѣстителей, поступившихъ на службу денежнымъ вознагражденіемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.050	—	8.950	—	2.000	—	15.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.050	—	5.788	30	727	91	10.566	21
Половинное жалованье подсудимымъ чиновникамъ.	—	—	—	—	300	—	1.000	—	500	—	1.700	—	330	—	280	—	430	—	544	11	600	—	575	—	6.259	11
	—	—	—	—	17	51½	257	71½	362	¾	976	40	305	76	280	—	264	39	544	11	578	9	536	1	4.121	99¾
Прогоны, подъемныя, суточныя и квартирныя деньги лицамъ, опредѣляемымъ на службу или командируемымъ въ Сибирь, въ Закавказскій край и Царство Польское.	—	—	—	—	6.000	—	4.000	—	13.000	—	1.500	—	7.340	—	8.500	—	19.450	2	34.000	—	6.600	—	9.343	76	109.733	78
	—	—	—	—	2.263	82	1.760	22	10.602	77	1.091	32	6.812	65	8.500	—	19.450	2	34.500	49	6.346	83	9.343	76	100.671	88
На производство пенсій и постоянныхъ пособій	4.858	57¼	9.489	31¼	12.058	48	14.212	88	20.075	89	15.903	18	20.000	—	21.000	—	28.058	16	22.595	96	28.780	—	43.390	31	240.422	74½
	4.620	53¼	9.489	31¼	17.354	66	16.689	78¼	19.344	36¼	20.834	50	22.664	37	21.000	—	28.058	16	22.595	96	28.780	—	43.390	31	255.121	95
Выдача впередъ за ⅓ года жалованья	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	—	4.084	—	9.084	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.621	61	4.083	63	8.705	24
Единовременныя пособія	510	—	600	—	3.530	24	3.185	—	3.029	40	1.530	—	2.364	—	4.708	50	6.218	96	7.499	—	3.260	—	7.406	24	43.841	34
	682	50	600	—	3.530	24	3.185	—	3.029	40	1.530	—	2.364	—	4.708	50	6.218	96	7.499	—	3.260	—	7.406	24	44.013	84
На пожизненныя пособія неспособнымъ нижнимъ чинамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	207	—	200	—	1.000	—	360	—	300	—	550	—	550	—	3.667	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	137	60	101	40	156	—	247	40	312	—	300	—	444	10	426	90	2.125	40
Пособія нижнимъ чинамъ на водвореніе	—	—	—	—	—	—	—	—	1.500	—	5.000	—	6.500	—	5.000	—	3.195	56	7.600	—	1.450	—	750	—	30.995	56
	—	—	—	—	—	—	—	—	240	—	6.609	79	3.446	31	2.470	68	3.195	56	6.199	92	700	—	74	28	22.936	54
Пособія солдатскимъ дѣтямъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	699	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	699	45
Расходы по призыву въ войска	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	1.200	—	2.900	—	1.900	—	6.400	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	364	48	277	62	857	9	1.384	83	2.884	2
Расходы по привиллегіямъ службы	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.900	—	6.092	69	8.500	—	7.556	1	9.288	49	41.787	19
	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.309	71	6.092	69	7.057	53	7.556	1	9.288	49	39.754	43
Расходы по мѣстнымъ привиллегіямъ службы	—	—	54	78¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	78¼
	—	—	54	78¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	78¼
Расходы на основаніи существующихъ постановленій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	76	—	—	—	—	37	76
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	76	—	—	—	—	37	76
Отправленіе телеграммъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	865	6	850	—	800	—	803	—	700	—	4.018	6
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	865	6	761	23	795	30	787	6	689	24	3.897	89
Особый послѣдній §	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	6	735	50	767	56
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	33	734	50	751	83
Расходы на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ	—	—	—	—	240	—	—	—	—	—	25	72	—	—	21	94	191	67	—	—	—	—	—	—	479	33
	—	—	—	—	240	—	—	—	—	—	25	72	—	—	21	94	161	66	—	—	—	—	—	—	479	32

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																						ИТОГО.	
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.			
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Возвратъ суммъ неподлежаще поступившихъ въ казну	—	—	300	—	4.300	—	2.000	—	3.000	—	825	—	1.200	—	1.300	—	1.528	23	13.663	76	19.805	81	3.916	95	51.839	75
	—	—	14	40	3.562	44¼	1.795	45½	1.242	36¼	766	15	1.043	27	1.300	—	1.528	23	11.387	76	19.797	81	3.916	95	46.354	83
Экстраординарные расходы.	2.500	—	8.000	—	13.000	—	19.239	33½	25.000	—	25.000	—	30.000	—	7.430	—	12.185	67	13.138	9	11.459	57	15.871	48	182.824	5½
	1.975	33	5.842	58½	12.369	26¼	15.739	68¾	24.515	29¾	30.741	47	30.328	7	7.430	—	12.185	67	11.092	91	11.459	57	15.871	48	179.550	5¼
Итого. Ассигновано	12.074	57¼	32.536	71¼	142.052	99	176.505	46½	164.229	54	176.031	33	168.947	57	171.523	81	216.957	85	258.174	42	232.438	34	235.982	48	1.978.455	33
Израсходовано	11.205	91¼	24.630	89¼	142.576	69½	170.037	17	153.548	47	186.060	57	167.447	81	167.347	21	208.309	63	235.125	54	224.520	47	233.188	88	1.923.999	¼
					передержка.						передержка															
Въ остаткѣ	868	66	7.905	82	523	70¾	6.468	29½	10.681	7	10.028	57	1.499	76	4.176	60	8.648	22	23.048	88	7.917	87	2.893	60	63.456	32¾
Горный Департаментъ.																										
Содержаніе личнаго состава горнаго департамента.	517	86	652	28	652	28	679	88	883	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.386	24
	517	86	652	28	652	28	679	88	883	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.386	24
Содержаніе геологической экспедиціи	4.534	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.534	36
	1.459	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.459	58
Общіе мѣстные непредвидимые расходы	95	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95	67
	95	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95	67
Расходы на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ	342	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	342	45
	342	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	342	54
Итого. Ассигновано	5.490	34	652	28	652	28	679	88	883	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.358	72
Израсходовано	2.415	56	652	28	652	28	679	88	883	94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.283	94
Въ остаткѣ	3.074	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.074	78
Департаментъ неокладныхъ сборовъ.																										
Содержаніе акцизныхъ управленій	—	—	2.768	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.768	—
	411	36	2.768	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.179	36
Содержаніе надсмотрщиковъ на винокуренныхъ заводахъ и при оптовыхъ складахъ	—	—	240	—	720	—	720	—	1.800	—	1.520	—	1.400	—	1.472	—	1.693	—	2.130	—	2.530	—	3.766	—	17.991	25
	80	—	177	33	680	—	720	—	1.325	48	1.420	—	1.360	—	1.193	—	1.657	—	2.130	—	2.530	—	3.460	—	16.733	14
Вознагражденіе мѣстъ и лицъ за отошедшіе въ пользу казны доходы:																										
Въ пользу Семирѣченскаго казачьяго войска	—	—	—	—	—	—	11.000	—	33.000	—	11.000	—	11.000	—	11.000	—	11.000	—	11.009	—	11.000	—	11.000	—	121.000	—
	—	—	—	—	—	—	11.000	—	33.000	—	11.000	—	11.000	—	11.000	—	11.000	—	11.009	—	11.000	—	11.000	—	121.000	—

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																							
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Особый послѣдній § . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	358	27	—	—	358	27
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350	33	—	—	350	33
% отчисленіе на награды чиновниковъ	—	—	—	—	12.050	—	12.050	—	12.050	83	12.050	—	12.050	—	12.050	—	12.050	—	12.050	—	12.050	—	12.050	—	120.500	83
	1.000	—	—	—	10.434	98¾	11.919	17½	12.050	82¾	12.050	—	11.850	56	12.050	—	12.050	—	12.050	—	12.049	93	12.050	—	119.555	48
Укупорка гербовой бумаги.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	150	—	150	—	150	—	150	—	750	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	150	—	149	96	149	26	150	—	749	22
Итого . Ассигновано . .	—	—	3.008	—	12.770	—	23.770	—	46.850	83	24.570	—	24.450	—	24.672	—	24.893	—	25.330	—	26.088	27	26.966	25	263.368	35
Израсходовано .	1.491 передерж.	36	2.945	33	11.114	98¾	23.639	17½	46.376	30¾	24.470	—	24.210	56	24.393	—	24.857	33	25.329	96	26.079	52	26.660	—	261.567	53
Въ остаткѣ . .	1.491	36	62	67	1.655	1¼	130	82½	474	52¼	100	—	239	44	279	—	35	67	—	4	8	75	306	25	3.292	18
Департаментъ торговли и мануфактуръ.																										
Содержаніе агентовъ министерства Финансовъ .	—	—	—	—	2.680	5	4.950	—	4.950	—	4.950	—	4.950	—	9.724	17	—	—	—	—	—	—	—	—	25.204	22
	—	—	—	—	2.680	—	4.950	—	4.950	—	4.950	—	4.950	—	2,724	17	—	—	—	—	—	—	—	—	25.204	17
Вознагражденіе казачьихъ войскъ за отошедшіе въ казну доходы отъ торговли	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	18.200	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	2.600	—	18.200	—
На выдачу пособій къ штатному содержанію .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	800	—	—	—	4.120	—	2.000	—	2.050	—	10.395	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	800	—	—	—	4.120	—	2.000	—	2.050	—	10.395	—
Итого . Ассигновано . .	—	—	—	—	2.680	5	4.950	—	5.975	—	7.950	—	7.550	—	6.124	17	2.600	—	6.720	—	4.600	—	4.650	—	53.799	22
Израсходовано .	—	—	—	—	2.680	—	4.950	—	5.975	—	7.950	—	7.550	—	6.124	17	2.600	—	6.720	—	4.600	—	4.650	—	53.799	17
Общая канцелярія министерства Финансовъ.																										
На награды чиновникамъ министерства Финансовъ.	—	—	—	—	—	—	460	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	460	—
	—	—	—	—	—	—	460	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	460	—
Итого по министерству Финансовъ. Ассигновано . .	17.564	91¼	36.196	99¼	158.155	32	206.365	34½	217,939	31	208.551	58	200.947	57	202.319	98	244.450	85	290.224	42	263.126	61	267.598	73	2.313.441	62
Израсходовано .	15.112	83¼	28.228	50¼	157.023	96½	199,766	22½	206.783	71¾	218.480 передерж.	33 к.	199.208	37	197.864	38	235.766	96	267.175	50	255.199	99	264.498	88	2.245.109	64¼
Въ остаткѣ . .	2.452	8	7.968	49	1.131	35½	6.599	12	11.155	59¼	9.928	75	1.739	20	4.455	60	8.683	89	23.048	92	7.926	62	3.099	85	68.331	97¾

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																									
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	коп.
Министерства Внутр. Дѣлъ.																										
Содержаніе личнаго состава чиновниковъ, врачей, учениковъ и повивальныхъ бабокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	44	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	44
Прибавочное жалованье	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	150	—	—	—	—	—	550	—
Разные расходы по медицинской части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	150	—	—	—	—	—	550	—
Содержаніе киргизскихъ школъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.769	63	—	—	1.300	—	3.069	63
	3.607	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	747	54	—	—	741	53	1.489	7
Пособіе китайскимъ эмигрантамъ	2.902	70½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.607	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.902	70½
	5.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прогоны чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ службы, на пособіе имъ и суточныя	—	—	—	—	—	—	—	—	233	30	586	76	531	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	233	25	586	76	531	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.351	19
На содержаніе тюремныхъ помѣщеній	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.843	52	1.422	—	3.539	—	4.831	43	3.480	—	6.258	—	1.351	14
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.843	52	1.122	—	2.924	39	4.628	70	1.753	5	4.678	31	22.373	95
На наемъ домовъ, занимаемыхъ присутственными мѣстами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.825	34	12.972	—	7.470	—	4.827	—	6.742	—	17.949	97
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4.144	67	11.603	—	7.100	—	4.744	43	6.496	20	36.636	34
На выдачу служащимъ наградъ по удостоенію комитета министровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34.088	30
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—
Продовольствіе пересылочныхъ арестантовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.883	34	25.570	—	26.181	50	23.540	67	26.346	59	400	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.632	37	23.306	45	20.810	25	22.318	47	25.329	57	112.522	10
На расходы по содержанію лицъ, арестованныхъ военно-полицейскими властями	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110	—	—	—	—	—	102.397	11
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110	—
На заготовленіе одежды для арестантовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9.665	66	12.853	—	9.111	16	11.235	39	8.562	61	51.427	82
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.227	78	5.447	1	6.657	20	11.029	77	7.825	27	38.187	3
На разные мелочные расходы до арестантовъ относящіеся	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	425	—	1.495	—	1.491	4	2.835	27	1.443	63	7.689	94
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	414	38	457	59	696	17	965	4	888	73	3.421	91
На вознагражденіе за поимку	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	25	—	25	—	25	—	225	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	6	10	9	10
Особый послѣдній §	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	600	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	600	—
Вѣдомства почтъ и телеграфовъ.																										
Прогоны и пособія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56	97	104	67	227	7	927	7	1.315	78
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56	97	104	67	227	7	927	7	1.315	78

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО										И ИЗРАСХОДОВАНО.															
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Содержаніе почтовыхъ управленій, губернскихъ, областныхъ и войсковыхъ почтовыхъ конторъ.	—	—	58	37½	6.138	12¾	9.499	5¾	13.217	51	13.838	71	17.440	44	21.467	—	23.655	66								
	—	—	58	37½	6.242	—	7.646	20¼	13.192	31	13.838	71	17.381	64	21.958	50	24.953	90								
Содержаніе уѣздныхъ почтовыхъ конторъ, отдѣленій и станцій	—	—	547	71	6.543	54	9.562	51	18.177	5	19.490	74	24.582	71	30.230	52	32.889	12	57.529	35	57.569	14	58.761	21	420.769	49¼
	294	90¾	180	21¾	6.573	54	7.819	79½	19.403	49	17.401	38	24.212	80	30.623	—	33.129	3								
Особый послѣдній § . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.465	81	1.465	81
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.465	81	1.465	81
Хозяйственные расходы.																										
Почтовыхъ управленій, губернскихъ, областныхъ и войсковыхъ почтовыхъ конторъ	—	—	—	—	4.200	—	7.819	50	12.858	89	13.611	45	16.173	—	17.855	51	17.989	15	20.736	20	20.102	11	19.943	53	151.289	34
	25	20	—	—	4.200	—	6.559	53	12.616	74	13.586	21	16.073	—	17.855	51	17.988	45	20.036	20	20.102	11	19.616	7	148.659	2
Уѣздныхъ почтовыхъ конторъ, отдѣлен. и станцій.																										
На покрытіе расходовъ, не вошедшихъ въ нормальное назначеніе штатовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	2.034	15	2.334	5	—	—	—	—	—	—	4.868	20
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	2.025	29	2.302	45	—	—	—	—	—	—	4.827	74
Обмундированіе нижнихъ почтовыхъ служителей .	—	—	105	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.462	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.568	47¾
	—	—	105	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.462	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.540	98¼
Содержаніе дорожнаго вооруженія	19	9	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Учрежденіе пріема и раздачи корреспонденціи на почтовыхъ станціяхъ . .	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	245	—	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	370	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	245	—	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	370	—
Леченіе нижнихъ почтовыхъ служителей . . .	—	—	—	—	51	½	31	81½	3	55	42	80	196	74	332	8	332	81	221	74	376	65	375	82	1.965	1
	—	—	—	—	47	47	31	81½	3	55	42	80	196	74	332	8	332	8	221	74	326	65	375	82	1.961	47½
Пересылка корреспонденціи.																										
Прогоны за возку почтъ и эстафетовъ	—	—	—	—	121.649	90½	129.838	17¼	22.941	53	11.065	35	11.650	54	12.143	11	13.634	57	13.582	28	16.910	60	17.640	—	371.056	5¾
	—	—	—	—	69.092	54¼	125.647	93¾	22.391	16¼	10.420	47	10.258	94	12.142	9	13.422	96	13.546	53	16.267	76	15.549	95	308.740	34¾
На постройку	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	66	—	—	—	—	—	—	—	—	10	66
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	63	—	—	—	—	—	—	—	—	8	63
Вознагражденіе за утраченные капиталы при пересылкѣ ихъ съ почтами	—	—	—	—	—	—	374	88¾	—	—	5.000	—	8.361	30	2.054	49	252	64	110	—	5.805	10	2.254	—	24.212	76¾
	—	—	—	—	—	—	374	88¾	—	—	5.000	—	8.359	30	1.932	55	252	64	110	—	5.805	10	1.952	—	23.786	82¾
На содержаніе почтовыхъ станцій въ Туркестанскомъ краѣ и на Орско-Казалинскомъ трактѣ, а также въ Киргизской степи, въ Акмолинской																										

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО										ИЗРАСХОДОВАНО.																			
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
и Семипалатинской областяхъ	—	—	9.020	—	185.139	—	241.938	97	902.579	—	585.083	91	622.801	50	632.509	15	651.279	38	668.633	—	669.300	—	673.773	16	5.842.057	7
На содержаніе Кульджинскаго почтоваго тракта	5.190	—	8.790	65¾	168.828	69½	186.554	61½	845.049	31¼	582.888	45	622.029	—	630.311	4	647.624	99	667.943	2	646.655	65	669.719	4	5.681.584	47
и почтоваго отдѣленія въ Кульджѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.340	—	21.337	70	21.994	—	21.340	—	—	—	—	—	—	—	86.011	70
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.340	—	20.150	—	20.804	—	20.150	—	—	—	—	—	—	—	82.444	—
По части телеграфной.																										
Содержаніе управленія телеграфами въ Туркестанскомъ краѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	5.314	67	44.633	83	48.699	61	11.559	45	12.152	7	13.633	10	13.452	17	14.647	16	164.092	6
Содержаніе телеграфныхъ станцій	—	—	—	—	—	—	—	—	5.072	67	44.633	83	48.676	32	11.559	45	12.152	7	13.633	10	13.452	17	14.497	16	163·676	77
Вознагражденіе за приготовленіе въ телеграфныхъ отдѣленіяхъ чиновъ и содержаніе обучающихся	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29.486	49	32.012	87	37.524	10	42.827	24	45.051	90	186.902	60
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29.486	49	32.012	87	37.523	62	42.758	92	45.005	98	186.787	88
Хозяйственные расходы .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	—
Командировки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.675	43	9.858	95	11.206	97	11.336	24	12.226	7	53.303	66
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.675	43	9·636	64	11.206	97	11.336	24	12.226	7	53.081	35
Плата за пересылку депешъ въ мѣста, лежащія внѣ телеграфныхъ линій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.113	41	4.060	26	2.985	65	3.929	39	3.899	44	17.988	15
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.113	41	3.814	86	2,805	62	3.565	48	3.587	15	16.886	52
Возвратъ подателямъ, внесшимъ примѣрныя суммы за депеши	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	754	66	491	13	571	9	800	—	1.500	—	1.760	65	2.481	33	8.358	86
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	754	66	491	13	571	9	707	12	1.380	75	1.760	65	2.238	8	7.903	48
Устройство телеграфовъ въ Туркестанской области .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101	9	141	59	48	35	157	—	300	—	—	—	—	—	741	3
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101	9	141	59	48	35	70	95	58	3	—	—	—	—	420	1
Ремонтъ и постепенное капитальное возобновленіе линій и проводовъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62.554	51	41.000	—	18.400	—	66.585	—	208.539	51
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.000	—	10.000	—	—	—	62.555	20	32.002	18	16.509	33	63.494	44	232.474	84
Особый послѣдній § . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.536	73	5.420	77	—	—										
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.353	21	—	—	1.353	21
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.327	79	—	—	1.327	79
Итого по министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Ассигновано . .	3.607	—	9.731	62¼	323.721	57¾	399.064	91¼	975.325	50	725.549	30	786.431	91	823.894	17	942.332	1	920.711	18	909.610	87	971.009	68	7.790.989	73¼
Израсходовано .	13.476	61¼	9.088	20¼	274.984	25¼	354.590	97¼	921.962	48½	721.131	9	777.946	88	817.576	5	925 302	35	898.894	64	878.824	82	955.681	91	7.549.460	26½
Въ остаткѣ . .	передержка 9.869	61¼	643	42	48.737	32½	44.473	94	53.363	1½	4.418	21	8.485	3	6.318	12	17.029	66	21.816	54	30.786	5	15.327	77	241.529	46¾

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																					
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Министерство Государственныхъ Имуществъ.																										
По Департаменту общихъ дѣлъ.																										
Содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ	—	—	367	19	600	32	642	61¾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	32	—	—	50	—	1.725	44¾
	—	—	357	18¾	576	8¾	439	70¾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65	32	—	—	50	—	1.498	30¼
Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности.																										
Сельско-хозяйственныя изданія и изслѣдованія .	—	—	500	—	500	—	500	—	4.492	50	12.760	50	12.760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31.512	50
	500	—	500	—	500	—	500	—	4.492	50	10.161	50	12.409	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29.063	36
Мѣры къ разведенію растеній	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	500	—	500	—	500	—	500	—	2.500	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	—	500	—	500	—	500	—	499	97	2.499	97
Содержаніе школы шелководства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.230	—	12.260	—	12.260	—	12.260	—	7.000	—	56.040	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.943	79	7.567	97	6.907	52	6.343	67	4.355	64	33.124	59
Временный отдѣлъ по поземельному устройству крестьянъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Денежная выдача мѣстамъ и лицамъ на счетъ арендныхъ доходовъ	—	—	1.045	83	750	—	—	—	—	—	530	—	670	—	—	—	—	—	2.277	77	1.500	—	875	—	7.648	60
	1.041	66	1.045	83	1.250	—	—	—	—	—	526	65	670	—	—	—	—	—	2.277	77	1.500	—	875	—	9.186	91
Итого по Министерству Государственныхъ Имуществъ. Ассигновано . .	—	—	1.913	2	1.850	32	1.142	61¾	4.492	50	13.290	—	13.430	—	12.760	—	12.760	—	15.103	9	14.260	—	8.425	—	99.426	54¾
Израсходовано .	1.541	66	1.913	1¾	2.326	8¾	939	70¾	4.492	50	10.688	9	13.079	42	8.449	79	8.067	97	9.750	61	8.343	67	5.780	61	75.373	13¼
	передержка				передержка																					
Въ остаткѣ . .	1.541	66	—	¼	475	76¾	202	91	—	—	2.601	91	350	58	4.316	21	4.692	3	5.352	48	5.916	33	2.644	39	26.091	72½
Морское Министерство.																										
Выдача пособій	—	—	171	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	171	—
	—	—	171	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	171	—
Министерство Юстиціи.																										
Содержаніе особыхъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	233	—	233	33	233	33	233	33	—	—	233	33	233	33	1.399	65
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	233	—	233	33	233	33	155	53	—	—	—	—	—	—	855	19
Государственный Контроль.																										
Содержаніе Контрольной палаты	6.948	73½	12.203	—	16.648	—	17.848	—	27.648	—	27.648	—	28.048	—	32.248	—	34.236	—	34.636	—	37.640	26	33.640	26	309.392	25½
	6.779	45	12.192	86¼	16.578	¾	17.847	62½	27.647	99	28.248	—	28.048	—	32.247	29	34.236	—	34.636	—	37.640	26	33.640	26	309.741	75¼
На награды	—	—	—	—	—	—	—	—	350	—	—	—	—	—	600	—	1.000	—	2.000	—	100	—	100	—	4.150	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	350	—	—	—	—	—	600	—	1.000	—	2.000	—	100	—	100	—	4.150	—

Наименованіе расходовъ.	АССИГНОВАНО И ИЗРАСХОДОВАНО.																			
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		ИТОГО.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
На добавочное жалованье за прослуженіе въ краѣ 5 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.019	83	2.141	83	4.161	71
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.019	83	2.141	83	4.161	71
Отпускъ суточныхъ денегъ чиновникамъ губернскихъ контрольныхъ учрежденій, командируемымъ внутри губерніи для внезапной ревизіи кассъ. .	—	—	—	—	596	—	—	—	596	—	596	—	596	—	1.200	—	1.000	—	800	—	800	63	238	63	6.422	63
	—	—	—	—	54	—	—	—	45	—	12	40	86	80	8	4	192	76	229	81	130	63	238	63	997	82
Итого по Государственному Контролю. Ассигновано .	6.948	73½	12.203	—	17.244	—	17.848	—	28.594	—	28.244	—	28.644	—	34.048	—	36.236	—	37.436	—	40.560	14	36.120	72	324.126	59½
Израсходовано.	6.779	45	12.192	87¼	16.632	¾	17.847	62½	28.042	99¾	28.260	40	28.143	80	32.855	33	35.428	76	36.864	81	39.890	52	36.120	72	319.051	58¼
Въ остаткѣ . .	169	28½	10	13¾	611	99¼	—	37½	551	¼	перед. 16	40	500	20	1.192	67	807	24	570	19	669	62	—	—	5.075	31¼
Вѣдомство Святѣйшаго Сунода.																										
Содержаніе консисторій .	—	—	—	—	—	—	—	—	6.421	67	6.421	67	6.421	67	6.421	67	6.408	—	6.408	—	6.408	—	6.408	—	51.318	68
	—	—	—	—	—	—	—	—	6.421	67	6.421	67	6.421	67	6.421	67	6.408	—	6.408	—	6.408	—	6.365	64	51.276	32
Содержаніе епархіальныхъ преосвященныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	24.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	24.000	—
Содержаніе соборовъ, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома.	—	—	—	—	—	—	—	—	11.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	53.629	76
	—	—	—	—	—	—	—	—	11.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	6.078	72	5.803	72	6.078	72	53.354	76
Взамѣнъ слѣдующихъ отъ казны угодій	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	24.000	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	3.000	—	24.000	—
Прогоны и путевыя издержки	—	—	—	—	—	—	—	—	196	—	2.406	38	727	51	500	—	500	—	592	42	574	74	500	—	5.997	5
	—	—	—	—	—	—	—	—	196	—	1.758	45	727	51	500	—	500	—	592	42	574	74	491	86	5.340	98
Экстраординарные расходы.	—	—	—	—	—	—	—	—	344	42	149	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	494	35
	—	—	—	—	—	—	—	—	344	42	149	93	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	494	35
На добавочное содержаніе чиновникамъ за службу въ краѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	—	245	—	588	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	—	245	—	588	—
Выдача пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—
Содержаніе городскаго и сельскаго духовенства .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	10	—	—	44	10
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	10	—	—	44	10
Итого по вѣдомст. Святѣйш. Сунода. Ассигновано . .	—	—	—	—	—	—	—	—	24.040	81	21.086	70	19.257	90	19.000	39	19.046	72	19.079	14	19.448	56	19.231	72	160.191	94
Израсходовано .	—	—	—	—	—	—	—	—	24.040	81	20.438	77	19.257	90	19.000	39	19.046	72	19.079	14	19.173	56	19.181	22	159.218	51
Въ остаткѣ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	647	93	—	—	—	—	—	—	—	—	275	—	50	50	973	43

Наименованіе расходовъ.	А С С И Г Н О В А Н О										И И З Р А С Х О Д О В А Н О.													
	Въ 1868 г.		Въ 1869 г.		Въ 1870 г.		Въ 1871 г.		Въ 1872 г.		Въ 1873 г.		Въ 1874 г.		Въ 1875 г.		Въ 1876 г.		Въ 1877 г.		Въ 1878 г.		Въ 1879 г.		И Т О Г О.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	коп.
Министерства Народнаго Просвѣщенія.																										
Содержаніе личнаго состава управленій учебнаго округа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.185	—	7.235	—	9.065	—	7.411	25	26.896	25
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.185	—	7.235	—	9.065	—	7.362	25	26.847	25
Хозяйственные расходы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	854	69	800	—	800	—	2.854	69
Добавочное жалованье за прослуженіе 5 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	395	50	854	69	800	—	800	—	2.850	19
На командировки по осмотру учебныхъ заведеній	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	375	—	250	—	625	—
Содержаніе личнаго состава гимназій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	375	—	250	—	625	—
Хозяйственные и другіе расходы гимназій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.945	31	3.000	—	3.000	—	8.945	31
Стипендіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.945	31	3.000	—	2.999	99	8.945	30
Особый послѣдній §	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.808	82	28.793	87	32.260	18	39.799	7	113.661	94
На потребности по учебной части	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.741	17	28.793	87	32.260	18	39.746	30	113.541	52
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.505	8	11.838	93	8.367	62	9.881	23	37.587	86
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7.502	91	11.833	03	8.367	62	9.881	23	37.583	69
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.500	—	—	—	—	—	—	—	2.500	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	874	7	—	—	—	—	—	—	874	7
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	961	73	961	73
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	961	73	961	73
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28.100	—	31.100	—	28.850	—	28.850	—	116.900	—
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27.472	12	30.824	74	28.679	3	28.850	—	115.825	89
Итого по Минист. Народн. Просвѣщ. Ассигновано	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54.498	90	82.762	80	82.718	80	90.953	28	310.932	78
Израсходовано	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	52.170	77	82.487	54	82.546	83	90.851	50	308.056	64
Въ остаткѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.328	13	275	26	170	97	101	78	2.876	14
Министерство Путей Сообщ.																										
Новыя работы и переустройки по водянымъ сообщеніямъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.679	85	12.679	85
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12.679	85	12.679	85
Уплата дохода съ Высочайше пожалован. имѣній	—	—	343	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	75
	—	—	343	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	75
ВСЕГО. Ассигновано	681.080	16½	1.108.127	27	1.376.165	65¼	1.465.821	34½	2.068.859	17¼	2.572.451	85	2.660.231	23	2.742.572	30	2.744.940	59	2.830.345	41	2.761.692	29	2.826.660	41	25.830.947	68½
Израсходовано	644.970	14¼	1.057.697	39¼	1.283.915	29¾	1.325.035	82½	1.866.005	17	2.520.678 [1]	79	2.452.387	10	2.614.122	54	2.559.535	57	2.713.191	95	2.621.040	14	2.779.846	33	24.438.426 [1]	24
Въ остаткѣ	36.110	3¼	50.429	87¾	92.250	35½	140.785	51¾	194.854	¼	131.743	24	207.844	13	128.449	76	185.405	2	117.153	46	140.652	15	46.814	8	1.472.491	62½

[1]) Въ сумму эту включены 79.970 р. 18 к. израсходованные изъ доходовъ Зеравшанскаго округа.

ВѢДОМОСТЬ

расходамъ, произведеннымъ изъ земскаго кредита въ теченіи 1878, 1880 и 1881 годовъ.

Подраздѣленіе смѣты.	Предметы расходовъ.	Общіе расходы по краю.						По Сыръ-Дарьинской области.						По Семирѣченской области.						По Ферганской области.						По Зеравшанскому округу.						По Аму-Дарьинскому отдѣлу.						Итого.	
		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.			
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
I.	Содержаніе учрежденій и должностныхъ лицъ, а именно:																																				
	Строительнаго комитета	7557	61	7557	61	11557	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26672	83
	Строительныхъ отдѣленій	—	—	—	—	—	—	16786	55	16786	55	15686	80	11887	54	11887	54	11887	54	500	—	500	—	500	—	8828	19	8828	19	8828	19	—	—	—	—	—	—	112907	9
	Содержаніе 2-хъ земскихъ техниковъ и чертежника, 3-хъ городскихъ архитекторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6472	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6472	32
	Межеваго отдѣленія при Семирѣченскомъ областномъ правленіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18416	46	19860	—	18480	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56756	46
	Ташкентской хлопковой фермы	6000	—	6185	24	4800	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16985	24
	Ташкентскаго музея.	2331	32	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2631	32
	Ташкентской обсерваторіи (и квартирныя деньги астроному Шварцу за 1880 и 1891 гг.)	—	—	9500	—	9785	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19285	70
	Наемъ разсыльныхъ при управленіи начальника гор. Ташкента	—	—	—	—	—	—	178	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	178	34
	Содержаніе метеорологическихъ станцій	—	—	7841	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8141	60
	Ташкентской публичной библіотеки	2500	—	2500	—	2700	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7700	60
	Женскихъ гимназій въ гг. Ташкентѣ и Вѣрномъ	—	—	—	—	—	—	29841	18	23725	—	25450	—	4200	—	5280	—	20971	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	109467	60
	Пансіонеровъ Ферганской области въ ученическихъ квартирахъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	416	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	416	75
	Инспектора народныхъ училищъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2650	—	2650	—	2650	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7950	—
	Секретаря статистическаго комитета (упраздненъ въ 1881 г.)	—	—	—	—	—	—	834	90	834	90	834	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2654	70
	Полиція въ гг. Чиназѣ и Вѣрномъ	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	—	—	2400	—	2400	—	3400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8800	—

Подраздѣленіе смѣты.	Предметы расходовъ.	Общіе расходы по краю.						По Сыръ-Дарьинской области.						По Семирѣченской области.						По Ферганской области.						По Зеравшанскому округу.						По Аму-Дарьинскому отдѣлу.						ИТОГО.	
		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.			
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
	На усиленіе средствъ уѣздныхъ начальниковъ и старшихъ помощниковъ, наемъ джигитовъ и канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	14200	—	14200	—	14200	—	5250	—	5250	—	5250	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68650	—
	На наемъ переводчиковъ при уѣздныхъ врачахъ	—	—	—	—	—	—	1260	—	1260	—	1260	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	540	—	540	—	540	—	120	—	120	—	120	—	5760	—
	Содержаніе завѣдывающаго ирригаціей въ Зеравшанскомъ округѣ и его помощника . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2199	50	2199	50	2199	50	—	—	—	—	—	—	6598	50
	На усиленіе средствъ судебн. слѣдователей .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2778	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	840	—	840	—	840	—	820	—	820	—	820	—	7758	—
	Суточныя деньги: производителю земскихъ работъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и порціоны одному топографу и 3 надсмотрщикамъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	300	—	900	—
	Прибавочное содержаніе аудитору за разсмотрѣніе дѣлъ о туземцахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	300	—	900	—
II.	Разъѣзды и командировки должностныхъ лицъ	—	—	—	—	—	—	300	—	300	—	300	—	200	—	200	—	200	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	1000	—	500	—	—	—	—	—	—	—	4000	—
III.	Содержаніе почтовыхъ и земскихъ сообщеній	—	—	—	—	—	—	1560	—	1785	—	8560	—	12578	—	6616	—	6616	—	—	—	—	—	1622	40	4243	64	4473	64	4238	64	4910	40	4910	40	4958	40	67072	52
IV.	На наемъ помѣщеній для разныхъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ .	—	—	—	—	—	—	2720	—	2875	55	2000	—	5918	—	6667	—	6561	—	—	—	—	—	4938	75	800	—	600	—	794	—	—	—	—	—	—	—	33872	30
V.	Содержаніе домовъ, дачъ и садовъ	14684	—	21023	73	19829	26	2531	48	1360	—	9813	47	7248	—	5248	—	17277	22	—	—	—	—	9129	7	2521	—	2021	—	3155	92	700	—	200	—	200	—	106942	15
VI.	Ремонтъ зданій . .	15668	67	15802	38	20458	25	16802	79	19525	34	15090	2	2849	47	8668	82	7985	72	—	—	—	—	10581	13	3495	67	4167	46	5594	41	1650	—	1300	—	1800	—	151435	4
VII.	Отопленіе и освѣщеніе зданій и поставка дровъ для проходящихъ войскъ	—	—	10628	33	11500	49	25128	74	14901	51	16020	90	6452	14	9226	72	19044	16	—	—	—	—	14988	89	3931	55	3952	30	3834	97	1248	—	1248	—	1248	—	143354	70

Подразделение смѣты.	Предметы расходовъ.	Общіе расходы по краю.						По Сыръ-Дарьинской области.						По Семирѣченской области.				По Ферганской области.						По Зеравшанскому округу.						По Аму-Дарьинскому отдѣлу.						ИТОГО.	
		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1979 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.		Въ 1879 г.		Въ 1880 г.		Въ 1881 г.			
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
VIII.	Постройки и сооруженія	13734	1	18899	49	27455	37	48020	61	68817	26	67034	2	1700	—	12627	12	19446	69	—	—	—	—	24559	20	—	—	—	—	8502	78	4218	22	—	—	—	—	315014	77
IX.	Постройки и ремонтъ дорожныхъ сооруженій.	—	—	—	—	—	—	30099	48	33960	19	29933	91	—	—	9661	20	27579	38	—	—	—	—	15000	—	1620	86	4095	31	7520	7	2300	—	2300	—	2300	—	166370	40
X.	Леченіе больныхъ, содержаніе больницъ, аптекъ, пріемныхъ покоевъ и вообще расходы по медицинской части и оспопрививанію . .	—	—	500	—	500	—	1700	—	8242	56	9261	38	963	78	1500	—	6254	32	—	—	—	—	13793	—	11560	32	11697	40	10730	40	1000	—	1000	—	1100	—	79803	55
XI.	Содержаніе арестованныхъ и мѣстъ заключенія	—	—	—	—	—	—	1252	25	1360	55	2478	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1542	79	1423	94	1262	94	—	—	—	—	—	—	9319	59
XII.	Лѣсоразведеніе . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6100	—	6100	—	—	—	—	—	—	—	12200	—
XIII	Ученыя изслѣдованія, выставки, изданіе книгъ и т. п.	1023	—	840	—	6042	8	5671	19	2382	54	4476	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2160	87	700	—	1500	—	25	27	1500	—	1500	—	100	—	27921	62
	ВСЕГО . . .	63408	61	101578	38	114629	32	199187	42	212616	25	225178	7	82803	49	107737	40	173603	45	500	—	500	—	104162	38	44573	52	53489	13	64664	21	19066	62	13998	40	13246	40	1594893	75

Приложеніе къ главѣ VIII.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи учебной части въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ за 1879 годъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число служащихъ лицъ.	Число учащихся.		Источники содержанія.			
		Мальчиковъ	Дѣвочекъ.	Изъ Государственнаго Казначейства.		Изъ мѣстныхъ средствъ	
				руб.	к.	руб.	к.
Управленіе учебными заведеніями.	4	—	—	11.035	—	—	—
Ташкентская мужская прогимназія.	19	184	—	20.313	90	—	—
Вѣрненская мужская прогимназія.	18	160	—	20.313	90	—	—
Туркестанская учител. семинарія.	9	19	—	—	—	14.120	65
Ташкентская женская гимназія . .	27	—	187	—	—	23.996	30
Вѣрненская женская гимназія . .	20	—	71	4.636	—	13.217	—
Городскія училища:							
Ташкентское 4-хъ-классное . . .	4	106	—	—	—	7.505	—
Казалинское 3-хъ-класное	4	94	—	1.000	—	7.525	—
Перовское 2-хъ-классное	4	50	—	1.000	—	4.915	—
Туркестанское 2-хъ-классное . . .	2	25	—	1.000	—	1.265	—
Чимкентское 2-хъ-классное . . .	2	20	—	1.000	—	4.915	—
Аулізатинское 2-хъ-классное . . .	2	26	—	1.000	—	6.115	—
Петро-Александровское одноклас.	3	23	—	2.265	—	—	—
Самаркандское 2-хъ-классное . .	2	21	—	1.000	—	1.265	—
Вѣрненское 2-хъ-классное	4	136	—	1.000	—	1.265	—
Капальское 2-хъ-классное	4	91	—	1.000	—	4.915	—
Каракольское 2-хъ-классное . . .	3	35	—	1.000	—	4.915	—
Кульджинское 2-хъ-классное . . .	2	21	—	1.000	—	1.842	50
Маргеланское 4-хъ-классное . . .	4	33	—	—	—	6.375	—
Кокандское 2-хъ-классное	4	13	—	—	—	3.397	50
Наманганское 2-хъ-классное . . .	2	5	—	—	—	3.397	50
Ошское 2-хъ-классное	2	15	—	—	—	3.397	50
Андижанское 2-хъ-классное . . .	2	7	—	—	—	3.397	50
Приходскія мужскія училища.							
Двухклассныя:							
Лепсинское	2	76	—	300	—	665	—
Сергіопольское	2	36	—	300	—	665	—
Одноклассныя:							
Софійское	2	104	—	500	—	272	—
Сарканское	3	90	—	250	—	772	—
Илійское	1	23	—	772	—	—	—
Карабулакское	2	40	—	250	—	522	—
Арасанское	2	22	—	772	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Число служащихъ лицъ.	Число учащихся.		Источники содержанія.			
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Изъ Государственнаго Казначейства.		Изъ мѣстныхъ средствъ	
				РУБ.	К.	РУБ.	К.
Борохудзирское	2	34	3	250	—	522	
Тополевское	1	22	—	772	—	—	—
Охотничье	1	14	—	772	—	—	
Коксуйское	2	28	—	250	—	522	—
Урджарское	2	43	—	250	—	522	—
Герасимовское	1	22	—	—	—	772	—
Приходскія для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола.							
Чиназское	3	5	5	250	—	840	—
Ходжентское	2	6	4	250	—	840	—
Катты-Курганское	2	5	1	250	—	840	—
Пишпекское	3	43	8	425	—	665	—
Любовное	2	55	7	250	—	840	—
Мало-Алматинское	3	60	14	250	—	840	—
Надеждинское	2	45	7	250	—	840	—
Приходскія женскія училища:							
Двухклассныя:							
Ташкентское	5	—	49	—	—	2.550	—
Казалинское	4	—	74	300	—	1.685	—
Самаркандское	3	—	23	300	—	1.685	—
Вѣрненское	3	—	75	300	—	1.685	—
Капальское	3	—	36	300	—	1.685	—
Маргеланское	2	—	19	—	—	1.985	—
Кокандское	2	—	5	—	—	1.985	—
Наманганское	2	—	5	—	—	1.985	—
Ошское	3	—	13	—	—	1.985	—
Андижанское	2	—	—	—	—	1.985	—
Одноклассныя:							
Перовское	2	—	17	250	—	590	—
Чимкентское	2	—	18	250	—	590	—
Ауліэатинское	2	—	15	250	—	590	—
Кульджинское	2	—	18	250	—	590	—
Каракольское	2	—	18	250	—	590	—
Лепсинское	2	—	24	250	—	590	—
Сергіопольское	2	—	28	250	—	590	—
Софійское	2	—	32	400	—	440	—
Сарканское	2	—	33	—	—	840	—
ИТОГО . . .	234	1.857	809	79.265	—	153.305	45
				232.570 р. 45 к.			